

«Россия – карлик, я поставил ее на колени» - Карл XII-й, король Швеции, XVII век	Швеция навсегда лишилась статуса великой державы
«Я покорю отсталую Россию» - Фридрих, император Германии, XVIII век	В 1759 году русская армия взяла Берлин
«Россия – колoss на глиняных ногах» - Наполеон, император Франции, XIX век	В 1814 году русская армия вошла в Париж
«Я завоюю СССР к концу года» - Гитлер, рейхсканцлер Германии, 1941 год	В 1945 году покончил с собой, когда советские войска взяли штурмом Берлин
«Россия – всего лишь региональная держава» - Барак Обама, президент США, 2014 год	

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Война

*«Врага понимать надо. Всякое действие его, всякое передвижение для тебя яснее ясного быть должно. Только тогда ты за него думать начнешь, когда сообразишь, как сам он думает. **Война — это ведь не просто кто кого перестреляет.** **Война — это кто кого передумает.** Устав для этого и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты вдаль думать мог, на ту сторону, за противника».*

Комендант 171-го разъезда, старшина Васков Федот Евграфович, в 1942 году — 32 года, образование 4 класса школы — центральный персонаж книги Бориса Васильева «А зори здесь тихие» и одноимённого двухсерийного художественного фильма, снятого в 1972 году режиссёром Станиславом Ростоцким¹.

ВНИМАНИЕ

Для полноты понимания изложенной информации в данной работе необходимо ознакомиться с работой
[«Государство — система выживания народа».](#)

¹ Фильм «А зори здесь тихие...», снятый в 2014 году режиссёром Ренатом Давлетьяровым (премьера 07 мая 2015 года), является коммерческим проектом паразитирования на патриотической теме, а потому не представляет ни художественной, ни смысловой ценности.

Оглавление

<i>Вступление</i>	3
<i>1. War & wares</i>	11
<i>2. Обобщённые средства управления/противоборства (ОСУ)</i>	14
<i>3. Война как средство проведения глобальной политики</i>	36
<i>4. Как начинаются войны</i>	43
<i>4.1. «Войны никто не хотел — война была неизбежна»</i>	43
<i>4.1.1. Как и для чего был создан Наполеон</i>	52
<i>4.1.2. Император Александр I — «Властитель слабый и лукавый»</i>	57
<i>4.1.3. Государь-император Николай I — «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»</i>	85
<i>4.1.4. Император Александр II — «Хотел как лучше, а получалось как всегда»</i>	101
<i>4.1.5. Император Александр III — «Всю казну — на войну!!!»</i>	136
<i>4.2. «Мальбрук в поход собрался...»</i>	163
<i>Заключение</i>	188
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ</i>	201
№1 Тильзитский мирный договор	201
№2 Письмо Александра I Наполеону I	202
№3 Взятие французами Вены	203
№4 Манифест декабристов (26 декабря 1825)	204
№5 Акт Священного Союза	206
№6 Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера	210
№7 «Генералов у нас много, а Фёдоров — один!»	216
№8 La Marseillaise — Гимн Франции и «Рабочая Марсельеза»	227
№9 Непотизм	236
№10 Янычары	240

Вступление

В 1991 году рухнул Советский Союз, а его «непобедимая и легендарная армия» без единого выстрела была полностью разгромлена. От СССР-России были отторгнуты территории, на которых были созданы национальные «сувенирные» государства. СССР-Россию и новообразованные на её отторгнутой территории «сувенирные государства» стали беззастенчиво грабить иностранные хищники, при этом, и в России и за рубежом, это объяснялось тем, что Россия должна выплатить контрибуцию за своё «коммунистическое прошлое». Но контрибуцию платят побеждённые победителю, и тот факт, что с России эту контрибуцию востребовали, был объяснён тем, что СССР-Россия проиграла «холодную» войну.

Таким образом, миру было явлено то, что война — это не только, когда армии сталкиваются в бою на полях сражений, но и нечто иное, что позволяет разбить противника и принудить его исполнять волю победителя, т.е. достичь тех же целей по завоеванию страны, которые ставятся в случае военного вторжения, но без прямого использования армии.

15 июня 2019 года, выступая на состоявшемся в Душанбе Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Государь России В.В. Путин сказал, в частности, следующее:

«Сложение усилий государств — участников Совещания требуется и для дальнейшего развития тесных хозяйственных связей на всём пространстве Азии. На сегодняшний день наш регион является локомотивом глобального роста. Здесь расположены крупные промышленные и технологические центры, сосредоточены мощные финансовые, людские, интеллектуальные ресурсы. В совокупности всё это даёт региону уникальные конкурентные преимущества, и такими преимуществами надо пользоваться в полной мере ради общего блага для обеспечения устойчивого и динамичного развития.»

Российская сторона как координатор экономического измерения Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии придаёт особое значение работе на этом направлении. Напомню, что по российской инициативе в 2015 году в рамках Совещания создан деловой совет с участием бизнесменов наших стран, а к нынешнему саммиту подготовлен меморандум о взаимодействии между малыми и средними предприятиями. Мы выступаем за наращивание взаимной торговли, отказ от протекционизма, нелегитимных санкций, политически мотивированных ограничений и барьеров.² Настроены на всестороннее углубление инвестиционного сотрудничества, расширение производственной кооперации на основе универсальных правил Всемирной торговой организации на принципах равноправия, уважения и учёта интересов друг друга.

На эту тему мы подробно говорили совсем недавно на Петербургском экономическом форуме неделю назад. Смысл того, что мы на форуме хотели довести, заключается в том, что в мире разгораются настоящие торговые войны, к сожалению. Фактически идут бои без правил с запугиванием и устранением конкурентов нерыночными методами. И сейчас как никогда востребованы наши коллективные усилия, чтобы найти выход из этой ситуации. Необходимо восстановить доверие, утвердить нормы справедливого экономического взаимодействия. В качестве первого шага нужно хотя бы вывести из-под торговых и санкционных ограничений социально-гуманитарную сферу, имею в виду товары первой необходимости, лекарства, медицинское оборудование. Думаю, с этим трудно не согласиться.

² Здесь и далее выделение жирным курсивом наше — ВП.

Хотел бы также с удовлетворением отметить, что всё большей поддержкой, в том числе со стороны участников Совещания, пользуется идея состыковки интеграционных процессов, развивающихся в рамках Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Шанхайской организации сотрудничества, китайской инициативы «Один пояс, один путь». Конечно же, такой подход отвечает нашим общим интересам». — Выступление Государя России В.В. Путина на Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, состоявшегося в Душанбе 15 июня 2019 года. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60756>

Таким образом, впервые перед всем міром был поставлен вопрос, что отличает обычную войну, когда армии сражаются на поле боя, от других видов войн, если эти другие войны причиняют некомбатантам такой же вред, как и обычная война.

По теории войны написано огромное множество книг. Но практически все они описывают узкий аспект войны, сформулированный выдающимся военным теоретиком К. Клаузевицем³ в его знаменитом трактате «О войне»:

«Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю.

Насилие использует изобретения искусств и открытия наук, чтобы противостоять насилию же. Незаметные, едва достойные упоминания ограничения, которые оно само на себя налагает в виде обычных международного права, сопровождают насилие, не ослабляя в действительности его эффекта.

Таким образом, **физическое насилие** (ибо морального насилия вне понятий о государстве и законе не существует) является **средством**, а **целью будет — навязать противнику нашу волю**. Для вернейшего достижения этой цели мы должны обезоружить врага, лишить его возможности сопротивляться.

Понятие цели собственно военных действий и сводится к последнему. Оно заслоняет цель, с которой ведётся война, и до известной степени вытесняет её, как нечто непосредственно к самой войне не относящееся. — К. Клаузевиц, «Наука о войне».

По сути К. Клаузевиц сводит войну только лишь к боевому противоборству, а его развёрнутую теоретическую мысль гораздо прямее, точнее и афористичнее изложил один из героев романа А. Дюма «Три мушкетёра» Портос, который на вопрос о причинах его предстоящей дуэли с д'Артаньяном ответил: **«Я дерусь, потому что дерусь!»**.

Т.е. важна сама драка, а не **причины**, по которым эта драка возможна, **обстоятельства**, предшествующие драке, и **ситуация**, в которой драка должна состояться. Игнорирование вышеперечисленных факторов ведёт к тому, что драка может не состояться вообще, состояться не так, как планировалось, или же привести к тому, что бывшие противники станут союзниками в другой драке против общего врага.

Как известно из романа «Три мушкетёра», дуэль Портоса и д'Артаньяна стала возможной по причине того, что д'Артаньян узнал, что Портос обманывает товарищей, хвастаясь новой дорогой перевязью, которая была таковой лишь спереди.

Обстоятельства дуэли были таковы, что перед дуэлью с Портосом у д'Артаньяна должна была состояться дуэль с Атосом, а после дуэли с Портосом — с Арамисом, которые были друзьями Портоса, и которым Портос не желал признаваться в своём обмане.

³ Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц (нем. Carl Philipp Gotthlieb von Clausewitz; 01 июня 1780 года, местечко Бург под Магдебургом — 16 ноября 1831, Бреслау) — прусский военачальник, военный теоретик и историк. В 1812–1814 годах служил в русской армии, результатом этого стала его работа «1812», в которой он исследует поход в Россию «Большой Армии» Наполеона. Magnum opus — Великая работа или великое делание, используется в значении главный труд жизни — К. Клаузевица стала работа «О войне», которой он произвёл переворот в теории и основах военных наук. И с того времени все военные теоретики, так или иначе, ссылаются на авторитет К. Клаузевица.

Война

Ситуация сложилась так, что на место дуэли прибыли гвардейцы кардинала, которые были врагами мушкетёров и д'Артаньяна, который мечтал стать мушкетёром. Это стало основой того, что бывшие противники-дуэлянты объединились против общего врага.

К. Клаузевиц и последовавшие за ним военные теоретики сосредоточились именно на «драке», игнорируя практически всё, что сопровождает эту «драку», и именно об этом определение войны К. Клаузевица, данное в работе «О войне»:

«Помимо этого фактического различия между типами войн, надлежит точно и определенно установить еще практически столь же необходимую точку зрения, что война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами

<...>

24. Война есть продолжение политики, только иными средствами

Война — не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств. Военное искусство вообще и полководец в каждом отдельном случае вправе требовать, чтобы направление и намерения политики не вступали в противоречие с этими средствами. Такое притязание конечно немаловажно, но, как бы сильно в отдельных случаях оно ни влияло на политические задания, все же это воздействие должно мыслиться лишь как видоизменяющее их, ибо политическая задача является целью, война же только средство, и никогда нельзя мыслить средство без цели».

В развитие этого тот же К. Клаузевиц также утверждает:

«Иногда политическая цель может совпасть с военной, например, завоевание известных областей. Порою политическая цель не будет пригодна служить оригиналом, с которого можно сколоть цель военных действий.

Тогда в качестве последней должно быть выдвинуто нечто, могущее считаться эквивалентным намеченной политической цели и пригодным для обмена на нее при заключении мира.

<...>

25. Виды войны

Чем грандиознее и сильнее мотивы войны, тем они большие охватывают все бытие народов, чем сильнее натянутость отношений, предшествовавших войне, тем больше война приблизится к своей абстрактной форме. Весь вопрос сводится к тому, чтобы сокрушить врага; военная цель и политическая цель совпадут, и сама война представится нам чисто военной, менее политической. Чем слабее мотивы войны и напряжение, тем меньше естественное направление военного элемента (насилия) будет совпадать с линией, которая диктуется политикой, и следовательно тем значительнее война будет отклоняться от своего естественного направления. Чем сильнее политическая цель разойдется с целью идеальной войны, тем больше кажется, что война становится политической».

Т.е. К. Клаузевиц стоит на позиции, что политика вторична по отношению к войне, а не наоборот. Теоретизируя собственно о ведении войны, К. Клаузевиц не видит, что именно политика определяет ведение войны и её цели, что в одной и той же войне государство может изменить сторону, на которой участвует, если меняются политические цели у этого государства. Так, например, в ходе Второй Мировой войны Румыния и Финляндия вступили в войну на стороне III Рейха против СССР, а заканчивали войну, воюя на стороне СССР против III Рейха.

04 сентября 1940 года король Румынии (08 июня 1930 года — 06 сентября 1940 года) Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген (рум. Carol al II-lea; нем. von Hohenzollern-Sigmaringen; 15 октября 1893 года, замок Пелеш, Синай, Королевство Румыния — 04 апреля 1953 года, Эшторил, Португальская Республика) назначил премьер-министром генерала Иону Виктора Антонеску (рум. Ion Victor Antonescu; 02 [14] июня 1882 года — 01 июня 1946 года), который на основе своих военных сторонников и представителей фашистского движения «Железная гвардия» сформировал «национальное легионерское правительство». Антонеску сместил с

престола Кароля II и вернул на престол его сына — Михая I (рум. Mihai I; 25 октября 1921 года, Синая, Королевство Румыния — 05 декабря 2017 года, Обон, Швейцария)⁴.

Таким образом, Румыния была превращена в Национал-легионерское государство (рум. Statul Național Legionar). А после провала «мятежа легионеров» (21–23 января 1941 года), целью которого был захват власти «Железной Гвардией», в Румынии окончательно установился диктаторский режим И. Антонеску, который был провозглашён руководителем государства — «кондукэтором» (рум. conducătorul, conducător — вождь) и верховным главнокомандующим румынской армии.

С самого начала И. Антонеску стал строить тесные отношения с III Рейхом, видя в этом возможность захвата у СССР территории Молдавии и части Украины. С этой целью румынская армия одновременно с германской армией вторглась на территорию СССР. Однако поход на Россию был для Румынии крайне неудачным — румынские войска терпели одно поражение за другим. А после проведения советскими войсками Ясско-Кишинёвской операции (20–29 августа 1944 года), когда объединённая немецко-румынская группа войск «Южная Украина» была наголову разбита, Румыния, как государство, оказалась на грани краха, поскольку продолжение участия Румынии в войне против СССР на стороне III Рейха неизбежно обрекало Румынию на оккупацию советскими войсками. А т.к. Румыния абсолютно искусственное государство, созданное в конце XIX века, а в Европе с начала XX века шло массовое создание новых государств, то было практически гарантировано, что после оккупации Румыния будет демонтирована как государство, а входящие в неё территории будут либо перераспределены между соседними государствами (СССР, Австрия, Венгрия, возможно Болгария), либо, что более вероятно (поскольку все соседи Румынии являлись сателитами III Рейха), Румыния будет переформатирована и включена в СССР.

Очевидно, что определённым силам, как в Румынии, так и в мире, необходимо было спасти свой глобальный проект — государство Румыния.

23 августа 1944 года И. Антонеску был вызван Михаем I во дворец и арестован⁵.

24 августа 1944 года Румыния объявила о своём выходе из войны с СССР.

25 августа 1944 года Румыния объявила войну Германии.

⁴ Михай I — единственный ребёнок кронпринца Кароля (будущего короля Кароля II) и принцессы Елены Греческой, внук короля Румынии Фердинанда I. Правнук великой княжны и королевы Греции Ольги Константиновны и правнук великой княжны Марии Александровны.

В 1925 году кронпринц Кароль отправился за границу со своей любовницей Еленой Лупеску и после разразившегося скандала отрёкся от престолонаследия. Таким образом, 4-летний Михай стал наследником своего деда, а после его смерти 20 июля 1927 года в возрасте неполных шести лет вступил на престол и стал царствовать под опекой регентов.

Но в 1930 году в результате политического заговора Михай I был смешён, а его вернувшийся в страну отец Кароль стал править страной как король Кароль II, — Михай стал его наследником с титулом «великий воевода Алба-Юлии».

⁵ И. Антонеску был полновластным правителем Румынии. Вся государственная машина была сформирована из сторонников и друзей И. Антонеску.

11 апреля 2002 года в Венесуэле, при поддержке части высшего командования армии, был совершён государственный переворот. 12 апреля свергнутый президент Венесуэлы Уго Чавес был арестован и заключён под стражу на военной базе на острове Орчилла. 13 апреля в Венесуэле сторонниками У. Чавеса в госаппарате и армии был совершен контрпереворот, а 14 апреля 2002 года У. Чавес возвратился к власти.

Король Михай I по своей сути был посажен на престол И. Антонеску, а потому никакими реальными силами для управления государством **лично** не обладал — вся полнота власти в государстве была сосредоточена в руках **лично** И. Антонеску, что позволило ему без труда разгромить попытку «Железной гвардии» захватить власть в стране. Тот факт, что **лично безсильный** король Михай I смог без труда арестовать **всемогущего** диктатора, говорит о том, что И. Антонеску, как наиболее способный к осуществлению государственного управления, был поставлен на управление Румынией надгосударственным управлением, которое и обеспечивало ему **всемогущество**, а король Михай I лично статусно обеспечивающий существование проектно-конструкторского государства Румыния, но неспособный к осуществлению государственного управления, исполнял декоративно-представительские функции. Но в критический момент существования Румынии надгосударственное управление лишило И. Антонеску **всемогущества**, и передало его Михаю I. И. Антонеску не оставалось ничего иного, как только подчиниться.

Как военный союзник Румыния была не подспорьем, а обузой, о чём очень красочно излагает исторический анекдот об участии Румынии в Первой Мировой войне. Согласно историческому анекдоту, кайзер Германии Вильгельм II, обсуждая с начальником Полевого Генерального штаба Х. фон Мольтке Младшим⁶ возможный план участия Германии в будущей Первой Мировой войне, поинтересовался тем, как изменится положение на фронтах будущей войны в случае вступления в войну Румынии на той или иной стороне. Мольтке ответил:

«Нам всё равно, Ваше Величество, на чьей стороне вступит в войну Румыния. Если на нашей — потребуются 10 дивизий, чтобы спасти её от разгрома. Если против нас — понадобятся те же 10 дивизий, чтобы её разгромить».

Румыния была обузой для русской армии в Первой Мировой войне, и во Второй Мировой войне она в военном плане только создала дополнительные проблемы для СССР. Но, лишившись военной победы на Румынией, СССР достиг огромного успеха в проведении своей глобальной политики, поскольку политический эффект в міре от смены Румынией политического курса и вхождения в союзнические отношения с СССР был огромным и изменил как общемировую политическую ситуацию в сторону большей симпатии к СССР, так и настроение в элитах стран гитлеровской коалиции, показав им возможность выхода из союза с III Рейхом и налаживания диалога с СССР.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что 06 июля 1945 года Михай I был награждён советским орденом «Победа» (№16) — *«За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединёнными Нациями в момент, когда ещё не определилось ясно поражение Германии»*. А само это награждение стало ещё одной внешнеполитической победой СССР, успехом в построении послевоенного мира и міра в Европе и міре.

Что касается Финляндии, то это абсолютно проектно-конструкторское государство⁷ — проект надгосударственного управления, начатый в 1807 году с заключения Тильзитского мира между Россией и Францией. Финны до включения в состав России не имели своего государства и даже государственности. На Финляндию отрабатывался механизм целенаправленного создания государств на основе народов, прежде своего государства не имевших⁸. Этот проект создания Финляндии являлся натурным экспериментом для

⁶ Хельмут Иоганнес Людвиг фон Мольтке, Мольтке Младший (нем. Helmuth Johannes Ludwig Graf von Moltke; 25 мая 1848 года, Мекленбург — 18 июня 1916 года, Берлин) — граф (с 1870 г.), немецкий военный деятель, генерал-полковник; 01 января 1906 года — 14 сентября 1914 года — начальник Генерального Штаба Германии. В отставку ушёл после поражения в Битве на Марне — крупное сражение между немецкими и англо-французскими войсками, состоявшееся 05–12 сентября 1914 года на реке Марна в ходе Первой Мировой войны, закончившееся поражением немецкой армии. В результате чего был сорван стратегический план наступления немецкой армии, ориентированный на быструю победу на Западном фронте и вывод Франции из войны.

Мольтке Младший — племянник Мольтке Старшего — Граф (1870 г.) Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке, Мольтке Старший (нем. Helmuth Karl Bernhard Graf von Moltke; 26 октября 1800 года — 24 апреля 1891 года) — граф (1870 г.), прусский генерал-фельдмаршал (1872 г.), начальник генерального штаба Пруссии, военный теоретик. Наряду с Бисмарком и Рооном, считается одним из основателей Германской империи. С 28 октября 1857 года до 10 августа 1888 года был начальником Генерального Штаба Германии.

⁷ Государство, созданное субъектом (субъектами) глобальной политики и/или субъектом (субъектами) международной политики под задачи реализации определённого проекта управления. Конструкция такого государства определяется тем набором компетенций, которые государство должно (может) обеспечить собственными силами, а также теми, которые государство получает на основе аутсорсинга.

⁸ На момент вхождения в состав России в 1809 году в Финляндию вообще не было своей национальной интеллигенции — всю финскую элиту представляли этнические шведы, а официальным языком был только шведский. С 1809 года в Финляндини было два официальных языка: русский и шведский. И только после того, как царскому правительству с большими усилиями при проведении целенаправленной политики по повышению образовательного и культурного уровня местного населения удалось создать хоть и тонкий, но всё-таки слой этнически финской интеллигенции, в 1863 году к официальным языкам добавился язык местного населения — финский.

Надо отметить, что создание этнически финской интеллигенции большей частью было осуществлено за счёт натурализации в финнов этнических шведов. Именно в силу преобладания шведов в финской элите всегда

последующего расчленения России на мелкие национальные государства — процесс, который был запущен Февральской революцией в России. Проект расчленения России более ста лет готовила царская администрация, запустила его действие «элитарная» тусовка, с энтузиазмом выступившая в роли актёров и массовки в кровавом спектакле «Февральская революция», поставленном в России, а, когда маховик расчленения России на национальные государства был запущен на полный ход, в преступлении расчленения России обвинили большевиков, которые взяли уже почти умершую Россию и не только возродили её к жизни, но вывели её на международную арену в качестве субъекта глобального управления, сознательно проводящего в жизнь собственную концепцию управления. Вот за то, что большевики спасли Россию и возвысили её над всем миром, надгосударственное управление ненавидит большевиков и приказало ненавидеть их своим холуям в России.

В войну с СССР Финляндию в ходе Второй Мировой войны втянул её п-резидент (19 декабря 1940 года — 04 августа 1944 года) Ристо Хейкки Рюти (фин. Risto Heikki Rytí; (03 февраля 1889 года, Виттис, Великое княжество Финляндское — 25 октября 1956 года, Хельсинки, Финляндия)⁹. И хотя в начальный период войны финской армии удалось добиться некоторых успехов в наступлении на СССР, но довольно быстро война стала позиционной.

В начале января 1942 года СССР в инициативном порядке попытался через Швецию установить контакт с Финляндией для проведения переговоров. Однако Финляндия отклонила это предложение — финским фашистам и союзникам III Рейха казалось, что победа над СССР не за горами, ну уж, как минимум, гарантирован захват немецко-финскими войсками Ленинграда. Но к 1943 году стало ясно, что ни победы над СССР, ни захвата Ленинграда немецко-финской армии не добиться, а вот разгром Финляндии просматривался уже ясно.

03 февраля 1943 года главнокомандующий финской армии К. Маннергейм провёл совещание, на котором было принято решение начать мероприятия по заключению сепаратного мира и выходу Финляндии из войны. В совещании участвовал и п-резидент Финляндии Р. Рюти, который стоял на позиции, сформулированной им ещё в начале советско-финской войны 1939–1940 гг.: *«Мы будем сражаться до конца и даже после конца»*.

20 марта 1943 года уже правительство США обратилось к Финляндии с предложением себя в качестве посредника по организации советско-финских переговоров. Предложение США также было отвергнуто, несмотря на то, что собственно в Финляндии в это время уже господствовали пораженческие настроения — все видели необходимость срочного заключения

были сильны настроения на отделение от России и возвращения (но уже на иных условиях, чем прежде) в состав Швеции. Однако, сепаратисты не преобладали над лоялистами — сторонниками нахождения Финляндии в составе России. Кроме того, сепаратисты, как и лоялисты, имели возможность продвижения по карьерной лестнице в масштабах всей Российской империи, а не только узкоместечковой финской губернии. Однако положение резко поменялось после свершения в России Февральной революции, которая запустила процесс создания на территории Российской империи национальных государственных образований. После свершения Великой Октябрьской Социалистической Революции к мотивации национального обособления добавился идеологический аспект. Эти две революции в России привели к тому, что большинство лоялистов изменило свои взгляды и приняло участие в построении отдельного от России финского государства.

В настоящее время финскую элиту по-прежнему представляют шведы (либо этнические, либо натурализовавшиеся в качестве финнов) с небольшим включением этнических финнов.

Что же касается успехов в развитии государства, то за сто лет нахождения Финляндии в составе России под царским «гнётом» население страны увеличилось почти в 4 раза: в 1810 году население составляло 863 300 человек, в 1920 году — после резкой убыли населения из-за Первой Мировой войны, Гражданской войны и в ходе неё геноцида русского населения — 3 147 000 человек. А вот в результате ста лет «самостийности» население Финляндии (даже если учесть потери населения в ходе Второй Мировой войны) увеличилось менее чем в 2 раза — до 5 614 000 человек в 2019 году и это при том, что в стране уже значительное количество мигрантов из Азии и Африки, и их приток только нарастает: на 2019 год миграционный прирост населения составляет в среднем 61 человек в день (2,53 в час). А прогнозируемая скорость прироста всего населения Финляндии в 2019 году — 77 человек в день. Для понимания: за 2018 год население Финляндии увеличилось приблизительно на 27 815 человек, из которых 22 018 человек — мигранты, прибывшие в Финляндию со всего мира.

⁹ Р. Рюти — этнический финн, получивший возможность войти в элиту только благодаря политике царского правительства по повышению культурного уровня финского населения. При этом Р. Рюти ненавидел Россию и русских и был англофилом.

мира с СССР. В середине ноября 1943 года финское правительство согласилось на заключение мира с СССР, но на условиях того, что СССР признает себя побеждённой страной, уступит все территории, на которые претендует Финляндия, а также выплатит финской стороне контрибуцию. В СССР поняли, что «пациент серьёзно болен и явно бредит», решено было подождать, пока финское руководство придет в чувство, а пока провести курс интенсивной «терапии» силами советских войск. Ждать пришлось недолго. В конце января 1944 года Финляндия направила в Швецию своего посланника для проведения неофициальных переговоров с СССР. Однако, Финляндия всё ещё не отошла от своей «болезни» и начала выдвигать свои условия — переговоры прервались, даже толком не начавшись. А уже 17 марта 1944 года Финляндия запросила через Швецию, чтобы СССР предъявил Финляндии свои условия заключения мира. 20 марта 1944 года советские условия были переданы финской стороне. Финляндию припекало вовсю, и потому уже 25 марта финская делегация на шведском самолёте прибыла в Москву для ведения переговоров. 01 апреля 1944 года делегация вернулась в Финляндию, а 18 апреля финское правительство заявило о неприемлемости советских условий. Советскому Союзу оставалось ждать, когда «терапия», которую проводили советские войска в отношении Финляндии, приведёт «пациента» в чувство. Уже к концу апреля 1944 года положение финских войск на суше, на море и в воздухе было безнадёжным, но финское правительство не спешило признавать реальность, надеясь, что летом СССР не будет проводить наступательных операций. Но финнов ждало горькое разочарование — в результате проведения советскими войсками Выборгско-Петрозаводской операции (10 июня — 09 августа 1944 года) финская армия была полностью разбита, а проектно-конструкторское государство Финляндия оказалось на грани краха.

Едва наступление советских войск началось, неизбежность военного разгрома Финляндии стала очевидной даже для самых упрётых. Как и в случае с Румынией, надгосударственное управление приняло срочные меры по спасению своего антируссского проекта.

21 июня 1944 года Финляндия через Швецию предложила СССР рассмотреть условия перемирия.

22 июня 1944 года СССР ответил, что для Финляндии возможна лишь сдача безо всяких условий.

В тот же день в Хельсинки министр иностранных дел (04 февраля 1938 года — 30 апреля 1945 года) III Рейха Иоахим фон Риббентроп (нем. Ulrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop, 30 апреля 1893 года, Везель — 16 октября 1946 года, Нюрнберг) заключил с президентом Р. Рюти соглашение о том, что Финляндия не станет вести сепаратные переговоры о мире.

04 августа 1944 года вместо спешно ушедшего в отставку п-резидент Р. Рюти президентом Финляндии был избран главнокомандующий финской армии фельдмаршал Карл Густав Эмиль Маннергейм (швед. и фин. Carl Gustaf Emil Mannerheim; 04 [16] июня 1867 года, Аскайнен, Або-Бьёрнеборгская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская империя — 27 января 1951 года, Лозанна, Швейцария. Этнический швед.)¹⁰.

¹⁰ Поступление избрание К. Маннергейма президентом Финляндии связано с тем, что это было условием И.В. Сталина для того, чтобы советско-финские переговоры о мире могли начаться, а соглашение было достигнуто. После войны Хертте Элине Куусинен (фин. Hertta Elina Kuusinen; 14 февраля 1904 года, Луханка, Великое княжество Финляндское, ныне Финляндия — 18 марта 1974 года, Москва, РСФСР, СССР) — члену Политбюро ЦК Компартии Финляндии, члену Исполкома Демократического союза народа Финляндии (ДСНФ), депутату парламента Финляндии, председателю парламентской фракции ДСНФ — было поручено составить список главных финских военных, которых надлежало судить как военных преступников. В составленном списке был и К. Маннергейм. Однако его И.В. Сталин вычеркнул красным карандашом и написал: «Не трогать». К. Маннергейм не был привлечён к суду, но политическое давление было столь сильно, что ему пришлось уйти в отставку — 03 марта 1946 года К. Маннергейм подал в отставку с поста президента Финляндии.

К. Маннергейм скончался сразу по завершении написания своих мемуаров. Некоторые части его рукописей воспоминаний безследно исчезли.

25 августа 1944 года правительство Финляндии обратилось через Швецию к СССР с просьбой начать мирные переговоры. 03 сентября премьер-министр (08 августа 1944 года — 21 сентября 1944 года) Финляндии Антти Хакцель (фин. Antti Verner Hackzell; 20 сентября 1881 года — 14 января 1946 года) выступил по радио с обращением к финскому населению о решении правительства начать переговоры с СССР о выходе Финляндии из войны. А уже в ночь на 04 сентября 1944 года по радио было оглашено заявление правительства Финляндии о принятии всех советских условий для заключения мира и выхода из войны. Одновременно Главное командование финской армии объявило о прекращении военных действий против СССР по всему фронту с 08 часов 04 сентября 1944 года.

08 сентября 1944 года для ведения переговоров о заключении мира финская делегация прибыла в Москву. Однако из-за того, что глава финской делегации премьер-министр А. Хакцель заболел, переговоры начались только 14 сентября, а председателем финской делегации стал министр иностранных дел (08 августа 1944 года — 17 марта 1950 года) Карл Йохан Алексис Энкель¹¹ (фин. Carl Johan Alexis Enckell; 07 июня 1876 года, Санкт-Петербург, Российская империя — 26 марта 1959 года, Хельсинки, Финляндия).

Что касается соотношения военных и политических целей войны, то К. Маннергейм прямо признавал, что сама война определяется именно политическими целями. Так, например, в своих «Мемуарах» К. Маннергейм приводит такое свидетельство:

«Однако вопрос о наступлении на Ленинград не был снят с повестки дня. Спустя некоторое время, 4 сентября (1941 года — наше пояснение при цитировании — ВП), ко мне прибыл из Ставки германских вооруженных сил самый доверенный человек генерал-фельдмаршала Кейтеля — генерал Йодль, которому было поручено убедить меня в том, что Финляндия обязана принять участие в этой попытке. Я твердо придерживался своей точки зрения, и генерал Йодль, которому явно были даны строгие инструкции, не сдержавшись, воскликнул:

— Да сделайте хотя бы что-нибудь для демонстрации доброй воли!

Чтобы наши отношения с немцами не стали еще более напряженными и чтобы достичь, по возможности, положительного решения на проходивших в этот момент переговорах о поставке из Германии в Финляндию 15 000 тонн зерна, я, вопреки своему желанию, согласился продумать вопрос о наступлении на Черную речку, находившуюся перед правым флангом наших войск. Однако и этот план не был осуществлен.

...Сопротивляясь участию наших войск в наступлении на Ленинград, я исходил прежде всего из политических соображений, которые, по моему мнению, были весомее военных». — Карл Густав Маннергейм «Мемуары». — М.: АСТ, 2014, с.442.

Таким образом, К. Маннергейм прямо указывает, что боевые действия финских войск были обусловлены экономическими причинами (желание получить продовольствие) и политическими (желание сохранить Германию в качестве союзника). Однако, политические интересы Финляндии и III Рейха были разными: Финляндии надо уклониться от ведения боевых действий, а III Рейху нужны боевые действия Финляндии против СССР, хотя бы и демонстративные, чтобы на этой основе можно было выстроить отношения с другими государствами мира и проводить пропагандистскую кампанию по идеологическому обоснованию вторжения в СССР. При этом К. Маннергейм прямо указал, что добившись от III Рейха удовлетворения своих политических и экономических интересов, Финляндия не приняла участия в военной операции, ради вовлечения в которую и приезжал в Финляндию немецкий генерал Альфред Йозеф Фердинанд Йодль (нем. Alfred Josef Ferdinand Jodl; 10 мая 1890 года, Вюрцбург, Бавария, Германская империя — 16 октября 1946 года, Нюрнберг, Бавария, Американская зона оккупации Германии), который 01 февраля 1944 года был назначен начальником Штаба оперативного руководства Верховного командования Вермахта, а 08 мая 1945 года подписал Акт капитуляции Германии.

¹¹ Карл Йохан Алексис Энкель неоднократно занимал этот министерский пост — он был 2-м (27 ноября 1918 года — 07 апреля 1919 года), 4-м (02 июня 1922 года — 14 ноября 1922 года), 6-м (01 января 1924 года — 31 мая 1924 года) и 20-м (08 августа 1944 года — 17 марта 1950 года) министром иностранных дел Финляндии.

Государственная деятельность К. Энкеля тесно связана с деятельностью К. Маннергейма — дважды К. Маннергейм возглавлял Финляндию и оба раза министром иностранных дел у него был К. Энкель.

Карл Энкель относился к тем финнам, которые родились в Петербурге и чьи родители зарекомендовали себя в российском обществе. По своему происхождению К. Энкель — этнический швед. Отец К. Энкеля — генерал Карл Энкель — служил в Петербурге офицером Главного штаба.

Карл Энкель провёл в С.-Петербурге девять первых лет детства. Закончив Финляндский кадетский корпус в Хамина, вернулся в столицу молодым гвардейским офицером. В 1917 году, в период деятельности Временного правительства, находясь на должности министра статс-секретаря Финляндии, пытался недопустить отделения Финляндии от России. Когда 23 ноября [06 декабря] 1917 года финский парламент принял Декларацию независимости, именно К. Энкель стал первым дипломатом, представляющим Финляндию в Советской России.

19 сентября 1944 года в Москве было подписано «Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой».

По одному из пунктов этого договора Финляндия брала на себя обязательство вступить в войну против III Рейха. Это обязательство было выполнено, а война Финляндии против своих бывших немецких союзников получила название по месту ведения боевых действий — северной финской провинции Лапландия — Лапландская война (фин. Lapin sota; 15 сентября 1944 года — 27 апреля 1945 года).

Урок, который в ходе Второй Мировой войны получило со стороны СССР надгосударственное управление, и предопредил послевоенный нейтральный статус Финляндии и её миролюбивую политику в отношении России.¹²

С позиции теории войны по Клаузевицу никак не объяснить, почему, в интересах «государства» Румыния и Финляндия, им нужно было сначала воевать против СССР на стороне III Рейха, а затем на стороне СССР — против III Рейха.

Согласно К. Клаузевицу, одной из целей войны является отторжение территории от государства-противника. Создание государства Финляндия, а затем создание других национальных государств на территории Российской Империи — есть акт отторжения территории Российского государства. Но теория К. Клаузевица никак не объясняет,

как без введения боевых действий было осуществлено поражение России и отторжение её земель,

кто является субъектом агрессии против России,
какими методами эта агрессия была осуществлена и
кто воспользовался плодами поражения государства от этой агрессии.

С позиции теории войны по К. Клаузевицу невозможно объяснить не только природу войны, но и применение невоенных мър, которые сопровождают боевые действия, и которые, по сути, сами становятся боевыми действиями.

Поэтому по мъре того, как невоенные методы стали всё сильнее и шире использоваться для достижения победы в собственно боевых действиях, стал вопрос о том, чтобы определить, что такое «война». Несспособность военных теоретиков оторваться от определения войны, данного К. Клаузевицем, породило появление различных терминов, применяемых в том или ином контексте: «торговая война», «культурная война», «сетецентристическая война», «презентивная война», «прокси-война», «гибридная война»...

Эта неспособность военных теоретиков дать новое, более точное определение «войны» обусловлена тем, что у общества не было работоспособной методологии, которая бы позволила изучить явление «войны» в комплексе, поэтому и появляются определения-суррогаты.

Однако с появлением Концепции Общественной Безопасности у общества появилась и работоспособная методология познания міра, а значит, и возможность разобраться и понять, что есть «война» по своей сути, как явление.

1. War & wares

Если взглянуть на историю человечества, то сразу бросается в глаза, что развитие цивилизации на планете Земля сопровождается бесконечной чередой войн¹³. Создаётся впечатление, что война — это естественное состояние человечества, условие прогресса.

В 1919 году возглавлял финскую делегацию на Парижской мирной конференции (18 января 1919 года — 21 января 1920 года). Представлял Финляндию в Лиге Наций.

¹² Экономика Финляндии всегда была и остаётся полностью завязанной на Россию, которая фактически обеспечивает существование государственности и государства Финляндии. У Финляндии нет *никакой* возможности обеспечить существование своего национального государства силами своего населения.

Одни государства воюют против других, одни государственные союзы — против других. В войнах разрушаются одни государства и образуются другие. А внутри государств происходят гражданские войны, в ходе которых определяется тот субъект, который будет дальше развивать государство согласно своим представлениям, что и как должно быть в государстве, и это определяет будущее государства — будет оно развиваться и процветать или же (само)разрушится и уйдёт в небытие. Удачные решения одного государственного управления копируют и развиваются другие государственные субъекты. Так происходит развитие государственного устройства стран мира.

Но любой субъект может воевать против другого, только если его вооружения лучше или хотя бы сопоставимы с вооружениями противника. Так идёт развитие науки, технологий и производства.

Таким образом, развитие политического устройства общества (государства), научно-технического прогресса и войны взаимосвязаны и взаимообусловлены. Взаимообусловленность этих элементов определяется той нравственностью, которая господствует в обществе. И если в ходе исторического развития России, русского мира, война является сопутствующим явлением, когда с помощью военных действий хирургическим путём вычищается возникший «гнойник», который препятствует или не допускает здоровую общественную жизнь народа, то в западной концепции жизнеустройства война является ключевым элементом достижения своих интересов. И именно эта нравственная обусловленность использования войны в государственном строительстве и общественной жизни является причиной, по которой Россия была вынуждена воевать при включении новых стран и народов в своё государство и постоянно отражать внешнюю агрессию.

Тот факт, что война становится системообразующим фактором развития общества, обусловлен нравственным выбором пути того, как получить ресурсы для развития — собственным трудом или за счёт ограбления соседей.

Именно эту мысль выразил знаменитый французский моралист, член Французской академии с 1693 года Жан де Лабрюйер (фр. Jean de La Bruyère; 1645 год — 1696 год):

«Если бы человек умел довольствоваться тем, что имеет, а не зариться на достояние соседа, он всегда наслаждался бы миром и свободой».

В фильме «Расцвет великих империй»¹⁴ (серия 3, см. с 00:19:54) приводится свидетельство неизвестного монгольского историка:

«Все небеса со звёздами крутятся. Многие страны ведут войны, вместо того, чтобы найти своё законное место. Они всё забирают силой друг у друга. Все земли с почвой перевёрнуты. Все страны ведут войны».

В прежние времена, на заре развития цивилизации господствовало натуральное хозяйство — производство любых вещей (от одежды до предметов роскоши) требовало не только больших трудозатрат, но и знаний технологий. Однако до начала XX века, когда по Закону Времени¹⁵ частота обновления информации на социальном уровне догнала, а потом и

¹³ Здесь и далее, если не оговорено специально, под термином «война» понимается (как это сложилось исторически) ведение боевых действий одного субъекта против другого, их боевое столкновение на полях сражений с применением орудий непосредственного убийства человека.

¹⁴ «Расцвет великих империй» / The Rise of Great Powers (2009–2014). — Документальный сериал, 11 серий, режиссер Ли Чжу Хи (Южная Корея).

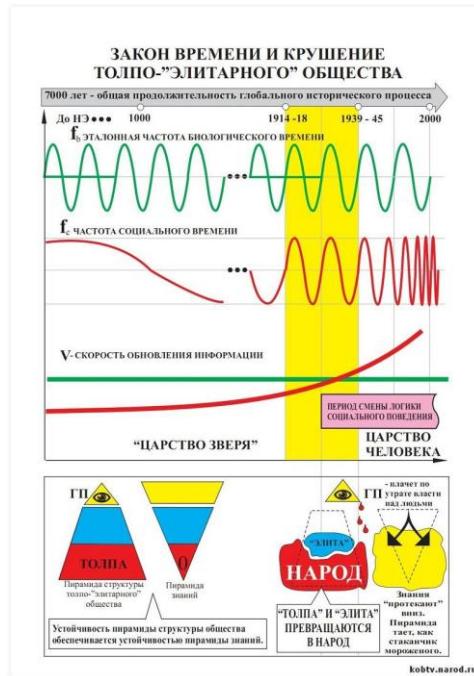
¹⁵ Закон Времени — соотношение эталонных частот обновления информации на биологическом и социальном уровнях и их взаимосвязь в глобальном историческом процессе.

Обновление информации на биологическом уровне происходит при рождении нового человека. Средний возраст женщины, рожающей первого ребёнка, 20–25 лет, а это определяет частоту, с которой входят в жизнь новые поколения. Это частота постоянна.

Обновление информации на социальном уровне — это обновление технологий, используемых в организации жизнеобеспечения общества (техника, средства связи, медицина, государственное управление и т.д. и т.п.). Эта частота постоянно возрастает.

Таким образом, в ходе глобального исторического процесса было время, когда технологии оставались неизменными на протяжении жизни нескольких поколений. Теперь же при жизни одного поколения сменяются множество технологий. Это объективно требует от человека смены логики социального поведения: человек либо

превысила частоту обновления на биологическом уровне, основная масса трудозатрат при жизни человека приходилась на обеспечение условий жизни человека — производство продуктов питания, одежды и улучшение условий жизни в среде — строительство и обустройство жилищ. В этих условиях все созданные трудом человека вещи были большой ценностью. Возможность получения вещей, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, в готовом виде и без длительных трудозатрат позволяла обществу съэкономить силы на производстве этих вещей, и направить эти силы на достижение иных целей в интересах развития своего общества.

Но большие трудозатраты в производстве вещей — это только одна сторона дела. Другой стороной дела являются технологии — know how¹⁶. Все общества жили обособленно друг от друга, и до сих пор является нормой, когда технология одного субъекта производства является неизвестной/недоступной для другого субъекта производства.

В совокупности эти два обстоятельства были основой для того, чтобы один субъект пошёл войной и быстро получил необходимые для жизнедеятельности общества вещи, производство которых требовало больших трудозатрат и/или технологий производства которых были недоступны этому субъекту.

Именно это явление нашло своё отражение в английском языке, в котором есть два однокоренных слова war и ware:

war [wɔ:/] / I. 1) война;

и

ware [weə/] / I. 1) обычно товары, продукты производства.

Примечательно, что одним из значений этого слова английского языка является

4) женщины.

И это отнюдь не случайно, что женщины определяются словом обозначающим товар, продукт производства. Дело в том, что есть два обстоятельства:

— взрослый человек являлся и является большой ценностью для любого общества. Потому, что это не просто дополнительные рабочие руки, но это квалифицированный в какой-то сфере специалист. Но, прежде чем человек станет взрослым и станет полезным для общества,

осваивает новые знания, пересматривает и изменяет свои стереотипы, либо оказывается выброшенным на свалку истории.

¹⁶ Ноу-хай — know how (англ.) — дословно «знать как» — умение, знание дела; секрет изготовления, производства.

ребёнка надо родить — не всякая беременность заканчивается рождением ребёнка; ребёнок может родиться мёртвым; смерть рожениц во время родов до сих пор, при всей развитости медицины, не является исключительным событием;

ребёнка надо вырастить и обучить — детская смертность до сих пор один из важнейших показателей развития общества; причём ребёнок может умереть не только при родах, во младенчестве, но и от болезни или в результате какого-либо несчастного случая или во время войны;

— во время войны гибли не только те, кого грабили, но и те, кто грабил. Требовалось восполнение и наращивание населения, чтобы сохранять возможности развития и уж тем более продолжать ограбление соседей. Для этого необходимо, чтобы шёл непрерывный процесс наращивания/восполнения населения за счёт рождения детей и воспитания их в культуре, присущей именно этому обществу. Частично эту проблему можно решать за счёт захвата детей у других обществ и воспитания/перевоспитания их в культуре своего общества¹⁷. Однако устойчивость и развитие обществу даёт именно рождение детей членами этого самого общества. Но процесс рождения и воспитания ребёнка — это длительный процесс, сопряжённый со многими непредвиденными опасностями, поэтому, чем больше женщин будет рожать и выкармливать/вынуживать детей, тем больше возможность сохранять своё народонаселение и государственную мощь.

В этих условиях женщина, способная родить и вынуждать ребёнка, да ещё и способная участвовать в производственно-хозяйственной жизни общества, была такой же желанной добычей, как любая вещь, которую завоеватель рассматривает как военный трофей.

И потому совершенно не случайно появление в английском языке устойчивого идиоматического выражения *the whole ware* — общее количество, общая сумма — которым можно описать всю совокупность разнообразной добычи.

По сути английское (в узком смысле, а широком — общезападное) понимание войны сводится к содержанию русского слова «**отовариться**» — *Приобрести для себя нужный товар*.

Таким образом, для обществ, которые считают для себя естественным отправиться в военный поход, чтобы ограбить соседей и тем самым обрести вещи, необходимые для жизнедеятельности общества, **основанием для торговли является невозможность получения необходимых ресурсов другим способом**.

2. Обобщённые средства управления/противоборства¹⁸ (ОСУ)

Глубоко ошибочно думать, что война сводится только к боевому столкновению враждующих армий, но именно такая точка зрения является доминирующей в общественном мнении и именно из этого исходят различные исследователи, давая то или иное определение войны. Дать точное определение явлению — это как поставить точный диагноз при заболевании. Чем точнее диагноз — тем успешнее лечение. И чем точнее определено явление, тем эффективнее это явление изживается, поддерживается или развивается в жизни.

Это в полной мере относится к такому явлению как «война» — определений дано множество, но ни одно из них не является достаточным и полным, а потому «появляются» «новые» способы ведения войны, которые дополняют собственно боевые действия. Так появилось разделение войны на «горячую», когда непосредственно используются средства

¹⁷ Однако, у этого решения есть очень серьёзные последствия, что хорошо видно на примере янычар в Османской империи. См. Приложение №10.

¹⁸ В том числе в смысле «война» в обыденном понимании этого слова.

Война

неопосредованного убийства человека, и «холодную», когда цели достигаются информационными, экономическими и политическими методами, т.е. нет прямого применения средств непосредственного убийства человека. Так появились различные «прокси-войны», «гибридные войны», «преэмптивные», «сетевентрические войны», «кибервойны» и т.д. и т.п.

Единственное точное определение такому общественно-политическому явлению как «война» дано в Концепции Общественной Безопасности:

Война — это комплекс мер, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов.

Порядок перечисления ресурсов принципиально важный, он основан на приоритетности тех ресурсов, которыми должна овладеть армия вторжения, чтобы овладеть чужой страной.

Энергетические ресурсы позволяют армии вторжения вести свои боевые действия и лишать этой возможности армию страны, в которую вторглись. В прежние времена, когда основой мобильности войск была мускульная сила животных и людей, обеспечение армии и экономики страны провиантом носило принципиальный характер. Армию Наполеона погубило то, что он вынужден был отступать из Москвы по Старой Смоленской дороге, по которой он вёл наступление на Москву летом и основательно разграбил её окрестности. Отсутствие возможности достать провиант стало гибельным для наполеоновской армии.

В настоящее время любая армия мира критически зависит от обеспечения горюче-смазочными материалами (ГСМ), а экономика стран не может функционировать без разнообразных видов энергии и энергоносителей.

Природные ресурсы позволяют обеспечить ресурсами свою экономику и армию и лишить противника этих ресурсов.

Людские ресурсы — это самый расходный из всех видов ресурсов. Прежде всего потому, что из людей состоит любая армия, а армию противника необходимо разбить, и чем больше будет убито людей, тем лучше для армии вторжения. Кроме того, боевые действия, как правило, протекают в ареалах проживания людей у/в городах и сёлах¹⁹, что обуславливает гибель мирного населения. Таким образом, захват людских ресурсов осуществляется по остаточному принципу — под властью оккупанта останется столько мирных жителей, сколько выживет в ходе боевых действий и не эвакуируется в тыл, спасаясь от армии вторжения.

В данном определении нет целей захвата экономической инфраструктуры государства: промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также транспорта. Это потому, что при ведении войны экономическая инфраструктура государства подлежит уничтожению, как и армия противника. Кроме того, экономическая инфраструктура захваченной страны может быть несовместима с экономической инфраструктурой страны-захватчика.²⁰ А использование захваченной инфраструктуры зависит от качества и количества захваченных людских ресурсов, производной от которых является экономика любой страны. Поэтому инфраструктура противника, в случае захвата её в работоспособном состоянии, может использоваться в качестве трофея. Ровно так, как противоборствующие армии используют захваченное у противника оружие в исправном состоянии.²¹ Для чего иногда

¹⁹ А во время «холодной войны» поле боя именно люди.

²⁰ Например, разная ширина колеи железных дорог Европы и СССР обуславливала полную невозможность использования германских паровозов на советских железных дорогах.

²¹ Так, например, в III Рейхе были созданы целые подразделения, на вооружении которых стояло оружие завоёванных стран, а также трофеиное советское оружие, как, например, советские танки Т-34, КВ-1 и другие, как переделанные (унифицированы в некоторой степени под немецкие стандарты), так и нет. Переделанная техника позволяла упростить её эксплуатацию, особенно снабжение боеприпасами. Непеределанная техника, как правило, эксплуатировалась до тех пор, пока была возможность пополнять боезапас трофеинными боеприпасами и был возможен ремонт техники в полевых условиях и для этого имелись необходимые запчасти, например, снятые с аналогичной техники, уничтоженной во время боёв.

Использовалась трофеинная германская техника и в Красной Армии. Захваченные в исправном или ремонтопригодном состоянии германские Самоходные Артиллерийские Установки (САУ) и танки, часто, но не

проводятся и ремонтно-восстановительные и конструкторские работы, если эти работы не столь затратны по времени и ресурсам, а полученный эффект использования трофея превышает затраченные на него ресурсы для восстановления.²²

В случае же необходимости захвата у противника какого-либо инновационного производства, то и здесь, прежде всего, идёт речь о захвате людских ресурсов, выработанных и вырабатываемых ими технологиях.²³

Приведённое выше определение войны является универсальным, включающим в себя и такой специфический вид как «гражданская война», в ходе которой при несовпадении концепций видения будущего страны у политически активных частей населения страны решается вопрос — какая концепция будет доминировать, какой политический класс / кланово-корпоративная группировка будет осуществлять управление ресурсами страны. При этом надо понимать, что политические лозунги, под которыми выступают субъекты этой войны, могут не отражать истинной концепции управления, за которую воюет тот или иной субъект. Одна или обе (все, несколько) воюющих сторон могут быть «добровольно заблуждающимися» и, отстаивая на полях сражений одни идеи, реально могут воевать за интересы того субъекта управления, который организовал эту гражданскую войну в своих интересах, а воюющая сторона в этой гражданской войне является всего лишь инструментом проведения управления в отношении данной страны. Т.е. воюющая сторона является не субъектом, а объектом управления²⁴.

Что же касается справедливых, освободительных войн, то все участники войн стремятся убедить население, как своей страны, так и страны, с которой ведётся война, что справедливая, освободительная война ведётся именно этой стороной, а не противоположной. В действительности же, освободительный и справедливый характер войны определяет концепция (замысел жизнеустройства), на основе которой ведётся война.

Если война преследует цель захвата чужих территорий, ресурсов этих территорий, а население страны, в лучшем случае, рассматривается в качестве будущей дармовой рабочей силы, то такая война с позиции Божьего Промысла является преступной.

А вот, если война ведётся только для того, чтобы изкоренить угрозу жизни человечеству, изкоренить факторы, которые препятствуют человеку освоить заложенный в него Свыше генетический потенциал и таким образом состояться человеком, выполнить ту

всегда, становились в строй советских танковых и артиллерийских подразделений. Так, например, некоторое количество непеределанных трофейных САУ StuG III воевали в частях РККА почти всю войну.

²² Так, например, в ходе боевых действий РККА было захвачено у противника значительное количество германских танков Pz Kpfw III (разные модели в разное время вооружались пушкой 37, 50 или 75 мм) и САУ StuG III, созданных на шасси этого танка и вооружённых 75 мм короткоствольным орудием. В апреле 1942 года было принято решение заменить на трофейных САУ немецкое орудие более мощным советским и использовать такое трофейное САУ в боях, но уже в составе войск РККА. На базе шасси САУ StuG III была разработана советская САУ СГ-122, вооружённая гаубицей калибра 122 мм. По плану должно было быть переделано не менее 63 САУ StuG III, но реально до конца года было переделано порядка 10 САУ. После Сталинградской битвы в качестве трофеев РККА досталось много танков Pz Kpfw III и САУ StuG III. Советским руководством было принято решение использовать шасси танка Pz Kpfw III и САУ StuG III для того, чтобы на этой базе создать САУ с пушкой 76,2 мм, которая получила обозначение СУ-76И — индекс «И» обозначает иностранную базу для САУ. Решение об организации серийной переделки Pz Kpfw III и САУ StuG III было принято в январе 1943 года — в разгар Сталинградской битвы, которая закончилась 02 февраля 1943 года, а уже 06 марта 1943 года первый образец СУ-76И вышел на заводские испытания, по результатам которых с 20 марта началась серийная переделка германских Pz Kpfw III и САУ StuG III в советские СУ-76И, которых с марта по ноябрь 1943 года было изготовлено 201 шт.

²³ Примером этого является деятельность советских спецслужб и спецслужб стран антигитлеровской коалиции по поиску специалистов III Рейха в области разработки ядерного оружия, ракетостроения и реактивной авиации, захвата соответствующих производств и лабораторий и вывоза в свои страны обнаруженной документации и специализированного оборудования.

²⁴ Так, например, было в ходе Гражданской войны в России в 1919–1922 гг., когда «белые» под лозунгами «За единую и неделимую Россию!» на деле сражались за интересы надгосударственных банковских корпораций, которые и организовали эту войну в России, чтобы захватить её ресурсы, расчленив страну на множество «сувенирных» «государств».

миссию, которую возложил на человечество Бог, и по завершении войны населению завоёванных территорий предоставляется такая возможность, то такая война безусловно является справедливой и освободительной.

«*Цель оправдывающая средство*» — это правило применимо только к войнам несправедливым и захватническим, поскольку в этом лозунге выражается уверенность в том, что «благородная» цель оправдывает любую подлость и преступление, совершенные ради достижения цели. Но то, является цель благородной или нет, субъект войны определяет исключительно субъективно, на основе своей реальной нравственности. Все самые большие преступления против человечества были совершены во имя достижения «благородной», «справедливой» цели — так, например, были уничтожены коренные народы, проживавшие на территории современных США, были превращены в рабов африканские негры, уничтожалось население России войсками III Рейха...

«*Цель оправдывающая средство*» — т.е. для достижения какой-либо цели не все средства могут быть применены — это правило ведения войны присуще только справедливым и освободительным войнам, поскольку при ведении войны на такой концептуальной основе не допускаются не только геноцид мирного населения, но даже ведение боевых действий, заведомо приводящих к его гибели, когда оно (мирное население) выставляется противником в качестве своей защиты, щита. Так, например, террористов, взявших в заложники мирных жителей, и на основе этого требующих выполнения ультиматума, можно быстро и эффективно уничтожить вместе с заложниками, и тем самым не выполнять требование террористов и тем самым защитить жизнь и безопасность всего остального мирного населения, но при этом ещё и сохранить жизни военнослужащих. Но для человека справедливым и нравственным (благородным) является то, что военнослужащие уничтожают террористов, но при этом стараются, чтобы по максимуму снизить гибель среди заложников, хотя для этого военнослужащим подчас приходится рисковать своими жизнями. И величайшим подвигом во имя человечества является то, что во время Великой Отечественной войны советские воины жертвовали своими жизнями, чтобы сохранить от уничтожения не только польский Краков или венгерский Будапешт, но и собственно немецкие города.²⁵ При этом после победы в войне

²⁵ Вооружённые силы US/UK действовали совершенно на иной концептуальной основе и наносили массированные налёты своей авиации на германские города, подвергая их ковровым бомбардировкам, буквально сметая эти города с лица земли. А основными жертвами этих бомбардировок было именно мирное население. Так, например, 13–15 февраля 1945 года авиация UK/US осуществила серию массированных бомбардировок немецкого города Дрезден, в котором вообще отсутствовали сколь-нибудь значимые военные объекты. В Дрездене были сосредоточены военные госпитали и беженцы со всей Германии, поскольку планировалось объявить его «открытым городом», как это было сделано с Парижем в 1940 году, и тем самым уберечь мирное население и сам город от гибели в результате боевых действий. В результате варварской бомбардировки город был практически полностью разрушен. При этом, находившийся в окрестностях Дрездена крупный военный аэродром совершенно не пострадал, как не получили повреждений железнодорожные сортировочные станции и главный железнодорожный мост через р. Эльбу.

Зато в городе от бомб и возникшего чудовищного пожара, пламя от которого было видно на удалении в 200 км, и в котором люди массово сгорали заживо, погибло не менее 200 тысяч человек — в основном женщины, дети и раненые. (Количество погибших от бомбардировки Дрездена оценивалось максимально в 500 тыс. человек. После Второй Мировой войны англо-американские историки признавали, что жертв бомбардировок было не менее 135 тыс. человек, но в 2010 году специальная комиссия из немецких учёных постановила: считать, что общее количество погибших в результате бомбардировки составило не более 25 тыс. человек. Современная Германия по-прежнему является оккупированной войсками US/UK, а преступники всегда стремятся скрыть следы своих преступлений и заставляют своих жертв заявлять о том, что нанесённый ущерб является минимальным, если он вообще был).

Для сравнения при ядерной бомбардировке мирных японских городов погибло 06 августа 1945 года в Хиросиме, по разным оценкам, от 90 до 166 тыс. человек; 09 августа 1945 года в Нагасаки — 60–80 тыс. человек.

Бомбардировка Дрездена была осуществлена в рамках подготовки нападения UK/US на СССР согласно плану «Немыслимое». Решением Ялтинской (Крымской) конференции союзных держав (04–11 февраля 1945 года) Дрезден отошёл в советскую зону оккупации Германии, а уже через два дня был буквально превращён в руины. Несмотря на отсутствие в городе значимых военных объектов, бомбардировка Дрездена имела конкретное прикладное военное значение. Дело в том, что массированные налёты авиации UK/US на города и промышленные объекты III Рейха, заставило гитлеровское военное командование усилить противовоздушную

→ → →

все освобождённые СССР/Россией от гитлеровского нацизма страны и народы, включая и народ Германии, сохранили свои национальные государства и их независимость.²⁶

Таким образом, *справедливой и освободительной войной является только та война, которая не преследует цель захвата разнообразных ресурсов, эксплуатация которых будет осуществляться в ущерб народам, населяющим завоёванную страну.*

Поэтому при описании войны мы будем говорить о субъектах, которые ведут войну, а к конкретным обозначениям будем обращаться только в случае необходимости использования исторически сложившегося образа войны.

На протяжении всей истории человечества все войны, которые оно вело, всегда шли с применением всех шести приоритетов ОСУ.

Всегда было то, что одна армия тем или иным способом стремилась разбить в бою вражескую армию, и та армия, тот полководец, который с меньшим количеством войск нанесёт поражение, разобьёт более многочисленную армию противника, считается примером для изучения боевого искусства ведения войны. И это **Шестой приоритет обобщённых средств управления/войны**.

Однако, во все времена все стремились максимально ослабить армию противника так, чтобы, когда наступало время боевого столкновения, то армия либо как минимум не могла использовать весь свой военный потенциал, либо, как максимум, была уничтожена и не смогла бы вступить в бой, чтобы защитить свою страну и народ от разграбления. Для этого использовались различные способы, которые воздействовали уже не только на саму армию, но и на ту социо-культурную общность, которую она защищала.

оборону (ПВО) стратегических объектов. Самым мощным **массовым** зенитным орудием III Рейха были 88 мм зенитные пушки FlaK 18/36/37/41 (скорострельность — 15–20 выстрелов в минуту, высота действительного огня — до 10 500 метров). Однако германская промышленность не могла дать армии необходимое количество зенитных орудий. Но в 1941–1942 годах III Рейх захватил много различного вооружения РККА. Многое из этого вооружения (танки, артиллерия, стрелковое оружие и др.) было принято на вооружение Вермахта и СС. Среди всего прочего было захвачено много **самых мощных из советских** зенитных орудий — 85 мм зенитные пушки образца 1939 года (52-К), дальность стрельбы которых по высоте 10 500 метров, скорострельность — до 20 выстр./мин. К пушкам было захвачено много снарядов. Кроме того, ввиду исчерпаемости трофейных боеприпасов, часть советских 85 мм зенитных пушек была рассверлена под германский калибр 88 мм. Советские трофейные пушки получили обозначение 8,5 cm Flak M39(г) и 8,5/8,8 cm Flak M39(г). Поэтому было решено ПВО объектов, не имеющих стратегического значения, вооружить трофейной зенитной артиллерией. Таким второстепенным объектом для ПВО был Дрезден, который до февральской 1945 года бомбардировки бомбили всего один раз, да и то случайно, не очень сильно и досталось не городу, а пригородам Фридрихштадту и Лобтаву — 07 октября 1944 года около 30 американских Boeing B-17 Flying Fortress (мог нести до 7 000 кг бомб) (для сравнения — 13 февраля 1945 года только первая волна состояла из 245 британских бомбардировщиков Lancaster, который может нести от 6 400 до 10 000 кг бомб, а общее количество самолётов всех трёх волн составило около 1,4 тыс. бомбардировщиков и около 1 тыс. истребителей) отбомбились по промышленному району Дрездена, который был запасной целью во время налёта на завод в Руанде. В результате налёта незначительно пострадали два промышленных предприятия, а здания, имеющие историческую и культурную ценность, никаких повреждений не имели. При налёте погибло 425 человек. В основном это были рабочие, среди которых были французы и бельгийцы. Большие потери были среди рабочих команд, сформированных из военнопленных, работавших на сортировочной станции, при этом погибло несколько американцев.

Таким образом, самыми мощными зенитными орудиями ПВО Дрездена были советские зенитные пушки 52-К. Однако авиация UK/US осуществляла бомбардировку военных объектов III Рейха преимущественно с высоты, на которой самолёты были недоступны для огня зенитной артиллерии. Именно с высоты, на которой самолёты UK/US не могли достать советские зенитные орудия, и была проведена бомбардировка Дрездена. Таким образом, советскому политическому и военному руководству был послан сигнал, что у СССР нет зенитных орудий, способных защитить советские города от бомбардировок UK/US.

²⁶ UK/US настаивали на том, чтобы после разгрома III Рейха у Германии не было собственного национального государства, а государственность других европейских стран, освобождённых от III Рейха, была бы серьёзно ограничена. Однако в отношении этих европейских стран UK/US своей цели достигли только после крушения СССР в 1991 году, после чего и был установлен «однополярный мир» — Pax Americana.

Самым простым способом было отравление колодцев для того, чтобы как минимум лишить армию противника питьевой воды, а, как максимум, вызвать в армии противника массовую гибель/болезнь от яда. Для этого служит и уничтожение продовольствия в зоне действия армии противника.

Так, например, белые колонизаторы в Америке, ведя войну против местного населения за их территорию, меньше всего рассчитывали на ведение собственно боевых действий, которые они вели только в случае крайней необходимости, причём предпочтая уничтожать поселения индейцев, убивая женщин и детей — это героично и безопасно для «белых воинов», и лишало индейцев будущего, поскольку убивалась сама возможность продолжения рода. Но чаще «белые воины» были «добрьи» к индейцам и дарили им одеяла, заражённые инфекционными болезнями, привезёнными из Старого Света, к которым у индейцев не было иммунитета, отчего они умирали целыми племенами.

Кроме того, «белые воины» внедряли алкоголь в быт индейцев, спаивали их. А за «огненную воду» индейцы-алкоголики, которыми они становились практически с первого употребления алкоголя, поскольку не обладали иммунитетом к алкоголю, предавали интересы своего народа и покорно делали всё, что им приказывали «белые воины», подчас индейцы-алкоголики воевали против своего народа. А спившиеся племена вымирали начисто.

Ещё одним способом войны против индейцев было уничтожение их продовольственной базы. Так, например, основным источником питания и обеспечения хозяйственной деятельности (например, производство одежды и жилищ) были бизоны. Поэтому «белые воины» массово убивали стада бизонов, оставляя их туши просто гнить на земле. Выбивая стада бизонов, «белые воины» лишали питания индейские племена. От отсутствия еды в первую очередь страдали дети, беременные и кормящие женщины, от которых зависело физическое сохранение племени в будущем, и старики, которые обладали знаниями, необходимыми для жизнедеятельности племени в будущем. Поэтому индейцы, чтобы выжить, были вынуждены уходить без боя с той земли, на которую «положили глаз» «белые воины».

**ГОРА ИЗ ЧЕРЕПОВ БИЗОНОВ, УБИТЬХ АРМИЕЙ США,
ЧТОБЫ ИНДЕЙЦЫ ОТ ГОЛОДА ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ
ПОКИНУТЬ СВОЮ ТЕРРИТОРИЮ. 1870 ГОД.**

Эти методы войны «белых воинов» против коренного населения Америки, а равно как применение отравляющих газов, методов биологической и бактериологической войны и т.п., относятся к средствам Пятого приоритета ОСУ.

Но любая армия, что в древности, что в настоящее время, боеспособна настолько, насколько эту боеспособность может обеспечить экономическая система того государственного образования, интересы которого она защищает. Причём, чем выше технологическое развитие цивилизации, тем больше боеспособность армии зависит от развитости экономики государственного субъекта.

Так в период родоплеменного строя, когда доминировало натуральное хозяйство, армию племени составляло всё мужское население, способное держать оружие в руках, вооружение было примитивным: пики, копья, булавы... Самыми высокотехнологичными видами оружия были каменные топоры и луки со стрелами. Фактически все виды вооружения в то время можно было изготовить практически из подручных материалов. Речь могла идти только о технологиях (особенностях) изготовления оружия, которые обеспечивали большую функциональность, чем у оружия потенциального противника. Так, например, использование для лука определённого дерева, технология его предварительной подготовки, особенности изготовления тетивы, знание того, какое перо какой птицы надо использовать для оперения стрелы, которая также должна была изготовлена так, чтобы не сломалась и обладала необходимой пробивной способностью для поражения цели, — всё это обеспечивало мощность лука, его функциональность, лёгкость применения в бою, что, в свою очередь, обуславливало и способы ведения боя.

В этих условиях для лишения армии преимуществ в вооружении необходимо было лишить его исходных материалов для изготовления оружия и специалистов в его производстве, которыми, как правило, являлись старики, обладающие жизненным опытом, знаниями технологий, необходимых в жизнедеятельности общества, но уже не имеющие сил для активного участия в собственно боевых действиях. Для того, чтобы добиться решения этой задачи, враждующее племя нападало на селение противника, чтобы уничтожить носителей знаний и нарушить налаженную экономическую деятельность племени. Кроме этого, набеги на селения помогали выдавить племя с территории, на которой были необходимые ресурсы для изготовления оружия, кроме этого, для уничтожения экономического базиса и выдавливания племени с территории использовались искусственно организованные лесные и степные пожары.

По мере развития цивилизации развивалась и технологическая среда, и социально-политическое устройство общества, сформировались национальные, многонациональные государства, меж- и над- государственные объединения, появилось высокотехнологическое производство. Уже к началу XX века армия ничего из себя не представляла без экономики государства, которое и защищает эта армия. Так, например, винтовка без патронов — всего лишь высокотехнологичная в изготовлении палка и не более. Винтовка без патронов не даёт возможности воину вести равноценный бой против противника, который вооружён винтовкой с патронами. А если у армии отсутствует боезапас, то она ничего не может сделать против армии, у которой оружие обеспечено необходимым боезапасом, или в данном случае боеприпасы просто есть в наличии. При этом мы даже не рассматриваем вопрос о качестве вооружений, которые экономики государств могут предоставить в распоряжение своим армиям, не сравниваем, например, тактико-технические характеристики, какими обладают однотипные артиллерийские системы конкурирующих государств: их весо-габаритные параметры, мощность, скорострельность, дальность, мобильность и т.п. и т.д.

Здесь важно понять, что нарушение работы экономики государства неизбежно сказывается на боеспособности армии, поэтому так важно внести хаос в продуктовообмен в экономике: нарушить функционирование транспортной системы государства и разбалансировать его кредитно-финансовую систему. Для того, чтобы нарушить транспортное сообщение, взрываются мосты, пускаются под откос поезда, тонутся корабли, сбиваются самолёты. А для обрушения кредитно-финансовой системы государства противник выпускает и забрасывает на территорию вражеского государства фальшивые деньги, карточки распределения товаров и услуг и др.

Но наиважнейшим способом обрушения экономики вражеского государства является организация его экономической изоляции/блокады. Чем более высокотехнологичными

становились производства, тем больше становилась межгосударственная кооперация в производстве товаров и услуг, когда для выпуска какого-либо товара одному государству требовалась кооперация с одним или несколькими государствами, что вызвано не только наличием или отсутствием какого-либо сырья для производства товара, но и отсутствием каких-либо компетенций в технологической цепочке производства. Таким образом, экономическая изоляция/блокада некоего государства вполне могла обрушить его экономику и сделать невозможным обеспечение армии необходимыми вооружениями и боеприпасами к ним. Для организации такой экономической изоляции/блокады некоего государства используются не только чисто военные методы Шестого или Пятого приоритета, когда топятся транспортные корабли или перерезаются пути доставки товаров по суше, но, в первую очередь, экономическая изоляция/блокада какого-либо государства осуществляется в результате межгосударственных соглашений (добровольных и не очень), когда другие государства прекращают экономическое взаимодействие с этим неким государством.

Самым известным актом экономической блокады государства является «континентальная блокада», которую организовал император Франции Наполеон Бонапарт для удушения экономики Великобритании и выведения её из войны с Францией.

Такие методы относятся к Четвёртому приоритету ОСУ.

Но один субъект не нападает на другой просто так, от скуки или по какой другой подобной причине. Один субъект начинает воевать с другим субъектом потому, что его идея организации взаимодействия с другим субъектом диаметрально противоположна идеи противника. Т.е. у каждого из субъектов, которые находятся в состоянии боевых действий друг с другом, есть своя идея/идеология, которой руководствуется население, кадровая база субъекта. Именно уверенность в том, что идея/идеология, которой руководствуется воин, правильная, что он воюет за правое дело, за свои интересы и интересы своей семьи и своей страны, даёт ему стойкость, храбрость и отвагу в бою.

Наполеон, столкнувшись с народным сопротивлением при вторжении в Испанию, осознал, что **«На войне успех на три четверти зависит от морального фактора и лишь на четверть — от соотношения сил»**.²⁷

Отсюда следует задача — чтобы победить армию противника на поле боя, нужно до боя внушить бойцам армии противника идею того, что они воюют не за себя и не за свои интересы, что их интересы совершенно не соответствуют интересам руководства, которое, пользуясь тем, что боец воюет на фронте, творит подлые дела против него самого и против его семьи. Одновременно с этим бойцам армии противника внушается мысль о том, что идея армии, против которой тот сейчас воюет, более привлекательные и правильные. Если такая идеологическая диверсия достигает цели, то, как минимум, бойцы армии противника больше думают о спасении своей жизни, нежели о защите страны, а значит, начинают уклоняться от боя, а сам бой больше имитировать, нежели вести его по-настоящему; а, как максимум, вызывается массовое дезертирство в армии противника и значительное число перебежчиков на сторону того, чья идея показалась ему более правильной и привлекательной. Таких перебежчиков можно использовать как в собственно боевых действиях против армии, из которой они сбежали, так и в качестве разведчиков-диверсантов в глубоком тылу противника.

И если раньше такая идеологическая работа против армии противника носила большей частью индивидуальный, случайный, точечный, несистемный характер, осуществлялась по мере возможностей, то с развитием информационных технологий, а соответственно, возможностей доступа до большего количества людей, эта идеологическая работа против армии противника становилась всё более системной, постоянной и направленной на массового получателя информации. К началу XX века в армиях всех ведущих государств мира уже были различные специальные подразделения, в задачу которых входило укрепление идейной стойкости своей армии и ведение психологического и идеологического воздействия на бойцов армии противника.

²⁷ Замечания о делах в Испании, 27 августа 1808 года.

Именно такие подразделения Вермахта и СС осуществляли подготовку различных пропагандистских листовок, которыми забрасывались позиции РККА.

Надо понимать, что армия является одним из элементов общегосударственного устройства, одним из государственных институтов, а потому армия ведёт всю свою деятельность в координации с другими государственными структурами, которые ведут такое же информационно-психологическое воздействие на население противника, но в своей профильной сфере.

Методы психологического и информационного воздействия на армию и население противника относятся к средствам Третьего приоритета ОСУ.

Однако для того, чтобы укрепить бойцов своей армии в уверенности, что идеи, за которые они воюют, являются самыми правильными и праведными, а тем более убедить в этом бойцов армии противника до такой степени, чтобы они потеряли уверенность в своих прежних идеях, необходимо приводить примеры из прошлого в благости и всепобеждающей силе этих идей и объяснить почему нужно сейчас воевать против кого-то.

«Я дерусь потому, что дерусь!» — Так Портос в романе А. Дюма «Три мушкетёра» объяснил товарищам Атосу и Арамису причины, по которым у него предстояла дуэль с д'Артаньяном. Но, как бы ни были друзья благосклонны к Портосу, они не поверили ему, и д'Артаньян спас Портоса, придумав версию того, почему возникла причина дуэли.

Т.е. армии и населению руководство субъекта должно предъявить какие-то события в прошлом, чтобы объяснить, почему необходимо воевать в настоящем. Так в каждой культурно-исторической общности формируется информационное поле благоприятное либо к мирным, либо враждебным отношениям к соседней культурно-исторической общности. И часто манипуляторы общественным мнением, формирующие это мнение, такие отношения объясняют чем-то не связанным с истинными причинами ненависти. Это как если бы заголовком книги Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга» объяснить многовековое противостояние Англии и Франции за право состояться в качестве центра концентрации управления регионального и глобального уровня значимости.

Именно противоборство в сфере глобальной политики, а тем более основанной на разных взаимоисключающих концепциях глобализации, является основой того, что коллективный Запад веками возвращает в населении своих стран ненависть к России и страх перед её культурой.

* * *

В западной масс-культуре широко распространён образ чудовища со многими щупальцами — гигантский спрут, который обитает в морских глубинах. В 1928 году был

опубликован фантастический рассказ Говарда Лавкрафта²⁸ «Зов Ктулху», в котором этому чудовищу было дано собственное имя Ктулху (англ. Cthulhu) — божество из пантеона Мифов Ктулху — литературной вымышенной вселенной, владыка миров, спящий на дне Тихого океана, но, тем не менее, способный воздействовать на разум человека. Образ Ктулху в западной масс-культуре усилиями разного рода литераторов (сценаристов, писателей, графоманов и т.п.) и киноиндустрии постоянно расширялся и, кроме собственной фантазии авторов, включил в себя различные мифы и сказания о морских чудовищах из эпосов многих народов, а также байки о гигантском спруте, которыми пугали моряки друг друга.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что образ чудовища с многими щупальцами из морских глубин используется в западной политической пропаганде и особенно в пропаганде русофобии.

«В Госдепе назвали Россию «чудовищем из морских глубин»

05:04 28.03.2018 (обновлено: 13:23 28.03.2018)

ВАШИНГТОН, 28 мар — РИА Новости. Между американскими и российскими дипломатами в Вашингтоне произошел очередной заочный обмен “любезностями”: в Госдепартаменте сравнили Россию с монстром из морских глубин, а в российском посольстве вспомнили, что подобными сравнениями пользовалась нацистская пропаганда.

Началось все с эпитета, которым наградила Россию официальный представитель Госдепартамента Хезер Науэрт. Во время регулярного брифинга журналист агентства Ассошиэйтед Пресс Мэтт Ли спросил ее, станут ли предстоящие в ноябре американские выборы безопаснее после высылки 60 российских дипломатов.

“Мы не можем сказать, что в результате выборы в США будут в безопасности. У России длинные руки, у России много щупалец. Мы полагаем, что они будут и впредь проявлять интерес к нашим выборам, а также к выборам во многих других странах”, — сказала Науэрт.

Когда удивленный журналист переспросил про “руки и щупальца”, представитель Госдепа повторила эти слова и добавила, имея в виду Россию: “Это чудовище из морских глубин”.

Спустя несколько часов в Twitter российского посольства в США появился коллаж из слов Науэрт и антибольшевистского плаката времен нацистской Германии. На плакате красный паук в каске красноармейца оседлал земной шар, под картинкой — подписи “Большевизм” и “Большое антибольшевистское шоу”.

²⁸ Говард (Хауард) Филипп Лавкрафт (англ. Howard Phillips «H.P.» Lovecraft, 20 августа 1890 года, Провиденс, Род-Айленд, США — 15 марта 1937 года, там же) — американский писатель и журналист, работавший в жанрах ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики, совмещая их в оригинальном стиле. Его творчество уникально настолько, что произведения Лавкрафта выделяются в отдельный поджанр — так называемые лавкрафтовские ужасы. Ядро творчества Лавкрафта составляют мифы Ктулху — произведения, объединённые своеобразной общей мифологией.

Лавкрафт родился и прожил большую часть жизни в городе Провиденс, штат Род-Айленд. При жизни Лавкрафта его произведения не пользовались большой популярностью и публиковались в дешёвых бульварных журналах, однако после его смерти они оказали колоссальное влияние на формирование современной литературы ужасов и, шире, мировую массовую культуру.

MS NAUERT: ...Russia has long arms; Russia has lots of tentacles. We imagine that they will continue to have an interest in our elections but also many other nations' elections as well. Okay.

QUESTION: Arms and tentacles?

MS NAUERT: Arms and tentacles, that's right.

QUESTION: This is quite a beast it's got going.

MS NAUERT: It's like a – it's – (laughter)

QUESTION: Can you just – I just want to

MS NAUERT: It's a beast from the deep sea.

Russia in USA
@RusEmbUSA

Today, we witnessed "Grosse antibolschewistische Schau" performed by @statedeptspox:

"Russia has long arms; Russia has lots of tentacles... It's a beast from the deep sea"

7:29 - 28 мар. 2018 г.

188 206 человек(а) говорят об этом

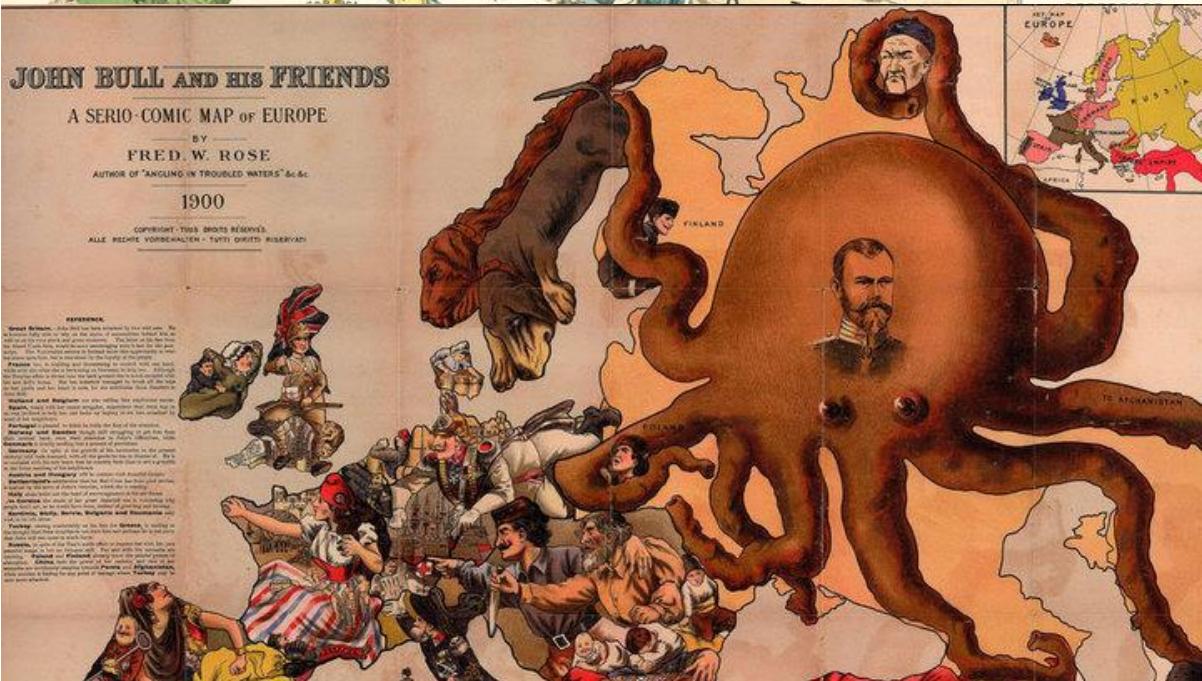
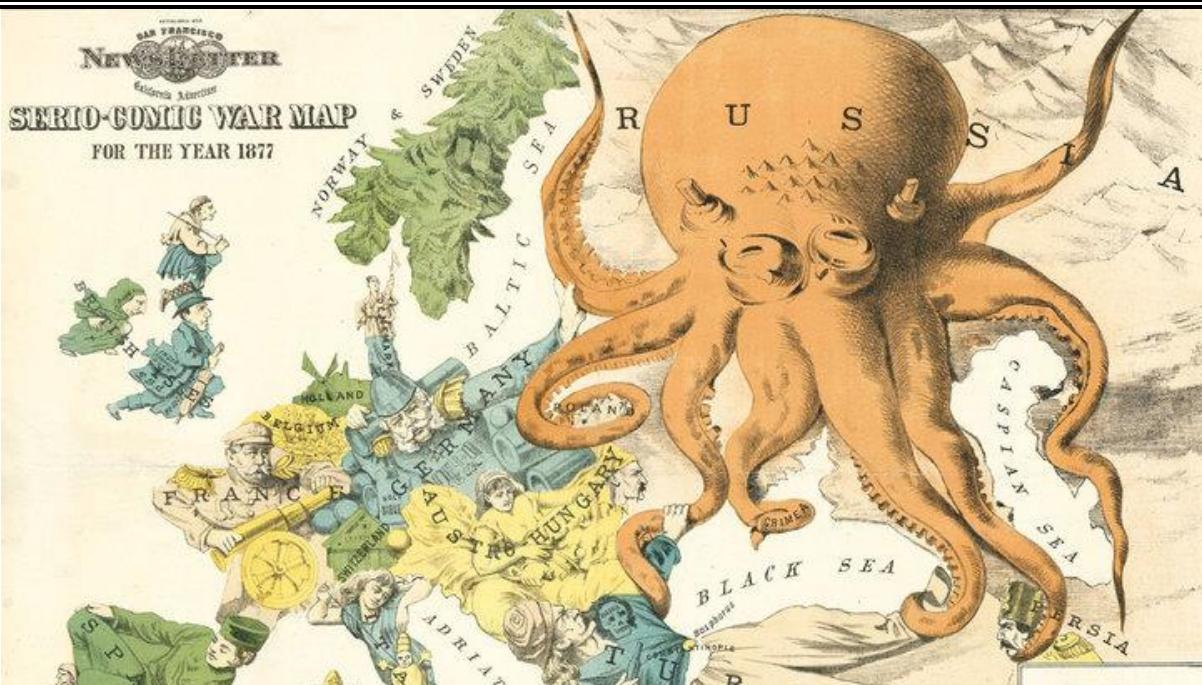
От себя в российском посольстве написали: "Сегодня мы стали свидетелями "Большого антибольшевистского шоу" в исполнении официального представителя Госдепартамента".

Власти США 26 марта объявили о высылке российских дипломатов из-за отравления в Британии бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля. Всего Штаты должны покинуть 60 человек: 48 сотрудников посольства и 12 — российской миссии при ООН. Кроме того, закрывается генконсульство в Сиэтле.

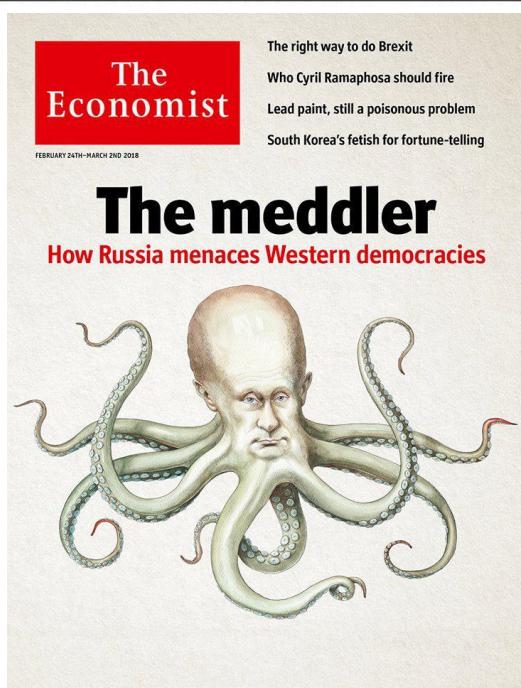
США продолжают подозревать Россию во вмешательстве в выборы президента в 2016 году. Расследование по этому поводу ведут независимый специальный прокурор Роберт Мюллер, а также обе палаты конгресса США. В феврале спецпрокурор обвинил во вмешательстве в выборы 13 россиян, но об их связях с властями России не сообщил.

Москва отвергает все обвинения, отмечая, что они "абсолютно голословные". — <https://ria.ru/world/20180328/1517418141.html>

Это, конечно, хорошо, что посольство России в США ответило на пропагандистский выпад представителя американского истеблишмента и привело пример гитлеровской пропаганды против России. Но, справедливости ради, стоило бы обратить внимание на то, что представитель Госдепартамента США сравнила Россию с чудовищем со многими щупальцами из морских глубин. А этот образ гигантского спрута именно в евро-атлантической пропаганде уже на протяжении веков используется для того, чтобы западный обыватель воспринимал Россию как исчадие ада. О чём и свидетельствует небольшая подборка пропагандистских рисунков, приведённая ниже.

* * *

Методы оперирования фактами прошлого, формирование такого представления о прошлом, которые позволяют достигать целей управления/войны в настоящем — **относятся к средствам Второго приоритета ОСУ**.

Но наибольшего эффекта применение всех уже перечисленных приоритетов ОСУ даёт в случае, когда удаётся навязать противнику методы познания мира, которые не дают истинного понимания протекающих процессов и, как следствие, не дают возможности выработать адекватные ситуации концепцию, стратегию и тактику отражения агрессии и достижения собственного успеха, как в чём-то отдельном, так и во всём в целом.

Именно недопущение возможности создания дееспособного субъекта глобального, надгосударственного и государственного управления преследует насаждение в практическую

политику всех субъектов международной политики таких понятий как «геополитика» и «гибридная война».

Внедрение «науки» «Геополитика» преследует цель дать правдоподобное объяснение процессов управления, протекающих на надгосударственном уровне управления, но не позволить субъектам государственного уровня не то что стать субъектом надгосударственного управления, но даже эффективно защитить собственное государство от проведения управления надгосударственного субъекта управления.

Это безсилие государства защитить себя при помощи геополитики усугубляется тем, что внедрение термина «гибридная война» позволяет скрыть способы и методы ведения войны в отношении стран и народов, а они при этом не смогут оказать хоть сколь-нибудь действенного сопротивления агрессии.

Методы создания способов и методов познания міра и выработки на их основе адекватных ситуации действий **относятся к средствам Первого приоритета ОСУ**.

Таким образом, очевидно, что эффективной победе на поле боя, победе на Шестом приоритете ОСУ, должно предшествовать эффективное воздействие на армию, экономику, население противника на первых пяти приоритетах ОСУ. И чем эффективнее воздействие на противника на пяти высших, по отношению к Шестому, приоритетах ОСУ, тем легче будет победа над противником собственно на поле боя.

Однако ещё великий теоретик войны прошлого Сунь Цзы сформулировал основной принцип ведения войны:

«Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

И действительно, при вступлении в сражение на поле боя с армией противника, ущерб, пусть даже значительно меньший, чем у побеждённого, получает и победитель, который в этой войне также теряет людей, военное снаряжение и испытывает все трудности, связанные с войной. Кроме того, в ходе боевых действий наносится ущерб тем ресурсам, для добычи которых и была затяяна война. И более того, победа на поле боя ещё не означает окончательного достижения целей, которые планировалось достичь при помощи войны на поле боя.

Так, всем известно выражение «Пиррова победа», которое означает победу, доставшуюся слишком высокой ценой, отчего эта победа равносильна поражению.

Считается, что это выражение произошло от слов царя Эпира Пирра (319–272 гг. до н.э.): *«Если мы одержим ещё одну победу над римлянами, то окончательно погибнем»*.²⁹

Историки спорят, когда он это сказал — после битвы при Аускуле (279 год до н.э.) или после битвы при Гераклее (280 год до н.э.). В любом случае — это Пирр мог сказать после любой своей победы, которые давались ему столь большой ценой, что от поражения его спасало только то, что противник не мог продолжить боевые действия, а до следующей битвы Пирр и его союзники могли восстановить боеспособность армии. Однако сколь верёвочке ни виться, а конец всё равно будет. Наступил конец и победам Пирра.

В 276 году до н.э. царём Македонии стал Антигон II Гонат. В 274 году до н.э. в Македонию вторгся эпирский царь Пирр. Антигон потерпел поражение и вынужден был отступить. В 272 году до н.э. Пирр двинулся против Спарты в Пелопоннес. Воспользовавшись этим, Антигон снова завладел Македонией и отправился вслед Пирру.

²⁹ До Пирра в обиходе было аналогичное по смыслу выражение «кадмейская победа». Метафора основана на древнегреческом эпосе «Семеро против Фив» и встречается у Платона в его «Законах». Во всех источниках повествуется о победе основателя Фив Кадма. Трактовку выражения приводит Павсаний, который, повествуя о походе аргивян против Фив и победе фиванцев, сообщает: «но и для самих фиванцев это дело не обошлось без больших потерь, и поэтому победу, оказавшуюся гибельной и для победителей, называют Кадмейской» — «Описание Эллады», кн. IX Павсаний — древнегреческий писатель и географ II века, автор своего рода античного путеводителя «Описание Эллады».

Война

То, что на помощь спартанцам подходила армия Антигона, заставило Пирра изменить планы, прекратить боевые действия против Спарты и идти на Аргос, где происходили распри между различными группами населения, но где у Пирра была возможность захватить город, закрепиться в нём и отразить наступление Спарты и её союзников. Положение Пирра было столь серьёзным, что он двигался к Аргосу ускоренным маршем, который не замедлился даже при том, что в результате нападения спартанцев на арьергард армии Пирра был убит его старший сын.

Войско Пирра подошло к стенам Аргоса в глубокой темноте. Стаяясь не шуметь, воины стали входить в ворота города, которые заранее открыли сторонники Пирра. Но оказалось, что боевые слоны с башнями для стрелков не могли пройти в эти ворота. Возникла заминка, так противники Пирра в Аргосе узнали, что враг входит в город, а поскольку противники Пирра уже знали о его подходе, они были готовы к бою за свой город, а потому горожане оказали яростное сопротивление вторжению. На улицах ночного города завязалась ожесточённая битва. Утром Пирр увидел, что его захват города не удался, что его армия практически разбита. Он решил прекратить сражение за город и вывести армию из города, чтобы сохранить хотя бы её остатки. Но выход из города был перекрыт тем, что самый большой слон, вожак слонов Пирра, был смертельно ранен защитниками города и, упав у самих ворот, преградил путь к отступлению. Армия Пирра была обречена, а сам Пирр вынужден был сражаться, как простой воин.

По легенде, Пирр во время боя в городе напал на молодого воина. В это время мать воина была на крыше дома, потому что все горожане, которые не сражались на улицах города с оружием в руках, сидели на крышах домов, прячась от сражения, чтобы случайно не погибнуть в пылу боя. Кроме того, сидящие на крышах помогали защитникам города, бросая камни и черепицу во вражеских солдат. Увидев, что её сыну угрожает опасность и он не в состоянии победить своего врага, женщина сорвала с крыши черепицу и бросила в Пирра. Случилось так, что черепица попала в стык доспехов на шее Пирра. Пирр упал и был добит на земле.

Ганнибал (247–183 гг. до н.э.), который считается одним из величайших полководцев и государственных деятелей древности, считал Пирра одним из величайших полководцев. Согласно Титу Ливию, он ставил Пирра вторым после Александра Македонского. По Плутарху, Ганнибал и вовсе из всех полководцев считал самым выдающимся Пирра, второе место отводил Сципиону, а себя самогоставил на третье. Такое преклонение перед Пирром дорого стоило Ганнибалу — он, как и Пирр, погиб³⁰, не сумев сохранить то, ради чего сражался.

Столь плачевые результаты войн Пирра и Ганнибала, несмотря на действительно блестящие военные победы последнего, обусловлены тем, что они не понимали необходимости воздействия на противника на приоритетах выше Шестого приоритета ОСУ. Они не понимали, что

«Война — это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

«На штыки можно опираться, но сидеть на них нельзя», — гласит испанская народная пословица, которая в Россию пришла через французский язык, а потому в желании дать этому крылатому изречению автора, её приписывают то Талейрану, то Наполеону, то кому-то ещё.

Смысл этой пословицы заключается в том, что для завоевания страны мало грубой военной силы, нужна ещё и общественная, экономическая и идеологическая работа в завоёванной стране, чтобы население приняло над собой власть завоевателя.

И Пирр, и Ганнибал — ярчайшая иллюстрация правильности этой народной мудрости. Несмотря на блестящие победы и Пирра, и Ганнибала (особенно последнего), они не смогли

³⁰ В 183 году до н.э. он, не желая сдаваться римлянам, покончил жизнь самоубийством.

удержать завоёванное потому, что опирались только на грубую военную силу и игнорировали все приоритеты ОСУ выше Шестого. А потому они только плодили врагов, объединяли их против себя, и подрывали собственное государство.

Те субъекты, которые, так или иначе, уяснили для себя эту простую истину испанской пословицы, старались как можно реже вступать в войну на поле боя, в войну на Шестом приоритете ОСУ, а достигать целей войны, воздействуя на противника на всех других приоритетах. Те субъекты, которые не уяснили для себя этой истины — уходили в небытие, истощив силы своей системы в бесконечных войнах на полях сражений.

Именно поэтому все сколь-нибудь выдающиеся государственные деятели прошлого прибегали к силе оружия только тогда, когда все возможности воздействия на приоритетах ОСУ выше Шестого были исчерпаны. Это явным образом выражалось в том, что в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) кардинал Франции (1624–1642 гг.) герцог де Ришельё³¹ (1585–1642 гг.) приказал отлить на стволах пушек слова *Ultima ratio regum*, что в переводе с латыни означает «последний довод королей». Его примеру последовал король Пруссии (с 1740 года) Фридрих II (1712–1786 гг.), по приказу которого с 1742 года на все пушки его армии наносилась надпись *Ultima ratio regis* — с лат. «последний довод короля».

Это понимание войны, как крайнего, исключительного средства управления нашло отражение и в культуре. Так, испанский драматург и поэт, чьи произведения считаются одним из высших достижений литературы золотого века, Педро Кальдерон (1600–1681 гг.) в своей драме «В этой жизни всё истина и ложь» писал, что порох и свинец — последний довод (исп. *ultima razon*) королей.

И действительно, зачем идти на кого-то войной, чтобы рисковать погибнуть на поле боя, а то, зачем пошёл, может быть уничтожено в ходе боевых действий?

Гораздо эффективнее, хотя и не так быстро, можно достичь своих целей в войне, если оказывать воздействие на приоритетах ОСУ выше Шестого.

Так, например, если посредством **Пятого приоритета ОСУ** сделать вождя племени алкоголиком или подсадить его на другие наркотики, то и воевать не надо — вождь-алкоголик издаст какие угодно указы, подпишет любые законы и своё племя сдаст в рабство. Чтобы убедиться в этом, можно обратиться к истории управления Россией вечно пьяным п-резидентом Б.Н. Ельциным. Ещё больший эффект применение алкоголя (других видов наркотиков) даст в случае, если алкоголизирована (наркотизирована) будет большая часть населения. Так, например, при завоевании белыми колонизаторами Северной Америки не кольты, винчестеры и пушки принесли им овладение новыми территориями и уничтожили основную массу коренного населения. Это сделал алкоголь. Вожди индейских племён, в страстном желании ещё одного глоточка «огненной воды», подписывали с белыми колонизаторами договора, по которым индейские племена на «законном» основании лишились своих территорий проживания и ведения хозяйственной деятельности. А спившееся индейское население не имело ни сил, ни возможностей, ни желания остановить предательство своих вождей — спившиеся люди банально безропотно вымирали, освобождая белым колонизаторам те земли, которые ещё не отдали за глоток «огненной воды».

Четвёртый приоритет ОСУ знаком всем жителям Земли не понаслышке — торговые войны стали обыденным явлением наших дней. В ходе изменения экономического взаимодействия субъектов одни разоряются и отдают за бесценок свои богатства, а другие богатеют, даром забирая себе те ресурсы, которые они не могли бы захватить, если бы действовали путём прямого военного вторжения.

Но, чтобы эффективно грабить страны и народы посредством экономического взаимодействия, нужно, чтобы население ограбляемых стран не поняло, что их грабят, чтобы население было уверено, что они бедные потому, что они не умеют правильно вести бизнес. Именно эту задачу решает **Третий приоритет ОСУ**. Различные формы культурного

³¹ Кардинал с 1622 года. Кардинал Ришельё занимал посты государственных секретарей по военным и иностранным делам в 1616–1617 гг. и был главой правительства (первым министром короля) с 13 августа 1624 года до своей смерти.

«сотрудничества» между субъектами направлены на то, что один субъект навязывает другому такие культурные нормы, такую идеологию, чтобы организация жизни на этих принципах в стране могла обеспечить безпрепятственный грабёж страны, захват её ресурсов. Так было в отношении СССР, население которого было подсажено на некритическое восприятие Запада вообще и США в частности, почитание их в качестве образца для организации жизни в стране. «...*Nas так долго учили любить твои запретные плоды*», — поётся в известной песне «Гудбай Америка» группы Nautilus Pompilius.

Под влиянием этой «учёбы» советские люди не только не препятствовали, но во многом помогали разрушению своей страны и превращению её в сырьевой придаток Запада. Осознание сделанного пришло позже, когда пришлось самим вкушать эти самые «запретные плоды». И вот тогда пришло время песни «Гудбай Америка». Вот тогда, очнувшись от этого навязанного идеологического дурмана, люди стали восстанавливать свою страну, поскольку только так люди могут защитить интересы свои, своей семьи, своего народа.

Но для того, чтобы народ, население какой-либо страны приняло для себя идеологию, на которой его грабят, надо навязать народу мысль, что этот народ исторически обречён на такую жизнь. И это решает **Второй приоритет ОСУ**. Посредством формирования (на основе действительных и вымыщленных фактов) новой истории народа и внедрения её в массовое сознание народу навязывается комплекс вины, необходимость каяться за какие-то прегрешения (которых и не было вовсе) в прошлом народа. Народ, лишённый прошлого, которым он может гордиться, не имеет будущего, будет безропотно терпеть, когда его угнетают, грабят и приводят к вымиранию. То же самое можно делать с народом, если сформировать ему историю на основе ложных исторических фактов, как это сделано в отношении Украины, где сформированы «свидомые укры». Ещё опаснее для будущего народа, когда ему навязывается гордость тем, чего в праведном обществе следует стыдиться и изживать из практики жизни народа. И здесь снова пример Украина, где трусость, подлость, измена, предательство и особенно жестокость по отношению к своему народу, ради того, чтобы услужить иностранному хозяину, стали не постыдными поступками, а актами героизма и достоинства — вот к этому привело то, что героями Украины стали такие как И. Мазепа³², С. Бандера³³, Р. Шухевич³⁴ и другие.

Но, чтобы навязать народу ложную историю, а на её основе идеологию, на основе которой можно грабить, насиловать и убивать народ, нужно, чтобы народ в своей повседневной жизни пользовался ложной методологией познания жизни. А методология познания жизни — это **Первый приоритет ОСУ**. Ложная методология не позволит народу не только найти правильные способы решения возникающих проблем, но даже (и в первую

³² Мазепа Иван Степанович (Мазепа-Колединский) (20 марта 1639 года — 21 сентября 1709 года) — гетман Войска Запорожского. Военный и политический деятель. Дипломат. В настоящее время Национальный герой Украины.

Длительное время был одним из ближайших сподвижников русского царя Петра I. В ходе Северной войны в 1708 году перешёл на сторону противника России — короля Швеции Карла XII. После поражения Карла XII под Полтавой (1709 г.) бежал в Османскую империю и умер в городе Бендера.

³³ Бандера Степан Андреевич (01 января 1909 года — 15 октября 1959) — украинский политический деятель, лидер и организатор украинского националистического движения на Западной Украине. Его политическое кредо и практическая деятельность укладываются в два его лозунга: «Утопить жидов в москальской крови», а по отношению к украинцам, за интересы которых Бандера якобы боролся, его принцип был — «Наша власть должна быть страшной». В настоящее время Национальный герой Украины.

³⁴ Шухевич Роман Иосифович (30 июня 1907 — 05 марта 1950) — украинский политический и военный деятель, член ОУН, затем ОУН(б), после 1943 года руководитель последней, с января 1944 года и до своей гибели в 1950 году — главнокомандующий Украинской повстанческой армией (ОУН-УПА). Однако всё это всего лишь прикрытия истинного лица Шухевича — с 1939 года он был на службе у III Рейха: обучался в секретной школе абвера, был заместителем командира в специальном диверсионном подразделении «Нахтигаль», а с ноября 1941 года заместителем командира 201-го батальона шуцманшафта. Звание в СС — гауптштурмфюрер. Один из организаторов массовых убийств поляков и евреев в ходе деятельности УПА на Западе Украины. По отношению к украинцам он чётко высказался в 1944 году: «Об украинских массах говорить поздно. Мы их плохо воспитали, мало убивали, вешали. Теперь надо думать о том, как сохранить организацию и захватить власть». В настоящее время Национальный герой Украины.

очередь) правильно распознать фактор(ы) Среды, воздействующий на Систему. Имея ложную методологию любой субъект управления неизбежно будет сталкиваться в своей жизни с несостоительностью своих управленческих решений, хотя и будет руководствоваться самыми благими устремлениями.

Бессмертное выражение В.С. Черномырдина³⁵ — «Хотели как лучше, а получилось как всегда» — как раз и описывает этот алгоритм.

«Самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска. Самое худшее — осаждать крепости». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

Т.е. применение по отношению к противнику приоритетов ОСУ выше Шестого может привести к полному разгрому противника, вооружённое вторжение в страну противника вообще не понадобится, а цели войны будут достигнуты.

С позиции Концепции Общественной Безопасности переход на противостояние систем преимущественно на Шестом приоритете означает, как минимум, недоработку, а, как максимум, полный провал управления на более высоких приоритетах управления.

Переход к «горячей» войне обусловлен тем, что у системы для решения своих задач управления не осталось других инструментов и в применении стал насущно необходим Ultima ratio regum — «последний довод королей».

Именно для того, чтобы изначально «разбить замыслы противника», так настойчиво внедряются такие понятия как «геополитика», «гибридная война» и др.

Учение о геополитике призвано дать странам и народам *правдоподобное* описание процессов управления глобального уровня значимости, чтобы скрыть от них явление глобальной политики, понимание которой может позволить странам и народам защитить свои национальные интересы. На основе геополитики невозможно увидеть и разобраться в процессах глобального уровня значимости, а значит и нельзя выработать действительно действенную политику защиты/продвижения национальных интересов. Тот народ, то государство, которое будет строить свои процессы управления на основе геополитики, обречено быть источником ресурсов для того, кто эту геополитику им навязал.

Внедрение «“учения” “Геополитика”» в массовое сознание стало ответом на появление в России Концепции Общественной Безопасности (КОБ) и её составной части — Достаточно Общей Теории Управления (ДОТУ). КОБ позволяет эффективно разобраться в методах проведения управления противника (в том числе и на уровне глобальной политики) и проводить своё управление так, что противник не сможет не только «разбить замыслы», но даже «осаждать крепости». 28 ноября 1995 года КОБ прошла режим парламентских слушаний в Государственной Думе России, на которых она была признана самым мощным информационным оружием, способным эффективно защитить интересы России и всего Мира. КОБ была рекомендована к самому широкому внедрению во все сферы жизнедеятельности общества и государства, а депутатам Госдумы последующих созывов поручено продолжать работу по развитию и внедрению КОБ в государственную политику. В 1997 году в России появляется первое «научное» издание по геополитике. На раскрутку и пропаганду геополитики были брошены огромные средства, подключены все СМИ, общественные организации и лоббисты разного уровня. В результате все составы депутатов Госдумы

³⁵ Черномырдин Виктор Степанович (09 апреля 1938 года — 03 ноября 2010 года), также известный как ЧВС — советский и российский государственный деятель, председатель Совета министров Российской Федерации (1992–1993 гг.), председатель Правительства Российской Федерации (1993–1998 гг.), исполняющий обязанности президента Российской Федерации (05–06 ноября 1996 года), посол России на Украине (2001–2009 гг.). С 11 июня 2009 года до конца жизни — советник президента Российской Федерации, специальный представитель президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с государствами-участниками СНГ. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

В массовом сознании имя Виктора Черномырдина прочно ассоциировано с его несколько экстравагантной и афористичной манерой выражаться. Благодаря СМИ наиболее яркие цитаты из его выступлений даже получили шутливое название «черномырдинки».

последующих созывов не выполнили решения своих коллег по Государственной Думе и более к тематике Концепции Общественной Безопасности не обращались.

Что же касается гибридной войны, то здесь всё ещё проще.

Рассмотренные нами с точки зрения ведения войны (в обычательском понимании этого слова) приоритеты ОСУ при применении внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщённое оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несогласованности управления в обеих системах.

Т.е. применение набора приоритетов ОСУ по отношению к противнику — это то, что сейчас принято называть модным термином — «гибридная война».

Гибридная война — есть война на всех шести приоритетах, эта война не прекращается всю историю человечества, периодически это противостояние сводится к столкновению двух систем преимущественно на шестом приоритете, т.е. к войне в обычательском понимании этого слова.

Другими словами, интенсивность и приоритетность применения шести приоритетов управления/войны одной социальной системой по отношению к другой определяет, какая война идёт — «холодная» или «горячая».

В мирное время, когда противоборство осуществляется преимущественно на пяти более высоких приоритетах, Шестой приоритет — это собственно наличие/существование армии — её состав общий и по видам вооружённых сил, вооружённость и боеспособность — это является гарантией того, что на страну не нападут вообще или же нападение будет в какой-то конкретной форме, которую можно предотвратить за счёт внешнеполитических соглашений с другими государствами. А сами эти соглашения, сама возможность их заключения и их содержательная часть, во многом определяются тем, какие и в каком состоянии армии у договаривающихся сторон.

Задачей армии в мирное время является не поход в другие страны в целях захвата чужих ресурсов, а *недопущение вторжения в страну вражеской армии*. Поэтому армии всех государств мира поддерживаются по возможности в боеготовом состоянии, а боевые возможности армий отрабатываются/демонстрируются/применяются

— в прежние времена в виде рыцарских турниров, и знаменитые Олимпийские Игры берут своё начало именно отсюда.

В настоящее время Шестой приоритет представлен

— в виде учений и манёвров, которые государства осуществляют в процессе поддержания и улучшения боеспособности своих вооружённых сил, а также

— в форме прокси-войны, когда война за интересы двух (и более) стран идёт на территории(ях) третьей(тих) стран(ы) силами «законных» и «повстанческих» формирований, в которых вооружённые силы воюющих стран представлены специалистами и/или подразделениями сил специальных назначений. В этих же прокси-войнах проходят боевые испытания образцов оружия, как серийных, так и новых разработок (применение душманами ПЗРК Стингер против советской авиации в Афганистане — классический пример). Примером таких прокси-войн, когда одна и та же страна в разных ситуациях выступала то за «повстанцев», то за «законные» формирования, может служить советско-американское военное противостояние в странах Африки и Центральной Америки.

Необходимость иметь сильную, боеспособную армию для того, чтобы достигать своих внешнеполитических/внешнеэкономических целей, была осознана ещё на заре нынешней цивилизации — *Si vis pacem, para bellum* — латинская фраза, авторство которой приписывается римскому историку Корнелию Непоту (99–24 года до н.э.) (жизнеописание фиванского полководца IV века до н.э. Эпаминонда), в переводе на русский гласит — «хочешь мира — готовься к войне».

Но ещё точнее эту мысль сформулировал Публий Флавий Вегетий Ренат (лат. *Publius Flavius Vegetius Renatus*) (кон. IV — нач. V вв.) — римский военный историк и теоретик,

который в 390–410 гг. создал трактат «Краткое изложение военного дела» — первый европейский, дошедший до настоящего времени, систематический труд о военном искусстве Рима, составленный на основе римских источников. Трактат был широко распространён в Средние века. Трактат состоит из 4 книг (118 глав). В нём содержится обзор военного искусства Рима и предложения Вегеция по реорганизации армии. В труде излагаются система боевой подготовки, организация, вооружение, боевые порядки и тактические приёмы, а также правила ведения войны, обороны и осады крепостей и морского боя. Т.е. в трактате речь идёт исключительно о средствах Шестого приоритета ОСУ, но при этом в нём чётко сформулирована мысль, как одно существование армии уже решает многие государственные проблемы:

«Таким образом, кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведёт войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай. Никто не осмеливается вызывать и оскорблять того, о ком он знает, что в сражении тот окажется сильнее его»³⁶. — «Краткое изложение военного дела», Книга III.

Термин «гибридная война» был введён буквально в последние годы, буквально в последнее десятилетие. Введение в оборот данного термина стало необходимым в силу того, что для обывателя стало очевидным, что применение невоенных средств подчас дополняет или же заменяет ведение боевых действий, но при этом цели войны достигнуты.

Термин «гибридная война» введён в оборот, чтобы скрыть знание о том, как посредством шести приоритетов обобщённых средств управления/войны реально ведутся войны.

Но, тем не менее, использовать термин «гибридная война» можно, если есть необходимость показать, что это не война в обывательском понимании. Только определение/понимание «гибридной войны» должно быть таковым:

«Гибридная война — это применение при несовпадении концепций управления одной социальной системой по отношению к другой социальной системе шести приоритетов обобщённых средств управления/противодействия в комплексе».

3. Война как средство проведения глобальной политики

По мѣре вступления во взрослую жизнь люди открывают для себя таинственный мір политики. Люди узнают, что есть внутренняя политика государства, которую люди ощущают на себе в своей повседневной жизни. У кого-то эта внутренняя политика ассоциируется с деятельностью Министерства Внутренних Дел (МВД), но у гражданина России и гражданина США разные представления о том, чем занимается МВД: в России — это правоохранительная деятельность, а в США министерство управляет большей частью природных ресурсов и земель под федеральной юрисдикцией, руководит программами, связанными с американскими индейцами, коренными жителями Аляски, коренными гавайцами, а также занимается территориальными делами в островных районах США. Но, чем бы МВД разных стран/государств міра ни занимались — это сфера внутренней политики государства, причём ключевая в смысле обеспечения жизнедеятельности государства.

Также люди узнают, что есть внешняя политика государства, которую в міре проводит Министерство Иностранных Дел (МИД).

³⁶ Оригинальный текст на латыни: *Igitur qui desiderat pacem, praeparet bellum; qui uictoriam cupit, milites inbuat diligenter; qui secundos optat euentus, dimicet arte, non casu. Nemo prouocare, nemo audet offendere quem intellegit superiorem esse, si pugnet.*

Но на деле люди узнают, что есть какая-то большая, более объемлющая политика, которая вписывает государства, страны, народы, определяет их положение в мире и возможности достижения их интересов. Люди не могут разобраться в том, почему в одних государствах люди работают до изнеможения, но не могут обеспечить своё безбедное существование, а в других государствах люди могут позволить себе вести «полноценную» жизнь, не изматывая себя работой; одни страны — курортные зоны, а другие — зоны экологической катастрофы. Люди хотят знать, почему это происходит, что давит на них и их государства извне. Чтобы люди НИКОГДА не смогли разобраться в сути этой политики и эффективно действовать на достижение своих интересов, народам мира было подкинуто лжеучение под названием «геополитика», которое не даёт постичь суть реально существующей «глобальной политики».

Учитывая такое положение дел, приводим точные определения видов политики:

Глобальная политика — это деятельность по достижению и осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.

Внешняя политика — это деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции по отношению к другим странам и народам в том или ином регионе планеты.

Внутренняя политика — это деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.

О том, кто является субъектом, проводящем внутреннюю и внешнюю политики, всем понятно — это власть — различные системы (государства), осуществляющие управление на подконтрольных территориях.

А вот субъект, проводящий глобальную политику, нельзя идентифицировать на основе существующих понятий о «трёх независимых ветвях власти» — законодательной, исполнительной и судебной.

Власть — это не бирка на служебном кабинете, не кресло начальника — это реализуемая на практике способность управлять.

В процессе управления (осуществления власти) власть разделяется на пять видов:

Концептуальная власть

- распознаёт факторы среды, воздействующие на общество;
- формирует вектор целей в отношении каждого фактора;
- формирует концепции управления для достижения поставленных целей.

Концептуальная власть

— власть идей устройства общества, которые господствуют на протяжении долгого времени, и

— власть людей, которые такие идеи способны формулировать, изменять, и проводить в жизнь.

Концептуальная власть автократична (самовластна) по своей природе и игнорирует все «демократические» процедуры управления обществом, не видящего и не желающего признать её автократию.

Идеологическая власть облекает концепцию в притягательные для народа формы.

Законодательная власть подводит под концепцию юридические нормы, регулирующие социальную жизнь государства.

Исполнительная власть на основе выработанного законодательства структурно и безструктурно проводит в жизнь концепцию.

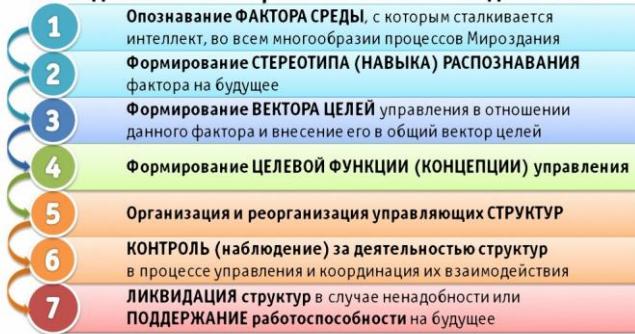
Судебная власть следит за соблюдением «законности» в обществе.

Совокупность судебной, исполнительной, законодательной и идеологической властей не обеспечивает осуществления полной функции управления в жизни общества. Из этого следует, что, если никто из руководства общества, не говоря уж о большинстве его членов, не может вразумительно рассказать о концептуальной власти в этом обществе, о её деятельности, то такое общество НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И РЕАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ НЕ ОБЛАДАЕТ.

Полная функция управления

Описывает циркуляцию информации в процессе управления от момента формирования субъектом вектора целей до завершения процесса управления

Последовательность разнокачественных действий:

Пункты 1 и 7 всегда присутствуют

Промежуточные между ними можно объединить или разбить ещё более детально

Каждый в мъру понимания работает на себя и свои интересы, а в мъру непонимания — на того, кто знает и понимает больше. — Правило ДОТУ.

«“Учение” “Геополитика”» как раз и призвано замкнуть управление различных политических систем (государств) міра исключительно на «четыре независимых ветви власти», что гарантированно лишает государства суверенитета, заставляет их «работать на того, кто знает и понимает больше» и делает их объектом управления со стороны субъекта глобальной политики, которая выражается в процессе глобализации.

Глобализация — процесс объективный и состоит в концентрации управления производительными силами на планете Земля. Этот процесс ни отменить, ни запретить нельзя. И как всяkim процессом, глобализацией можно (и нужно) управлять. **Но если глобализация объективна, то управление ею носит субъективный характер.** Т.е. управление процессом глобализации осуществляется исключительно в соответствии с конкретной концепцией управления.

Глобальную концепцию концентрации управления производительными силами на планете Земля может осуществлять не просто концептуально властный субъект, но обладающий концепцией глобального уровня значимости.

Таких концептуальных глобального уровня значимости субъектов управления на планет Земля всего два: Глобальный Предиктор (ГП) и Русская Концептуальная Власть.

Глобальный Предиктор предстаёт государственно не персонифицировано, в виде Западной цивилизации.

Русская Концептуальная Власть персонифицирована в виде государства-цивилизации России.

Именно то, что только Россия и Запад являются субъектами глобализации, и является причиной ненависти Запада к России, причиной, по которой Запад из века в век приходит с войной на территорию России, а война против России отличается такой жестокостью, какая отсутствует в войнах западных стран между собой — Запад стремится уничтожить своего конкурента по проведению глобализации на планете Земля и уничтожить всех носителей альтернативной концепции управления — «кадровую базу» русского міра.

Агрессия Запада в отношении России носит системный характер. Даже беглого взгляда на русскую историю достаточно, чтобы увидеть, что каждые 100 лет Запад совершает военное нападение на Россию. Вот реперные точки этих вооружённых вторжений:

27 октября [06 ноября] 1612 года — народное ополчение во главе с Кузьмой Мининым и князем Д.М. Пожарским освободили Москву от польских интервентов;

27 июня [08 июля] 1709 года — русская армия под командованием русского царя Петра I в крупнейшем генеральном сражении Северной войны наголову разгромила шведскую армию и её союзников под командованием шведского короля Карла XII;

1812 год — Отечественная война против «нашествия двунадесяти языков» — объединённой армии Европы под командованием французского императора Наполеона I;

19 июля [01 августа] 1914 года — Германия объявила войну России — началась Первая Мировая война.

Каждые 100 лет в Европе формировался субъект, который на самом пике своего могущества шёл войной на Россию. И далеко не случайно то, что первым западным субъектом, пошедшим войной на Россию, является Польша.

Дело в том, что к XVI веку европейское государственное устройство обрело такую ресурсную устойчивость, что было в состоянии начать экспансию для захвата новых территорий. К этому же времени распалась Золотая Орда (1224–1483 гг.), за ней распалась Большая Орда (1433–1502 гг.). Для осуществления западной экспансии на восток было сформировано государство Польша, которое, по сути, всегда являлось инструментом проведения глобализации ГП в отношении России, что, собственно, и выразилось в польском флаге³⁷ — двуцветное полотнище, разделённое на равные поля белого и красного цвета. Как инструмент экспансии Польша была сформирована к 1370 году, когда за главой Польши твёрдо закрепился титул «король», и первым королём-иноземцем на польском престоле (1370–1382 гг.) стал король Венгрии Людовик (Лайош) I, из Анжуйской династии. Королевский титул в Западном мире давал признанное другими государствами право быть центром концентрации управления, присоединять к собственному государству другие государства и новые территории. В России же в это время титул высшего руководителя государства был «князь», что приравнивалось к западному титулу «герцог».

Это формальность, и в истории Европы множество примеров того, как герцоги бросали вызов королям и претендовали на то, чтобы самим стать субъектом объединения территорий и государственных образований. Но по отношению к России эта формальность носит принципиальный характер, поскольку России изначально Западом было отказано в какой-либо самостоятельной субъектности — ГП создал Польшу, как государство, которому надлежало стать центром объединения русских земель в одно государство, которое идеологически и концептуально должно находиться в подчинении ГП.

Эту операцию по лишению России субъектности в проведении глобализации нарушил первый русский царь Иван IV Грозный³⁸, который считал, что объединение русских земель должна осуществлять сама Россия, а не западный цивилизатор.

Иван IV Грозный весьма оригинально решил задачу легитимации государственной власти России в глазах Запада.

Бабушкой Ивана IV Грозного была Великая княгиня Московская, вторая жена Ивана III Великого, мать Василия III, Софья Фоминична Палеолог, она же Зоя Палеология (греч. Ζωή Σοφία Παλαιολογίνα; ок. 1455 года — 07 апреля 1503 года), которая происходила из византийской императорской династии Палеологов, и была племянницей последнего императора Византии Константина XI Палеолога (08 февраля 1405 года — 29 мая 1453 года). Родственная близость к императорской династии Византии (Второму Риму) давало Ивану IV право не только на королевский титул, но даже на императорский.

Этим и решил воспользоваться Иван IV Грозный, который начал подготовку к тому, чтобы объявить «граду и миру» себя русским царём, а русское государство — Российским царством. Приготовления шли в строжайшей тайне от заграницы. Для начала 16-летний Иван IV Грозный 13 декабря 1546 года пригласил к себе митрополита Макария и обсудил с ним планы венчания на царство, увязав это с желанием жениться. А уже на следующий день, 14 декабря 1546 года, митрополит Макарий, отслужив молебен в Успенском соборе, пригласил

³⁷ Флаг Польши — белый и красный цвета, расположенные параллельными горизонтальными полосами равной ширины: верхний — белый, нижний — красный. Впервые в качестве государственного был утверждён для Великого Герцогства Варшавского (1807–1815 гг.) — созданного по результатам Тильзитского мира (1807 год) марионеточного государства под властью французского императора Наполеона I.

³⁸ Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (также имел имена Тит и Смарагд, в постриге — Иона (25 августа 1530 года, село Коломенское под Москвой — 18 [28] марта 1584, Москва) — государь, великий князь московский и всея Руси с 1533 года, первый царь всея Руси (с 1547 года; кроме 1575–1576, когда «великим князем всея Руси»名义ально был Симеон Бекбулатович).

Старший сын великого князя московского Василия III и Елены Глинской.

к себе всех бывших на богослужении бояр, в том числе и опальных на тот момент, и привёл их к Ивану IV Грозному. А уже 16 января 1547 года митрополит Макарий венчал Ивана IV Грозного на царство. А вскоре, в феврале этого же года, проходит царский смотр невест, на котором царской невестой избрана Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (1530/2 год — 07 августа 1560 года), свадьба с которой состоялась 03 февраля 1547 года. Так началась дорога к трону боярского рода Романовых.

Иван IV Грозный готовился к тому, чтобы явить миру новое царство, субъект глобализации, но в 1549 году в Москву приехали польские послы, которые оказались в курсе русских приготовлений. Послы *потребовали от России письменных объяснений*, почему великий князь Московский стал царём. Для России предъявление Западу русского царства было преждевременным и пришлось прибегать к различным дипломатическим увёрткам. Но при этом требование письменного ответа, сама возможность требовать этого от России, боярством была категорически отвергнута. Но поскольку информация о приготовлениях России стать субъектом глобализации, который не допустит колонизации Европой лежащих от неё к востоку земель, стала известной Западу, России нужно было делать ответный ход. И через несколько недель уже Иван IV Грозный отправляет своё посольство в Польшу. В Польше русские послы заявили: «*Ныне землюю Русскою владеет государь наш один, поэтому митрополит и венчал его на царство Мономаховым венцом*».

Однако Европа, находящаяся под идеологическим окормлением католической церкви во главе с Папой Римским, отказалась признать легитимность русского царя, венчанного на царство представителем церкви, легитимность которой для католической Европы была сомнительна. И тогда Иван IV делает «ход конём»: что с того, что Византийская империя (395–1453 гг.) уже давно почила в бозе — главное, что Россия через Софью Палеолог является правопреемницей Византийской империи и есть константинопольский патриарх, а его право венчания на царство никем не оспорено. Не важно, что константинопольский патриарх слаб, а его деятельность во многом регламентирована султаном Османской империи. Необходимый военный ресурс и экономический потенциал есть у России. Константинопольскому патриарху надо всего-то выполнить формальную процедуру объявления Ивана IV Грозного царём России, т.е. объявить, что он не только равен по титулу европейским королям, но даже превосходит их, поскольку он царь — цесарь — т.е. император, такой же, какими были императоры (Восточно)-Римской империи. А чтобы укрепить константинопольского патриарха Иосифа в деле венчания Ивана IV Грозного на царство, ему из России послы привезли солидную материально-финансовую помощь. Дары патриарху — не взятка — это обычная практика получения в Европе королевского титула — королём всегда становился тот, кто мог доказать на деле, что именно он обеспечит большую выгоду, нежели его конкурент. В случае с Иваном IV Грозным просто не было конкурента, поскольку королевскую корону в Европе всегда просили у субъекта управления, обладающего мощными ресурсными возможностями. Именно то обстоятельство, что Константинополь потерял своё ресурсное могущество, обусловило, что все банально забыли о том, что юридически он всё-таки оставался легитимным субъектом надгосударственного управления. Вот этой легитимностью и воспользовался Иван IV Грозный, которого в 1551 году константинопольский патриарх Иосиф Соборной грамотой утвердил в царском сане. Грамоту также подписали 36 греческих митрополитов и епископов.

Для ГП в лице коллективного Запада было невозможным признать нелегитимным такое возведение правителя в царский сан, поскольку это сразу рушило всю систему управления в Европе, ведь после крушения в 476 году Западной Римской империи именно (Восточно)-Римская (Византийская) империя осуществляла регулирование государственного строительства в Европе вплоть до 12 апреля 1204 года, когда в ходе Четвёртого крестового похода крестоносцы взяли Константинополь. После этого Византийская империя стала медленно сходить с глобальной сцены, передавая управление подконтрольными регионами новым центрам концентрации управления, сложившимся в Европе. Поэтому по умолчанию было решено, что этот акт возведения в царский сан считать передачей правопреемственности от Византии к России, а константинопольский патриарх был лишен впредь права возведения

кого-либо в царский или королевский сан — он вообще был отстранён от участия в надгосударственном управлении.

Таким образом сложилась ситуация, при которой существовали два практически равнозначных³⁹ центра концентрации управления, претендующих на собирание земель русских — Польша и Россия.

За Польшей был коллективный Запад.

Россия была одна, и она переживала все трудности становления государства.

Ликвидацию России, как самостоятельного центра концентрации управления, было решено провести двумя способами:

— Россия должна быть ослаблена внутренней смутой, в ходе которой династию самостоятельных Рюриковичей надо было устраниć, а на их место править Россией должна быть поставлена подконтрольная и управляемая с Запада династия. Такой династией стали Романовы.

— После того, как государственность России будет ослаблена, а государство разбалансировано, Польша мощным военным ударом добивает русское государство и включает его обломки в свой состав.

Однако иностранное вторжение не привело к окончательному краху российского государства. Напротив, в стране на основе общественной инициативы сложились центры управления, которые консолидировали народ для отражения иностранной агрессии. А ополчение под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского разгромило интервентов. Разгром интервентов не был полным — многие русские земли остались под иностранной оккупацией. И хотя ГП удалось привести на управление Россией новую династию, но Россия сохранилась и как государство, и как субъект глобальной политики.

А вот для Польши военный поход в Россию стал фатальным — Польша как государственный субъект довольно быстро по историческим мъркам сошла с политической сцены, а на период с 1772 года по 1918 год вообще не существовала как государство. Этот период истории Польши вошёл в историю как «Разделы Речи Посполитой» или «разделы Польши» (польск. Rozbiory Polski, rozbioru Rzeczypospolitej) — раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской империей в конце XVIII века. Первый раздел произошёл в 1772 году, второй — в 1793 году, третий — в 1795 году. Краткий период существования вассального по отношению к Франции Великого Герцогства Варшавского по сути ничего не меняет.

У ГП и России разные способы проведения глобализации: западний мір и русский мір принципиально отличаются друг от друга.

Согласно КОБ, использование Шестого приоритета — это однозначно проигрыш/исчерпание возможностей защиты своих интересов на более высоких приоритетах. Соответственно этому, для того, кто строит жизнь на этом принципе, война допустима только оборонительная и освободительная. Никакая агрессия против других стран с целью завладения ресурсами — недопустима. И Россия НИКОГДА в истории не вела захватнических войн. Расширение русского міра всегда шло только через оборонительные и освободительные войны.

ГП также рассматривает Шестой приоритет ОСУ как низший приоритет управления. Однако, при этом Шестой приоритет не только не рассматривается как исключительная, последняя мъра — Ultima ratio regum, — но, напротив, Шестой приоритет является одним из основных приоритетов управления, который «ставит точку» в долгом воздействии на более

³⁹ Потенциал России был больше — Польша была ограничена королевским статусом, а Россия могла быть и империей. Но между тем, чтобы иметь потенциал и реализовать его — очень большая разница. И реализация потенциала требует не только ресурсного обеспечения, но и необходимого качественного управления сложными социальными суперсистемами.

высоких приоритетах на систему(ы), которую(ые) планируется подчинить с целью эксплуатации их ресурсов. Надо понимать, что сам ГП войн не ведёт, поскольку не персонифицирован в качестве какой-либо государственной системы. ГП — это исключительно надгосударственный субъект управления, для которого и государство, и воюющая сторона в гражданской войне, всего лишь системы, набор компетенций и уровень государственности которых имеют НЕ принципиальное, а прикладное значение, определяющее лишь некоторые индивидуальные особенности «культурного сотрудничества» ГП с системой. ГП методом культурного сотрудничества входит в управление конкретной системой и корректирует её политику так, чтобы эта система вступила на Шестом приоритете ОСУ в войну с другой системой.

С точки зрения ГП — война двух систем — это планомерный успех в надгосударственном управлении, поскольку через войну, как минимум, критически исчерпывается, а, как максимум, обнуляется ресурсный потенциал стран, государств, народов, которые проведением своей внешней государственной политики могут войти в сферу глобальной политики ГП и, как минимум, затруднить, а, как максимум, воспрепятствовать проведению глобальной политики ГП.

Кроме того, система, находясь в состоянии войны с другой системой, нуждается в укреплении своей ресурсной устойчивости. ГП, как субъект надгосударственного управления, имеет возможность предоставить этой системе помочь в восполнении разнообразных ресурсов (от дипломатической поддержки на внешнеполитической арене до воинских подразделений на поле боя) за счёт других систем. И чем критичнее состояние системы (государства) в ходе войны на Шестом приоритете, тем легче ГП подчинять эту систему (государство) своему надгосударственному управлению, вплоть до полного превращения этой системы (государства) в свой инструмент надгосударственного воздействия на другие страны.

Ещё одной задачей вовлечения систем (государств) в войну является структурное перестроение этих систем (государств). Это аналогично тому, как в строительстве сносят стены в здании, чтобы сделать перепланировку комнат, или же сносится здание вообще потому, что текущая конструкция здания более не отвечает жизненным интересам и целям, а потому на месте снесённой конструкции выстраивается новое здание по новому архитектурному проекту.

Именно так была организована и проведена Первая Мировая война, в которую страны и народы были вовлечены помимо своего желания и государственных интересов, и по результатам которой с карты Mира исчезли четыре империи: Австро-Венгерская, Германская, Османская и Российская, а на их территориях было создано множество новых государств, которые (в своём большинстве) до этого в истории не существовали.

Первая Мировая война была первым этапом единой Мировой войны в XX веке, проведённой в два этапа. Вторым этапом была Вторая Мировая война. Но, если на первом этапе был успех — Первая Мировая война в целом прошла в полном соответствии с планами ГП, то на втором этапе планы ГП по переустройству Mира посредством Мировой войны потерпели поражение — в межвоенный период в Mире сформировался альтернативный ГП субъект глобальной политики — СССР под руководством И.В. Сталина, — который уже в ходе подготовки второго этапа (Второй Мировой войны) вошёл в управление процессами глобальной в целом значимости, чем изменил не только время начала Второй Мировой войны, её ход, но и формат и направленность послевоенного государственного переустройства Mира.

В результате этого ГП не мог двинуться дальше в реализации своих планов глобального переустройства Mира пока не будет устранён субъект-конкурент глобальной политики, каковым была и есть Россия.

Цель ГП по отношению к России чётко и ёмко изложил «сатирик» Михаил Жванецкий: **«Моя мечта — разровнять место, где была Россия, и построить что-то новое. Вот просто разровнять...»**.

К слову сказать, это было сказано в программе, которую вот уже несколько лет он ведёт на одном из центральных телеканалов («Россия 1»), у этой программы очень говорящее название — **«Дежурный по стране»**.

Изначально передача транслировалась в ночном эфире в 23:00 (позже — около полуночи) по первым понедельникам каждого месяца. С сентября 2015 года выходит по первым воскресеньям месяца (по графику в 00:00, то есть фактически — в понедельник), сразу после эфира политического ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым».

4. Как начинаются войны

Любая война на Шестом приоритете ОСУ начинается тогда, когда хотя бы одна из сторон конфликта считает (обоснованно или нет), что его система готова к вооружённому столкновению с другой(ими) системой(ми). Соответственно этому, для того, чтобы система стала готовой к войне, требуется подготовительный период. А, кроме того, вероятность победы в войне возрастает, когда нападающая система готова к войне, а система, подвергшаяся агрессии, — нет.

Но, чтобы началась война, нужно выбрать правильный момент для войны и нужна политическая воля хотя бы одного из субъектов. И момент для начала войны может быть выбран субъектом правильно, а может быть допущена ошибка. А если субъект, начавший войну, неправильно оценил готовность своей системы к войне и военный потенциал своего будущего противника, то допущенная ошибка может привести систему к катастрофе. Другими словами, война может начаться

— когда система(ы) готова(ы) к войне;

— когда война стала результатом амбиций субъекта, необеспеченных реальным состоянием собственной системы и неправильной оценкой системы потенциального противника. Т.е. война начата «сдуру». При этом война «сдуру» вполне может быть результатом работы иерархически высшего по отношению к системе субъекта управления.

4.1. «Войны никто не хотел — война была неизбежна»

Когда исследователи рассматривают Первую Мировую войну, то, в первую очередь, рассматривают военные приготовления государств, которые участвовали в войне, и как эти приготовления были связаны с внешнеполитическими устремлениями государств. И долгое время бытовало мнение, что «войны хотели все и повод нашёлся». Однако, чем больше изучаются внешнеполитические устремления государств, а также избираемые способы для достижения поставленных целей, тем больше складывалось мнение, которое в настоящее время является доминирующим: «войны никто не хотел — война была неизбежна».

Чтобы разобраться с тем, как действительно была связана война, нужно определиться с тем

— какой субъект управления был инициатором Первой Мировой войны,

— какая система была готова к войне, и

— когда началась подготовка к войне.

Министр иностранных дел Российской Империи (08 [20] ноября 1910 года — 07 [19] августа 1916 года) Сергей Дмитриевич Сазонов (29 июля [10 августа] 1860 года, Рязанская губерния — 24 декабря 1927 года, Ницца) в своих «Воспоминаниях» (опубликованных в Париже в год его смерти — NB) приводит некоторые детали визита в Румынию российского императора Николая II. Этот визит был не только последней зарубежной поездкой членов российской императорской семьи перед Первой Мировой войной, но, что очень важно, она был чрезвычайно коротким — российский император провёл в Румынии всего полдня. Фактически заход императорской яхты «Штандарт» в Констанцу был совершён для того, чтобы Николай II и первый румынский король (с 1881 года) Кароль I (20 апреля 1839 года, Зигмаринген,

Гогенцоллерн-Зигмаринген — 27 сентября [10 октября] 1914 года) могли переговорить лично по вопросам обострения политической ситуации в Европе. И такой разговор состоялся на борту яхты, куда и прибыл румынский король.

«На вопрос короля о возможности европейской войны, я [С.Д. Сазонов] сказал ему, что думаю, что опасность войны наступит для Европы только в том случае, если Австро-Венгрия нападет на Сербию. Я прибавил, что во время первой балканской войны⁴⁰ я откровенно высказался в этом смысле Австро-Венгерскому послу в Петрограде, графу Турну, а вслед за тем и германскому, графу Пурталесу⁴¹, прося их довести о том до сведения своих правительств. Король ничего на это не возразил и сидел задумавшись. Затем он проговорил: *“Надо надеяться, что она этого не сделает.”* Я искренно присоединился к этой надежде.

Мое мнение относительно угрозы европейскому миру вследствие покушения венского кабинета на независимость Сербии произвело впечатление на старого короля. Принимая через несколько дней после свидания со мной австро-венгерского посланника в Бухаресте графа Чернина, бывшего впоследствии недолгое время министром иностранных дел, король передал ему дословно мое замечание. В своих воспоминаниях, изданных в 1919 году под заглавием *«Im Weltkriege»*, Чернин останавливается довольно подробно на этом эпизоде, о котором он немедленно известил венское правительство. В виде личного комментария Чернин прибавляет, с той своеобразной логикой, которая была присуща старой австро-венгерской дипломатии, что в то время, когда я говорил с королем Карлом, мне, вероятно, уже было известно о каких-то сербских замыслах против Австро-Венгрии». — (С.Д. Сазонов «Воспоминания», Москва, «Международные отношения», 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г., с.133. Цитируется по изданию Мн.: Харвест, 2002).

Через месяц после встречи в Констанце российского императора Николая II и румынского короля Кароля I, в Сараево сербским студентом Гаврилой Принципом, который являлся членом секретной организации «Млада Босна»⁴², был убит наследник престола

⁴⁰ Первая Балканская война — война Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) против Османской империи с 25 сентября [08 октября] 1912 года до 17 [30] мая 1913 года. Причиной войны послужило стремление Сербии, Болгарии, Черногории и Греции расширить свои территории. Война завершилась Лондонским мирным договором.

По окончании Первой Балканской войны страны-участницы Балканского союза не были удовлетворены Лондонским мирным договором, что повлекло за собой Вторую Балкансскую войну.

Вторая Балканская война, Межсоюзническая война (болг. Междусъюзническа война, серб. Други балкански рат, греч. Β' Βαλκανικός Πόλεμος рум. Al doilea război balcanic, тур. İkinci Balkan Savaşı) — быстротечная война 29 июня — 29 июля 1913 года за раздел Македонии между Болгарией, с одной стороны, и Черногорией, Сербией и Грецией — с другой, а также подключившимися к военным действиям против Болгарии Османской империей и Румынией. Война была спровоцирована дипломатами Австро-Венгрии и Германской империи, которые стремились развалить Балканский союз.

Развязавшая войну Болгария потерпела поражение, в результате чего Франция, Австро-Венгрия и Германия усилили своё влияние на Балканском полуострове, подорвав позиции Российской империи. ТERRITORIЯ, завоёванная Болгарией в Первой Балканской войне, была разделена между странами-победительницами.

⁴¹ Граф Якоб Людвиг Фридрих Вильгельм Йоаким фон Пурталес (нем. Jacob Ludwig Friedrich Wilhelm Joachim von Pourtalès; 24 октября 1853 года, Оберхофен, кантон Аргау, Швейцария — 03 мая 1928 года, Бад-Наухайм, Германия) — германский дипломат. В 1907—1914 годах — германский посол в России.

⁴² Г. Принцип (25 июля 1894, Обляй, деревня рядом с Босанко-Грахово, Босния и Герцеговина — 28 апреля 1918, концлагерь Терезин, ныне Чехия) входил в группу из шести террористов (пять сербов и один боснийец), координировавшихся Данилой Иличем (1891 — 03 февраля 1915 года), членом другой тайной организации — «Чёрная рука» (серб. Црна рука, другое название «Единство или смерть», серб. Уједињење или смрт) — южнославянская тайная националистическая организация, имевшая своей целью объединение различных южнославянских народов в одно государство. Основана 22 мая 1911 года и просуществовала до 1917 года. Организацию «Чёрная рука» возглавлял её сооснователь — начальник разведывательного отдела Генерального штаба Сербии полковник Драгутин Димитриевич (серб. Драгутин Димитријевић, известен как Апис; 05 [17] августа 1876 года — 11, 24 или 27 июня 1917 года). Псевдоним полковника Д. Димитриевича — Апис. В египетской мифологии Апис — бог плодородия в облике быка с солнечным диском.

Ещё в 1911 году Д.Димитриевич-Апис嘗試了组织谋杀奥匈帝国皇帝弗朗茨-约瑟夫一世，而在1914年谋杀了波斯尼亚和黑塞哥维那总督、将军波托雷卡。两次尝试都失败了。

Любое покушение требует предварительной подготовки, а если покушение совершается какой-либо организацией, то такая организация должна быть создана и идеологически оформлена задолго до того, как на повестку дня деятельности этой организации будет поставлена задача совершения покушения.

Австро-Венгерской империи эрцгерцог (с 1896 года) Франц Фердинанд (нем. Franz Ferdinand von Österreich-Este; 18 декабря 1863 года, Грац, Австрийская империя — 28 июня 1914 года, Сараево, Австро-Венгрия) и его морганатическая жена София Мария Йозефина Альбина Хотек фон Хотков унд Вогнин (Sophie Maria Josephine Albina Gräfin Chotek von Chotkow und Wognin; 01 марта 1868 года — 28 июня 1914 года), светлейшая герцогиня Гогенберг (Hoheit Herzogin von Hohenberg)⁴³. Убийство Франца Фердинанда стало тем спусковым крючком

Кто и когда принял решение об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда достоверно неизвестно, но вот подготовка к покушению началась не позднее января 1914 года — задолго до встречи австро-венгерского и российского императоров в Констанце.

⁴³ София Хотек происходила из древнего знатного рода богемских дворян. Хотеки являлись баронами с 1556 года, получили титул графа в 1723 году, а с 1745 года получили право называться рейхсграфами. На протяжении многих веков Хотеки верно служили короне. Отец и дед Софии занимали важные государственные посты, а мать происходила из такого же знатного рода князей Кински. Но всего этого было недостаточно, чтобы их род вошёл в так называемый «список четырнадцати» Австро-Венгерской империи, то есть четырнадцати знатных родов, представительницы которых согласно испанскому этикету имели право выходить замуж за коронованных особ и их наследников.

Решению Франца Фердинанда жениться на Софии Хотек решительно воспротивились не только вся австро-венгерская аристократия во главе с императором Францем Иосифом I, иностранные монархи и даже Папа Римский. Давление было оказано и на Франца Фердинанда, и на Софию Хотек, но они не сломались.

Для Франца Иосифа I было принципиально важным недопустить, чтобы его племянник, наследник трона, женился так, чтобы права их детей на престол могли быть оспорены. У Габсбургов ситуация с престолонаследием вообще складывалась не лучшим образом:

19 июня 1867 года в ходе Мексиканской революции мексиканскими повстанцами был расстрелян император Мексики (10 апреля 1864 года — 15 мая 1867 года) Максимилиан I (исп. Emperador Maximiliano I de México) — младший брат австрийского императора Франца Иосифа I — эрцгерцог Австрийский Фердинанд Максимилиан Иосиф фон Габсбург (нем. Ferdinand Maximilian Joseph von Habsburg, Maximilian I; 06 июля 1832 года, Вена — 19 июня 1867 года, близ Керетаро, Мексика).

Другой младший брат императора Франца Иосифа I — эрцгерцог Людвиг Виктор Иосиф Антон Австрийский (нем. Ludwig Viktor Joseph Anton von Österreich; 15 мая 1842 года, Вена — 18 января 1919 года, Клесхайм) страдал душевной болезнью, вёл экстравагантный гомосексуальный образ жизни, а в 1864 году за участие в драке между гомосексуалистами в центральных купальнях Вены он был выслан братом-императором из Вены в Зальцбург. Таким образом Людвиг Виктор по определению не мог быть наследником престола.

30 января 1889 года в имении Майерлинг были найдены трупы единственного сына и наследника императора Франца Иосифа I кронпринца Рудольфа (нем. Kronprinz Rudolf von Österreich-Ungarn; 21 августа 1858 года, замок Лаксенбург близ Вены, Австрийская империя — 30 января 1889 года, охотничий замок Майерлинг, эрцгерцогство Нижняя Австрия, Австро-Венгрия) и его юной любовницы — баронессы Марии фон Вечеры (нем. Marie Alexandrine von Vetsera; 19 марта 1871 года, Вена — 30 января 1889 года, замок Майерлинг), против отношений которой с сыном выступал Франц Иосиф I — он не хотел, чтобы его сын изменял своей жене — принцессе Стефании (фр. Stéphanie Clotilde Louise Herminie Marie Charlotte, нидерл. Stefanie Clotilde Louise Hermine Marie Charlotte; 21 мая 1864 года, Брюссель — 23 августа 1945 года, Паннонхальма, Венгрия), которая, хотя и была младше мужа, приходилась ему двоюродной тёткой. Обстоятельства смерти кронпринца Рудольфа и его любовницы остаются загадкой до настоящего времени. Согласно официальной версии кронпринц застрелился, а Мария либо также покончила с собой, либо её убил принц. Однако существует ряд версий, согласно которым это было замаскированное под самоубийство политическое убийство наследника престола, в устраниении которого были заинтересованы многие политические круги, в том числе и в высшем свете Австро-Венгерской империи. В любом случае, вся реальная информация о смерти кронпринца засекречена до сих пор.

У кронпринца Рудольфа не было сыновей или братьев, поэтому наследником Франца Иосифа I стал младший брат императора — эрцгерцог Карл Людвиг Иосиф Мария Австрийский (нем. Karl Ludwig Joseph Maria von Österreich; 30 июля 1833 года, Вена — 19 мая 1896 года, Вена). По официальной версии Карл Людвиг умер от брюшного тифа, которым заболел в ходе поездки в Египет и Палестину, выпив воды из реки Иордан. После его смерти — сын Карла и племянник императора Франца Иосифа — Франц Фердинанд.

Брат Франца Фердинанда — Отто Франц Иосиф Карл Людвиг Мария Австрийский (нем. Otto Franz Josef Karl Ludwig Maria von Österreich; 21 апреля 1865 года, Грац — 01 ноября 1906 года, Вена) вёл распутный образ жизни, нажил себе этим болезнь и неоднократно причинял разного рода неприятности Францу Иосифу I и потому вообще не мог рассматриваться в качестве наследника престола, хотя формальные права у него были.

Другой младший брат эрцгерцога Франца Фердинанда — Фердинанд Карл Австрийский (нем. Ferdinand Karl Ludwig Joseph Johann Maria von Österreich; 27 декабря 1868 года, Вена — 10 марта 1915 года, Мюнхен) в силу особенностей его характера также не рассматривался в качестве возможного наследника престола. А когда в 1911 году вскрылось, что в 1909 году он заключил тайный брак с простолюдинкой Бертой Крубер (1879—1979 гг.)

→→→

внешнеполитических шагов государств Европы, которые вполне логично привели к развязыванию Первой Мировой войны (19 июля [01 августа] 1914 года — 11 ноября 1918 года).

А 27 сентября [10 октября] 1914 года, всего через 2 месяца после начала Первой Мировой Войны, скончался румынский король Кароль I Гогенцоллерн-Зигмаринген. Конечно, на тот момент ему было уже 75 лет. Но вот всё окружение было уверено, что его смерть была ускорена тем, что ему не удалось ввести Румынию в войну на стороне Германии — ему «не удалось» убедить своих министров, которые выступали за союз с Антантой. Скончался он от нервного расстройства или же от яда — это вопрос. В любом случае Румыния сохраняла нейтралитет до 14 [27] августа 1916 года, когда вступив в войну на стороне Антанты, она легла тяжким грузом на Россию, что ускорило крушение Российской Империи.

То, как непосредственно была развязана война, как и при каких обстоятельствах произошла сама процедура объявления войны, ставшей в последствии Первой Мировой, само по себе является важным для понимания механизмов развязывания войн, а потому приведём цитату из «Воспоминаний» С.Д. Сазонова — министра иностранных дел Российской Империи, непосредственного участника этих событий:

«Утром 29 июля мы еще не получили известий о переходе австрийцами сербской границы, зато в главный штаб постоянно доходили известия о мобилизационных мерах на русской границе в Галиции, о начале которых мы были извещены уже несколько дней перед тем и которые, по нашим сведениям, были почти закончены к этому времени. Германия, по словам графа Пурталеса, продолжала настаивать на непосредственных переговорах между Веной и Петроградом, на которые Австро-Венгрия по-прежнему не соглашалась. Что касалось мысли о посредничестве держав, то германское правительство упорно считало ее не приемлемой для своей союзницы. Выходило нечто похожее на работу Данаид. С какой степенью энергии проявлялось берлинское влияние в Вене, я не знал, да и теперь не берусь решить. Зато можно вполне определенно сказать, что Вена, со своей

он был лишён не только титула, но и самой фамилии Габсбург, был вычеркнут из всех императорских документов и в дальнейшем жил частной жизнью под именем Фердинанда Бурга.

Кроме того, надо иметь ввиду, что жена императора Франца Иосифа I Амалия Евгения Елизавета Баварская (нем. Elisabeth Amalie Eugenie, Herzogin in Bayern; Известна под уменьшительно-ласкательным именем Сиси (нем. Sisi), в художественной литературе и кино употребляется вариант написания Сисси; 24 декабря 1837 года — 10 сентября 1898 года) была убита итальянским анархистом Луиджи Лукени (итал. Luigi Lucheni, 22 апреля 1873 года, Париж — 19 октября 1910 года, Женева). А кузен Сисси — король Баварии (1864–1886 гг.) Людвиг II Отто Фридрих Вильгельм Баварский (нем. Ludwig II. Otto Friedrich Wilhelm von Bayern; 25 августа 1845 года, дворец Нимфенбург, Мюнхен — 13 июня 1886 года, Штарнбергер-Зе близ Берга) погиб вместе со своим врачом профессором Бернхардом Алоизом фон Гудденом (нем. Johann Bernhard Alois von Gudden; 07 июня 1824 года, Клеве — 13 июня 1886 года). Их обоих нашли мёртвыми на мелководье Штарнбергского озера, через некоторое время после того, как они вышли в замковый парк прогуляться перед ужином.

В течение месяца Франц Иосиф I решительным образом сопротивлялся желанию своего племянника жениться по любви. Но резон у Франца Фердинанда был очень существенным — испанский этикет заключения браков уже привёл испанскую ветвь Габсбургов к полному вырождению.

Поэтому вполне естественно, что из-за упорства наследника престола, которого не на кого было менять, ситуация стала тупиковой, и император наконец пошёл на компромисс — брак может быть только морганатический! Факт, что София Хотек происходила из древнего знатного рода, обусловил то, что Франц Иосиф I дал согласие на брак.

28 июня 1900 года в малом зале совещаний в венском дворце в присутствии императора, эрцгерцогов и важнейших сановников было торжественно зарегистрировано оглашение брака. Одновременно с этим Франц Фердинанд огласил торжественный «акт об отречении» своих будущих детей от прав на престолонаследие. Акт был скреплён подписями и печатями в двух экземплярах на немецком и мадьярском языках. Этот Акт об исключении детей от брака Франца-Фердинанда с Софией Хотек из числа наследников австрийского престола был закреплён специальным декретом императора Франца Иосифа I. Ровно через 14 лет после церемонии оглашения брака и отречения за детей от права на престол Франц Фердинанд и его жена София были убиты.

01 июля 1900 года в Рейхштадте Франц Фердинанд сочетался морганатическим браком со своей избранницей. Выйдя замуж, София Хотек получила титул герцогини Гогенберг.

Никто из Габсбургов на церемонии бракосочетания не присутствовал.

После свадьбы во всех придворных церемониалах герцогиня София Гогенберг следовала за многочисленными эрцгерцогинями, на всех официальных приёмах должна была стоять позади самой младшей эрцгерцогини, даже в театре она не имела права сидеть с мужем в одной ложе.

Что касается самого Франца Фердинанда, то он и ранее не был популярен в народе, а после женитьбы на Софии Хотек он буквально озлобил против себя практически весь высший свет Австро-Венгерской империи.

Война

стороны, с чрезвычайной настойчивостью требовала от Берлина заявления нам о намерении Германии приступить к мобилизации, если мы будем продолжать наши вооружения. Со ставшим ей обычным по отношению к Австро-Венгрии самоотречением Германия добросовестно выполнила это поручение, и 29 июля меня посетил германский посол, чтобы сообщить мне о принятом германским правительством, согласно австрийской просьбе, решении.

Сообщение графа Пурталеса было сделано в той весьма внушительной форме, в которой делались обыкновенно германскими представителями все сообщения их правительства и которые нередко весьма близко подходили к требованиям ультимативного характера. Свое сообщение сам Пурталес назвал «дружественным предостережением» (*eine freundliche Mahnung*).

<...>

Того же 30 июля у меня снова было свидание с германским послом, в течение которого он обратился ко мне с вопросом, не могли ли бы мы удовольствоваться обещанием Австро-Венгрии не посягать на территориальную неприкосновенность Сербии, и просил указать, на каких условиях мы согласились бы приостановить наши военные приготовления. Я тут же написал на листке бумаги и передал ему следующее заявление: «*Если Австрия, признав, что австро-сербский вопрос принял характер вопроса европейского, изъявит готовность удалить из своего ультиматума пункты, посягающие на суверенные права Сербии, Россия обязуется прекратить свои военные приготовления.*».

Едва ли было возможно великой державе дать большее доказательство своего миролюбия, чем то, которое заключалось в предложенной мной графу Пурталесу формуле. Россия соглашалась приостановить свои военные приготовления в ответ на один отказ Австро-Венгрии от посягательства на государственную независимость Сербии, не предъявляя ей со своей стороны требования о немедленном прекращении начатых ею военных действий и демобилизации на русской границе. Это предложение было, с моей стороны, превышением власти, так как я не имел полномочий идти так далеко в моих переговорах с центральными державами. Я мог взять на себя ответственность за него только потому, что знал, что в глазах Государя единственным пределом уступчивости и примирительности служили честь и жизненные интересы России и что совет министров был настроен не менее примирительно, чем император Николай II.

Через несколько часов после вручения означенной формулы германскому послу я получил от нашего посла в Берлине С.Н. Свербеева телеграмму, в которой он сообщал мне, что передал статс-секретарю по иностранным делам мое предложение, сообщенное одновременно и Пурталесом, и что г-н фон Яго объявил ему, что он считает наше предложение неприемлемым для Австрии. Между берлинским и венским кабинетами установилось, очевидно, такое полное единодушие, что один мог говорить за другого. С каждым часом последние наши надежды на сохранение мира улетучивались, и необходимость принятия мер самозащиты становилась все настоятельнее.

<...>

31 июля в полночь германский посол вручил мне ультиматум, в котором Германия требовала от нас в 12-часовой срок демобилизации призванных против Австрии и Германии запасных чинов. Это требование, технически невыполнимое, к тому же носило характер акта грубого насилия, так как взамен распуска наших войск нам не обещали однородной меры со стороны наших противников. Австрия в ту пору уже завершила свою мобилизацию, а Германия приступила к ней в этот самый день объявлению у себя «положения опасности войны», а если верить главе временного баварского правительства Курту Эйснеру, вскоре затем убитому, то и тремя днями раньше. Как будто этого всего было недостаточно, германский ультиматум предъявлял нам еще требования каких-то объяснений по поводу принятых нами военных мер.

Ни по существу, ни по форме эти требования не были, само собою разумеется, допустимы. Военные приготовления наших западных соседей представляли для нас величайшую опасность, от которой нас могло оградить только немедленное прекращение ими всяких мобилизационных мер. Не приходится говорить о том, что демобилизация в эту минуту внесла бы полное и непоправимое расстройство во всю нашу военную организацию, которой наши противники, оставаясь мобилизованными, не замедлили бы воспользоваться, чтобы осуществить беспрепятственно свои замыслы.

Передавая мне ультиматум своего правительства, германский посол обнаружил большую возбужденность и настойчиво повторял свое требование демобилизации. Мне удалось сохранить мое спокойствие, и я мог разъяснить ему без раздражения причины, по которым русское правительство не могло пойти навстречу желаниям Германии. Я уже несколько ранее был подготовлен к этому шагу берлинского кабинета и отчетливо сознавал, что дело мира, на которое мы положили бесконечные усилия, было бесповоротно проиграно и что за этим шагом через несколько часов последует другой — последний и окончательный, результатом которого будут для всей Европы бедствия, о размерах которых самое живое воображение не могло дать и бледного представления.

Пока протекал данный нам для капитуляции перед центральными державами срок, австро-венгерское правительство неожиданно выразило свое согласие на возобновление прерванных с нами переговоров, которые оно так решительно отвергало, пока от них можно было ожидать какой-нибудь

пользы. Имело ли на решение Берхтольда какое-либо влияние давление из Берлина, как это утверждало германское правительство, обнародовавшее с запозданием целого года, телеграммы Бетмана-Гольвега к Чиршкому, в которых он советовал венскому кабинету возобновить с нами разговоры, или же это решение было принято Берхтольдом самопочинно ввиду неготовности австрийской армии к активным действиям не только против России, но и против Сербии, или же, наконец, — просто для отвода глаз, так как в Вене уже имели уверенность в предстоявшем объявлении нам Германией войны и поэтому могли безнаказанно обнаружить некоторую примирительность, — в настоящее время не представляет большого интереса. Гром орудий помешал возобновлению этих переговоров, которым я придавал практическое значение только в первую стадию австро-сербского столкновения. Объявление войны Сербии и бомбардирование Белграда лишили их этого значения, и я, не отказываясь от них по вышеприведенным соображениям, утратил к ним всякий интерес. Помочь они ничему не могли, а отсрочивать было более нечего. Этот шаг, последний и бесповоротный, был совершен Германией в субботу 1 августа. В 7 часов вечера ко мне явился граф Пурталес и с первых же слов спросил меня, готово ли русское правительство дать благоприятный ответ на предъявленный им накануне ultimatum. Я ответил отрицательно и заметил, что хотя общая мобилизация не могла быть отменена, Россия тем не менее была по-прежнему расположена продолжать переговоры для разрешения спора мирным путем.

Граф Пурталес был в большом волнении. Он повторил свой вопрос и подчеркнул те тяжелые последствия, которые повлечет за собою наш отказ считаться с германским требованием отмены мобилизации. Я повторил уже данный ему раньше ответ. Посол, вынув из кармана сложенный лист бумаги, дрожащим голосом повторил в третий раз тот же вопрос. Я сказал ему, что не могу дать ему другого ответа. Посол, с видимым усилием и глубоко взъяненный, сказал мне: «*В таком случае мне поручено моим правительством передать вам следующую ноту*». Дрожащая рука Пурталеса вручила мне ноту, содержащую объявление нам войны. В ней заключалось два варианта, попавшие по недосмотру германского посольства в один текст. Эта оплошность обратила на себя внимание лишь позже, так как содержание ноты было совершенно ясно⁴⁴. К тому же я не имел времени в ту пору подвергнуть ее дословному разбору.

После вручения ноты посол, которому, видимо, стоило большого усилия исполнить возложенное на него поручение, потерял всякое самообладание и, прислонившись к окну, заплакал, подняв руки и повторяя: «*Кто мог бы предвидеть, что мне придется покинуть Петроград при таких условиях!*». Несмотря на собственное мое волнение, которым мне, однако, удалось овладеть, я почувствовал к нему искреннюю жалость, и мы обнялись перед тем, как он вышел нетвердыми шагами из моего кабинета.

<...>

Между тем мы все еще не находились в состоянии войны с Австро-Венгрией, главной зчинщицей создавшегося невыносимого положения. Так как венский кабинет в последнюю минуту заявил нам о своем желании продолжать прерванные им с нами переговоры, русское правительство не давало своим войскам приказа перейти австрийскую границу, имея в виду данное Государем обещание не нарушать мира, пока будут продолжаться переговоры, т.е. пока не исчезнет последняя, хотя бы и слабая надежда на его сохранение. Германия, таким образом, оказалась в положении державы, обнажившей меч для защиты союзницы, на которую никто не нападал.

В Вене не торопились с объявлением нам войны. Как уже было сказано выше, генералу Конраду фон Гетцендорфу⁴⁵, на которого падает главная ответственность за решение императора

⁴⁴ Дело в том, что для визита германского посла в МИД России Германия составила два варианта ноты: первый — на случай, если Россия отменяет мобилизацию, второй — если мобилизация продолжается. Обстановка в Берлине, и в посольстве Германии в Санкт-Петербурге была крайне напряженная и нервозная. В этой обстановке секретарь посольства перепечатал два текста в одном документе, и в таком виде дипломатическая нота была вручена МИД России, в лице её министра иностранных дел С.Д. Сазонова. Допущенную ошибку в составлении документа обнаружили не сразу по возвращении посла Германии Ф. Пурталеса в германское посольство, а по прошествии довольно большого времени — ночью. И в 4 часа утра, поскольку дело было чрезвычайной важности, посол Германии Ф. Пурталес позвонил министру иностранных дел России Сазонову, извинился и попросил «считать действительной ту ноту, в которой объявляется война». Столь поздний (ранний) звонок германского посла российскому министру показывает, что в ночь на день объявления войны дипломаты обеих стран, что в Санкт-Петербурге, что в Берлине, не спали.

⁴⁵ Франц Ксавье Иосиф Конрад фон Хётцендорф, также Гётцендорф (нем. Franz Xaver Joseph Graf Conrad von Hötzendorf; 11 ноября 1852 года, Пенцинг, Австрия — 25 августа 1925 года, Бад-Мергентхайм, Баден-Вюртемберг, Германия). Генерал-фельдмаршал (25.11.1916), начальник генерального штаба Австро-Венгрии в периоды 11.1906 — 11.1911 и 12.1912 — 03.1917, военный теоретик. Активно вмешивался в политические вопросы управления Австро-Венгерской империи настолько, что в результате отставка с поста начальника генерального штаба в ноябре 1911 года была вызвана его конфликтом с министром иностранных дел (24 октября 1906 года — 17 февраля 1912 года) Алоизом фон Эренталем, а в марте 1913 года наследник престола эрцгерцог

Франца Иосифа и его правительства вести войну во что бы то ни стало и с кем бы то ни было, пришлось убедиться, что военные силы Австро-Венгрии совершенно не соответствовали подобному замыслу и что не только война с Россией, но даже с Сербией являлась для них задачей, сопряженной с большим риском. Этим открытием должно быть, очевидно, объяснено выраженное в Вене желание возобновить с нами переговоры и таким образом выиграть некоторое время для спешного окончания военных приготовлений. Такое неопределенное положение, среднее между войной и миром, не могло продолжаться долго. В Германии медлительность «блестящего секунданта» производила сильное раздражение, и вскоре из Берлина последовал совет, весьма похожий на приказание, объявить России войну, что и последовало на шестой день по объявлении нам войны Германией». — (С.Д. Сазонов «Воспоминания», Москва, «Международные отношения», 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г., с.133. Цитируется по изданию Мн.: Харвест, 2002).

А 26 июля [08 августа] 1914 года на заседании Государственной Думы, продемонстрировавшем единство перед лицом войны почти всех её фракций, обычно сдержанный С.Д. Сазонов, не в силах совладать с собой при этом зрелище, плакал на трибуне.⁴⁶

Из всего этого следует, что потрясание оружием было скорее средством устрашения противника, нежели реальное желание развязать войну, поскольку ни одно государство к войне было не готово в полной мере, и последствия этой неготовности были очевидны для послов, вручавших друг другу дипломатические документы, приведшие к войне. Поэтому посол Германской Империи в России Ф. Пурталес плакал, вручив ноту об объявлении войны, поскольку именно он сделал тот последний шаг, который обрушил прежний мир в пучину ужасной войны. Поэтому на трибуне Государственной Думы плакал Министр иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазонов, который вместо упрёков в том, что он довёл страну до войны, увидел радостное единение элиты Российской империи в их патриотическом порыве, что позволяло Сазонову заявить о том, что это не он виновник будущего кровопролития, что он всего лишь выразитель чаяний управленческого корпуса России.

То, что разразившаяся Мировая война стала неожиданностью даже для основных участников этой войны, видно хотя бы потому, как развивались военные действия на всех фронтах в начальный период войны и как проходила предшествующая началу боевых действий мобилизация в государствах — основных участниках войны. Со всей очевидностью это видно на примере Австро-Венгерской империи, формально из-за действий которой и началась Мировая война.

Предвоенная дислокация, предусматривающая развёртывание вооружённых сил Австро-Венгерской империи в вероятной будущей войне, заключалась в делении войск на две категории:

части литеры «А» — неподвижно закреплённые фронтами против России и Сербии (к русскому и сербскому фронтам) — против Сербии, на юго-запад, к р. Саве, и против России, в Галиции, на северо-восток;

части литеры «Б» — IV, VII и оба чешских (VIII и XI) корпуса рассредоточены по территории империи, в тылу по отношению к фронтам, и, по обстоятельствам, могли быть развёрнуты на русском или сербском фронтах.

12 [25] июля 1914 года в Австро-Венгерской империи было первым днём частичной мобилизации против Сербии. Австро-венгерский генеральный штаб планировал сокрушить Сербию мощным молниеносным ударом. Против Сербии были расположены входящие в

Франц Фердинанд **письменно** потребовал от генерала Ф. Конрада фон Хётцендорф не оказывать влияния на министра иностранных дел (17 февраля 1912 года — 13 января 1915 года) Леопольда фон Берхтольда. Однако Ф. Конрад фон Хётцендорф это требование проигнорировал.

Франц Конрад фон Хётцендорф (Franz Conrad von Hötzendorf) принадлежал к южно-моравскому аристократическому роду. Двойная фамилия (Конрад фон Хётцендорф) обусловлена тем, что в 1816 году его прадед был возведён в потомственное дворянство с прибавлением к своей фамилии — Конрад — девичьей фамилии его жены, происходившей из палатинатской семьи фон Хётцендорф.

⁴⁶ http://www.mid.ru/about/professional_holiday/history/-/asset_publisher/8DMVoaXSrMPo/content/id/746960

категорию литеры «А» три пограничных корпуса — XIII, XV и XVI. Эти части усиливались всеми 4 корпусами войск литеры «Б», что доводило силы на сербском фронте до 19 пехотных и 1 кавалерийской дивизий. Однако, в силу ущемлённого положения чехов в Австро-Венгерской империи, чешские корпуса уже сами по себе были менее лояльными Австро-Венгерской империи, нежели корпуса, сформированные из немцев или венгров, а в войне против братьев-славян сербов чехи для империи вообще не являлись надёжными. В силу этого обстоятельства начальник австро-венгерского генерального штаба генерал Ф. Конрад фон Хётцендорф решил усилить сербский фронт ещё III корпусом и двумя дивизиями, взятыми из частей категории литеры «А», т.е. частями, которые были фиксированы на русском фронте.

В ночь с 16 [29] на 17 [30] июля 1914 года по 4 железным дорогам началась перевозка войск к Дунаю. Для мобилизации Дунайской железнодорожной сети были широко задействованы личный и подвижной составы с других железнодорожных линий. Переброска против Сербии потребовала всего 2 064 воинских поездов по 50 вагонов (512 тысяч человек, 64 тысячи лошадей, 19,3 тысяч повозок, 2 млн пудов груза).

Германский генеральный штаб, посредством телеграммы кайзера Вильгельма II (в 16.40 18 [31] июля 1914 года), потребовал, чтобы Австро-Венгрия не увлекалась войной с Сербией, а выставила главные силы против России. Генерал Ф. Конрад фон Хётцендорф захотел прервать сосредоточение против Сербии и повернуть в Галицию поток перевозок корпусов литеры «Б» и частей, взятых из войск литеры «А» с русского фронта. Однако такое перенаправление перевозок вызвало бы полномасштабный транспортный коллапс во всей Австро-Венгерской империи, что усугублялось неспособностью демобилизованной железнодорожной сети Галиции принять всю эту массу грузов и личного состава перебрасываемых частей. Начальник военных сообщений генерального штаба Австро-Венгрии полковник И. Штрауб без особого труда смог доказать невозможность изменения направления движения 2 тыс. поездов и принятия их тылом русского фронта. Исключение было сделано только в отношении Первой кавалерийской дивизии, которая хотя уже и находилась в пути, но её было возможно вернуть на прежние позиции. Ещё одна кавалерийская дивизия (II) к моменту принятия решения об усиления русского фронта ещё не успела начать передислоцирование к Дунаю. Остальные же части, находившиеся в пути, были добросовестно довезены до Дуная, здесь высажены, и только потом (и уже не в приоритетном порядке, а во вторую очередь) перевезены в Галицию.

18 [31] июля 1914 года в Австро-Венгрии была объявлена общая мобилизация; однако, первым днём мобилизации было назначено лишь 22 июля [04 августа] 1914 года — потребовалось затратить 4 дня на приведение в порядок условий общей мобилизации после смятения, произведённого частной мобилизацией против Сербии. Только в ночь на 24 июля [06 августа] 1914 года началась перевозка войск на фронт против России: по 7 линиям в Галицию, всего 3 998 поездов. И лишь 24 июля [06 августа] 1914 года Австро-Венгрия, до того небоеспособная, решилась объявить России войну (запоздание на 5 суток против Германии) и начать враждебные действия на границе. Начало перевозок войск, высаженных на Дунае (IV, VII корпуса, 20-я и 23-я дивизии), пришлось на 05 [18] августа 1914 года, а потому к первой половине Галицийской битвы (05 [18] августа — 08 [21] сентября 1914 года) они опоздали.

За время Галицийской битвы (33 суток) русские войска Юго-Западного фронта продвинулись на 280–300 км со средним темпом 8–9 км в сутки. Австро-венгерские войска потеряли около 400 тыс. человек (в т.ч. более 100 тыс. пленными), 400 орудий. Потери русской армии составили до 230 тыс. человек (в т.ч. 40 тыс. пленными) и 94 орудия.

При этом следует отметить, что ещё в 1901 году, когда Ф. Конрад фон Хётцендорф был ещё только командиром дивизии, он, являясь ярым сторонником превентивной войны с Сербией, высказывал предположение, что русские дадут время австрийцам втянуться в войну с Сербией, для чего выступят с запозданием. При таком принесении сербов в жертву русские имели бы против себя в Галиции, в течение трёх месяцев, только 30 австрийских дивизий. И, исходя из этого предположения, уже, будучи начальником генерального штаба Австро-Венгерской империи, Ф. Конрад фон Хётцендорф совместно с начальником генерального

штаба Германии Х. Мольтке-младшим планировал будущие совместные военные действия Австро-Венгрии и Германии против России в будущей войне.

К сказанному следует добавить, что только 19 июля [01 августа] 1914 года, когда перевозка к Дунаю войск литеры «Б» и частей литеры «А», взятых с русского фронта, шла полным ходом, в Вене узнали не только о том, что Германия объявила войну России и началась Мировая война, но и то, что ещё 16 [29] июля 1914 года Россия начала частичную мобилизацию против Австро-Венгрии, а уже 17 [30] июля 1914 года в России была объявлена всеобщая мобилизация, а это значило, что снимать войска с русского фронта было категорически нельзя.

Для любого исследователя ясно, что и Германия, и Россия, и другие государства, ставшие локомотивами Первой Мировой войны, хотели бы достичь своих внешнеполитических целей и избежать большой войны. Все развязавшие войну государства были к ней не готовы, в той или иной степени. Но обстоятельства были таковы, что избежать войны ни одному государству собственными силами было невозможно — слишком сильно решение внутри- и внешнеполитических проблем одного государства было завязано на другие государства. А всё вместе это означает, что при общей неготовности государств мира к войне, к войне была готова более мощная надгосударственная система — ГП — которая и втянула страны и народы в такую войну, какую ни один государственный деятель того времени даже спрогнозировать не мог, и даже не по способам ведения войны, не по количеству жертв, а по последствиям войны — того, как радикально изменилось политическое устройство мира.⁴⁷

⁴⁷ Надо отметить, что и Вторая Мировая война также началась неожиданно для всех стран-участниц. Война, начавшаяся 01 сентября 1939 года, стала неожиданностью для правительства всех стран мира (кроме СССР) в том смысле, что именно она положила начало боевым действиям, в которые будут втянуты их государства. Что касается III Рейха и СССР, то они были втянуты в войну в то время, когда их вооружённые силы были наименее готовы к ведению боевых действий. Так, согласно пятилетнему плану СССР на 1938–1942 гг. программа строительства большого флота была рассчитана на начало войны не ранее 1943 года, а перевооружение РККА и ВВС должно было завершиться в 1942 году. Именно поэтому руководство СССР, понимая, что войны не избежать, всеми силами старалось оттянуть по времени её начало, чтобы выиграть время для проведения перевооружения армии. Завершение программы перевооружения давало гарантированные возможности выиграть войну «малой кровью и на чужой территории». И, тем не менее, Великая Отечественная война началась в тот момент, когда процесс перевооружения был в самом разгаре, что создало дополнительные сложности как для промышленности, так и для армии. Однако значительным преимуществом советской программы перевооружения было то, что модернизационного запаса оружия, принятого на вооружение, с лихвой хватило на весь период войны. А вот у III Рейха положение было иным: программу перевооружения флота планировалось завершить в 1942 году, а вопрос перевооружения армии пришлось решать уже в ходе самой войны, поэтому до 1943 года III Рейх воевал танками, самолётами, артиллерийскими орудиями, созданными в 1928–1937 гг. и уже к началу войны практически исчерпавшими свой модернизационный ресурс.

Что касается UK/US, то для этого субъекта надгосударственного управления начало Второй Мировой войны было отнюдь не неожиданностью. Так, например, Великобритания заранее эвакуировала свой флот с возможных театров военных действий (ТВД) на море, а последнее британское торговое судно покинуло Германию 25 августа 1939 года. III Рейх, который и «развязал» Вторую Мировую войну, только обнаружив эти действия Великобритании, отправил капитанам германских пассажирских и торговых судов, находившихся практически по всему миру, предупреждение о возможности начала войны. Предупреждение явно запоздало, и капитанам пришлось действовать уже в реальности развязанной войны: 325 германских судов (общее водоизмещение 750 000 брт) укрылись в нейтральных портах; около 100 судов (500 000 брт) пробились на родину; 71 судно (340 000 брт) были до апреля 1940 года преследуемы союзниками антигитлеровской коалиции, но только 15 судов (75 000 брт) были ими захвачены.

Береговая охрана США и ВМФ, при формальном нейтралитете США, с самого начала войны стали осуществлять слежку за кораблями III Рейха и наводить на них британские корабли. Так, например, большой германский лайнер «Колумбус» был обнаружен в Северной Атлантике американским крейсером «Тускалуза». Крейсер стал сопровождать лайнер и сообщать его координаты британскому флоту. 19 декабря 1939 года британский эсминец настиг германский лайнер, и капитан «Колумбуса» приказал затопить корабль, чтобы он не достался противнику.

Готовность UK/US к войне и понимание сути этой войны выразились ещё и в других аспектах. Так, например, подавляющее большинство государственных деятелей, политиков, военных, экономистов перед Первой Мировой войной полагали, что, в случае если война будет, то она продлится в интервале что-то около 3 и

Но, чтобы осуществить столь мощный управленческий манёвр, системе требовалась большая подготовительная работа, в ходе которой нужно было создать такую ситуацию, в которой ни одно государство мира не смогло бы избежать уготованной ему судьбы.

Подготовка к проведению Первой Мировой войны, которая стартовала 15 [28] июня 1914 года, началась за более чем 100 лет до этого — в 1812 году. А предысторией, прологом к этому решению в 1812 году, стала Великая Французская Революция 14 июля 1789 года.

* * *

4.1.1. Как и для чего был создан Наполеон

«Революция 1789 года не была ни самопроизвольным движением против “тирании” старого порядка, ни искренним порывом к новым идеям свободы, равенства и братства, как в это хотят нас заставить верить. Масонство было тайным вдохновителем и в известной степени руководителем движения. Оно выработало принципы 1789 года, распространяло их в массах и активно содействовало их осуществлению» — Монтень де Понсен «Тайные силы революции» (Цит. по Нечаев С.Ю. «Масоны и “Великий Восток”». — М.: Вече, 2007, с.42).

Правомерность такой оценки Французской Революции становится очевидной, если рассматривать по существу события в революционной Франции.

При рассмотрении причин Французской Революции сразу бросается в глаза то, что является несостоительной традиционная формула, которой нам объясняют все революции:

1. Верхи не могут управлять по-старому — невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство;
2. Низы не хотят жить по-старому — резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону;
3. Значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

уж никак не более 12 месяцев. Такое же мнение домировало и в Великобритании. Однако едва война началась, военным министром Великобритании был назначен (06.08.1914) лорд Г. Китченер, который сразу же обратился с возванием к народу с призывом дать 100 тыс. добровольцев на всю продолжительность войны. Население Великобритании с энтузиазмом откликнулось на призыв. Однако одним набором добровольцев не обошлось — за первым возванием последовали другие, и хотя успех превзошёл все ожидания британского правительства, в Великобритании была введена (06.01.1916) всеобщая воинская повинность. Необходимость срочного набора добровольцев в армию была вызвана тем, что британская военная система не была рассчитана на продолжительные военные действия на суше, и в большой, длительной войне на европейском континенте Великобритания никак не могла обойтись небольшой экспедиционной армией, как на то рассчитывало правительство Великобритании, что война с Германией требует напряжения всех сил государства.

Однако тот, факт, что увеличение армии началось вопреки позиции правительства Великобритании, его оценок будущих масштабов и продолжительности войны, говорит о том, что правительство управляло Британской империей номинально, а реально управление осуществляло некое скрытое надгосударственное управление.

Примечательно, что с началом Первой Мировой войны военным министром Великобритании был назначен фельдмаршал Г. Китченер, который с декабря 1899 года был начальником штаба, а в 1900–1902 гг. — главнокомандующим британскими войсками во Второй Англо-бурской войне. Первая, также известная как Трансваальская война (16 декабря 1880 года — 23 марта 1881 года), и Вторая (11 октября 1899 года — 31 мая 1902 года) Англо-бурские войны были по своей сути натурной репетицией Первой и Второй Мировых войн.

Горацио Герберт Китченер (или Гораций), 1-й граф Китченер (англ. Horatio Herbert Kitchener, 1st Earl Kitchener; 24 июня 1850 года, Кроттер-хаус, близ Листоуэла, графство Керри, Ирландия — 05 июня 1916 года, около Оркнейских островов — устаревшее название Оркадские острова — архипелаг на северо-восток от Шотландии, на границе Северного моря и Атлантического океана.) — популярный британский военный деятель, образ которого был использован в Первой Мировой войне на британском пропагандистском плакате «Ты нужен своей стране!». Сторонник войны чужими руками. Г. Китченера называют в числе вероятных прообразов Старшего Брата — персонажа романа Джорджа Оруэлла «1984». Именно Г. Китченер во время Англо-бурской войны ввёл систему концентрационных лагерей для мирного населения.

Верхи вполне могли управлять по-старому, но не хотели, поскольку почти поголовно все представители высшего сословия были членами различных масонских лож. А масонские ложи во всём міре построены по одному принципу: в Британских ложах — британский патриотизм является тем краеугольным камнем, на котором строится работа лож. Краеугольным камнем в деятельности всех остальных масонских лож в міре является космополитизм, когда быть патриотом своей страны не только не почтено, но позорно и осуждаемо всем «рукопожатным» обществом. В революционной Франции 68 военных лож по сути парализовали правоохранительные, репрессивные возможности королевской власти в самом начале восстания. А экономические причины восстания были созданы членами других масонских лож:

— была искусственно создана инфляция — напечатано 35 млн ничем необеспеченных ассигнатов;

— была искусственно создана нехватка зерна — зерно было скуплено и вывезено из страны.

Безусловно всё это вызвало недовольство населения страны, но при этом социально-экономическая ситуация во Франции в XVI, XVII веках и первой половине XVIII века была хуже (а порой много хуже, чем в правление Людовика XVI), при Людовиках XIV и XV голодали ещё больше, но дальше бунтов, которые быстро подавлялись, дело не шло.

Что касается значительного повышения активности масс, то оно было обусловлено тем, что, как свидетельствуют очевидцы революционных событий, с конца апреля в Париже стало расти число пришлых людей, причём не только французов, но иностранцев (итальянцев, немцев, голландцев), многие из которых занимались подстрекательством, а часть из них, несмотря на непрезентабельный вид и лохмотья, регулярно раздавали деньги (12 ливров в день) и призывали народ к оружию, к насилию. И, как результат, *«Повсюду в день предвыборных собраний народ восстал как один человек»* — написал исследователь Французской революции И. Тэн⁴⁸, поражённый масштабностью, внезапностью и одновременностью восстания. И. Тэн приводит свидетельство очевидца событий — де Монжуа, — который сообщил о множестве злодеев, *«которые, не имея видимых вожаков, тем не менее находятся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам как раз в то время, когда возникают генеральные штаты»*⁴⁹. *«Один пароль и один обман поднимают восстание от одного конца страны до другого»*. Это историческое свидетельство описывает тот сценарий, который, впоследствии, раз за разом реализуется при

⁴⁸ Ипполит Адольф Тэн (фр. Hippolyte Adolphe Taine; 1828 год, Вузье, Арденны — 1893 год, Париж) — французский философ-позитивист, теоретик искусства и литературы, историк, психолог, публицист. Создатель культурно-исторической школы в искусствоведении. Член Французской академии (1878 г.). Основу научного подхода Тэна к искусству, истории, явлениям литературы составляет приверженность к фактам. В историческом труде «Происхождение современной Франции» (т.1–3, 1876–93 гг., рус. пер., т.1–5, 1907 г.) подверг жёсткой критике Великую Французскую Революцию и якобинскую диктатуру.

⁴⁹ «Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов, — писал в своих мемуарах Бутиль де Сент-Андре, — являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни лишь адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну; другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы... Чтобы можно было надеяться на помочь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить, организовать и восстановить против существующего порядка <...> наконец надо было дать ему толчок к выступлению... Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать народовластие, призывать к «освобождению от оков» и к тому, чтобы броситься на своих «тиранов». Гораздо более действенно было встрихнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки под каким-нибудь правдоподобным предлогом, например — самозащиты ввиду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно захватить общую власть над умами и заставить всех действовать одновременно». — Селянинов А. «Тайная сила масонства». — М.: 2000. с.86.

«В середине июля [1789 г.], во время “Великого Страха” вся Франция испугалась разбойников и взялась за оружие; в конце месяца вся Франция в этом разуверилась: разбойников не было. Но зато за пять дней образовалась национальная гвардия: она подчинялась лозунгам, и общины остались вооруженными». — Кошен О. «Малый народ и революция. Сборник статей об истоках Французской революции». — М.: Айрис-Пресс, 2004. с.45.

всех разного рода революциях, сокрушающих в прошлом и сокрушающих в настоящее время государства, которые так или иначе не вписываются в концепцию глобализации ГП.

То, что Французская Революция была делом рук Британской короны, признался британский премьер-министр Уильям Питт⁵⁰, по словам которого на саму организацию «народного восстания» во Франции Великобритания выделила 24 млн фунтов стерлингов. Лорд Мэнсфилд в Палате общин назвал «деньги, полученные на разжигание революции во Франции... хорошим вложением капитала».

И для Великобритании это действительно так, поскольку если до Французской Революции в 1789 году Франция была субъектом глобальной политики и на протяжении веков соперничала с Великобританией за право осуществлять управление глобализацией на планете Земля, то после революции Франция утратила флот и перестала быть соперником по управлению глобализацией на планете Земля, но у неё остались возможности по проведению глобализации на европейском континенте, что и было реализовано в ходе так называемых «Наполеоновских войн»⁵¹.

Вопреки распространённому мнению, Наполеон не был противником Великобритании и воевал с ней лишь потому, почему воевал с Великобританией Гитлер, т.е. чтобы после разгрома Наполеона (Гитлера) Великобритания смогла более свободно и полно осуществлять надгосударственное управление европейскими странами и подконтрольными им колониальными территориями. Во время войны европейские государства в целях получения союзника на поле боя и экономического обеспечения войны легко шли на соглашения с Великобританией, подчас жертвуя частью своего суверенитета, а после войны Великобритания могла более свободно действовать на достижение своих интересов в отношении всех стран мира, диктовать свои условия ослабленным войной европейским государствам и на правах державы-победительницы полноценно участвовать в переустройстве послевоенного мира и мира в Европе и, как следствие, во всём мире.

И «континентальная блокада», которую 21 ноября 1806 года объявил Наполеон Великобритании, стала ответной реакцией на аналогичное британское решение в отношении Франции от 18 мая 1806 года. Пользуясь тем, что Наполеон в это время силой оружия мог диктовать свои условия всем европейским странам, он заставил их присоединиться к Франции и прекратить экономические связи с Великобританией. В июле 1807 года, в соответствии с условиями Тильзитского мира⁵², к континентальной блокаде примкнула Россия.

⁵⁰ Уильям Питт Младший (англ. William Pitt the Younger; 28 мая 1759 — 23 января 1806) — второй сын Уильяма Питта. На протяжении в общей сложности почти 20 лет (19 декабря 1783 года — 14 марта 1801 года и 10 мая 1804 года — 23 января 1806 года) был премьер-министром Великобритании, причём впервые возглавил кабинет в возрасте 24 лет, став самым молодым премьер-министром Великобритании за всю историю страны. Уильям Питт был назван Младшим, чтобы отличить его от отца Уильяма Питта, 1-го графа Чатам (англ. William Pitt; 15 ноября 1708 года — 11 мая 1778 года), который также был британским премьер-министром (30 июля 1766 года — 14 октября 1768 года) и которого стали называть Уильям Питт Старший (Pitt the Elder), чтобы отличить его от сына.

⁵¹ Наполеоновские войны — войны, которые вели Франция в период консульства (ноябрь (18 брюмера) 1799 года — 18 мая 1804 года) и империи Наполеона I Бонапарта (18 мая 1804 года — 06 апреля 1814 года, 01 марта — 22 июня 1815 года) против коалиций европейских государств и отдельных стран мира с целью установить своё военно-политическое и экономическое господство в Европе, присоединить к Франции новые территории и лишить Великобританию возможности обретения статуса *мирового* лидера.

⁵² Суть соглашений по Тильзитскому миру кратко:

- Признание со стороны России всех завоеваний, которые осуществил Наполеон в Европе.
- Россия должна была присоединиться к континентальной блокаде против Англии. По своей сути это означало, что Александр I разрывал все торговые отношения с Великобританией. Всем английским судам был запрещен вход в российские порты.
- Между Францией и Россией был подписан военный союз. По условиям этого союза страны были обязаны поддерживать друг друга в любой войне, как в оборонительной, так и в наступательной.
- От Пруссии отходили Польские земли. На этой территории создавалось новое государство — Герцогство Варшавское, которое находилось в прямой зависимости от Франции.

Ситуация для Великобритании сложилась тяжёлая, но не критичная — население острова вполне обеспечивалось за счёт собственного производства и колониальных товаров, а трудности с производством и сбытом британской продукции были решены за счёт перенаправления основных экономических связей с Европы на колонии, подчинённые Британской Империи. А вот европейские страны, лишившись британского импорта и экспорта в Великобританию, стали испытывать действительные экономические трудности, поскольку привычные экономические связи были нарушены, а французская экономика не смогла заместить в Европе британскую. Эта критическая ситуация была усугублена тем, что в ноябре 1807 года Лондон объявил о блокаде европейских портов. Единственный флот в Европе, который мог соперничать с британским, был флот Франции. Но так было до революции 1789 года. Лишившаяся в результате революции своего флота Франция⁵³ вообще не имела

- Россия официально признавала всех ставленников, которых Бонапарт поставил на престол европейских держав — Жозефа Бонапарта королём неаполитанским, Людовика Бонапарта — королём голландским и Жерома Бонапарта — королём вестфальским.
- Франция перестает оказывать любую помощь Турции, а Россия в ответ должна вывести свои войска из Молдавии и Валахии.
- Полное признание Россией созданного Наполеоном Рейнского союза.

Подробнее сам текст договора см. Приложение №1.

⁵³ «Морская стратегия Наполеона отражала слабость французского флота. Французский флот после революции пришел в упадочное состояние. Лучшие матросы покинули свои корабли и перешли в сухопутные войска, где они нашли более широкое применение своим силам. Подавляющее большинство морских офицеров эмигрировало. Материальное оборудование флота было запущено... Даже самые энергичные мероприятия Наполеона по восстановлению флота не обеспечили ему перевеса над английским флотом» — Левицкий Н.А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Воениздат, 1956 г.; Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — http://militera.lib.ru/science/levitskiy_na01/index.html.

Первой профессиональной социальной группой, подвергшейся тотальному революционному террору, стало кадровое военно-морское офицерство. Революционная матросня устроила офицерам настоящую бойню, в результате которой французский морской флот практически полностью лишился кадрового офицерского корпуса: одни были убиты, другие уехали в эмиграцию, а подавляющее большинство оставшихся были не из лучших. А в апреле 1791 года решением революционного парламента были упразднены существовавшие до этого корпуса морских офицеров. При переписи офицеров флота на 01 июля 1791 года три четверти офицерских вакансий были не занятыми. 13 января 1793 года был отдан приказ, согласно которому все офицеры, прослужившие месяц в чине капитана, могут производиться в контр-адмиралы. Но, несмотря на огромный некомплект офицерских кадров во флоте и чрезвычайно низкий профессионализм оставшегося офицерского корпуса, 07 октября 1793 года морскому министру было вменено в обязанность предоставить морскому комитету Национального собрания список всех офицеров и гардемаринов, преданность которых революционным властям была сомнительна. Подозрительных офицеров подвергали обструкции на флоте, увольняли из флота, а потом многие из них были казнены или погибли иным способом в ходе революционного террора.

Флот, лишившийся кадрового офицерского корпуса, потерял дисциплину, должное обслуживание кораблей при эксплуатации и управление кораблями в плавании вообще. Корабли ветшали, приходя в негодность, оружие выходило из строя, а профессионализм команды не обеспечивал маневрирование кораблей даже на минимально приемлемом для боя уровне. В результате стали возможны ситуации, когда один британский корабль, вступив в бой с тремя французскими кораблями, выходил из боя победителем, что ранее было просто немыслимо.

Так, 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар на Атлантическом побережье Испании около города Кадис, между британскими и франко-испанскими морскими силами произошло историческое Трафальгарское морское сражение. В ходе которого погиб командующий английским флотом знаменитый вице-адмирал Горацио Нельсон (англ. Horatio Nelson; 29 сентября 1758 года, Бёрнем-Торп, графство Норфорк — 21 октября 1805 года, мыс Трафальгар, Испания), ставший настоящей иконой, кумиром, символом военно-морской мощи Британии. Британскую морскую эскадру составляли 27 линейных кораблей, 4 фрегата, 2 шлюпа, 16 000 моряков. Им противостояли 33 линейных корабля, 5 фрегатов, 2 шлюпа, 20 000 моряков объединённой франко-испанской эскадры под общим командованием французского адмирала Пьера Вильнёва. Под его началом находился испанский адмирал Федерико Гравина, командовавший испанскими силами. Результат Трафальгарского сражения — полный разгром франко-испанской эскадры: 1 корабль затонул, 21 корабль захвачен, 4 480 погибших, 2 250 раненых, 7 000 пленено. Потери английской эскадры несоизмеримо меньше: 449 погибших и 1 214 раненых.

Т.е. налицо факт, что Трафальгарское сражение — это буквально избиение английским флотом флота противника. Но, справедливости ради, надо отметить, что столь феерический успех британского флота стал возможен не благодаря флотоводческому гению британского адмирала Нельсона, а благодаря абсолютно бездарному командованию его противника — французского адмирала Вильнёва. Командующий франко-

→ → →

возможности прорвать эту блокаду, что только усугубляло экономические трудности в Европе, а для Франции потеря собственных и нарушение торговых связей с английскими колониями привело в упадок портовые города: Ла-Рошель, Бордо, Марсель, Тулон.

Не надо забывать, что в Европе в это время шла война, что просто добивало экономику европейских государств.

Таким образом, в результате осуществлённой Наполеоном «континентальной блокады», Великобритания укрепила устойчивость своей экономики и улучшила её модернизационный ресурс, а вот экономики участников «континентальной блокады» — европейских стран — пришли в упадок, и стали ещё больше зависеть от экономических связей с Великобританией.

Наполеон был ценным приобретением для Великобритании, поэтому она, как могла, берегла его. И потому адмирал Нельсон «умудрился» дважды «не заметить» корабли французской эскадры, в составе которой был корабль, на котором плыл Наполеон.

Первый раз это произошло, когда 19 мая 1798 года Наполеон из Тулона отправился в свой Египетский поход. Французский конвой получился большой: транспортный флот состоял из 280 судов⁵⁴, на которых было 50 тысяч человек (32 тысячи солдат и офицеров, остальные — флотские экипажи). Помимо лошадей и пушек, французская эскадра везла волов — тягловую силу для крупнокалиберной артиллерии, кур и барабанов в качестве живых припасов. А также 428 ящиков с боеприпасами, 248 повозок, 27 полевых кузниц, десятки тысяч комплектов запасного обмундирования, 10 тысяч лопат, около 3 тысяч топоров, 175 трапов, почти 600 тысяч мешков с грунтом, почти миллион литров вина и водки. На каждое судно в среднем приходилось 160 тонн продовольствия. Это были соленья, мука, сырные головы, сушёные овощи, крупа, соль, пресная вода, специи, галеты. Одних только галет требовалось по норме 800 граммов на человека в сутки. Для того, чтобы напечь такое количество галет, во Франции армией были реквизированы все печи в радиусе 15 лье от Тулона... Были в составе экспедиции и около 200 женщин — жёны офицеров, прачки, портнихи, проститутки.

Эта армада судов должна была пройти вдоль почти всё Средиземное море, бывшее под контролем британцев, и при этом избежать встречи с эскадрой адмирала Нельсона, сторожившей его. Суда Наполеона были перегружены втрое против нормы и не могли быстро маневрировать, а моряки не могли бы вести бой из-за тесноты на палубе. Британцы при

испанской эскадрой адмирал Вильнёв, выводя эскадру в море навстречу противнику, не имел никакого плана боя и не оставил никаких распоряжений на случай непредвиденных обстоятельств и потери командования. А едва завидев британские корабли, попытался вернуться в Кадис и приказал выполнить сложнейший манёвр — поворот «все вдруг» на 180 градусов, — чем расстроил кильватерную колонну. Франко-испанская эскадра была прижата к береговой линии, что ограничило её манёвр. Вильнёв фактически первым сдался в плен, бросив свою всё ещё сражающуюся эскадру.

«Полезно проследить в деталях тот путь, который привел к упадку прекрасную военную организацию, а также изучить последовавшие оттого результаты... Единственным оружием в эпоху Французской революции была пушка. До холодного оружия или до рукопашного боя если дело иногда и доходило, то только к концу сражения. Однако, говоря о пушке, никоим образом не следует отделять ее от орудийной платформы, употребляя это слово не только в его узком техническом значении, но подразумевая под ним и весь корабль, который несет пушку в бою. От искусного управления им зависит занятие сражавшимися положения, наивыгоднейшего по отношению к действию артиллерии и наименее для противника. Это управление — дело команда, но когда цель его достигается, то на сцену выступает искусство артиллериста в производстве стрельбы с быстротою и меткостью, несмотря на препятствия, представляющиеся в волнении моря, в быстрой перемене места неприятелем, в трудности прицеливания через узкие порты. Таким образом, искусство моряка-воина и искусство профессионального артиллериста, пушка и корабль, орудие и платформа дополняют друг друга. Корабль и его орудия вместе составляют одно оружие, движущуюся батарею, которая требует быстрого и точного управления во всех ее частях... Во времена же Наполеона огонь целых батарей линейных кораблей французов наносил врагу не более вреда, чем наносили бы два орудия, хорошо направленные». — Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. — СПб.: Terra Fantastica, 2002 — <http://militera.lib.ru/science/mahan2/02.html>.

На этом примере ярко видно, как дорого обошлось Франции поражение от Британии на Третьем приоритете ОСУ и последующая потеря компетенций на флоте (Шестой — Четвёртый приоритеты ОСУ).

⁵⁴ По другим данным 350 больших и малых судов и барок.

встрече расстреляли бы и потопили флот Наполеона. И хотя Нельсон точно знал маршрут движения французского флота, он умудрился на 48 часов разминуться с ним у Александрии, куда Наполеон со своей армией прибыл 30 июня, а британцы туда прибыли раньше французов. При этом на пути в Александрию французский флот прошёл в непосредственной близости от британского — считается, что сильный туман своей молочной пеленой скрыл корабли французов, а британцы то ли приняли французские корабли за свои, то ли не увидели их вовсе.

Второй раз Наполеон проскользнул мимо Нельсона, когда возвращался из Египетского похода. 23 августа 1799 года на четырёх старых, тяжёлых, никуда не годных венецианских парусниках Наполеон отчалил от берегов Африки. Наполеон снова плывёт на корабле в конвое, который при встрече с британской сколь-нибудь боеспособной группой не смог бы даже сопротивление оказать. Но плавание проходит хорошо, и на горизонте уже явно различаются горы Прованса. И в этот момент матрос с вершины мачты кричит, что в лучах заходящего солнца он видит близко в море множество парусов — это были корабли британской эскадры. Считается, что заходящее солнце помешало британцам увидеть французские корабли. И 09 октября 1799 года суда с французами вошли в бухту у мыса Фрежюс на южном берегу Франции. Плавание, продолжавшееся сорок семь дней, благополучно завершилось.

Два раза Наполеон не имел шанса выжить, если бы британцы увидели и уничтожили бы его корабли, но британцы «не увидели» и не уничтожили корабли Наполеона. Это было сделано потому, что и отправка французской армии в Египет, и возвращение Наполеона во Францию полностью соответствовало планам Британии по переустройству Европы посредством войны. Британия буквально вела Наполеона к императорской короне и берегла его.

Берегла, чтобы тот не только подготовил европейские страны к будущему доминированию Великобритании в Европе, но и выполнил ту миссию, ради которой, в общем-то, и была организована Французская Революция и Наполеоновские войны — Наполеон, объединив все силы Европы, должен был сокрушить соперника ГП — Россию.

* * *

4.1.2. Император Александр I — «Властитель слабый и лукавый»

После полуночи 12 [24] июня 1812 года без официального объявления войны⁵⁵ французская армия под командованием Наполеона по четырём мостам, наведённым через

⁵⁵ Чтобы достичь максимального военного успеха и в то же время избежать обвинений в развязывании необъявленной войны, была применена «маленькая» военная хитрость. 10 [22] июня 1812 года посол Франции А. Лористон вручил в Санкт-Петербурге на имя управляющего Министерством иностранных дел России князя А.И. Салтыкова ноту. Из неё следовало, что с этого времени император Наполеон I Бонапарт «считает себя в состоянии войны с Россией». В Вильно же, где в это время находился император России Александр I, нота была доставлена только через три дня. А по существовавшему тогда этикету посол должен был вручить ноту лично императору.

Император Александр I попытался уладить конфликт миром на условиях вывода французских войск из России (Письмо Александра I Наполеону I в связи с вступлением французских войск в пределы России 13/25 июня 1812 г., Вильно. Написано от руки на французском языке. Фонд Канцелярия Министра иностранных дел. Опись №468 — см. Приложение №2). Для переговоров к Наполеону был направлен министр полиции генерал-адъютант А.Д. Балашов.

Наполеон предложение о мире отклонил, так как обоснованно считал, что у него есть все шансы на победу — неудачное расположение русской армии давало ему шанс разбить её по частям. Желая унизить русского генерала и продемонстрировать свою уверенность в победе, Наполеон спросил русского парламентёра:

— Скажите, чтобы добраться до Москвы, какой лучше идти дорогой?

→→→

пограничную реку Неман выше Ковно, вторглась в пределы России. В 06 часов утра 12 [24] июня 1812 года авангард французских войск вошёл в российскую крепость Ковно.

Так началось вторжение, которое народ окрестил, как «Нашествие двунадесяти языков», а саму войну назвал Отечественной.

С того времени историки различных стран выдвинули множество гипотез о том, почему Наполеон решился начать войну против России, войну, в которой он по определению победить не мог.

Сам Наполеон в возвании⁵⁶, с которым он 22 июня 1812 года обратился к войскам, причины войны определил так:

«Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась в Фридланде и в Тильзите. В Тильзите Россия поклялась быть в вечном союзе с Францией и в войне с Англией; ныне она нарушает свои клятвы! Она не желает дать никакого объяснения в странных своих поступках, покуда французские орлы не отойдут за Рейн и тем не покинут своих союзников на ее произвол.

Россия увлечена роком. Судьба ее должна свершиться. Не думает ли она, что мы переродились? Или мы более уже не солдаты Аустерлица? Она постановляет нас между бесчестием и войной. Выбор не может быть сомнителен. Идем же вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы.

Вторая польская война будет для французского оружия столь же славна, как и первая; но мир, который мы заключим, принесет с собою и ручательство за себя и положит конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы».

Т.е. Наполеон прямо заявил о том, что, подписывая Тильзитский мир, рассчитывал, что Россия отныне забудет о своих национально-государственных интересах, а будет слепо следовать в русле политики Французской Империи. Но поскольку Россия прямо заявила своими действиями, что не намерена отказываться от своей национально-государственной политики, то её следует наказать — совершить военное нападение на неё и разрушить российское государство, превратить её в одну из провинций Французской империи.

Об этом же и приказ императора России Александра I по русской армии от 13 [25] июня 1812 года⁵⁷:

«Из давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки французского императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные.

Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем нашем желании сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще примирением, оставались в пределах нашей империи, не нарушая мира, а быв токмо готовыми к обороне.

На это русский генерал А.Д. Балашов дал достойный и краткий ответ:

— Карл XII шёл через Полтаву...

⁵⁶ Возвание было включено во 2-й бюллетень Великой армии — эти пропагандистские выпуски (т.е. средства Третьего приоритета ОСУ) выходили в течение всей войны.

⁵⁷ Фактически уже 14 июня, поскольку Александр I вызвал секретаря — адмирала А.С. Шишкова для написания письма только в 02 часа ночи 14 июня 1812 года. Вот как сам Шишков описывает это событие:

«В один день (июня 13-го числа), проведя вечер с приятностью, пришел я [А.С. Шишков] домой и, ни о чем не помышляя, лег спокойно спать, как вдруг в два часа пополуночи будят меня и говорят, что государь прислал за мною. Удивясь сему необычайному зову, вскочил я с торопливостью, оделся и побежал к нему. Он был одет и сидел за письменным столиком в своем кабинете. При входе моем сказал он мне: «Надобно теперь же написать приказ нашим войскам — и в Петербург, к фельдмаршалу графу Салтыкову, о вступлении неприятеля в наши пределы, и между прочим сказать, что я не помириюсь, покуда хоть один неприятельский воин будет оставаться в нашей земле». Я в ту же минуту бросился домой, и, как ни встревожен был сим неожиданно полученным известием, однако ж сел и написал обе вышеупомянутые бумаги, принес к государю, прочитал ему, и он тут же подpisал их».

Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого нами спокойствия. Французский император нападением на войска наши при Ковно открыл первыйвойну.

И так, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается нам ничего иного, как призвав на помощь свидетеля и защитника правды, Всемогущего Творца небес, поставить силы наши противу сил неприятельских.

Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим о их долге и храбости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отчество, свободу. Я с вами. На начинающего Бога»⁵⁸.

В 1812 году армия Наполеона составляла 1 187 000 человек, состояла из гвардии, 12 пехотных корпусов и 4 резервных кавалерийских корпусов.

Из этого числа 231 тысяча солдат вели боевые действия в Иберии — Испания⁵⁹. Часть стояла гарнизонами по всей Европе, а ещё свыше 600 тысяч составляли так называемую «Большую армию»⁶⁰ — La Grande Armée⁶¹, предназначенную для вторжения в Россию.

⁵⁸ Цитируется по «Внешняя политика России XIX и начала XX в.» — М.: 1962. Серия 1. Т. VI. с. 442–443.

Тот же приказ, но в современном переложении:

«С давних пор Франция пытается посягать на самостоятельность России. Всегда мы пытались быть кроткими, полагая так отклонить ее попытки к захвату. При всем нашем желании сохранить мир, мы вынуждены собрать войска, чтобы защитить Родину. Нет никаких возможностей для мирного решения конфликта с Францией, а значит, остается только одно — защищать правду, защищать Россию от захватчиков. Мне не нужно напоминать полководцам и солдатам о храбости, она в наших сердцах. В наших венах течет кровь победителей, кровь славян. Солдаты! Вы защищаете страну, защищаете религию, защищаете отчество. Я с Вами. Бог с нами».

⁵⁹ В 1812 году у Наполеона на Пиренейском полуострове было пять армий: Северная, Центральная, Португальская, Андалузская и Арагонская.

Северная армия генерала Дорсенна насчитывала около 46 000 человек и контролировала провинции Наварра, Алава, Бискайя, Гипускоа и часть Старой Кастилии вплоть до Бургоса. Гарнизоны этой армии стояли в Байонне, Сан-Себастьяне, Бильбао, Витории, Толосе и Памплоне.

Остальная часть Старой Кастилии, а также провинции Леон и Саламанка (до реки Тахо) контролировались **Португальской армией маршала Мармона**, также насчитывавшей около 45 000 человек. Ещё 7 000 человек из этой армии были направлены на север, в район Овьедо.

Название армии маршала Мармона, сменившего в мае 1811 года маршала Массена, сохранилось с былых времен. Никаких задач, связанных с Португалией, у неё больше не было. Она должна была лишь наблюдать за находившимися там англичанами, прикрывая территорию Испании от их возможного вторжения. Если бы это случилось, Мармона должны были поддержать с флангов армии Дорсенна и Сульта.

Центральной армией, насчитывавшей около 14 000 боеспособных солдат и офицеров, **командовал сам Жозеф Бонапарт**. Эта армия защищала Мадрид, растянувшись от Толедо до Гвадалахары. Она состояла из частей различных дивизий, принадлежавших различным армиям. В частности, 2 000 человек были взяты из-под начала маршала Сульта, и он не прекращал требовать их обратно. Было в армии Жозефа и около 3 000 испанцев, которых он оплачивал из своего бюджета и которые сохраняли ему верность, прямо пропорциональную получаемым суммам.

Андалузская армия, насчитывавшая 58 000 человек, находилась **под командованием маршала Сульта**. Из них 12 000 человек стояли в районе Кадиса, 10 000 — в провинции Гранада, 15 000 — в провинции Эстремадура, 14 000 — в Севилье.

Арагонской армией, насчитывавшей 58 000 человек, **командовал маршал Сюше**. Сам он с 17 000 человек находился в районе Валенсии. Корпус генерала Рейля (14 000 человек) стоял в провинции Арагон, поддерживая контакт с Северной и Центральной армиями. Генерал Декан с 27 000 человек контролировал Каталонию.

⁶⁰ В разнообразной литературе используется другое название — «Великая армия».

⁶¹ La Grande Armée — большая часть вооружённых сил Французской империи, сгруппированная для решения определённой задачи. В первый раз выражение La Grande Armée появилось в письме Наполеона к своему начальнику штаба маршалу А. Бертье от 29 августа 1805 года. Декретом от 12 октября 1808 года эта «Большая армия» была расформирована, и большая часть входивших в неё воинских формирований были переориентированы на другие направления и задачи, а оставшийся от этой группы войск воинский контингент с 15 октября 1808 года получил наименование «Рейнская армия». Французские войска, действовавшие на Пиренеях, именовались «Большой Испанской армией» (La Grande Armée d'Espagne), которая впоследствии была разделена на ряд отдельных армий, носивших названия тех районов, где они дислоцировались на Пиренейском полуострове: «Португальская», «Андалузская» («Южная»), «Центральная», «Северная». Войска Наполеона, воевавшие с Австрией в 1809 году, именовались «Германской армией». Второй раз «Большая армия» была

Непосредственно для вторжения в Россию (войска первого эшелона) Наполеон выделил 439 тысяч (418 батальонов, 418 эскадронов, 1 014 орудий), которые были распределены на четырех направлениях:

Первое: Северная группировка французской армии под началом Макдональда в составе 10-го корпуса, **численностью в 30 тысяч человек** (36 батальонов, 16 эскадронов, 82 орудия), должны были перейти Неман близ Тильзита и в дальнейшем действовать в направлении Риги.

Второе: Левофланговая группировка составляла основные силы «Большой армии» под началом самого Наполеона, состоящие из гвардии под командованием Мортье — 47 тысяч человек (34 батальона, 25 эскадронов, 110 орудий), 1-го корпуса Даву — 72 тысячи (90 батальонов, 16 эскадронов, 154 орудия), 2-го корпуса Удино — 37 тысяч (50 батальонов, 27 эскадронов, 104 орудия), 3-го корпуса Нея — 39 тысяч (30 батальонов, 24 эскадрона, 88 орудий), 4-го корпуса Жюно — 45 тысяч (54 батальона, 23 эскадрона, 108 орудий), 6-го (Баварского) корпуса Сен-Сира — 25 тысяч (28 батальонов, 16 эскадронов, 58 орудий), резервной кавалерии под началом Мюрата — 32 тысячи (176 эскадронов, 90 орудий) в составе 1-го, 2-го, 3-го кавалерийских корпусов. **Итого 297 тысяч человек.**

Эти войска должны были переправиться через Неман в двух пунктах. Основные силы численностью до 230 тысяч у Ковно, а оставшиеся 67 тысяч должны были переправиться тремя верстами выше у Пилоны. Все эти войска должны были действовать против 1-ой Западной армии М.Б. Барклай-де-Толли.

Третье: Войска под командованием Жерома Бонапарта, в составе 5-го (Польского) корпуса Понятовского, численностью в 36 тысяч человек (33 батальона, 20 эскадронов, 70 орудий), 7-го (Саксонского) корпуса Ренье — 17 тысяч (18 батальонов, 16 эскадронов, 50 орудий), 8-го (Вестфальского) корпуса Вандама — 17 тысяч (18 батальонов, 12 эскадронов, 24 орудия), 4-го кавалерийского корпуса Ла Тур-Мобура — 8 тысяч (36 эскадронов, 24 орудия). **Всего 78 тысяч человек.** Эти войска должны были переправиться у Гродно и действовать против 2-ой Западной армии князя П.И. Багратиона.

Четвёртое: Австрийская армия **численностью 34 тысяч человек** (27 батальонов, 44 эскадрона, 60 орудий) под командованием князя Шварценберга должны были переправиться через Буг у Дрогичина и действовать против войск А.П. Тормасова.

Во втором эшелоне «Большой армии» находился 9-й корпус Виктора (39 батальонов, 16 эскадронов, 48 орудий).

Резервная армия в 225 000 человек основной частью осталась в Германии и Польше.

А если учесть тот факт, что была ещё Национальная гвардия численностью 80 000 человек, которая осталась для защиты Великого Герцогства Варшавского, то численность «Большой армии» на границе России составляла 800 000 человек.

Это была армия объединённой Европы, которую представляли непосредственно вассалы Французской империи: Королевство Италия, Неаполитанское королевство, Королевство Испания, Рейнский союз⁶², Швейцария, Варшавское герцогство, а также союзники Французской империи — Австрийская империя и Королевство Пруссия.

создана специальным декретом Наполеона от 15 февраля 1811 года в ходе подготовки вторжения в Россию. 01 апреля 1812 года для участия в войне с Россией соединения «Большой армии» получили единую нумерацию и она таким образом окончательно оформилась организационно.

⁶² Рейнский союз (нем. Rheinbund, фр. Confédération du Rhin) — союз немецких монархий, вышедших из состава Священной Римской империи (Рейха), заключённый в 1806 году в Париже. 12 июля 1806 года 16 южно- и западногерманских княжеств официально объявили о своём выходе из Рейха и объединении в конфедерацию под патронажем Наполеона. До 1808 года к Рейнскому союзу присоединились ещё 23 немецких государства. А в 1808 году Рейнский союз достиг своих наибольших размеров. Он охватывал четыре королевства, пять великих герцогств, тринадцать герцогств, семнадцать княжеств, а также независимые ганзейские города Гамбург, Любек и Бремен. В стороне остались лишь Пруссия, Австрия, принадлежавшее Дании герцогство Гольштейн и Шведская Померания. В 1810 году большие части северной Германии, включающие устья Эмса, Везера и Эльбы, были аннексированы непосредственно наполеоновской Францией, чтобы лучше контролировать континентальную блокаду Англии.

Иностранные контингенты были следующие: итальянцев — 42 тысячи, баварцев — 30 тысяч, саксонцев — 30 тысяч, поляков — 60 тысяч, вестфальцев — 30 тысяч, вюртембергцев — 15 тысяч, баденцев — 10 тысяч, германский контингент — 23 тысячи, пруссаков — 20 тысяч, австрийцев — 30 тысяч. **Всего более 290 тысяч⁶³.**

Но было бы ошибочно считать, что оставшиеся 300 тысяч с лишним человек были французами. Дело в том, что в собственно французской армии было очень много иностранцев, которые проходили службу в двух категориях:

— **Нефранцузы в составе французских частей и подразделений.** Это явление является обычным для армии многонационального государства. А Французская империя была именно такой — после присоединения к Франции левого берега Рейна, Савойи, Иллирийских провинций и других территорий во французских полках оказалось много бельгийцев, голландцев, немцев, итальянцев, хорватов, ставших подданными императора французов. Кроме того, в ходе многочисленных войн на чужих территориях к французским (как и к прочим) войскам присоединялось значительное количество местных жителей, являвшихся деклассированными элементами, подростков, лишившихся родителей, бежавших из отчего дома в поисках приключений или лучшей доли. Такие примкнувшие к французской армии, в процессе накопления боевого опыта и сплочения с личным составом своего подразделения, чаще всего становились хорошими бойцами. Источником пополнения живой силы также были и военнопленные, которых поначалу использовали на нестроевых должностях, а затем нередко ставили в строй.

Численность этой категории нефранцузов и их национальный состав установить трудно, поскольку нефранцузы были перемешаны с французами — по языку командования, форме одежды, вооружению, боевой организации и воинским традициям — они, в сущности, являлись французами.

— **Нефранцузы в составе национальных формирований во французской армии.** Это явление также характерно для многонациональных государств, которые включают в свой состав какое-либо государственное образование, армия которого становится структурным подразделением общегосударственной армии. Такие формирования представляют собой особые соединения, части, подразделения (легионы, полки, батальоны), сформированные по национальному признаку и объединяющие солдат и офицеров преимущественно одной национальности с сохранением элементов национальной военной одежды, традиционного снаряжения и устоявшейся на их родине организационно-штатной структуры. Комплектовались эти формирования в основном из добровольцев и чаще всего являлись элитными частями. Из состоявших на французской службе таких частей, русскую границу в 1812 году перешли следующие:

В составе Императорской гвардии:

3-й гренадёрский полк Старой гвардии (из голландцев) — 2 батальона;

1-й уланский полк Конной гвардии (из поляков) — 4 эскадрона;

2-й уланский полк Конной гвардии (из голландцев) — 4 эскадрона;

Отдельная рота мамелюков (мамлюков) в составе Конной гвардии.

Приданы Молодой гвардии:

Легион Вислы (из поляков-ветеранов) — 4 полка (12 батальонов);

7-й уланский полк (из поляков) — 4 эскадрона;

Испанский сапёрный батальон;

Невшательский батальон для охраны Главного штаба.

В составе армейских корпусов:

Швейцарский легион — 4 полка (11 батальонов);

Португальский легион — 3 полка (6 батальонов);

Испанский легион короля Иосифа — 4 батальона;

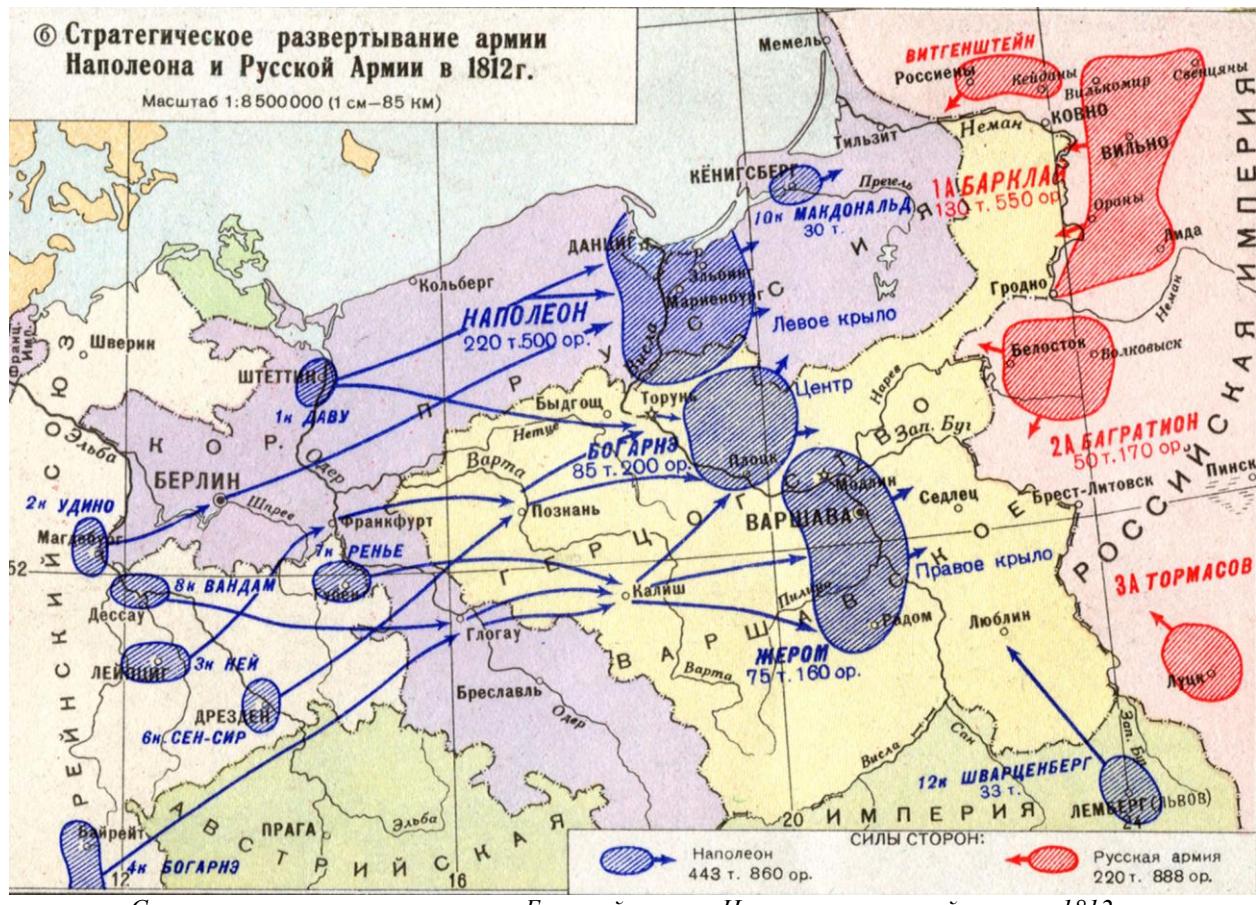
8-й уланский полк (из поляков) — 4 эскадрона.

⁶³ http://militera.lib.ru/h/sb_istoria_russkoy_armii/38.html

Всего 37 батальонов и 16,5 эскадрона, что составляло 30 тысяч человек пехоты, 3 тысячи человек кавалерии, а также 3 тысячи солдат и офицеров полковой и дивизионной артиллерии и сапёрных подразделений.

Боевые качества этих войск были достаточно высоки, если принять во внимание богатый опыт участия в сражениях большинства солдат и офицеров и добровольческий характер комплектования данных частей.

Как бы то ни было, но даже сам Наполеон определял, что в его «Большой Армии» едва ли наберётся 140 тысяч, даже не французов, а хотя бы говорящих по-французски.

Стратегическое развертывание «Большой армии» Наполеона и русской армии в 1812 г.

Формально силы «Большой армии» и вооружённые силы России были сопоставимы.

В 1812 году в вооружённых силах России после проведённой мобилизации было 622 тысячи человек. В это число входило: 380 тысяч человек пехоты, 80 тысяч человек кавалерии, 52 тысячи человек артиллерии и инженерных войск, 110 тысяч человек иррегулярной конницы, преимущественно казачьей.

Однако наличие большой протяжённости границ Российской империи и необходимость её защиты, а также крайне неудачное стратегическое развёртывание в западном приграничье Российской империи русских армий, осуществлённое в силу угрозы нового военного конфликта с наполеоновской Францией, привело к тому, что из этих полевых воинских сил собственно на западной границе было сосредоточено всего лишь 210–220 тысяч человек — треть всех вооружённых сил Российского государства.

Кроме того, русские армии в западном приграничье Российской империи были разделены на три полевые действующие армии:

1-я Западная армия военного министра России, генерала от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли (около 120 тысяч человек при 590 орудиях) имела главную квартиру в городе Вильно (ныне — Вильнюс, Литва). В её состав входило шесть пехотных корпусов (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й), три резервных кавалерийских корпуса (1-й, 2-й и 3-й), Летучий казачий корпус атамана М.И. Платова, четыре пионерные (инженерные) и две

понтонные роты. Должность начальника Главного штаба с 30 июня 1812 года занимал генерал-майор А.П. Ермолов. Накануне войны армия дислоцировалась на территориях Виленской и Гродненской губерний.

2-я Западная армия генерала от инfanterии, князя П.И. Багратиона (45–48 тысяч человек при 168 орудиях) находилась южнее, имея штаб-квартиру в городе Волковыске. В её состав входили два пехотных корпуса (7-й и 8-й), 4-й резервный кавалерийский корпус, казачий отряд генерал-майора Н.В. Иловайского, две пионерные, минёрная и pontонная роты. Позднее прибыла 27-я пехотная дивизия. Начальник армейского штаба — генерал-майор Э.Ф. Сен-При, французский эмигрант. Армия располагалась перед войной на территории Гродненской губернии.

3-я Обсервационная (наблюдательная) армия генерала от кавалерии А.П. Тормасова (45 тысяч человек при 168 орудиях) прикрывала юго-западное направление, находясь на Волыни в районе города Луцка южнее Полесья. Она была создана накануне войны, в мае 1812 года. Состояла из четырёх сводных корпусов разной численности, кавалерия — из отдельных дивизий и полков. Всего в армии имелось 60 пехотных батальонов, 76 кавалерийских эскадронов, 10 конных иррегулярных полков, 14 артиллерийских рот. Начальник штаба армии — генерал-майор И.Н. Инзов. Главная квартира находилась в городе Дубно Волынской губернии.

Кроме того, на западных рубежах России были развёрнуты:

Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова (начальник штаба — генерал-лейтенант И.В. Сабанеев) в июле 1812 года насчитывала в своих рядах около 57,5 тысяч человек (74 батальона пехоты, 64 эскадрона кавалерии, 14 полков иррегулярной конницы, 20 артиллерийских рот). Все они имели опыт ведения боевых действий. Армия состояла из четырех корпусов разной численности и резерва.

Самая южная русская армия к началу войны располагалась на Дунае, в Валахии и Молдавии, где только что закончилась Русско-турецкая война 1806–1812 гг. На её завершающем этапе Дунайской армии командовал генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов. С началом наполеоновского нашествия Дунайская армия, оставив на берегах Дуная часть своих сил для охраны границы, двинулась на Волынь, куда прибыла в сентябре, имея в своём составе 43,6 тысячи человек.

Финляндский корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля насчитывал на июль 1812 года 21 тысячу человек: две пехотные дивизии, драгунский и донской казачий полки. Корпус находился в Финляндии, в Свеаборге и Або (частью на Аландских островах) и предназначался для совместной русско-шведской диверсии (десантной операции) в тыл наполеоновской «Большой армии», то есть для высадки на южном побережье Балтийского моря.

Прочие войска находились в отдельных корпусах, стоявших под Ригой, у Торопца и Мозыря, а также на Кавказе и Востоке империи, во внутренних гарнизонах, из которых самым значительным являлся столичный гарнизон Санкт-Петербурга. Войска, значительные числом, находились в Грузии и других областях Кавказа, где ещё шла Русско-персидская война 1804–1813 гг. Часть полевых и гарнизонных войск была дислоцирована на Южном Урале и в Сибири по гарнизонам крепостей, стоявших на пограничных линиях.

Большая часть казачьих войск, за исключением Донского казачьего войска, в 1812 году «держала» южную и восточную границу Российской империи. Терское и Черноморское казачество отвечало за укрепленные пограничные линии на Северном Кавказе. Уральское, Оренбургское и Сибирское казачество — за укреплённые линии на границе с беспокойной Киргизской (Казахской) степью⁶⁴.

Таким образом, оценивая дислокацию вооружённых сил России, можно увидеть, что противник в начале войны сразу же получил более чем двукратное превосходство в

⁶⁴ <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11052905@cmsArticle>

численности заранее отмобилизованных и сосредоточенных войск: пехоты, регулярной кавалерии и артиллерии.

Критическое положение русской армии усугублялось отсутствием единого командования отражения агрессии, каждый из командующих отдельными армиями вынужден был действовать сообразно своему пониманию сложившейся обстановки и видения стратегии действий русской армии в будущем.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Наполеон рассчитывал на быструю и убедительную победу на полях сражений. Русскому командованию пришлось в тяжелейших условиях исправлять допущенные ошибки: чтобы не быть уничтоженной по частям, армии пришлось отступать до тех пор, пока 22 июля (3 августа) 1812 года 1-я и 2-я Западные армии не соединились в районе Смоленска. А 08 [20] августа 1812 года эти армии были объединены в Главную армию под командованием генерала от инфантерии⁶⁵, светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 3-ю Обсервационную армию и Дунайскую армию в сентябре объединили в 3-ю Западную армию под командованием адмирала П.В. Чичагова. Она также напрямую подчинялась главнокомандующему Главной действующей армией.

Россия успешно исправила допущенные ошибки и вторжение «Большой армии» Наполеона, начатое 12 [24] июня 1812 года, которое имело блестящие перспективы на победу, закончилось «Березиной» — словом *la bérézina* (*Bérézina*), прочно вошедшим во французский язык и обозначающее полную и необратимую катастрофу.

Но катастрофой было не финальное Сражение на Березине — сражение Отечественной войны 1812 года — серии боёв, состоявшихся 14 [26]—17 (29) ноября 1812 года между французскими корпусами и русскими армиями П.В. Чичагова и П.Х. Витгенштейна на обоих берегах реки Березина во время переправы остатков «Большой армии» и Наполеона при бегстве-отступлении из России. Сражение на Березине было лишь финальной точкой общей катастрофы, каковой и было для Наполеона и его армии вторжение в Россию.

И действительно, иначе как катастрофой и не определить те результаты, какие получил Наполеон для себя лично и для своей империи от вторжения в Россию. Историки до сих пор спорят по поводу того, какое количество солдат осталось у Наполеона после завершения его вторжения в Россию. Но историки спорят в деталях. В целом очевидно, что безвозвратные потери «Большой армии» составили не менее 80% её личного состава, т.е. при том, что до войны в армии вторжения было порядка 600 тысяч человек, потери составили порядка 400 тысяч человек. А из оставшегося количества личного состава бывшей «Большой армии» только 20–30 тысяч человек⁶⁶ сохранились в качестве боевых подразделений, на основе которых Наполеон и восстановил армию, но после восстановления вся императорская армия по количеству солдат была сопоставима с «Большой армией», вторгшейся в Россию в 1812 году, а по качеству вновь созданная армия во всём уступала прежней.

Если с причинами, побудившими Наполеона пойти войной на Россию, более или менее понятно для всех, то вот тот факт, что удар Наполеона был направлен на Москву, а не на Санкт-Петербург — тогдашнюю столицу Российской империи, и уж тем более долгое, более чем месяц (с 02 [14 сентября] по 08 [20] октября 1812 года) сидение в Москве, ставит в тупик тех, кто хоть как-то пытается объяснить эти действия Наполеона. А ведь ответ очевидный, если рассматривать события по существу.

Захват столицы никогда не был пустой блажью военачальника. *Столица — это всегда центр концентрации управления общегосударственными в целом значимости делами.* Столица — это центр, куда сходятся нити разного рода коммуникаций, необходимых

⁶⁵ В этом звании он был равен и П.И. Багратиону, и М.Б. Барклай-де-Толли, которые перешли к нему в подчинение. Звание генерал-фельдмаршал Кутузов получил 26.08.1812 (30.08.1812) за отличие при Бородино.

⁶⁶ В это число не входят относительно благополучно завершившие войну союзники Наполеона — в Пруссию вернулись 15 000 человек, а в Австрию — 25 000 человек. Фигурируют данные о том, что уцелело до 10 000 поляков и до 8 000 саксонцев, а также менее 2 000 баварцев и вестфальцев. Остальные иностранные контингенты погибли почти полностью.

для обеспечения жизнедеятельности государства. Таким образом, захват столицы — это перехват управления государством в целом, и резкое понижение возможности для организованного и согласованного ведения сопротивления населением захвату страны. Наполеон это понимал, а потому все свои войны против других государств он всегда строил на захвате их столиц. Только в России свои усилия он направил не на захват актуальной столицы — Санкт-Петербурга, в направлении которой действовал корпус маршала Никола Удино. Справедливо ради надо сказать, что для содействия Удино была предназначена северная группа войск Наполеона под командованием маршала Этьена Макдональда, в задачу которого входило также действовать на Рижском направлении, и по возможности занять Ригу. Кроме того, на него возлагалась задача налаживания поставок в главную армию продовольствия и фуража.

Фактически выделенные Наполеоном войска для действий на петербургском направлении более соответствуют выполнению задачи заслона от действий со стороны российской столицы, блокировка управляющего воздействия со стороны столицы в московском направлении и не более.

А вот основная масса войск Наполеона была направлена на захват прежней российской столицы — Москвы. А основные силы всегда направляются на захват той стратегической точки, контроль над которой приносит безусловную победу. Поэтому надо чётко понимать, почему вопреки всякой логике Наполеон решил захватить Москву и сидел там более месяца, а потом решил оставить все планы по войне с Россией и уйти из неё. А чего тогда приходил? Чего хотел-то?

Логику Наполеона понять легко и просто, если взглянуть на историю России, причём на события достаточно близкие по времени к временам Наполеона.

В 1613 году, после длительного периода нестабильности русского государства, вошедшего в историю под названием Смута, на российский трон взошла новая царская династия Романовых. В России были древние боярские роды, такие как Ольгердовичи, Гедеминовичи, Рюриковичи, которые имели законные права на российский престол, но его занял представитель, в общем-то, безродного рода Романовых. До Смуты в России правили Рюриковичи. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский (01 ноября 1578 года — 20 [30] апреля 1642 года) как раз был представителем рода Рюриковичей и имел законные права на российский престол, как по происхождению, так и по делам — спаситель России, выгнавший из страны иностранных интервентов, которые пришли из Польши. Именно только Д.М. Пожарский имел неоспоримые права на российский престол. Но в результате сложной политической игры, усугубленной иностранным вмешательством, на российский престол был избран⁶⁷ на царствование Земским собором 21 февраля (03 марта) 1613 года Михаил Фёдорович Романов (1596—1645 гг.). В биографии первого русского царя из династии Романовых (правил с 27 марта [06 апреля] 1613 года) есть факт принесения (27?) августа 1610 года присяги на верность польскому королевичу Владиславу, которого Семибоярщина призвала в Россию на царство, чтобы лишить русское государство суверенитета и подчинить его Польше. Это был кланово-корпоративный сговор, который не поддержали не только широкие слои населения, но и русские государственные структуры.

Семибоярщина, которую определяют как переходное русское правительство из 7 бояр, формально просуществовавшее до избрания на трон Михаила Романова, была создана в июле 1610 года именно для того, чтобы облегчить захват России «польскими» интервентами. Именно Семибоярщина в ночь на 21 сентября 1610 года, совершив акт государственной измены, тайно впустила в Москву польские войска, обеспечив захват русской столицы иностранными интервентами. Семибоярщина лично, члены их семей и придворная челядь первыми целовали крест на верность королевичу Владиславу. Персонально Семибоярщину составляли члены Боярской думы, оказавшиеся к этому времени в Москве:

Князь Фёдор Иванович Мстиславский;

⁶⁷ Проведена формальная процедура.

Князь Иван Михайлович Воротынский;
Князь Андрей Васильевич Голицын;
Князь Андрей Васильевич Трубецкой;
Князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский;
Боярин Фёдор Иванович Шереметев;
Боярин Иван Никитич Романов — родной дядя будущего русского царя Михаила Фёдоровича Романова.

Получивший в результате предательства части русской «элиты» права на русский престол, королевич Владислав официально отказался от притязаний на престол Русского царства, уже будучи польским королём Владиславом IV (польск. Władysław IV Waza; 09 июня 1595 года — 20 мая 1648 года, король польский и великий князь литовский с 06 февраля 1633 года — провозглашение избрания 08 ноября 1632 года), только по результатам Смоленской войны (1633–1634 гг.) и исключительно в обмен на компенсацию и признание всех польских завоеваний в России, достигнутых ранее. Это нанесло России большой ущерб, как территориальный, экономический, так и политический — ведь, даже отказавшись от прав на русский престол, Владислав IVправлялся у русских послов в Польше о здоровье «нашего подданного Михаила Романова».

Продвижение боярского рода Романовых на русский престол ГП, посредством существовавшего тогда и существующего до сих пор инструментария в виде англо-голландского тандема, началось с того, что основатель царской династии Романовых Никита Романович Захарьин-Юрьев (ок. 1522 года — 23 апреля 1586 или 1585 года), дед будущего царя, «дал» «заём» голландской купеческой компании — 20 тысяч рублей (гигантскую по тем временам сумму) под грабительские 85% годовых, который голландцы «вернули» так, чтобы об этом стало известно как можно большему количеству людей. Английский посол Боус утверждал, что этот «заём» был прикрытием взятки и, что голландцы сделали Никиту Романовича своим «агентом влияния». Впоследствии ещё не раз, как только Романовым требовались деньги для реализации различных проектов, голландцы «вспоминали», что брали у Романовых деньги взаймы, и «возвращали» «долг» вместе с процентами.

Вложение голландцев в клан Романовых довольно быстро принесло результаты — 03 февраля 1547 года Никита Романович Захарьин-Юрьев уже присутствовал на свадьбе царя Ивана IV Васильевича (Грозного) с Анастасией Романовной, где, как один из братьев невесты, был «спальником» и «мовником». Так через этот брак были обеспечены хоть какие-то права Романовых на российский престол.

Таким образом, шаг за шагом ГП привёл на престол России царскую династию, которая должна была ликвидировать Россию как субъекта глобальной политики.

Российские ура-квасные-патриоты ненавидят Петра I за то, что он в модернизации ориентировался на Запад, принёс западную культуру в Россию и тем самым нанёс ущерб русской самобытной культуре. При этом эти «патриоты» не принимают во внимание тот факт, что при отце Петра I царе Алексее Михайловиче Тишайшем (09 [19] марта 1629 года — 29 января [08 февраля] 1676 года, — второй из династии Романовых русский царь (с 14 [24] июля 1645 года)) засилье иностранцев, особенно в армии, было более значительным, нежели при Петре I, и именно Алексей Михайлович принял от голландцев триколор в качестве нового государственного флага России, но который стал таковым (и то не в полной мере) только в результате государственного переворота 19 августа 1991 года и то, только у одного из осколков разрушенного/расчленённого в результате этого переворота СССР-России.

На Петра I ГП возлагал большие надежды, ведь его воспитали в западном духе. По замыслу ГП Пётр I должен был окончательно сокрушить Россию, попутно уничтожив соперника ГП — королевство Швеция, которое своей внешней политикой влезло в проведение глобальной политики ГП. Однако Пётр I не оправдал возложенных на него надежд и, вместо низведения российского государства в разряд сырьевого приданка Запада, он при помощи Запада создал из России мощного субъекта глобальной политики — Российскую империю. Пётр I переиграл тех, кто мнил себя его кукловодами. Пётр I заставил их участвовать в возрождении российского государства и его укреплении.

После смерти Петра I ГП непрерывно предпринимал усилия, чтобы нивелировать всё, что сделал русский император для России. Для этого к управлению Россией приводились цари с ярко выраженной прозападной ориентацией, чтобы они усилиями России решали в міре задачи, которые ейставил ГП. Именно поэтому в результате заговора, который осуществил исполнявший обязанности посланника Великобритании в России с 1788 по 1800 годы Чарльз Уитворт, 1-й граф Уитворт (англ. Charles Whitworth, 1st Earl Whitworth; 19 мая 1752 года — 13 мая 1825 года), был убит российский император Павел I (20 сентября [01 октября] 1754 года — 12 [24] марта 1801 года, император Всероссийский с 06 [17] ноября 1796 года). Наследник престола Александр специально был привлечён к заговору, чтобы потом им можно было манипулировать, обвиняя, как минимум, в причастности к убийству отца.

Российский император Александр I как нельзя лучше отвечал планам ГП по переустройству Европы, что очень точно отразил в романе в стихах «Евгений Онегин» русский поэт Александр Сергеевич Пушкин:

«Глава десятая

I

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда⁶⁸,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.

II

Его мы очень смирным знали,
Когда не наши повара
Орла двуглавого щипали
У Бонапартова шатра.

III

Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?

IV

Но бог помог — стал ропот ниже,
И скоро силою вещей
Мы очутились в Париже,
А русский царь главой царей».

Александр I проводил российскую политику только и исключительно в интересах Великобритании: когда надо в целях проведения политики Лондона — Александр I воевал с Наполеоном, а когда надо Лондону — он вступал в союз с французским императором.

К 1812 году благодаря французским революционным и наполеоновским войнам европейские государства в целом были готовы к тому, чтобы они были переформатированы по лекалам ГП, инструментом которого была Великобритания (UK). Наступил момент, когда с политической арены надо было устранить Наполеона и его империю, которые выполнили свою роль на первичном этапе создания Евросоюза. Поэтому все подвластные Наполеону силы должны быть искоренены. Лучше, чем направить их для войны в Россию, и не придумать — европейская инфраструктура сохранена, все акторы европейской политики ресурсно обескровлены и более чем восприимчивы к диктату извне, а все беды и несчастья и почётная обязанность уничтожения наполеоновских сил выпадают на долю России. По задумке ГП Наполеон должен был прочно увязнуть в войне в России, наподобие того, как он увяз в войне в Испании.

⁶⁸ «...в жилах его вместе с кровью текло властолюбие, умеряемое только леностью и беспечностью» — из характеристики Александра I, данной мемуаристом Филиппом Вигель. Праздность Александра I сильно диссонировала с трудолюбием, наследовавшего ему российского императора Николая I, в правление которого и был большей частью написан (в 1823–1830 годах) А.С. Пушкиным роман в стихах «Евгений Онегин».

ГП (УК) бросил все силы на пропаганду активных боевых действий. НКО того времени — Английский клуб, почётным членом которого был, например, П.И. Багратион, — стал местом, где российской «элите» внедрялась мысль, что надо драться, а не отступать. Если бы Наполеон разбил русскую армию по частям, то, поскольку Россия имела возможность собрать новую армию, это не принесло бы ей победы вообще, но давало основание для того, чтобы остаться и продолжить войну в России. А вот победу в России дало бы Наполеону то, за чем он и пошёл не на Петербург, а на Москву.

Дело в том, что родовитое дворянство не смирилось с тем, что царствовать в России стали безродные высокочки Романовы, а потому смотрели на них свысока, что проявлялось во всех процессах управления, и относились к ним как к временщикам на троне, которых вскоре заменит более достойная и родовитая династия. Вот только в российской «элите» не было единого мнения о том, какой род должен царствовать в России. Поэтому все они, будучи противниками рода Романовых, грызлись между собой и, в общем-то, не мешали Романовым править Россией.

ГП убедил Наполеона в том, что ему при завоевании России необходимо вступить в союз с этим родовитым дворянством, что оно с удовольствием предаст императора Александра I, а поскольку между ними нет единства, то они без каких-либо проблем примут над собой власть Наполеона. Поэтому Наполеон и пошёл на Москву, которая была центром объединения всех антиромановских сил в России. Наполеон считал, что стоит ему разбить армию русского императора и предоставить антицарской оппозиции свою французскую императорскую армию, то эта оппозиция обеспечит Наполеона всеми подконтрольными ей ресурсами и вопрос завоевания решён. Именно посланников-парламентёров антицарской оппозиции и ждал Наполеон, сидя в Москве. Когда же он понял, что антицарская оппозиция не приняла его помощи в свержении династии Романовых с трона, то смысла оставаться в России у него не было — надо было срочно убираться из России, поскольку приближалась зима. А зимой в то время не воевали даже в Европе. Зимовка же во враждебной интервенции России для Наполеона означала полную и безусловную гибель, поскольку даже летом он не мог нормально обеспечивать свою армию провиантом и фуражом — фуражирские команды безжалостно истреблялись партизанскими отрядами из местного населения и летучих отрядов регулярной армии.

ГП не был так наивен, как Наполеон, и понимал, что в случае удачной реализации плана, по которому Наполеон вторгся в Россию, России светит большая, долгая гражданская война, которая не только устранит Россию как субъекта глобальной политики, но и поглотит Наполеона с его империей.

Но всё вышло не так, как планировал ГП, и рассчитывал Наполеон. Прежде всего потому, что вторжение извне объединило весь народ и элиту, которая отложила свои склоки до того момента, когда будет разбит и изгнан супостат.

Но самое главное, в России нашёлся субъект управления, который не только смог понять замыслы врагов России и роль вооружённой интервенции в Россию Наполеона, но и вполне эффективно проводить управление процессами по противодействию управлению и реализации планов ГП. Этим субъектом был русский фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.

Наполеон без сомнения был талантливым полководцем, но Кутузов был гениальным.

Это утверждение без устали оспаривается разного рода военными специалистами, военными историками и просто интересующимися вопросами истории, особенно военной. Они до деталей разбирают весь ход боевых действий, особенно битвы, и совсем особенно Бородинскую битву. Все люди, оспаривающие тезис о гениальности Кутузова, как минимум обвиняют его в плохом командовании, которое не привело к разгрому врага на поле боя, а, как максимум, в том, что командование Кутузова привело к полному разгрому армии, которая превратилась в неуправляемую массу, и к сдаче Москвы.

Одним из основных доказательств, как бы по факту, выставляют соотношение потерь при Бородинской битве. Общепринято считать, что потери наполеоновской армии в Бородинском сражении составили по разным оценкам от 30 до 40 тысяч человек убитыми и

ранеными, а потери русской армии, также по разным оценкам, — от 39 211 до 46 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Такое соотношение потерь сразу вызывает сомнение в их достоверности, поскольку при штурме любых оборонительных укреплений и даже просто минимально подготовленных позиций атакующая армия несёт большие потери, нежели армия обороняющаяся. Армия Наполеона атаковала позиции русской армии. Можно спорить о качестве оборонительных сооружений, но факт состоит в том, что они были. А потому равные потери атакующей и обороняющейся стороны возможны лишь при пассивной, формальной обороне позиций. Но также фактом является то, что русская армия стояла насмерть и наполеоновская армия понесла тяжелейшие потери при штурме этих укреплений.

Французский историк Э. Вовси приводит следующие данные:

«В 1947 г. *Revue historique de l'armée*, ежеквартальный журнал Военного архива в Венсенне, опубликовал оригинальную копию документа с автографом Наполеона под названием “Состав сил французской армии после сражения при Москве-реке”. Согласно этому документу (из того, что удалось разобрать), численный состав Великой армии выглядел следующим образом:

1 корпус —	20 000	1,2 кав. корпуса —	6000
3 корпус —	6000	4 кав. корпус —	2000
4 корпус —	20 000	3 кав. корпус —	2000
5 корпус —	4000	неразборчиво —	3000
Гвардия —	<u>15 000</u>	Жюно —	4000
	65 000	неразборчиво —	<u>1000</u>
	18 000		18 000
	83 000		
	<u>17 000 — неразборчиво</u>		
	<u>100 000</u>		

— Эман М. Вовси «СОСТАВ И ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ (по материалам французских архивных данных)» — http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2011/Vovsi.pdf.

Когда в корпусе численностью до битвы в 20 тысяч человек остаётся после битвы только 2 тысячи человек — говорит о многом.

Что касается собственно учёта потерь, то с потерями русской армии в битве при Бородино всё ясно — армия отошла в полном боевом порядке, лагерь расположения русской армии был хорошо организован и это послужило залогом того, что все части и подразделения могли в спокойной обстановке подсчитать все потери, а людские в особенности — и погибших, и раненых.

А вот с потерями во французской армии до сих пор порядка навести не могут. Причём делается это целенаправленно — чтобы была основа обвинять Кутузова в некомпетентности как военачальника. Но надо отметить, что с учётом потерь армии Наполеона при Бородино действительно есть проблемы, прежде всего связанные с тем, что после битвы Наполеоновская армия была малоуправляема — армия превратилась в толпу мародёров, которая грабила оставленную жителями Москву. А после того, как Наполеон начал отступление из России, его армия, преследуемая противником, не особенно заботилась о сохранности штабных документов, и многое из того, что удалось штабам систематизировать в учёте потерь, было просто потеряно. Поэтому все подсчёты потерь армии Наполеона при Бородино строятся на основе ведомости, которую составил очевидец всех событий похода Наполеона в Россию — инспектор смотров Антуан Денье (*inspecteur aux revues, le personnel des état-major et les rapports administratifs*), служивший в кабинете начальника Главного штаба «Большой армии» маршала Бертье. В ведении А. Денье находились все вопросы, связанные с личным составом войсковых частей и штабов. На основе поступивших в штаб сведений о потерях А. Денье составил общую ведомость, согласно которой «Большая армия» потеряла при Бородино

49 генералов (из них 10 убито),

37 полковников (из них 10 убито),

6 547 убитых и 21 453 раненых офицеров, унтер-офицеров и солдат.

Итого: 28 086 чел.

Ведомость А. Денье была опубликована во Франции лишь в 1842 году. Якобы эта задержка с публикацией произошла потому, что когда эти цифры А. Денье доложил маршалу Л. Бертье, тот приказал хранить их в секрете, поскольку они слишком отличались от официальных, опубликованных в 18-м бюллетене⁶⁹.

Далее в том же издании 1842 года приводится «Поимённый список генералов и полковников, убитых и раненых 5 и 7 сентября 1812 г.», который был составлен 21 сентября 1812 года в Москве самим А. Денье. Кому предназначались эти данные, сведённые в таблицу, не указано, но под списком отмечено, что он «утверждён Его Сиятельством князем и начальником Генерального штаба на основании данных, предоставленными начальниками штабов армии».

Оригиналы этих двух важных документов в архивах до сих пор не обнаружены. Примечателен и ещё один факт — вместе с А. Денье в списках кабинета Главного штаба в период Бородинского сражения числился и некий барон Дюфрен (Dufrense), отвечавший за учёт общей численности армии (*inspecteur aux revues du personnel des corps*). Но вот никаких документов, составленных этим военным чиновником, тоже не обнаружено.

Однако такие мелочи не мешают разного рода историеведам, которые стали массово ссылаться на эти данные при написании исторических исследований и мемуаров. А многие западные историки, и их последователи в России, до сих пор считают их достоверными и точными, хотя последующие за публикацией исследования показали, что данные А. Денье сильно занижены.

Так, А. Денье приводит число 269 убитых офицеров Великой армии. Однако в 1899 году французский историк Мартинье на основе сохранившихся документов установил, что было убито не менее 460 офицеров, известных пофамильно. Последующие исследования увеличили это число до 480. Все хоть сколь-нибудь уважающие себя и науку историки признают, что «поскольку приведённые в ведомости сведения о генералах и полковниках, выбывших из строя при Бородино, являются неточными и заниженными, можно предположить, что и остальные цифры Денье основаны на неполных данных». — Анри Лашук. «Наполеон. Походы и битвы 1796–1815».

И это мягко сказано.

Одним из самых серьёзных исследований понесённых странами и народами потерь от ведения войн является исследование советского демографа Б.Ц. Урланица «Войны и Народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв.» (Издательство социально-экономической литературы. Москва. 1960 г.).⁷⁰ В этом труде исследования проводились с полным пониманием того, что

«Постоянной пропорции между числом убитых и числом раненых конечно не может быть. Она колеблется в довольно широких пределах в зависимости от ряда факторов: эпохи, характера войны, рода войск и т.д.» — Дополнение II «Определение соотношения между числом раненых и числом убитых в войнах», с.450.

В исследовании приводятся данные соотношения потерь по разным войнам и битвам:

«К сожалению, точный размер потерь за время наполеоновских войн установить невозможно. Материалы, сохранившиеся в военных архивах, дают только цифры потерь по отдельным крупным битвам, а общее количество убитых и раненых за время войны значительно превышает количество убитых и раненых в крупных сражениях». — с.76.

⁶⁹ В 18-м бюллетене «Большой армии», составленном 10 сентября 1812 года в Можайске, Наполеон объявил, что французские войска потеряли в Бородинском сражении всего 10 тысяч человек, включая 2 500 убитых, в то время, как у русских выбыло 40 или 50 тысяч человек.

⁷⁰ Здесь и далее используется переиздание этой книги, осуществлённое издательством «Полигон», Санкт-Петербург, 1994, Б.Ц. Урланиц «История военных потерь».

Война

Число раненых на 1 убитого по отдельным войнам⁷¹

Войны	Годы	Взвешанные средние	Простые средние	Число битв, по которым вычислены средние
Война Аугсбургской лиги	1688–1697	1,0	1,1	2
Война за испанское наследство	1700–1713	1,6	1,6	10
Северная война	1700–1721	1,5	1,9	7
Война за польское наследство	1733–1735	2,4	2,4	2
Война за австрийское наследство	1741–1748	2,4	2,4	12
Семилетняя война	1757–1763	2,5	2,6	19
Русско-турецкая война	1768–1774	2,8	2,8	—
Революционные войны	1792–1800	3,2	3,4	18

Соотношение числа раненых и убитых (включая умерших от ран) по отдельным войнам Наполеона⁷²

Войны	Годы	Раненые в тыс.	Убитые и умершие от ран в тыс.	Число раненых на 1 убитого и умершего от ран
Война с третьей коалицией	1805	29	8	3,6
» с Неаполем	1806–1811	13	4	3,3
» с Пруссией и Россией	1806–1807	82	28	2,9
» в Испании	1808–1814	237	91	2,6
» с Австрией	1809	95	31	3,1
Поход на Москву	1812	180	100	1,8
Война с шестой коалицией	1813–1814	262	80	3,3
Период «Ста дней»	1815	40	15	2,7
Война на море	1805–1815	16	10	1,6
Прочие	1805–1815	10	4	2,5
Итого		964	371	2,6

«Наиболее тяжелым для наполеоновской армии был поход на Москву в 1812 г. Во время этого похода число убитых (включая умерших от ран) составляло почти 60% от числа раненых в среднем же число раненых в 2,6 раза превышало число убитых. <...> Умершие от ран составляют одну четверть от числа убитых, т.е. на 10 человек убитых и умерших от ран приходится 8 убитых и 2 умерших от ран. Так на 10 убитых и умерших от ран приходилось 26 раненых, т.е. вычитая число умерших от ран и прибавляя его к числу раненых, получим, что на 8 убитых приходилось 28 раненых, т.е. 3,5 раненого на одного убитого. Это как раз та пропорция, которую Бодар⁷³ вывел для всех войн в Европе за три столетия». — с.458–459.

⁷¹ Таблица на с.456.

⁷² Таблица на с.459.

⁷³ Гастон Бодар (Gaston Bodart, 1867–1940) — военный историк, специалист по статистике. Свою известность получил за работы в области анализа военных потерь. Анализ военных потерь был проведён столь основательно, что вот уже в течение многих лет его исследования остаются актуальными.

Получив юридическое образование, Г. Бодар поступил на государственную службу. С 1894 года он является помощником комиссара Императорской и Королевской Центральной комиссии (Kaiserlich-Königliche Statistische Zentralkommission). В этом же году Г. Бодар в соавторстве (Ottilie Bondy, Henry Kautsch, and Goerg Adam Scheid) публикует свою первую работу «Erziehung» («Воспитание»).

В 1908 году Г. Бодар опубликовал свою военно-историческую работу «Militär-historisches Kriegs-Lexikon» («Военно-исторический лексикон») (1618–1905 гг.), в которой он исследовал несколько тысяч сражений начала Нового времени. Самой известной работой Г. Бодара стала — «Losses of life in modern wars» («Гибель людей в современных войнах») 1916 года, в которой проанализированы количество военных потерь в войнах, начиная от Тридцатилетней войны, заканчивая Русско-японской войной 1904–1905 гг. В этой работе он проанализировал

→ → →

Из приведённых данных ясно следует то, что количество раненых всегда превышает количество убитых и идёт постепенное нарастания количества раненых на одного убитого, но при этом по наполеоновским войнам этот показатель составляет в среднем 2,6, а по походу в Россию и вовсе 1,8.

А вот в одной из самых кровопролитнейших для Наполеона битв — битве при Бородино, по Денье такой показатель составил

$$21\ 517 : 6\ 569 = 3,27$$

Т.е. на 1 (одного) убитого приходится, если округлить, 3 (трое) раненых, что на уровне соотношений в войне с Неаполем или Австрией, т.е. в войнах, которые больше напоминали увлекательное приключение, нежели реальную войну⁷⁴.

Если же рассмотреть данные А. Денье по битве при Бородино с позиции соотношения количества раненых на одного убитого, то, прежде всего, следует помнить, что «*Боевые потери противников Наполеона на протяжении всех наполеоновских войн были примерно так же велики, как и потери самого Наполеона*». — с.81.

А во-вторых, усреднённо по различным подсчётам общие потери обеих армий в битве при Бородино составили 72 тысячи убитыми и ранеными. Согласно данным военного историка генерала А.И. Михайловского-Данилевского, на Бородинском поле было захоронено или сожжено 58 521 тело. В таком случае на долю обеих армий придётся всего

$$72\ 000 - 58\ 500 = 13\ 500 \text{ раненых},$$

это означает, что соотношение между ранеными и убитыми составит

$$58\ 500 : 13\ 500 = 4,3 : 1.$$

Т.е. на 4 (четырёх) убитых приходится 1 (один) раненый — что просто нереально.

С другой стороны, общие потери наполеоновской армии можно примерно определить, проанализировав сведения о количестве погребённых на Бородинском поле. Русские историки, и, в частности, сотрудники музея-заповедника на Бородинском поле, оценивают число захороненных на поле в 48–50 тысяч человек (согласно данным директора музея А. Суханова, число захороненных на Бородинском поле без включения сюда захоронений⁷⁵ в окрестных сёлах и в Колоцком монастыре, а также захоронений Великой Отечественной войны, — 49 887 — журнал «Родина», №2 за 2005 г.). Приблизительная оценка числа захороненных русских (включая и ополчение и казаков) не превышает 25 тыс.: не более 15 тыс. погибших и не более 10 тыс. умерших на поле боя.

Таким образом, число погибших либо раненых и умерших и похороненных на Бородинском поле солдат наполеоновской армии составляет ~25 тыс.

Помня, что «*Боевые потери противников Наполеона на протяжении всех наполеоновских войн были примерно так же велики, как и потери самого Наполеона*» и, исходя из того, что в русской армии отношение общих потерь к захоронениям на Бородинском поле составляет 39,2 к 25, можно сделать вывод, что потери французской армии не могут быть ниже 39 200 человек, а в реальности они неизбежно выше, поскольку французская армия атаковала укрепления русской армии.

количество участников и потерь в более чем 1,5 тыс. сражениях. Он утверждал, что жертвы военного времени привели к кризису и потере творческой силы общества. Работы Г. Бодара по исследованию людских потерь в ходе войн связаны с аналогичными исследованиями знаменитого американского энтомолога Вернона Лаймана Келлога (Vernon Lyman Kellogg, 1867–1937 гг.) — исследование было опубликовано на английском языке как отдельный том в серии «*Military Selection and Race Deterioration*» («Военный отбор и деградация расы»), финансируемой Фондом Карнеги за международный мир, отделом экономики и истории.

В своей оценке австрийских войн с Францией с 1805 по 1815 годы, которую он подвёл в 1913 году, Бодар писал о Наполеоне Бонапарте: «*Ни один человек не принёс в жертву такое количество человеческих душ богу войны, как Наполеон I; ни один не сеял смерть в таких масштабах; ни один полководец не заботился о своих солдатах меньше, чем он*». Его рукопись «*Die Menschen-Verluste Oesterreich-Ungarns im Weltkriege*» («Человеческие потери Австро-Венгрии в Мировой войне») (1914–1918 гг.) осталась неопубликованной.

⁷⁴ Чтобы это понять, надо сравнить, как Наполеон вошёл в Москву и как — в австрийскую столицу Вену. См. Приложение №3.

⁷⁵ Согласно данным А. Суханова, на Бородинском поле захоронена также 39 201 лошадь

Этот вывод подтверждает и тот факт, что реальное число захороненных французов было существенно выше. Кроме того, раненые русские (свыше 14 тысяч), вывезенные в тыл, в большинстве своём не имели тяжёлых ранений и не умирали от ран. А вот в состав более чем 25 000 французских захоронений не включены многотысячные захоронения в Кокоцком монастыре, где находился главный госпиталь «Большой армии», в котором, по свидетельству капитана 30-го линейного полка Шарля Франсуа, за 10 следующих за сражением дней скончалось 3/4 всех находившихся в нём раненых. Иными словами, если захороненные на Бородинском поле 25 тысяч русских — это убитые и тяжелораненые, умершие непосредственно после боя, то 25 тысяч захороненных на поле солдат армии Наполеона в основном убиты в сражении, так как тяжелораненые свозились в окрестности Кокоцкого монастыря.

«Остаток её (армии Наполеона — ВП) рассеялся по полю битвы, чтобы поднимать раненых, которых было 20 тысяч. Их относили за две мили назад, в Кокоцкий монастырь». — Свидетельствует в своих мемуарах «Поход в Россию» непосредственный участник Бородинского сражения французский генерал Филипп-Поль де Сегюр⁷⁶, который определил потери армии Наполеона в Бородинском сражении в 40 тысяч человек.

В том, что потери армии Наполеона никак не могут быть ниже 40 тысяч человек, убеждается любой, кто хотя бы в общих чертах попытается подсчитать эти потери. Так известный военный историк-статист Г. Бодар, который вначале ориентировался на цифры А. Денье, позднее, по мъре изучения похода Наполеона в Россию, отказался от этих низких цифр французских потерь и в своей книге⁷⁷ называет не 28 тысяч, а 42 тысячи убитых и раненых солдат Наполеона в Бородинском сражении⁷⁸.

Что же касается того, как М.И. Кутузов и Наполеон оценили исход битвы при Бородино, то известно, что в пять часов вечера, когда сражение уже подходило к своему завершению, к Кутузову прибыл адъютант М.Б. Барклай-де-Толли, майор Вольдемар фон Левенштерн, который на словах передал как ту оценку сражения, какая сложилась у его начальника, так и аналогичную свою личную оценку — русские проиграли сражение, поскольку французы заняли наши позиции. На этот доклад Кутузов ответил резко и кратко: **«Сражение выиграно по всем пунктам!»**.

Если брать чисто военную сторону битвы при Бородино, то даже Наполеон не позволял себе утверждать, что русская армия проиграла сражение, хотя, конечно, победителем он объявлял себя.

Русский военный историк генерал Н.П. Михневич⁷⁹ сообщил такой отзыв Наполеона о сражении при Бородино:

⁷⁶ Филипп-Поль де Сегюр (фр. Philippe Paul de Ségur; 04 ноября 1780 года — 25 февраля 1873 года) — французский бригадный генерал. В 1812 году во время похода Наполеона в Россию находился в его свите как квартирмейстер при Главном штабе. Оставил воспоминания по истории наполеоновских войн.

⁷⁷ G. Bodart. Losses of Life in Modern Wars. Austria-Hungary, France By Gaston Bodart, LLD; Oxford At The Clarendon Press, 1916. p.119 — <https://archive.org/details/lossesoflifeinmo00bodauoft/page/118>

⁷⁸ «На основании подсчетов В.А. Афанасьева по французским официальным документам, захваченным русскими при бегстве французов, потери французов составили: 42 120 по пехоте и артиллерии, 16 358 — по кавалерии, а всего 58 478 человек. Документы, эти озаглавлены: «Подробный список всех корпусов, составлявших французскую армию, выступившую против России в 1812 году с приложением расписания потерь, сделанных неприятелем с начала кампании в разных сражениях до вступления в Москву». — Б.Ц. Урланис «История военных потерь». — СПб.: «Полигон», 1994, с.80–81.

⁷⁹ Николай Петрович Михневич (07 [19] октября 1849 года, Тамбов — 08 февраля 1927 года, Ленинград) — русский генерал от инfanterии (06.12.1910), военный писатель. Один из крупнейших русских военных теоретиков. Автор военно-исторических и военно-теоретических трудов.

С 14 апреля 1904 года состоял начальником Николаевской академии Генерального штаба. 06 декабря 1904 года присвоен чин генерал-лейтенанта. 10 января 1907 года получил в командование 24-ю пехотную дивизию, затем с 24 июня 1908 года командовал 2-й гвардейской пехотной дивизией. С 30 апреля 1910 года командовал 5-м армейским корпусом.

07 марта 1911 года был назначен начальником Главного Штаба. Оставался на этом посту на протяжении почти всей Первой Мировой войны.

«Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нём показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми... Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано [французами] наиболее доблести и одержан наименьший успех».

О том, что Наполеон именно так оценивал итоги сражения, свидетельствует и участник Бородинской битвы французский генерал Ж. Пеле⁸⁰, который в своих воспоминаниях утверждает, что Наполеон часто повторял подобную фразу: «Бородинское сражение было самое прекрасное и самое грозное, французы показали себя достойными победы, а русские заслужили быть непобедимыми».

Но нам, в данном случае, важно не разобраться в деталях сражения при Бородино, а понять, почему сам Кутузов оценивал итоги битвы как победу «по всем пунктам».

И вот здесь надо понять, что при управлении сложными социальными суперсистемами, каковой является государство, победа или поражение определяется, исходя из поставленной цели управления, — достигнута она или нет.

Целью ГП по отношению к России и Франции было столкнуть их в войне, чтобы Россия уничтожила империю Наполеона, устранив его тем самым с пути ГП в вопросах переформатирования Европы и мира, но при этом Россия сама должна ослабнуть настолько, что станет сырьевым придатком Запада.

Для, втянутой в войну с Наполеоном в результате следования российского императора Александра I в русле политики Великобритании, России было чрезвычайно важно отразить вражеское нашествие, наказать агрессора так, чтобы это для всех стало наглядным уроком того, что будет с любым агрессором, который покусится на Россию. Но, что было не менее важно — России надо было выскользнуть из сценария, по которому ей предстояло погибнуть, воюя за чужие интересы, — а это означало, что надо было сохранить наполеоновскую Францию, чтобы она продолжила бы воевать с Великобританией. Россия в этом случае могла бы просто наблюдать, как её враги пожирают друг друга. Чтобы сохранить наполеоновскую Францию, армию Наполеона следовало разбить так, чтобы она убралась из России, но при этом сохранила бы возможность для её воссоздания.

Участвовал в деятельности Русского военно-историческое общества. После Февральской революции Михневич был отстранён от должности и (02.04.1917) уволен от службы по болезни с мундиром и пенсиею.

После Октябрьской революции поступил на службу в РККА. Преподавал на Первых Петроградских артиллерийских курсах, в Артиллерийской академии (1919–1925 гг.).

⁸⁰ Жан-Жак Жермен Пеле-Клозе (фр. Jean-Jacques Germain Pelet-Clozeau) (15 июля 1777 года — 20 декабря 1858 года) — французский генерал эпохи Наполеоновских войн, генерал-лейтенант (1830 г.), топограф, военный писатель.

В 1799 году вступил рядовым в пехоту, в 1800 году перешёл в инженерные войска и в 1801 году за отличие в Итальянском походе был произведён в офицеры.

В 1812 году, во время похода Наполеона в Россию, полковник Ж. Пеле состоял при помощнике начальника Генерального штаба Бертье по пехоте, генерале Мутоне, графе Лобау. Пеле отличился в сражениях при Смоленске и Бородино. Затем, командуя 48-м линейным полком, Пеле сражался в корпусе Нея под Красным, во время прорыва французской армии через пытающиеся преградить ей дорогу русские войска.

В 1813 году Пеле получил чин бригадного генерала и принял участие в сражениях при Люцене, Дрездене и Лейпциге, в последнем деле был ранен. Особо отличился в битве при Ватерлоо.

После 2-й реставрации Бурбонов Пеле занялся научно-историческими исследованиями. Назначенный в 1818 году в королевский Генеральный штаб и секретарём комиссии для изыскания мер к обороне государства, Пеле занимал последнюю должность до 1830 года, когда был произведен в генерал-лейтенанты и назначен директором в топографическое и историческое депо.

На этом посту Пеле проявил энергичную деятельность — он реорганизовал службу военных топографов и геодезистов и поставил в новые условия военно-исторические и статистические работы. Благодаря его энергии, офицерами генерального штаба была составлена прекрасная карта Франции. Кроме того, как пламенный поклонник Наполеона, он с необычайной щательностью собрал обширную Наполеоновскую корреспонденцию.

В 1831 году Пеле был избран членом палаты депутатов. В 1835 году, во время покушения Фиески на жизнь короля Людовика-Филиппа, Пеле, находившийся в его свите, был тяжело ранен в голову.

В 1837 году Пеле получил кресло в палате пэров, а в 1848 году избран председателем комитета национальной обороны, в 1849 году — членом законодательного собрания, в 1852 году — сенатором.

После его смерти его имя было выбито на Триумфальной арке.

Британский историк Дэвид Джейфри Чандлер⁸¹ (15 января 1934 года — 10 октября 2004 года), посвятивший свою жизнь главным образом исследованию военной стратегии Наполеона и анализу Наполеоновских войн, очень близко подошёл к пониманию действий Кутузова: «*Трудно понять медлительность Кутузова вплоть до 26 ноября [1812 года, перехода остатков армии Наполеона через Березину — ВП], если не видеть в этом намеренного желания дать Наполеону уйти за Березину. Его противоречивые приказания своим подчиненным, особенно Чичагову, были основной причиной потери, казалось бы, неизбежного и полного успеха».*

Но британский историк мог бы сослаться и на реальные исторические документы. Дело в том, что при штабе М.И. Кутузова постоянно присутствовал британский комиссар, личный адъютант⁸² британского короля Георга III Роберт Томас Вильсон (англ. Robert Thomas Wilson; 1777–1849 гг.), который был доверенным лицом не только британского монарха, но и российского императора Александра I, которому Вильсон напрямую докладывал о действиях Кутузова, жалуясь на него, что тот не очень активно воюет с Наполеоном, и требуя заменить Кутузова на генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена⁸³, действия которого в Бородинском

⁸¹ Среди наиболее значимых работ автора можно назвать «Кампании Наполеона» (1966 г.), «Словарь Наполеоновских войн» (1979 г.), «Ватерлоо. Сто дней» (1980 г.), «Маршалы Наполеона» (1987 г.), «Аустерлиц. Битва трех императоров» (1990 г.), «Йена 1806. Наполеон уничтожает Пруссию» (1993 г.), «О Наполеоновских войнах» (1994 г.) и ряд других. В частности, интересны его исследования военной стратегии герцога Мальборо. В России Дэвид Чандлер известен по двум книгам — «Военные кампании Наполеона» (1999 г., 2001 г.) и «Ватерлоо. Сто дней», вышедшей небольшим тиражом под названием «Ватерлоо. Последняя кампания Наполеона» (2004 г.). Сам Д. Чандлер считал своей главной работой «Кампании Наполеона» (1966 г.). В некрологе на смерть писателя, опубликованном газетой The Daily Telegraph, в частности, говорилось: «*Искрывающее исследование сражений и битв Наполеона, изложенных в работе Д. Чандлера Кампании Наполеона, вряд ли кто-либо превзойдет, несмотря на огромную армию конкурентов...*». Президент Франции генерал де Голль, прочитав эту книгу, написал автору по-французски — «Вы превзошли всех авторов, когда-либо писавших о военной карьере Наполеона».

⁸² Офицеры-адъютанты в армиях того времени играли очень важную роль в управлении частями армии. Помощники командиров армий, корпусов, дивизий, полков и батальонов отвечали за составление оперативных документов, занимались вопросами передвижения, размещения и численности войск. А потому они, после командира войсковой части, были сами информированными об общем состоянии дел в подразделении и планов командования. Поскольку в то время отсутствовали оперативные технические средства связи и управление войсками осуществлялось на основе разного рода депеш, доставляемых курьерами, в боевых условиях адъютанты часто выполняли обязанности офицеров для поручений. Порой им приходилось под пулями преодолевать верхом десятки километров. Но, в отличие от простых курьеров, адъютанты являлись полномочными представителями командования и должны были разбираться в обстоятельствах сражений. От адъютанта по прибытии требовалось не просто сообщить командиру части содержание приказа, но и помочь ему принять верное решение в постоянно меняющейся обстановке. Случалось, что адъютант принимал на себя и командование этой воинской частью.

Что касается адъютантов глав государств, то они были полномочными представителями своих монархов при дворе союзного монарха или же в штабе армии союзного государства. Такой адъютант получал право участвовать в военных советах, влиять на выработку конкретных решений, отстаивая интересы своего государства и/или монарха.

⁸³ Граф (1813 г.) Леонтий Леонтьевич Беннигсен (Левин Август Готлиб Теофиль фон Беннигсен, нем. Levin August Gottlieb Theophil von Bennigsen); 10 февраля 1745 года, Брауншвейг — 03 октября 1826 года, Бантельн). Уроженец немецкого курфюршества Ганновер, подполковник ганноверской армии барон Беннигсен в 1773 году перешёл на службу в Россию, которая в то время вели войну с Турцией. Был принят в Вятский мушкетёрский полк с чином премьер-майора. Сделал быструю карьеру и уже 14 февраля 1798 года был произведён в генерал-лейтенанты. Активный участник возглавляемого английским послом в России (1788–1800 гг.) Чарльзом Уитвортом (1-й граф Уитворт, англ. Charles Whitworth, 1st Earl Whitworth; 19 мая 1752 года — 13 мая 1825 года) заговора по свержению и убийству российского императора Павла I и возведению на престол его сына — российского императора Александра I. Убийство Павла I произошло в ночь с понедельника 11 [23] марта на вторник 12 [24] марта 1801 года (00:45–01:45), а 11 [23] июня 1802 года Л.Л. Беннигсен был произведён в генералы от кавалерии.

Во время Отечественной войны 1812 года Л.Л. Беннигсен активно интриговал против Барклай-де-Толли и Кутузова.

Именным высочайшим указом от 29 декабря 1813 [10 января 1814] года генерал от кавалерии, барон Левин-Август-Готлиб Беннигсен возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской Империи достоинство. Был отмечен многочисленными наградами российского императора Александра I.

сражении привели к неоправданным потерям русских войск, но который стремился воевать с Наполеоном до последнего русского солдата. Однако, требуя замены Кутузова на посту главнокомандующего русской армии, Р. Вильсон буквально ультимативно требовал от Кутузова активных действий против Наполеона.

В конце октября 1812 года, после того как Кутузов отказался под Малоярославцем дать новое генеральное сражение, и демонстрацией силы и «битвами местного значения» заставил Наполеона отступить по Старой Смоленской дороге, Вильсон стал укорять Кутузова, что тот упустил выгодный момент и не разгромил французскую армию окончательно и «не избавил целый свет» от Наполеона. Состоялся резкий разговор, в котором М.И. Кутузов напрямик сказал, что «стремится изгнать Наполеона из России, но что вовсе не видит особой необходимости для России тратить свои силы на конечное уничтожение Наполеона, потому что плоды такой победы пожнёт Англия, а не Россия».

Об этом разговоре Р. Вильсон тут же написал и российскому императору Александру I и британскому послу в России Каткэрту. Последнему Вильсон написал в частности: «*Я имел прискорбие опять видеть, что Бонапарт вырвался: несмотря на то, что мы отдыхали два дня и шли очень, очень медленно, мы обошли его. Много сделано, но все могло бы быть кончено...*».

Описывая, что Кутузов саботирует все усилия Великобритании сражаться с Наполеоном русскими руками, что ему нельзя доверять, Р. Вильсон пишет Каткэрту, что зато адмиралу П.В. Чичагову⁸⁴ (который должен был загородить Наполеону выход из России) можно доверять вполне: «*Я надеюсь, что адмирал не будет избегать неприятеля, но порядочно с ним сцепится. Я не имею ни малейшего опасения насчет политических спекуляций его.*».

Но, несмотря на все происки врагов России, им не удалось сместить М.И. Кутузова с поста главнокомандующего русской армии, и Кутузов решил, казалось бы невозможную, задачу — он отразил вторжение в Россию, разбил противника, но сохранил его систему управления, на основе которой был восстановлен субъект, который противодействовал реализации планов ГП по переформатированию Европы. Именно это обстоятельство и обусловило, что Александр I вынужденno, сам того не желая, стал «главой царей».

Показательно как М.И. Кутузов был назначен главнокомандующим русской армии. Александр I очень опасливо относился к Кутузову, который осуждал причастность Александра I к заговору против его отца Павла I и побуждал Александра I как минимум к разрыву отношений с заговорщиками, а, как максимум, — к их наказанию. Но Александр I был обязан заговорщикам своим восхождением на трон, а идеологически он, как и заговорщики, ориентировался исключительно на следование в русле Великобритании.

После войны с Наполеоном был назначен главнокомандующим 2-й армией, расквартированной в Юго-Западном крае со штаб-квартирой в Тульчине (Винницкая область Украины). Командуя армией Л.Л. Беннигсен проворовался, а армия под его командованием совершенно разложилась — дисциплина отсутствовала, в интендантской части процветали воровство и крупные злоупотребления. Под давлением объективных обстоятельств император Александр I был вынужден 03 [15] мая 1818 года «согласиться на увольнение» Л.Л. Беннигсена, и тот получил разрешение выехать в Ганновер, где и жил до конца жизни в своём имении Бантельн.

⁸⁴ Павел Васильевич Чичагов (27 июня [08 июля] 1767 года, Санкт-Петербург, Российская Империя — 20 августа [01 сентября] 1849 Париж, Франция) — русский адмирал, сын русского флотводца екатерининской эпохи адмирала Василия Яковлевича Чичагова (28 февраля [11 марта] 1726 года — 04 [16] апреля 1809 года, Санкт-Петербург), морской министр Российской Империи с 1802 по 1809 год (официально по 1811 год).

Прославился как убеждённый и последовательный англофил.

03 [15] февраля 1813 года Чичагов «по болезни» был отстранён от командования. А 25 февраля [09 марта] 1814 года получил безсрочный заграничный отпуск с сохранением содержания. В 1834 году П.В. Чичагов отказался подчиниться указу российского императора Николая I о пятилетнем пребывании за границей и вернуться, за что 17 [29] мая был выведен из состава Государственного совета, а 17 [29] октября того же года уволен со службы. Его имущество в России было секвестрировано. После чего П.В. Чичагов принял английское подданство.

Кроме того, Кутузов одним своим присутствием или даже упоминанием его имени напоминал Александру I о его полной несостоятельности как государя, так и полководца. Ведь именно Кутузов удерживал Александра I от действий, приведших к битве при Аустерлице 20 ноября [02 декабря] 1805 года, и от участия в этой битве по плану союзников — австрийцев. Главнокомандующим тогда был австрийский император, будущий тесть Наполеона, Франц II⁸⁵, который в качестве жеста доброй воли позволил российскому императору считать себя сокомандующим. Таким образом, Кутузов нисколько не ответственен за поражение при Аустерлице, поскольку командовал битвой не он, а австрийский император, но даже более того, даже командовать русской армией Кутузов самостоятельно не мог, поскольку Александр I, желая показать свою самостоятельность, постоянно вмешивался в командование русскими войсками и практически отстранил Кутузова от командования. А когда Кутузов, чтобы хоть как-то улучшить диспозицию русских войск и тем самым общую диспозицию союзных войск, остановил войска на Праценских высотах, оба императора — и русский, и австрийский — прискакали к Кутузову и после короткого спора с ним дали ему прямой приказ исполнять диспозицию и очистить эти высоты.

Армейская молва разнесла по миру смысл состоявшегося спора Александра I и Кутузова. Российский генерал в отставке Л.Н. Энгельгардт как раз и питался именно слухами из армии насчёт Аустерлица. И в своих записках он оставил следующее свидетельство: «Государь сказал ему: “Видно, это не бегущих турок и поляков поражать, а здесь ваше мужество притупляется”. — “Государь, — сказал Кутузов, — извольте сами располагать атакою, а что я не трус, вы сами изволите усмотреть, что я буду сражаться как солдат, а как генерал я отказываюсь”⁸⁶... Государь требовал от Кутузова рапорта о битвии Аустерлицкой, но тот отвечал: “Вы сами распоряжались войсками, я не имел ни малейшего в том участия; я завишу от воли Вашего Величества, но честь моя дороже жизни”⁸⁷. Государь никогда ему того не простил...»

Так что император Александр I не питал иллюзий в том, что в той войне он показал всю свою полную никчёмность как императора, так и полководца. А Кутузов, сам по себе, его имя, были постоянным напоминанием Александру I о его недееспособности к управлению чем бы то ни было. Однако, прилюдно Александр I не винил Кутузова за поражение при Аустерлице и даже наградил его в феврале 1806 года орденом Св. Владимира 1-й степени.

Александр I выбрал другую линию поведения: с одной стороны — он стремился умилостивить Кутузова, а с другой стороны — удалить его от государственных дел.

В сентябре 1806 года Кутузов был назначен Киевским военным губернатором. В марте 1809 был направлен командиром корпуса в Дунайскую армию. Однако из-за разногласий по вопросам дальнейшего ведения войны с главнокомандующим генерал-фельдмаршалом А.А. Прозоровским, в июле этого же года Кутузов был назначен Литовским генерал-губернатором.

В 1811 году, когда война с Турцией зашла в тупик, а внешнеполитическая обстановка требовала эффективных действий, Александр I назначил Кутузова главнокомандующим Дунайской армией — от столицы подальше, да и перспективы победы над турками, как считалось, не было никакой — против 100 тысяч турецких войск было не более 30 тысяч русских, да армия была отнюдь не в лучшем состоянии. Так что Александр I вполне

⁸⁵ Франц II (нем. Franz II. Joseph Karl; 12 февраля 1768 года, Флоренция — 02 марта 1835 года, Вена) — последний император Священной Римской империи с 07 июля 1792 по 06 августа 1806 года, первый император Австрии с 11 августа 1804 года до самой своей смерти. В качестве императора Австрии, короля Богемии и Венгрии правил под именем Франца I.

Поражение австрийской армии 05–06 июля 1809 года в битве при Ваграме привело к заключению 14 октября 1809 года Шенбрунского (Венского) мира, по которому Австрия потеряла Иллирию. Кроме того, Наполеон потребовал руки дочери австрийского императора Марии-Луизы. С заключением этого брака Австрия стала союзницей наполеоновской империи.

⁸⁶ В битве при Аустерлице Кутузов был ранен осколком в щёку, а его зять граф Тизенгаузен убит.

⁸⁷ Всякий раз, когда дело касалось битвы при Аустерлице, Кутузов подчёркивал, что ни он лично, ни русская армия не повинны в том поражении.

обосновано мог рассчитывать на то, что Кутузова в войне против турок ждёт поражение, а это означает, что можно будет отправить строптивого старика в отставку и деревню.

Но этим расчётом не суждено было сбыться. Кутузов был не только гениальным политиком, но и гениальным полководцем.

22 июня [04 июля] 1811 года состоялась знаменитая Битва при Рущуке, в ходе которой русские войска (15 тысяч человек и 114 орудий) под руководством М.И. Кутузова нанесли сокрушительное поражение турецкой армии (60 тысяч человек и 78 орудий) под руководством Ахмед-паши. Потери турок в сражении превысили 5 тысяч человек, в то время как русские потери составили не более 500 человек. Разгром турецкой армии под Рущуком положил начало общему разгрому турецкой армии. Победа русского оружия была столь блестяща, что Александр I был вынужден отметить Кутузова, и именным Высочайшим указом от 29 октября [10 ноября] 1811 года главнокомандующий Дунайской армией, генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов был возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство. А менее чем через месяц — 23 ноября [05 декабря] 1811 года — паша Чабан-оглу, заменивший на посту командующего турецкой армии Ахмед-пашу, сдал графу Голенищеву-Кутузову 35-тысячную армию с 56 орудиями. Турция была принуждена вступить в переговоры о мире.

16 [28] мая 1812 года в Бухаресте Кутузов заключил выгодный для России мир, по которому Бессарабия с частью Молдавии переходила к России. Заключение мира с турками очень сильно ухудшило положение Наполеона, который рассчитывал, что турецкий султан выполнит свои обязательства по союзу с Наполеоном, который был заключён сторонами весной 1812 года, и свяжет русские войска боевыми действиями, что ослабит возможности России выставить для отражения наполеоновского вторжения армию, которую Россия смогла выставить летом 1812 года по факту. Кроме того, заключение мира с турками позволило России на дипломатическом фронте действовать с вполне развязанными руками.

По заключении мира Дунайскую армию возглавил адмирал П.В. Чичагов, а М.И. Кутузов был отозван в Санкт-Петербург, где по решению чрезвычайного комитета министров был назначен командующим войсками для обороны Петербурга.

Начавшаяся война с Наполеоном, неопределенность того, кто командует русской армией, — приведшая к конфликту П.И. Багратиона и М.Б. Барклай-де-Толли, что не лучшим образом сказалось на боеспособности русской армии, — диктовали необходимость назначения главнокомандующего русской армии. И в этот момент вместо того, чтобы просто назначить М.И. Кутузова главнокомандующим русской армии, Александр I отмечает его ещё одной своей милостью — 29 июля [10 августа] 1812 года граф Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов именным Высочайшим указом был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости.

Армии требуется главнокомандующий, император не назначает его, а вместо этого отмечает своей «милостью» человека, которой практически безальтернативно имеет право на то, чтобы быть главнокомандующим. Другими словами, Александр I дал Кутузову взятку, намекнув, что в ответ хотел бы от него, чтобы тот сам отказался от претензий на должность главнокомандующего русской армии. Последующие события только подтверждают этот вывод.

Не желая назначать Кутузова главнокомандующим русской армии, Александр I хотел достичь этого, оперевшись на клановые «элитные» группировки, которые находились в неприязненных отношениях с Кутузовым. Кроме того, если назначение Кутузова неизбежно, то Александр I не хотел, чтобы кем-то это было воспринято, как воля российского императора — т.е. Александру I надо было показать, что назначение Кутузова состоялось против его монаршей воли.

Именно поэтому Александр I поручил решить вопрос о главнокомандующем специально созданному для этого Чрезвычайному комитету. В Чрезвычайный комитет вошли шесть человек: генерал-фельдмаршал граф Н.И. Салтыков (председатель Государственного Совета), генерал от инfanterии С.К. Вязьмитинов (военный комендант Санкт-Петербурга),

князь П.В. Лопухин, граф А.А. Аракчеев, граф В.П. Кочубей и А.Д. Балашов (министр полиции).

Все сколь-нибудь властные группировки в России стали проталкивать своих кандидатов, так и был сформирован список кандидатов, которых предстояло обсудить Чрезвычайному комитету.

Заседание Чрезвычайного комитета состоялось 05 [17] августа 1812 года. В тот день обсуждалось несколько кандидатур: генерала от кавалерии графа Л.Л. Беннигсена, генерала от кавалерии графа П.А. Палена⁸⁸, генерала от инfanterии князя П.И. Багратиона и генерала от кавалерии А.П. Тормасова. При этом М.И. Кутузов был назван лишь пятым.

Но члены Чрезвычайного комитета, тщательно взвесив кланово-корпоративные интересы различных группировок в российской «элите» и соотнеся это с личной неприязнью императора к Кутузову, решили, что именно кандидатура Кутузова в конечном итоге является не только единственно приемлемой такого высокого назначения, но и единственной возможной.

Но, получив решение Чрезвычайного комитета, император Александр I ещё три дня тянул с принятием окончательного решения и только 08 [20] августа 1812 года утвердил постановление Чрезвычайного комитета.

Итак, идёт война, враг с каждым днём всё глубже входит на территорию России, для отражения агрессии срочно требуется назначение главнокомандующего армии, поскольку положение страны и армии ухудшается с каждым днём, а император тянет с назначением главнокомандующего. Причём Александр I не просто тянет время, он сопротивляется — 10 дней, считая от возведения Кутузова в княжеский сан до его утверждения в должности главнокомандующего русской армии, российский император Александр I активно сопротивлялся этому назначению — назначению, которое было очевидно с самого первого дня войны. Из 74 дней, прошедших между вторжением Наполеона в Россию и Бородинским сражением, 10 дней российский император просто саботировал принятие выгодного для России решения, чем способствовал Наполеону в завоевании России.

Назначение Кутузова было выгодно России, но абсолютно неприемлемо для российского императора Александра I, о чём он сообщил своей сестре Екатерине Павловне в письме, в котором он снял с себя ответственность за назначение Кутузова главнокомандующим русской армии:

«Вот вам, дорогой друг, мой обстоятельный ответ, который я должен вам дать. Нечего удивляться, когда на человека, постигнутого несчастьем, нападают и терзают его. Что лучше, чем руководствоваться своими убеждениями? Именно они заставили меня назначить Барклая главнокомандующим 1-й армией за его заслуги в прошлых войнах против французов и шведов. Именно они говорят мне, что он превосходит Багратиона в знаниях. Грубые ошибки, сделанные им последним в этой кампании и бывшие причиной наших неудач, только подкрепили меня в этом убеждении, при котором меньше, чем когда-либо, я мог считать его способным быть во главе обеих армий, соединившихся под Смоленском <...>

В Петербурге я нашел всех за назначение главнокомандующим старика Кутузова — к этому взвывали все. Так как я знаю Кутузова, то я противился его назначению, но когда Ростопчин в своем письме ко мне от 5 августа известил меня, что и в Москве все за Кутузова, не считая ни Барклая, ни Багратиона годными для главного начальства, и когда Барклай, как нарочно, делал глупость за глупостью под Смоленском, мне не оставалось ничего иного, как уступить единодушному желанию — и я назначил Кутузова. И в настоящую еще минуту я думаю, что при обстоятельствах, в которых мы находились, мне нельзя было не выбрать из трех генералов, одинаково мало подходящих в главнокомандующие, того, за кого были все».

⁸⁸ Тот самый, который возглавлял заговор, в результате которого был убит отец Александра I — император Павел I; к моменту утверждения главнокомандующего П.А. Пален уже много лет находился в отставке.

Всё, чего хотел Александр I — это служить английским интересам, а потому, вместо того, чтобы сидеть в России и смотреть, как её враги грызутся между собой после изгнания Наполеона из России, российский император, желая искупить свою вину перед британским хозяином, отправил русскую армию добивать Наполеона, отправил русских солдат погибать за британские интересы. В результате Наполеон был разбит, авторитет России в мире резко вырос, а сам российский император стал «главой царей». Но то чудо, которое сотворил Кутузов, испортило все планы ГП по переформатированию Европы. Единственно, что удалось сделать, так это создать новое европейское государство — Бельгия, — которое должно стать и стало центром концентрации управления объединённой Европы. А вот ликвидировать Россию как субъект глобальной политики не удалось. ГП сделал выводы из военной кампании Наполеона в России и стал готовить войну, которая бы сокрушила Россию и позволила бы полностью переформатировать Европу и мир. Так была запланирована война, которая началась 01 августа 1914 года и получила название Первая Мировая война.

В отношении России планом этой Мировой войны предусматривалось совершение революции, расчленение единого государства на ряд «сувенирных» государств, но уже не монархий, а республик. Изменение формы управления России с монархической на республиканскую было вызвано тем, что, несмотря на то, что в России ГП поставил собственную, полностью подконтрольную и управляемую извне династию, не была обеспечена преемственность в управлении. Так, Пётр I, который должен был окончательно уничтожить Россию как субъекта глобальной политики, добился при полной поддержке ГП того, что Россия только укрепилась и стала ещё более мощным соперником ГП в проведении глобализации на планете Земля. Пётр I умер довольно странно, что даёт возможность предположить отравление, а вот Павла I, который банально, как кость в горле, мешал ГП править миром, пришлось просто убить в результате заговора.

Но менять династии и осуществлять заговоры против монархов очень трудоёмко, длительно по времени, но самое главное — это высвечивает субъекта надгосударственной политики. А вот внедрение механизма смены государственной власти посредством осуществления «демократических выборных проце-ДУР» даёт возможность оперативной смены государственного управления в государстве, которое по тем или иным причинам не соответствует генеральной линии управления, осуществляемого с надгосударственного уровня.

В этом случае определяется период деятельности государственного управления, на который получает право управлять страной та или иная политическая группировка/партия. И если пришедшая в результате выборов к управлению страной группировка/партия осуществляет управление, неприемлемое надгосударственному управлению, достаточно дождаться, когда истечёт срок полномочий, и наступят новые выборы, на которых посредством симбиоза административного, финансового и информационно-идеологического ресурса приводится к власти нужная надгосударственному управлению политическая группировка/партия.

Эти группировки/партии в любой стране можно создать методом культурного сотрудничества, но на основе хорошего финансирования. Для эффективности обеспечения устойчивости управления в стране создаются сразу несколько конфликтующих между собой идеологических группировок/партий, чтобы дать населению страны весь политический спектр, чтобы, кого бы люди ни выбрали, они всё равно выбрали бы инструмент проведения надгосударственного управления. А вот то, что при управлении страной избранная политическая группировка/партия ориентируется на общечеловеческие демократические или иные ценности, просто будет считаться данностью, а вот внешнего субъекта управления государством будет не видно за фигурами государственных чиновников, которых народ будет воспринимать, как предателей, изменников Родине.

Но запланировать мало для того, чтобы война началась. Необходимо провести подготовительные мероприятия, которые бы подготовили систему надгосударственного управления к войне, а всем государствам, которым предстояло стать участниками этой Мировой войны, не было бы возможности уклониться от участия в ней.

28 декабря 1812 [08 января 1813] года русские войска перешли границу — начался Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов. М.И. Кутузов продолжал оставаться главнокомандующим, хотя и считал, что в интересах России — отказаться от участия в войне на территории Европы и в свержении Наполеона. М.И. Кутузов не желал воевать с Наполеоном в интересах Великобритании, так как именно её он считал настоящим врагом России, с которым придётся вступить в противоборство после того, как будет сокрушён Наполеон. Все участники этого глобального противостояния прекрасно понимали, что М.И. Кутузов не будет в полную силу и по-настоящему воевать против Наполеона. И тому было наглядное доказательство — Кутузов, даже воюя за свободу и независимость России на своей территории, предпочёл «вытолкнуть» Наполеона из России, нанеся ему серьёзное поражение, но не уничтожив его вовсе, а ведь все условия к этому были — достаточно было только чётко сорганизовать действия войск и организованно привлечь к боевым действиям ополчение и партизан, которых было порядка 400 тысяч, и от армии Наполеона осталось бы только одно воспоминание, а сам Наполеон был бы пленён.

«Фельдмаршал мог упрекнуть себя в том, что он действовал слишком медленно <...> Каково должно быть разочарование императора Александра, когда он узнал, что его прекрасный план, переданный на операционные линии <...> был таким образом искажён <...> Люди тут ни при чём. Кутузов лишил армию лииней славы». — Написал в своих воспоминаниях адъютант М.Б. Барклай-де-Толли В.И. Левенштерн. Из этого сообщения следует, что Александр I имел план по полному разгрому Наполеона и этот план был доведён до войсковых группировок через голову главнокомандующего русской армии М.И. Кутузова. Но, как выяснил историк Е.В. Тарле, Кутузов при выполнении плана Александра I стал чрезвычайно медлительным: *«Кутузов не только простоял два дня в Копысе, но и от Копыса до Березины делал такие частые дневки и привалы, каких даже он никогда не делал до сих пор».*

Как отмечает в своих «Военных записках» знаменитый гусар-партизан Д.В. Давыдов:

«Кутузов со своей стороны, избегая встречи с Наполеоном и его гвардией, не только не преследовал настойчиво неприятеля, но, оставаясь почти на месте, находился все время значительно позади. Это не помешало ему, однако, извещать Чичагова о появлении своем на хвосте неприятельских войск. Предписания его, означенные задними числами, были потому поздно доставляемы адмиралу».

То, что М.И. Кутузов сознательно запутывал командующего 3-ей Западной армии адмирала П.В. Чичагова, выявил и историк Е.В. Тарле:

«Кутузов помечал свои приказы Чичагову задним числом, так что адмирал ничего понять не мог».

Умышленно введённый в заблуждение, П.В. Чичагов мог сколько угодно ругаться на курьеров, которые доставляли ему приказы, которые уже невозможно было выполнить. Курьеры были ни в чём не виноваты.

Но, тем не менее, П.В. Чичагов всё-таки старался следовать плану Александра I и действовал в соответствии с его предписаниями.

По плану Александра I предполагалось, что в районе реки Березины Наполеон будет окружён с востока армией М.И. Кутузова (70 000 человек), с севера армией П.Х. Витгенштейна (40 000 человек), а с юга армией П.В. Чичагова (20 000 человек), к которому должны были присоединиться 2-й Резервный корпус генерала Ф.Ф. Эртеля (12 000 человек) и отряд генерала Н.И. Лидерса (6 000 человек).

Но М.И. Кутузов не спешил и «не успел» подойти вовремя. П.Х. Витгенштейн, которому М.И. Кутузов рекомендовал действовать с осторожностью, вообще остановил движение своей армии, впредь до прояснения обстановки. Также «потерялись» в пути и войска, которые должны были влиться и усилить армию П.В. Чичагова, который в своём безудержном стремлении выполнить план Александра I в результате оказался со своими 20 тысячами один на один с остатками армии Наполеона, а это примерно 80–100 тысяч человек, из которых примерно 40 тысяч ещё составляли вполне боеспособные формирования.

Таким образом, у П.В. Чичагова не было ни то, что малейшей возможности окружить и разбить армию Наполеона, как это было предусмотрено планом, но даже просто помешать переправе остатков войск Наполеона через Березину. Естественно, что П.В. Чичагов пытался в мъёу своих возможностей наказать тех, кто помешал адмиралу у служить Александру I.

Вот как описывает этот эпизод историк С.В. Шведов:

«Итак, в течение нескольких дней армии Чичагова (до 26 тыс. чел., в том числе 16 тыс. пехоты и 9 тыс. кавалерии) противостояла армия в 80 тыс. чел., по данным разведки, а по данным Кутузова 30 тыс., с учётом войск Сен-Сира, Удино, Виктора. Если бы к Чичагову в соответствии с планом операции присоединились 2-й корпус Ф.Ф. Эртеля (12 тыс.) и отряд Лидерса (6 тыс.), его положение было бы гораздо прочнее. Но Эртель не подошёл, сославшись, по словам Чичагова и Ермолова, на “ничтожные причины”, и был отдан адмиралом под суд. Этот эпизод в историографии только упоминался, и никто, кроме Чичагова, не придавал ему большого значения. Приехавший в армию император Александр перед походом в Европу не мог ссориться с Кутузовым и уступил ему в деле Ф.Ф. Эртеля. Очень скоро этот вопрос в штабе Кутузова закрыли, а 10 декабря Эртель был награждён (даже раньше, чем участники битвы при Бородино) орденом св. Георгия 3 кл. за небольшое сражение 3–4 сентября у Горбачевичей и назначен полицеистером тыла армии. Фактически Эртеля молчаливо признали невиновным. Между тем, <...> задачу корпус Эртеля получил ещё в сентябре. Правда, Кутузов, что следует из его рапорта Александру от 3-го октября, не знал, какую «дирекцию» получил Эртель, но он и не запросил об этом Чичагова⁸⁹. 16 октября фельдмаршал отдал распоряжение Эртелю обеспечивать продвижение транспорта с провиантами в Бобруйск, если у него нет других заданий от Чичагова». — Шведов С.В. «Действия М.И. Кутузова в Березинской операции» с.84 — http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Schvedov_02.pdf.

Всем было очевидно, что М.И. Кутузов сделал всё, чтобы сорвать план Александра I по уничтожению армии Наполеона в России, что М.И. Кутузов сделал всё, чтобы разбитая армия Наполеона ушла из России в том состоянии, которое бы позволило возродить французскую армию и сохранить Наполеона в качестве противника Великобритании.

Британия взрастила Наполеона: при помощи своей агентуры в руководстве французской революции обеспечила ему быструю карьеру, привела его к монаршему трону, а потом помогла построить империю. При этом Великобритания всё время воевала с революционной и императорской Францией, но так воевала, что мощь империи Наполеона только возрастила. А когда Наполеон дважды пересёк Средиземное море, британский адмирал Нельсон дважды не заметил корабли Наполеона, хотя однажды корабли Наполеона прошли борт о борт к кораблям британской эскадры. И всё это было сделано для того, чтобы создать инструмент объединения Европы под британским протекторатом и сокрушить Россию, которая развивалась не по британским лекалам.

И всем было понятно, что если Кутузов на своей территории сохранил врага для Великобритании, то он уж точно не будет его уничтожать на территории Европы. Все прекрасно понимали, что Кутузов будет только обозначать боевые действия, и если Наполеон не будет лезть в драку против русских, то он спокойно может сконцентрироваться на войне против Великобритании и её союзников на других фронтах. Четыре месяца Заграничного похода русской армии наглядно продемонстрировали, что Кутузов именно так себя и ведёт — изображая войну против Наполеона, он сталкивал лбами Французскую империю и Великобританию.

Сохранив Наполеона и его империю, М.И. Кутузов отплатил Великобритании её же «монетой» — он направил Наполеона против того, кто его взрастил против России.

Более того. Пруссия и Австрия вышли из коалиции с Наполеоном и вступили в союз с Россией. На должность командующего объединённой русско-прусской-австрийской армии была только одна кандидатура — победитель Наполеона русский генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов. Проявилась перспектива того, что под командование М.И. Кутузова попадут и армии других европейских государств. Это означало, что Великобритании более не получится воевать с Наполеоном чужими руками, что это не Великобритания, а Россия станет ми(i)ровым

⁸⁹ Вообще-то М.И. Кутузов был главнокомандующими русской армии, и именно он определял, какие войска какую задачу должны выполнять. Это просто абсурд, что командующий должен испрашивать какое-то разрешение у своего подчинённого. — Наше замечание при цитировании — ВП.

лидером, при этом Россия могла уже тогда практически без особых усилий поставить под свой контроль проливы Босфор и Дарданеллы, что превращало Чёрное море во внутреннее российское, а доминирование России на Средиземном море становилось безальтернативным.

Это не могло понравиться UK. Для глобальной политики и концептуальной власти совершенно неважно, что в тот момент российский император Александр I был совершенно неспособен реализовать эту перспективу. Если есть перспектива, есть предпосылки для реализации какой-либо концепции, то вероятно предопределённо выявится и субъект управления, который сможет реализовать перспективу на практике. Сам факт явления М.И. Кутузова в качестве главнокомандующего русской армии — этому наглядное подтверждение. Под реализацию перспективы глобального лидерства России мог появиться и другой «Кутузов», которого проглядели и вовремя не ликвидировали британские агенты, а мог и смениться царь — на смену Александру I, ориентировавшегося исключительно на интересы Великобритании, мог придти царь, который будет действовать исключительно в интересах России. Именно поэтому любую перспективу надо предотвращать на этапе, когда ещё только создаются условия для её появления, а не тогда, когда выявится субъект для её реализации, и перспектива начнёт претворяться в жизнь в практическом плане.

И, в этом плане, как-то уж чрезвычайно вовремя для Великобритании, М.И. Кутузов простудился 04–06 апреля 1813 года и слёг в небольшом силезском городке Бунцлау (Пруссия, ныне территория Польши), а уже 16 [28] апреля 1813 года Михаил Илларионович Кутузов скончался.

Существует предание, согласно которому накануне смерти М.И. Кутузова к нему прибыл Александр I. За ширмами около постели, на которой лежал М.И. Кутузов, находился состоявший при нём чиновник Крупенников, который и подслушал последний диалог М.И. Кутузова и Александра I. А гофмейстер Толстой предал огласке этот разговор: «*Прости меня, Михаил Илларионович!*» — «*Я прощаю, государь, но Россия вам этого никогда не простит*».

Этот диалог был понятен любому, кто хоть как-то был причастен к сфере высшего управления России, и это понимание оставалось вплоть до революции 1917 года:

«Войну 1812 года мы вели за чуждые нам интересы. Война эта была величайшею дипломатическою ошибкой, превращенной русским народом в великое народное торжество». — Так охарактеризовал Отечественную войну 1812 года Н.Я. Данилевский⁹⁰ в своей работе «Россия и Европа».

После смерти М.И. Кутузова главнокомандующим русской армии был назначен П.Х. Витгенштейн, совершенно не по заслугам вознесённый столичной «элитой» в ранг спасителя Санкт-Петербурга, а значит и России. Под командованием П.Х. Витгенштейна оказались гораздо более заслуженный и гораздо больше уважаемый в армии М.Б. Барклай-де-Толли, статусный цесаревич Константин Павлович, командующий прусскими войсками, будущий победитель Наполеона в битве при Ватерлоо Г.Л. фон Блюхер. Сложилась ситуация, при которой во главе армии встал человек, который ни по своему происхождению, ни по военным заслугам авторитетом не обладал и у которого не было личностных качеств, благодаря которым он бы обрёл такой авторитет на основе занимаемой должности. Но именно такой беспомощный человек во главе армии и нужен был Александру I, который сам стал, безпрепятственно и с полного непротивления формального главнокомандующего, командовать объединённой русско-прусской армией.

⁹⁰ Николай Яковлевич Данилевский (28 ноября [10 декабря] 1822 года, село Оберец, Орловская губерния — 07 [19] ноября 1885 года, Тифлис) — русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель; один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма. С появлением «учения» geopolитики, стал считаться одним из её родоначальников в России. Основной труд Данилевского, «Россия и Европа», печатался сначала в журнале «Заря». Первое отдельное издание (ошибочно показанное вторым) вышло в 1871 году, второе (ошибоч. 3-е) в 1885 году и третье (ошиб. 4-е) в 1887 году.

На момент смерти М.И. Кутузова объединённая русско-прусская армия составляла 69 тысяч русских и 54 тысяч прусских солдат⁹¹, которым противостояли порядка 190 тысяч солдат воссозданной армии Наполеона, к которым необходимо добавить ещё и французские гарнизоны в городах зоны боевых действий. После смерти М.И. Кутузова Александр I стал быстро наращивать количество русских войск, участвующих в заграничном походе, попутно брёя на себя основную нагрузку в войне с Наполеоном. И уже в знаменитой Битве народов — Битве под Лейпцигом, — состоявшейся 16–19 октября 1813 года, 40% сил коалиции составляла русская армия (160 005 человек), 30% выставили австрийцы (120 404 человек), 25% пруссаки (100 034 человек) и 5% шведы (19 642 человек). Всего союзная армия состояла из 400 135 человек: 278 802 пехотинцев, 86 658 кавалеристов, 34 675 артиллеристов и 1 387 пушек.

Армия Наполеона была вдвое меньше: 208 578 человек, из которых 169 930 солдат были французами. Большую часть армии составляла пехота, 36 361 — кавалерия, 11 035 артиллеристов и 778 пушек.

За трое суток боёв под Лейпцигом армия Наполеона потеряла около 38 тысяч убитыми и ранеными. Это 18,2% от численности войск. В то же время потери союзников по антинаполеоновской коалиции составили 54 тысячи человек. Это 13,5% от состава

⁹¹ Несмотря на то, что в походе на Россию наполеоновская армия была разбита, и прусский контингент понёс крупные потери, король Пруссии (с 16 ноября 1797 года) Фридрих Вильгельм III (нем. Friedrich Wilhelm III.; 03 августа 1770 года, Потсдам — 07 июня 1840 года, Берлин) на начало 1813 года продолжал сохранять союзнические отношения с Наполеоновской Францией. Только вступление русских войск в Восточную Пруссию и возникшая угроза потери трона подвигло прусского короля к пересмотру своей внешней политики. 13 [25] января 1813 король перебрался из оккупированного французами Берлина в Силезию, в Бреславль, откуда Фридрих Вильгельм III начал осторожные действия по сближению с Россией — тайно послал фельдмаршала Карла Фридриха фон дер Кнезебека в ставку Александра I в Калиш для переговоров о союзе. Введение 29 января [09 февраля] 1813 года всеобщей воинской повинности отнюдь не было антинаполеоновским шагом, поскольку сам Наполеон в это время лихорадочно воссоздавал свою армию и требовал этого же от своих союзников, какой на тот момент и являлась Пруссия. Но каждый день показывал, что уж, как минимум, из Пруссии Наполеону придётся уйти. И 16 [28] февраля 1813 года в Калише на условиях России был подписан союзный русско-пруссий договор. А 17 [29] марта 1813 года, когда вся территория Пруссии вплоть до Эльбы была освобождена русской армией от французских войск, прусский король объявил войну Франции.

Однако стоит отметить чрезвычайно низкое качество прусской армии. Пруссия 1812 года — это не Пруссия 1800 года. В 1800 году население Пруссии составляло 9,7 млн человек. Однако по Тильзитскому миру 1807 года Пруссия потеряла около половины своих территорий — от неё были отторгнуты Рейнская Пруссия, Вестфалия, Познань и Саксония, а население сократилось до 4,5 млн человек. До похода вместе с Наполеоном в Россию прусская армия составляла порядка 50 тысяч человек, что было довольно много и сопоставимо по пропорции на душу населения с Россией, которая на начало этого же года при населении в 41 млн человек имела армию в 480 тысяч человек, а после мобилизации, к началу войны, — 622 тысячи. При начальной численности прусского контингента в «Большой армии» в 20 тысяч человек, всего в Россию ушло не менее 30 тысяч человек, что составило практически всю кадровую армию Пруссии, поскольку даже самые первые сформированные резервные батальоны состояли полностью из новопризванных солдат, где лишь офицеры иunter-офицеры имели военную подготовку. При этом пруссаки довольно благополучно вернулись из России — по разным оценкам численность прусского контингента, вернувшегося на родину, составляет до 15 тысяч человек. Как бы то ни было, но на начало 1813 года численность прусской армии составляла не более 30 тысяч человек. А после введения всеобщей воинской повинности прусская армия всего за месяц достигла численности в 120 тысяч человек. А к осени численность армии и вовсе достигла 245 тысяч человек, что было сопоставимо с армиями Австрии (население 21 млн человек, и Великобритании — 18,5 млн человек). В общей сложности в Пруссии было мобилизовано 45% военнообязанных в возрасте от 18 до 45 лет, или 16% всего мужского населения королевства. Но и это был не предел — к весне 1814 года численность армии Пруссии составила уже 300 тысяч человек. Фактически прусская армия напоминала вооружённую толпу — для придания даже вида армии не хватало ничего — ни снаряжения, ни оружия, ни обмундирования. Но самым проблемным местом была кадровая проблема. С 1806 года в Пруссии действовала программа подготовки резервистов — призывники поступали на службу, проходили начальное обучение и увольнялись в запас, а вместо них призывались другие, и так далее. Постоянно под ружьём были только кадры полков и относительно небольшое количество солдат. Но реализация этой программы оставляла желать лучшего, и по ней к 1813 году было подготовлено не более 20 тысяч солдат, что вместе с армией составляло порядка 45–50 тысяч человек, что было крайне мало после взрывного увеличения численности армии. Но ещё хуже дело обстояло с командным составом, где даже старшие офицерские должности занимали бывшие отставные поручики и юнкера.

объединённой армии. По армиям потери распределились следующим образом — около 23 тысяч русских, 16 тысяч пруссаков, 15 тысяч австрийцев и только 180 шведов.

Общие потери Битвы народов достигли колоссальной по тем временам цифры — 92 тысячи человек. Большие потери⁹² в одном сражении стали возможны только когда пришла эпоха массовых армий, вооружённых более разрушительным оружием — через 100 лет эту эпоху открыла Первая Мировая война, когда в ходе сражения артиллерия на протяжении многих дней к ряду перемешивала армии с землёй, когда ряды атакующих выкашивались пулемётным огнём, а на позиции обороняющихся наплывало облако ядовитых газов, убивающих всё живое.

Такая длительность сражения, такие потери антинаполеоновской коалиции при таком превосходстве во всём над армией Наполеона говорят только о том, что австрийский фельдмаршал К. Шварценберг, командовавший армией союзников, как полководец во всём уступал своему противнику Наполеону, да при этом основную боевую тяжесть возложил на русскую армию. Русскими войсками руководил М.Б. Барклай-де-Толли, но его руки во многом были связаны из-за того, что Александр I постоянно вмешивался в командование и только усугублял бездарное командование К. Шварценберга.

Вот так был разгромлен Наполеон, а Александр I стал «главой царей».

4.1.3. Государь-император Николай I — «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»⁹³

Но для ГП итоги наполеоновских войн были почти катастрофичны — не было достигнуто ни одной цели, а то, что всё-таки удалось достичь, было сопряжено с большими издержками. Вместо разрушения уже существующих европейских центров концентрации управления (России, Австрии, Пруссии) и создания на их основе новых государств, недееспособных без внешнего управления, произошло не только укрепление этих центров, но и они получили дополнительный импульс к их развитию. Укрепление России и Австрии в качестве многонациональных империй и создание Германской империи на основе Пруссии стало неизбежным.

Единственным позитивным результатом для ГП от многолетней работы по осуществлению революции во Франции и последующих наполеоновских войн стало создание в 1830 году нового и совершенно искусенного проектно-конструкторского государства Бельгия, которому предстояло стать административным центром управления будущей объединённой Европы. Но и это было сопряжено с большими издержками для ГП —

⁹² Общие потери в Бородинском сражении были, как минимум, сопоставимы, а, как максимум, превышали потери в битве при Лейпциге. Однако, сокрытие «французских» потерь, то обстоятельство, что битва была в далёкой от Европы России, т.е. не «на глазах» европейской публики, а также то, что «французские» потери в Бородинском сражении растворились в общих потерях армии Наполеона в ходе похода на Россию, стало основанием того, что именно общие потери в битве при Лейпциге считаются самыми большими в ту эпоху и вызвали сильный резонанс в европейском обществе.

⁹³ В 1849 году капитан-лейтенант Геннадий Иванович Невельской (23 ноября [05 декабря] 1813 года, Дракино, Костромская губерния — 17 [29] апреля 1876 года, Санкт-Петербург) на судне «Байкал» открыл Татарский пролив, доказав, что Сахалин является островом, а не полуостровом. В 1850 году капитан 1-го ранга Г.И. Невельской инициативно основал в устье Амура Николаевский пост и объявил эти земли владением Российской империи. Действия Г.И. Невельского вызвали недовольство и раздражение в западноориентированной «элите» России, которая требовала от императора дезавуировать действия Г.И. Невельского и его наказания за самоуправные действия — Особый Комитет счёл его поступок дерзостью, достойной разжалования в матросы. Однако император Николай I, выслушав доклад губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева-(Амурского) (11 [23] августа 1809 года — 18 [30] ноября 1881 года), назвал поступок Г.И. Невельского «молодецким, благородным и патриотическим» и наградил его орденом Св. Владимира 4-й степени, а на доклад Особого Комитета наложил резолюцию: «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен».

поскольку Бельгию не удалось создать сразу после разгрома Французской империи в 1814 году, англичане устроили Наполеону побег с острова Эльбы, и в ходе 100 дней реставрации императора Наполеона⁹⁴ и были окончательно подготовлены условия для создания Бельгии, но эти же 100 дней Наполеона стали причиной заключения 14/26 сентября 1815 года Священного Союза между Австрией, Пруссией и Россией.

Таким образом, для ГП сложились условия, при которых нельзя было «прямо сейчас» продолжить переформатирование государственного устройства Европы — нужно было дождаться пока не иссякнет позитивный государственный импульс в государствах-центрах концентрации управления в Европе. Если оценить социально-политическую обстановку, сложившуюся после наполеоновских войн, в Европе через призму Закона времени, описывающего соотношение обновления информации на биологическом и социальном уровнях, то ждать было необходимо в прямом смысле этого слова — 100 лет. Только тогда в Европе снова наступит благоприятный момент для организации новой большой войны, посредством которой можно будет снести все центры концентрации управления в Европе и переформатировать её государственное устройство. *Т.е. именно после разгрома вторжения Наполеона в Россию в 1812 году и последующего разрушения наполеоновской империи в 1814 году, ГП в 1815 году, вместе с решением о реставрации Наполеона на 100 дней, принял решение о том, что через 100 лет в Европе должна состояться большая война.*

Но и сидеть эти 100 лет, сложа руки, тоже нельзя — иначе сформируются такие государственные субъекты и межгосударственные союзы, которые сделают в принципе невозможным для ГП существование в качестве субъекта надгосударственного управления процессами глобальной в целом значимости.

Поэтому необходимо в отношении каждого центра концентрации управления проводить такое воздействие, которое бы привело к тому, что эти центры бы теряли внутреннюю ресурсную устойчивость, а поддержание уже существующих и создание новых союзнических отношений между центрами концентрации управления было бы, как максимум, невозможным, а, как минимум, трудноисполнимым.

По отношению к России воздействие ГП сводилось к задачам

- создания внутренней неустойчивости;
- обеспечения исключительно враждебного окружения;

— заключения таких межгосударственных союзов, которые бы обеспечивали втягивание России в войну, даже при условии того, что Россия своими силами и самым активным образом будет противодействовать развязыванию войны.

Успех вторжения Наполеона в Россию строился на том, что он предоставит военную силу для всех политических сил России, которые находятся в оппозиции правящей династии, и это приведёт к гражданской войне в России, её ослаблению, расчленению и введению по отношению к ней внешнего управления. Однако расчёт оказался ошибочным. ГП увидел, что иностранное вторжение в Россию не только не усилило внутренний политический раскол, как это обычно происходило во всех европейских странах, но, напротив, сплотило всех русских для отражения агрессии. Это поставило перед ГП задачу — не только поддержания внутреннего социального напряжения в России, но и создания такого социального слоя, который бы в силу разных идеологических установок ориентировался бы не на внутрироссийские интересы, а на интересы других стран по отношению к России. При этом то,

⁹⁴ Период с 20 марта 1815 года по 08 июля 1815 года.

26 февраля 1815 года Наполеон отплыл с острова Эльба.

01 марта 1815 года Наполеон высадился на южном берегу Франции в заливе Жуан.

20 марта 1815 года Наполеон триумфально и без единого выстрела вошёл в Париж и наполеоновское правительство приступило к управлению страной.

22 июня 1815 года, в 09 часов вечера, Наполеон отрёкся от престола в пользу своего сына.

07 июля 1815 года была распущена правительственный комиссия, которая отвечала за исполнительную власть после второго отречения от власти Наполеона.

15 июля 1815 года Наполеон сдался англичанам на корабле «Беллерофон», и они отправили его в ссылку на остров Св. Елены.

что этот социальный слой будет неоднородным, что разные его составляющие будут руководствоваться взаимоконфликтными идеологиями, предполагается изначально, поскольку это позволяло охватывать все социальные слои страны и справлять их между собой, что дополнительно ослабляло страну. Главное для этих конфликтующих между собой вплоть до взаимоуничтожения социальных групп — это ориентация на внешний по отношению к России центр концентрации управления, центр принятия решений. Т.е. в России нужно было создать те же самые условия, которые были созданы во Франции перед революцией 1789 года.

Поворотным событием в этом процессе стало знаменитое восстание декабристов, которое состоялось на Сенатской площади 14 [26] декабря 1825 года в Санкт-Петербурге. Это восстание не привело, да и не могло привести к свержению правящей династии и преобразованию государственного строя. Для того, чтобы добиться этого, необходимо было действовать по определённому алгоритму, так, как это в последовательности и во времени правильно, но в своих терминах, определил В.И. Ленин в своей работе «Памяти Герцена»: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало. Декабристы разбудили Герцена⁹⁵. Герцен начал революционную агитацию.

⁹⁵ Александр Иванович Герцен (25 марта [06 апреля] 1812 года, Москва — 09 [21] января 1870 года, Париж) — русский публицист-революционер, писатель, педагог и философ. Родился в семье богатого помещика И.А. Яковлева; мать — немка Луиза Гааг. Брак родителей не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом (от нем. Herz — сердце). В 1833 году Герцен окончил физико-математическое отделение Московского университета.

Герцен был резко против монархического устройства в России, выступая за социалистические преобразования, добиваться которых Герцен предлагал путём революционных восстаний.

В июле 1849 года император Николай I арестовал всё имущество Герцена и его матери как революционеров. Но банкир Ротшильд, ведя переговоры о предоставлении займа России, добился отмены императорского решения об аресте имущества Герцена.

В августе 1852 года Герцен переехал в Лондон, где основал «Вольную русскую типографию» для печатания запрещённых в России изданий.

Во время Крымской войны 1854–1855 гг. Герцен пишет и публикует воззвания, в которых он обращается к героическим защитникам Севастополя с призывом изменить Родине и перейти на сторону интервентов.

С 1857 года Герцен начал издавать еженедельную газету «Колокол». В этой газете, кроме пропагандистских материалов, публиковались сведения, представлявшие государственную тайну России: государственный бюджет, секретную переписку министров и т.д., и т.п. Скорость доставки из типографии в Лондоне к российскому читателю по тем временам была феноменально быстрой — всего 10 дней. Всё это обеспечило «Колоколу» в России широкую аудиторию. Настолько широкую, что газета регулярно читалась даже в Зимнем дворце. Но при этом наибольший тираж одного номера «Колокола» был 2–2,5 тысячи экземпляров. Наиболее удачные номера выпускали в печать по нескольку раз. Тираж «Колокола» был очень большим по тем временам, и это говорит о том, что заказчик не жалеет средств на печать и доставку газеты в Россию, чтобы тираж «накрыл» читающее население России и было сформировано определённое общественное мнение.

Но, с другой стороны, этот тираж показал, насколько тонок слой образованного населения в России. Пик популярности «Колокола» пришёлся на годы, предшествующие освобождению крестьян. Отмена крепостного права в России и поддержка Герценом антироссийского, инспирированного из Лондона польского восстания 1863 года резко обрушило популярность «Колокола» у либерального читателя в России, и он, потеряв аудиторию, стал сокращать тиражи, поскольку издавать газету для российского императора и жандармских офицеров, которые и так владели информацией, публикуемой в газете, для хозяев «Колокола» было безмыслино.

Россия настойчиво требовала от Лондона закрытия «Колокола» и прекращения антироссийской деятельности Герцена и его окружения. В силу этого, 15 марта 1865 года редакция «Колокола» во главе с Герценом вынужденно покинула Лондон навсегда и переехала в Швейцарию, гражданином которой Герцен к тому времени стал. В апреле этого же 1865 года туда была переведена и «Вольная русская типография».

09 [21] января 1870 года Александр Иванович Герцен умер от воспаления лёгких в Париже. Официально считается, что туда он незадолго до смерти прибыл по своим семейным делам.

Однако следует помнить, что в Лондон Герцен перебрался примерно за год до начала «Крымской» войны, и успел к её началу подготовить всё, чтобы иметь возможность вести революционную пропаганду против России, идеологически поддерживать агрессоров.

А 19 июля 1870 года началась франко-прусская война, которая закончилась 10 мая 1871 года полным разгромом Франции. Здесь примечательна хронология событий: 01 марта 1871 года германские войска вошли в Париж и заняли часть города; 03 марта 1871 года войска были выведены после получения известия о ратификации Национальным собранием Франции предварительного мирного договора. Окончательно мирный договор был подписан 10 мая 1871 года во Франкфурте. Условия этого договора были кабальными и

→ → →

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями “Народной воли”. Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. “Молодые штурманы будущей бури” — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый написк бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах»⁹⁶.

И действительно, восстание декабристов открыло шлюз в сознании «мыслящего слоя» России того времени, сделало модной для них мысль о силовом, насильственном переустройстве страны. Декабристы действительно «разбудили» Герцена, который из Лондона и на деньги Великобритании стал звонить в свой «Колокол» и звать Русь к топору.

Но надо понимать, что генезис создания различных обществ, имевших своей целью изменение управления в государстве, не привнесён извне, а являлся логичным продолжением «эпохи дворцовых переворотов»⁹⁷ в России первой половины XVIII века, когда именно гвардейские офицеры были той силой, которая приводила одних на трон, а других свергала с него.

За исключением перехода власти от Анны Иоанновны к Анне Леопольдовне в 1740 году, от Елизаветы Петровны к Петру III в 1761 году и от Екатерины II к её сыну Павлу I в 1796 году, во всех прочих случаях в течение первого века существования Российской империи власть передавалась путём угрозы или реального применения силы:

28 января [08 февраля] 1725 года — возвведение партией Александра Даниловича Меншикова на престол Екатерины I.

06 [17] мая 1727 — Верховный тайный совет передаёт престол Петру II в обход иных претендентов.

07 [18] сентября 1727 года — Пётр II, находившийся в полной зависимости от партии противников А.Д. Меншикова, официально уведомил Верховный совет и гвардию, что только он теперь будет отправлять им указания и предписания, а 09 [21] сентября 1727 года — Пётр II подписывает указ о ссылке А.Д. Меншикова в Берёзов.

15 [26] февраля 1730 — престол передан Анне Иоанновне при условии подписания кондитий, ограничивающих её самодержавие.

В ночь с 08 на 09 ноября 1740 года, — до этого всесильный регент Российской империи, правивший в силу того, что наследник престола Иван Антонович был грудным младенцем, Эрнст Иоганн Бирон был свергнут группировкой Х.А. Миниха и арестован в собственной спальне в Летнем дворце.

25 ноября [06 декабря] 1741 года — возвведение на престол Елизаветы Петровны, свержение с престола малолетнего Ивана VI и его регента, которым после свержения Бирона была мать младенца-императора — Анна Леопольдовна.

28 июня [09 июля] 1762 года — возвведение на престол Екатерины II и убийство 06 [17] июля 1762 года её мужа Петра III.

События прошедшего века были не так далеки для участников декабристского восстания, и были для них примером для подражания. Принципиальным же отличием

унизительными для Франции. В частности, по этому договору Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, а также обязалась выплатить контрибуцию в размере 5 млрд франков. Тяжелейшие для Франции условия мирного договора были обусловлены тем, что французская сторона не могла вести полноценные переговоры, поскольку в ходе переговоров 18 марта 1871 года в Париже вспыхнуло восстание горожан, которое привело к созданию Парижской коммуны, которая просуществовала до 28 мая 1871 года — всего 72 дня — ровно то время, пока шли переговоры о мире.

⁹⁶ В.И. Ленин ПСС, т.21, с.261. Статья впервые опубликована в газете «Социал-Демократ» №26, 08 мая [25 апреля] 1912 года.

⁹⁷ Автор термина русский историк В.О. Ключевский, который датирует эпоху дворцовых переворотов периодом от смерти Петра I в 1725 году до вступления на престол Екатерины II в 1762 году.

декабристских сообществ от элитарных группировок, совершивших дворцовые перевороты в XVIII веке, было изменение идеологии.

Все прежние дворцовые перевороты решали задачи прихода к управлению страной различных кланово-корпоративных группировок. Это, безусловно, определяло в каких параметрах и с какой целевым направленностью будет функционировать государство, что, безусловно, определяло роль и место государства в международной и глобальной политиках. Но эти дворцовые перевороты не затрагивали основ социального устройства государства.

Восстание декабристов было осуществлено на основе более чем 10-летней деятельности различных «элитарных» обществ по выработке идеологии, на основе которой можно было бы изменить именно социальное устройство государства, что придало бы государству такие параметры, которые раз и навсегда закрепили бы такое положение в мире, которое бы исключало саму возможность России состояться в качестве субъекта глобализации.

Наиболее полно и целостно это изложено в Манифесте, изъятом при аресте у князя С.П. Трубецкого⁹⁸, которого заговорщики накануне восстания назначили главой восстания и будущим диктатором государства.

В этом Манифесте говорится, в частности, следующее:

«Временному правлению поручается приведение в исполнение:

1-е. Уравнение прав всех сословий.

2-е. Образование местных волостных, уездных, губернских и областных правлений.

3-е. Образование внутренней народной стражи.

4-е. Образование судной части с присяжными.

5-е. Уравнение рекрутской повинности между сословиями.

6-е. Уничтожение постоянной армии.

7-е. Учреждение порядка избрания выборных в Палату представителей народных, кои должны утвердить на будущее время имеющий существовать порядок правления и государственное законоположение»⁹⁹.

Каждый пункт неотложных действий «Временного правительства» сам по себе представляет интерес, особенно в историко-политическом контексте. Но среди неотложных мер самым краеугольным является пункт 6 об уничтожении постоянной армии.

Даже если не учитывать тот факт, что к тому времени все страны не только имели постоянную армию, но и начали переход к массовой армии, для чего реализовывались программы по созданию подготовленного резерва, Россия в это время вела серию войн с Османской империей. Причём все войны начинались по инициативе Турции, а очередная война началась всего лишь через два года после восстания декабристов¹⁰⁰. Отказ России от содержания постоянной армии означал просто сдачу на милость победителя.

⁹⁸ Князь Сергей Петрович Трубецкой (29 августа [09 сентября] 1790 года, Нижний Новгород — 22 ноября [04 декабря] 1860 года, Москва) — участник Отечественной войны 1812 года, участник зарубежного похода русской армии в 1813–1814 гг., полковник гвардии, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса (1825 г.). Накануне восстания, 13 декабря 1824 года, заговорщики пришли к соглашению, что руководить восстанием должен диктатор, которым был назначен С.П. Трубецкой. Однако в день восстания он не явился на Сенатскую площадь и не возглавил восставшие войска, что во многом способствовало быстрому поражению восстания.

⁹⁹ Такой манифест декабристы предполагали опубликовать в случае успеха восстания. О нём Николай I написал в письме от 14–16 декабря 1825 года брату Константину Павловичу: «Только что захватили у князя Трубецкого, женатого на дочери Лаваля, маленькую бумажку, содержащую предположения об учреждении временного правительства». Сам Манифест см. Приложение №4.

¹⁰⁰ Русско-турецкая война 1828–1829 гг. началась в апреле 1828 года вследствие того, что после Наваринского сражения Османская империя объявила себя свободной от договорённостей с Россией и выслала русских подданных из своих владений. Османская империя запретила русским судам вход в Босфор и всеми силами побуждала Персию продолжать войну с Россией.

Наваринское сражение — крупное морское сражение, состоявшееся в Наваринской бухте Ионического моря на юго-западном побережье полуострова Пелопоннес 08 [20] октября 1827 года между соединённой эскадрой России, Англии и Франции, с одной стороны, и турецко-египетским флотом — с другой. Сражение

И дело даже не в том, что в случае вторжения Россия могла банально не успеть собрать армию для отражения агрессии или же процесс сбора армии заранее высовчивал противникам России её планы, что давало бы именно противникам России возможность действовать на опережение.

Дело в том, что отсутствие постоянной армии у государства не даёт возможности в случае необходимости использовать вообще или использовать с должным качеством высокотехнологичные виды вооружения, каковыми в то время уже являлась артиллерия и инженерные подразделения армии. Отсутствие постоянной армии не даёт возможности

- сформировать должного качества командный корпус армии,
- определять, какие виды вооружения нужны собственной армии и как бороться с применением тех вооружений, которые применяются армией противника,
- определить, какие задачи должна решить экономика страны для обеспечения армии и организовать функционирование экономики страны в интересах обеспечения армии (как элемента общегосударственного механизма) как в условиях войны, так и мирного времени,
- организовать слаженность действий различных родов войск,
- организовать логистику снабжения и передвижения армии.

Т.е. при отсутствии постоянной армии, армия, которую страна сможет выставить в случае войны, будет сформирована и будет функционировать по максимально упрощённой схеме, с минимумом набора военных компетенций. Т.е. эта армия, по сути, будет всего лишь народным ополчением.

Отказаться от постоянной армии государству можно лишь тогда, когда эта сфера будет находиться в компетенции надгосударственного управления. Пример такой практики государственной политики России даёт нам Тильзитский мир, ряд условий которого определял, что урегулирование русско-турецких отношений является компетенцией Франции. Ради того, чтобы лишить Россию субъектности в глобальной политике, Наполеон повёл объединённую армию Европы походом на Россию. И вот то, что не удалось добиться от России чисто военными методами, декабристы планировали осуществить в случае, если бы им удалось захват власти в России. Декабристам не удалось сделать Россию сырьевым придатком Запада. А вот их последователям, тем, кто осуществил в 1917 году Февральскую революцию, а в 1991 году — развал СССР, это с разной степенью успешности сделать удалось.

Николаю I досталась страна, которая пребывала в кризисе практически во всех сферах, но самым проблемным местом было количество населения и его социальная структура.

произошло потому, что Османская империя отказалась признавать Лондонскую конвенцию, подписанную 06 июля 1827 года между Россией, Англией и Францией, по которой Греции предоставлялась полная автономия.

Наваринское сражение стало прологом к русско-турецкой войне 1828–1829 гг., закончившейся подписанием 02 (14) сентября 1829 года Адрианопольского мира, по которому:

- К России перешла большая часть восточного побережья Чёрного моря (включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум) и дельта Дуная.
- Османская империя признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому мирному договору).
- Османская империя подтверждала принятые по Аккерманской конвенции 1826 года обязательства по соблюдению автономии Сербии.
- Молдавии и Валахии предоставлялись автономии, и на время проведения реформ в Дунайских княжествах оставались русские войска.
- Османская империя признавала условия Лондонской конвенции 1827 года о предоставлении автономии Греции.
- Османская империя обязывалась в течение 18 месяцев уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн голландских червонцев.

С одной стороны, население России, площадь которой в середине XIX века составляла 18 млн км², постоянно увеличивалось:

1722 г. — 14 млн человек;
1742 г. — 16 млн;
1762 г. — 19 млн;
1782 г. — 28 млн;
1796 г. — 36 млн (присоединение Польши и др.);
1812 г. — 41 млн;
1835 г. — 60 млн;
1851 г. — 69 млн;
1858 г. — 74 млн.

С другой стороны, социальная система населения была архаичной и находилась во всём нарастающем кризисе.

На 1830 год было 127 тысяч семей помещиков, что составляло ~1–1,5% населения.

Дворян было в

1737 году — 64,5 тысячи человек;
1858 году — 900 тысяч человек.

Т.е. количественно правящий слой всё время возрастал, но вот с ресурсным обеспечением это правящего слоя были существенные проблемы.

На 1820 год

14% — вообще не имели земли в собственности;
70% — мелкопоместные (количество крепостных до 100 душ);
14% — среднепоместные (от 100 до 1 000 душ крепостных);
~1,5% — крупные помещики, магнаты (от 1 000 душ крепостных) — это 1 500 семей, которым принадлежало 33% крепостных.

Шло непрерывное разорение дворянства. В начале XIX века государству было заложено 6% крепостных, а в 1859 году — 66% крепостных.

В период 1833–1850 гг. (за 17 лет) из 127 тысяч семей помещиков разорилось 24 тысячи.

Эти катастрофические процессы были усугублены тем, что к началу правления Николая I кредитно-финансовая система государства была в хаосе, а экономика летела в пропасть — с 1820 по 1822 год доход государства сократился на 175 тысяч рублей — гигантская по тем временам сумма. По стране гуляла огромная масса бумажных ассигнаций, курс которых произвольно определялся участниками торговой сделки. Ассигнациями Александр I финансировал войну против Наполеона. После завершения войны Александр I пытался навести порядок в финансовой сфере и даже уничтожил ассигнаций на 240 млн рублей, но Николаю I осталось в наследство ассигнаций ещё на 600 млн рублей. Это всё было результатом желания Александра I заплатить жизнями русских мужиков за желания британских джентльменов.

Николай I деятельно приступил к исправлению дел в государстве. Первым делом он начал, а в 1839–1840 годах провёл денежную реформу, которая известна как «реформа Канкрина»¹⁰¹. Этой реформой из оборота были выведены все ничем не обеспеченные ассигнации, а для новых бумажных денег был установлен твёрдый курс по отношению к серебру.

Было определено, что все сделки необходимо проводить только в серебре. Серебряный рубль был определён как эталонное платёжное средство, а бумажные деньги стали играть основную роль в продуктообмене. Для этого в январе 1839 года создаётся Депозитная касса, в отделениях которой происходил обмен: на хранение сдавали серебро, а взамен получали депозиты. Депозитные билеты имели номиналы: 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей,

¹⁰¹ Граф Егор Францевич (Георг Людвиг) Канкрин (26 ноября [07 декабря] 1774 года — 21 сентября [03 октября] 1845 года) — русский государственный деятель и экономист немецкого происхождения. Генерал, состоящий при Особе Его Величества, генерал от инфантерии, министр финансов России в 1823–1844 гг.

и приравнивались по ценности к серебряной монете. Обратный обмен на монету проводился также свободно. По сути, в оборот запускались новые бумажные деньги с полным и гарантированным обеспечением серебром. Каковы были объёмы выдачи и получения депозитных билетов с 1840 года по 1843 год видно из следующей таблицы:

Год	Выдано	Принято	Осталось в обращении
1840	25 623 037	1 453 637	24 169 400
1841	14 483 297	1 713 153	36 939 544
1842	9 141 831	2 299 476	43 781 899
1843	5 344 239	17 642 881	31 483 257

Просуществовали такие кассы до 1843 года. Затем была проведена эмиссия 30 миллионов рублей серебром в виде кредитных билетов, что позволило спасти банковскую систему от кризиса и привести в норму экономику страны. В 1841 году в стране было три вида бумажных денег, которые имели практически одинаковый курс по отношению к серебру. Ассигнации, депозитные и кредитные билеты существовали параллельно, но самыми надежными и устойчивыми считались кредитные билеты. На последнем этапе реформы ассигнации и депозитные билеты были обменены на кредитные билеты. Обмен осуществлялся на основе манифеста «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» от 01 июня 1843 года. Обмен ассигнаций прекратился с 13 апреля 1851 года, а обмен депозитных билетов — с 01 марта 1853 года.

Одновременно с выпуском бумажных денег осуществлялась чеканка не только серебряной, но и золотой монеты — чеканились золотые империалы и полуимпериалы с надписью «десять рублей» и «пять рублей». Манифест от 01 июля 1839 года устанавливал, что «золотая монета в казну и кредитные установления принимается и из них выдается 3% выше нарицательной её стоимости, а именно — империал в 10 руб. 30 коп. и полуимпериал в 5 руб. 15 коп. серебром».

В результате проведения реформы в России была создана система денежного обращения, при которой бумажные деньги свободно разменивались на серебро и золото по курсу: 103 рубля кредитными билетами обменивались на 103 рубля серебром или на 100 рублей золотом.

Следует отметить, что законодательство в области денежного обращения, сложившееся в результате реформы Канкрина, запрещало выпуск кредитных билетов для кредитования торговли.

Все эти предпринятые меры вскоре позволили поднять курс рубля на мировом рынке, решить вопрос дефицита государственного бюджета и вывести банковскую систему из кризиса.

И результат усилий Николая I в наведении порядка в кредитно-финансовой системе страны не замедлил сказаться и на результатах управления Николаем I социально-экономической сферой жизнедеятельности государства.

Правление Николая I — это было градостроительства: в период с 1811 года по 1863 год число городов увеличилось с 630 до 1 032.

Император добился, чтобы в каждом городе была построена центральная городская площадь, которая стала культурно-административным центром города, поскольку здания всех значимых для жизнедеятельности города заведений были построены вокруг и вблизи центральной городской площади.

За этот же период городское население увеличилось с 2,765 млн до 6,105 млн, т.е. в 2,3 раза.

Однако следует отметить, что основная масса городов была с населением 16–20 тысяч человек, что отнюдь не обеспечивало создание и функционирование крупной промышленности, в которой так нуждалась страна. Еще одним препятствием промышленного

развития страны являлось крепостное право — в деревне был переизбыток рабочей силы, но эта сила не могла перетечь в город и обеспечить промышленное развитие страны.

Частично промышленное развитие страны обеспечивалось припиской крепостных к заводам. Это были так называемые заводские. С течением времени соотношение заводских крепостных к свободным работникам всё время падало. Особенно успешно этот процесс шёл во время правления Николая I.

За 50 лет первой половины XIX века число предприятий увеличилось в 7 раз.

Годы	Количество предприятий	Количество работающих	Из них свободных
1799	2 094	81,8 тысяч	33,6 тысяч
1825	5 261	210,6 тысячи	114,5 тысячи
1860	15 338	565 тысяч	462 тысячи

Не решала проблему и существовавшая практика отходничества — временная, чаще всего сезонная работа крестьян в Российской империи вне места постоянного жительства, когда нужно «отходить», уходить из села или деревни, а зарабатывать на жизнь себе и семье в другом месте, и с этого заработка платить помещику оброк. Людей, уходивших из села на заработки, называли «отходниками».

Отходники составляли значительную часть населения городов того времени. Так, например, население Петербурга было 540 тысяч человек, из которых крестьян 52%; а население Москвы было 462 тысячи человек, из которых крестьян 58%.

В своём большинстве отходники работали в городах на промышленных предприятиях, однако сезонность определяла их временный характер работы, что не давало им возможности стать высококвалифицированными рабочими, а потому они были заняты на низкоквалифицированных работах. Именно это обстоятельство и определяло тот факт, что отходники не только жили отдельными слободами в городах, но и находились в конфронтационных, даже враждебных, отношениях с постоянным городским населением и постоянными работниками промышленных предприятий.

Занимаясь наведением порядка в стране и её развитием, Николай I не забывал и о внешней политике. Опыт Отечественной войны 1812 года показал Николаю I, что снова может сложиться такая ситуация, при которой Россия снова подвергнется агрессии со стороны армии единой Европы, но уже в сочетании с агрессией со стороны Османской империи. Поэтому России нужно было работать на предотвращение создания ситуации, при которой бы это стало возможным. И здесь России уже необходимо было проводить не только внешнюю, но и глобальную политику — деятельно способствовать формированию такого міроустройства, которое бы обеспечивало России гарантию невозможности агрессии со стороны других государств міра.

Нашествие «двунадесяти языков» на Россию в 1812 году стало возможным потому, что в Европе шёл процесс разрушения прежних государств и межгосударственных отношений и формирование на их месте новых. И хотя этот процесс во многом был заторможен и даже немного откатился назад вследствие разгрома французской империи Наполеона, но в целом сама опасность формирования единого европейского антируссского государства никуда не исчезла, а значит в интересах России — запустить процесс изменения идеологии единого европейского государства с антируссской на, как минимум, нейтральную, а формирование самого единого европейского государства затормозить как можно сильнее, для чего всеми силами способствовать укреплению уже существующих государств, даже если у кого-то из них явная антируssская политика. Дело в том, что субъект, осуществляющий объединение европейских государств, при проведении своей политики неизбежно столкнётся с точно такой же политикой государства, претендующего на роль субъекта объединения тех же европейских государств, но уже в рамках своей концепции управления. Столкновение этих двух антируссских субъектов надгосударственного управления объективно в интересах России, поскольку антируссские центры концентрации управления тратят ресурсы и силы на

противоборство между собой, а не объединяют их против России, которой это противоборство даёт не только время для политического и экономического манёвра, но и ресурсы (в том числе этих противоборствующих между собой центров) для манёвра. А это, в свою очередь, даёт возможности вообще избежать или максимально снизить осуществление агрессии против России и войны в регионах, в которых есть интересы России.

Именно поэтому Николай I решил возобновить межгосударственную деятельность в рамках Священного союза, который был заключён по инициативе Александра I после разгрома Наполеона.

«Священный союз» (фр. La Sainte-Alliance, нем. Heilige Allianz) — это союз, который заключили Россия, Пруссия и Австрия с целью поддержания международного порядка, установленного на Венском конгрессе (1815 г.). Союз был заключён на эмоциональной волне, когда европейские монархии приходили в себя после господства в Европе Наполеона, после того, как они едва не потеряли свои государства и троны. Европейские монархи были искренне благодарны России, что она разгромила Наполеона, и всячески выражали свою благодарность Александру I, который неожиданно для себя стал «главой царей». Быть «первым среди равных» кружило голову российскому императору, и, как спаситель Европы, он предлагает заключить союз между монархами, чтобы, в случае угрозы трону кого-либо из них, остальные пришли бы ему на помощь. И 14 [26] сентября 1815 года тремя монархами — императором Францем I Австрийским, королём Фридрихом Вильгельмом III Прусским и императором Александром I — было подписано соглашение, получившее неформальное название «Священный союз»¹⁰².

ГП сразу осознал, какой потенциал заложен в этом соглашении и как с его помощью можно будет проводить альтернативное ГП управление глобализацией. Поэтому элиты разных стран сразу же стали работать на дискредитацию этого соглашения. В элитах европейских стран стало распространяться мнение, которое лучше всех сформулировал австрийский министр иностранных дел К. Меттерних¹⁰³, которого за его влияние на политику европейских государств современники называли «кучером Европы», который направлял карету Европы по своей воле, предписывал её путь:

«Священный союз вовсе не был основан для того, чтобы ограничивать права народов и благоприятствовать абсолютизму и тирании в каком бы то ни было виде. Этот Союз был единственно выражением мистических стремлений императора Александра и приложением к политике принципов христианства. Мысль о священном союзе возникла из смеси либеральных идей, религиозных и политических». А сама идея Священного союза — это «затея», которая

¹⁰² См. Приложение №5.

¹⁰³ Граф, затем (с 1813 года) князь Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних-Виннебург-Бейльштейн (нем. Clemens Wenzel Lothar von Metternich-Winneburg-Beilstein; 15 мая 1773 года, Кобленц — 11 июня 1859 года, Вена) — австрийский дипломат из рода Меттернихов. В 1809—1821 гг. министр иностранных дел и фактически глава австрийского правительства, в 1821—1848 гг. — канцлер. Главный организатор Венского конгресса 1815 года. Руководил политическим переустройством Европы после Наполеоновских войн. Известен своими крайне консервативными взглядами. Автор ценных мемуаров. С 1818 года носил титул герцога Портеля.

12 августа 1813 года Австрия примкнула к антифранцузской коалиции (Россия, Пруссия, Англия, Швеция). Вступив в Большой альянс последней, Австрия, благодаря К. Меттерниху, тем не менее, захватила и политическое, и военное руководство. Это привело к тому, что даже во главе объединённой союзной армии был поставлен австрийский фельдмаршал Карл I Филипп цу Шварценберг (нем. Karl Philipp zu Schwarzenberg; 15 апреля 1771 года — 15 октября 1820 года), который до этого командовал австрийским контингентом в составе Большой армии Наполеона в походе на Россию. Царь, который на тот момент уже стал воспеваться как «глава царей», уступил австрийскому канцлеру и Австрийской империи, потенциал которой даже не мог сравниться с Российской империей. Благодаря тому, что Александр I российским военно-политическим потенциалом усилил Австрию, а не наоборот, именно Австрия имела решающий голос в принятии исторических решений — меттерниховское «искусство правильного взгляда», — она на целое десятилетие определила расстановку сил. Не случайно современники называли Меттерниха «кучером Европы».

«Во мне вы видите главного ministra европейской полиции. Я слежу за всем. Мои связи таковы, что ничто не ускользает от меня», — так в 1817 году с гордостью и хвастовством заявил К. Меттерних герцогу Дальбергу.

призвана «даже по мысли своего виновника¹⁰⁴ быть лишь простой моральной манифестацией, в глазах других двух государей, давших свои подписи, не имела и такого значения», а потому сам договор является «пустым, бессодержательным, проникнутым религиозно-филантропическим духом и лишенным всякого практического смысла». Но утверждая, что данное соглашение всего «лишь простая моральная манифестация», Меттерних при этом не может не отметить, хоть и в негативном контексте, что соглашение стало вполне рабочим документом, поскольку «одни *партии*, враждебные государствам, лишь и *ссылались на этот акт, пользуясь им, как оружием*, для того, чтобы набросить тень подозрения и клеветы на самые чистые намерения своих противников».

Но на словах утверждая, что Священный союз «лишён всякого практического смысла», К. Меттерних на деле успешно использовал его, направляя «карету Европы» на подавление революционных движений, за что получил второе своё прозвище — «лекарь революций». При этом К. Меттерних понимал суть соглашения значительно глубже, нежели инициатор Священного союза российский император Александр I. Именно это обстоятельство позволило К. Меттернику использовать соглашение и против России.

Так, например, в 1821 году в Греции началась война греческого народа за независимость от Османской империи. А с 20 октября по 14 декабря 1822 года в итальянском городе Верона, находившемся по решению Венского конгресса в составе Австрийской империи, прошёл Веронский конгресс — последний дипломатический конгресс Священного союза.

На конгрессе присутствовали: российский император Александр I, австрийский император Франц II, прусский король Фридрих Вильгельм III, король Сардинии Карл Феликс, сицилийский король Фердинанд I, папский легат кардинал Спина, великий герцог Тосканский Фердинанд III.

Представителями Франции были министр иностранных дел Монморанси-Лаваль и виконт Шатобриан. Британским представителем на конгрессе должен был стать министр иностранных дел Каслри¹⁰⁵, но в августе 1822 года он покончил жизнь самоубийством, и Великобританию на конгрессе представлял герцог Веллингтон¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Т.е. императора России Александра I.

¹⁰⁵ Роберт Стюарт, виконт Каслри, 2-й маркиз Лондондерри (Robert Stewart, Viscount Castlereagh, 2nd Marquess of Londonderry; 18 июня 1769 года — 12 августа 1822 года) — консервативный британский политик ирландского происхождения, на протяжении десяти лет (1812–1822 гг.) занимавший пост министра иностранных дел. После падения Наполеона — один из самых влиятельных людей Европы, представлял Великобританию на Венском конгрессе. Проповедовал политику «баланса сил», крайне неприязненно относился к России. Один из инициаторов union Великобритании и Ирландии и создания Соединённого королевства.

Исходя из представлений о пагубности любых революционных волнений, Каслри приветствовал возникновение Священного союза, стоял за вмешательство в дела Неаполя, Пьемонта и Испании с целью подавления народных движений. Внутри страны он усердно поддерживал все репрессивные меры кабинета. Подобная реакционная позиция делала из него удобную мишень для сатирических стрел революционных романтиков вроде Байрона и Шелли.

При подготовке к участию в Веронском конгрессе у Каслри (с 1821 года, после смерти отца, носившего титул маркиза Лондондерри) случился очередной приступ паранойи, которая, как предполагают, вызвана сифилитическим менингитом. Приступ паранойи случился потому, что кому-то из его недоброжелателей стало известно о посещении им борделя в компании мужчины, переодетого проституткой. Каслри пожаловался, что его шантажируют «тем же, что и епископа Клогерского», незадолго до этого попавшегося в отдельном кабинете паба с солдатом. Опасаясь обвинений в содомии, Каслри в припадке мании преследования нанёс себе рану в горло перочинным ножом и скончался на месте. Коронер вынес вердикт о самоубийстве в невменяемом состоянии; отчёт о гибели маркиза Лондондерри напечатан в «Annual Register» за 1822 год сразу после дела о лишении Клогера кафедры. Его место в кабинете перешло к Каннингу. Лорд Байрон отклинулся на известие о смерти министра эпиграммой:

О Эстелри, ты истый патриот.

Герой Катон погиб за свой народ,

А ты отчизну спас не подвигом, не битвой —

Ты злейшего её врага зарезал бритвой.

Что? Перерезал глотку он намедни?

Жаль, что свою он полоснул последней!

Также в конгрессе участвовали многочисленные дипломаты.

На этом конгрессе Александр I сделал заявление:

«Я, покидаю дело Греции потому, что усмотрел в войне греков революционный признак времени. Что бы ни делали для того, чтобы стеснить Священный союз в его деятельности и заподозрить его цели, я от него не отступлюсь. У каждого есть право на самозащиту, и это право должны иметь также и монархи против тайных обществ; я должен защищать религию, мораль и справедливость».

Однако отказ от поддержки национально-освободительного движения Греции произошёл годом ранее — на конгрессе в австрийском Лайбахе (ныне столица Словении Любляна), проходившем с 26 января по 12 мая 1821 года. Именно там К. Меттерних убедил Александра I не помогать восставшей Греции. А ещё годом ранее — в октябре-декабре 1820 года на конгрессе Священного союза в Троппау К. Меттерних, использовав для устрашения Александра I известие о восстании Семёновского полка¹⁰⁷ в Петербурге, добился от царя согласия на австрийскую интервенцию против итальянской революции.

Таким образом, с самого создания Священного союза его деятельностью руководил К. Меттерних, который превратил союз в международную полицейскую организацию для борьбы с революцией. Александр I с самого начала оказался недееспособным для защиты интересов России и раз за разом уступал давлению К. Меттерниха, нанося тем самым ущерб России и укрепляя её противников. Отказавшись от поддержки народно-освободительного

Зарезался он бритвой, но заранее

Он перерезал глотку всей Британии.

¹⁰⁶ Артур Уэлсли, 1-й герцог Веллингтон (англ. Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington; 01 мая 1769 года, Дунканкестл — 14 сентября 1852 года, Лондон) — британский полководец и государственный деятель, фельдмаршал (03 июля 1813 года), участник Наполеоновских войн, победитель при Ватерлоо (1815 г.). 25-й (с 22 января 1828 года по 22 ноября 1830 года) и 28-й (с 17 ноября по 10 декабря 1834 года) премьер-министр Великобритании.

Принимал участие в Аахенском (1818 г.) и Веронском (1822 г.) конгрессах Священного союза. В 1826 году Веллингтон был послан в Россию для поздравления императора Николая I с восшествием на престол.

¹⁰⁷ Выступление Семёновского полка произошло в 1820 году и закончилось его раскассированием (переформированием).

Семёновский лейб-гвардии полк был любимым полком Александра I, шефом которого он был ещё до вступления на престол. Считается, что причиной выступления полка стала смена его командира — солдаты и офицеры полка были весьма привязаны к своему командиру Я.А. Потёмкину, назначенному командовать полком во время Отечественной войны 1812 года. Но 09 апреля 1820 года командовать полком был назначен полковник Шварц, сочетавший в себе два основных качества — жестокость и нерешительность. У историков есть разнотечения, какой из двух братьев-полковников стал командиром Семёновского полка — Фёдор Ефимович Шварц (1783–1869 гг.) или Григорий Ефимович Шварц (1791–1882 гг.).

Вступив в командование полком, Шварц с первых же дней настроил против себя всех — как офицеров, так и нижних чинов; требования и распоряжения его сопровождались несправедливостями и презрением чувства личного достоинства. Это привело к беспорядкам среди нижних чинов. 17 октября 1820 года рота Его Величества собралась вечером и отказалась идти на караул и даже по прибытии ротного командира не разошлась; тогда эта рота была посажена в Петропавловскую крепость; остальные роты выразили солидарность с арестованной ротой и непослушание даже высшему начальству, вследствие чего также были арестованы и посажены в крепость; оттуда полк, за исключением роты Его Величества, оставшейся арестованной, отправлен в Финляндские крепости; во всём этом происшествии Шварц выказал поразительную нерешительность.

02 ноября 1820 года Александр I, находившийся тогда на конгрессе Священного союза в Троппау, отдал приказ о раскассировании лейб-гвардии Семёновского полка; весь состав полка, как офицеры, так и нижние чины, были переведены в различные армейские полки; сам Шварц и рота Его Величества были преданы военному суду.

Новый Семёновский полк был сформирован 12 декабря 1820 года из офицеров и нижних чинов 1-ой, 2-ой и 3-ей гренадёрских дивизий и получил права молодой гвардии; лишь в 1823 году он был восстановлен в своих прежних правах.

По воспоминаниям декабриста И.Д. Якушкина (29 декабря 1793 года [09 января 1794 года]—11 [23] августа 1857 года) «После семёновской истории император Александр поступил совершенно под влияние Меттерниха... В 22-м году, по возвращении в Петербург, первым распоряжением правительства было закрыть масонские ложи <...> со всех служащих были взяты расписки, что они не будут принадлежать к тайным обществам...»

движения Греции, Александр I самоустранился от участия в деле, объективно выгодном России, и предоставил возглавить процесс восстановления греческого государства государствам-противникам России¹⁰⁸, которые постарались повернуть этот процесс против России¹⁰⁹, с чем столкнулся уже наследовавший Александру I Николай I, а результат этого самоустрания, России приходится расхлебывать до сих пор.

Николай I, в отличие от Александра I, быстро понял суть Священного союза. Но поскольку в союзе первую скрипку играла Австрия в лице К. Меттерниха, а в России были неотложные дела, Николай I не сразу стал использовать механизм Священного союза в интересах России. Возможность перехвата управления в Священном союзе России дали революции в Европе 1830-го и 1848-го годов.

13 марта 1848 года в Австрии вспыхнула революция, и австрийский император Фердинанд I¹¹⁰ потребовал от К. Меттерниха, чтобы тот ушёл в отставку. К. Меттерних, от которого отвернулось всё окружение, подчинился, написал прошение об отставке и уже в ночь на 14 марта, с помощью оставшегося ему верным секретаря, выехал из города. Проведя несколько дней вне столицы, но в Австрии, К. Меттерних перебрался через саксонскую границу и отправился в Великобританию. Там К. Меттерних возобновил тесные отношения с А.У. Веллингтоном и много беседовал с лидером консерваторов Дизраэли¹¹¹. В октябре 1849

¹⁰⁸ С сентября 1814 года по июнь 1815 года в Вене, после завершения войн антифранцузских коалиций против наполеоновской Франции, прошёл международный конгресс, созданный по инициативе держав-победительниц — России, Великобритании, Австрии и Пруссии, получил своё название по месту проведения — Венский. Созыв такого международного конгресса предусматривался Парижским мирным договором 1814 года.

В ходе Венского конгресса, 03 января 1815 года, был заключён Венский секретный договор между Францией, Австрией и Англией о союзе против России и Пруссии. Значительную роль в подготовке договора играли К. Меттерних и в особенности представитель Англии лорд Р.С. Каслри.

К договору примкнули Бавария, Ганновер, Нидерланды и Гессен-Дармштадт.

Договор был составлен в трёх экземплярах, один из них был вручён Р.С. Каслри, другой — К. Меттерниху, а третий — Ш.М. Талейрану. Последний переслал текст договора в Париж королю Людовику XVIII. В ходе наполеоновских Страстных недель, при вступлении в Тюильри (20 марта 1815 года), откуда накануне Людовик XVIII в смятении бежал в Бельгию, Наполеон нашёл на столе экземпляр этого секретного договора. Наполеон, надеясь использовать противоречия между своими противниками, немедленно отправил с курьером найденный документ Александру I. Однако Наполеон не достиг цели: несмотря на сильное личное раздражение против Ш.М. Талейрана и К. Меттерниха, Александр I принял деятельное участие во вновь сплотившейся антинаполеоновской коалиции.

Показательна сцена того, как Александр I предъявил союзникам свидетельство их закулисной антироссийской деятельности.

Прочитав соглашение, заключённое за его спиной партнёрами, разгневанный Александр I позвал к себе К. Меттерниха и молча подал ему этот продукт его дипломатической деятельности. У императора не было никакого заблуждения насчёт того, что инициатором закулисного договора был именно К. Меттерних. Для австрийского министра иностранных дел всё это оказалось такой неожиданностью, что он так растерялся, что и не знал что сказать. Александр I имел на руках бесценное доказательство нечистоплотности союзников, с этим документом он мог диктовать им свои условия, формировать по своему усмотрению политические процессы в Европе. Однако Александр I ничего этого не сделал, он снова предал интересы России, и всего лишь насладившись несколькими минутами неловкой растерянности своего собеседника и чувством собственного триумфа, заверил К. Меттерниха, что противник у них один — Наполеон...

Так Александр I снова не воспользовался возможностью использовать Наполеона в интересах России. А вся последующая деятельность европейских стран в отношении России всегда базировалась именно на этом Венском секретном договоре 1815 года.

¹⁰⁹ К. Меттерних прямо добивался сохранения «неприкосновенности» Османской империи. А греческие повстанцы, по выражению Меттерниха, были теми же карбонариями, которые восстали против своего законного государя.

¹¹⁰ Фердинанд I (нем. Ferdinand I), (19 апреля 1793 года — 29 июня 1875 года), император Австрии с 02 марта 1835 года по 02 декабря 1848 года, король Венгрии и Чехии (как Фердинанд V, в те же годы). Страдавший различными болезнями император государственных талантов не имел и добровольно отказался от власти. Был популярен в Чехии, где провёл последние годы жизни и получил прозвище «Фердинанд Добрый» (чеш. Ferdinand Dobrotivý).

¹¹¹ Бенджамин Дизраэли (с 1876 года граф Биконсфилд; англ. Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield; 21 декабря 1804 года, Лондон — 19 апреля 1881 года, Лондон) — английский государственный деятель

года К. Меттерних перебрался в Бельгию. В 1851 году, после поражения революции, К. Меттерних вернулся в Австрию и занял своё прежнее высокое положение в обществе. Император Франц Иосиф I¹¹², сменивший отрёкшегося Фердинанда, часто обращался к нему за советом, но на государственную должность не приглашал, что очень огорчало честолюбивого К. Меттерниха.

Революция в Австрии, приведшая к падению К. Меттерниха, дала возможность российскому императору Николаю I полностью перехватить управление Священным союзом.

02 декабря 1848 года император Фердинанд I, практически полностью потеряв управление страной, отрёкся от престола, на который взошёл его племянник Франц-Иосиф I, который вскоре обратился к российскому императору Николаю I с просьбой помочь в подавлении восстания, которое могло обрушить не только Австрийскую империю, но дестабилизировать всё политическое устройство Европы.

14 апреля 1849 года один из лидеров восставших Лайош Кошут провозгласил независимость Венгрии, низложение династии Габсбургов, республику, а себя — её диктатором (президентом-регентом, или правителем-президентом). Л. Кошут единолично управлял страной: он заведовал финансами, сам командовал отрядом войска, вёл переговоры с Англией и Францией, говорил речи и писал прокламации к народу. Но дела шли всё хуже и хуже — продолжительная война истощила страну. Одной из отличительных черт деятельности венгерского правительства Л. Кошути было явно выраженная антирусская направленность.

Николай I правильно оценил, что эти события являются продолжением политики переустройства Европы по английским лекалам, которое началось с Французской революции 1789 года и приведшее к «нашествию двунадесяти языков» в Россию в 1812 году. Николай I решил сорвать планы «партнёров» по подготовке войны объединённой Европы против России и заставить их вместо похода на Россию увязнуть в европейских делах.

05 мая 1849 года Николай I и Франц Иосиф I встретились в российской Варшаве и согласовали план подавления восстания в Венгрии.

А уже 03 июня 1849 года 140-тысячный корпус под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича вступил на территорию Венгрии. Русская армия быстро разбила войска восставших, и

10–11 августа 1849 года венгерское правительство ушло в отставку, предварительно передав диктаторские полномочия генералу Артуру Гёргеи. Л. Кошут и его соратники с отрядом в 5–6 тысяч человек эмигрировали в Турцию¹¹³.

Консервативной партии Великобритании, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868 году и с 1874 по 1880 год, член палаты лордов с 1876 года, писатель, один из представителей «социального романа».

¹¹² Франц Иосиф I (нем. Franz Joseph I., венг. I. Ferenc József, чеш. František Josef I; 18 августа 1830 года, Шёнбрунн — 21 ноября 1916 года, Шёнбрунн) — император Австрийской империи и король Богемии со 02 декабря 1848 года, апостолический король Венгрии со 02 декабря 1848 года по 14 апреля 1849 года (1-й раз) и с 13 августа 1849 года (2-й раз). С 15 марта 1867 года — глава двуединого государства — Австро-Венгерской монархии. Правил 68 лет, его царствование стало эпохой в истории народов, входивших в Дунайскую монархию. Правление Франца Иосифа — одно из самых долгих в мировой истории.

¹¹³ Лайош Кошут (венг. Kossuth Lajos; 19 сентября 1802 года — 20 марта 1894 года) — венгерский государственный деятель, революционер, журналист и юрист, премьер-министр и правитель-президент Венгрии в период Венгерской революции 1848–1849 годов.

Лайош Кошут родился в обедневшей земянской семье, в небольшом городке Моноке (комитат Земплен; ныне — на территории медье Боршод-Абауй-Земплен) и был старшим из четырёх детей. Род Кошутов известен с XIII века, когда его представители получили имения в западной Словакии. Одно из имений Кошутов находилось в селе Кошуты — ныне это часть города Мартина. Очевидно, весь род Кошута по отцовской линии был славянского происхождения и относится к числу этнических словаков. Даже родной дядя Лайоша Кошута — Юрай Кошут — был ярым словацким националистом. Мать Кошута — Каролина Вебер — происходила из немецких лютеран, то есть также не была мадьяркой. Тем не менее, сам Кошут был пламенным патриотом Венгрии и, фактически, левым шовинистом. Он даже напрочь отрицал существование словацкой нации.

Публичная политическая деятельность Л. Кошути началась с того, что он в возрасте 23 лет был назначен депутатом аристократического парламента Венгрии, собиравшегося в 1825–1827 гг и 1832–1836 гг. в Прессбурге (ныне Братислава). Л. Кошут не смог полноценно участвовать в дебатах, так как право голоса предоставлялось

→ → →

Война

13 августа 1849 года в Вилагоше А. Гёргеи объявил о капитуляции венгерской армии и сдался на милость русских войск. 17 августа капитулировал Арад, 26 августа — Мункач. Наконец, 05 сентября сдался Комаром. Революция в Венгрии потерпела поражение.

25 сентября [07 октября] 1849 года генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич торжественно вернулся в Россию, написав в рапорте императору Николаю I: «Венгрия у ног Вашего Императорского Величества».

ГП понял, что в лице российского императора Николая I встретил достойного противника — в Европе с новой силой стал насаждаться образ России, как «жандарма Европы».

Считается, что помочь Австрии в подавлении Венгерского восстания ничем хорошим для России не обернулась, поскольку Франц Иосиф I, несмотря на то, что Россия спасла его трон и империю, всего через несколько лет отказался прийти на помощь России в ходе Крымской войны (1853–1856 гг.).

только представителям высшего дворянства, но зато получил опыт участия в управлении делами государственной важности.

В 1830-х годах Л. Кошут начал издавать газету, посвящённую преимущественно работе парламента и комитатских собраний. Издание газеты в те времена требовало больших ресурсов. На чьи деньги издавалась газета — неизвестно. В парламенте в это время началась борьба за национальный язык. Официальные отчёты обычно игнорировали речи, произносимые на венгерском языке, однако, газета Л. Кошути передавала их с редакционными комментариями. В результате издание Л. Кошути было запрещено. Тогда Л. Кошут превратил его в рукописный листок, рассылавшийся по комитатам, где делали многочисленные копии, расходившиеся по рукам. Через пять лет такой работы в Прессбурге, а затем и в Пеште, в 1837 году правительство арестовало Л. Кошути вместе с несколькими его товарищами. Через два года он предстал перед судом, приговорившим его к 4-летнему тюремному заключению «за государственную измену». Но уже в 1840 году Л. Кошут был освобождён из тюрьмы и получил в качестве национального подарка 10 000 форинтов, которые были собраны по подписке, т.е. деньги имели анонимное происхождение.

В январе 1841 года Л. Кошут был назначен главным редактором «Пештского листка» (*Pesti Hírlap*) — нового издания, сплотившего вокруг себя либеральных и радикальных демократов, требующих национального освобождения. Газета имела беспрецедентный успех — её тираж достиг 7 000 экземпляров.

В 1844 году австрийское правительство через спор по поводу выплаты заработной платы вынудило «Пештский листок» уволить Л. Кошути. Австрийский канцлер К. Меттерних лично встречался с Л. Кошутом и предложил ему поступить на государственную службу. Однако Кошут отказался от этого предложения и последующие три года оставался без официальной работы, а, по сути, работал по подготовке восстания в Венгрии.

Деятельность Кошути встречала глухой протест у потомков древних магнатов. Ещё сильнее было противодействие со стороны населявших Венгрию славян (в первую очередь, хорватов и словаков), которым борьба за тотальное утверждение венгерского языка грозила постепенной мадьяризацией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, придя к власти в качестве диктатора революционной Венгрии, Л. Кошут своими действиями спровоцировал в стране национальную вражду.

После поражения революции в Венгрии Л. Кошут эмигрировал в Турцию: сначала в приграничный болгарский Видин, затем в Шумен. Некоторое время он жил на берегу Мраморного моря, но потом был переселён вглубь Малой Азии — в Кютахью. Семейство Кошут вскоре воссоединилось с ним.

Австрийское и русское правительства требовали его выдачи, но султан ответил, что религиозный долг запрещает выдавать гостя. Через некоторое время Л. Кошут, получив финансовую помощь из США, покинул Турцию, как раз тогда, когда австрийские власти заочно приговорили его к смертной казни через повешение. В сентябре 1851 года Л. Кошут направился во Францию, но правительство Наполеона III отказалось принять известного революционера. Через Гибралтар он прибыл в Англию. Там ему была устроена торжественная встреча. Живя в Англии, он часто посещал США. Во время одного из визитов в США Л. Кошута торжественно встречал американский президент Авраам Линкольн.

А. Линкольн называл Л. Кошути «достойнейшим и истинным представителем дела гражданской и религиозной свободы в Континентальной Европе».

Затем Л. Кошут переселился в Турин, где и прожил, с небольшими перерывами, изгнаником около 40 лет до самой смерти 20 марта 1894 года.

В 1859 году Л. Кошут сформировал венгерский легион и сражался вместе с Джузеппе Гарибальди.

В Италии Л. Кошут жил литературным трудом — писал статьи на заказ. С 1876 года, со времени возбуждения Восточного вопроса, когда Россия поддержала балканских славян в их борьбе за свободу, — Л. Кошут писал резкие статьи против внешней политики России.

«Австрия ещё удивит мир своей неблагодарностью». — Эти слова приписываются министру-президенту и министру иностранных дел Австрийской империи, князю Феликсу Шварценбергу, (Schwarzenberg, Felix, 1800–1852 гг.), и вспоминают их по поводу того, что Австрия отказалась выполнить свой союзнический долг и оказать поддержку России в её противостоянии с Францией и Великобританией, поддержку, благодаря которой вполне возможно было бы избежать «Крымской» войны — но война России с Великобританией и Францией отвешала интересам Австрийской империи. Поэтому вместо союзнического долга и благодарности Австрия выбрала интересы. Достоверного подтверждения тому, что он это сказал — нет. Впервые эта фраза встречается в книге О. фон Бисмарка¹¹⁴ «Мысли и воспоминания»¹¹⁵, а железный канцлер не отличался комплементарным отношением к Австрии и везде старался любыми способами ущемить её.

Сказаны эти слова в действительности или же они просто приписываются государственному деятелю Австрийской империи, проводившему её внешнюю политику, роли не играет, поскольку они точно описывают политику, которую проводила Австрийская империя на протяжении всего периода своего существования во всех государственных формах. Австрия, как и Великобритания, всегда и во всех случаях строила свою внешнюю политику по принципу, что *«у империи нет союзников и друзей, у империи есть интересы»*. Тот факт, что в данном конкретном случае Австрия ошиблась и вместо интереса, обеспечивающего её стратегические интересы, выбрала интерес тактический, сиюминутный, обусловлен извечной ошибкой Запада в отношении России — Запад, оценивая прозападный настрой российской правящей «элиты», всё время ждёт близкого краха России и, исходя из этой перспективы, строит свою политику в отношении неё. Так и здесь — Австрия ошиблась в оценке исторических перспектив России, выбрала сиюминутный интерес и потеряла свою историческую перспективу.

Что же касается России, то деятельность Николая I по управлению политическими процессами в Европе через формат Священного союза, включая и вооружённое подавление революции в Венгрии, привела к тому, что ГП не смог планово готовиться к большой войне против России и по плану переформатировать Европу под будущую большую войну с Россией. Это давало России возможность качественно подготовиться к будущему большому вторжению, а значит, и возможность предотвратить его. В этих условиях для ГП критически важным было дестабилизировать политические процессы в России и сорвать планы и процессы по экономическому развитию России. Для этого нужно было срочно вовлечь Россию в войну, но, благодаря деятельности Николая I в формате Священного союза, ГП не мог организовать вторжение в Россию чужими силами — силами европейских государств — как это было сделано в 1812 году. Поэтому пришлось воспользоваться государствами, являющимися непосредственными инструментами проведения глобальной политики ГП, каковыми были Британская империя, Сардинское королевство, Французская империя и Османская империя.¹¹⁶

Именно то, что Николай I являлся патриотом России, талантливым государственным деятелем, и, проводя внутреннюю и внешнюю политику в интересах России, переиграл ГП, и заставил его проявить инструментарий проведения глобальной политики, является той причиной, по которой вся либеральная общественность міра люто ненавидит российского императора, называя его не иначе как «Николай Палкин» и обливая его потоками лжи.

¹¹⁴ Граф (1865 г.), князь (1871 г.) Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен, Герцог зу Лауэнбург (нем. Otto Eduard Leopold Fürst von Bismarck-Schönhausen, Herzog zu Lauenburg; 01 апреля 1815 года, Шёнхаузен — 30 июля 1898 года, Фридрихсру) — первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути. При выходе в отставку получил ненаследуемый титул герцога Лауэнбургского и чин прусского генерал-полковника в ранге генерал-фельдмаршала.

¹¹⁵ В версии О. фон Бисмарка: *«Мы удивим Европу своей неблагодарностью»* (в оригинале по-французски — *Nous étonnerons l'Europe par notre ingratitudo*). Бисмарк О. «Мысли и воспоминания». — М., 1940, т.1, с.255.

¹¹⁶ Государства перечислены по нисходящей — по степени влияния на процессы глобального уровня значимости.

Россия в тяжелейших условиях вела «Крымскую» войну (04 [16] октября 1853 года — 18 [30] марта 1856 года), которая была отнюдь не Крымской, поскольку боевые действия развернулись на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Чёрном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке и Курилах. «Крымской» война названа потому, что наибольшего напряжения боевые действия достигли именно в Крыму, отторжение которого от России и было основной целью войны. Боевые действия на других фронтах носили отвлекающий характер, чтобы Россия не перебрасывала с этих направлений войска в Крым, но, напротив, посыпала бы дополнительные войска на другие фронты, чтобы не допустить отторжения территории России, вероятность чего была наиболее высокой именно на Камчатке и Курилах.

Поэтому бытующее на Западе название этой войны «Восточная война» является более точным. Но для Запада. Поскольку война шла против России, которая находится к востоку от остальной Европы.

18 февраля [02 марта] 1855 года российский император Николай I скоропостижно скончался. Император умер в возрасте 58 лет и, как это часто бывает с российскими государственными деятелями, работающими на интересы России, очень вовремя для политики, проводимой Великобританией. Согласно официальной версии, Николай I умер вследствие пневмонии — простудился, принимая парад в лёгком мундире, будучи уже больным гриппом.

4.1.4. Император Александр II — «Хотел как лучшие, а получалось как всегда»¹¹⁷

13 [25] февраля 1856 года начался Парижский конгресс — многосторонние международные переговоры с целью завершения «Крымской» войны. В нём участвовали полномочные представители Российской империи, Британской империи, Сардинского королевства, Французской империи, Османской империи, а также Австрийской империи и Пруссского королевства.

Делегацию России возглавлял Алексей Фёдорович Орлов (19 [30] октября 1787 года, Москва — 21 мая [02 июня] 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант; главноначальствующий III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шеф жандармов (1845—1856 гг.).

18 [30] марта 1856 года Парижский конгресс завершился подписанием мирного договора по итогам «Крымской» войны.

На этом конгрессе Россия вела себя отнюдь не как побеждённая держава, но как государство, которое под давлением обстоятельств уступает в чём-то, но что-то другое даже не позволяла обсуждать.

Так, например, австрийцы, которые присоединилась к антироссийской коалиции, потребовали у России Бессарабию, на что последовал жёсткий ответ графа А.Ф. Орлова:

¹¹⁷ 06 августа 1993 года Председатель Правительства Российской Федерации (1992–1993 гг.) Виктор Степанович Черномырдин (1938–2010 гг.), действительно эффективный, но стихийно сложившийся управленец, на пресс-конференции, оценивая подготовку и проведение денежной реформы 1993 года, произнёс фразу, которая стала эпохальной: «Хотели как лучшие, а получилось как всегда».

Этой фразой В.С. Черномырдин выразил то, что при планировании процесса управления была проигнорирована сама возможность того, что в результате управляющего воздействия будут инициированы сопутствующие процессы управления, было проигнорировано то, что именно сопутствующие процессы управления станут доминирующими, а ущерб, который нанесут эти сопутствующие процессы процессу, инициированному субъектом управления, будет избыточным, вплоть до полной невозможности достичь поставленных целей управления и необходимости ликвидации «внезапно» возникших кризисных, катастрофических явлений. При этом Председатель Правительства России В.С. Черномырдин подчеркнул, что такой эффект управления носит не случайный, а системный характер, что, впрочем, в обществе осознаётся уже на протяжении веков.

«Господин австрийский уполномоченный не знает, какого моря слёз и крови такое исправление границ будет стоить его стране».

Представитель Англии граф Кларендон¹¹⁸ потребовал разоружения города Николаев и уничтожения его верфей в соответствии с мирным договором. Однако А.Ф. Орлов заявил, что Николаев находится не на берегу Чёрного моря, а на реке Буг, и условия договора на него не распространяются.

Во время переговоров был поднят вопрос относительно русских фортов на восточном побережье Чёрного моря. Некоторые из них были взорваны во время войны, и Кларендон заявил, что форты — это, по сути, те же арсеналы, только называются по-другому. Следовательно, Россия не имеет права их восстанавливать. Орлов с ним не согласился: по его мнению, форт и арсенал — разные вещи. И конгрессу пришлось согласиться с мнением России.

За то, что Парижский мирный договор был подписан на приемлемых условиях, российский император Александр II, в награду за успехи на конгрессе, возвёл А.Ф. Орлова в княжеское достоинство.

Тем не менее, условия мирного договора были очень тяжёлыми для России:

- Россия возвращала Османской империи город Карс с крепостью, получая в обмен захваченный интервентами Севастополь, Балаклаву и другие крымские города.
- Чёрное море объявлялось нейтральным (то есть открытым для коммерческих и закрытым для военных судов в мирное время), с запрещением России и Османской империи иметь там военные флоты и арсеналы.
- Плавание по реке Дунай объявлялось свободным, для чего русские границы были отодвинуты от реки и часть русской Бессарабии с устьем Дуная была присоединена к Молдавии.
- Россия лишалась предоставленного ей Кючук-Кайнарджийским миром 1774 года протектората над Молдавией и Валахией и исключительного покровительства России над христианскими подданными Османской империи.
- Россия обязалась не возводить укреплений на Аландских островах.

Однако необходимо констатировать тот факт, что ни в ходе военных действий, ни в ходе дипломатических переговоров участникам антироссийской коалиции не удалось добиться тех целей, которые ставились перед началом боевых действий, но, тем не менее, удалось предотвратить усиление России на Балканах и на 15 лет лишить её Черноморского флота.

Но самое главное, война подорвала экономику России, привела к расстройству кредитно-финансовой системы Российской империи. Россия потратила на войну 800 млн рублей (Великобритания — 76 млн фунтов): для финансирования военных расходов правительству пришлось прибегнуть к печатанию необеспеченных кредитных билетов, что привело к снижению их серебряного покрытия с 45% в 1853 году до 19% в 1858 году, т.е. фактически более чем к двукратному обесцениванию рубля.

Снова выйти на бездефицитный госбюджет Россия смогла лишь в 1870 году, т.е. через 14 лет после окончания войны.

И именно в 1870 году, 19 [31] октября, русским дипломатическим представителям в Британской империи, Французской империи, Австро-Венгерской империи, Османской империи и Итальянского королевства, как правопреемнице Сардинского королевства, министром иностранных дел России Александром Михайловичем Горчаковым¹¹⁹ была

¹¹⁸ Джордж Уильям Фредерик Вильерс, 4-й граф Кларендон (англ. George William Frederick Villiers, 4th Earl of Clarendon; 12 января 1800 года, Лондон, — 27 июня 1870 года, Лондон) — английский дипломат и государственный деятель. Во время «Крымской» войны 1854–1856 гг. Кларендон был министром иностранных дел и участвовал в Парижском конгрессе.

¹¹⁹ Александр Михайлович Горчаков (04 [15] июня 1798 года, Гапсалль — 27 февраля [11 марта] 1883 года, Баден-Баден) — глава русского внешнеполитического ведомства (15 (27) апреля 1856 года — 28 марта [09 апреля] 1882 года) при Александре II, последний канцлер Российской империи (с 1867 года). Именным Высочайшим указом, от 17 [29] марта 1871 года, министр иностранных дел, государственный канцлер Александр

разослана «Циркулярнаяnota». Послам предписывалось довести содержание депеши до сведения иностранных правительств.

Нота извещала державы, подписавшие Парижский мирный договор 1856 года, что Россия впредь отказывается от обязательства выполнять его условие относительно нейтралитете Чёрного моря под тем предлогом, что другие страны неоднократно нарушили этот договор.

Великобритания и Австро-Венгрия осудили одностороннее решение русского правительства. Но Пруссия в благодарность за нейтралитет во Франко-прусской войне 1870–1871 годов поддержала Россию, а разгромленная Франция не имела возможности протестовать.

И потому Лондонская конференция решением от 01 [13] марта 1871 года подтвердила согласие держав с односторонним решением русского правительства.

Следует отметить также, что «Циркулярнаяnota» 1870 года является логическим продолжением дипломатической депеши, разосланной в конце августа 1856 года министром иностранных дел России А.М. Горчаковым в российские посольства за границей. Послам предписывалось довести содержание депеши до сведения иностранных правительств.

В этой депеше говорилось:

«Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Депеша вызвала бурную реакцию в Европе. Иностранный пресса писала, что Россия готовится к новой войне.

А выражение **«Россия сосредотачивается»**, сформулированное в начале деятельности А.М. Горчакова на посту министра иностранных дел России, стал принципом его политики.¹²⁰

Однако при том, что А.М. Горчаков был патриотом России и, безусловно, талантливым дипломатом, его уровень понимания управления был чрезвычайно низким, а в вопросах глобальной политики он не разбирался вообще. Это последнее обстоятельство во многом стало причиной одного из самых крупных поражений России на международной арене — потерей управления Россией своими владениями в Америке.

Глобальная сделка, получившая название «Продажа Аляски»¹²¹, стала прямым следствием поражения России в «Крымской» войне. Эта сделка была одновременно:

- Тестом управленческого корпуса (включая императора и его семью) России на уровень понимания процессов управления глобального уровня значимости и адекватность принимаемых решений. Этот тест потребовался после того, как М.И. Кутузов во многом сорвал план переустройства Европы, а Николай I чуть было не уничтожил совсем этот план ГП по переустройству Европы и уничтожению России.
- Мероприятием надгосударственного управления по созданию в России управленческого корпуса, который бы не смог адекватно идентифицировать процессы надгосударственного управления и, соответственно, на них реагировать. Добиться, чтобы государственное управление России было реактивным по отношению к глобальной политике, которую бы не отличало от внешней политики отдельных стран.

Михайлович Горчаков был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости.

¹²⁰ 16 января 2012 года, в преддверии президентских выборов, кандидат в президенты России Владимир Владимирович Путин опубликовал статью в газете «Известия» под названием «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить».

¹²¹ Материалы на сайте МИД РФ <https://idd.mid.ru/o-prodaze-rossijskih-severoamerikanskikh-kolonij-ssa>. Мировая цифровая библиотека <https://www.wdl.org/ru/item/16743/>.

А возможность того, что управлеченческий корпус России сможет вести активную глобальную политику, следовало исключить вовсё¹²².

Бонусами в этом двуедином управлеченческом манёvre являлось

а) отторжение от России части территорий, ухудшение её ресурсной устойчивости с одновременным территориальным приращением и ресурсным усилением будущего центра концентрации глобального управления;

б) создание прецедента для будущего отторжения территорий России.

Формально главным инициатором и главным лоббистом «продажи Аляски» выступил великий князь Константин Николаевич¹²³, который всего лишь через год после завершения «Крымской» войны, отдыхая в Ницце, 22 марта 1857 года написал министру иностранных дел А.М. Горчакову письмо с предложением продать Русскую Америку: «Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы будем не в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-Американской компании».

В заключении Константин Николаевич просил А.М. Горчакова доложить эти соображения Александру II, что А.М. Горчаков и исполнил. Александр II прочитал письмо брата и на первой странице письма собственноручно написал: «Эту мысль стоит сообразить».

Эту мысль действительно надо было «сообразить» — русские владения в Северной Америке были важнейшими геополитическими пространствами, владение которыми предопределит, по какой модели будет проходить глобализация всего тихоокеанского региона.

Стратегическое значение русских владений в Северной Америке вообще и Калифорнии, в частности, понимали все, кто хоть сколь-нибудь осмысленно с государственных позиций оценивал положение России в міре. «Калифорния, поддавшаяся России и заселенная русскими, осталась бы навсегда в ее власти. Приобретение ее гаваней и

¹²² Это что же за уровень государственного мышления, когда для пополнения казны надо продать часть государственной территории?

Посол: *Кемска волость!*

«Царь» — управдом Бунша: *Хотелось бы понять в общих чертах — что он говорит?*

Дьячок: *Да, понять его, надёжса-царь, немудрено, они Кемскую волость требуют. Воевали, говорят, так подать её сюда.*

«Царь»: *Что, что? Кемская волость?*

Посол: *Я, я, Кемска волость, Кемска волость!*

«Царь»: *Да пусть её забирают на здоровье, я-то думал, Господи!*

Дьячок: *Как же это так, кормилец?*

«Царь»: *Царь знает, что делает! Государство не обеднеет. Забирайте! Забирайте!*

Милюковский (громко): *Не вели казнить! Вели слово молвить!* (Шёпотом): *Ты что, сукин сын, самозванец, казённые земли разбазариваешь? Так никаких волостей не напасёшься!*

Посол: *Так что передать мой король?*

Милюковский: *Передай своему королю мой пламенный привет.*

Посол: *А Кемска волость?*

Милюковский: *Такие дела, дорогой посол, с кондакча не решаются, мы должны обсудить с товарищами... Зайдите на недельку...*

(Кинофильм, по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич», «Иван Васильевич меняет профессию». Режиссёр Леонид Гайдай, Киностудия «Мосфильм», 1973 г.)

¹²³ Великий князь Константин Николаевич (09 [21] сентября 1827 года, Санкт-Петербург — 13 [25] января 1892 года, Павловск, близ Санкт-Петербурга) — генерал-адмирал, пятый ребёнок и второй сын российского императора Николая I и Александры Фёдоровны. Младший брат императора Александра II.

21 января 1853 года вступил в управление морским министерством. Произведён в вице-адмиралы.

С 1855 года — адмирал, управляющий флотом и морским ведомством на правах министра.

С 1860 года — председательствовал в Адмиралтейств-совете.

В 1865 году назначен Председателем Государственного совета.

дешевизна содержания позволяли иметь там наблюдательный флот, который доставил бы России владычество над Тихим океаном». — Писал императору Николаю I Д.И. Завалишин.¹²⁴

Понимали это и в США. Так, например, американский государственный деятель У. Сьюард¹²⁵, выступая 29 июля 1852 года в Сенате, сделал заявление: «*Тихий океан, его берега, острова и обширные внутренние районы станут основным театром событий великого будущего мира. Торговля станет главным действующим лицом в новом театре человеческой активности. И та нация, которая добьется того, что эта торговля получит полное развитие, неизбежно станет величайшей из существующих стран; более великой, чем любая из когда-либо существовавших*».

Эту мысль он уточнил и углубил в 1860-м году, выступая в Сент-Поле. Тогда он сказал примерно следующее: «*Стоя здесь и обращая взор к Северо-Западу, я вижу русского,*

¹²⁴ Дмитрий Иринарович Завалишин (13 [25] июня 1804 года, Астрахань — 05 [17] февраля 1892 года, Москва) — русский морской офицер, публицист и мемуарист, декабрист из старинного дворянского рода Завалишиных.

В ноябре 1825 года отбыл в отпуск в Казанскую и Симбирскую губернии и отсутствовал в Санкт-Петербурге во время восстания декабристов 14 [26] декабря 1825 года. Арестованый в начале января 1826 года, после допроса был освобождён, однако в марте 1826 вновь арестован. В ходе следствия содержался под арестом в Главном штабе вместе с А.С. Грибоедовым, о котором оставил ценные воспоминания. Прошением на высочайшее имя, «*изъясняя о своей невинности, просил лично быть представленным его величеству для открытия всей истины и доказать неприкосновенность свою к какому-либо преступлению*».

Осуждён по I разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорён в каторжную работу вечно, 22 августа 1826 года срок сокращён до 20 лет, 08 ноября 1832 года — до 15 лет и 14 декабря 1835 года — до 13 лет.

По окончании срока указом 10 июля 1839 года обращён на поселение в Читу. После амнистии 26 августа 1856 года остался жить в Сибири.

09 февраля 1863 года Д.И. Завалишина по представлению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва-Амурского высочайше повелено выслать из Читы в Казань «*под бдительный полицейский надзор*», по прибытии в Казань разрешён перевод в Москву, куда и был отправлен из Казани в октябре 1863 года. **Уникальный случай, когда в ссылку отправляют не из столицы в Сибирь, а, наоборот, — из Сибири в столицу!** Высылка Д.И. Завалишина из Сибири была связана с тем, чтобы тот был лишён доступа к информации о том, как управляет Сибирь, поскольку Д.И. Завалишин активно вмешивался в управление регионом, публикуя статьи в «Морском сборнике» и «Вестнике промышленности». И хотя в качестве первой мѣры печатание его статей было запрещено, у него оставалась возможность писать письма в различные инстанции, в том числе и императору. Поэтому его нужно было лишить самого источника информации.

Примечательно то, кто добился ссылки Д.И. Завалишина из Сибири в столицу.

Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (11 [23] августа 1809 года — 18 [30] ноября 1881 года) — российский государственный деятель, с 1847 по 1861 год служил генерал-губернатором Восточной Сибири. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В истории расширения российских владений в Сибири Муравьёв-Амурский сыграл видную роль: ему принадлежит почин в возвращении Амура, уступленного Китаю в 1689 году. Основатель Хабаровска и Владивостока.

Однако, именно Н.Н. Муравьёв-Амурский первым публично поставил вопрос об уступке США русских владений в Северной Америке. Приехав весной 1853 года в Санкт-Петербург, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв-Амурский представил императору Николаю I записку, в которой изложил своё видение необходимости укрепления позиций империи в Сибири и на Дальнем Востоке, а также будущей судьбе русских владений в Северной Америке и важности тесных отношений с Соединёнными Штатами.

¹²⁵ Уильям Генри Сьюард (англ. William Henry Seward, 16 мая 1801 года, Нью-Йорк — 10 октября 1872 года, Оберн) — американский государственный деятель, 24-й государственный секретарь США (05 марта 1861 года — 04 марта 1869 года).

В 1860 году У. Сьюард соперничал с Авраамом Линкольном за право быть выдвинутым на президентский пост от Республиканской партии. Победу одержал Линкольн, который предложил У. Сьюарду пост государственного секретаря. У. Сьюард принял предложение, а Линкольн после победы на выборах сдержал своё обещание.

В ночь убийства Линкольна (14 апреля 1865 года) на У. Сьюарда тоже было совершено покушение. Льюис Паулл проник в дом государственного секретаря, ворвался в спальню и нанёс несколько ножевых ранений У. Сьюарду, его старшему сыну Фредерику и помощнику Джорджу Робинсону, пришедшем на выручку. После убийства А. Линкольна У. Сьюард не только сохранил свой пост и в администрации случайно оказавшегося у власти президента США (15 апреля 1865 года — 04 марта 1869 года) Эндрю Джонсона (1808—1875 гг.), но и усилил свои позиции, более того теперь по факту не президент, а именно У. Сьюард определял всю международную политику США.

С именем У. Сьюарда связана покупка Аляски у Российской империи.

который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на окончности этого континента как аванпостов С.-Петербурга, и я могу сказать: “Продолжай истрой свои аванпосты вдоль всего побережья вплоть даже до Ледовитого океана — они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны — монументами цивилизации Соединенных Штатов на Северо-Западе”».

Наивно полагать, что этих простых вещей не понимал будущий «железный канцлер» А.М. Горчаков, который поддержал план генерал-адмирала по продаже русских владений в Северной Америке. К 29 апреля [11 мая] 1857 года он подготовил для высочайшего доклада записку *«Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»* с грифом *«Весьма секретно»*. Записка начиналась так: *«Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его императорского высочества великого князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений...»*.

Что касается содержания, то весь смысл записи сводится к следующему:

1) передача российских владений в Америке может быть осуществлена не ранее 1862 года, т.е. *«когда кончаются права и привилегии, а равно условия, заключенные с Северо-Американской компанией»*¹²⁶ российским государством;

2) вместе с российскими владениями на американском континенте Россия готова отказаться от Алеутских и Курильских островов;

3) стоимость уступаемых территорий определена на предположении того, что *«может быть справедливо было бы требовать ту же сумму в вознаграждение правительства, какая предположена для вознаграждения самой Компании, т.е. сумму в 3 721 400 р., что вместе составит 7 442 800 рублей серебром»*;

4) сделка должна быть заключена в обстановке строжайшей секретности, а *«для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться тремя или четырьмя лицами»*¹²⁷.

Кроме того, следует отметить общий тон документа: Записка составлена так, что Россия обязана отдать свои владения в Северной Америке, но правительство, не возражая против самой передачи территорий, хотело бы хоть что-то получить взамен, поэтому в предположении, что *«может быть справедливо было бы требовать <...> в вознаграждение»*, автор Записки усиленно рекламирует ресурсы оставляемых территорий, какую прибыль они принесут в будущем.

Так был запущен механизм уступки российских территорий в Северной Америке. Работа шла неторопливо, методично и в строжайшей секретности.

07 декабря 1857 года великий князь Константин Николаевич пишет письмо А.М. Горчакову, в начале которого великий князь приводит доводы американской стороны о необходимости уступки Россией Соединённым Штатам русских территорий в Северной Америке. Эти доводы были переданы правительством США через посла России в США Э.А. Стёкля¹²⁸. По существу американские доводы — это шантаж и угрозы, а именно: российскому правительству обещаны *«затруднительные споры с американцами»*, в которых

¹²⁶ Так называется в документе Российско-Американская компания.

Российско-американская компания (РАК) — полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Ивановичем Шелиховым (Шелехов; 1747 год, Рыльск — 20 [31] июля 1795 года, Иркутск) и Николаем Петровичем Резановым (28 марта [08 апреля] 1764 года, Санкт-Петербург — 17 февраля [01 марта] 1807 года, Красноярск) и утверждённая императором Павлом I 08 [19] июля 1799 года. Российско-американская компания после продажи Аляски формально существовала до 1881 года и выплачивала дивиденды до 1888 года, хотя фактически прекратила свою деятельность в 1867 году.

¹²⁷ Секретность «продажи» русских территорий в Северной Америке была такова, что Председатель Комитета министров Российской империи (1864–1872 гг.) князь П.П. Гагарин (1789–1872 гг.), министр внутренних дел (1861–1868 гг.) П.А. Валуев (1815–1890 гг.), военный министр (1861–1881 гг.) Д.А. Милютин (1816–1912 гг.) не имели вообще никакого представления о сделке и узнали обо всём только по её завершении и при этом... из газет!

¹²⁸ В настоящее время принято произносить «Стекль» — через «е». Однако в оригиналее — это немецкая фамилия Stöckl или Stöckle — что по-русски правильно произносить «Штёкль». В других языках с письменностью на латинице сочетание «ST» звучит как «СТ», что и отразилось в звучании фамилии. А вот звук «Ё» в других языках можно передать адекватно.

«последние будут правы», кроме того России угрожали тем, что «будут вредить всей русской торговле в Америке». Великий князь считал эти угрозы реальными и предлагал министру иностранных дел Российской империи также считаться с ними.

В письме Константин Николаевич настаивает, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ведение, поэтому необходимо срочно «присутствовать к пересмотру Устава Российско-Американской компании с целью изменить совершенно ее значение и обратить учреждение в чисто торговое, а не административное». В качестве первого шага великий князь предлагает срочно отправить в колонии комиссию в составе «несколько самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российской-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере успешно Компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам ей подвластным».

Примечательно, что Константин Николаевич сомневался в том, что его брат Александр II в полной мъре откровенен с ним, а потому великий князь пишет А.М. Горчакову: «*Все соображения сии прошу, ваше сиятельство, повергнуть воззрению государя императора и уведомить меня о последующем повелении его императорского величества*».

В ответном письме от 29 декабря 1857 года А.М. Горчаков уточняет своё видение перспектив уступки российских территорий в Северной Америке и пишет, что «*обревизование дел Компании в административном и торговом отношении через назначенную правительством комиссию доставило бы нужные данные, как для определения ценности колоний, если окажется выгодным продать их, так и для начертания нового устава Компании, если колонии останутся собственностью России*».

При этом А.М. Горчаков вносит следующее важное предложение: «*Желательно, чтобы продажа, если она должна состояться, была следствием предложения Соединенных Штатов, а не нашего правительства*». А в комплексе предлагались следующие мероприятия: «*Предписать действительному статскому советнику Стеклю, чтобы он, не компрометируя ни себя, ни императорское правительство, осторожно внушил Вашингтонскому кабинету мысль о возможности склонить Россию к уступке колоний на выгодных условиях; отправить экстренную комиссию в колонии за два года до истечения срока дарованных Компании привилегий и на основании отзыва посланника и сведений, доставленных комиссию, приступить к окончательному разрешению вопроса*».

Таким образом, как и предлагалась в записке «*Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке*», уступка российских территорий в Северной Америке не состоялась ни в 1862 году, ни в последующие годы. Только лишь 16 декабря 1866 года состоялось совещание, на котором было принято окончательное решение об уступке российских территорий. На совещании присутствовали российский император Александр II, великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А.М. Горчаков, министр финансов М.Х. Рейтерн¹²⁹, морской министр Н.К. Краббе, прибывший из Вашингтона посол России Э.А. Стёкль.

В силу секретности самого мероприятия по уступке российских территорий протокол совещания не вёлся. Тем не менее, известно, что все участники совещания безоговорочно высказались за продажу США российских владений. В пользу такого шага были выдвинуты следующие доводы:

1. Убыточность компании (РАК) и невозможность правительственной поддержки ввиду тяжёлого финансового положения страны.
2. Невозможность обеспечения защиты колоний в случае войны от неприятельского флота, а в мирное время — от мародёров и иностранных судов, ведущих хищнический рыбный промысел.

¹²⁹ Граф Михаил Христофорович Рейтерн (нем. Michael Graf von Reutern; 12 [24] сентября 1820 года, Поречье, Смоленская губерния — 11 [23] августа 1890 года, Царское Село) — государственный деятель Российской империи, министр финансов (1862–1878 гг.), затем председатель Комитета министров (1881–1886 гг.).

3. Ослабление значения территорий в Америке в связи с утверждением России в Приамурье и Приморье.

4. Стремление избежать столкновений с США из-за территорий и их уступкой укрепить дружественные отношения между Россией и США».

Если рассмотреть указанные причины, то всё будет выглядеть совершенно иначе.

Прежде всего, надо понять, что значила для России продажа территорий в конкретных цифрах. Российские территории в Северной Америке были уступлены за \$7,2 миллиона — это 14 320 тыс. рублей по тогдашнему курсу. Но в реальности денег оказалось ещё меньше. Дело в том, что, согласно договору, \$7,2 миллионов должны были быть выплачены наличными, причём **«золотой монетой»**. Однако, российский посланник в США Э.А. Стёклъ, в нарушение договора и даже не пытаясь протестовать, получил чек на \$7,2 миллиона **гринбеков**, которые котировались значительно ниже золотых долларов. И в пересчёте на «золотую монету» он получил \$5,4 миллиона¹³⁰. России это стоило \$1,8 миллиона.

Историк Александр Петров нашёл в Историческом архиве Петербурга небольшую записку. Кому она адресована и кто её автор — неизвестно, а вот её содержание весьма интересно:

«За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 руб. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границею на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами».

Много это или мало? Всё познаётся в сравнении — в те времена российский бюджет составлял порядка 450 миллионов рублей. Да ещё долг у России был порядка 1,5 миллиарда рублей. Так что очевидно, что выручка от продажи погоды не делала. И более того — практически все деньги были истрачены на поддержание западной промышленности, а не на индустриализацию собственно России.

Но поразительны цифры, на основе которых принималось решение о «продаже»: было определено, что долг РАК казне составлял 725 тысяч рублей, и ежегодно требовалось по 200 тысяч рублей государственных дотаций¹³¹. Т.е., согласно решению о продаже стратегически важных территорий для государства, сверхкритической являлась сумма всего 200 тысяч рублей!

Бюджет Российской империи (по факту)¹³²

Год	Доход по факту	Расход по факту	Дефицит	Расход по плану
1865	380 093 514,47 руб.	404 068 004,39½ руб.	-23 974 489,91½ руб.	380 093 514,47 руб.
1866	400 918 004,39½ руб.	443 850 171,2% руб.	-42 932 166,81½ руб.	401 386 048,53½ руб.
1867	443 830 171,2% руб.	480 593 517,63½ руб.	-36 763 346,42½ руб.	440 679 949,68 руб.
1868	480 591 017,63½ руб.	482 079 406,33½ руб.	-1 488 388,7 руб.	471 327 861,63½ руб.
1869	482 079 406,33½ руб.	476 728 317,69½ руб.	+535 1088,64 руб. ¹³³	482 074 597,3½ руб.
1870	471 128 960,59½ руб. ¹³⁴	489 012 702,43½ руб.	-17 883 741,84 руб.	476 626 705,4½ руб.

Более того, утверждение о том, что РАК убыточна и обузда для государства, является полностью ложным, о чём участники совещания не могли не знать, хотя бы потому, что члены

¹³⁰ Изначально министр финансов России М.Х. Рейтерн дал распоряжение послу России Э.А. Стёклю просить \$5 миллионов.

¹³¹ См. Распоряжение министра финансов М.Х. Рейтерна Департаменту Государственного казначейства о расчетах с РАК. 8 октября 1868 г.. АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 410, л. 4–5 об., подлинник, рус. яз. — <https://idd.mid.ru/o-prodaze-rossijskih-severoamerikanskikh-kolonij-ssa>

¹³² «Исторический бюджет Российской Империи — Общая государственная роспись доходов и расходов» по годам — <http://istmat.info/node/47078>.

¹³³ Т.е. для обеспечения профицита были не исполнены платежи, обязательные по бюджету. Так поступают только в случае, когда нужно сэкономить на чём-то менее важном, чтобы профинансировать более важное. Система будет спасена, но последствия недофинансирования в качестве издержек всё равно скажутся на системе в будущем.

¹³⁴ Планировалось получить 476 728 317,69½ руб. Таким образом, недобор 5 599 357,10 руб.

императорской фамилии были акционерами РАК. Так на июнь 1825 года список акционеров РАК был такой:

Его Величество Государь Император — 60 акций;

Её Величество Государыня Императрица Елизавета Алексеевна — 4 акции;

Её Величество Государыня Императрица Мария Федоровна — 4 акции;

Его Высочество Государь Цесаревич и Великий князь Константин Павлович — 3 акции.

Итого 71 акция Компании у членов императорской фамилии.

Кроме того, было 180 держателей акций с правом голоса и 466 — без права голоса.

О том, что РАК является успешным, приносящим большую прибыль предприятием, свидетельствует следующий случай:

Иностранные браконьеры-китобои свободно промышляли в пограничных водах Аляски, чем наносили немалый ущерб. РАК обратилась в Санкт-Петербург с просьбой прислать военный корабль для охраны территориальных вод и экономических интересов государства. В ответ последовало предложение... купить корабль. Причём за весьма солидную сумму.

Кроме того, были вполне конкретные документы, содержащие вполне конкретные данные деятельности РАК. В 1861 году была издано «Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». Эта книга обстоятельно и беспристрастно отражает деятельность РАК. Приведённые цифры говорят сами за себя. Так, например, с 1852 года по 1861 год РАК выделила на содержание государственных(!) экспедиций, а также на освоение Приамурья и Сахалина порядка 388 тыс. рублей. При этом правительство возместило расходы в размере 136 тыс. рублей. Таким образом, РАК оплатило две трети затрат государства. И подобных примеров множество, некоторые из них фигурируют в переписке участников подготовки уступки российских владений в Северной Америке.

РАК по факту стала субъектом русского государственного управления по освоению всего Тихоокеанского региона вообще, и Дальнего Востока Российской империи, в частности. А центром концентрации управления стала Аляска, действуя с территории которой, РАК осуществляла активное освоение и развитие Сахалина, Курильских островов, Камчатки, Приморья и Тихоокеанского побережья Северной Америки. Знаменитый Форт-Росс в Калифорнии тому наглядное свидетельство.

А ещё РАК — это активное участие в установлении торговых отношений России с Японией, переговоры с владыкой Гавайских островов.

РАК финансировала первое кругосветное путешествие русских моряков под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского в 1803–1806 годах.

РАК снабжала припасами Петропавловск-Камчатский и Охотск, построила стратегически важный порт на берегу Охотского моря, поселение близ устья Амура (на его месте затем возникнет город Николаевск), завозила на Сахалин русских колонистов.

1854 и 1855 годы по признанию руководства РАК — самые тяжёлые для Аляски. В это время Россия ведёт тяжёлую «Крымскую» войну, вражеский англо-французский флот отрезал Русскую Америку от метрополии. Но даже тогда деятельность РАК приносila доход — около 300 тыс. рублей. Мало того, РАК прислала корабль с продовольствием в Петропавловск-Камчатский буквально за несколько дней до появления на его рейде англо-французской эскадры и начала осады города. Помощь оказалась для защитников города безценной. При этом напасть на Аляску интервенты вообще не решились.

Также абсолютно несостоятельным является утверждение о невозможности защитить российские территории в Северной Америке.

Так, во время «Крымской» войны две североамериканские колонии — РАК и британская Компания, управлявшая обширными территориями в Канаде, — заключили между собой договор о нейтралитете. Что уже само по себе свидетельствует о том, что не так уж беззащитны были российские территории в Северной Америке, и у Великобритании и их союзников не было достаточно сил посягать на русские владения.

Кроме того, России вовсе не обязательно было держать большую армию для защиты Русской Америки. Так, на примере Великобритании в XIX веке и в первой половине XX века, а позднее на примере США, прекрасно видно, что вовсе не обязательно быть сильнее противников в каждой, даже стратегической, точке земного шара — просто достаточно иметь возможность быстро перебросить в нужный район силы в необходимом количестве и качестве. Но, что ещё важнее — наносить асимметричные удары по противнику. Так, например, в случае нападения Великобритании и её союзников на Русскую Америку, русский флот в ответ мог начать беспощадную крейсерскую войну на просторах Мирового океана, а русская армия могла бы двинуться в Индию. Что касается США, то в 1867 году русский флот мог устроить экономическую катастрофу Америке ровно тем же способом, которым в 1863 году Россия спасла США от Великобритании — тогда по приказу Великого князя Константина Николаевича две эскадры русского флота были направлены: одна в Нью-Йорк, другая в Сан-Франциско, — которые пресекли возможность несанкционированного подхода каких-либо кораблей к побережью США. Тем самым Россия предотвратила интервенцию Великобритании в США и превращение гражданской войны в США 1861–1865 гг. в международный конфликт¹³⁵.

Кроме военных способов защиты своих владений, есть ещё и дипломатические — проведение внешней политики для создания своих союзников и использование/создание конфликтов между своими противниками. Так, например, в гипотетическую русско-американскую войну неизбежно вмешались бы на стороне России Испания и Мексика, которые к тому времени имели неразрешённые конфликты с США и острое желание получить реванш. А успешность проведения глобальной политики Николаем I в отношении европейских стран стала причиной, по которой Пруссия в 1870 году разгромила Францию, что, в свою очередь, привело к тому, что любая европейская коалиция против России была исключена, как минимум, на 30 лет.

Для того, чтобы понять, почему была осуществлена «продажа Аляски», надо знать, что за люди осуществили эту аферу века и как она была осуществлена.

Ключевой фигурой в «продаже Аляски» является российский посол в США Эдуард Андреевич Стёкл (нем. Eduard von Stöckl или Stöckle — Штёкл) (1804 год, Константинополь, Османская империя — 26 января 1892 года, Париж, Франция). Биография Э.А. Стёкла весьма туманна. В западной литературе и исследованиях часто именуется бароном «фон Стёкл» или «де Стёкл», хотя баронским титулом не обладал. Известно, что его отец — Андреас Штёкл — австрийский дипломат в Стамбуле, а его мать — Мария Пизани — дочь итальянского переводчика на российской службе в Стамбуле Николаса Пизани.

¹³⁵ В книге Ральфа Эпперсона «Невидимая рука» утверждается, что договором купли-продажи Аляски были оплачены расходы русской казны на содержание русских эскадр, предотвративших интервенцию Великобритании и Франции в США в ходе гражданской войны 1861–1865 гг.: «Царь России, за свое участие в спасении правительства Соединенных Штатов отправкой своего флота в американские воды во время войны, и, вероятно, в соответствии с соглашением заключенным с Линкольном, потребовал оплатить использование своего флота. Джонсон не обладал конституционными полномочиями передавать Американские доллары главе иностранного правительства. А расходы на флот были достаточно высоки: 7,2 миллиона долларов. <...> Покупка земли была для Сьюарда лишь способом, которым он мог расплатиться с царем России за использование его флота — действие, вероятно, уберегло страну от более серьезной войны с Англией и Францией».

Действительно затраты на содержание эскадр были велики:

По сведениям морского министерства, годичное пребывание у берегов Америки 44-пушечного фрегата обходилось казне в 357 469 рублей. Всего в обеих эскадрах находилось двенадцать кораблей. Более половины имели меньшее количество пушек и меньшее число экипажа. Получается, что за всю экспедицию на содержание эскадр потрачено около 4 миллионов рублей. Однако надо учесть, что в бухте Сан-Франциско погиб фрегат «Новик». А многие суда после океанского перехода требовали серьёзного ремонта. Кроме того, во время атлантического перехода погибли тринадцать моряков. Десятки болели цингой и длительное время лечились. Около ста моряков и два офицера бежали с судов. Всё это имеет свою цену, в том числе и в денежном исчислении. Кроме того, защита США, по сути, является услугой, которая сама по себе должна быть оплачена.

Как Э.А. Стёклъ оказался на русской дипломатической службе неизвестно, но в 1840-х годах он уже был секретарём российской миссии в Вашингтоне, а в 1850 году — поверенный в делах миссии.

В январе 1854 года, в самом начале «Крымской» войны, скончался многолетний российский посланник (с 16 [28] марта 1837 года) в Вашингтоне Александр Андреевич Бодиско (18 [30] октября 1786 года, Санкт-Петербург — 11 [23] января 1854 года, Вашингтон). Положение было серьёзное, и срочно требовалось назначение нового посла. И уже 09 февраля 1854 года именным указом новым посланником в США был назначен граф Александр Иванович Медем (05 марта 1803 года — 24 августа 1859 года), тогдашний посланник (1848–1854 гг.) России в Бразилии, который в 1851 году проделал большую ознакомительную поездку по США. Граф А.И. Медем официально значится посланником в США с 09 февраля 1854 года по 03 мая 1855 года. Однако, по невыясненным причинам, на место своего назначения А.И. Медем не прибыл¹³⁶. Поэтому в марте 1854 года исполняющим должность поверенного в делах был назначен Э.А. Стёклъ, который незадолго до этого (в начале 1854 года) получил назначение генеральным консулом России на Гавайях. Исполняющим обязанности Э.А. Стёклъ был до 01 января 1857 года, когда он, наконец-то, был утвержден на посту посланника.

Но тут всплыла проблема, суть которой подробно изложил Э.А. Стёклю товарищ министра иностранных дел И.М. Толстой в депеше от 22 мая 1857 года:

«По справкам в делах Министерства Иностранных Дел не оказывается, чтоб Ваше Превосходительство когда-либо изволили принять присягу на верноподданство Российской империи. По всей вероятности, неисполнение требуемых законом формальностей, при первоначальном определении Вашем в службу, было причиною того, что пред законом Вы доныне считаетесь иностранцем. Важность занимаемого Вами поста очевидно делает такое положение весьма неудобным, а потому, согласно с собственным желанием Вашим, выраженным в письмах к Директору Канцелярии Министерства Иностранных Дел г. Вестману от 8/20 апреля текущего года, считаю необходимым покорнейше просить Ваше превосходительство пригласить духовное лицо Вашего вероисповедания привести Вас в присутствии свидетелей к присяге на подданство России, по установленной форме <...> и затем присяжный лист, с приложением Вашей печати и за подписанием Вашим, духовного лица и свидетелей, доставить в двух экземплярах в Департамент хозяйственных и счетных дел».

Т.е. Э.А. Стёклъ был принят на государственную службу Российской империи, сделал карьеру дипломата и даже был назначен послом России в США, будучи подданным Австрийской империи!

Кроме того, следует отметить и то, что Э.А. Стёклъ был женат на американке¹³⁷ — Элизе Ховард.

Э.А. Стёклъ состоял в близких дружеских отношениях со многими американскими государственными и политическими деятелями, включая госсекретаря Уильяма Сьюарда и калифорнийского сенатора У.М. Гвина — наиболее рьяных и последовательных сторонников идеи приобретения российских владений в Северной Америке. Взаимоотношения Э.А. Стёклъ со У. Сьюардом носили особо доверительный характер, их объединяли общие интересы и готовность содействовать друг другу в реализации даже личных, как политических, так и иных целей.

Э.А. Стёклъ был не только коммуникатором в реализации проекта уступки США российских территорий в Северной Америке, но и действительным двигателем этого проекта. В своей настойчивости передать русские владения США он дошёл до того, что написал в Петербург: «*Если Соединенные Штаты не хотят платить за Аляску, пусть они берут ее*

¹³⁶ После отставки с поста посла России в США А.И. Медем более не служил на государственной службе. Умер в Шанхае, похоронен на кладбище для иностранцев Шаньдун (уничтожено в 1949 году).

¹³⁷ Предшественник Э.А. Стёклъ на посту посланника России в США А.А. Бодиско также был женат на американке.

бесплатно». На это предложение Александр II в ответном письме написал: «Прошу, прошу не говорить ни единого слова об уступке без компенсации. Считаю опрометчивым подвергать соблазну американскую алчность».

В желании США получить российские территории в Северной Америке и не платить за них присутствует не только алчность. Дело в том, что после гражданской войны государственная казна США была пуста — платить банально было нечем. И с этим связано то, чтобы продвинуть в США идею покупки у России территорий, посланнику России в США Э.А. Стёклю пришлось подкупать американских государственных деятелей, политиков и журналистов. Этот факт получил известность после того, как в декабре 1868 года в Нью-Йорке был ограблен бывший сенатор, министр финансов, а в тот момент, занимавшийся частной юридической практикой, а проще говоря — лоббист, Роберт Джон Уокер, который был известен тем, что горячо агитировал в прессе и коридорах власти за покупку Аляски у России. У входившего в высшие властные кабинеты лоббиста прямо на улице неизвестные отняли \$16 тыс. — гигантскую по тем временам сумму. Общество было взбудоражено — откуда у лоббиста такие деньги, кто, на что и за что дал ему эти деньги?

Общественный интерес к данному событию был обусловлен ещё и тем, что Р.Д. Уокер — личность со всех сторон неординарная и сам по себе имел большой политический вес в США.

Роберт Джон Уокер (англ. Robert John Walker; 23 июля 1801 года — 11 ноября 1869 года) родился Нортумберленде, штат Пенсильвания, в семье судьи. В 1819 году окончил юридический факультет Пенсильванского университета, а в 1821 году был принят в коллегию адвокатов. К 1826 году, посредством спекуляций рабами, хлопком и землёй, Уокер смог сколотить себе состояние.

В 1835 году Р.Д. Уокер был избран сенатором от Демократической партии. Будучи сенатором (04 марта 1835 года — 05 марта 1845 года), он в 24–26 Конгрессах США (04 марта 1835 года — 04 марта 1841 года) — Председатель Комитета по Общественным Землям.

Президент США (1845–1849 гг.) Джеймс Нокс Полк (1795–1849 гг.) назначил Р.Д. Уокера на пост министра финансов (08 марта 1845 года — 05 марта 1849 года) США.

Затем совсем короткий срок (27 мая — 15 декабря 1857 года) Р.Д. Уокер был губернатором территории Канзас.

В 1853 году Р.Д. Уокер по поручению президента (1853–1857 гг.) США Франклина Пирса (1804–1869 гг.) с краткой миссией посетил Китай.

В 1863–1864 гг. Р.Д. Уокер был финансовым агентом Соединённых Штатов в Европе.

С 1849 года до самой смерти (с небольшим перерывом на губернаторство в Техасе) Р.Д. Уокер занимался частной юридической практикой — лоббировал принятие различных решений в сфере государственного управления США.

Во многом благодаря именно его усилиям, 03 марта 1849 года было создано Министерство внутренних дел США, у которого, в отличие от министерств внутренних дел в других странах, основная функция — не полицейские мероприятия и организация безопасности, а управление землёй: управляет большей частью природных ресурсов и земель под федеральной юрисдикцией, руководит программами, связанными с американскими индейцами, коренными жителями Аляски, коренными гавайцами, а также занимается территориальными делами в островных районах США.

Так что обществу США было отчего взъяниться из-за ограбления лоббиста.

По факту ограбления Р.Д. Уокера назначено официальное расследование, которое вела специальная комиссия Конгресса США. Результат расследования произвёл эффект разорвавшейся бомбы — спецкомиссией Конгресса Соединённых Штатов Америки был составлен список взяточников, которые за определённое вознаграждение так или иначе вмешивались в процесс купли-продажи Аляски: кроме уже упомянутого Р.Д. Уокера,

получившего \$26 тыс., взятку общей суммой \$73 300 получили 10 членов Конгресса; около \$40 тыс. — владельцы и редакторы американских газет, а более \$20 тыс. — адвокаты.¹³⁸

А подкупать американских политиков и прессу было необходимо, поскольку идея покупки Аляски не пользовалась популярностью в обществе, а дело было публичным. Другое дело Россия, где «продажа» готовилась узким кругом посвящённых и занитеторесованных лиц. Тем не менее, и в России, и в США дело о «купле-продаже» российских территорий в Северной Америке двигалось очень медленно, что совершенно не устраивало истинных инициаторов передачи США русских владений в Северной Америке. Процесс резко усилился после убийства в 1865 году американского президента Авраама Линкольна¹³⁹ и **первого покушения** в 1866 году на императора Александра II¹⁴⁰.

¹³⁸ Есть ещё одно свидетельство: рассказ У. Сьюарда своему ближайшему другу Дж. Бигелоу 23 сентября 1868 года. Принимая бывшего посла в Париже в своём доме, государственный секретарь сообщил ему, что прежде чем конгресс выделил деньги за Аляску, «20 тыс. долл. было дано Р.Дж. Уокеру, 10 тыс. долл. — его партнеру Ф.К. Стэнтону, (по?) 10 тыс. долл. — десяти членам конгресса и 20 тыс. Форни, который потерял 20 тыс. (40 тыс.?) из-за растраты своего клерка. Ещё 10 тыс. долл. предназначались Тэду Стивенсу, но никто не брался передать их ему, поэтому я сам взялся за это. Несчастный умер, и они теперь у меня». — <https://istorja.ru/forums/topic/1045-istoriya-russkoy-ameriki/>

¹³⁹ Авраам Линкольн (англ. Abraham Lincoln, дядюшка Эйб (Uncle Abe)) (12 февраля 1809 года, Ходженвилл, штат Кентукки, — 15 апреля 1865 года, Вашингтон) — американский государственный деятель, 16-й президент США (1861–1865 гг.), один из организаторов Республиканской партии (1854 г.) и первый президент США от неё. На выборах президента США в 1860 году А. Линкольн не вёл активной кампании, но в день выборов, 06 ноября 1860 года, получил 1 866 452 голоса, в то время как его основной соперник сенатор Дуглас получил 1 376 957, Брекенридж — 849 781 и Белл — 588 879 голосов. Таким образом, А. Линкольн стал президентом меньшинства, хотя и получил 180 голосов выборщиков против 123 голосов, отданных за его соперников. Следствием этих выборов президента США стала Гражданская война.

В ходе Гражданской войны, 20 мая 1862 года, по инициативе А. Линкольна был принят федеральный закон США «Гомстед-акт» (англ. Homestead Act — название закона образовано от понятия «гомстед» — англ. Homestead — фермерский участок-усадьба, земельный надел из фонда свободных земель на Западе США). Согласно Homestead Act, каждый гражданин США, достигший 21 года и не воевавший на стороне Юга против Севера, мог получить из земель общественного фонда участок земли не более 160 акров (65 гектаров) после уплаты регистрационного сбора в 10 долларов. Закон вступил в силу 01 января 1863 года. Поселенец, приступивший к обработке земли и начавший возводить на ней строения, получал бесплатно право собственности на эту землю по истечении 5 лет. Участок мог быть приобретён в собственность и досрочно, при уплате 1,25 доллара за акр. По Homestead Act в США было раздано около 2 миллиардов гектаров общевойской площадью около 285 миллионов акров (115 миллионов гектаров), что составляет около 12 % территории страны. На основе этого закона, когда из-за огромного числа желающих получить землю спрос превышал предложение, участки раздавались в ходе Земельных Гонок (англ. Land run иногда англ. Land rush — распределение проводилось Земельной конторой США, чаще всего после заезда (гонки) по принципу «кто быстрее доберётся до участка»). Также иногда земля продавалась первому желающему, победителю лотереи, или по иному принципу.

30 декабря 1862 года А. Линкольн подписал «Прокламацию об освобождении рабов», объявившую негров, проживающих на территориях, находящихся в состоянии мятежа против США, «отныне и навечно» свободными. Прокламация стала прологом к принятию (31 января 1865 года) XIII поправки к американской конституции, которая отменила рабство в США.

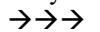
08 ноября 1864 года А. Линкольн был избран на новый срок, получив на 400 тыс. голосов больше, чем его основной соперник генерал Дж. Макклеллан. 04 марта 1865 года Линкольн принял присягу президента во второй раз. Когда А. Линкольн зачитывал своё краткое инаугурационное послание, содержавшее призыв «не испытывать ни к кому злобы» и «проявлять милосердие ко всем», его уже занимали в основном идеи мира и восстановления страны, а всем было ясно, что война близится к концу.

Вечером 14 апреля 1865 года во время посещения театра Форда в Вашингтоне в него выстрелил, пробравшийся в ложу президента, актёр Дж. Бут. А. Линкольн скончался, не приходя в сознание, в 07 часов 22 минуты утра 15 апреля 1865 года.

Убийство американского президента А. Линкольна опутано тайной и во многом похоже на убийство 35-го президента США (1961–1963 гг.) Дж. Кеннеди (29 мая 1917 года, Бруклин — 22 ноября 1963 года, Даллас). В обоих случаях официальная версия не объясняет ничего, а объявленные убийцами люди погибают при весьма запутанных обстоятельствах.

Авраам Линкольн изображён на банкноте \$5.

¹⁴⁰ Покушение было совершено 04 [16] апреля 1866 года Д.В. Каракозовым. Когда Александр II направлялся от ворот Летнего сада к своей карете, раздался выстрел. Пуля пролетела над головой императора: стрелявшего толкнул стоявший рядом крестьянин Осип Комиссаров. На вопрос следователя Д.В. Каракозову о

Договор купли-продажи Аляски был подписан 18 [30] марта 1867 года¹⁴¹, но только через 16 месяцев — 20 июля [01 августа] 1868 года — Э.А. Стёклъ дал расписку казначейству США, что полностью получил \$7,2 миллиона¹⁴². А по договору США должны были расплатиться с Россией не позднее 9 месяцев. Задержка с оплатой произошла потому, что американский конгресс всё никак не мог решить — платить ли по договору вообще и если платить — то как? Денег в казне не было. Пока конгрессмены дебатировали, срок оплаты истёк. Практика международных договоров в таких случаях предполагает штрафные санкции или отмену обязательств. Ничего подобного не произошло — Россия в срок (18 октября 1867 года) передала Аляску США и стала терпеливо ждать, когда они разрешат свои финансовые проблемы.

В конце концов, 02 [14] июля 1868 года 113 голосами против 43 и при 44 не голосовавших палата представителей одобрила билль о выделении \$7,2 млн. Затем этот билль согласовывали до 12 [24] июля 1868 года, а 15 [27] июля 1868 года он был подписан президентом США. Но при этом США расплатились с Россией деньгами Ротшильдов¹⁴³, которые действовали через своего представителя — банкира Августа Бельмонта.

А. Бельмонт возглавлял филиал банка «De Rothschild Frères» (de Rothschild Frères) во Франкфурте-на-Майне и, по мнению Ротшильдов, был одним из самых талантливых финансистов, работавших у них. Ближе к дате сделки по купле-продаже Аляски

том, как у него родилась мысль об убийстве царя, тот ответил: «Эта мысль родилась во мне в то время, когда я узнал о существовании партии, желающей произвести переворот в пользу великого князя Константина Николаевича... Что касается до личностей, руководивших мною в совершении этого преступления и употребивших для этого какие-либо средства, то я объявляю, что таких личностей не было... [О Константиновской партии я узнал во время моего знакомства с Кобылиным от него лично.] <...> Кобылин только сообщил мне о существовании этой партии и мысль, что эта партия опирается на такой авторитет и имеет в своих рядах многих влиятельных личностей из числа придворных. Что эта партия имеет прочную организацию в составляющих ее кружках, что партия эта желает блага рабочему народу, так что в этом смысле может называться народной партией... По приезде в Москву я сообщил об этом брату словесно, но брат высказал ту мысль, что это — чистая нелепость, потому что ничего об этом нигде не слышно, и вообще высказал недоверие к существованию подобной партии».

¹⁴¹ Договор был подписан в 4 часа утра потому, что участники сделки спешили оформить договор сразу, как получили согласие Александра II на подписание договора. Это сделано на случай, если Александр II вдруг передумает и решит продолжить переговорный процесс, который для американцев складывался не лучшим образом: если при инициировании переговоров МИД России ставил перед российским императором вопрос о том, можно ли просить хотя бы 7,5 млн рублей серебром за уступаемую территорию, то к данному моменту США вынуждены подписываться под сумму \$7,2 млн золотом, что вдвое больше. И это несмотря на все усилия посла России Э.А. Стёклъ угодить своим американским друзьям. Поэтому, несмотря на то, что был уже поздний вечер, Э.А. Стёклъ после получения из Санкт-Петербурга согласия на заключение договора немедленно отправляется к У. Сьюарду, который в тот момент играл в карты. У. Сьюард, бросив игру, также не медля ни минуты послал за американскими участниками подготовки сделки, которые, несмотря на то, что была уже глубокая ночь, собрались у У. Сьюарда. Так важно для всех них было скорейше, пока русский император не передумал, оформить сделку официальным договором.

В 10 часов того же дня президент Джонсон направил договор в сенат «для рассмотрения на предмет ратификации». Комитет по иностранным делам 27 марта [08 апреля] 1867 года представил договор сенату на утверждение. В 13 часов сенат уже слушал председателя комитета, сенатора от штата Массачусетс Чарльза Самнера, произнесшего в пользу ратификации трёхчасовую речь. 28 марта [09 апреля] 1867 года договор ратифицировали 37 голосами против 2.

¹⁴² По свидетельству российского историка, доктора экономических наук, главного научного сотрудника Института США и Канады РАН Владимира Васильева, когда сумма сделки стала известна американскому послу в Петербурге Кассиусу Клею, тот был приятно удивлён, о чём сообщил госсекретарю Сьюарду. В ответном письме К. Клей написал: «Я восхищён Вашей блестящей работой. По моим представлениям, минимальная цена этого региона составляет 50 млн долларов золотом, и я даже поражён, что вообще подобного рода сделка состоялась на этих условиях». В. Васильев подчёркивает, что это почти дословная цитата из телеграммы или послания, которое К. Клей направил в Государственный департамент США. Таким образом, даже сами американцы в тот период оценивали стоимость Аляски, как в 7 раз большую той, что указана в договоре.

¹⁴³ Российская Империя на тот момент тоже тесно связана с Ротшильдами финансовыми узами — Россия взяла у них кредит, чтобы поддержать экономику, подорванную «Крымской» войной и отменой крепостного права.

двадцатitrёхлетний А. Бельмонт переезжает в США, основывает свой банк в Нью-Йорке и становится консультантом президента США по финансовым и экономическим вопросам.

США должны были расплатиться с Россией в Вашингтоне, но на чеке указан именно Нью-Йорк — город, в котором А. Бельмонт открыл банк Ротшильдов. Все денежные операции по Аляске связаны со счетами исключительно в частных банках. Однако такие серьёзные расчёты между двумя государствами, как правило, проходят не через частные, а государственные финансовые организации.

Полученные за Аляску деньги были переведены в «Риггс бэнк» (Riggs Bank). Последний, давая показания в конгрессе США, утверждал, что перевёл представителю «Баринг бразерс банка» (Baring Brothers Bank) в Нью-Йорке только \$7,035 тысячи; \$165 тысяч Э.А. Стёклъ взял себе — такая сумма была истрачена на взятки американским политическим деятелям и представителям прессы, оказавшим влияние на утверждение договора Конгрессом США¹⁴⁴. Деньги были взяты с одобрения Александра II, который очень щедро отметил заслуги Э.А. Стёклъ в проведении операции по «продаже» Аляски: Э.А. Стёклъ получил единовременное вознаграждение в размере \$20 тысяч и ежегодную пенсию в \$6 тысяч. Кроме того, в 1869 году Э.А. Стёклъ был награждён орденом Большого Орла.

Известно высказывание Александра II о роли, сыгранной Стёклем в заключении договора: «За все, что он сделал, он заслужил особое “спасибо” с моей стороны».

Когда в США разразился коррупционный скандал, выявивший подкуп российским послом американских государственных деятелей, политиков и прессы, Э.А. Стёклъ, ссылаясь на ухудшающееся состояние здоровья, подал прошение об отставке, которое было удовлетворено в 1869 году. Э.А. Стёклъ с семьей посетил Санкт-Петербург, но в России не остался и уехал во Францию, где и жил до самой смерти. Во Франции Э.А. Стёклъ и его семья были скорее частью американской, нежели русской общины Парижа.

Таким образом, если оценивать все события, связанные с «продажей» российских территорий в Северной Америке, то ясно видно, что есть некая закулисная сила, которая могла устроить «неприятности» любому государству міра, и эту силу боялось даже высшее руководство России. Этим субъектом надгосударственного управления и являлся истинный инициатор аферы века — ГП.

Если оценивать деятельность РАК по существу, то РАК была аналогом, например, Ост-Индской компании, посредством которой Великобритания проводила управление глобализацией в міре. Само существование РАК, её деятельность по проведению глобализации по-русски, по построению русского міра, не давало возможности другим субъектам надгосударственного управления, таким как Великобритания, Ост-Индская компания, другим инструментам ГП, проводить глобализацию по западной модели.

Надо отметить, что уступку российских территорий в Северной Америке неправильно сводить только к уступке территории, ставшей штатом США Аляска, правильнее говорить об уступке русских территорий в Тихоокеанском регионе. Причём эта уступка произошла ровно в тот момент, когда русские адмиралы лихорадочно ищут базы в Тихом океане, поскольку видели насущную необходимость присутствия там русского флота, и с начала 1880-х годов в Тихом океане уже постоянно находится мощная эскадра русских паровых кораблей. Но уже без российских портов базирования.

Уступка российских территорий — это не одномоментный акт «продажи» Аляски, это многолетние действия по переводу территорий из одной юрисдикции в другую.

¹⁴⁴ По этому поводу было указание Александра II: «Зачислить действительным расходом средства, потраченные посланником на известное Его императорскому величеству употребление». Такая формулировка обычно сопровождала расходы секретного и деликатного характера, к каковым относились и взятки.

У России нашлось \$165 тысяч (порядка 350 тысяч рублей) для продвижения в США идеи покупки богатой природными ресурсами Аляски, которая обогатит США, но не нашлось 200 тысяч рублей для того, чтобы помочь РАК с организацией и расширением эксплуатации этих природных ресурсов собственно Россией в своих интересах.

На пике своего присутствия в Северной Америке Россия контролировала территорию в 3,2 млн км² (сопоставимо со всей Западной Европой), на которой в настоящее время располагаются штаты США: Вашингтон, Орегон, Калифорния, Айдахо, а также канадская провинция Британская Колумбия.

04 [16] сентября 1821 года российский император Александр I выпустил указ, которым закрепил за Россией территории в Америке до 51-й параллели. Кроме этого, указ запрещал иностранную торговлю с русскими колонистами и индейцами, обитавшими на территории Русской Америки.

Однако, уже 05 [17] апреля 1824 года министр иностранных дел России К.В. Нессельроде¹⁴⁵ заключает с США «Конвенцию о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле»¹⁴⁶. Конвенция была подписана в Санкт-Петербурге. Со стороны США эту конвенцию подписал американский посол в России (1820–1830 гг.) Генри Миддлтон (1770–1846 гг.). В этой конвенции К.В. Нессельроде — министр иностранных дел России — так, между прочим, уступает США без какого-либо возмещения или иных выгод русские владения южнее 54° с.ш.

16 [28] февраля 1825 года К.В. Нессельроде делает следующий шаг и при посредничестве российского дипломата, всю жизнь прожившего за границей П.И. Полетика¹⁴⁷, заключает с Великобританией конвенцию о разграничении владений в Северной Америке¹⁴⁸. Со стороны Великобритании конвенцию подписал член Тайного совета Чарльз Стрэтфорд-Каннинг (1786–1880 гг.), который специально для этого был отправлен в Россию.

Согласно подписанной конвенции, за Россией оставалась только узкая 10-мильная полоса побережья Тихого океана от 54° с.ш. до 60° с.ш., а вся остальная территория включалась в состав канадской провинции Британская Колумбия. Линия разграничения владений в этом месте не проходила по естественным препятствиям и не была прямой (как это было с линией границы Аляски и тогдашних Северо-Западных территорий). А это прямое свидетельство того, что договор был тайным и незаконным: береговая линия на тот момент являлась самой ценной из всех территорий, там самые благоприятные условия для хозяйственной деятельности, а самое главное для «владычицы морей» Великобритании обладание этой береговой линией давало возможность Канаде (UK) для выхода на оба океана, что резко повышало возможности развития Канады и оперирования британскому флоту в Тихом океане. И вдруг Великобритания добровольно отказывается от этого самого лакомого куска. Но в том-то и дело, что Великобритания отказалась не вдруг. Дело в том, что береговая линия была зоной, где русские вели активную хозяйственную жизнь, и если бы там появились британцы со своим заявлением о том, что эта земля теперь принадлежит британцам, то это сразу стало бы известно в Санкт-Петербурге и доложено императору. Заговорщикам этого было не надо, они поступили по-другому: подписанная конвенция давала возможность

¹⁴⁵ Граф Карл Васильевич Нессельроде или Карл Роберт фон Нессельроде-Эресховен (нем. Karl Robert Reichsgraf von Nesselrode-Ehreshoven; 02 [13] декабря 1780 года, Лиссабон — 11 [23] марта 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель немецкого происхождения. Министр иностранных дел Российской империи (08 августа 1822 года — 15 апреля 1856 года), 17 марта 1844 года был назначен канцлером Российской империи. После смерти Николая I ушёл в отставку, но сохранил за собою чин канцлера до самой смерти. Следующий канцлер А.М. Горчаков был назначен только в 1867 году. К.В. Нессельроде лично ответственен за провал российской дипломатии, результатом чего стала «Крымская» война.

¹⁴⁶ Вступление в силу 12 января 1825 года.

¹⁴⁷ Пётр Иванович Полетика (15 августа 1778 года, Васильков, Киевской губернии — 26 января 1849 года, Санкт-Петербург) — российский дипломат, сенатор, мемуарист. Считался крупнейшим в России специалистом по США, где в 1817–1822 годах возглавлял российское посольство. В 1824 году был назначен уполномоченным от Министерства Иностранных Дел на конференции об устройстве дел Российской-Американской компании. П.И. Полетика своей подписью, наравне с подписью К.В. Нессельроде, завизировал конвенцию по передаче Великобритании российских территорий в Северной Америке.

¹⁴⁸ Вступление в силу 03 [15] марта 1825 года — за те две недели, что прошли после подписания конвенции, было просто невозможно доставить текст конвенции непосредственным исполнителям. Однако этого и не требовалось — подписантам спешили по другой причине: вступившая в действие конвенция нужна была для последовавших переговоров Великобритании и США.

Великобритании застолбить своими поселениями уступленную территорию, а когда наступит удачный момент — одним рывком захватить и береговую линию. То, что так не произошло, не просчёл Великобритании, а частичный провал деятельности предателей России по уступке русских владений в Северной Америке, обусловленный тем, что береговую линию ГП изначально планировал отдать под юрисдикцию США — береговая линия позволяла США построить сухопутные линии коммуникации (в том числе связи) с Аляской, а уязвимость этих линий коммуникаций со стороны Великобритании позволяла более эффективно выстраивать надгосударственное управление по отношению к США.

* * *

Тем не менее, эту роль корректора политики США Великобритания (в лице Канады) выполнила в конце XIX — начале XX века и выполняет до сих пор. Именно факт выхода Канады к Тихому Океану и создание двух форпостов (Виктория/Ванкувер на юге и Принс-Руперт на севере) разорвало береговые коммуникационные связи собственно США и штата Аляска, и не только во многом предопределило возможности интеграции Аляски в США, но и формат участия США в Первой и Второй Мировых войнах и формирования евро-атлантического союза против России. Одним из следствий выхода Великобритании (Канады) на Тихоокеанское побережье стала та форма, в которой США были включены в общемировые процессы.

Так, для осуществления управления принципиально важным является организация процессов коммуникации, необходимых для прямых и обратных связей в управлении. По мере развития техносферы развивались и технические средства информации, позволяющие ускорить и оптимизировать процессы управления. Одним из первых технических средств передачи информации, получившим широкое распространение, стал телеграф, передающий информацию посредством электро-импульсов. Первый электромагнитный телеграф и оригинальный код, пригодные для практического использования, создал русский учёный, близкий друг русского поэта А.С. Пушкина, Павел Львович Шиллинг (05 [16] апреля 1786 года, Ревель — 25 июля [06 августа] 1837 года, Санкт-Петербург) в 1832 году. По телеграфу можно было передавать все буквы алфавита и даже цифры. Но неожиданная смерть (официально от неудачной операции нарява на шее) П.Л. Шиллинга в 1837 году остановила не только реализацию строительства телеграфной линии между Кронштадтом и Петербургом, но и вообще работы по созданию русского телеграфа. Зато в сентябре того же 1837 года американский художник Сэмюэл Финли Бриз Морзе (англ. Samuel Finley Breese Morse; 27 апреля 1791 года, Чарльстаун в штате Массачусетс — 02 апреля 1872 года, Нью-Йорк) запатентовал телеграфный аппарат и код передачи информации на основе длины электрического импульса (короткий — точка, длинный — тире). Именно система (и код — «язык Морзе»), запатентованная С. Морзе, на долгие годы стала основой развития телеграфного сообщения в мире.

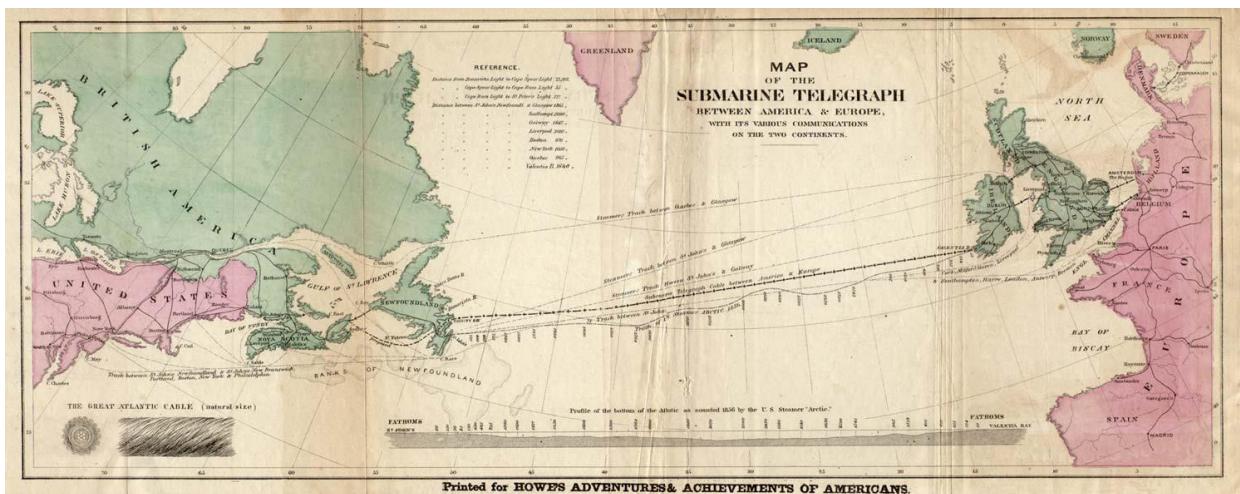
Но в том же 1837 году русское подданство принял немецкий физик и изобретатель в области электротехники Мориц Герман Якоби (на русский лад Борис Семёнович Якоби; нем. Moritz Hermann von Jacobi; 09 сентября [21 сентября] 1801 года, Потсдам — 27 февраля [11 марта] 1874 года, Санкт-Петербург), на которого в 1835 году обратил внимание П.Л. Шиллинг. В том же году Б.С. Якоби при поддержке группы русских учёных переезжает на работу в Россию, а после смерти П.Л. Шиллинга продолжил его работы по созданию телеграфа. Б.С. Якоби внёс большой вклад в развитие телеграфной связи в мире и, в частности, сконструировал телеграфный аппарат синхронного действия с непосредственной (без расшифровки) индикацией в приёмнике передаваемых букв и цифр (первая демонстрация 07 марта 1845 года) и первый в мире буквопечатающий телеграфный аппарат (1850 год). Б.С. Якоби сконструировал порядка 10 типов телеграфных аппаратов.

Но первый практически пригодный аппарат, который позволял передавать буквенно-цифровую информацию без предварительного кодирования и при приёме сразу печатать её на ленте, **запатентовал** в 1855 году американский музыкант (с 1851 года преподаватель физики в колледже) Дэвид Эдвард Хьюз (англ. David Edward Hughes, 16 мая 1831 года — 22 января 1900 года). В 1872 году «аппарат Юза», как его называли в России, был усовершенствован главным механиком Московского телеграфа Э.Ф. Краевским, и только после этого он стал широко использоваться в мире.¹⁴⁹

Для организации телеграфного сообщения США с морем было два пути:

- через Атлантический океан и
- через Аляску, Россию и далее в Европу.

В середине XIX века технологически проще, а значит и значительно дешевле, было провести сухопутную линию. Однако, первоначально предпочтение было отдано именно сверхзатратному, ещё не имеющему технического решения, варианту проведения телеграфной линии через Атлантический океан. При этом этот канал связи США с Европой был жёстко контролирован Великобританией, поскольку трансатлантическая телеграфная линия пролегла от канадского острова Ньюфаундленд до Ирландии¹⁵⁰, — т.е. в исключительной юрисдикции Великобритании.¹⁵¹

Маршрут трансатлантической телеграфной линии связи Америка — Европа¹⁵²

Кабель был проложен через океан в 1866 году — за год до «продажи» Аляски. Это была вторая попытка создать трансатлантический телеграф. Первый раз такой телеграф начал функционировать 16 августа 1858 года — королева Великобритании Виктория и президент

¹⁴⁹ В том же 1872 году французский изобретатель Жан Морис Эмиль Бодо (фр. Jean-Maurice-Émile Baudot, 11 сентября 1845 года, Манье (фр. Magneux) — 28 марта 1903 года, Со (фр. Sceaux)) сконструировал свой телеграфный аппарат многократного действия, т.е. имеющего возможность передавать по одному проводу два и более сообщения в одну сторону. Аппарат Бодо и аппараты, созданные по его принципу, получили название стартстопных.

Помимо самого устройства, изобретатель придумал ещё и весьма удачный телеграфный код (Код Бодо), который впоследствии набрал большую популярность и получил наименование Международный телеграфный код №1 (ITA1). Дальнейшие модификации конструкции стартстопного телеграфного аппарата привели к созданию телепринтеров (телетайпов), а в честь учёного была названа единица скорости передачи информации — бод.

¹⁵⁰ Точнее до острова (размеры острова составляют 11 км в длину и 3 км в ширину) Валентия (ирл. Dairbhre, англ. Valentia Island) вблизи юго-западного побережья Ирландии на территории графства Керри у полуострова Айверах. С собственно Ирландией Валентия соединена мостом и паромной переправой. Постоянное население острова на 2011 год составляло 665 человек.

¹⁵¹ Т.е. выход Канады на Тихоокеанское побережье и невозможность проведения по нему сухопутной телеграфной линии без согласования с Великобританией (Канадой) просто делало США заложником ситуации и не оставляло американцам пространства для политического манёвра.

¹⁵² <https://atlantic-cable.com/Maps/index.htm>

США Джеймс Бьюкенен обменялись поздравительными телеграммами. Приветствие английской королевы состояло из 103 слов, передача которых длилась 16 часов. Телеграфировать в таком медленном темпе приходилось потому, что из-за огромной ёмкости и сопротивления длинного кабеля короткие импульсы тока «расплывались» на приёмном конце подобно чернильным кляксам на фильтровальной бумаге¹⁵³. В сентябре 1858 года телеграф перестал функционировать, видимо, из-за несовершенства технологий изготовления кабеля — предполагалось, что ввиду недостаточной гидроизоляции, кабель был разрушен коррозией. Другой возможной причиной разрушения стали слишком высокие напряжения, подаваемые на линию с английской стороны с целью ускорения передачи.

Проведение телеграфной линии по суше позволяло построить сеть промежуточных подстанций и тем самым не только обеспечить надёжную связь, но и резко повысить объёмы и скорость передачи информации.

Однако, 24 июня 1865 года снова началась укладка через Атлантический океан — для прокладки кабеля на расстояние около 3,6 тыс. километров на корабле-кабелеукладчике «Грейт Истерн»¹⁵⁴ было заготовлено 6,5 тыс. километров кабеля с улучшенной изоляцией.¹⁵⁵ Но

¹⁵³ Попадая в высокопроводящую среду, кабель существенно изменяет свои токопроводящие свойства и вследствие значительной электрической ёмкости становится как бы «вязлым», «инертным». Сигналы начинают «двигаться» по кабелю с неодинаковой скоростью, зависящей от их продолжительности, т.е. точка, пущенная вперёд, отрывается от следующего за ней тире, которое, в свою очередь, настигает другая точка и т.д., получается полный хаос.

Это обстоятельство обусловило то, что когда в конце 1851 года была проложена подводная телеграфная линия через пролив между Францией и Великобританией Ла-Манш, как его называют французы, или Английский канал, как его называют англичане, которая соединила телеграфным сообщением Лондон и Париж, телеграммы передавались через промежуточные станции по эстафете: например, сначала из Лондона в Дувр, затем из Дувра в Кале и только потом из Кале в Париж. Т.е. разность скорости прохождения сигнала по воздушной линии, которая составляла основную длину телеграфной линии, и небольшого вкраепления в 44 километра подводной телеграфной линии, привело к тому, что прохождение прямого сигнала без потери его качества было невозможным. На решение проблемы сопряжения сухопутной и подводной частей телеграфной линии ушёл год. И только 01 ноября 1852 года были ликвидированы промежуточные приёмно-передаточные станции и установлено прямое сообщение между Парижем и Лондоном.

¹⁵⁴ История корабля-кабелеукладчика «Грейт Истерн» — это история, требующая отдельного изложения. В данном случае мы приведём лишь некоторые особо значимые сведения об этом корабле.

«Грейт Истерн» (англ. Great Eastern — «Великий Восток», до спуска на воду носил имя «Левиафан») — британский пароход, спроектированный Изамбардом Брюнелем (1806—1859 гг.) и спущенный на воду в 1858 году. Предназначался для рейсов в Индию вокруг Африки без пополнения запасов топлива.

При длине 210 м он имел ширину 25 м. Грузоподъёмность превышала 20 000 т. Боковые гребные колёса — диаметр — 17 м, 11 об/мин, на каждом колесе имелось 30 лопастей-плиц, размерами 3,9 м в ширину и 1 м в высоту — приводились в движение паровыми машинами мощностью по 500 л.с., а гребной 4-лопастный винт (диаметр — 7,3 м, 39 об/мин, шаг винта 12 м) — паровой машиной в 1 600 л.с. Такие двигатели позволяли судну развивать скорость до 12–15 узлов. Кроме того, корабль был оснащён парусами, общая площадь которых на всех шести мачтах достигала 5 400 м².

Команда корабля насчитывала 400 человек.

Корабль мог вместить 4 000 пассажиров, из них 800 — в каютах I класса, 2 000 — II и 1 200 — в каютах III класса.

Являлся крупнейшим в мире кораблём, построенным до XX века и крупнейшим в истории парусником. Параметры, достигнутые «Грейт Истерн», были превзойдены лишь много десятилетий спустя: по длине — лайнером «Океаник», по ширине и водоизмещению — лайнером «Лузитания», по пассажировместимости — лайнером «Император».

Заслужил дурную славу из-за большого числа связанных с ним несчастных случаев.

02 декабря 1857 года состоялась официальная церемония спуска корабля на воду. На церемонии присутствовали многие известные и влиятельные в мире люди, в том числе сама королева Великобритании Виктория и её супруг принц Альберт, бельгийский король Леопольд I. Однако спуск закончился неудачей, пострадали рабочие, пятеро из них получили серьёзные увечья. Началась подготовка к повторному спуску. Но корабль был спущен на воду только через 82 дня — 31 января 1858 года очень большой прилив, вместе с ураганным ветром, достигнув корабля, спустил корабль на воду. Когда «Левиафан» перебазировался с верфей в первый же порт на Темзе (Депфорт, в юго-западной части Лондона), компания, для которой его строили, обанкротилась — не будучи полностью оснащённым, этот гигант принёс миллионные убытки. Его купила Great Ship Company за 20% стоимости и переименовала в «Грейт Истерн». Достройка и дооснащение корабля

при прокладке кабель часто рвался из-за того, что периодически надо было выбрать на борт некоторое количество уже вытравленного кабеля, поскольку приборы показывали, что есть повреждение уложенного на дно кабеля. Когда осмотрели первое повреждение, то увидели, что пятисантиметровый кусок стальной проволоки по диаметру (через сердцевину) пронизывал кабель насеквоздь и замыкал токопроводящую часть с наружной бронёй, а, следовательно, и окружающей водной средой. Последующие повреждения кабеля были подобными, поэтому были серьёзные подозрения, что все повреждения — это результат диверсии. Чтобы не допустить вредительства, на судне создали специальную группу контролёров для наблюдения за работающими в тенксах¹⁵⁶. Но повреждения кабеля продолжились. Поскольку «Грейт Истерн» не имел специального оборудования по подъёму уже вытравленного кабеля, то подъём кабеля приводил к его порывам, и 31 июля 1865 года произошёл обрыв кабеля, приведший к прекращению работ по прокладке линии. В начале 1866 года было заказано 3,7 тыс. километров нового, усовершенствованного кабеля. Также были проведены усовершенствования и на судне-кабелеукладчике. В пятницу, 13 июля 1866

продолжалась до августа 1859 года. 07 сентября 1859 года «Грейт Истерн» вышел в испытательный рейс из Лондона в Холихед на западе Англии. Во время этого рейса, 09 сентября, на рейде в Гастингсе (город на берегу Па-де-Кале), на корабле взорвался котёл (как писала «Таймс» — в результате акта саботажа), первая труба как ракета взлетела в воздух, погибли 6 и получили ранения 9 человек. Узнав об этом, 15 сентября конструктор корабля И. Брюнель умер от разрыва сердца. А в порту прибытия, во время перехода на шлюпке от судна к порту на рейде Холихед, утонули капитан и два пассажира.

Лишь 17 июня 1860 года «Грейт Истерн», на создание которого ушло более £760 тыс., отправился в свой первый рейс: Саутгемптон–Нью-Йорк, на борту находилось лишь 43, а по некоторым данным 46, пассажиров. Пересечение Атлантики было совершено с изумительной скоростью — за десять с половиной дней. В Нью-Йорке на корабль водили экскурсии, собрав \$75 тыс. Затем была организована 2-х дневная морская прогулка — в этом рейсе на борту корабля находилось свыше 2 тыс. пассажиров. В августе 1860 года корабль вернулся в Великобританию со 100 пассажирами. Не успел корабль бросить якорь в Ливерпуле, как был опечатан судебным приставом и впоследствии продан с аукциона. После этого «Грейт Истерн» совершил ещё несколько рейсов, но они сопровождались авариями и приносили одни убытки. Поэтому корабль был выведен из эксплуатации и законсервирован.

В январе 1864 года американская компания, основанная 06 ноября 1856 года для прокладки телеграфной линии через Атлантический океан, Atlantic Telegraph Company купила «Грейт Истерн» с аукциона за £25 тыс. Корабль был куплен на условиях аренды, с правом последующего выкупа за £50 тыс., но при условии, что в случае успеха оставшуюся часть суммы владельцы судна получают акциями компании, а в случае провала компания отказывается от оплаты.

Участие в экспедициях 1865–1866 гг. по прокладке трансатлантического кабеля принесло кораблю «Грейт Истерн» всемирную славу.

В 1867 году в связи со Всемирной выставкой в Париже было организовано англо-французское Общество фрахтовщиков судна «Грейт Истерн», вновь временно переоборудованное в трансокеанский пассажирский корабль. Тогда на нём рейс в Америку совершил писатель-фантаст Жюль Верн. «“Грейт-Истерн” представляет собой шедевр судостроительного искусства. Это не корабль, а целый плавающий город, часть графства, отделившаяся от английской почвы, чтобы, переплыв через океан, пристать к американскому материку». — написал о корабле Жюль Верн в произведении «Плавающий город» (1870 г.), в котором он фактически описал своё путешествие.

Помимо перевозки пассажиров, крупнейшее судно мира также демонстрировалось во французских портах.

По окончании выставки «Грейт Истерн» вновь стал кабелеукладчиком. Всего в 1865–1874 гг. «Грейт Истерн» проложил 5 трансатлантических кабелей и один из Бомбея в Аден (14–28 февраля 1870 года) общей длиной более 25 тыс. километров.

В 1874 году было построено специальное судно для укладки кабелей, названное «Фарадей», а «Грейт Истерн» был выведен из эксплуатации и более 10 лет стоял на приколе. В 1885 году он был куплен за £26 тыс. и использовался в Ливерпуле в качестве плавучего цирка и рекламного щита. После использовался как угольное депо. В 1888 году корабль был продан с аукциона за £16 тыс. на слом.

¹⁵⁵ На борту корабля было 7 тыс. тонн кабеля, 8 тыс. тонн угля, воды и провианта для пятисот человек. Поскольку в то время ещё не было рефрижераторных установок, на борту «Грейт Истерн» разместили маленькую «ферму» — корову, 10 быков, 20 свиней, 120 овец и целый птичий двор, — которые должны были во время всего плавания обеспечивать людей молоком, свежими яйцами и мясом.

¹⁵⁶ Особые трюмы кораблей-кабелеукладчиков, где лежит кабель, уложенный виток к витку.

года «Грейт Истерн» вновь приступил к укладке подводного кабеля.¹⁵⁷ За все 14 дней плавания от Ирландии к Ньюфаундленду не произошло никаких происшествий, и 27 июля 1866 года прокладка трансатлантической подводной телеграфной линии увенчалась успехом. Но и первая попытка не была провальной: конец оборванного в 1865 году провода 09 августа 1866 года был найден и через месяц, 08 сентября, линия была успешно доведена до Ньюфаундленда. Таким образом, в 1866 году между Северной Америкой и Великобританией было проложено сразу 2 трансатлантические подводные телеграфные линии.

13 [25] марта 1867 года Э.А. Стёклъ именно при помощи этого телеграфа отправил шифрованную телеграмму, текст которой на французском языке содержал последние согласованные условия «продажи» Аляски. За телеграмму в 270 слов Э.А. Стёклъ заплатил \$9 886,50. Примечательно, что телеграмма была послана по инициативе У. Сьюарда на условиях, что телеграмму в Санкт-Петербург оплачивает американская сторона, а телеграмму и Санкт-Петербурга — русская. Однако, по завершении сделки по «продаже» Аляски, У. Сьюард отказался платить, и телеграмму в Санкт-Петербург оплатил 22 августа 1868 года Э.А. Стёклъ из денег, полученных за «продажу» Аляски.

Что же касается сухопутного телеграфного маршрута, то в 1863 году Россия подписала с американцами договор о проводке телеграфа Европа-США через Сибирь и Русскую Америку. Но в феврале 1867 года, за месяц до сделки о «продаже» Аляски, американская сторона аннулировала это соглашение, заявив, что телеграф через Атлантику более предпочтителен.

Безперспективность сухопутного маршрута обуславливалаась тем, что в будущей войне Россия со своими союзниками по Антанте была разделена территорий государств Тройственного Союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Таким образом, сухопутный маршрут обеспечивал только телеграфное сообщение США с Россией, но никак не с Францией и Великобританией, которые являлись не только основными финансово-хозяйственными партнёрами США, но и политическими союзниками. Гражданская война в России, которая разразилась сразу по выходу Советской России из Первой Мировой войны, вообще не давала возможности хоть как-то полноценно эксплуатировать телеграфную линию даже для связи с территориями России. Кроме того, сухопутные телеграфные линии были очень уязвимы для действий спецслужб вражеских государств, как в смысле осуществления диверсии на линии, чтобы прервать телеграфное сообщение, так и в смысле перехвата передаваемой по линии информации, имеющей ценность для вражеского государства.

Таким образом телеграфный маршрут Северная Америка — Европа через Атлантический океан был для UK/US безальтернативным, не взирая ни на какую финансовую ёмкость проекта и сложность технических проблем, какие предстояло решить.

Решить проблему прокладки подводных линий было тем более необходимо, поскольку безотлагательно надо было решить проблему связи с другими, отдалёнными от Европы и Великобритании территориями. Прокладка подводных кабелей позволяла

исключить вхождение «международных» линий связи в юрисдикцию каких-либо национальных государств, а также какую-либо угрозу¹⁵⁸ информационным коммуникациям со стороны «несистемных» противников (например, народно-освободительных движений в колониях, которые уже в силу противостояния с колонизаторами заинтересованы в прекращении информационного общения и координации действий метрополии и колониальной администрации), а также

обеспечить связь с теми территориями (например, со странами Южной Америки), с которыми сухопутные телеграфные линии были в принципе невозможны.

Значение прямых подводных телеграфных линий для управления процессами в міре очень велико. До этого даже сухопутные телеграфные линии не были единым целым, а

¹⁵⁷ Тем, кому эта дата не нравилась, напоминали, что Х. Колумб отправился на поиски Нового Света тоже в пятницу и открыл его в этот же день недели.

¹⁵⁸ Вплоть до полного разрыва информационных коммуникаций и невозможности их дальнейшей работы.

состояли из участков-дистанций, на длину которых передавалось сообщение от одной станции к другой. Фактически телеграфная связь всего мира работала в формате эстафеты, т.е. наподобие того, как раньше один курьер скакал на лошади от одной почтовой станции до другой, где передавал пакет другому курьеру, чтобы тот вёз его дальше.

Даже у специалистов были сомнения — можно ли посредством одной длинной линии передавать сообщения на дальние расстояния. Для того, чтобы определить эту возможность, был проведён целый ряд экспериментов, которые увенчали эксперименты в очень больших масштабах, проведённых почти одновременно в США и Великобритании.

В США были соединены в одну непрерывную цепь длиной в 2,5 тыс. километров все провода воздушной линии от Бостона до Монреяля, а затем все участки другой линии — от Нью-Йорка до Нового Орлеана — общей длиной в 3 тыс. км. В Великобритании в ночь на 09 октября 1856 года были соединены в одну цепь все основные телеграфные линии, включая ирландские. Длина этой грандиозной по тем временам телеграфной цепи достигала 8 тыс. километров.

А до этого в Великобритании, в том же 1856 году, эксперимент по передачи телеграфных сообщений на длинные расстояния провёл С. Морзе. Для его экспериментов ему была предоставлена возможность использовать телеграфную линию на участке Лондон–Бирмингем (расстояние по прямой — 162 километра), 10 соединённых последовательно цепей которой составили одну цепь протяжённостью в 3,2 тыс. километров. По этой сконструированной искусственной линии, имевшей длину почти равную длине атлантического кабеля, с успехом была осуществлена передача телеграмм, скорость передачи достигала до двухсот сигналов в минуту.

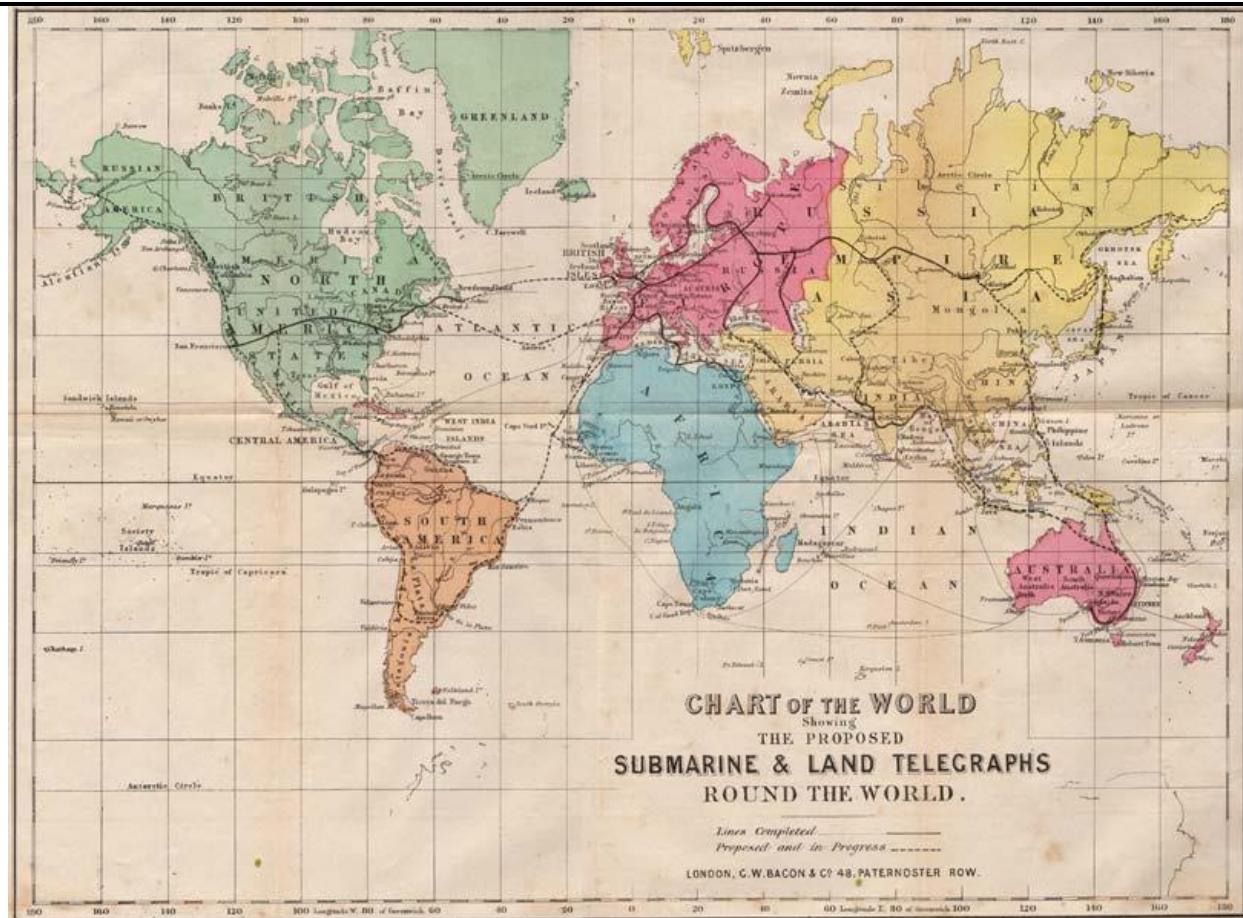
Несмотря на то, что уже было понятно, что по подводному прямому кабелю сигнал будет проходить значительно медленнее, нежели по воздушной линии, эксперименты были признаны успешными, и приступили к подготовке прокладки прямых трансокеанских подводных телеграфных линий.

Огромную значимость прокладки прямых подводных телеграфных линий для обеспечения процессов управления как государственного, так и надгосударственного уровня можно проиллюстрировать на примере прямой подводной телеграфной линии между Великобританией и Индией. До прокладки этой телеграфной линии телеграммы, посланные по наземным линиям в Индию, проходили через участки различных национальных государственных образований. Это не только приводило к тому, что телеграммы из Великобритании приходили в Индию через неделю, но, передаваемые телеграфистами разных национальностей, тексты телеграмм порой так искажались, что их просто невозможно было понять. Более того, в силу открытости и прозрачности для различных иностранных спецслужб, этот способ передачи информации исключал саму возможность передачи информации секретного характера, а передача шифрованных сообщений была бесполезна в силу искажения информации по линии прохождения и, соответственно, невозможности их последующей дешифровки.

С прокладкой прямой подводной телеграфной линии языковые и политические проблемы отпали, а на передачу телеграммы и получение ответа требовалось не более нескольких минут¹⁵⁹.

Успех прокладки первой трансатлантической подводной телеграфной линии и выработанные при этом технологии предопределили прокладку и других подводных телеграфных линий связи, необходимость в которых была очевидна как частному бизнесу, так и государственному, а особенно надгосударственному управлению. В кратчайшие сроки были определены первоочередные для прокладки линии.

¹⁵⁹ Линия имела несколько сухопутных подстанций, поддерживающих прохождение сигнала.

Карта действующих и запланированных подводных и сухопутных основных телеграфных линий мира.

Карта 1865 года. The Atlantic Telegraph¹⁶⁰

Поэтому сразу после прокладки первой подводной трансатлантической телеграфной линии в течении 5 лет через Северную Атлантику было проложено ещё 3 подводных кабеля, а затем линии телеграфной связи были проложены в водах Тихого и Индийского океанов, и через Южную Атлантику:

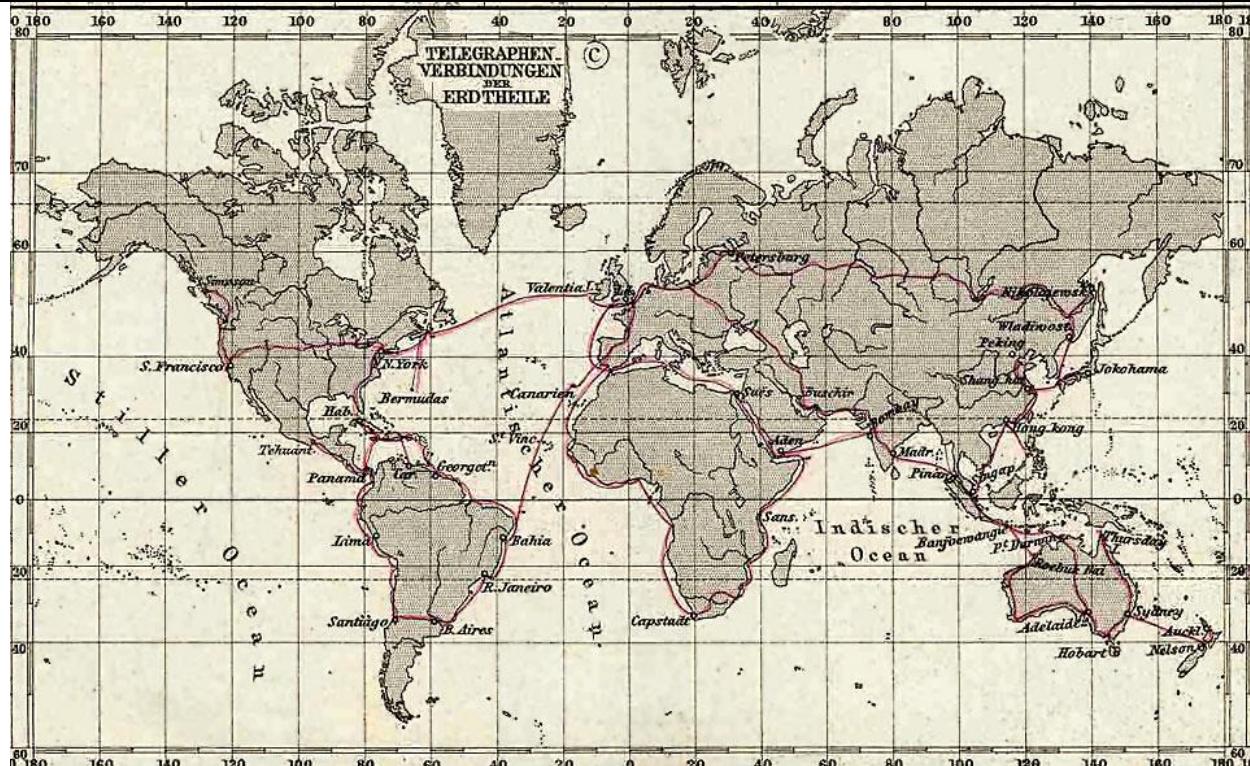
в 1869 году проложен третий трансатлантический кабель протяжённостью в 5,5 тыс. километров, между Францией и США;

в 1870 году — прямая телеграфная линия, соединившая Великобританию с Индией;

в 1871 году Великобритания через Сингапур была соединена с Австралией;

в 1874 году проложен первый кабель из Европы в Бразилию, идущий через острова Мадейра и Сент-Винсент (из группы Малых Антильских островов в Карибском море).

¹⁶⁰ Atlantic Telegraph Company — американская компания, основанная 06 ноября 1856 года для прокладки телеграфной линии через Атлантический океан. Является первым проектом такого рода в истории телекоммуникаций.

Основные телеграфные линии на 1891 год

Однако надо отметить, что именно Великобритания доминировала в области подводных телеграфных коммуникаций и как видимое свидетельство этого — из 30 кораблей для укладки кабеля 24 принадлежали британским компаниям.

Успех первоходцев в прокладке подводных телеграфных линий вызвал к жизни широкую массовую инициативу, и буквально в последние 10 лет уходящего XIX века в мире было проложено множество подводных телеграфных линий, связавших между собой континенты, на которых бурно развивалась телеграфно-телефонная¹⁶¹ сеть связи.

¹⁶¹ Хотя проекты прокладки телефонного трансокеанского подводного кабеля появились сразу после прокладки трансатлантического подводного телеграфного кабеля и изобретения телефона, в практическую сферу эти проекты перешли только после завершения Первой Мировой войны.

В 1919 году американская компания AT&T инициировала исследование возможности прокладки трансатлантического телефонного кабеля. В рамках этого проекта в 1921 году была проложена глубоководная телефонная линия между Ки-Уэстом (Флорида) и Гаваной (Куба) — 171 км (по прямой).

В 1928 году была начата реализация проекта по прокладке через Атлантический океан телефонного кабеля без повторителей с единственным голосовым каналом. Однако проект не был реализован не потому, что была высокая стоимость проекта (\$15 млн) и разразилась Великая депрессия, длившаяся с октября 1929 года до 1939 года (наиболее остро с 1929 по 1933 год). Проект был не реализован потому, что наступила эпоха бурного развития радиотехнологий.

К началу 1930-х годов развитие электроники позволило создать подводную кабельную систему с повторителями. Требования к конструкции промежуточных усилителей линии связи были предъявлены беспрецедентные, поскольку устройства должны были бесперебойно работать на дне океана в течение 20 лет. К надёжности компонентов, в частности электронных ламп, предъявлялись строгие требования. В 1932 году уже были электролампы, которые успешно прошли испытание в течение 18 лет.

Проекты по прокладке трансокеанских телефонных кабелей увенчались успехом только в 1956 году, когда 25 сентября был введён в эксплуатацию первый трансатлантический телефонный кабель TAT-1, проложенный между городами Обан (Шотландия) и Кларенвиль (Ньюфаундленд). Работы по созданию трансатлантической подводной телефонной линии начались сразу после завершения Второй Мировой войны и продолжались более 10 лет. В 1950 году системой, связывающей Ки-Уэст и Гавану, была протестирована гибкая технология усилителя. А 28 июня 1955 года началась прокладка через Атлантический океан собственно подводного кабеля. Использовавшиеся при прокладке подводного трансатлантического телефонного кабеля радиотехнические элементы значительно уступали лучшим образцам, но были очень надёжными. В итоге TAT-1 проработала 22 года, и ни одна лампа не вышла из строя. Кабель содержал 36 независимых каналов передачи речи с полосой

Война

Это привело к тому, что если в 1892 году британские компании владели и эксплуатировали две трети кабельных систем в мире, то к 1923 году их доля уменьшилась и составляла 42,7%, что само по себе сохраняло за Великобританией контроль над мировыми информационными потоками. И, кроме этого, даже при этом уменьшении именно Великобритания контролировала ключевые направления информационных потоков в политической и экономической жизни планеты.

А когда 04 августа 1914 года, объявив войну Германии, Великобритания вступила в Первую Мировую войну, то первым военным действием Великобритании против Германии было перезывание пяти кабелей, которые связывали Германию с Францией, Испанией и Азорскими островами, а через них, с Северной Америкой. То же самое делала и Германия. Так, например, 09 ноября 1914 года германский крейсер «Эмден» высадил на Кокосовых островах десант и уничтожил ретрансляционную станцию — узел нескольких кабельных линий, идущих к Южной Африке, Индонезии и Австралии.

Карта основных телеграфных линий мира. Составлена согласно официальных документов 1901/03 года.
International Telegraph Bureau (Berne, Switzerland) / Международное Телеграфное Бюро (Берн, Швейцария)

Что же касается сухопутного телеграфного маршрута Европа-США через Сибирь и Русскую Америку, то под прикрытием этого проекта, в условиях подготовки Мировой войны, «американцы» четыре года фактически занимались разведдеятельностью на нашей территории, результаты которой объективно необходимы как для организации управления территориями, в случае отторжения Сибири и Дальнего Востока от России, так и в случае, если эти территории останутся под управлением России.

пропускания 4 кГц и 51 усилитель, расположенных на расстоянии 70 км друг от друга. За первые 24 часа по этой телефонной линии было совершено 588 звонков Лондон—США и 118 — Лондон—Канада. В скором времени количество каналов было увеличено до 48, а полоса пропускания сузилась до 3 кГц. В 1963 году заработала линия телетайпа между Москвой и Вашингтоном, она также проходила через ТАТ-1. ТАТ-1 был отключён в 1978 году.

Конвенции по передаче русских территорий в Северной Америке, заключённые К.В. Нессельроде с Великобританией и США, законной силы не имели и не имеют. Однако, на их основе были подготовлены условия для будущего окончательного выдавливания России с американского континента.

Незаконными соглашениями предусматривалось отторжение от России порядка 1,7 млн км², российские владения в Северной Америке уменьшились до 1 519 тыс. км².

Но эти незаконные соглашения обеспечили то, что Россия, несмотря на то, что была единственным государством мира, которое вело системную работу по освоению территорий в Северной Америке, в международных отношениях была банально, междусобойчиком US/UK, исключена из субъектов, распоряжающихся этой территорией. «Отжим» территории у России происходил в несколько этапов, каждый из которых усиливал предыдущий и всё большее прикрывал окно возможностей для России по отстаиванию своих интересов.

В 1819 году Испания отказалась от своих притязаний на территорию нынешних штатов Орегон и Вашингтон в пользу США. С этих пор территория стала предметом «споров» между США и Великобританией. У Великобритании не было ни сил, ни средств, чтобы хоть как-то присутствовать на этой территории, но это не помешало заключить 15 июня 1846 года Орегонский договор, по которому Великобритания уступила территорию США.

Однако и у США не было возможностей сразу включить территорию в свой состав в качестве штата, поэтому в 1848 году на отошедших к США землях была организована «ТERRITORIЯ ОРЕГОН».

И только после смерти российского императора Николая I и начала процедуры «продажи» «Аляски» Александром II, США принялись оформлять территории в качестве штатов в своём составе.

Орегон был принят в Союз, став 33-м по счёту штатом, 14 февраля 1859 года.

Но «проглотить» всю территорию сразу США оказались не в состоянии, поэтому в том же 1859 году Конгресс США принял билль о создании отдельной ТERRITORIИ к северу от реки Колумбия — «ТERRITORIИ Колумбия», впоследствии названной в честь Джорджа Вашингтона «ТERRITORIЕЙ Вашингтон».

«ТERRITORIЯ Вашингтон», после ряда территориальных изменений, стала 42-м штатом в составе США и вовсе только 11 ноября 1889 года.

Калифорния — так называемая Верхняя Калифорния¹⁶² и то, только западная её часть — стала 31-м штатом США в 1850 году. При этом остальная часть Верхней Калифорнии была оформлена в качестве «ТERRITORIИ Юта» — государственное образование, просуществовавшее до 1896 года.

Это был даже не рейдерский захват. Было сделано ровно так, как сейчас действуют чёрные риелторы, которые мошенническим путём оформляют фальшивые документы на право владения конкретной квартирой, а потом на основе сфабрикованных документов выселяют реальных хозяев из этой квартиры.

Отторжение русских владений в Северной Америке стало возможным не только потому, что

российские императоры Александр I и Александр II вообще не проводили глобальную политику, а их внешняя политика лишь в разной степени соответствовала интересам России;

российскому императору Николаю I, в силу катастрофично-бедственного состояния доставшегося ему в наследство государства, в первую очередь пришлось сосредоточиться на спасении России как государства, и просто не хватило ни времени, ни сил, чтобы в полной мере заняться управлением всей территорией.

¹⁶² Верхняя Калифорния включала территорию нынешних американских штатов Калифорния, Невада, Юта, север штата Аризона и юго-запад штата Вайоминг.

Отторжение этих территорий произошло потому, что банально не хватило русского населения, которое бы своей жизнедеятельностью осуществляло государственные интересы на территориях проживания. И дело не в том, что населения у России не хватало — населения было достаточно для освоения территорий, но это население, благодаря крепостному праву, было сконцентрировано в европейской части России, причём исключительно в сельской местности. Избыток рабочей силы в сельском хозяйстве вёл к тому, что она была дешёвой в эксплуатации и это блокировало внедрение передовых технологий, в частности, и развитие сельского хозяйства вообще. Крепостничество тормозило промышленное развитие России, даже в той же её европейской части. Крепостничество тормозило и развитие Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки. Заселение этих территорий, как, в принципе, вообще освоение любых территорий, велось по остаточному принципу.

Так, уже в конце XVIII века князю Потёмкину не хватало людей для заселения Дикого поля, Причерноморья и Крыма. Поэтому российская императрица Екатерина II даже согласилась смотреть сквозь пальцы на приём светлейшим беглых крестьян, но этого было мало.

Что же касается освоения территорий за Уралом, то в Сибирь в основном направлялись ссыльные. Так, например,

в 1729 году было велено ссылать в Сибирь разных беглых и бродяг, которых помещики не желают принять обратно, «дабы через то шатающихся и праздных без дел и платежа подушных денег никогда не было»;

в 1730 году — пойманных беглых, пытавшихся уйти за границу,

в 1733 году — всех виновных «в делании золотых и серебряных вещей ниже пробы, в подделке их и торговле ими»,

в 1737 году — негодных к военной службе лиц, виновных в продаже, покупке или отдаче в рекрутчи чужих людей и крестьян,

в 1739 году — заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и карты.

Все эти указы подразумевали административную ссылку. А наряду с ними, действовали и старые московские законы, изданные во второй половине XVII века, о ссылке за некоторые уголовные преступления по суду, как то: за повторную кражу, за разбой и наезд, за укрывательство воров и разбойников, за корчевство, за непредумышленное убийство и т.д. и т.п. В 1753 и 1754 годах императрица Елизавета Петровна добавила к этим законам указы о замене смертной казни за общегражданские преступления политической смертью и ссылкой в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылке крестьян в Сибирь их владельцами.

В 1760 году был издан указ, предоставлявший право всем лицам и учреждениям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачётом их за рекрут и с получением платы из казны за их жён и детей. Этот вид поселенцев получил особое название сосланных «за продержности».

То же самое продолжалось и в XIX веке. С 1800 года по 1860 год на долю ссыльных пришлось почти 67% мигрантов в Сибирь — 349,6 тысяч человек из 516,8 тысяч.

В принципе, и при наличии крепостного права Александр I и Николай I могли переселить несколько миллионов человек в Сибирь, Дальний Восток и Русскую Америку.

Это можно было сделать как за счёт крестьян, находившихся в ведении государства и императорской фамилии, так и за счёт крепостных, которых продавали помещики. Причём последних можно было купить и переселить в Русскую Америку, не прибегая к расходованию государственной казны — много раз правительство Российской-Американской компании обращалось в правительство и лично к императору с просьбой дать разрешение компании на покупку крепостных или на переселение на Аляску и Курильские острова «свободных хлебопашцев». И во всех случаях следовал категорический отказ: Александр I не мог себе позволить хоть в чём-то ущемить интересы Великобритании, а Николай I не мог позволить себе создавать излишнее социальное напряжение в условиях, когда нужно было банально спасать государство.

Но вот 19 февраля [03 марта] 1861 года Александр II своим Манифестом провозгласил об отмене крепостного права. Освобождая крестьян от помещиков, Александр II освободил их и от земли — большая часть земель осталась в руках помещиков. Казалось бы, созданы идеальные условия для заселения российских территорий Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки — безземельные, но уже лично свободные крестьяне теперь устремятся осваивать окраины империи. Массовая миграция русского населения в эти области в 1861–1904 годах не только предотвратила бы сдачу русских территорий Русской Америки и Манчжурии — «Желтороссии», но и позволила бы избежать русско-японской войны 1904–1905 годов.

Однако российский император Александр II не сделал ничего аналогичного линкольновскому Homestead Act для того, чтобы освоить территории Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, но, напротив, российское правительство издало ряд законов и положений, которые препятствовали миграции населения из центра империи на её окраины. Такая государственная политика не только мешала освоению и развитию окраин империи, но создавала избыточное социальное напряжение в государстве, что не могло не привести к росту революционных и радикальных настроений у людей, т.е. к созданию революционной ситуации.

Однако, наивно будет полагать, что экспансия США к берегам Тихого океана была вызвана ростом населения государства — в то время у США также катастрофически не хватало населения для освоения территорий, а потому США были заинтересованы сохранить уже существующее русское население на тех территориях, которые отходили под управление США. И именно с этим связано предложение правительства США жителям Аляски стать гражданами США. И именно с недостатком собственного населения для освоения новых территорий была связана негативная реакция американской общественности на приобретение Аляски. Американские газеты писали о «глупости Сьюарда», «Сьюардском сундуке со льдом», «зоопарке белых медведей президента Джонсона» и тому подобное потому, что общество в целом ничего не знало об Аляске, куда только отчасти дошли американские браконьеры.

Но если территория, на которой сейчас штаты США Орегон, Вашингтон и Калифорния, была «отжата» разными способами, которые исключали субъектность России, то передача Аляски была оформлена договором купли-продажи. И уж здесь-то, казалось бы, любые разговоры о принадлежности Аляски России должны прекратиться.

Однако, в России существует устойчивое общественное мнение, согласно которому Аляска не была продана, а была сдана в аренду на 99 лет, и что срок аренды истёк в 1967 году. И многим такая постановка вопроса кажется абсурдной — ведь есть же договор купли-продажи.

Но именно с этого договора и начинаются сомнения в том, что Аляска была действительно продана.

Дело в том, что договор купли-продажи составлен на английском и французском языках — дипломатических языках того времени. Но Россия была участником сделки, а потому должен быть и договор на русском языке. Однако на русском языке есть только перевод, к тому же официально опубликованный только в 1871 году¹⁶³.

Этот факт, а также действия России по «продаже» Аляски позволяют предположить, что договор купли-продажи не является договором, согласно которому Россия уступила свою территорию. Это предположение подкрепляется и тем фактом, что в истории «продажи» Аляски уже был факт вброса подложного договора о продаже Аляски США — весной 1854 года, в разгар «Крымской» войны, при участии великого князя Константина Николаевича появился якобы «фиктивный» договор продажи Аляски, который по оглашению был инициирован правительством США. В этом договоре речь шла об уступке США за реально фиктивные \$7,6 млн не только Аляски, но и Курильских островов и Сахалина. Необходимость

¹⁶³ Полное собрание законов Российской империи. Собр.2, т.42, отд.1, №44518, с. 421–424 — <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821682#page=2>

этого договора мотивировалась желанием вывести эти территории из-под возможного удара англичан и французов. И предполагалось, что по окончании войны американцы отдали бы всё обратно. Бредовость аргументов настолько очевидна, что разразился скандал, и сделка была остановлена.

Но в том, что Аляска не была продана, а была передана на какой-то срок, убеждают действия собственно США после того, как Аляска была ими «куплена».

Так, Аляска якобы продана в 1867 году, но стала штатом США только в 1959 году. Сначала Аляска находилась в ведении военного министерства США и называлась «Округ Аляска» (англ. Department of Alaska), затем в 1884–1912 годах — «округ» (англ. District of Alaska), а в 1912–1959 годах — «территория». И только 03 января 1959 года Аляска становится 49-м штатом США.

Примечательно, что 21 августа 1959 года 50-м штатом США становятся Гавайи, над которыми ещё в 1814 году был официально установлен протекторат России. И передача Гавайев США Россией не оформлена никакими соглашениями¹⁶⁴.

Всё это с наглядной очевидностью свидетельствует о том, что было что-то, что удерживало США от включения Аляски и Гавайев в свой состав. И это «что-то» было устранено в 1959 году. А именно в 1959 году 15–27 сентября состоялся первый визит руководителя Советского союза в Соединённые Штаты — визит Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва, который 27 марта 1958 года стал ещё и Председателем Совета министров СССР, т.е. занял два высших поста в государственном управлении СССР. И именно после этого и стал готовиться визит Н.С. Хрущёва в США. Можно с уверенностью утверждать, что включение Аляски в качестве штата в США до советского правительенного визита в США было условием этого визита.

По всей вероятности, во время визита в США Н.С. Хрущёв

или передал документы, которые давали право России требовать от США возврата уступленных территорий¹⁶⁵, документы, которые так и не были захвачены в России и вывезены из неё в ходе Февральской революции и первых лет Советской России, когда троцкисты имели полный доступ ко всем государственным архивам;

или, в случае если троцкисты так и не смогли захватить эти документы, дал такие гарантии США, которые позволили им включить уступленные территории в свой состав в качестве штатов.

А о том, что у России есть юридические права на эти территории, косвенно подтвердил В.М. Молотов¹⁶⁶.

¹⁶⁴ В 1887 году США организовали государственный переворот на Гавайях — вооружённые отряды белых заставили принять так называемую «Конституцию штыка». Но, поскольку последняя королева (20 января 1891 года — 17 января 1893 года) островов Лилиуокалани (гав. Lili'uokalani, первоначально именовавшаяся Лидия Камакаэ Паки, Lydia Kamaka'eha Paki, по мужу Доминис, англ. Dominis; 02 сентября 1838 года — 11 ноября 1917 года) попыталась оспорить положения этой «конституции», моряки пришедшего на Гавайи американского военного корабля решили оказать помощь жителям островов американского происхождения и свергли королеву. Через год была провозглашена марионеточная Республика Гавайи. А в 1898 году США аннексировали Гавайи, которым в 1900 году предоставили статус самоуправляющей территории.

¹⁶⁵ В договоре купли-продажи Аляски специально оговорено: «*Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеуказанной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов*».

¹⁶⁶ Вячеслав Михайлович Молотов (настоящая фамилия Скрябин; 25 февраля [09 марта] 1890 года, слобода Кукарка, Яранский уезд, Вятская губерния, Российская империя — 08 ноября 1986 года, Москва, РСФСР, СССР) — русский революционер, советский политический и государственный деятель.

19 декабря 1930 года — 06 мая 1941 года — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР.

03 мая 1939 года — 15 марта 1946 года — Народный комиссар иностранных дел СССР.

19 марта 1946 года — 04 марта 1949 года и

05 марта 1953 года — 01 июня 1956 года — Министр иностранных дел СССР.

21 ноября 1956 года — 29 июня 1957 года — Министр государственного контроля СССР.

В конце мая — начале июня 1942 года В.М. Молотов посетил с дипломатической миссией союзников: Великобританию и США. Перелёт в Великобританию на самолёте Pe-8 под управлением лётчика Эндрюса Пусэпа проходил через линию фронта и далее через территорию, занятую немецкими войсками, с посадкой в Шотландии.

Советский писатель Феликс Иванович Чуев (04 апреля 1941 года — 02 апреля 1999 года) много общался с В.М. Молотовым последние 17 лет его жизни — с 1969-го по 1986-ой годы, и результатом этого общения стала книга «Сто сорок бесед с Молотовым», в которой описан и разговор относительно Аляски:

«...Рассказываю, как вместе с генералом армии И.Г. Павловским, недавним Главкомом сухопутных войск, был на Чукотке. Там до сих пор стоят казармы, где в 1946 году располагалась 14-я десантная армия под командованием генерала Олешиева. Армия имела стратегическую задачу: если американцы совершают на нас атомное нападение, она высаживается на Аляску, идет по побережью и развивает наступление на США. Stalin поставил задачу.

— Да, Аляску неплохо бы вернуть, — констатирует Молотов.

— А мысли такие были?

— Были, конечно, — соглашается Молотов. — Ну если мысли были, а больше ничего не было. Еще время, по-моему, не пришло таким задачам».

Как бы к этому не относится, но ставить вопрос о возврате «чего-либо» можно лишь тогда, когда у требующего вернуть есть безусловное право на это «что-либо», и когда тот, у кого требуют вернуть это «что-то», знает, что у требующего возврата это право есть. И здесь уже вторично признает тот, кто владеет этим «чем-то», это право публично или же также публично отрицает — это просто определяет формат будущих отношений между двумя субъектами и их союзников/партнёров из-за этого «чего-либо».

По всей видимости, у большевиков были основания/документы на возврат русских владений в Америке, и при И.В. Сталине ГП не решался сделать финальный шаг по отторжению русских территорий. Однако, когда после смерти И.В. Сталина к власти в СССР пришли троцкисты во главе с Н.С. Хрущёвым и начали процесс ликвидации России как государственного субъекта, положение поменялось, и финальная точка была поставлена — русские территории были объявлены штатами США. Расчёт был, что Россия уже в ближайшее историческое будущее будет ликвидирована. Однако расчёт оказался неверным — Россия пережила хрущёвскую Оттепель, брежневский Застой, Перестройку Горбачёва и Катастрофу Ельцина, — и сейчас Россия собирает себя, снова становясь на ноги как субъект глобальной политики. А это значит, что вопрос о возврате русских территорий в Америке¹⁶⁷ не только остаётся открытым, но и уже поставлен в повестку дня.

А сделал это никто иной, как первый п-резидент США в России Борис Николаевич Ельцин¹⁶⁸.

В конце августа 2018 года Библиотека (Президентский центр) Билла Клинтона¹⁶⁹ в одностороннем порядке опубликовала стенограммы переговоров 42-го Президента США с

26 мая Молотов вместе с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом подписал в Лондоне англо-советский союзный договор. У. Черчиль высоко оценил «государственную мудрость и понимание», проявленные наркомом в переговорах. Далее был не менее рискованный перелёт в США, где переговоры в Белом доме закончились 01 июня. На обратном пути вновь посадка в Британии и ещё одни переговоры. 12 июня 1942 года миссия завершилась возвращением в Москву.

Герой Социалистического Труда (30 сентября 1943 года).

Депутат Верховного Совета СССР I–IV созывов.

¹⁶⁷ В настоящее время они находятся в составе штатов США Аляска, Вашингтон, Орегон, Калифорния и Гавайи.

¹⁶⁸ Борис Николаевич Ельцин (01 февраля 1931 года, село Бутка, Буткинский район, Уральская область, РСФСР, СССР — 23 апреля 2007 года, Москва, Россия) — бывший член ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, в период 1976–1985 гг. — первый секретарь Свердловского обкома КПСС, в период 1985–1988 гг. — первый секретарь Московского городского комитета (МГК) КПСС, затем первый заместитель председателя Госстроя СССР, депутат Съезда народных депутатов СССР, с 29 мая 1990 года — председатель Верховного Совета РСФСР. Первый президент Российской Федерации (1991–1999 гг.); в ноябре 1991 — июне 1992 года одновременно возглавлял «правительство реформаторов». С марта по май 1992 года исполнял обязанности министра обороны Российской Федерации.

¹⁶⁹ William J. Clinton Presidential Library and Museum. — В США насчитывается 13 президентских библиотек, составляющих президентскую библиотечную систему. Они являются хранилищами документов,

Война

первым п-резидентом России — Б.Н. Ельциным. Среди рассекреченных материалов есть запись разговора во время делового завтрака 21 апреля 1996 года в Кремле.

Со стороны России в завтраке участвовали и выступали в качестве профильных консультантов:

— первый заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации (1995–1998 гг.) Игорь Сергеевич Иванов (род. 23 сентября 1945 года, Москва) — будущий Министр иностранных дел Российской Федерации (11 сентября 1998 года — 09 марта 2004 года);

— Чрезвычайный и Полномочный Посол России в США (1994–1998 гг.) Юлий Михайлович Воронцов (07 октября 1929 года, Ленинград — 12 декабря 2007 года, Москва);

— помощник Президента РФ по национальной безопасности (1994–1996 гг., в 1996–1998 гг. — просто помощник п-резидента) Юрий Михайлович Батурин (род. 12 июня 1949 года, Москва);

— помощник Президента РФ по международным вопросам (1991–1997 гг.) Дмитрий Борисович Рюриков (род. 04 февраля 1947 года, Москва);

— заместитель Министра иностранных дел РФ (1991–2003 гг.) Георгий Энверович Мамедов (род. 09 сентября 1947 года, Москва);

— первый заместитель Министра обороны Российской Федерации (1992–1996 гг., в 1996–1997 гг. — статс-секретарь — первый заместитель Министра обороны России) Андрей Афанасьевич Кокошин (род. 26 октября 1945 года, Москва);

— директор департамента Северной Америки МИД России (1994–1997 гг., одновременно в 1995–1997 гг. — член коллегии МИД РФ) Николай Николаевич Спасский (род. 10 августа 1961 года, Севастополь, Крымская область, Украинская ССР, СССР). 17 июня 1997 года Распоряжением Президента РФ №248-рп Н.Н. Спасскому объявлена Благодарность «за активное участие в организации, подготовке и проведении российско-американской встречи на высшем уровне в Хельсинки 20–21 марта 1997 года».

С американской стороны в завтраке участвовали и консультировали президента Б. Клинтона:

— посол США в РФ (1993–1996 гг.) Томас Пикеринг (англ. Thomas Reeve Pickering; род. 05 ноября 1931 года) — в 1997–2000 гг. — заместитель госсекретаря США по политическим вопросам;

— Глава администрации президента США (1994–1997 гг.) Леон Эдвард Панетта (англ. Leon Edward Panetta; род. 28 июня 1938 года, Монтерей, США) — будущий директор ЦРУ (13 февраля 2009 года — 30 июня 2011 года), министр обороны США (01 июля 2011 года — 27 февраля 2013 года);

— Заместитель Госсекретаря США (1994–2001 гг.) Нельсон Стробридж Толботт-третий (англ. Nelson Strobridge Talbott III), или Строб Толботт (англ. Strobe Talbott; род. 25 апреля 1946 года). Свободно владеет русским языком;

— советник президента США по национальной безопасности (1997–2001 гг.) Сэмюэл Ричард «Сэнди» Бергер (англ. Samuel Richard «Sandy» Berger; 28 октября 1945 года, Миллертон, штат Нью-Йорк — 02 декабря 2015 года, Вашингтон);

записей и разного рода исторических материалов, принадлежащих американским президентам. Их история началась с решения 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта (ФДР) передать в собственность федеральному правительству все свои личные и официальные бумаги, а также часть его земельной собственности в штате Нью-Йорк для организации исторического архива. ФДР считал, что эти бумаги являются национальным достоянием и должны быть доступны для общественности. Так, в 1939 году зародилась президентская библиотечная система. До этого в США не существовало единой системы архивирования и обработки документов, созданных в процессе пребывания у власти какого-либо президента, поэтому документы нередко хранились в частных коллекциях, терялись или намеренно уничтожались.

Уильям Джейферсон (Билл) Клинтон (англ. William Jefferson «Bill» Clinton; род. 19 августа 1946 года, Хоуп, штат Арканзас) — президент США в период 1993–2001 гг. В этот период, единственный раз в истории США, был профицитный бюджет — за счёт ограбления России и других республик бывшего СССР денег в государственном бюджете США было больше, чем американская экономика могла освоить.

Фонд Концептуальных Технологий

— посол по особым поручениям в новых независимых государствах (Ambassador-at-Large to New Independent States) Джеймс Франклайн Коллинз (англ. James Franklin Collins; род. 04 июня 1939 года, Орора, штат Иллинойс, США) — в 1997–2001 гг. — посол США в России;

— помощник министра обороны США по вопросам международной политики безопасности (1993–1996 гг.) Эштон Болдуин Картер (англ. Ashton Baldwin Carter; род. 24 сентября 1954 года, Филадельфия, Пенсильвания) — будущий заместитель министра обороны США (2009–2013 гг.), министр обороны США (17 февраля 2015 года — 20 января 2017 года);

а также стенографист Совета национальной безопасности (англ. National Security Council, сокращённо NSC) Coit Blacker.

Т.е. в разговоре участвовали отнюдь **не случайные** люди, волей случая попавшие на высокую государственную должность, но, напротив, — люди **неслучайные**, глубоко погруженные в тему, собравшиеся решить конкретные проблемы в управлении.

MEMORANDUM OF CONVERSATION

SUBJECT: Luncheon Meeting with Russian President Boris Yeltsin (U)

PARTICIPANTS: U.S.

The President
Thomas Pickering, U.S. Ambassador to Russia
Leon Panetta, Chief of Staff to the President
Strobe Talbott, Deputy Secretary of State
Samuel Berger, Deputy Assistant to the
President for National Security Affairs
James Collins, Ambassador-at-Large to the
New Independent States
Ashton Carter, Assistant Secretary of Defense
Coit Blacker, NSC (Notetaker)

Russia

President Yeltsin
I. S. Ivanov, Deputy Foreign Minister
Yu. M. Vorontsov, Russian Ambassador to
the United States
Yu. M. Baturin, President's National
Security Assistant
D. B. Ryurikov, President's Foreign
Policy Assistant
A. A. Kokoshin, Deputy Defense Minister
G. E. Mamedov, Deputy Foreign Minister
N. N. Spasskiy, Head, North America
Department, MFA

DATE, TIME April 21, 1996, 12:50 -- 2:15 p.m.
AND PLACE: The Kremlin

Разговор между п-резидентом РФ Б.Н. Ельциным и президентом США Б. Клинтоном в основном был о проблемах п-резидентской выборной кампании в России. Б.Н. Ельцин стремился доказать, что он будет наилучшим для США п-резидентом РФ и убеждал президента США Б. Клинтона выбрать его, Ельцина, а не кандидата от КПРФ Г.А. Зюганова. В разговоре Б.Н. Ельцин предупреждал американского президента, что кандидат в п-резиденты РФ от КПРФ не совсем честен с американцами, что у того есть планы, которые могут навредить политике и интересам США. Среди прочего Б.Н. Ельцин сообщает: «Более половины из них [“коммунистов”] — фанатики; они разрушат всё... Они хотят вернуть Крым, они даже хотят заявить свои права (востребовать назад) Аляску! Вот скажи, ты можешь представить себе как с ними всё плохо, если они позволяют себе думать об этом». — «More than half of them are fanatics; they would destroy everything... They want to take back Crimea; they even make claims¹⁷⁰ against Alaska. Let us say you have to imagine that there is something wrong with what they have to think with». — стр. 3 стенограммы разговора Luncheon Meetin with Russian President Boris Yeltsin (U) — DATE, TIME AND PLACE: April 21, 1996, 12:50 -- 2:15 p.m. The Kremlin; стр. 9 рассекреченных материалов Declassified Documents Concerning Russian President Boris Yeltsin — <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/57569>.

¹⁷⁰ claim [kleim]/ брит./амер. I.гл. 1) требовать; предъявлять требования; заявлять о своих правах на что-л. 2) заявлять, утверждать. 3) возбуждать иск о возмещении убытков. II.сущ. 1) требование; претензия; притязание. 2) заявление, утверждение. 3) иск; претензия, рекламация.

The President: I noticed that you've gotten thinner. But you need to eat something. (U)

President Yeltsin: I do not eat a lot in the morning or at night; during the day I eat, certainly. I eat about half of (what I'm served). This is roast duck (pointing to what is being served). People thought all grouse had been shot under Khrushchev. This is a small one. They were hunted all over the Soviet Union. Some did manage to survive, however, and now they are growing in number. (U)

The President: Is there a special hunting season now? (U)

President Yeltsin: Khrushchev hunted them year-round. There is no grouse season any more. (U)

Let us take up the election campaign. There is a U.S. press campaign suggesting that people should not be afraid of the communists; that they are good, honorable and kind people. I warn people not to believe this. More than half of them are fanatics; they would destroy everything. It would mean civil war. They would abolish the boundaries between the republics (of the former Soviet Union). They want to take back Crimea; they even make claims against Alaska. Let us say you have to imagine that there is something wrong with what they have to think with. (S)

There are two paths for Russia's development. I do not need power. But when I felt the threat of communism, I decided that I had to run. We will prevent it. (S)

Даже учитывая тот факт, что это обратный перевод слов Ельцина — т.е. сначала был перевод на английский язык, а теперь мы переводим обратно — и нельзя гарантировать дословное соответствие, смысл сказанного выражен точно: *Если п-резидентом России будет избран лидер КПРФ Зюганов, то поскольку, как минимум, половина партии состоится из людей, движимых идеей коммунизма и патриотизма, то они могут заставить Зюганова разрушить всё, что было сделано в интересах США. При избрании Зюганова п-резидентом России нельзя будет гарантировать, что не будет возврата в Россию Крыма и Аляски.*

Б.Н. Ельцин был не дурак и понимал, что нельзя президента США пугать пустопорожними детскими страшилками. Б.Н. Ельцин, как, впрочем, и все присутствующие при разговоре, понимал, что для того, чтобы добиться от президента США поддержки своей кандидатуры, надо предложить США решение проблемы, которая отвечает глубинным, стратегическим интересам США. Ко времени проведения этого разговора США уже начали мероприятия по аннексии Крыма и созданию на полуострове своей военной базы. Осуществить задуманное можно было только если Крым останется в юрисдикции псевдогосударства (failed state) Украина. Однако к 1996 году оставались политические возможности возвращения Крыма под юрисдикцию России — нужна была только патриотическая политическая воля правительства/президента России. Так что Б.Н. Ельцин знал, что обещать президенту США — Россия не будет работать на возврат Крыма под свою юрисдикцию.

Упоминание Аляски в контексте Крыма означает только одно — у США до сих пор нет законных оснований на владение этой территорией, а вот у России есть документы, которые доказывают, что Аляска является русской территорией, а предъявление этих документов — это вопрос целесообразности, ресурсных возможностей России и политической воли руководства России. Однако и непредъявление этих документов тоже является мощным средством давления на США и инструментом проведения Россией своей глобальной политики.

Именно поэтому ни один из участников этого разговора не указал на то, что права России на Аляску — это пустые мечты без возможности их реализации. То, что все промолчали, означает, что все понимали, что права России на Аляску неоспоримы, а потому надо работать на то, чтобы Россия не смогла предъявить США требование на возврат Аляски. Поскольку возврат Аляски — это неизбежный возврат России всех русских территорий в Америке, на которых в настоящее время располагаются несколько штатов США и Канады.

Что касается российского императора Александра II, то после оформления сделки по уступке российских территорий в Северной Америке он был обречён. Уже через неполных два месяца после официальной даты подписания договора на императора было совершено **второе покушение** — 25 мая [06 июня] 1867 года в Париже польский эмигрант Антон Березовский (1847–1916 гг.) стрелял в приехавшего на Всемирную выставку Александра II. Для покушения был выбран двуствольный пистолет. А поскольку была вероятность, что стрелять придётся с некоторого расстояния, и для достижения гарантированного поражения, если император будет в какой-либо броне (Александр II возвращался с военного смотра), пистолет был заряжен усиленным зарядом. Пистолет разорвало от слишком сильного заряда, в результате пуля отклонилась и попала в лошадь сопровождавшего экипаж шталмейстера. А. Березовский, которому взрывом сильно повредило руку, был немедленно схвачен толпой.

Несмотря на то, что А. Березовский был подданным Российской империи и совершил преступление против главы российского государства, Франция не выдала преступника России, и он был предан французскому суду — заседание суда присяжных состоялось 15 июля 1867 года. Несмотря на сочувствие публики, более чем лояльное отношение прокурора, А. Березовский был признан виновным с допущением облегчительных обстоятельств и приговорен к пожизненным каторжным работам в Новой Кaledонии. Каторгу отбывал на острове Ну (l'île de Nou). В 1886 году каторга была ему заменена на пожизненную ссылку, а в 1906 году он был амнистирован правительством Ж. Клемансо, но, считается, что А. Березовский не пожелал возвращаться из Новой Кaledонии и потому продолжил жить в городке Бурай (Bourail), где и умер десять лет спустя. Вот она какая каторга — прямо санаторий! 19 лет каторги позволили А. Березовскому дожить до 69 лет, что и в наше время большое достижение.

Третье покушение на Александра II состоялось 02 [14] апреля 1879 года в Петербурге. А.К. Соловьёв (1846–1879 гг.), российский революционер-народник¹⁷¹, отставной коллежский секретарь, произвёл 5 выстрелов из револьвера, в том числе 4 — в императора, который совершал свою обычную утреннюю прогулку в окрестностях Зимнего дворца без охраны и без спутников. Все выстрелы были мимо. Преступник был схвачен, при этом он предпринял попытку отравиться, но был спасён медиками.

25 мая [06 июня] 1879 года открылось заседание Верховного Уголовного Суда, на котором он был приговорён к повешению. А уже 28 мая [09 июня] 1879 года приговор Суда был приведён в исполнение на Смоленском поле при стечении народа до 70 тысяч человек.

Четвёртое покушение на российского императора произошло 19 ноября [01 декабря] 1879 года.

Летом 1879 года была создана революционно-террористическая организация «Народная воля», исполнительный комитет которой 26 августа [07 сентября] 1879 года принял решение об убийстве Александра II путём взрыва императорского поезда под Москвой. Однако на пути в Москву, в Харькове, сломался паровоз свитского поезда, который шёл на полчаса раньше царского. Император не захотел ждать, когда будет решена проблема с паровозом свитского поезда, и царский поезд пошёл первым. Не зная об этом обстоятельстве, террористы пропустили первый состав, а мину взорвали под четвёртым вагоном второго.

Пятое покушение на Александра II было осуществлено 05 [17] февраля 1880 года. Это покушение осуществил народоволец С.Н. Халтурин (1856–1882 гг.). В 1874–1875 годах он учился в Вятской земской учительской семинарии, но 14 августа 1875 года был исключён из неё за плохую успеваемость. В начале 1875 года С.Н. Халтурин собирался с группой единомышленников выехать в Америку и основать там коммуну. Но по пути в Москву попутчики обманом завладели его паспортом и уехали за границу без него. В результате С.Н. Халтурин оказался в Петербурге, где с осени 1875 года установил связи с революционными народниками (Г.В. Плехановым и другими). Вскоре С.Н. Халтурин случайно

¹⁷¹ Согласно советской историографии — А.К. Соловьёв в 1876 году примкнул к обществу «Земля и воля», а судебное обвинение говорило, что он «принадлежит» «русской социально-революционной партии».

повстречал перебравшегося в Петербург преподавателя земского училища Котельникова, который помог ему устроиться столяром в железнодорожные мастерские и рекомендовал в петербургские политические кружки.

С октября 1877 года С.Н. Халтурин на нелегальном положении. Под именем Степана Батышкова устроился на работу на Адмиралтейских верфях и был взят для работ на борту императорской яхты «Ливадия». Там его отметил чиновник дворцового ведомства, и в сентябре 1879 года С.Н. Халтурина наняли для столярных работ во дворце, поселив в полуподвале. Тогда же, осенью 1879 года, он примкнул к «Народной воле».

С.Н. Халтурин организовал взрыв на первом этаже дворца. Император обедал на третьем этаже, прямо над местом взрыва. Александра II спасло то, что он прибыл позже назначенного времени. Однако на втором этаже погибла охрана — 11 солдат — героев недавно закончившейся русско-турецкой войны, за своё отличие зачисленных на службу в императорский дворец и нёсших службу во дворце, а также было ранено 56 человек.

После взрыва С.Н. Халтурин по линии народовольцев перебрался в Москву, где, после убийства 01 марта 1881 года Александра II, был избран членом исполкома «Народной воли».

18 марта 1882 года в Одессе вместе с Н.А. Желваковым С.Н. Халтурин участвовал в убийстве прокурора В.С. Стрельникова, но, не успев скрыться, оба были задержаны прохожими. Н.А. Желваков и С.Н. Халтурин назывались следствию ложными именами, и 22 марта 1882 года по приговору военно-полевого суда были повешены неопознанными в ограде Одесского тюремного замка.

Попытка **шестого покушения** состоялась 17 августа 1880 года — должен был случиться подрыв Каменного моста в момент, когда по нему проезжала императорская карета. Взрыв не состоялся по причине того, что один из заговорщиков, не имея часов, опоздал занять позицию ко времени проезда императора.

Попыткой **седьмого покушения** стала подготовка взрыва на Малой Садовой улице, для чего под улицей была прокопана галерея для закладки мины. Все приготовления были завершены к 01 [13] марта 1881 года, но императорский кортеж поменял маршрут следования, не поехав по Малой Садовой, но террористы были готовы к этому.

И в тот же день на набережной Екатерининского канала около 2 часов 25 минут пополудни состоялось **восьмое покушение** на императора Александра II, в результате которого он был убит. Бомбой, брошенной под ноги лошадям, императорская карета была частично разрушена, но сам Александр II не пострадал и подошёл к задержанному металличику Н. Рысакову. В это время другой террорист И. Гриневицкий бросил под ноги императору вторую бомбу, взрывом которой Александр II был смертельно ранен. Покушение произошло, когда император возвращался после войскового развода в Михайловском манеже, с «чая» (второго завтрака) в Михайловском дворце у великой княгини Екатерины Михайловны; на чае присутствовал также великий князь Михаил Николаевич, который отбыл несколько позднее, услышав взрыв, и прибыл вскоре после второго взрыва. Он отдавал распоряжения и приказания на месте преступления.

Количество покушений на императора Александра II, их организация, осуществление и биографии террористов показывают, что ни о какой самодеятельности отдельных лиц или самостоятельных групп «по интересам» даже речи быть не может. Для организации практически всех покушений требовалась системная подготовительная работа, предполагающая обеспечение большим финансированием, организационными ресурсами и информацией, относящейся к сфере государственной тайны. Такие возможности были только у внешнего субъекта управления — UK/US, — имеющего большой опыт организации революционных движений и революционного террора в различных странах мира.

4.1.5. Император Александр III — «Всю казну — на войну!!!»¹⁷²

После смерти императора Александра II на российский престол взошёл его сын — Александр III (26 февраля [10 марта] 1845 года, Аничков дворец, Санкт-Петербург — 20 октября [01 ноября] 1894 года, Ливадийский дворец, Крым).

Внутри страны Александр III жёсткой рукой навёл порядок и подавил всю революционно-террористическую активность. В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание мира император получил официальное прозвание «Царь-Миротворец». Однако, справедливости ради надо отметить, что мирный период в истории России в царствование Александра III был обусловлен в большей степени тем, что успешное проведение Николаем I глобальной политики в значительной мере сорвало планы по переустройству мира в подготовке к проведению большой Мировой войны. Глобальное управление, вынужденное отвлечься от генерального курса и бросить силы на проведение против России «Восточной (“Крымской”) войны», период правления Александра III использовало для преодоления возникшего отставания и ускоренным темпом (чтобы успеть перестроить мир к запланированному сроку начала большой Мировой войны) занималось созданием европейского субъекта будущей агрессии против России — Германии.

При Александре III Россия вела независимую политику, в качестве подтверждения этого факта патриоты всех мастей любят рассказывать, как однажды в выходной день Александр III отдыхал в парке и удил рыбу, когда ему сообщили, что без предварительной договорённости его аудиенции добиваются послы европейских держав. На это император ответил фразой, которую передали послам, и которая после этого стала знаменитой: «*Пока русский царь удит рыбу, Европа может подождать*».

Однако, при ближайшем рассмотрении деятельности Александра III картина выглядит не так благостно, как её рисуют — именно правление Александра III стало последним этапом в процессе деятельности на протяжении 100 лет по втягиванию России в большую войну на условиях ГП. Именно при Александре III война стала неизбежной вне зависимости от того, чего хотели элиты разных стран мира — ГП окончательно сформировал международный баланс сил участников будущей большой войны, а Россия подготовлена к поражению в этой войне — последний российский император, сын Александра III, Николай II только завершал начатое отцом, хотя у Николая II был реальный шанс всё изменить, снова сделать Россию субъектом глобальной политики и избежать большой войны.

Утверждение Александром III циркуляра российского министра народного просвещения И.Д. Делянова¹⁷³ от 18 [30] июня 1887 года «О сокращении гимназического

¹⁷² Александр III — один из самых мифологизированных российских императоров. Ему приписывается множество изречений, некоторые действительно принадлежат ему, и есть убедительные доказательства его авторства, но большинство имеют неизвестное происхождение. Фраза «*Всю казну на войну!*» также не имеет достоверного подтверждения авторства Александра III, но по факту вся его деятельность по управлению государством как раз и состояла в том, чтобы истратить всю казну на войну, не задумываясь о том, что будет с Россией после этой войны, да и сможет ли она победить в этой войне.

¹⁷³ Иван Давыдович Делянов (30 ноября [12 декабря] 1818 года, Москва — 29 декабря 1897 [10 января 1898] года, Санкт-Петербург) — государственный деятель Российской империи, камергер (с 2 апреля 1849 года), статс-секретарь Его Императорского Величества (с 16 апреля 1867 года), директор Публичной библиотеки в 1861–1882 гг., действительный тайный советник (с 01 января 1873 года), член Государственного Совета (с 01 января 1874 года). 23 ноября 1888 года по представлению Д. Толстого получил титул графа. С 1892 года и до конца жизни занимал наивысшее положение среди всех российских чиновников по старшинству пожалования чином 2-го класса. На посту министра народного просвещения (с 16 марта 1882 года) проводил последовательную политику в русле контрреформ Александра III.

Современники резко негативно оценивали И.Д. Делянова и его деятельность. Так, русский писатель В.Г. Короленко (15 [27] июля 1853 года, Житомир — 25 декабря 1921 года, Полтава) назвал И.Д. Делянова человеком, «*много лет лежащим гнилой колодой попрёк дороги народного образования*».

Министр путей сообщения (1892 г.), министр финансов (1892–1903 гг.), председатель Комитета министров (1903–1906 гг.), председатель Совета министров (1905–1906 гг.) С.Ю. Витте (17 [29] июня 1849 года, Тифлис — 28 февраля [13 марта] 1915 года, Петроград) вспоминал о И.Д. Делянове так: «*Делянов был очень милый, добрый*

образования», прозванный «циркуляром о кухаркиных детях», стал, по сути, императорским указом об организации революции и ликвидации Российской Империи — страна лишилась возможности подготовки своих национальных кадров в том качестве и количестве, которые бы обеспечивали потребности государства в функционировании и развитии, не говоря о том, чтобы создать кадровый резерв на случай войны¹⁷⁴. Именно в силу ущербности своей системы образования Россия не смогла восстановить в должном качестве и количестве офицерский корпус, выбитый в первые годы Первой Мировой войны.

Надо отметить, что система образования Российской Империи не позволила обеспечить научно-производственную сферу государства кадровым составом, заведомо достаточным для функционирования экономики в условиях войны. При проведении мобилизации выяснилось, что не хватает солдат, обладающих знаниями для обслуживания и эксплуатации сложной техники. Рабочие промышленных предприятий, особенно выпускающих военную продукцию, обладали необходимым уровнем образования и технической подготовки. Поэтому, чтобы сделать армию боеспособной, была осуществлена частичная мобилизация рабочих с промышленных предприятий, в том числе и военных. Армия, хоть и не в полной мъре и только на первое время, но всё-таки была обеспечена личным составом, которому можно было доверить эксплуатацию сложной техники. А вот производству оружия был нанесён серьёзный удар — из-за привлечения к работе слабоподготовленного персонала резко увеличился брак выпускаемой продукции, а объём производства упал, что привело к срыву всех планов по выпуску оружия.

Михаил Васильевич Фрунзе (партийные псевдонимы Михайлов, Трифоныч, Арсений, литературные псевдонимы Сергей Петров, А. Шуйский, М. Мирский; 21 января [02 февраля] 1885 года, Бишкек, Семиреченская область — 31 октября 1925 года, Москва) —

человек, и вопросы Министерства народного просвещения вообще были ему не чужды. Он был человек культурный, образованный... Он никогда никаких резких вещей не делал, всегда лавировал, держась того направления, которое в то время было преобладающим, а именно направления графа Дмитрия Толстого. Вообще он лавировал на все стороны».

А вот Е.М. Феоктистов (14 [26] апреля 1828 года, Калуга — 16 [28] июня 1898 года, Царское Село), редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения» (1871—1883 гг.), а затем в течение почти тринадцати лет (1883—1896 гг.) — начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (главный цензор России) и сенатор (с 23 мая 1896 года по день своей смерти) сказал о И.Д. Делянове кратко и жёстко: «Делянов представлял собой идеальный пример того, как можно у нас достигнуть весьма высокого положения без сколько-нибудь выдающихся заслуг...»

¹⁷⁴ Собственно циркуляр и его утверждение императором стали реакцией Александра III на попытку покушения на него, которое должно было произойти 01 [13] марта 1887 года, в день годовщины смерти императора Александра II. Группа «Террористическая фракция» (была частью организации «Народная воля»), членом которой являлся брат В.И. Ленина — Александр, готовило покушение несколько месяцев, но оно не состоялось по неизвестной причине. Общепринятое объяснение — несерьёзное отношение одного из идеиных организаторов покушения П.Я. Шевырёва, который не продумал до конца план действий, и в курс дела были введены ненадёжные люди, что и привело к провалу. Все основные участники и организаторы покушения были арестованы 01 [13] марта 1887 года. Арестована была также сестра А.И. Ульянова — Анна. Сам П.Я. Шевырёв в преддверии провала, в феврале 1887 года, под предлогом развивающегося туберкулеза, уехал в Крым, в Ялту, где и был арестован 07 [19] марта 1887 года.

15—19 апреля 1887 года состоялся суд, на котором А.И. Ульянов, П.Я. Шевырёв, И.А. Андреюшкин, В.Д. Генералов и В.С. Осипанов были приговорены к смертной казни, а остальные — в том числе Бронислав Пилсудский (старший брат Юзефа Пилсудского), который в Вильно подготовил для А.И. Ульянова взрывчатку для покушения на царя — к различным срокам каторги и дальнейшей ссылке. Анна Ильинична Ульянова была осуждена на 5 лет ссылки, которую отбывала в селе Кокушкино, Казани, Самаре.

08 [20] мая 1887 года приговорённые к смерти террористы-неудачники были повешены в Шлиссельбургской крепости.

Мать Александра Ульянова — Мария Александровна — подала прошение Александру III о помиловании сына, в котором она, в частности, написала: «Если бы я могла представить сына злодеем, у меня бы хватило мужества отречься от него... Сын мой всегда был ненавистником терроризма».

Отзыв Александра III: «Хорошо же она знает сына!»

Фактически покушение было организовано и разоблачено для того, чтобы оказать нужное воздействие на Александра III, а по завершении этого манёвра управления статисты были ликвидированы, чтобы не сболтнули лишнего.

революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны, председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам (с января 1925 года), военный теоретик позже вспоминал по конкретному поводу: «*Качеству Нагана производства военного времени мы не особенно доверяли, и каждый командир предпочитал изделия до 1914 года*». Восстановить нормальный уровень производства удалось лишь в середине 20-х годов.

Более того, система образования Российской империи стала той питательной средой, в которой взросли и окрепли революционные и нигилистические настроения интеллигенции.

«*Студенческая масса в общем была настроена резко оппозиционно: об этом достаточно заботились деляновские гимназии*». — Написал в своих воспоминаниях о петербургском студенчестве в 1890-х годах один из видных деятелей революционного движения Борис Исаакович Горев (настоящая фамилия — Гольдман, 04 декабря 1874 года, Вильно — 1937(8?) год).

Тот факт, что И.Д. Делянов стал министром народного просвещения Российской империи, говорит о том, что Александр III в кадрах не разбирался и не умел подбирать людей, соответствующих по своим профессиональным и морально-нравственным качествам для управления в интересах населения России процессами общественной значимости.

О том, какая катастрофичная ситуация с профессиональными и патриотическими кадрами сложилась в сфере высшего государственного управления, свидетельствует история принятия на вооружение «Трёхлинейной винтовки образца 1891 года», сконструированной гениальным русским конструктором-оружейником Сергеем Ивановичем Мосиным (02 [14] апреля 1849 года, Рамонь — 26 января [08 февраля] 1902 года, Сестрорецк).

Конец XIX века ознаменовался рядом войн и военных конфликтов, которые со всей очевидностью высветили проблему будущего передела мира — будущей большой войны. А это поставило вопрос того, с каким оружием армии государств мира будут участвовать в этой войне. Насущным требованием времени была необходимость вооружения солдат многозарядным личным оружием.

В 1882 году Главное Артиллерийское управление Военного министерства Российской империи поставило задачу разработки многозарядной, «повторительной» винтовки. В мае 1883 года была образована «Комиссия по испытанию магазинных ружей»¹⁷⁵ под председательством генерал-майора Н.И. Чагина. В состав этой Комиссии вошёл и капитан С.И. Мосин, который после окончания Михайловской артиллерийской академии в 1875 году был назначен на должность помощника начальника инструментальной мастерской Императорского Тульского оружейного завода, а затем становится начальником этой же мастерской¹⁷⁶. Таким образом, разработка новой винтовки и изучение зарубежных образцов было прямой должностной обязанностью С.И. Мосина. Помимо этого, С.И. Мосин занимался вопросами переделки однозарядных ружей в магазинные. По сути, будучи талантливым оружейником, С.И. Мосин не мог не разработать винтовки с превосходными тактико-техническими характеристиками.

Комиссия Н.И. Чагина не была «бумажным проектом» — с мая 1883 года по март 1889 года ею были проведены испытания 96 различных систем винтовок и магазинов, а также образцов патронов и порохов, не считая десятков рассмотренных чертежей предложенного оружия на получение российских привилегий (всего более 150 конструкций и предложений)¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Ружьеми тогда называлось любое ручное длинноствольное оружие, а слово «винтовка» обозначало разновидность ружья с нарезным стволом.

¹⁷⁶ 11 [23] марта 1889 года Главное артиллерийское управление предписало капитану С.И. Мосину 01 [13] апреля текущего года вступить в должность председателя приёмной комиссии Тульского оружейного завода. Инструментальную мастерскую было предписано сдать капитану П.Н. Михайлову.

¹⁷⁷ В октябре 1889 года комиссия была переименована в «Комиссию для выработки образца малокалиберного ружья» и в 1890 году ею были рассмотрены ещё 23 системы, не показавшие, однако, преимущества перед уже отобранными для дальнейшего сравнения винтовок Л. Нагана и С.И. Мосина.

30 декабря 1889 года указом императора наряду с Комиссией по перевооружению Чагина были вновь созданы Главная Распорядительная (председатель — военный министр П.С. Ванновский) и Исполнительная

В 1887 году С.И. Мосин испрашивает разрешение Комиссии на проектирование малокалиберного¹⁷⁸ (3 линии или 7,62 мм) ружья вместо переделки винтовки «системы Бердан №2» (калибр 4,2 линии или 10,75 мм) в магазинную.

В мае 1889 года принимается решение о заказе производства во Франции однозарядного малокалиберного ружья в количестве 500 тыс. штук. Для чего планируется в наискорейшее время выработать новый образец однозарядного ружья. Формально это объясняется тем, что необходимо перевооружить войска первой линии, но в действительности в высшем государственном управлении (не только военном) бытовало мнение о вредности магазинных винтовок, поскольку это приведёт к перерасходу патронов¹⁷⁹. Дело по организации производства однозарядного ружья идёт так быстро, что уже в октябре 1889 года утверждается смета на этот заказ. Все страны мира ускоренно переходят на магазинные винтовки, а Россия стремится вооружить армию однозарядными. Предательство государственных интересов России было настолько очевидно всем, что это решение было заблокировано.

Однако в исполнение этого решения было разработано три варианта однозарядных винтовок: винтовка с коробкой Комиссии и затвором капитана Мосина; винтовка с коробкой и затвором Мосина (ей и было отдано предпочтение); а также винтовка капитана Захарова, которому было поручено разработать затворную группу с вертикальным расположением боевых упоров.

Но, что очень важно, именно в рамках подготовки выпуска однозарядной винтовки было принято важнейшее решение относительно выбора магазинной винтовки — «14-го июля 1890 г., Главная Распорядительная Комиссия постановила: впредь до испытания в войсках винтовок образца Комиссии, Кап. Мосина и Нагана, делать приспособления к изготовлению на казённых заводах однозарядных винтовок образца Комиссии, но с ложей, запирающим механизмом и замочную коробкой Капитана Мосина»¹⁸⁰.

По сути это постановление прямо говорило о том, что выбор уже сделан в пользу магазинной винтовки С.И. Мосина: в ноябре 1889 года С.И. Мосин предложил на конкурс свою трёхлинейную винтовку — первый макетный образец с магазином трапециевидной формы. А уже в середине февраля 1890 года С.И. Мосин представил на рассмотрение комиссии магазинную винтовку, выполненную в металле и разработанную на основе его же более ранней однозарядной, от которой была позаимствована практически без изменений затворная группа и ствольная коробка. При разработке своей винтовки С.И. Мосин, как и любой конструктор, опирался на технические решения, осуществлённые до него, но при этом конструкция мосинской трёхлинейки абсолютно оригинальная.

Что касается винтовки Л. Нагана, то её первый экземпляр со серединным магазином, но ещё калибра 3,15-линии (8 мм), в Россию доставили 11 октября 1889 года. Через 1,5 месяца, 30 ноября, привезли ещё две винтовки этого же калибра. А уже 13 января 1890 года Л. Наган представил Комиссии ещё одну винтовку — в установленном 3-линейном калибре и с изменениями в затворе.

Комиссии (председатель — генерал-адъютант Л.П. Софьяно) по образцу и подобию Комиссий, образованных в 1869 году для перевооружения русской армии винтовками Крнка.

¹⁷⁸ Изначально С.И. Мосин работал с калибром 3,15 линии или 8 мм. Этот калибр был приоритетным в Европе, именно такой калибр был в 1886 году принят во Франции (винтовка «системы Лебеля»), под этот же калибр разрабатывал свои ружья и бельгийский конструктор Леон Наган.

¹⁷⁹ При постановке на вооружение русской армии револьвера «Наган», которым, кроме офицерского состава, планировалось вооружить и унтер-офицеров, т.е. выходцев из простонародья, для того, чтобы безграмотный мужик без дела не расходовал патроны, в конструкцию «солдатского» «Нагана» была добавлена специальная деталь, исключающая стрельбу револьвера самовзводом: для того, чтобы выстрелить из «солдатского» «Нагана», необходимо было сделать дополнительное движение — взвести курок, тогда как из «офицерского» «Нагана» можно было стрелять двумя способами: как самовзводом (барабан проворачивался и взводился курок при нажатии на спусковой крючок), так и с предварительным взводом курка, при котором проворачивался барабан.

¹⁸⁰ Н. Юрлов, цикл статей «Обзор опытов, предшествующих перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г.», Оружейный Сборник, 1903 г., №2.

Так и оказались в финале конкурса магазинные винтовки Л. Нагана и С.И. Мосина. Внешне они были похожи друг на друга, но только похожи и только внешне — каждый узел решён отлично от узла конкурента, что-то отличается радикально, что-то лишь слегка подобно. Различие между винтовками столь разительно, что достаточно даже непрофессиональному взгляду, чтобы увидеть их: разное устройство затворов, по-разному решён конструктив магазинной коробки. Что касается надёжности «нагановских магазинов» и вообще подачи патронов на его винтовке — подающий магазин у него был несовершенен, периодически наблюдались заклинивание патронов и одновременная подача двух патронов. Безусловно, это во многом было обусловлено использованием патрона с закраиной (рантом) и над этой проблемой бились все оружейники мира. Однако С.И. Мосин решил эту проблему просто и оригинально, введя в конструкцию новую деталь — крепившуюся к ствольной коробке отсечку-отражатель, которая полностью исключала неподачу патрона.

С.И. Мосин на пять с половиной месяцев раньше Л. Нагана применил отсечку, которая действовала своими плечами на два верхних патрона в магазине, предотвращая тем самым «двойную» подачу. В то время, как на первых бельгийских винтовках, которые были представлены Комиссии по перевооружению, отсечка действовала только на верхний патрон. В дальнейшем Л. Наган применил идею С.И. Мосина на своих винтовках, поставив отсечку на левую сторону магазинной коробки. Однако при этом отражатель оставался отдельной деталью, что значительно усложняло конструкцию.

Войсковые испытания проводились в Павловском, Измайловском, 147-м Самарском полках и 1-м гвардейском стрелковом батальоне. На испытаниях было 300 многозарядных винтовок С.И. Мосина, 300 — Л. Нагана и 150 «мосинских однозарядок».

Отзывы из войсковых частей были в пользу Нагана: Комиссии Павловского, Измайловского и 147-го Самарского полков высказались за многозарядную винтовку и за систему Л. Нагана, а 1-й стрелковый батальон счёл лучшей однозарядную винтовку, а из многозарядных выбрал систему Л. Нагана.

Надо отметить, что Войсковые Комиссии не решали судьбу винтовок — они лишь давали оценку систем по результатам войсковых испытаний, не касаясь технической стороны вопроса. Фактически решения Комиссий носили только ознакомительный характер для более высоких инстанций — Оружейного Отдела Артиллерийского комитета или Особых Комиссий.

Войсковые испытания были закончены в феврале, а 12 марта 1891 года назначена Особая Комиссия под председательством инспектора стрелковой части в войсках генерала В.В. Нотбека. 13 марта начаты конкурсные испытания с 30 новыми винтовками Мосина и таким же количеством винтовок Нагана. Из каждой винтовки выстрелили по 2 500 раз, опыты окончились 18 марта. Главное внимание было обращено на неисправности и задержки.

По итогам конкурсных войсковых испытаний сравнение винтовок было не в пользу системы Л. Нагана. Сухая статистика свидетельствовала: 557 задержек в действиях магазинов при стрельбе из винтовок Л. Нагана, и только 217 аналогичных задержек при стрельбе из винтовок С.И. Мосина — это втрое меньше, чем из винтовок Л. Нагана.

Казалось бы, выбор очевиден. Но по результатам испытаний за винтовку Л. Нагана в Особой Комиссии отдано 14 голосов, в том числе за неё высказались председатель Комиссии «по выработке образца малокалиберного ружья» Н.И. Чагин и начальник стрелковой школы генерал-майор А.Н. Ридигер; за винтовку С.И. Мосина отдано 10 голосов. Причём, что очень важно отметить, и Н.И. Чагин, и А.Н. Ридигер, высказываясь в пользу винтовки Л. Нагана, подстраховались, заявив, что они основывались на своих наблюдениях и результатах войсковых испытаний, а технической стороны, мол, не касались, и её, мол, надо отдельно рассматривать с представителями оружейных заводов. Как председатель Комиссии и начальник стрелковой школы не касаются технической стороны — осталось понятно только самим Н.И. Чагину и А.Н. Ридигеру.

Техническая часть всегда является чрезвычайно важной, а в случае выбора винтовки Л. Нагана для вооружения русской армии — это стало бы для армии катастрофичным.

Специалисты Комиссии не могли не видеть того, что представленная Л. Наганом винтовка — это достаточно сложное с технологической точки зрения изделие, которое требует

очень точного изготовления, но при этом далеко не совершенно. Изготовить мелкие серии таких винтовок можно, но массовое производство будет недешёвым и безсмысленным.

Особенно хорошо это видно на затворной группе. Восхваляемая нагановская затворная группа сделана с настолько малыми допусками, что заставляет работать затвором при перезаряжании с максимальной возможной скоростью, иначе его банально «прикусывает». Тугой затвор винтовки Л. Нагана в принципе исключает такие «трюки», как открывание и закрывание затвора винтовки С.И. Мосина двумя пальцами. И это в «тепличных» условиях.

Но самое главное — это конструктивная сложность затвора винтовки Л. Нагана. У затворов винтовок Л. Нагана и С.И. Мосина сходно только одно — они относятся к классу продольно-скользящих. Но, если С.И. Мосин создал конструкцию, свободно разбирающуюся на крупные отдельные детали без каких-либо приспособлений, то Л. Наган использовал в своём затворе два винта, препятствующих отворачиванию боевой личинки и курка. Для армейского оружия данное решение весьма проблемно — оружие должно легко разбираться в самых сложных условиях, а подобная конструкция может привести к выведению оружия из строя вследствие того, например, когда в полевых условиях затвор будет невозможно разобрать из-за трудности с откручиванием «закисшего» винта при «срыве» шлица или, наоборот, собрать из-за банальной утери мельчайшего винтика.

Но то, что голосовавшие за винтовку Л. Нагана в Особой Комиссии не увидели, увидели в Оружейном Отделе Артиллерийского комитета, на заседании которого за винтовку С.И. Мосина высказались ряд специалистов, имеющих огромный авторитет в научных и армейских кругах, — их фамилии до сих пор говорят о многом: генерал-лейтенанты В.Л. Чебышев, Ф.В. Давыдов, В.Н. Бестужев-Рюмин, В.В. Нотбек.

Особенно резко о преимуществе винтовки С.И. Мосина высказался генерал В.Л. Чебышев, один из лучших отечественных специалистов в области систем вооружений. По его мнению *«система капитана Мосина имела громадное преимущество»* перед системой Л. Нагана, поскольку *«представленные капитаном Мосиным на опыты ружья и обоймы изготовлены были при условиях крайне неблагоприятных и вследствие того очень неточно, ружья же и обоймы Нагана, напротив того, оказались изготовленными изумительно точно»*¹⁸¹. По сути, Л. Наган представил на конкурс полностью доведённую, готовую к серийному выпуску винтовку, а магазинная винтовка капитана С.И. Мосина являла собой фактически прототип, который дорабатывали вплоть до самого принятия на вооружение.

Представители отечественных оружейных заводов также поддержали винтовку С.И. Мосина и высказались против винтовки Л. Нагана.

Присутствующие на заседании Оружейного Отдела сошлись во мнении того, что система винтовки С.И. Мосина имела «громадное преимущество перед системой Нагана», и она была рекомендована к принятию её на вооружение русской армии. Военный министр России П.С. Ванновский¹⁸² вынес резолюцию: *«Согласен и я, но решение сего важного вопроса зависит от благоусмотрения Государя Императора. В изготавляемом новом образце имеются части, предложенные полковником Роговцевым, комиссией генерал-лейтенанта Чагина, капитаном Мосиным и оружейником Наганом, так что целесообразно дать выработанному образцу наименование: русская 3-лин. винтовка образца 1891 года»*.

09 апреля 1891 года винтовку одобрил Оружейный отдел Артиллерийского комитета, а 16 апреля 1891 года император Александр III утвердил образец, вычеркнув слово «русская»,

¹⁸¹ Н. Юрлов, цикл статей «Обзор опытов, предшествующих перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г.», Оружейный Сборник 1903 г. №1.

¹⁸² Пётр Семёнович Ванновский (24 ноября [06 декабря] 1822 года, Киев — 17 февраля [01 марта] 1904 года, Санкт-Петербург) — русский военный и государственный деятель, военный министр (22 мая [03 июня] 1881 года — 01 [13] января 1898 года) и министр народного просвещения (24 марта [06 апреля] 1901 года — 11 [23] апреля 1902 года). Генерал от инфантерии, генерал-адъютант.

П.С. Ванновский провёл перевооружение русской армии с наибольшей экономической эффективностью и наименьшими затратами — на перевооружение одного русского солдата, в среднем, было затрачено около 12 рублей, что было наименьшим показателем среди армий Европы.

поэтому на вооружение винтовка была принята под наименованием «трёхлинейная винтовка образца 1891 года».

Так была принята на вооружение лучшая винтовка міра¹⁸³.

Однако бросается в глаза, что при всех очевидных недостатках винтовки Л. Нагана войсковые комиссии дружно высказались именно в её пользу, а Особая Комиссия поддержала их. Налицо факт, что в условиях того, что все страны міра переходят на вооружение многозарядными, магазинными винтовками, кто-то сначала хотел закрепить вооружение русской армии однозарядными ружьями, а когда это не удалось, то поставить на вооружение русской армии заведомо плохое оружие — винтовка Л. Нагана была самым худшим образцом оружия в Европе, прежде чем проиграть конкурс винтовке С.И. Мосина, она уже проиграла конкурс винтовке Mauser Mle 1889 в выборе винтовки для бельгийской армии, а впоследствии не была принята на вооружение ни одной страной міра.

При этом за участие в конкурсе Л. Наган получил огромную премию в 200 тыс. рублей золотом — сумма просто нереальная, если учесть, что заплачено за винтовку, которая никогда и нигде не стояла на вооружении. Однако эта сумма является гигантской, если учесть, что когда в 1895 году Россия «купила» револьвер у Л. Нагана, то ему было заплачено 25 тыс. рублей, хотя он требовал 75 тыс. рублей. Револьвер, в отличие от винтовки, реально был поставлен на вооружение армии и выпускался в больших количествах.

Но надо понимать, что 200 тыс. рублей были заплачены не за винтовку — формально это была плата за покупку авторских прав идей Л. Нагана, использованных в винтовке С.И. Мосина:

- Идея помещения подающего механизма на дверце магазина и открывание её вниз.
- Способ наполнения магазина с помощью обоймы и пазы под неё в коробке.
- Патронная обойма.

Реально же Л. Нагану принадлежит только идея патронной обоймы, внедрение которой в систему вооружений России стало залогом трудностей в проектировании образцов вооружения в будущем. Дело в том, что в это время перед оружейниками и военными всех стран міра встала задача перехода на безфланцевые патроны, применение которых открывало широкие перспективы как в функционале их использования, так и в проектировании новых образцов оружия.

Понимали это и русские оружейники и военные. Ещё в 1888 году Особой Комиссии была предложена винтовка Кеминга и к ней патрон «швейцарского» типа. Винтовка «не пошла» уже на уровне чертежей, а вот конструкция безфланцевых патронов была оценена положительно — *«вследствие отсутствия закраины особенно выгодны для уютности магазина и его исправного действия»*. Но, тем не менее, Комиссия вынесла и другой

¹⁸³ В 1958 году в Москве проходило первенство міра по пулевой стрельбе. В нём участвовало свыше 600 лучших стрелков из 26 стран. В программу соревнований тех лет входило упражнение в стрельбе на дистанцию 300 метров из трёх положений (стоя, с колена, лёжа) из армейской винтовки страны-организатора соревнований. Эта страна за четыре месяца до начала соревнований предоставляла командам, подавшим заявки на участие, во временное пользование винтовки с новыми стволами и патроны к ним для подготовки стрелков. В 1954 году, на предыдущем первенстве міра, которое проводилось в Каракасе (Венесуэла), это упражнение выполнялось из карабина, стоявшего на вооружении венесуэльской армии. Лучший результат — 514 очков из 600 возможных (по 20 зачётных выстрелов из трёх положений).

В Москве все команды выполняли стрельбу из армейской винтовки С.И. Мосина советскими 7,62 мм патронами. Первое место, установив міровой рекорд в 555 очков, занял советский стрелок А. Тилик. В ходе этих соревнований сразу шестнадцать участников превысили прежний міровой рекорд. Такого массового высочайшего результата не достигалось ни на одном міровом первенстве. При подведении итогов главный тренер команды Финляндии заявил, что установленный в Москве міровой рекорд из армейской винтовки не будет побит до тех пор, пока первенство міра вновь не будет проходить в СССР. Иными словами, пока вновь стрельба не будет выполняться из русской винтовки, которой нет равных по кучности боя среди армейских винтовок міра.

Так была оценена в 1958 году представителем міровой стрелковой элиты винтовка, созданная почти 70 лет тому назад. Подобного примера не имеет міровая история армейского оружия.

вердикт — «...отсутствие закраины на шляпке должно было затруднить вынимание патронов из патронной сумки...».¹⁸⁴

Патронная обойма Л. Нагана была предназначена для патронов с закраиной (рантом). С.И. Мосин, понимая неизбежность перехода на безфланцевые патроны, разработал другую обойму, которая была не только более дешёвой и технологичной, но которая в случае перехода на безфланцевый патрон могла быть использована под патрон большей мощности, поскольку при сохранении того же калибра оружия для пули, гильзу можно будет делать увеличенной. Такой переход на безфланцевый патрон можно было сделать не только для новых образцов оружия и уже стоящих на вооружении винтовок — после некоторой конструктивной доработки новые винтовки можно выпускать под новый патрон, а уже выпущенные винтовки, в случае необходимости, подвергнуть переделке на заводе.¹⁸⁵

Обойма Л. Нагана, вкупе с её производством, производством винтовок Мосина и собственно патронов зарубежом, стала в дореволюционной России непреодолимым препятствием для перевода винтовки Мосина на использование безфланцевого патрона. Отсутствие в дореволюционной России собственной государственной стратегической опытно-конструкторской деятельности по разработке новых видов вооружений также была основой отсутствия военно-технического запроса на переход на использование безфланцевого патрона.

После Великой Октябрьской социалистической революции большевики понимали военно-техническое преимущество безфланцевого патрона. Но научно-техническая, экономическая осталость России требовала от большевиков широкомасштабной деятельности по преодолению отставания в развитии от передовых западных стран. В условиях приближающейся нового этапа Мировой войны переход на использование безфланцевого патрона не был приоритетным, а решение этой задачи отвлекало значительные ресурсы. Поэтому решение этой проблемы было отложено ради решения более насущных проблем.¹⁸⁶

¹⁸⁴ Оружейный Сборник, 1901 г., №2.

¹⁸⁵ Так, например, после Первой Мировой войны Австро-Венгерская империя прекратила своё существование. А образовавшиеся на её территории государства предприняли действия для модернизации оставшегося от империи оружия, которое стало оружием армий этих новообразованных государств.

Прежде всего, была предпринята попытка переделки стоявшей на вооружении австро-венгерской армии винтовки Mannlicher M1895 (фланцевый патрон 8×50 мм R Mannlicher) под использование безфланцевого патрона.

В первой половине 1920-х годов некоторое количество винтовок Mannlicher M1895 было переделано под немецкий патрон 7,92x57 мм Mauser. При этом в 7,92 мм винтовках были использованы укороченные с 765 мм до 580 мм стволы и новый способ заряжания — в магазине была перманентно закреплена патронная пачка, а патроны заряжались при помощи Маузеровских обойм. Такие винтовки были приняты на вооружение в отдельных странах с обозначением 95M и M95/24.

Однако экономическая слабость новообразованных государств не позволила им полностью отказаться от использования патрона с фланцем, поэтому на вооружение Австрии была принята винтовка M95/30 (обр. 1930 года), а Венгрии — M95/31 (обр. 1931 года). Обе под новый фланцевый патрон 8×56 мм R.

¹⁸⁶ Во многом (но не безальтернативно) с этим обстоятельством связана и проблема артиллерийских орудий калибра 76,2 мм, которая была порождена общей военно-технической и экономической отсталостью дореволюционной России.

Сразу после начала Первой Мировой войны русская армия стала испытывать острый снарядный голод. По довоенным расчётам, на месяц войны необходимо было 0,5 млн 3-дюймовых (76,2 мм) снарядов, а к концу августа 1914 года, первого месяца войны, израсходовали уже 1,5 млн штук. Некоторое время проблему недостатка производства снарядов решали за счёт накопленных запасов. Но уже в декабре 1914 года снабжение Русской армии снарядами уменьшилось по сравнению с августом примерно в 3 раза. А с началом 1915 года в армии начался полномасштабный «снарядный голод», для преодоления которого была осуществлена мобилизация промышленности, а также закупки за рубежом. Надо отметить, что на фронте реально не хватало артиллерии крупных калибров и снарядов к ним. А вот недостаток на фронте снарядов калибра 76,2 мм был связан с безобразно плохой организацией доставки снарядов на фронт. Таким образом, к 01 января 1915 года русская артиллерия расстреляла 2,3 млн снарядов. С учётом неизрасходованного довоенного запаса и нового производства Россия вступила в 1915 год, имея 4,5 млн снарядов. «Всякий непредубеждённый, хотя бы и очень строгий критик согласится, что кричать при таких условиях о катастрофе из-за недостатков выстрелов, когда их израсходовано было всего 37% или немного более одной трети всего запаса как будто не резон...», — делает вывод в своём капитальном труде «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1937 г., Издание третье, с.506) генерал

А.А. Маниковский (1865–1920 гг.), который с 24 мая [06 июня] 1915 года был начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ).

Тем не менее, находясь под огромным давлением общественного мнения, организованного и либеральной, и патриотической прессой, и сплошного вопля с фронта о помощи в снабжении снарядами, Военное министерство, дабы удовлетворить все запросы, выдавало (несмотря на сопротивление начальника ГАУ А.А. Маниковского) огромные заказы русским и зарубежным заводам. В ходе Первой мировой войны российские заводы изготовили 54 миллиона 76,2 мм снарядов, из них 26 млн шрапнелей и 28 млн гранат. Зарубежным заводам заказали 56 млн 76,2 мм выстрелов, из которых в Россию прибыло, по разным данным, от 33% до 50%. Из недопоставленных в Россию в ходе Первой Мировой войны выстрелов были осуществлены поставки снарядов «белым» уже в ходе Гражданской войны.

При этом следует отметить, что за всю Первую Мировую войну русская армия израсходовала не более 50 миллионов снарядов всех калибров, тогда как англичане — 170 миллионов, французы — 200 миллионов, немцы — 272 миллиона.

«Помимо психологических причин, образно описанных Маниковским, в деле артиллерийского снабжения хозяйствничали чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела». — Н.Н. Яковлев «1 августа 1914», изд-во Москвитянин, 1993 г., издание третье, дополненное, с.148.

Таким образом, в России образовались огромные запасы снарядов 76,2 мм, производство которых продолжилось и в СССР. Основываясь на том, что существует огромный запас изготовленных снарядов, участники военно-фашистского заговора в РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) и лично маршал (с 1935 года) Михаил Николаевич Тухачевский (16 февраля 1893 года — 12 июня 1937 года), который был идеальным троцкистом, требовали от конструкторов разрабатывать артиллерийские орудия данного калибра исключительно под этот снаряд, хотя к тому времени всем было уже ясно, что унитарный снаряд с цилиндрической гильзой, каковым был снаряд для русской трёхдюймовки, во всём проигрывает такому же унитарному снаряду, но с гильзой бутылочной формы, на которые переходят западные армии, являвшиеся армиями вероятного противника.

Но образовавшиеся запасы 76,2 мм снарядов к концу Первой Мировой войны и продолжающееся их производство обеспечило то, что снарядов хватило не только на Гражданскую войну (1918–1922 гг.), Финскую войну (30 ноября 1939 года — 13 марта 1940 года), для боёв на озере Хасан (29 июля — 11 августа 1938 года), на Халхин-Голе (11 мая — 16 сентября 1939 года), других военных конфликтов, но даже на Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) и Советско-японскую войну (09 августа — 3 сентября 1945 года). Однако и после этого у страны остался значительный запас 76,2 мм снарядов старого образца. И поэтому в артиллерийских «Таблицах стрельбы» 1945–1952 гг. фигурируют выстрелы деревоэлементного образца. В наставлении «Боеприпасы к 76-мм орудиям», изданном в 1949 году, среди штатных выстрелов фигурируют «фугасная старая граната русского образца (Ф-354)», «старого типа 76-мм шрапнель с 22-секундной трубкой» и т.д.

Преимущество унитарного снаряда с бутылочной гильзой над унитарным снарядом с цилиндрической гильзой наглядно показала Великая Отечественная война.

В 1935 году советский артиллерийский конструктор Василий Гаврилович Грабин в инициативном порядке создал пушку Ф-22, калибра 76,2 мм. Предполагая, что будущая война потребует использование более мощного снаряда, В.Г. Грабин предусмотрел возможность модернизации пушки и перевода её с использования снаряда с цилиндрической гильзой на снаряд с гильзой бутылочного типа. Маршал М.Н. Тухачевский пытался всеми силами не допустить постановки данного орудия на вооружение РККА. И тот факт, что пушка Ф-22 была принята на вооружение, заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина. В 1941 году несколько сот этих пушек целыми и невредимыми были захвачены немецко-фашистскими войсками. Пятьсот шестьдесят пушек Ф-22 были переделаны III Рейхом в буксируемые противотанковые «7,62-см пушки РАК 36(г)». Немцы провели заложенную В.Г. Грабиным модернизацию пушки — расточили камору Ф-22 для использования снаряда с гильзой бутылочного типа и увеличили заряд в 2,4 раза, установили дульный тормоз... Но что важно, при проведении модернизации Ф-22, для повышения её боевых качеств, немцы уменьшили угол возвышения и исключили механизм переменного отката, которые были сделаны в качестве уступки требованиям маршала М.Н. Тухачевского. (Некоторые штрихи к биографии М.Н. Тухачевского: С июля 1924 года он — заместитель начальника Штаба РККА и одновременно с 01 октября 1924 года — главный руководитель Военной академии РККА по стратегии. С 1925 года по 1928 год — начальник штаба РККА, и член Реввоенсовета СССР. Одновременно он являлся председателем мобилизационного комитета при штабе РККА, членом Высшей аттестационной комиссии при РВС СССР и членом коллегии издательства «Война и техника». С 1924 года по 1929 год в качестве главного руководителя по стратегии всех военных высших учебных заведений РККА осуществлял общее руководство преподаванием дисциплин стратегического цикла. С 1931 года — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, с 1934 года — заместитель наркома обороны, с 1936 года — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки).

Кроме буксируемого варианта, переделанная Ф-22 использовалась в качестве орудия и на самоходных артиллерийских установках (САУ). Уже в начале декабря 1941 года на шасси чешского танка 38(t) был изготовлен первый образец истребителя танков «Мардер III» с 7,62-см пушкой РАК 36(г). В 1942 году было

Разработки советского оружия, например, ручного пулемёта Дегтярёва ДП-27 и самозарядной винтовки Токарева СВТ-38/40, наглядно проявили не только повышенную сложность для проектирования оружия под патрон с закраиной, но и проблемность в его боевом применении, поскольку ошибка при заряжании магазина могла привести к заклиниванию оружия при стрельбе.

Обойму же, предложенную С.И. Мосиным, запатентовал Mauser в 1898 году к новой винтовке «Mauser 98», которая на долгие годы стала основным оружием германского солдата.¹⁸⁷

Обойма Нагана

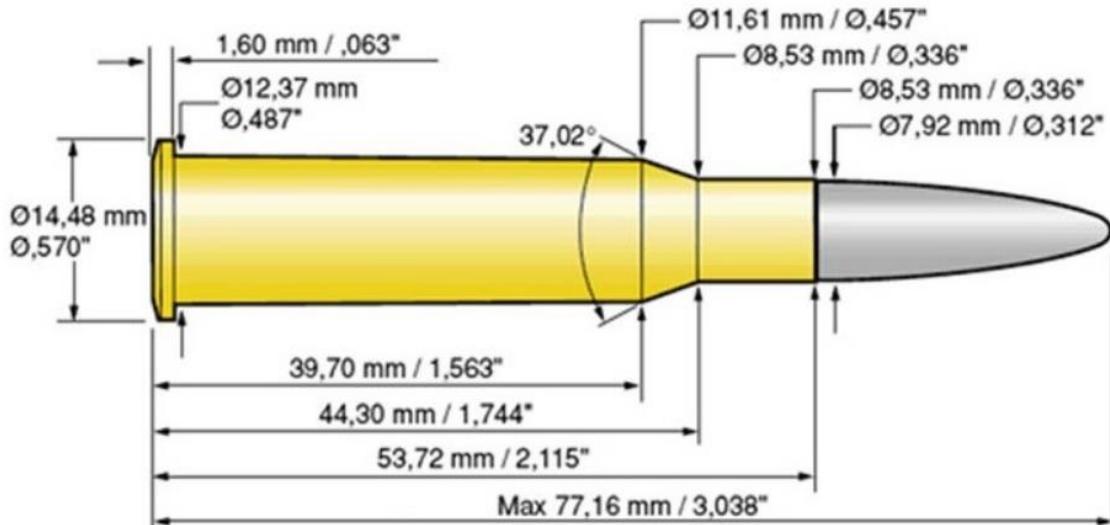

Рисунок 2.1 – Схема патрона 7,62 × 54 мм

изготовлено 344 таких САУ, а в 1943 году — ещё 19. В 1942 году на шасси немецкого лёгкого танка PzKpfw II было изготовлено 184 САУ «Мардер II» с 7,62-см пушкой PAK 36(r), а в 1943 году — ещё 8. Также некоторое количество САУ с 7,62-см пушкой PAK 36(r) было создано на шасси полугусеничного тягача Sd.Kfz.6, а Румыния на шасси трофейного советского танка Т-60 изготовила 34 САУ (Tun AntiCar pe Afet Mobil) «ТАСАМ Т-60» с пушкой Ф-22.

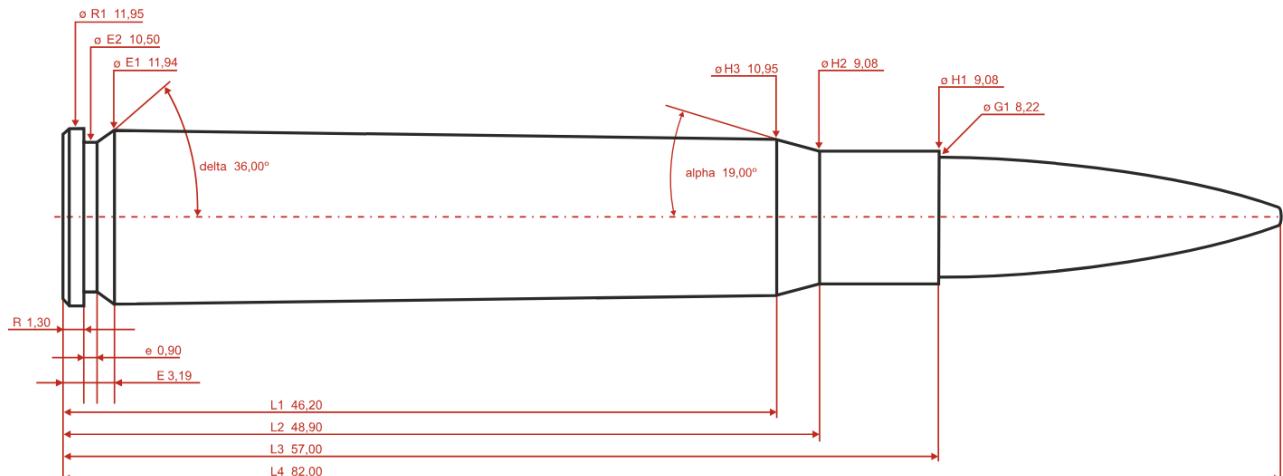
Для «нового» орудия PAK 36(r) немцы спроектировали четыре снаряда: бронебойный калиберный, подкалиберный, кумулятивный и осколочный.

PAK 36(r) является лучшим противотанковым орудием Второй Мировой войны. Наши солдаты с полным основанием называли PAK 36(r) «гадюкой» или «коброй».

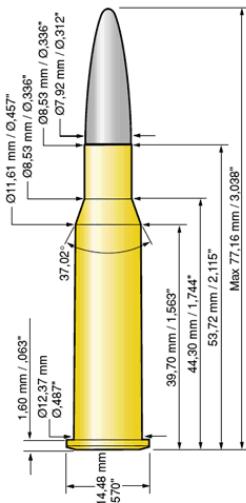
¹⁸⁷ Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера см. Приложение №6.

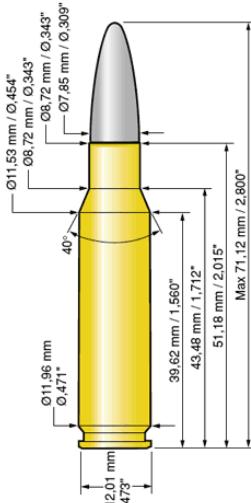
Обойма Маузера

7,92x57 мм Маузер. Все размеры в миллиметрах.

Патрон 7,62x54 мм R¹⁸⁸, 1891, Россия

Патрон 7,62x51 мм / .308 Winchester, 1947, США

Однако, как бы внутренняя оппозиция ни стремилась подорвать обороноспособность России, ей было не по силам заставить Александра III заплатить такую большую сумму Л. Нагану. Заплатить Л. Нагану Александра III заставили внешние обстоятельства, внешнее давление. А именно то, что в результате правления Александра II и наследовавшего ему

¹⁸⁸ Английская буква «R» в маркировке патронов обозначает патроны, сконструированные с фланцем, закраиной — от англ. Rimmed — рантовый, с ободком.

Александра III Россия попала в долговую кабалу к банкирскому дому Ротшильдов, которые стали во многом определять внешнюю и внутреннюю политику России, как они это делали по отношению к Франции, и в те годы знаменитые литеры «R.F.» — République française — Республика Франция — часто расшифровывали как Rothschild Frères¹⁸⁹ — «Ротшильд Фрер» — Братья Ротшильды, так сильно империя Ротшильдов была интегрирована в экономику Франции. В России Ротшильды занимались нефтедобычей и кредитованием проектов, относящихся к сфере жизнедеятельности государства — Российской империи.

С помощью Ротшильдов царское правительство выпустило во Франции ряд займов. И, например, строительство Закавказской железной дороги, соединившей Баку и Батум, было завершено в 1883 году именно благодаря займу, предоставленному Ротшильдами. В результате один из братьев Ротшильдов — Альфонс (1827—1905 гг.), возглавлявший с 1868 года парижский банковский дом Ротшильдов — получил право на льготное владение бакинскими нефтяными предприятиями и огромную прибыль при перевозке по этой железной дороге своей нефти для погрузки в Батумском порту. Для этого 16 мая 1883 года в Баку им была учреждена новая фирма «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество».

Связь Ротшильда с министерством финансов России и правительством была настолько крепкой, что фактически Ротшильды, размещавшие и предоставлявшие кредиты Империи, могли диктовать ей свою волю.

Именно Ротшильды пробивали в России однозарядные винтовки, винтовку Л. Нагана и обойму к винтовке С.И. Мосина. Они стремились обеспечить военно-техническую слабость России в большой войне, которая уже не за горами. И 200 тыс. рублей для Л. Нагана — это была не только обойма, замыкавшая на использование в русском оружии только патронов с закраиной (рантом) — нужно было сделать так, чтобы это обстоятельство стало критичным, но, самое главное, сделать так, чтобы Россия не могла бы собственным производством обеспечить потребность вооружённых сил в винтовках. Для этого необходимо сделать так, чтобы винтовка производилась, прежде всего, за границей, и только во вторую очередь — собственно в России. А при производстве винтовок за границей можно легко срывать планы по производству винтовок, и России некуда будет деваться — деньги уплачены заграничному подрядчику, в силу этого собственные производственные мощности не построены, как по причине отсутствия денег, которые ушли за границу, так и по причине того, что свёрстанный план вполне обеспечивает потребность в винтовках, а перепроизводство влечёт за собой новые финансовые вливания, отвлечения ресурсов и организационные работы по организации хранения.

Вот, преследуя именно эти цели, спустя всего пару недель после принятия на вооружение русской винтовки, в мае 1891 года барон Альфонс Ротшильд, как глава парижского банка Rothschild Frères, заявляет о прекращении всяких финансовых отношений с Россией. В том числе он объявил об отказе выполнять подписанное месяцем ранее соглашение о предоставлении России займа в 320 млн франков.

В официальном заявлении банка отказ в займе был представлен как реакция на указ Императора Александра III о выселении евреев из Москвы и еврейские погромы в 1880-х годах. Но информация об указе была опубликована в прессе 28 марта 1891 года, когда соглашение о займе ещё не было подписано, и Ротшильды, если это действительно было причиной отказа от соглашения, это самое соглашение могли бы и не подписывать, отказаться от него. Но соглашение было подписано, даже несмотря на то, что объявление об указе появилось как раз в тот день, когда все евреи отмечали один из главнейших иудейских праздников Песах.

Кстати говоря, для нефтяного бизнеса Ротшильдов в России погромы помехой не являлись, он развивался вовсю.

¹⁸⁹ Banque Rothschild Frères — французский филиал финансовой империи Ротшильдов во второй половине XIX века — начале XX века был ведущим в мире и через него проводилась глобальная политика ГП.

Отказ Ротшильдов от соглашения о предоставлении России займа в 320 млн франков связан с тем, что эти деньги планировались под организацию производства новых магазинных винтовок. Соглашение было подписано в тот момент, когда войсковые комиссии и Особая Комиссия высказались за винтовку Л. Нагана, и Ротшильды были уверены, что на вооружение России будет поставлена именно она. Тот факт, что Оружейный Отдел Артиллерийского комитета рекомендовал принять на вооружение винтовку системы С.И. Мосина и император Александр III утвердил это решение, стало для Ротшильдов совершенной неожиданностью, и они начали отыгрывать только что принятое решение. Такое поведение Ротшильдов после принятия на вооружение русской армии винтовки С.И. Мосина наглядно показывает источник той любви к винтовке системы Л. Нагана, которой воспыхали в документах войсковых комиссий солдаты и офицеры тех частей, в которых проходили испытание конкурсные винтовки.

Финансовые отношения Ротшильдов с Россией были возобновлены в полном объёме сразу после того, как император Александр III гарантировал, что винтовка С.И. Мосина будет производиться во Франции, а Л. Нагану выплачены 200 тыс. рублей, которые, судя по всему, большей частью пошли на оплату услуг ротшильдовского лобби в России по продвижению винтовки Л. Нагана на вооружение русской армии. И возобновлению финансовых отношений нисколько не помешал произошедший 29 сентября 1891 года еврейский погром в Стародубе (Черниговская губерния).

Средства на переоборудование заводов поступили, станки были заказаны, и к 1892 году новое оборудование стало поступать на заводы. К 01 ноября 1892 года на Петербургском патронном заводе была изготовлена первая партия лекал, и она немедленно направляется не на российский завод, а во Францию, на завод Шательро, с которым заключён контракт на изготовление в течение 1892–1895 годов винтовок в количестве 503 тыс. по цене 59 франков за штуку. 59 франков на тот период соответствовали 14,75 рублей золотом.

Если учесть, что в военных документах говорится о ежегодном удорожании производства вследствие возрастания цен на сырьё, и в 1906 году стоимость трёхлинейной винтовки была 25 рублей (по золотому содержанию до денежной реформы 1897 года они равнялись 16,67 рублей), то видно, что французская цена не была завышенной.

Однако это была цена для генерального заказчика — Российской империи. А вот, что касается «свободного рынка», то здесь всё было иначе. Так, в самом конце XIX века представители Сербии обратились в российское Военное министерство с просьбой о покупке русских винтовок. Им было отказано, аргументировав это загруженностью заводов и невозможностью выполнить такой заказ. При этом представители Военного министерства рекомендовали сербам по вопросу русских трёхлинейек обратиться на завод в Шательро во Франции. Но французы затребовали с сербов цену, существенно превышающую ту, по которой винтовка отпускалась для России. Сербы были поставлены в ситуацию, по которой они либо должны в тридорога купить те винтовки, которые хотели, либо по сходной цене купить другие винтовки у другой страны. А продажа оружия — это большая политика. И чтобы разрешить возникшую проблему в нужном для России аспекте, пришлось вмешаться в дело императору Николаю II, только после этого Военное ведомство дало добро, и наши заводы выдали сербам требуемое количество винтовок на согласованных условиях оплаты.

Нельзя сказать, что для России выполнить просьбу сербов было легко. Налаживание массового производства трёхлинейек, которое было начато только весной 1893 года, шло с большим трудом — вместо 1 820 винтовок в день изготавливали всего 975, т.е. 54%. Тульский завод выполнял дневную норму выпуска винтовок на 58% от плана, Сестрорецкий — 60%, Ижевский — 40%. К концу этого года все три российских оружейных завода изготовили всего лишь 141 908 винтовок, при плане 420 000. Производительность заводов росла медленно и в 1886 году она составила 88% от нормы. Заводы не производили запланированное количество винтовок, а это срывало планы по перевооружению армии.

Кроме того, следует отметить, что мельхиор, необходимый для оболочек пуль, представляющий сплав меди с никелем, поначалу поставлялся из Франции, и только

Война

впоследствии стал производиться в достаточных количествах в России. Обоймы также вначале заказывали Л. Нагану, и только потом наладили их производство в Туле.

В этих условиях российское правительство не могло отказываться от производства винтовок во Франции, тем более, что это было связано не только с военными, но финансовыми и политическими обстоятельствами.

Производство трёхлинейных винтовок обр.1891 г. в период 1892–1896 гг. (шт.)

Год	Тульский		Сестрорецкий		Ижевский				Наряд		Изготовлено на русских заводах		Изготовлено во Франции		
	пехотные		пехотные		пехотные		драгунские		казачьи						
	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные			
1892	1 439	—	—	—	—	—	—	—	15 000	—	1 439	—	—		
1893	79 308	10 386	16 517	—	33 613	4 029	12 470	—	—	420 000	—	141 908	14 415	173 189	
1894	204 000	3 300	50 915	2 063	26 209	1 118	41 049	—	30 000	350	500 000	—	352 173	6 831	288 661
1895	256 000	5 760	71 000	—	14 210	—	57 779	1 680	60 900	1 260	500 000	—	459 889	8 700	41 689
1896	272 000	1 020	64 500	1 574	27 038	1 114	79 412	158	73 550	—	500 000	—	5116 500	3 866	—
Всего	812 747	20 466	202 932	3 637	101 070	6 261	190 710	1 838	164 450	1 610	1 935 000	—	1 471 909	33 812	503 539

Все эти факторы в полной мъре сказались, когда началась Первая Міровая война:

«В январе 1916 года, по сведениям Ставки, в армиях Западного фронта из 754 000 строевых 268 000 — свыше трети всех бойцов — были безоружны. Можно смело считать, что из общего числа 1 732 000 бойцов лишь около 1 200 000 были вооружены...»

Было положено иметь по 16 пулемётов на полк (сформировав добавочные пулемётные команды Кольта) взамен 8, с которыми выступили на войну. Однако <...> В конце октября генерал Рузский донёс в Ставку, что на 105 пехотных полков Северного фронта приходится только 503 пулемёта. Полки 3-й очереди по сформировании имели только 4 пулемёта или не имели вовсе. Выручали австрийские Шварцлозе, переделанные под русский патрон, и, не, в такой, правда, степени, германские Максимы...

Всего в русской армии на второй год войны насчитывалось 35 различных систем ружей и карабинов. Были полки и даже роты, где на вооружении состояло два, три, а то и четыре различных образца.

С сентября месяца началось перевооружение пехоты Северного фронта японскими винтовками, затянувшееся до весны 1916 года (освобождавшиеся трёхлинейные передавались Западному фронту). Наспех изданное наставление для стрельбы из японских винтовок допустило грубейшие погрешности, с исправлением которых Ставка ничуть не торопилась. Прицелы этих винтовок были нарезаны в японских мерах и японскими цифрами. Поправки к небрежному наставлению, своевременно составленные, были в Ставке положены “под сукно”. Всю зиму 1915/16 годов наш Северный фронт стрелял в воздух, поверх голов неприятеля...».¹⁹⁰

С 1914 года по 1917 год по государственным контрактам Российской Империи за рубежом было заказано 4 853 тыс. винтовок, в том числе в США — 3 656 698, в Японии — 635 400, во Франции — 641 000, в Италии — 400 000 и в Великобритании — 128 000.

Поставки начались, главным образом, со второй половины 1915 года. Всего за годы войны от союзников и из США поступило 2 451 тыс. винтовок: от европейских союзников — 1 313 тыс. винтовок, закуплено и поступило из США — 657 тыс., приобретено и поступило из Японии — 481 тыс.; кроме того, было захвачено у противника — около 700 тыс. винтовок.

В результате на вооружении русской армии оказались винтовки разных систем, среди которых основные: две русские — Мосина и Бердана, шесть «союзных» — Арисака (япон.), Винчестера (США), Веттерли-Витали (швейцар.-итал.), Лебеля (франц.), Гра и Гра-Кропачека (франц.), и две вражеские — австрийская Манлихера и германская Маузера.

Таким образом, за все три года войны было произведено в России¹⁹¹, закуплено за рубежом и захвачено у противника в общей сложности около 6 650 тыс. винтовок. Ещё 4 629 373 винтовки имелось на начало войны. В совокупности это составило порядка 11,3 млн

¹⁹⁰ А.А. Керновский «История русской армии», Том Четвёртый 1915–1917 гг., — М.: «Голос», 1994, с.13–14.

¹⁹¹ Включая 3 189 177 изготовленных новых винтовок и 299 431 отремонтированную винтовку.

винтовок. Между тем действительная потребность составила 17,7 млн винтовок. Таким образом, даже вооружаясь чем придётся, дефицит составил более 6 млн винтовок, и армия весь период войны испытывала голод в стрелковом оружии.

* * *

Русские военные лучше, чем кто-либо в мире, понимали важность автоматического оружия в будущей войне. И в период между Русско-японской войной (1904–1905 гг.) и Первой Мировой войной русские военные приложили максимум усилий для того, чтобы обеспечить армию пулемётами. На август 1914 года в русской пехотной дивизии было 32 пулемёта, во французской, германской и австрийской — по 24; русская кавалерийская дивизия имела 8 пулемётов, а французская — 6. Однако если русские дивизии были обеспечены пулемётами фактически, то, например, во французских войсках первой (!) линии к началу войны не хватало 800 пулемётов.

Однако, война — это всегда противоборство экономик государств, противоборство их ВПК, в частности. И вот здесь слабость российской экономики вообще и её ВПК, в частности, проявилась во всех своих аспектах. Вступив в войну, и осознав важность обеспечения войск автоматическим оружием, государства-участники ускорили разработки различных видов автоматического оружия и развернули собственное производство пулемётов настолько, насколько это было продиктовано уровнем участия в Мировой войне и позволяла собственная экономика. Россия — ключевой участник Мировой войны, при напряжении всех своих сил смогла произвести с января 1914 года по декабрь (включительно) 1917 года 27 963 пулемёта.¹⁹²

¹⁹² Производство пулемётов на начало XX века было самым высокотехнологичным и требовало наиболее точных для тех лет металлообрабатывающих станков и мерительного инструмента, высокой квалификации рабочих. При этом производство пулемётов было более трудоёмким, нежели производство винтовок. Если для производства 3-линейной винтовки требовалось 106 деталей и 540 лекал, то для производства пулемёта «Максим» — 282 детали и 830 лекал, а для его станка — 126 деталей и 235 лекал. Производство одного пулемёта «Максим» занимало 2 448 операций, 2 422 перехода, 700 рабочих часов и загрузки 40 станков в сутки. Чистое время производства одной винтовки составляло 35 часов, одного пулемёта — 500 часов, пулемётного станка — 170 часов.

Более того, пулемёт, как более высокотехнологичное изделие, требовало и более лучших условий производства, нежели менее технологичные винтовки.

В начале 1916 года, когда ручной пулемёт Шоша ставился на серийное производство, находящийся во Франции русский военный агент полковник В.Г. Фёдоров ознакомился с ним и условиями его производства. В.Г. Фёдоров был поражён как были устроены разработка и производство пулемёта Шоша: в распоряжении конструктора пулемёта, полковника Л. Шоша (Louis Chauchat), находилось несколько мастерских, причём мастерская, в которой тот принял русского военного агента, была (по утверждению конструктора) не из крупных — в просторном, чистом, залитом светом помещении с кафельным полом было всего около 300 станков. Рабочие были одеты в комбинезоны.

— Да это не мастерская, а лаборатория! — воскликнул Фёдоров.

— Иначе нельзя, — ответил Л. Шоша. — Мы делаем новое оружие.

Однако изучив сам пулемёт Шоша, В.Г. Фёдоров вынес категорический вердикт: «*Ружье-пулемёт полковника Шоша, как принадлежащее к системам автоматики с очень длинным откатом, в настоящее время считающимися уже устаревшим, не может быть признано вполне современным образцом*». К слову сказать, В.Г. Фёдоров в том же 1916 году разработал гораздо более совершенное автоматическое ружьё-пулемёт, известное ныне как «автомат Фёдорова». Однако, по совокупности причин Россия не могла наладить собственное крупносерийное производство ручных пулемётов, в том числе и потому, что, по свидетельству В.Г. Фёдорова, «*Основная трудность заключалась в том, что в то время в России не хватало подходящих кадров инженеров, техников, оружейных мастеров и вообще квалифицированных работников. Они были буквально на счету. Многие оказались на фронте. А ждать окончания войны нельзя*». Поэтому к концу 1916 года во Франции было заказано 50 тыс. ружей-пулемётов. Выбор для такого большого заказа именно пулемётов Шоша, несмотря на то, что он уже по факту был устаревшим, был обусловлен тем, что, по оценке В.Г. Фёдорова, «*значительную часть деталей для его пулемета можно обрабатывать на обычных токарных станках. Производство — дешевое, технологический процесс — очень прост. Число отдельных операций — в три раза меньше, чем при изготовлении станкового пулемета Гочкиса*». Но Франция не выполнила условия контракта и сорвала поставки ручных пулемётов.

Для сравнения, за период 1914–1918 гг. Франция выпустила (округлённо) 312 тыс. пулемётов всех систем (из них около 225 тыс. — ручных), Великобритания — 239 тыс., Германия — 280 тыс. (в 10 раз больше, чем Россия), Италия — 101 тыс., США — 75 тыс., Австро-Венгрия — 40,5 тыс.

Россия не могла собственными силами обеспечить армию пулемётами, а потому без закупок (как бы они дороги ни были) за рубежом было не обойтись. По данным ГАУ, до 01 июня 1917 года за границей было принято 16 960 пулемётов всех систем, из них в Россию поступило — 10 900¹⁹³. За период с января по октябрь 1917 года из-за границы было получено пулемётов:

- «Льюис» — 9 600 из США и 1 860 из Великобритании;
- «Шоша» — 6 100 (по другим данным — 5 600) из Франции;
- «Гочкис» — 540 из Великобритании;
- «Виккерс» и «Максим» — 900 из UK/US;
- «Колт» — 13 871 из США.

Таким образом, из более чем 44 тыс. пулемётов, заказанных за рубежом, было поставлено около 43 тыс., и из них около 33 тыс. — в 1917 году — как раз к началу Гражданской войны в России. Надо отметить, что, хотя основные поставки пулемётов в Россию приходятся на США, тем не менее, даже воюющие Франция и Великобритания — союзники России в войне, обеспечив потребность своих армий в пулемётах, смогли поставить в Россию около 8,6 тыс. пулемётов.

Поставки пулемётов в российскую армию в период 1914–1917 гг.

	1914	1915	1916	1917	Всего
Отечественных	828	4 251	11 072	11 420	27 571
От союзников	—	500	628	7 462	8 590
Из США	—	557	8 800	24 731	33 808

Но даже покупка за рубежом не смогла обеспечить потребность русской армии в пулемётах. И как результат, в конце 1917 года в пехотной дивизии российской армии было 72 пулемёта, в германской дивизии — 324 (из которых 108 станковых пулемётов и 216 ручных), во французской — 574 (133 и 441), в британской — 684 (108 и 576).

Россия же в 1917 году при потребности армии в ручных пулемётах, определённой (и явно заниженной) в количестве 110 тыс., имела в наличии всего 17 тыс.

Ручные пулемёты, или ружья-пулемёты, как их тогда называли, стали, по сути, дитём Первой Мировой войны, методы и способы ведения которой были таковы, что отсутствие ручных пулемётов напрямую означало повышенные людские потери в армии. Ружья-пулемёты не были предназначены для того, чтобы, как станковые пулемёты, «заливать» огнём наступающую пехоту противника или его позиции. От ружей-пулемётов требовалось короткими очередями¹⁹⁴ обстреливать отдельные точки, где были замечены или могли

¹⁹³ Всего было заказано и поставлено по странам и системам пулемётов:

Франция: пулемётов «Шоша» заказано — 50 тыс., отпущено до 01 января 1917 года — 700 шт., отпущено за январь–июнь 1917 года — 2 500 шт.

США: пулемётов «Максим» заказано — 10 тыс., до 01 января 1917 года поставок не осуществлялось, отпущено за январь–июнь 1917 года — 53 шт.;

пулемётов «Колт» заказано — 17 785, отпущено до 01 января 1917 года — 5 175, отпущено за январь–июнь 1917 года — 9 620 шт.;

пулемётов «Льюис» заказано — 10 тыс., отпущено до 01 января 1917 года — 1 114, отпущено за январь–июнь 1917 года — 8 657 шт.

Великобритания: пулемётов «Льюис» заказано — 1 200, отпущено до 01 января 1917 года — 741 шт., отпущено за январь–июнь 1917 года — 200 шт.;

пулемётов «Гочкис» заказано — 500 шт., до 01 января 1917 года поставок не осуществлялось, отпущено за январь–июнь 1917 года — 499 шт.

¹⁹⁴ Отсутствие станка и большая отдача оружия при выстреле не позволяли вести прицельный огонь длинными очередями.

находиться пулемётчики или стрелки противника. Ружья-пулемёты позволяли усилить плотность огня, одновременно с этим сокращая число стрелков в цепи при наступлении и в передовых окопах в обороне.

Вот такой пример из личного опыта, и относящийся к началу 1916 года, приводит в своих воспоминаниях «В поисках оружия», уже тогда, в 1916 году, выдающийся русский оружейник, создатель русской советской школы конструирования автоматического оружия, а тогда русский военный агент¹⁹⁵ полковник Владимир Григорьевич Фёдоров (03 [15] мая 1874 года, Санкт-Петербург — 19 сентября 1966 года, Москва)¹⁹⁶, занимавшийся закупками оружия за рубежом:

«От наблюдательного пункта мы прошли по скрытым ходам сообщений в первую линию окопов. Они имели вид узкой канавы без козырьков. К моему удивлению, окопы были пусты. Редко можно было встретить лишь часовых и наблюдателей, следивших в перископы за противником. Мое внимание привлекли также несколько Пулеметчиков с новейшими ручными пулеметами системы Шоша, только что введенными во французской армии.

Ручной пулемет развивал скорострельность в 150–200 выстрелов в минуту и мог заменить около 15 стрелков. Вот почему в первой линии французских укреплений находились главным образом пулеметчики. Вся же масса стрелков укрывалась в следующих линиях, где им предоставлялась отличная защита от артиллерийского огня. Сколько жизней сберегал ручной пулемет!

Пока мы ходили по окопам, открыла стрельбу германская тяжелая артиллерия. Громадные клубы черного дыма поднимались недалеко от нас. Но в окопах по-прежнему царило полное спокойствие. Лишь пулеметчики приготовились на случай внезапной атаки немцев. Только здесь, в окопах около Монт-Сент-Элуа, я впервые воочию убедился в крайней необходимости для нас нового оружия. Мы отлично знали и раньше о таких образцах; еще в русско-японскую войну у нас были сформированы конно-пулеметные команды, вооруженные ружьями-пулеметами, как называли в то время ручные пулеметы системы Мадсена. Но тогда считалось, что это оружие, как более легкое, предназначено главным образом для кавалерии. Вопрос о вооружении им пехоты не поднимался. Он был разрешен только в период мировой войны, показавшей, что ручные пулеметы необходимы и для маневренных действий и для позиционной борьбы.

Не автоматическую винтовку, а именно ручной пулемет нужно было в первую очередь разрабатывать для русской армии!

Здесь, в окопах у Монт-Сент-Элуа, и зародилась у меня мысль превратить мою автоматическую винтовку в тип оружия, близкий к ручному пулемету — нечто среднее между винтовкой и ручным пулеметом, то, что мы называем теперь автоматом». — Фёдоров В.Г. «В поисках оружия». — М.: Воениздат, 1964 г., с. 191–192.

В русской армии в период 1914–1917 гг. общее количество пулемётов всех систем увеличилось в 6 раз — с 4 152 до 23 800. Для сравнения: в период 1914–1918 гг. количество пулемётов увеличилось в германской армии в 9 раз — с 12 тыс. до 104 тыс.; а во французской армии в 20 раз — с 5 тыс. до 100 тыс.

¹⁹⁵ Военный агент (англ. military agent) — в XIX — начале XX веков в России и некоторых других государствах название официальных лиц, содержащихся за границей с целью информирования своего правительства о состоянии дел в военно-промышленном комплексе, армии и военном управлении страны, в которой они находились, а также получения информации, ставшей доступной в стране пребывания, о состоянии дел в других странах в курируемых сферах. Россия имела военных агентов в Берлине, Париже, Лондоне, Вене, Риме и Константинополе; все сведения, получаемые от них, сосредоточивались в военно-учёном комитете Главного штаба. Иногда при военных агентах состояли помощники.

Военные агенты имели такие же права, как у дипломатических представителей (дипломатических агентов), если они входили в состав посольства или были аккредитованы при иностранных дворах в качестве личных представителей своих государей. В настоящее время представитель военного ведомства при дипломатическом представительстве или миссии (сотрудник) назначившего его государства включается в состав дипломатического корпуса и пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетами; аккредитуется при Министерстве иностранных дел (МИД) государства пребывания, называется «Военный атташе» (фр. attaché «прикреплённый»).

В периоды войн при действующих армиях воюющих сторон также состояли военные агенты, представляющие страны-союзники и нейтральные страны. Военные агенты нейтральных стран направлялись с военно-научными целями или с политическими поручениями и служили официальными представителями своих правительств. В этом качестве они пользовались неприкосновенностью, но не должны были ни в какой форме вмешиваться в военные операции.

¹⁹⁶ См. Приложение №7.

Таким образом, насыщенность боевых частей русской пехоты пулемётами составила 6,2 пулемёта на 1 000 штыков. Для сравнения: в сербской армии на 1 000 штыков приходилось 7,2 пулемёта, во французской — 8,5 пулемёта, в бельгийской — 14,9 пулемёта

На 01 марта 1917 года в армиях Северного, Западного и Юго-Западного фронтов числилось пулемётов станковых: «Максим» — 10 793 (по штату полагалось иметь 19 032), «Колт» — 2 433 (штат — 6 732); переделанных трофейных австрийских и германских пулемётов — 408, не переделанных австрийских — 961, германских — 84.

* * *

Но дефицит стрелкового оружия был не единственной проблемой российской армии, которой мало того, что не хватало из чего стрелять, так и стрелять было практически нечем. Едва Российская империя вступила в Первую Мировую войну, с первого же дня потребовались массовые закупки за рубежом не только оружия, но и боеприпасов.

Причём положение в армии с боеприсами было настолько плохо, что в частях были назначены премии за собранные на полях боёв патроны и гильзы. Сбор патронов проходил у убитых, лежащих на нейтральной полосе между боевыми российскими и неприятельскими позициями, и под неприятельским огнём, в результате которого погибали уже сборщики патронов. В 1915 году винтовочный патрон на фронте и в прифронтовой полосе превратился в самое надёжное платёжное средство¹⁹⁷, которое давало возможность купить табак, папиросы, любые предметы солдатского обихода.

Для того, чтобы обеспечить армию патронами, пришлось делать срочные (а значит, и значительно более дорогие по отношению к обычным) заказы на производство патронов за рубежом.

Уже в 1914–1915 годах в США было заказано 2 250 млн патронов, в Японии (к японским винтовкам) — 74 млн, во Франции — 455 млн, в Италии (к итальянским винтовкам) — 305 млн.

В конечном итоге наиболее крупные заказы были размещены на предприятиях US/UK. В США это были:

- фирма Winchester (WRA Co) — 300 млн шт;
- фирма Remington Arms Co. — 2 750 млн шт;
- Объединённая компания по производству патронов (U.S.C.Co) — 200 млн шт.

Всего: 3 250 млн шт.

В Великобритании производство русских патронов осуществляли различные компании, но в основном

- Kynoch Ltd. Witton. Birmingham (KYNOCH — в русской транскрипции «Кайнокъ») и
- Greenwood&Battley.

До сих пор существует неясность, какое количество патронов было заказано в Великобритании. Однако достоверно известно, что выполненная часть заказа по выпуску патронов составила около 1 458 млн патронов калибра 7,62×54 мм R. Кроме этого Великобритании было заказано изготовление 40 млн патронов калибра 6,5×51 мм к японским винтовкам Арисака, поставленным на вооружение русской армии.

Для сравнения: за период Первой Мировой войны (август 1914 года — ноябрь 1917 года) русскими патронными заводами было произведено в общей сложности 4 386 млн шт. патронов, а заказано в США (3 250 млн шт.) и реально произведено в Великобритании (1 458 млн. шт) 4 688 млн патронов калибра 7,62×54 мм R.

¹⁹⁷ Деньги — предельно обобщённая информация о продуктообмене. Соответственно этому материальный носитель информации может быть любой: ракушки, камешки, монеты, банкноты, компьютерная программа на сервере банка, содержащая и обслуживающая информацию и её изменение о состоянии счёта клиента.

Первые партии русских патронов иностранного производства стали поступать в Россию из UK/US с июля 1915 года. Наибольшее количество патронов из-за границы поступило с июня 1916 года по август 1917 года. Причём в первой половине 1917 года патронов из-за границы поступило больше, чем смогло дать производство отечественных патронных заводов.

При этом надо отметить, что производство патронов на российских заводах велось столь высоким темпом, что, например, в июне 1916 года Тульский патронный завод был вынужден на несколько дней прекратить производство патронов не только по причине крайнего переутомления рабочих, но и главным образом потому, что износ оборудования был настолько велик, что требовался срочный ремонт.

В этом смысле даже закупка японских винтовок Арисака нестандартного для России калибра, но и патронов к ним, была для российской экономики существенным облегчением, как в производстве винтовок, так и в производстве патронов.

Дефицит патронов в армии в целом был преодолён только к концу войны и только потому, что в армии в течении всей войны не хватало винтовок (дефицит составлял 36%) и пулемётов (дефицит составлял 88%). За три года войны (август 1914 года — ноябрь 1917 года) русской армией было израсходовано около 9 млрд патронов, из которых

2 446 млн патронов находилось на хранении на армейских складах на начало августа 1914 года;

4 386 млн было произведено отечественными патронными заводами (в армию отгружено 4 045 млн);

2 413 млн патронов было произведено за границей и доставлено в Россию.

Но поступление заказов шло очень медленно: в 1915 г. было получено около 150 млн, в 1916 г. — 833 млн и в 1917 г. — 1 430 млн.

Дефицит патронов в России тоже возник не случайно.

Патроны — это, прежде всего, порох. Магазинные винтовки появились потому, что был изобретён мощный бездымный порох. В 1880-х годах основной вопрос для России стоял, по сути, даже не в выборе конструкции винтовки, а в наличии отечественного бездымного пороха, необходимого для создания нового патрона.

В 1884 году французский инженер Поль Мари-Эжен Вьель разработал новый мощный бездымный порох. Вскоре русский военный агент в Париже получает распоряжение купить это изобретение. Но французы запросили нереально высокую цену, которая, по сути, означала вежливый отказ продать патент на изобретение. Для решения этой проблемы во Францию направляется помощник начальника Охтинского порохового завода полковник А.В. Сухинский, но и ему не удалось купить технологию производства бездымного пороха.

И в этом нет ничего удивительного: даже с государственного уровня владение такой стратегической технологией позволяет государству держать на «коротком поводке» те страны, которые не имеют собственного производства бездымного пороха. А в условиях приближающейся большой войны Франция за порох могла купить союз с Россией, которой, чтобы уцелеть в этой войне, необходимо было вооружить свою армию оружием, ни в чём не уступающим оружию противника. А нет пороха — нет и собственного оружия. Оружие, как и боеприпасы, придётся покупать. А чтобы тебе продали оружие, надо отказаться от возможности проводить собственную внешнюю и внутреннюю политику. Если государство, покупающее оружие и боеприпасы, начинает проводить политику в чём-либо не устраивающую государство-продавец, то последнее может прекратить продажу оружия и боеприпасов.¹⁹⁸ И если какое-то время можно обходиться ранее приобретённым оружием, то

¹⁹⁸ 17 января — 28 февраля 1991 года многонациональные силы (МНС), в состав которых прямо или косвенно входили 34 государства (для сравнения — в Первой Мировой войне участвовало 38, во Второй Мировой войне — 61 государство) во главе с США, провели операцию «Буря в пустыне» (англ. Operation Desert Storm) по разгрому армии Ирака, который обладал набором полного спектра средств ПВО советского производства, дополненного французскими радарами и ЗРК «Роланд». Средства ПВО были в таких количествах, которым могло позавидовать большинство самых развитых государств мира. По мнению американского командования иракская система ПВО отличалась высокой организацией и сложной системой радарного обнаружения, прикрывающей

без боеприпасов это оружие становится бесполезным. Если нет патронов для винтовки, то она превращается из грозного современного оружия в высокотехнологичную и дорогую в изготовлении палку. И ничего более. Именно поэтому при разработке оружия одним из ключевых моментов является вопрос носимого солдатом боезапаса.

Переход армий міра на калибр винтовки ~8 мм во многом связан именно с этим обстоятельством. Так, носимый боекомплект солдата, вооружённого трёхлинейкой (патрон 7,62×54 мм R), составил 112 патронов против равных по весу 84 патронов боекомплекта, стоявшей до этого на вооружении винтовки Бердана №2 (калибр 4,2 линии — 10,75×58 мм R), а 108 трёхлинейных патронов весили, как 100 патронов к французской винтовке Лебеля (калибр 8×50 мм R)¹⁹⁹.

важнейшие города и объекты на территории страны. Однако, непосредственно перед вторжением МНС в Ирак все французские средства ПВО перестали функционировать — были отключены дистанционно, из Франции, что позволило крылатым ракетам морского базирования и авиации МНС безпрепятственно уничтожить всё ПВО Ирака (за исключением ПВО непосредственного войскового прикрытия), а после этого авиация МНС полностью господствовала в небе Ирака, а ракеты МНС безпрепятственно поражали все цели, на которые их направляли.

¹⁹⁹ Конструкция оружия с патронной обоймой и срединным магазином была выбрана для того, чтобы не уменьшать боекомплект за счёт излишнего веса патронных пачек, каковые были предусмотрены в конструкции, например, винтовки Манлихера, и дававшие 1 фунт («русский» фунт — 409 г) «мёртвого» груза на каждые 100 патронов.

А разница в один фунт могла решить судьбу той или иной системы. Например, в 1907 году на вооружение русской армии был принят, но серийно не производился, трёхлинейный карабин системы полковника ГАУ Н.И. Юрлова, предложенный им ещё в 1896 году, менее технологичный и более дорогой по сравнению с карабином №3 разработки Сестрорецкого завода, но более лёгкий, как раз на фунт.

«Въ маѣ отчетнаго года быль Высочайше утвержденъ образецъ 3-хъ линейнаго карабина, проектированный полковникомъ Юрловымъ, для вооруженія всѣхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, кроме вахмистровъ, трубачей и нестроевыхъ». В 1907 «В отчетномъ году изготовлено было 150 такихъ карабиновъ на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ». — Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1908 год. — СПб., 1910. — <https://search.rsl.ru/ru/record/01005512840>. «3-хъ лин. карабиновъ, проектированныхъ полковникомъ (нынѣ генераль-майоромъ) Юрловымъ и Высочайше утвержденныхъ для вооруженія нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, въ 1908 г. не изготавлялось». — Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1908 год. — СПб., 1910. — <https://search.rsl.ru/ru/record/01005512848>.

Весь XX век шёл процесс поиска способов облегчения веса оружия и увеличения носимого солдатом боезапаса. Это предопределило сначала появление пистолетов-пулемётов, затем, в ходе Второй Мировой войны, — промежуточного (между винтовочным и пистолетным) ружейного патрона — укороченный, а, соответственно, менее мощный, чем винтовочный, но более мощный, чем пистолетный патрон. Первым промежуточным патроном начал с 1942 года использовать III Рейх — 7,92×33 мм. В СССР промежуточный патрон был разработан в 1943 году — 7,62×41 мм, с 1947 года перешли на 7,62×39 мм. Примерно в это же время на промежуточные патроны стали переходить и другие страны: Финляндия — 7,62×33 мм (1943 г.), Франция — 7,65×35 мм (1947 г.), Швейцария — 7,5×38 (1952 г.) и т.д.

А затем произошло очередное уменьшение калибра оружия поля боя: в 1961 году НАТО перешло на калибр 5,56×45 мм, а в 1974 году СССР — 5,45×39 мм.

Япония перешла на калибр 6,5 мм, приняв на вооружение винтовку Арисака тип 30 обр. 1897 г., взамен винтовки Мурата тип 22 обр. 1889 г. калибра 8×53 мм R. В конце 1939 года произошёл частичный возврат к более крупному калибру винтовок — дополнительно была принята на вооружение винтовка Арисака тип 99 обр. 1939 г. под винтовочно-пулемётный патрон калибра 7,7×58 мм обр. 1932 года.

Надо отметить, что в конце XIX века многие страны сделали попытки внедрения калибра 6,5 мм. В Российской империи также была предпринята попытка дальнейшего снижения калибра винтовок. Под калибр 6,5 мм была разработана 2,5-линейная автоматическая винтовка Фёдорова (автомат Фёдорова). Использовался штатный патрон 6,5×50 мм к винтовке Арисака. Но В.Г. Фёдоровым был разработан и оригинальный 6,5×57 мм патрон.

Однако, экономика Российской империи, её промышленный потенциал и военно-промышленный комплекс были столь слабы, что никакое серийное производство разработанного В.Г. Фёдоровым патрона не было возможным даже теоретически. Экономика Российской империи не могла обеспечить производство даже штатного патрона 7,62×54 мм R в объёмах, достаточных для обеспечения воюющей армии.

В 1916 году автомат Фёдорова был принят на вооружение. Было произведено 200 автоматов Фёдорова, которыми в Офицерской стрелковой школе Ораниенбаума вооружили роту 189-го Измаильского пехотного полка в составе 158 солдат и 4 офицеров. После завершения обучения 01 декабря 1916 года рота была отправлена на Румынский фронт, на котором автоматы Фёдорова были впервые применены в ходе боевых действий. После Великой Октябрьской социалистической революции на Ковровском заводе (ныне завод имени Дегтярёва) было

Остаться без оружия и боеприпасов и воевать луком и стрелами против вооружённого современным оружием противника — не лучший выбор для любого государства и народа. Судьба индейцев Северной Америки — тому наглядное доказательство.

Развитый военно-промышленный комплекс государства — это залог полного суверенитета государства. А продажа этого оружия за рубеж — это высокоэффективное проведение государственной политики на международной арене, обеспечение своему государству союзников и лишение противников поддержки со стороны других государств. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Франция хотела, чтобы Россия покупала у неё порох (а, следовательно, и оружие), а не производила его сама.

Однако в конце XIX века, когда иностранный капитал (особенно французский) ещё не в полной мере контролировал управление Россией, он не смог блокировать в России разработку бездымного пороха.

Открытие бездымного пороха и первые опыты с ним относятся к 1846–1847 годам. Однако, это был ещё прообраз настоящего пороха и его нельзя было использовать в практической сфере. Одновременно, а скорее даже опережая Бельгию, Германию и Францию — лидеров в исследовании бездымного пороха, — работы по изготовлению бездымного пороха велись в России. В то время его называли «метательной хлопчатой бумагой», «огнестрельной хлопчатой бумагой», «огнестрельной бумагой», «ватным порохом» или «пироксилином» («пироксилином»).

Опыты с «огнестрельной бумагой», весьма успешные, результативные, производились под общим руководством Артиллерийского отделения Военно-учётного комитета.

организовано серийное производство автомата Фёдорова. Было произведено 3 200 штук. На вооружении РККА автомат Фёдорова находился до 1928 года.

Самым известным примером винтовки калибра 6,5 мм является итальянская винтовка Carcano M91/38 — основная итальянская винтовка времён Первой и Второй Мировых войн. Винтовка Каркано M1891 была создана в Италии конструктором Сальваторе Каркано. В конструкции винтовки официально использовалась запатентованная система боепитания несъёмного магазина и оригинальных патронных пачек Фердинанда Манлихера, также принимавшего участие в создании винтовки. Кроме этого, использовались идеи других оружейных конструкторов, что привело к тому, что эту винтовку стали называть разными названиями, среди которых самыми популярными были/являются «Парравичино-Каркано», «Манлихер-Каркано» и «Маузер-Парравичино».

Fucile di Fanteria Mo. 1891 — «пехотная винтовка образца 1891 года» — была принята на вооружение в марте 1892 года под патрон 6,5×52 мм. Общая длина: 1 282 мм. Длина ствола: 780 мм. Вес: 3,78 кг. Питание обеспечивала обойма на 6 патронов. Прицел на 2 000 м. Оружие снабжалось тесачным штыком.

На основе этой винтовки в последующем были разработаны различные карабины и винтовки. Type I Rifle под стандартный японский патрон 6,5×50 мм Арисака — экспортный вариант винтовки, I не является цифрой, а обозначает Italy — Италия — был закуплен для перевооружения японского флота в 1938–1939 гг.

В разное время винтовки и карабины Каркано стояли на вооружении нескольких стран мира. Так, например, в ходе Первой Мировой войны значительное количество винтовок и карабинов Каркано было захвачено австро-венгерскими войсками. Около 49,5 тыс. винтовок были переделаны под патрон 6,5×54 мм Mannlicher-Schoenauer и поступили на вооружение частей «второй линии» под наименованием 6.5 mm M.91 Adaptiertes Italienisches Repetier-Gewehr. Остальные винтовки и карабины были поставлены на вооружение без переделки.

В 1930-х годах Италия вела войны в Африке, в ходе которых выяснилось, что калибр 6,5 мм недостаточно эффективен для ведения боевых действий в тех условиях. В связи с этим в 1938 году была предпринята попытка увеличения калибра винтовки с переходом на патрон 7,35×51 мм. Около 100 тысяч винтовок калибра 7,35 мм было передано Финляндии, где под названием «Терни» они использовались во время Советско-Финской войны 1939–1940 гг. Однако в финской армии Каркано не пользовались популярностью, и финны предпочитали пользоваться трофейными «трёхлинейками» советского производства.

Винтовки и карабины Каркано производились до 1945 года. Было выпущено более 3 млн экземпляров.

Всемирную известность винтовка Каркано получила в 1963 году, в силу того, что согласно официальной версии именно из карабина Каркано M91/38 калибра 6,5 мм террористом Ли Харви Освальдом (англ. Lee Harvey Oswald; 18 октября 1939 года, Новый Орлеан, Луизиана, США — 24 ноября 1963 года, Даллас, Техас, США) 22 ноября 1963 года в Далласе, штат Техас, был убит 35-й президент США (1961–1963 гг.). Джон Фицджеральд «Джек» Кеннеди (англ. John Fitzgerald «Jack» Kennedy, известный также как JFK (Джей-Эф-Кей); 29 мая 1917 года, Бруклин — 22 ноября 1963 года, Даллас).

По настоятельной рекомендации руководства Артиллерийской академии заниматься разработкой пороха в России было поручено её недавнему выпускнику, капитану Калачёву Захару Васильевичу, который только что завершил научный труд по пороходеланию, за что был удостоен высшей в России Михайловской премии за научные открытия, а на тот момент являлся начальником мастерской испытаний пороха Охтинского порохового завода.

З.В. Калачёв предложил использовать в качестве исходного материала пироксилин, который считался опасным материалом, применение которого вызывает разрывы оружия. А после того, как опыты с пироксилином в Австро-Венгрии привели к огромному взрыву с массовой гибелью людей, работы с ним были прекращены.

Однако, З.В. Калачёв решил опереться на труды русских учёных, которые до него занимались бездымным порохом, и, прежде всего, он обратился к трудам своего учителя — профессора А.А. Фадеева — первооткрывателя пироксилина.

Полковник (с 25 июня 1852 года — генерал-майор) Фадеев Александр Александрович²⁰⁰ с 08 февраля 1849 по 12 февраля 1857 года был начальником Охтинского порохового завода.

А.А. Фадеев, выдающийся химик, знаток порохов и оружейник, начал свои труды над пироксилином ещё в 1841 году. Он изготовил свой «ватный порох» — «огнестрельную бумагу» — и надеялся «заменить вату более дешёвым материалом». Позднее А.А. Фадеев

²⁰⁰ Александр Александрович Фадеев (30 марта 1811 года — 03 декабря 1898 года, Санкт-Петербург) — русский военный, учёный и общественный деятель. Генерал от артиллерии (1879 г.).

Поступил на службу 05.05.1826, в 1829 году после окончания Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии по 1-му разряду, произведён в прапорщики артиллерии (Выс. пр. 01.01.1829). В 1830 году произведён в подпоручики (ст. 06.01.1830), в 1834 году — поручик за отличие по службе со ст. 28.02.1834 (Выс. пр. 1834), в 1836 году произведён в штабс-капитаны (ст. 28.01.1836). В 1840 году произведён в капитаны (ст. 30.06.1840). В 1841 году переименован в штабс-капитаны гвардейской артиллерии (Выс. пр. 13.09.1841). В 1843 году произведён в капитаны гвардии (ст. 11.04.1843). В 1844 году «за отличие по службе» произведён в полковники со ст. 30.08.1844 (Выс. пр. 1844).

08 февраля — 19 мая 1849 года — начальник Охтинского капсулного завода.

19 мая 1849 года — 12 февраля 1857 года — командующий Охтинским пороховым заводом.

В 1852 году «за отличие по службе» произведён в генерал-майоры (Выс. пр. 25.06.1852).

В 1862 году «за отличие по службе» — в генерал-лейтенанты (Выс. пр. 30.08.1862).

В 1879 году «за отличие по службе» — в генералы от артиллерии (Выс. пр. 01.01.1879).

Учитель 3-го рода Михайловского артиллерийского училища (28.03.1838–11.03.1858), член конференции Михайловского артиллерийского училища (11.03.1858–13.07.1859), член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (16.04.1867–31.12.1883), почётный член Михайловской артиллерийской академии (01.01.1879 — после 01.01.1893), член Александровского комитета о раненых (31.12.1883 — после 01.01.1893).

Александр Александрович Фадеев сделал столь блестящую карьеру, когда, как писал о кадровой политике в военном ведомстве того времени в своих воспоминаниях генерал А.Ф. Редигер (военный министр в 1905–1909 гг.; в царствование Александра III служил в центральном аппарате министерства):

«Во всём царствование императора Александра III военным министром был Ванновский, и во всём это время в военном ведомстве царил страшный застой. Чья это была вина, самого ли государя или Ванновского, я не знаю, но последствия этого застоя были ужасны. Людей неспособных и дряхлых не увольняли, назначения или по старшинству, способные люди не выдвигались, а двигались по линии, утрачивали интерес к службе, инициативу и энергию, а когда они добирались до высших должностей, они уже мало отличались от окружающей массы посредственостей. Этой нелепой системой объясняется и ужасный состав начальствующих лиц, как к концу царствования Александра III, так и впоследствии, во время Японской войны».

Однако, Александр Александрович Фадеев был поистине выдающейся личностью, и ему принадлежит честь открытия пироксилина.

А до открытия пироксилина А.А. Фадеев нашёл замечательный способ безопасного хранения дымного пороха на складах — он доказал, что если перемешать по определённой технологии дымный порох с углём и графитом, то при зажжении на воздухе порох не взрывается, а лишь медленно горит. Для доказательства своего утверждения А.А. Фадеев лично поджёг бочку с таким порохом, и на протяжении всего этого опыта стоял всего в трёх шагах от горящей бочки. Взрыва пороха так и не последовало.

Описание предложенного А.А. Фадеевым способа хранения пороха было издано французской Академией наук, так как этот способ превосходил все существовавшие заграничные способы.

По поводу применения пироксилина для изготовления бездымного пороха в немецкой газете «Альгемейне Прейсише цайтунг» в 1846 году было напечатано, что в Петербурге полковник Фадеев уже приготовляет «ватный порох» и надеется заменить вату более дешёвым материалом.

получил образчик «зерненого пироксила» (*piroxil*). Пироксил обладал способностью самовоспламеняться, и это делало его, как метательное вещество, весьма опасным. Считая, что пироксил имеет большие перспективы, А.А. Фадеев стремился избавить его от опасного свойства самовоспламеняться. Выход А.А. Фадеев видел в зернении «огнестрельной бумаги», а увеличение плотности зёрен по мнению А.А. Фадеева устранило опасность разрыва ствола. Фадеев добился того, что получил «зерненый пироксилин своего приготовления», не только не уступавший, но и превосходивший имевшийся до этого *«piroxil»*.

В архивах было обнаружено, что в 1846–1847 годах 3 пуда «весьма хорошей метательной бумаги по 3 р. серебром за фунт изготовили по способу Кнопа, улучшенному профессором Дерптского университета Гебелем на Охтинском пороховом заводе». Её исследовали и испытывали академик Гесс, профессор А. Гебель, полковник А.А. Фадеев, полковник Носов и поручик Вестермарк. «Метательная хлопчатая огнестрельная бумага» Охтинского завода получила с их стороны высокую оценку и была признана лучшей, чем заграничные аналоги. Были проведены опытные стрельбы. Стреляли из опытных артиллерийских орудий, мортиры, штуцеров и ружей. В России испытания были широкомасштабными, и они значительно превосходили соответствующие эксперименты во Франции, Великобритании, Швейцарии, США.

В целом опыты были оценены положительно, но были отмечены и недостатки «огнестрельной бумаги». Было указано, что серьёзным недостатком «огнестрельной бумаги» являлась её способность к самовоспламенению, по какой причине на Охтинском пороховом заводе 12 ноября 1847 года взорвался 81 фунт «метательной бумаги». Однако, последующие опыты, произведённые там же на заводе в конце 1847 года и в 1848 году, позволили выработать метод её хранения. И хотя полностью устранить опасность самовоспламенения всё же не удалось, было определено правильное направление получения и хранения бездымного пороха.

Именно эту линию изысканий и решил продолжить З.В. Калачёв.

Однако оказалось, что оставшиеся запасы «огнестрельной хлопчатой бумаги» были увезены неизвестно кем и неизвестно куда. Также безследно исчезла и документация по производству пироксилина, в которой было самое главное — тип растворителя для получения пироксилинового пластификатора и его пропорции.

Тем временем полковник А.В. Сухинский, находящийся во Франции, установил, что французы для получения бездымного пороха используют именно пироксилин. З.В. Калачёв, получив подтверждение, что он стоит на правильном пути, нашёл способ получения нового бездымного пороха и разработал технологию его производства. 15 сентября 1888 года З.В. Калачёв проводит практическое испытания полученного пороха — он, используя патроны, снаряженные новым порохом, производит стрельбу из «винтовки Роговцева» (8-мм винтовка, предложенная членом Артиллерийского комитета полковником Н.Ф. Роговцевым). Через год образец русского бездымного пороха был признан окончательным, а к 1890 году решено начать его промышленное производство.

Но весной 1890 года на Охтинском заводе происходит очередное «странное» сочетание событий. Сначала на тщательно отлаженном оборудовании при пуске неожиданно лопается упорная подушка винтового пресса. Сразу выясняется, что другого пресса нет, а заказанный во Франции новый гидравлический пресс по неизвестным причинам на завод не прибыл.

Случившуюся поломку можно было устранить за несколько дней и снова начать производство, но Комиссия по перевооружению принимает решение прекратить работы по выпуску бездымного пороха, и впредь бездымный порох приобретать у иностранных фирм. По «случайности» эти иностранные фирмы оказываются французскими.

Однако тут у желающих лишить Россию собственного производства бездымного пороха случился неожиданный казус: предполагаемый к поставке французский порох специалистами Охтинского завода был признан непригодным. Сравнительные испытания бездымного пороха во Франции в присутствии русских специалистов проводит сам Вульф. И

порох З.В. Калачёва во всём соответствовал французскому, но при этом по стойкости к разложению оказался лучшим.

Понимая, что производство бездымного пороха в России сорвать не удастся, была предпринята попытка привязать российское производство к французскому сырью — под предлогом того, что бездымный порох З.В. Калачёва можно готовить только из пироксилина наивысшего качества, был навязан пироксилин французского производства, который якобы один соответствует всем необходимым параметрам. Поэтому руководителем производства пироксилина на Охтинском заводе был поставлен французский специалист — инженер Мэссен.

На Охтинском заводе починили пресс, начали производство пороха, но тут же появились проблемы с сырьём — с назначением Мэссена на управление производством пироксилина там начались перебои. А вскоре вскрывается и другая сторона деятельности Мэссена в России — его уличили в том, что он попытался купить у сотрудников завода секреты изготовления пороха, а потерпев фиаско, напрямую предложил крупное вознаграждение З.В. Калачёву.

Так Охтинский завод с 1891 года становится главным поставщиком бездымного пороха для нужд армии. В таких непростых условиях шло становление в России производства бездымного пороха — ключевого звена того времени в обретении страной независимости в производстве вооружений, а значит, и в обеспечении своего государственного суверенитета.

Однако Россия дорого заплатила за то, что создала военно-промышленный комплекс, который смог производить современное оружие, способное обеспечить защиту государственного суверенитета.

И платить пришлось не только, а точнее не столько деньгами. Хотя смета расходов, необходимых на перевооружение русской армии трёхлинейками с учётом реорганизации оружейных, патронных и пороховых заводов для производства новой винтовки и бездымного пороха, а также строительство новых пороховых заводов, составила 156 500 000 рублей — гигантские по тем временам деньги. Для полноты понимания этой суммы: на 1891 год — год принятия на вооружение винтовки Мосина — согласно пояснительной записке к бюджету Российской Империи на 1891 год, составленной министром финансов (1887–1892 гг.) И.А. Вышнеградским (1831–1895 гг.), доходы Российской Империи составляли 914 507 709 рублей, а расходы — 962 302 521 рубль.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на то, что смета расходов была рассчитана на несколько лет, император Александр III, утверждая смету, поставил резолюцию: «*Суммы ужасающие, но делать нечего, приступать надо!*» И это было поистине: «*Всю казну на войну!*»

Но деньги — это далеко не самое главное. Главным было то, что Россия не имела ни своих технологий современного производства, ни своего машиностроительного производства. Поэтому и станки, и технологии нужно было покупать за рубежом. А любой продавец подобного рода товаров сделку купли-продажи всегда обставляет политическими условиями. Не согласишься на условия продавца — останешься при своём интересе и невозможности вооружить свою армию собственным современным оружием.

Чтобы получить зарубежное финансирование, на которое можно было бы купить современные технологии и оборудование для производства винтовки Мосина и собственного производства бездымного пороха, император Александр III пошёл на заключение военно-политического союза с Францией, который обеспечил следование России в кильватере внешней политики Франции в 1891–1917 годах и заложил основу под будущую Антанту — военно-политический союз Великобритании, Франции и России, который был создан в противовес Тройственному союзу — военно-политическому блоку Германии, Австро-Венгрии и Италии, сложившемуся в 1882 году.

В рамках подготовки франко-русского соглашения 11 [23] июля 1891 года в Кронштадт с визитом прибыла французская военная эскадра. Император Александр III лично

приветствовал французскую эскадру, а во время обеда в Петергофе выслушал исполнение французского революционного гимна «Марсельезы»²⁰¹, в котором поётся о свержении царей и тиранов. Это событие произвело большое впечатление на петербургскую публику. Все понимали, что должно было произойти нечто экстраординарное, если император пошёл на такой шаг и «наступил на горло собственной песне».

Заключение союза между монархической империей и республиканским государством изумило всю Европу, но именно он стал первым шагом, который привёл к тому, что Первая Мировая война стала предопределенной, а Россия воевала против своего естественного союзника на стороне своих политических противников: Великобритании и Франции, цели политики которых по отношению к России никак не изменились со времени «Крымской» войны, а изменились только формы достижения этих целей.

В целом военно-политический союз Антанта был создан в несколько этапов, через цепь последовательно заключённых соглашений.²⁰²

1891 год — оформлено соглашение между Российской империей и Французской республикой о создании Франко-русского союза.

05 [17] августа 1892 года — подписание секретной военной конвенции между Россией и Францией.

23 декабря 1893 [04 января 1894] года — заключение оборонительного союза России с Францией.

08 апреля 1904 года — подписание англо-французского соглашения.

18 [31] августа 1907 года — подписание русско-английского соглашения.

Пойти на заключение русско-английского соглашения Россию вынудило «поражение» в Русско-японской войне 1904–1907 годов и Первая русская революция 1905–1907 годов.

В результате этой последовательности политических действий был окончательно оформлен баланс сил участников будущей большой войны — Первой Мировой, в ходе которой Россия воевала против самой себя.

Что же касается людей-исполнителей, которые начали оформление России, как союзника Великобритании и Франции в будущей войне, то их будущее весьма показательно.

Президент Франции (03 декабря 1887 года — 24 июня 1894 года) Мари Франсуа Сади Карно (фр. Marie François Sadi Carnot; род. 11 августа 1837 года, Лимож) всего через полгода после заключения оборонительного союза с Россией, 24 июня 1894 года после произнесения приветственной речи на Всемирной, международной и колониальной выставке в Лионе был смертельно ранен ножом итальянским анархистом Санте Казерио и ночью скончался.

А вскоре, 20 октября [01 ноября] 1894 года в своём Ливадийском дворце, в Крыму скоропостижно скончался российский император Александр III.

Считается, что Александр III скончался от болезни почек, которая развилаась у него после крушения царского поезда 17 [29] октября 1888 года — идущий с юга поезд императора с семьёй, прислугой и охраной потерпел крушение у станции Борки, в 50 километрах от Харькова. Из 15 вагонов поезда 7 оказались разбитыми. 5 вагонов, а также оба паровоза остались целыми. Вагон, в котором находились придворно-служащие и буфетная прислуга, был полностью уничтожен, все находившиеся в нём погибли. Царская семья, находившаяся в вагоне-столовой, осталась цела. При крушении обвалилась крыша вагона, и Александр III, который отличался мощным телосложением и силой, удерживал её на своих плечах до тех пор, пока не прибыла помощь.

Однако вскоре после этого происшествия император стал жаловаться на боли в пояснице. Профессор В.Ф. Грубе, осмотревший Александра III, пришёл к выводу, что страшное сотрясение при падении и перенапряжение императора, когда он держал на себе крышу вагона, стали причиной болезни почек.

²⁰¹ См. Приложение №8.

²⁰² <http://istmat.info/node/27256>.

А вот причину крушения императорского поезда следствию определить не удалось. Однако если это был теракт, что более чем вероятно, то в случае если бы Александр III погиб (один или всей семьёй вместе с наследником), то ГП не пришлось бы прилагать таких сверхусилий для того, чтобы воспрепятствовать созданию в России собственного ВПК и втягивать её в Антанту — Россия бы воевала французским оружием за чужие интересы.

Что касается болезни почек, то в действительности это могло быть результатом отравления, а не крушения поезда. А лечение может быть формально правильным, но приводящим к летальному исходу²⁰³.

Наследовавший Александру III его сын, ставший российским императором (20 октября [01 ноября] 1894 года — 02 [15] марта 1917 года), Николай II (06 [18] мая 1868 года, Царское Село — 17 июля 1918 года, Екатеринбург) имел все возможности для того, чтобы нивелировать негативные результаты управления своего отца. Но Николай II стал с энтузиазмом изображать из себя «хозяина земли Русской»²⁰⁴, полностью отдав Россию под надгосударственное управление, которое довершило подготовку России к участию в первом этапе единой Мировой войны, определив в политическом плане цели, сторону и союзников, вместе с которыми будет воевать Россия, а в экономическом плане, обеспечив то, что у России к началу Первой Мировой войны так и не появилось своей химической, двигателестроительной, авиастроительной, автомобилестроительной и других видов промышленности. Во время Первой Мировой войны у России практически отсутствовала крупнокалиберная артиллерия, а знаменитые трёхдюймовки были эффективны только при ведении манёвренной войны, но совершенно были неспособны взломать укреплённую оборону противника. Да и снарядов даже для трёхдюймовок катастрофически не хватало.

Во время войны западные страны развернули массовое строительство и боевое применение авиации, а Россия, первая показавшая пример использования авиации в военных целях, не смогла на основе своей промышленности наладить собственное производство самолётов. Производство танков — этого детища Первой Мировой войны — вообще оказалось неопподъёмной задачей для российской промышленности. Для российской промышленности вообще оказалось неподъёмной задачей обеспечить армию всем необходимым для ведения длительной войны — катастрофически не хватало всего, что было необходимо для ведения современной войны — всё более или менее высокотехнологичное вооружение или снаряжение приходилось закупать у союзников.

Разницу в обеспечении армии союзников по Антанте и русской армии, а значит и масштабность задач, которые могли быть поставлены для решения этим армиям, можно

²⁰³ Китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей, в 1940 году посмертно получивший титул «отца нации», Сунь Ятсен (кант. трад. 孫逸仙, упр. 孙逸仙, юпхин: Syun¹ Jat⁶sin¹, йель: Syun¹ Yat⁶sin¹, кант.-рус.: Сюнь Ятсинь, пиньинь: Sūn Yìxiān, палл.: Сунь Исянь; Сунь Вэнь (литературный псевдоним); Сунь Чжуншань (кит. упр. 孙中山, пиньинь: Sūn Zhōngshān) (имя в эмиграции); 12 ноября 1866 года — 12 марта 1925 года, Пекин) согласно официальной версии умер от рака печени. Считается, что болезнь стала следствием его поездки в конце 1924 года по Северному Китаю в надежде провести переговоры с военными лидерами провинций. Однако, причина смерти всегда подвергалась сомнению. И до злополучной поездки была зафиксирована, как минимум, одна попытка убить Сунь Ятсена посредством медицинской процедуры — ему было назначено правильное лекарство, но капельница была поставлена неправильно — скорость введения лекарства была значительно превышена. И только случайно оказавшийся рядом с Суть Ятсеном русский врач заметил это и спас его от смерти. После этого случая Сунь Ятсен доверял только русским врачам.

²⁰⁴ При проведении «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» Николай II показательно собственноручно заполнил переписной лист. В графе «Занятие, ремесло, промысел, должность или служба» в подразделе «Главное» Николай II «скромно» указал «Хозяин земли Русской», а в подразделе «1. Побочное или вспомогательное» — «Землевладелец»; графа подраздела «2. Положение по воинской повинности» осталась незаполненной. В соответствующих графах императрицы Александры Фёдоровны Николай II «начертал»: «Хозяйка земли Русской», «1. Попечительница домовъ», «2. Трудолюбіе».

понять из небольшого отрывка из воспоминаний²⁰⁵ русского генерала Антона Ивановича Деникина²⁰⁶:

«И в то время, как на всем Юго-Западном фронте было у нас 155 тяжелых орудий, французы, накопив огромные средства вооружения, в осеннем сражении в Шампани (1915) имели на узком, 25-километровом фронте прорыва в 12 раз больше, причем могли себе позволить фантастическую роскошь выпустить 3 миллиона снарядов!

Я помню, как у нас в 8-й армии перед летом оставалось по 200 выстрелов на орудие, причем раньше осени артиллерийское ведомство не обещало пополнения запасов. Батареи из 8 орудий были пересоставлены в 6 орудий, а пустые артиллерийские парки отправлены в тыл за ненадобностью.

Эта весна 1915 г. останется у меня навсегда в памяти. Тяжелые кровопролитные бои, ни патронов, ни снарядов. Сражение под Перемышлем в середине мая. Одннадцать дней жесточайшего боя Железной дивизии... Одннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывавшей целые ряды окопов вместе с защитниками их... И молчание моих батарей... Мы не могли отвечать, нечем было. Даже патронов на ружья было выдано самое ограниченное количество. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку за другой... штыками или, в крайнем случае, стрельбой в упор. Я видел, как редели, ряды моих стрелков, и испытывал отчаяние и сознание нелепой беспомощности. Два полка были почти уничтожены одним огнем...

И когда после трехдневного молчания нашей шестидюймовой батареи ей подвезли пятьдесят снарядов, об этом сообщено было по телефону всем полкам, всем ротам, и все стрелки вздохнули с облегчением.

При таких условиях никакие стратегические планы — ни на Берлин, ни на Будапешт — не могли и не должны были более осуществляться».

²⁰⁵ Деникин А.И. «Путь русского офицера». — М.: Современник, 1991, с. 272–273. — http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai/06.html

²⁰⁶ Антон Иванович Деникин (04 [16] декабря 1872 года, пригород Влоцлавека, Царство Польское, Российская империя — 07 августа 1947 года, Анн-Арбор, Мичиган, США) — российский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.

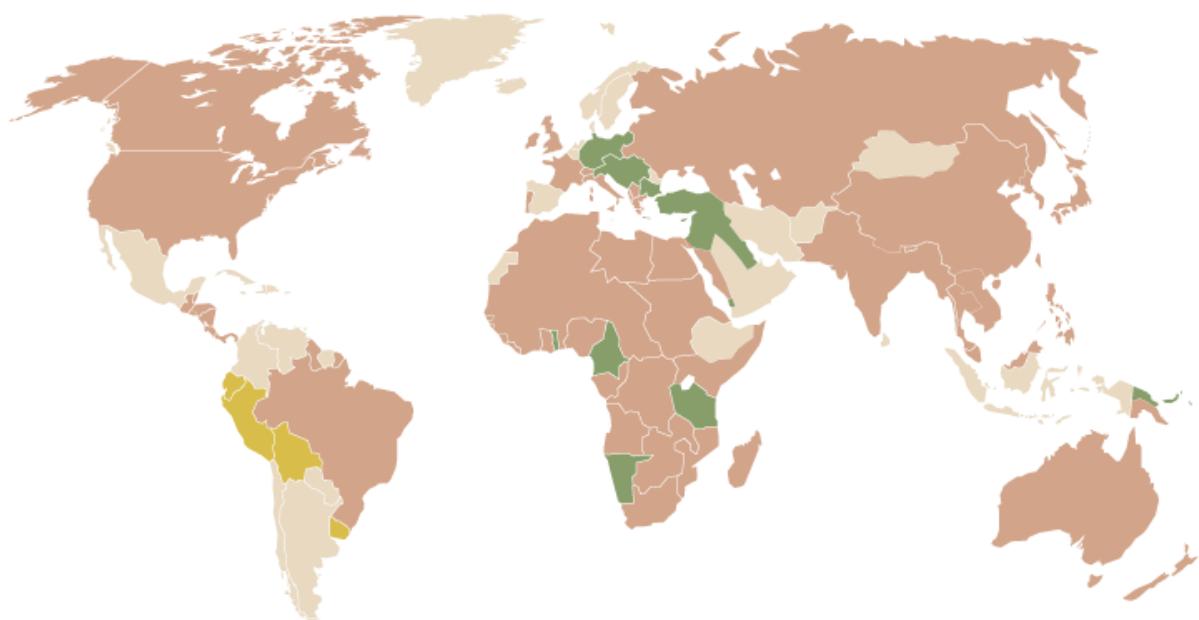
Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Один из наиболее успешных генералов Русской императорской армии в период Первой Мировой войны 1914–1918 гг.

Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России 1918–1920 гг.

С апреля 1920 года — эмигрант, один из основных политических деятелей русской эмиграции. Автор воспоминаний «Очерки русской смуты» (1921–1926 гг.) — историко-биографического произведения о Гражданской войне в России, воспоминаний «Старая армия» (1929–1931 гг.), автобиографической повести «Путь русского офицера» (издана в 1953 году) и ряда других произведений.

Во время Великой Отечественной войны, оставаясь идейным противником советской власти, категорически отказался от какого бы то ни было сотрудничества с III Рейхом, призывал эмигрантов не поддерживать Германию в войне с СССР, неоднократно называя всех сотрудничающих с немцами представителей эмиграции «мракобесами», «пораженцами» и «гитлеровскими поклонниками».

Первая мировая война. Расклад сил

Условные обозначения

■ Антанта и союзники
■ Центральные державы и союзники | ■ Страны, разорвавшие дипломатические отношения с Германией
■ Страны, соблюдавшие нейтралитет |
|--|---|

Вступление стран в войну

	28 июля 1914	Австро-Венгрия
	28 июля 1914	Сербия
	28 июля 1914	Черногория
1914	1 августа 1914	Германия
	1 августа 1914	Россия
	2 августа 1914	Бельгия
	3 августа 1914	Франция
	4 августа 1914	Великобритания
	23 августа 1914	Япония
	4 ноября 1914	Османская империя
1915	23 мая 1915	Италия
	5 октября 1915	Болгария
	январь 1916	Албания
	9 марта 1916	Португалия
1916	27 августа 1916	Румыния

■ 6 апреля 1917 ■ 7 апреля 1917 ■ 10 апреля 1917 ■ 29 июня 1917 ■ 22 июля 1917 ■ 7 августа 1917 ■ 17 августа 1917 ■ 26 октября 1917 ■ 23 апреля 1918 ■ 6 мая 1918 ■ 25 мая 1918 ■ 19 июля 1918	■ США ■ Куба ■ Панама ■ Греция ■ Сиам ■ Либерия ■ Китай ■ Бразилия ■ Гватемала ■ Никарагуа ■ Коста-Рика ■ Гондурас
---	---

ИТАР-ТАСС

4.2. «Мальбрук в поход собрался...»

Любая война, какая бы победоносная и быстротечная она ни была, — это даже для победителя всегда потеря материальных ресурсов, социальное и экономическое напряжение страны, внешнеполитические и, как следствие, внешнеэкономические проблемы. Именно поэтому война издревле была *Ultima ratio regum* — именно «последним доводом королей». К этому «последнему доводу» прибегали и прибегают только тогда, когда были исчерпаны все способы разрешения конфликта.

Однако так было не всегда и не везде. На протяжении истории человечества всегда находились руководители государств, которых тяготила необходимость приложения сил и

траты времени для решения сложных политических задач, они всегда предпочитали быстрое и простое решение, последствий которого они также даже не предполагали.

Существует выражение «разрубить гордиев узел» — разрешить какое-либо сложное, запутанное дело, какие-либо затруднения прямолинейным способом.

Это выражение восходит к древнегреческой легенде, согласно которой «гордиев узел» — чрезвычайно сложный узел, завязанный фригийским царём Гордием, а впоследствии рассечённый мечом Александра Македонского.

Происхождение понятия «гордиев узел» и последующие за этим события согласно легенде были такими:

Когда царство Фригия осталось без правителя, фригийцы обратились к оракулу за советом, кого выбрать царём. Оракул предсказал, что избрать нужно того, кого они первым встретят, едущим на повозке по дороге к храму Зевса. Этим человеком оказался простой земледелец Гордий. Став царём Фригии, он основал столицу, дав ей своё имя, а в цитадели города установил свою повозку, благодаря которой пришёл к власти, опутав ярмо повозки сложнейшим узлом из кизилового лыка. По преданию, считалось, что человек, который сумеет распутать этот «гордиев узел», станет властителем всей Азии.

И вот, в 334 году до нашей эры, столицу Фригии покорил величайший из полководцев древности — Александр Македонский. Большинство древних писателей-историков сообщает, что молодой воин вошёл в древний храм, пригляделся к прославленному узлу и, вместо его распутывания, выхватил меч и рассек его одним ударом. Жрецы истолковали это так: «Он завоюет мир! Но мечом, а не дипломатией». Однако, по рассказу Аристобула, «Александру легко удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый “гестор”, которым закрепляется яремный ремень».

В переносном смысле выражение «гордиев узел» означает всякое запутанное сплетение обстоятельств.

Управление государством — непрерывное распутывание узлов, по сравнению с которыми любой «гордиев узел» — детская забава. Множество внутренних проблем, сопряжённых с внешними проблемами, — это повседневная отнюдь не работа, а жизнь руководителя государства. И по отношению к управлению государством руководители государств делятся на две категории:

1. Те, кто понимает всю сложность управления государством и
 - а) полностью посвящает себя делу управления государством;
 - б) передаёт управление кому-то иному (персонально или коллективу) в той или иной мере оставаясь во главе процесса управления государством.
2. Те, кто оказался во главе государства по воле случая и не осознаёт всей сложности задач по управлению государством, а потому
 - а) являются лишь марионеткой в руках того/тех, кто реально осуществляет управление государством;
 - б) воспринимают обязанность управления государством, как некую высшую привилегию получения каких-либо жизненных благ, не будучи кому-либо в чём-то обязанным.

Эта последняя категория (2б) государственных руководителей самая малочисленная, но самая проблемная, и только исключительно к этой категории относится выражение, которое бездумно повторяют толпари разного социального уровня: «*Власть разворачивает, а абсолютная власть разворачивает абсолютно*» — толпам невдомёк, что абсолютной власти не бывает априори. Однако разворачивание возможностями распоряжения разного рода ресурсами у этой категории присутствует. А непонимание задач и сложности государственного управления толкает таких случайных на высшем государственном посту людей на поиск простых решений сложных проблем.

Именно эта 2б категория руководителей государств наиболее подвержена применению такого манёвра как «маленькая победоносная война», как средство отвлечения внимания населения от внутригосударственных проблем. И именно государственные руководители этой 2б категории рассматривают военно-силовую компоненту (армию и

полицию) страны, как истинное выражение мощи государства, а применение силы, как единственный способ проведения государственной политики и обеспечение собственного реноме.

Любая *планируемая война* требует серьёзной подготовительной работы по перестройке экономики страны и мероприятий чисто военного характера. Необходимо, чтобы армия была обеспечена достаточным количеством и качеством оружия, боеприпасов, продовольствия, другого военного имущества, транспорта, а экономика страны была в состоянии в случае затягивания военного конфликта обеспечить армию всем необходимым. Кроме того, внешнеполитическими действиями необходимо обеспечить как экономическую, политическую, так и, по возможности, военную поддержку со стороны других стран. Одновременно с этим постараться обеспечить экономическую и политическую блокаду своего противника со стороны других стран мира. Навязать противнику невыгодный для него союз, и обеспечить выгодный союз для себя. Т.е. необходимо проделать большую работу, подобную той, что ГП осуществил в отношении всех стран мира. Безусловно, ни одна страна мира не обладает возможностями аналогичными возможностям ГП, но ведь и внешнеполитические задачи, стоящие перед отдельно взятой страной, несопоставимы с глобальными задачами ГП, а значит и задача стоит обеспечить своими действиями достижение именно странных целей. И пусть масштаб действий разнится от страны к стране, но такие подготовительные действия к войне у каждой страны должны быть.

Но в том-то и дело, что государственные руководители категории 2б считают, что войну можно начать в любой момент, поскольку их армии сильны. Эти руководители не понимают простой истины, что любой недочёт может стать основой провала любой, казалось бы, буквально обречённой стать успешной военной операции или всей войны.

Есть небольшое стихотворение советского поэта С.Я. Маршака (1887–1964 гг.) «Гвоздь и подкова», которое является переводом ставшей английской народной песенки, хотя в действительности автором этого стихотворения является американский президент Бенджамин Франклайн (1706–1790 гг.) — тот самый, чей портрет на стодолларовой купюре:

«Не было гвоздя —
Подкова пропала,
Не было подковы —
Лошадь захромала,
Лошадь захромала —
Командир убит,
Конница разбита,
Армия бежит!

Враг вступает в город,
Пленных не щадя,
Оттого, что в кузнице
Не было гвоздя!»

Но ещё хуже обстоит дело, когда государственный руководитель начинает войну «сдуру», т.е. вообще не считаясь ни с состоянием собственного государства, ни с его положением в мире.

Наиболее показательным примером начатой «сдуру» войны является Парагвайская война, которую часто величают «великой». Эта война Парагвая против союза Бразилии, Аргентины и Уругвая шла с 13 декабря 1864 года по 01 марта 1870 года.

С 1776 года Парагвай входил в состав испанского вице-королевства в Южной Америке Рио-де-Ла-Плата, включавшего в себя территории современных Аргентины, Уругвая, Парагвая и Боливии. Столицей вице-королевства был Буэнос-Айрес.

В мае 1810 года в Буэнос-Айресе достаточно мирно прошла Майская революция, результатом которой стало отстранение испанского вице-короля Сиснероса и образование республики Рио-де-ла-Плата. Хотя 25 мая 1810 года власть Испании была фактически свергнута, в политических целях Первая хунта официально не объявляла независимости до 1816 года.

Однако после событий в Буэнос-Айресе в Парагвае состоялся заговор, во главе которого стоял испанец, генерал Каваньяс. Заговорщики арестовали губернатора Веласко, а страной стала управлять Верховная хунта, генеральным секретарём которой был назначен Родригес де Франсия.

Хосе Гаспар Родригес де Франсия-и-Веласко (исп. Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia у Velazco), 06 января 1766 года, Ягуарон, Парагвай — 20 сентября 1840 года, Асунсьон, Парагвай) родился в семье бывшего офицера-артиллериста португальской армии, эмигранта из Сан-Паулу, Гарсия Родригес Франсия и представительницы влиятельной семьи из парагвайской столицы Асунсьон, аристократки с индейскими корнями — Хосефы Веласко-и-Йегрос. Впоследствии, Хосе Гаспар превратил фамилии отца и матери в одну дворянскую и стал Родригес де Франсия-и-Веласко.

После обучения во францисканской семинарии он в возрасте 15 лет поступил в Кордовский университет, где увлёкся идеями Просвещения вообще и Руссо, в частности.

13 апреля 1785 года Р. Франсия получил степень доктора гражданского и канонического права. Он мог быть как священником, так и юристом. Поначалу Франсия стал преподавателем теологии и латыни в асунсьонской семинарии Сан-Карлос. Теология плохо вязалась с антицерковными взглядами преподавателя, и вскоре он перешёл в адвокатскую практику. 01 января 1808 года Р. Франсия был избран в мэрию Асунсьона, через год стал прокурором, а вскоре занял должность градоначальника (алькальда) Асунсьона — столицы одной из провинций вице-королевства Рио-де-ла-Плата, в которую, помимо Парагвая, входили территории нынешней Аргентины и Уругвая.

Кроме Р. Франсии, в состав хунты вошли его родственник по материнской линии Фульхенсио Йегрос, а также Итурбе, Севальос и Кабальеро. Результатом деятельности хунты стало провозглашение в 1811 году независимости Парагвая от Аргентины.

30 сентября 1813 года Конгресс, избранный на основе всеобщего избирательного права (для мужчин) — 1 100 делегатов со всего Парагвая — провозгласил государственную независимость страны.

12 октября 1813 года Верховная хунта была распущена, а вместо неё были учреждены на римский манер должности двух консулов (исп. Cónsul de la Republica del Paraguay) (в звании бригадира), которыми стали Ф. Йегрос и Р. Франсия. Консулы должны были управлять страной по очереди, меняясь каждые 4 месяца.

12 июня 1814 года Р. Франсия, после четырёхмесячного правления Ф. Йегроса как консул, вторично стал правящим консулом Парагвая. И 03 октября 1814 года он добился от вновь созданного Конгресса поста временного диктатора (исп. Dictador Temporal de la Republica del Paraguay) на пять лет, а 01 июня 1816 года Р. Франсия стал Постоянным диктатором Республики (исп. Dictador Perpetuo de la Republica del Paraguay) с практически неограниченной и бесконтрольной властью. В 1820 году Р. Франсия переименовал свой пост в Верховного диктатора (исп. El Supremo Dictador). Название поста в сокращённом варианте El Supremo стало прозвищем Р. Франсии.

В 1820 году было объявлено о раскрытии обширного заговора против El Supremo. Руководителями заговора были названы бывшие члены Верховной хунты Ф. Йегрос, Итурбе и Кабальеро. С 17 по 25 июля 1821 года было расстреляно 68 человек. Ещё около 400 человек приговорили к пожизненному заключению. Ф. Йегрос до казни не дожил — умер в тюрьме.

Установив в стране режим личной диктатуры и жёсткий полицейский режим, при котором все следили за всеми, а малейшего подозрения в неблагонадёжности было достаточно, чтобы без суда и следствия бросить человека в тюрьму, отправить на каторгу или лишить имущества и вместе с семьёй выслать в глухой отдалённый район, Р. Франсия приступил к преобразованию государства.

Уже в 1822 году в Парагвае упраздили университет и все средние учебные заведения. Вся система образования в стране была сведена лишь к обучению чтению, письму, основам арифметики и... идеологическому воспитанию на основе «Политического катехизиса», написанного лично Р. Франсия. Считалось, что главной задачей школьного образования является воспитание в детях патриотизма, дисциплины и готовности подчинять свои личные

устремления интересам государства, поэтому начальное образование в Парагвае стало обязательным, но только для мальчиков.

Другим направлением деятельности Р. Франсии в идеологической сфере стали отношения с католической церковью. В 1819 году из страны был выслан назначенный Ватиканом епископ, а на его место Р. Франсия назначил своего кандидата, объявив его генеральным викарием. В 1824 году в Парагвае были закрыты монастыри, церковные школы, духовные семинарии, была запрещена деятельность религиозных орденов. Одновременно с этим вводился гражданский брак.

Вскоре были проведены конфискация церковного имущества в пользу государства и массовые аресты «неправильных» священников, вместо которых были назначены «правильные». В итоге церковь превратилась в сотрудничающую с полицией государственную структуру по ведению пропаганды среди населения. За это Папа Римский отлучил Р. Франсию от церкви, но это событие осталось совершенно незамеченным в Парагвае.

И это совершенно неудивительно потому, что в Парагвае проводилась политика изоляционизма. Торговые экспортно-импортные операции и культурные контакты с иностранцами постепенно были ограничены до предела возможного. С 1823 года для внешней торговли был оставлен один только населённый пункт — портовый городок Итапуа, стоявший на пограничной с Бразилией реке Парана. Вести эту торговлю могли лишь постоянные жители городка, получившие специальные правительственные лицензии, в которых указывалось, что данному гражданину разрешено торговать с иностранцами, поскольку он «добрый слуга отечества и всецело предан святому делу свободы». А в 1829 году был ликвидирован и этот пункт экспортно-импортных торговых связей населения Парагвая с внешним миром. Все экспортно-импортные операции свелись только к прямым операциям правительства Парагвая.

Пересечение границы Парагвая в любом направлении требовало личного разрешения El Supremo, получить которое даже для высокопоставленных государственных чиновников было почти невозможно. Попытки же самовольно покинуть страну приравнивались к государственной измене и карались смертью.

Для иностранцев оказаться на территории Парагвая без въездных документов также было смертельно опасно. Широкий международный резонанс получила история знаменитого французского учёного — географа и ботаника — Эме Бонплана²⁰⁷. В 1821 году он,

²⁰⁷ Эме Жак Александр Бонплан (фр. Aimé Jacques Alexandre Bonpland, 22 августа 1773 года — 04 мая 1858 года) — французский географ и ботаник, естествоиспытатель и путешественник первой половины XIX века.

Бонплан был сыном главного хирурга госпиталя Ла-Рошель Симона-Жака Гужо-Бонплана (фр. Simon-Jacques Goujaud-Bonpland) и Маргерит-Олив, урождённой де ла Кост (фр. Marguerite-Olive de la Coste).

С 1791 года изучал медицину в Париже у Корвизара, испытал влияние ведущих ботаников того времени А.Л. Жюссьё и Дефонтена. Был призван на военную службу в качестве хирурга в порту Тулона (до 1795 года). Вернувшись в Париж, встретил Александра фон Гумбольдта, с которым завязалась дружба, основанная на увлечениях биологией и путешествиями.

В январе—мае 1799 года Э. Бонплан и А. Гумбольдт совершили экспедицию по Испании от Барселоны через Мадрид до Ла-Коруньи. Во время аудиенции в Мадриде испанский монарх ответил любезностью на просьбу учёных провести исследования в испанских владениях в Америке. Более того, он предписал своим наместникам в Америке оказывать исследователям всяческое содействие.

В июне 1799 года Э. Бонплан под началом А. Гумбольдта (и на его собственные средства) отправился из порта Ла-Корунья через Канарские острова в Америку. 16 июля 1799 года экспедиция сошла на берег Венесуэлы в порту Кумана.

09 июля 1804 года А. Гумбольдт и Э. Бонплан отплыли из Мексики в Европу и 03 августа высадились в Бордо.

Во время этой грандиозной экспедиции, которая продолжалась почти 5 лет, до 1804 года, Э. Бонплан исследовал большую территорию Южной и Центральной Америки, собрал до 6 тыс. растений и описал более 3,5 тыс., большая часть которых представляла новые для науки роды и виды.

Огромный интерес представляют также данные по геологии, зоологии, метеорологии, картографии и другим наукам. За глубину и широту новых данных эта экспедиция позднее была названа «научным открытием Америки».

путешествуя по Южной Америке, заехал на безлюдную в те времена территорию аргентинского штата Корриентес, которую Парагвай считал своей. Э. Бонплан этого не знал, но это не спасло его — он был схвачен парагвайскими солдатами и под конвоем доставлен в Асунсьон. По обвинению в шпионаже он был приговорён к пожизненному заключению в военном форте Санта-Марта, с возможностью отбывать срок в качестве врача на поселении. С просьбами об освобождении Э. Бонплана к *El Supremo* неоднократно лично обращались многие европейские и американские государственные деятели и политики, включая Симона Боливара — лидера борьбы за независимость в Южной Америке. Однако лишь через девять лет *El Supremo* помиловал и отпустил пленника.

Парагвайцам также запрещались международная переписка, ввоз в страну любой печатной продукции, за исключением книг, предназначенных для персональной библиотеки *El Supremo*.

Самоизоляцию Парагвая довершало отсутствие дипломатических отношений и консульских связей с каким-либо государством. До 1829 года все дипломатические сношения с внешним миром осуществлялись через бразильского консула в Асунсьоне, но, вместе с закрытием внешней торговли через городок Итапуа, выслали и его.

Вся социальная жизнь парагвайцев регулировалась государством: ни один парагваец не имел права без разрешения сменить место жительства, даже если его жильё было всего лишь тростниковой хижиной; для совершения поездок между городами требовались специальные пропуска.

На государственном уровне потомкам испанских колонистов было предписано вступать в брак только с представителями местных индейских племён. Для заключения брака требовалось официальное разрешение, а сам брак утверждался решением *El Supremo*.

В 1807–1834 годах вышло 30-томное описание экспедиции «*Voyage aux régions équinoxiales du Nouveau Continent, fait en 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804*» (фр.) («Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 гг.»; практически одновременно вышло немецкое издание).

За составление гербария из дубликатов растений, собранных им совместно с А. Гумбольдтом и пожертвованных Ботаническому саду Национального музея естественной истории в Париже, Э. Бонплан получил от императора Наполеона I ежегодную пенсию в 3 000 франков, звание придворного ботаника императрицы Жозефины и пост директора (суперинтенданта) садов в Наварре (Нормандия) и Мальмезоне, описание которых издал под заглавием «*Description des plantes rares cultivées à Malmaison et à Navarre / par Aimé Bonpland*» (Paris: De l'Imprimerie de P. Didot, 1812—1817 (фр.), в 11 частях, с 64 гравюрами на меди). Время от времени Бонплан совершал ботанические экскурсии по Европе.

В 1816 году Э. Бонплан снова отправился в Южную Америку. По прибытии в Буэнос-Айрес Э. Бонплан был назначен там профессором естественной истории. В октябре 1818 года Э. Бонплан отправился в путешествие с научной целью вверх по течению реки Параны. В районе Санта-Аны, провинция Корриентес на восточном берегу Параны, он устроил плантации чая и основал индейскую колонию. В 1821 году внезапно арестован парагвайскими солдатами и вместе с индейцами, жителями новой колонии, доставлен в столицу Парагвая Асунсьон.

Из Асунсьона Бонплан был вначале послан в качестве гарнизонного врача в один из фортов, затем ему было предоставлено право продолжать свои научные занятия, содержать ферму с диспансером и даже совершать небольшие ботанические походы вглубь страны.

С многочисленными просьбами об освобождении узника к Франции обращались друзья Бонплана, в том числе А. Гумбольдт и Симон Боливар (последний писал, что «готов пешком дойти до Парагвая, лишь бы освободить лучшего из людей и знаменитейшего из путешественников»). Однако, Бонплан был освобождён только в мае 1829 года и переселился в Бразилию в Сан-Боржа, провинция Риу-Гранди-ду-Сул, основав поместье, где с успехом выращивал цитрусовые. Отсюда писал он несколько раз А. Гумбольдту и Ж. Делессеру, что ожидает только возвращения своих коллекций из Парагвая, чтобы тотчас же вернуться в Европу. Но вместо того он сам поехал в Парагвай, где женился на индеанке Викториане.

В Европе А. Гумбольдт, Ж. Делессер и другие ботаники продолжали помнить о нём. В Ганновере в 1853 году Б. Зееманом было начато издание журнала под характерным названием «*Bonplandia*». В 1857 году Э. Бонплан был избран членом Академии Леопольдина.

Последние годы Бонплан существовал лишь за счёт медицинской практики и умер в бедности.

Его парагвайские коллекции, которые он ещё при жизни подарил парижскому музею, были после смерти Э. Бонплана утеряны.

Несмотря на кажущуюся абсурдность этого регулирования браков, оно было продиктовано насущной государственной необходимостью — Парагваю катастрофически не хватало населения, способного поддерживать функционирование государства хотя бы на уровне цивилизационного развития Европы на начало XIX века.

* * *

Культура — это совокупность генетически не передаваемой информации, обеспечивающая организацию самоуправления общества для его выживания и развития под воздействием внешней среды. Необходимость отражения негативного воздействия среды определяет тот набор поведенческих стереотипов, знаний, умений и навыков, которыми должно обладать всё общество в целом и каждый индивид в отдельности. Разные человеческие общества проживают в разных географических/климатических местностях. Место обитания диктует человеческому обществу набор знаний, умений, навыков и поведенческих стереотипов, необходимых для выживания в среде. Именно это является основой того, что каждый народ на Земле имеет свою уникальную культуру.

По мере развития техносферы происходит и развитие культуры. Знания, умения, навыки и поведенческие стереотипы, присущие европейским народам, например, в эпоху Средневековья, совершенно не соответствуют реалиям и недостаточны для выживания этим народам в техносфере, например, XX века. Это обстоятельство многократно обыграно в различных фантастичных фильмах, по сюжетам которых человек из прошлого попадает в современный мир. Но точно так же, человеку, попавшему из настоящего в прошлое, многие его знания, умения, навыки, поведенческие стереотипы становятся бесполезными, а то и опасными для жизни и здоровья, но при этом катастрофически не хватает знаний для выживания в реалиях жизни в прошлом.

По мере развития техносферы происходит усложнение организации общества, а, следовательно, и развитие системы управления процессами общественной в целом значимости и на местах. Та система управления, которая обеспечивает наибольший охват процессов, протекающих в обществе, и эффективно организует их сочетание, с подавлением одних и со стимулированием других, так, что устойчиво повышает ресурсную устойчивость объекта управления, неизбежно накапливает потенциал для вписания в свою систему управления субъектов, не имеющих возможности обеспечить или не обеспечивающих должного качества управления объектом.

Освоение Азии, Америки, Африки и других регионов планеты, построение мировой колониальной системы европейским субъектом управления было обеспечено его превосходством технико-технологического уровня развития и, соответственно этому, более совершенной и дееспособной системой организации управления общественно-экономическими отношениями (государственностью).

Реальность нашего Мира такова, что разные народы Земли находятся на разных уровнях цивилизационного развития, технико-технологического обеспечения их жизнедеятельности. При этом, чем больше повседневная жизнь народа зависит от природных факторов, тем меньше его возможности противостоять экспансии субъекта национального или наднационального, но повседневная жизнь которого обеспечивается техносферой — судьба индейцев Северной Америки тому наглядный пример. Таким образом, любому народу для того, чтобы выжить и развиваться в условиях доминирующей технико-технологической среды современного мира, необходимо так модифицировать свою культуру, чтобы без потери своей культурной идентичности обрести новые знания, умения, навыки и поведенческие стереотипы, соответствующие реалиям окружающей среды. Это требования модификации своей культуры для того, чтобы обеспечить народу выживание и развитие в изменяющемся мире, является насущной необходимостью для всех народов. Если же какой-то народ по каким-либо причинам отстал в чём-либо, то для него, чтобы выжить, насущной необходимостью становится преодоление этого отставания.

В этом смысле, так называемые, «примитивные» народы стоят перед необходимостью оберегания в своей культуре знаний, умений, навыков и поведенческих стереотипов, которые бы обеспечили выживание под давлением среды. В этом отношении задача выживания для «примитивных» народов во многом аналогична задаче сталинской индустриализации России, необходимость которой И.В. Сталин сформулировал 04 февраля 1931 года в своей речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности:

«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». — Сталин И.В. «О задачах хозяйственников» — <http://istmat.info/node/20360>.

А в речи перед выпускниками военных академий 04 мая 1935 года И.В. Сталин сформулировал и общие принципы преодоления отставания:

«Раньше мы говорили, что “техника решает все”. Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства». — <http://dslov.ru/txt/t10.htm>.

Сталинская индустриализация России была обеспечена проведением культурной революции, когда одновременно с технико-технологическим развитием страны менялась, модифицировалась культура населения так, чтобы без потери своей культурной идентичности внести в культуру новые знания, умения, навыки, стереотипы поведения, которые бы обеспечили дееспособность общества в новой технико-технологической среде и обеспечили обществу возможность развивать эту среду в соответствии со своей культурной идентичностью.

Таким образом, у народов, которые столкнулись с давлением среды, информационно превышающим потенциал культуры к восприятию и переработке этой информации, есть три варианта будущего:

- отказаться от какой-либо модификации национальной культуры и погибнуть в противостоянии со средой, чьё воздействие многогратно превышает ресурсную устойчивость системы;
- принять в свою культуру всё, что присуще культуре доминирующего субъекта, но это тоже путь к исчезновению народа;
- модифицировать свою народную культуру так, чтобы без потери своей национальной культурной идентичности принять в неё информацию, которая необходима для отражения давления среды.

Однако, надо понимать, что далеко не у каждого народа есть возможность выбирать из всего этого спектра вариантов.

Дело в том, что по мере того, как развивалась техносфера и народы переходили от натурального хозяйства к промышленному производству, возрастало количество компетенций, которые народы должны обеспечить собственными силами для того, чтобы у них была возможность построить своё национальное государство. А это, в свою очередь, означает, что *есть минимальный порог численности, который необходим для обеспечения существования национального государства*. И этот минимальный порог численности всегда возрастал прямо пропорционально, в той же динамике, как происходило развитие техносферы. В настоящее время народы, чьё население не достигает 10 млн человек, не имеют возможности обрести своё национальное государство.

Однако численность народа — условие необходимое, но недостаточное. И даже если численность народа составляет не десятки, а сотни миллионов человек, народ может оказаться без своего национального государства, но при этом под управлением гораздо меньшего по численности национального или наднационального субъекта управления.

Для построения своего национального государства, современного общецивилизационному уровню развития, на котором протекает глобализация, народ

должен обладать в своей национальной культуре необходимым набором информационных модулей (знаний, умений, навыков, поведенческих стереотипов), на основе которого можно организовать эффективное функционирование государственности в условиях давления среды, особенно техносферы и надгосударственного управления.

И чем больше несоответствие национальной культуры требованиям отражения давления среды (для обеспечения выживания и развития народа), тем больше информационных модулей требуется вписать в национальную культуру. При этом собственно научное знание, профессиональная состоятельность в какой-либо сфере деятельности играет далеко не главную роль. Народы должны получить исторический опыт государственного строительства, чтобы могли поддерживать и развивать своё национальное государство.

Так, например, индейцы Северной Америки вполне эффективно освоили оружие — один из элементов технико-технологической среды белых пришельцев. Но уровень эффективности индейской государственности уступал эффективности государственности белых пришельцев. Поэтому, когда индейцы на уровне народа попытались освоить через систему образования знания, присущие технико-технологической среде уже существующих США, то это было пресечено государством. США, проводя политику геноцида коренного населения, не позволили индейским народам даже в этой малости модифицировать свою культуру так, чтобы они смогли сохранить свою культурную идентичность и быть государственно дееспособными на уровне народа в чуждом им государстве.

Конкистадоры не ставили перед собой задачу геноцида местного населения — они ставили задачу покорения народов. Успех конкистадоров в покорении народов, проживающих на территории нынешней Латинской Америки, обусловлен не тем, что у конкистадоров было более мощное оружие. Вовсе нет. Дульнозарядное, гладкоствольное, весьма чувствительное к погоде огнестрельное оружие имело мало преимуществ перед луками и стрелами аборигенов, а численное превосходство аборигенов подчас не позволяло использовать даже эти немногочисленные преимущества — противник часто мог своей массой банально затоптоть конкистадоров. Конкистадоры покорили народы континента потому, что принесли им более высокую, более дееспособную систему государственного управления.

Тот факт, что, например, африканские государства после обретения их народами независимости пребывают в кризисе, обусловлен тем, что государства, в которых они ранее проживали, были построены и управлялись белыми колонизаторами, а местное население в государственном управлении было представлено на уровне отдельных индивидов и не имело возможности получить хоть какой-то опыт управления государством на современном общему цивилизационному развитию уровне. Народы, чья культура способна поддерживать только существование государства на родо-племенном уровне цивилизационного развития, объективно не могут самостоятельно обеспечить функционирование государства на том уровне, который обусловлен уровнем развития цивилизации, на котором осуществляется глобализация — объединение управления производительными силами на планете Земля.

Получившие независимость народы на инструментарии современной техносферы воспроизводят государство, соответствующее уровню развития их национальной культуры. При этом лично, в индивидуальном качестве, население может быть хорошо образовано, иметь знания, позволяющие им быть хорошими специалистами в сфере профессиональной деятельности, но народу в целом не удается построить современное государство. Это происходит потому, что культура народа не содержит в себе информационных модулей, соответствующих требованиям функционирования современного государства.

Народ, не имеющий в своей культуре необходимых информационных модулей для построения собственного государства современного типа, может войти в такое государство двумя путями:

Первый. Это западный вариант глобализации, когда народу надо отказаться от своей культуры, чтобы каждому индивиду в отдельности по возможности сохраниться в будущем. Так шло покорение Западом всех «примитивных» народов, построение мировой колониальной системы, так в настоящее время через политику «мультикультурализма» идёт построение всех

западных государств. Этот путь ведёт к исчезновению культурной идентичности всех народов, поскольку их национальная культура объективно находится в конфликте с наднациональным субъектом управления, осуществляющим глобализацию в отношении планеты Земля согласно ветхозаветной концепции управления²⁰⁸.

Второй. Это вариант русского міра, когда национальные культуры гармонично сочетаются в одном государстве, а каждому индивиду в отдельности не надо отказываться от национальной культуры для того, чтобы профессионально состояться в любом качестве участника государственного управления. Этот путь ведёт к тому, что сохраняется каждый народ, а его культура получает возможность дальнейшего развития и принятия в свою культуру информационных модулей, на основе которых можно строить своё национальное государство. Обретение в России (в результате государственной политики) ранее безписьменными народами своей письменности — один из элементов такой модификации национальной культуры. Однако включение в национальную культуру информационных модулей, необходимых для построения современного государства, — процесс длительный и охватывает жизни многих поколений народа. В ходе этого процесса из культуры народа изживаются информационные модули, которые препятствуют развитию национальной культуры, содержат в себе невозможность её развития. Одним из таких информационных модулей является построение экономики на основе рабства/рабовладения.

Политика «мультикультурализма», в настоящее время доминирующая на Западе, — это не развитие национальных культур, а ликвидация национальных различий всех народов и создание на основе элементов национальных культур одной общей культуры, в которой все

²⁰⁸ Доктрина Второзакония-Исайи

ВТОРОЗАКОНИЕ:

4.1. Итак Израиль, слушай постановления и законы, которые [сегодня] научают вас исполнять, дабы вы были живы [и размножались], и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам [в наследие];

4.2. Не прибавляйте к тому, что я исповедую вам, и не убавляйте от того; *соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую.*

23.19. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; (*«Рост» на современном языке — кредитование под процент, т.е. рост — ростовщичество. Прим. для читателей наше — ВП.*)

23.20. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы *Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.*

КНИГА ПРОРОКА ИСАЙИ:

60.1. Восстань, святысь, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою.

60.2. Ибо вот, тьма покроет землю, мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

60.3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию...

60.10. *Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе;...*

60.11. *И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.*

60.12. *Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.*

НОВЫЙ ЗАВЕТ, в ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ слова приписываемые Иисусу Христу:

5.17. Не думайте, что я пришел нарушить *закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.*

5.18. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

(Цитируется по «Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета», издание Московской патриархии, Москва, 1990 г. Примечание издателя-редактора: «Слова, поставленные в скобках [], заимствованы из греческого перевода 70-ти толковников (III в. до Р.Х.); слова напечатанные курсивом, приведены для ясности и связи речи. В параллельных местах цифры при них, поставленные в скобках, указывают стихи текста, к которым относятся параллельные места».)

Как видно из вышеприведённых цитат, в Библии прямо узаконивается моральное право НЕКОЙ социальной общности эксплуатировать других. В нашей терминологии этот субъект наднационального управления обозначен термином «Глобальный Предиктор» — ГП.

народы потеряют свою идентичность и будут устойчивы по предсказуемости под управлением наднационального субъекта управления.

Современная политика «мультикультурализма» является своеобразной репликой с той практики, которую осуществляли иезуиты в отношении народов Латинской Америки вообще, и Парагвая, в частности.

Свои первые поселения в районе Парагвая испанские иезуиты основали в 1608 году. Скоро им удалось создать здесь иезуитские редукции — единственное в своём роде во всей всемирной истории теократически-патриархальное царство. Иезуиты принесли местным индейцам более развитую и эффективную организацию управления обществом (государство) и через это обратили в христианство и в значительной степени цивилизовали свыше 170 тыс. местных индейцев. Эти индейцы перешли к оседлому образу жизни, занялись земледелием, скотоводством и ремёслами.

В каждом поселении был священник-иезуит с викарием, исполнявший не только духовные обязанности, но и обязанности главы местной администрации. Ему были подчинены выбранные индейцами касики, исполнявшие низшие полицейские функции. Все работы на плантациях исполнялись индейцами под надзором этой администрации; она же собирала все продукты труда в особые магазины, из которых по определённым нормам выдавала их населению. Индейцы находились в полном подчинении у иезуитов, которые не пытались насильственно европеизировать индейцев. Господствующим языком в колонии оставался гуарани. Только к середине XVIII века, по мере превращения индейского общества в метисское, гуарани постепенно заменился испанским²⁰⁹.

В результате метисизации всего населения культуры местных индейцев и пришлых белых исчезали, а на их месте образовывалась одна новая культура, параметры которой изначально определены субъектом глобализации. В результате широкомасштабной массовой метисизации местное население делало резкий рывок в цивилизационном развитии и из родоплеменного строя одним прыжком оказывалось в капиталистическом начала XIX века. Однако, пришлое белое население в силу своей малочисленности и концептуальной бывласти не могло привить местному населению свою культуру и растворялось в метисированном обществе, которому дали не только необходимые более-менее современные общему европейскому уровню развития технико-технологические знания, но и более совершенные и эффективные способы организации социально-экономической жизни общества, более эффективную государственность.

Государство Парагвай — это логическое продолжение, светская версия иезуитских редукций. Но этому государству изначально не хватало как численности населения для обеспечения необходимого по условиям XIX века технико-технологического уровня функционирования государства, так и общей для всего населения культуры, которая бы могла обеспечивать собственно функционирование государственности и государства²¹⁰.

* * *

Браки носителей европейской культуры с представителями аборигенов, да ещё в сочетании с обязательным начальным школьным образованием, позволяло в геометрической прогрессии наращивать численность населения, которое бы смогло обеспечить функционирование государства Парагвай, делая его конкурентно способным в отношениях с соседними государствами.

²⁰⁹ Об основах обеспечения кадрами системы управления в толпо-«элитарном» обществе см. Приложение №9.

²¹⁰ О проблемах построения государства см. работу ВП СССР «Сад растёт сам?» и аналитическую записку «Государство — система выживания народа».

Экономика Парагвая при El Supremo была централизованой и плановой. В собственности El Supremo (государства) находилось 98% плодородных земель и пастбищ. На этих территориях были созданы 64 крупных казённых сельхозпредприятия, официально именуемые «Поместья Родины», с прикреплёнными к ним работниками. Продукция этих предприятий централизованно распределялась среди населения в соответствии с установленными нормами.

Существовали и крестьяне-единоличники, арендующие землю у государства за символическую плату. За это они были обязаны выращивать культуры, предусмотренные госпланом, который также устанавливал, какую часть урожая крестьянин должен был сдать в госфонд, и только сверхплановую продукцию он мог продать на рынке. Но только по ценам не выше установленного максимума. Попытки продать дороже тщательно отслеживались «добропорядочными гражданами» и строго пресекались государством.

Аналогичным образом была организована деятельность промышленных мануфактур, мастерских и ремесленных артелей.

На стройках и иных тяжёлых работах, а также в сельском хозяйстве использовался принудительный труд негров-рабов и заключённых. El Supremo ввёл институт «государственного рабства» — при конфискации собственности у латифундистов изъяли не только земли, скот, хозяйственное имущество, но и порядка тысячи мужчин и женщин негров-рабов. Эти люди не получили свободу, а продолжали оставаться рабами, но теперь уже не владельцев-частников, а государства. Справедливости ради, материальное и социальное положение рабов не сильно отличалось от положения большинства парагвайцев, которые вели довольно упорядоченную и относительно сытую жизнь, и были гарантированно избавлены от голода.

Сам El Supremo подавал своим подданным личный пример и вёл аскетичный образ жизни. Всю жизнь он носил одежду и обувь одного фасона времён его молодости и заплетал волосы в косу с лентой по моде, давно ушедшей в других странах.

После смерти El Supremo его тело забальзамировали и для прощания с народом выставили в кафедральном соборе Асунсьон. Лишь через месяц в том же соборе состоялись торжественные похороны. В 1845–1854 годах собор был капитально реконструирован, а фактически снесён и построен заново, по новому проекту. В ходе «реконструкции» саркофаг Р. Франсии El Supremo бесследно исчез.

Тем не менее, Хосе Гаспар Родригес де Франсия-и-Веласко считается «отцом парагвайской нации».

По смерти у Р. Франсия не осталось наследника, поскольку у него не было детей.²¹¹ В Парагвае на короткое время была восстановлена хунта. 09 февраля 1841 года Временную хунту, правившую страной после кончины Верховного пожизненного диктатора Хосе Гаспара Родригеса де Франсия, возглавил главнокомандующий армии Парагвая Мариано Роке Алонсо Ромеро (исп. Mariano Roque Alonso Romero, ум. 1853). Весной 1841 года был возрождён институт консулаты, и 14 марта 1841 года одним консулом стал Алонсо Ромеро, а другим — Карлос Антонио Лопес (исп. Carlos Antonio López, 04 ноября 1790 года, Асунсьон — 10 сентября 1862 года, Асунсьон) — по «случайному» совпадению племянник El Supremo и наследник его собственности.

Во время правления консулаты был значительно ослаблен режим авторокии и начато восстановление разорванных международных связей. Также было амнистировано большинство политзаключённых.

В 1844 году был созван Национальный конгресс, который принял первую парагвайскую конституцию, в которой был прописан принцип разделения властей и равенства граждан перед законом, а также учреждён пост президента, избираемого на срок 10 лет. Полномочия президента были диктаторскими. Первым президентом страны был избран на безальтернативной основе Карлос Антонио Лопес, что было сделать не так уж трудно, имея в

²¹¹ По другим данным у него была внебрачная дочь.

собственности 98% сельскохозяйственных земель. Алонсо Ромеро после этого удалился из политической жизни.

К. Лопес оставался правителем Парагвая до самой смерти, т.е. в течение 19 лет.

При К. Лопесе началось развитие страны. Парагвай возобновил экспорт своих традиционных товаров: табака, древесины, продуктов животноводства и чая матэ. Взамен в страну импортировались заводские изделия, как бытового, так и промышленного назначения.

Перед страной стояла задача модернизации, но её осуществление было крайне затруднительным — в результате правления Р. Франсия в Парагвае к середине 1840-х годов практически не было инженеров, врачей, любых специалистов с высшим образованием, за исключением весьма пожилых людей, получивших образование в колониальную эпоху. Но и таких специалистов было крайне мало, что можно говорить о полном отсутствии специалистов нужной квалификации во всех сферах социально-экономической деятельности государства. Поэтому К. Лопес начал завозить специалистов из Европы, но завоз этот был не массовым, а штучным — всего в страну приехало более 200 специалистов из Европы.

Приезд иностранных специалистов в Парагвай, а некоторые из них приехали с семьями, вызвал некоторые трудности в связи с их пребыванием в стране. Дело в том, что для парагвайцев так и не был отменён запрет на пересечение границы и контакты с иностранцами. Поэтому, чтобы не было несанкционированных контактов, к заграничным специалистам прикрепили агентов службы безопасности, которые официально считались переводчиками и охранниками, но главной их задачей было пресечение общения охраняемых специалистов с местным населением на любые темы, кроме профессиональных. Такая опека специалистов не способствовала созданию условий модернизации на основе местных кадров.

Тем не менее, под руководством иностранных специалистов развернулось строительство промышленных объектов, среди которых наибольшее значение имел вступивший в строй в 1850 году литейно-механический завод «Ла Росада» в городке Ибикуи — первое в Парагвае относительно крупное металлургическое предприятие. Его сконструировали британские инженеры Уайтхед, Ньютон, Хантер и другие. Они же, впоследствии, заняли на заводе все руководящие должности.

Завод выпускал широкий ассортимент изделий — от пушек, ядер и пуль до гвоздей, подков, сельскохозяйственных орудий и металлической посуды. При этом техническое оснащение «Ла Росады» было довольно примитивным: не имелось ни одной паровой машины, а единственное водяное колесо приводило в действие мехи для наддува доменной печи. Все остальные станки и агрегаты работали от мускульной силы. Отсутствие энергетических мощностей, примитивное техническое оборудование и широкий спектр производимой продукции — это показатель того, что производство было скорее кустарным, нежели промышленным. Но для экономики Парагвая и это было большим прогрессом.

С 1855 года на построенной под руководством английских инженеров Асунсьонской судоверфи стали строить парусно-паровые суда с импортными двигателями. Одновременно шли работы по расширению и реконструкции столичного арсенала — главного оружейного завода страны. Открывались кожевенные, бумажные, табачные и ткацкие фабрики, швейные мастерские, пороховые мельницы, деревообрабатывающие и кирпичные заводы. Везде широко использовались примитивные технологии и мускульная сила в качестве источника энергии для работы станков и агрегатов.

Но технологии не могли не быть примитивными, поскольку в стране отсутствовал слой специалистов, способных обеспечить существование высокотехнологической среды. Система образования Парагвая по-прежнему состояла только из начальных школ, в которых двухгодичный курс обучения состоял в обучении мальчиков патриотизму, дисциплине и любви к президенту. Причём патриотизм был густо замешен на ксенофобии, а любовь к президенту-вождю носила почти религиозный характер. Из школ выходили фанатичные приверженцы диктатора, с восторгом воспринимавшие каждое его действие и убеждённые, что все соседи Парагвая — примитивные злобные дикари, завидующие процветанию Парагвая и мечтающие его поработить. Выпускающиеся из школы люди, едва умеющие читать, писать и считать, были плохой основой для промышленного развития страны.

Парагвай остро нуждался в подготовке собственных специалистов. И в 1852 году К. Лопес отправил на обучение в Европу аж целых два десятка (!) молодых людей. Все они были отпрысками аристократических семей из окружения президента-диктатора, которых он отбирал лично. Среди них был и сын самого К. Лопеса — Франсиско Солано Лопес.

Тем не менее, определённое становление государства Парагвай было налицо. С апреля 1845 года начала издаваться первая в стране газета «Независимый Парагвай». В 1852 году она стала выходить регулярно, раз в неделю, и была переименована в «Еженедельник» — El Seminario. В том же году Парагвай стал чеканить собственную монету — до этого в стране ходили только колониальные и аргентинские монеты. А в 1856 году, в связи с расширением внутреннего рынка, были введены в обращение и бумажные банкноты.

В 1856 году началось строительство первой в Парагвае железной дороги. Рельсы, вагоны и локомотивы заказали в Великобритании на фирме Blyth, а для проектирования и руководства строительством оттуда же выписали инженера Джорджа Пэддисона. В разработке и реализации проекта принимали участие ранее прибывшие в Парагвай английские специалисты Альфонс Тэйлор и инженер Перси Баррел, а также итальянец Энрике Вальпи. По проекту А. Тэйлора построили величественное здание вокзала «Сан-Франсиско» с открытыми платформами, колонадами и ажурными башенками. Некоторое время он был крупнейшим вокзалом в Латинской Америке.

В июле 1861 года первый состав отправился из «Сан-Франсиско» на станцию Тринидад, расположенную в 12 километрах от Асунсьона. В честь этого выдающегося события были устроены празднества: игры, танцы, маскарад и коррида, которые были освещены в публикациях El Seminario. В следующем 1862 году открылась станция Парагуари, после чего строительство в связи с войной надолго заморозили. К этому моменту протяжённость железной дороги достигла 72 километров.

Следует отметить, что существующий миф о якобы процветающем, промышленно развитом Парагвае того времени не соответствует действительности.

Так, в Парагвае железнодорожное сообщение открылось в 1861 году, в Аргентине — 1857 году, в Бразилии — в 1854 году²¹², в Перу и Чили — в 1851 году, в Гайане — в 1848 году, на Кубе — в 1837 году. Т.е. из перечисленных стран в Парагвае железная дорога была построена последней и была наименьшей по протяжённости.

В 1860 году валовый национальный доход (ВНД) Парагвая был эквивалентен 314 260 британским фунтам, Бразилии — 4 392 226, Аргентины — 1 710 324, Уругвая — 870 714 британским фунтам. Т.е. ВНД Парагвая был в 14 раз меньше ВНД Бразилии, в 5,5 раз — Аргентины, в 2,8 раза — Уругвая. При этом на душу среднестатистического парагвайца приходилось 0,63 британского фунта; на уругвайца — 4,83; на аргентинца — 1,01; а на бразильца — 0,55. Однако следует помнить, что в Бразилии в 1860 году проживало более 9 миллионов человек, что почти в 20 раз превышало количество населения Парагвая ~500 тысяч человек.

Объём внешней торговли у Парагвая в 1860 году составлял 560 392 фунта стерлингов; у Бразилии — 23 739 898; у Аргентины — 8 921 621; у Уругвая — 3 607 711 фунтов стерлингов. Т.е. по объёму внешней торговли Бразилия превосходила Парагвай в 42 раза; Аргентина — в 16 раз; Уругвай — в 6,4 раза.

Накануне войны с соседями вся парагвайская metallurgия, по сути, сводилась к единственному заводу «Ла Росада». В то время, как только в столице Аргентины Буэнос-Айресе в 1850 году действовали два металлургических предприятия. В Бразилии уже в 1830 году работали литейно-механические заводы в Байе, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, а в дальнейшем было открыто ещё несколько, в том числе крупный сталелитейный завод в Понтада-Арес.

²¹² Кроме того, в 1859 году в Бразилии был введен в эксплуатацию один из первых трамваев в мире — а трамвайная система в Рио-де-Жанейро предшествовала уличным экспериментам во всех европейских странах, кроме Франции.

В 1845 году в Парагвае была введена всеобщая воинская повинность, что позволило создать крупный подготовленный резерв и при необходимости поставить под ружьё значительную часть мужского населения.

Численность армии возросла, и к началу 1860-х годов она состояла из восьми пехотных батальонов общей численностью 4 084 человека, пяти кавалерийских полков численностью 2 522 человека и двух артиллерийских полков, в которых служило 907 человек.

По штату в пехотном батальоне должно было быть 800 человек, в кавалерийском полку — 500, а в артиллерийском — 450. Таким образом, налицо неполный штат пехотных частей, т.е. была предусмотрена возможность резкого повышения численности пехотных частей, причём без потери качества, поскольку будет призван подготовленный резерв.

Пехотный батальон состоял из семи рот: пяти линейных, одной гренадёрской и одной стрелковой, вооружённой нарезными ружьями и ведущей бой рассыпным строем. Кавалерийский полк делился на три эскадрона. Особо были выделены два элитных эскадрона: драгунский Aca Vera и кирасирский Aca Caraya, численностью по 250 человек, составлявшие личную гвардию президента.

Самым старшим воинским званием в Парагвае был коронель — полковник.

В стране были созданы значительные запасы оружия.

В 1852 году по личному приказу К. Лопеса в Великобритании было закуплено 20 тысяч дульнозарядных гладкоствольных капсюльных пехотных мушкетов «Эн菲尔д» образца 1842 года и несколько тысяч кавалерийских карабинов той же марки. Эти карабины и мушкеты заменили старые кремнёвые ружья и стали основой стрелкового вооружения парагвайских войск.

Кроме того, во второй половине 1850-х годов для кавалерии и стрелковых рот были приобретены 3 000 нарезных карабинов системы Минье, выпущенных британской фирмой Witton&Dow. Эскадроны президентской гвардии, помимо сабель и пик, имели на вооружении британские нарезные карабины Тёрнера, отличавшиеся высоким качеством изготовления. Их было закуплено, по разным данным, от 300 до 400 штук.

Артиллерийский парк парагвайской армии состоял примерно из 400 пушек, гаубиц и мортир различных калибров. Артиллерия делилась на лёгкую — полевую и тяжёлую — крепостную. Все орудия были гладкоствольными и дульнозарядными. Среди них встречались как относительно современные, отлитые в XIX веке, так и совсем древние, ещё времён Конкисты. Также имелось несколько батарей боевых и сигнальных ракет системы Конгрива. Причём более половины всей парагвайской артиллерии было сосредоточено в крепости Умаита, которая находилась примерно в 200 километрах к югу от Асунсьона и в 25 километрах к северу от слияния рек Парана и Парагвай, по которым проходила южная и западная границы Парагвая.

После того, как 10 сентября 1862 года умер президент-диктатор Карлос Антонио Лопес, временно исполняющим обязанности (с 10 сентября по 16 октября 1862 года) президента, а затем с 16 октября 1862 года президентом Парагвая стал его сын Франсиско Солано Лопес Каррильо (исп. Francisco Solano López Carrillo, 24 июля 1827 года, Манора, Асунсьон, Парагвай — 01 марта 1870 года, Серро Кора, Амабай, Парагвай).

В 1844 году, когда К. Лопес стал президентом, он своего сына Франсиско, которому было на тот момент 19 лет, назначил бригадным генералом парагвайской армии — что само по себе очень знаково, ведь до этого в парагвайской армии высшим званием был полковник.

В 1852 году Ф. Лопес отправился в Европу не только учиться — он ехал туда в качестве чрезвычайного и полномочного министра в Великобритании, Франции и Сардинском королевстве. Во время пребывания в Европе он был военным наблюдателем во время «Крымской» войны, посещал занятия во французской военной академии Сен-Сир. Во время пребывания в Париже сошёлся с куртизанкой ирландского происхождения Элизой Линч (1835–1886 гг.), которую взял с собой в Парагвай, где она, впоследствии, фактически стала первой леди, хотя официальной супругой Ф. Лопеса она не являлась.

По возвращении в 1855 году в Парагвай Ф. Лопес был назначен министром обороны и стал проводить модернизацию парагвайской армии. В 1857 году был назначен вице-президентом страны.

После того, как умер К. Лопес и Ф. Лопес стал полновластным диктатором, подготовка Парагвая к войне усилилась. В дополнение к реорганизации армии началось создание флота.

К началу 1860-х годов у Парагвая был всего один боевой корабль — парусно-паровой корвет «Такуари», построенный на лондонской судоверфи и купленный в 1854 году за 29 850 фунтов стерлингов. В Парагвай корвет прибыл в 1855 году, попутно доставив 10 корабельных паровых машин и нескольких специалистов по судостроению.

«Такуари» представлял собой железный двухтрубный колёсный пароход водоизмещением 488 тонн с парусной оснасткой класса «баркентина» — одна мачта с прямыми и две с косыми парусами. Силовая установка — две вертикальные паровые машины мощностью по 90 лошадиных сил. Каждая машина работала на одно колесо, а вместе они позволяли развивать весьма приличную по тем временам скорость — 12 (а по некоторым источникам — 15) узлов. Вооружение составляли две 68-фунтовые и четыре 32-фунтовые пушки.

Помимо «Такуари», в Парагвае имелось несколько гражданских парусно-паровых кораблей и полтора десятка парусников. Большинство из них можно было использовать в качестве канонерок после установки на них орудий.

Аргентинский флот в те годы был не намного сильнее и в основном состоял из устаревших парусных судов. Зато Бразилия могла ввести в бой до 40 вооружённых пароходов, которые либо превосходили, либо были сопоставимы с «Такуари» по размерам, водоизмещению и огневой мощи. А флагманом бразильского флота был «Амазонас» — пароходофрегат с железным корпусом с водоизмещением 1 050 тонн. Мощность паросиловой установки — 300 л.с. (по другим данным — 350 л.с.). Максимальная скорость хода — 10 узлов. Вооружение — одно 70-фунтовое орудие Уитвортса с шестигранным (гексагональным) каналом ствола и 5 гладкоствольных 68-фунтовых орудий. Все они размещались на верхней палубе: четыре — по бортам, одно — на носу и одно — на корме. Причём носовое и кормовое орудия были установлены на поворотных платформах и могли вести огонь как по движению, так и на оба борта.

Ф. Лопес решил кардинально изменить ситуацию, усилив парагвайский флот броненосцами, причём новейшего типа — башенными мониторами. На тот момент в западном полушарии корабли этого типа были только у США, в которых шла гражданская война. Парагвай не мог сам построить такие корабли, выход был только один — купить за рубежом. И в начале 1864 года в Европу была отправлена делегация, которая на судоверфи в британском городе Биркенхэд заказала два монитора — однобашенный «Минерва» и двухбашенный «Беллона». Несколько позднее, там же, в Великобритании, на Плимутской судоверфи заказали двухбашенный монитор «Медуза», а на французском судостроительном заводе в Бордо был заказан ещё один двухбашенный монитор — «Немезида». Передача заказчику «Минервы» и «Беллоны» была запланирована на 1865 год, а «Медузы» и «Немезиды» — на 1866 год²¹³.

²¹³ 11 июня 1865 года в битве у устья реки Риачуэло (приток реки Параны) бразильский флот (8 кораблей, совокупно 59 орудий, из них 3 70-фунтовых и 19 68-фунтовых) наголову разбил парагвайский флот, состоявший из восьми кораблей, шесть из которых вели на буксирах артиллерийские баржи-чата (совокупно 42 орудия, из них 14 68-фунтовых). Четыре парагвайских корабля было потоплено. Бразильский флот потерял только корвет «Жекитинонья», который был повреждён во время боя, и бразильцы предпочли не эвакуировать его для последующего ремонта, а сжечь, предварительно сняв экипаж.

В результате «сухопутной» битвы двух флотов Бразилия полностью заблокировала реку Парана и Парагвай попал в блокаду. Доставка заказанных в Европе броненосцев стала невозможной. Кроме того, оказавшийся в блокаде Парагвай не смог вовремя проплатить контракты, поэтому судостроители расторгли их и выставили корабли на продажу. Покупатель нашёлся мгновенно — им оказалась Бразилия. Она выкупила все четыре «парагвайских» монитора. Первые два — «Минерва» и «Беллона» прибыли в Рио-де-Жанейро уже в конце 1865 года. При смене владельца корабли получили новые имена. «Минерва» была названа «Байя» — по названию

Введение этих кораблей в состав флота Парагвая делало его сильнейшим в Латинской Америке, а выход сухопутного Парагвая к открытому морю — насущной необходимостью. И такая возможность у Парагвая теоретически была. После того, как испанское вице-королевство в Южной Америке Рио-де-Ла-Плата перестало существовать и на территории бывшего вице-королевства были образованы новые государства — Аргентина, Уругвай, Парагвай и Боливия, — встал вопрос устойчивости самих этих государств, а, соответственно, и вопрос об их границах, поскольку все они имели территориальные претензии друг к другу, а у Парагвая и Уругвая не было чётких границ с соседней Бразильской империей.

За исключением Парагвая, где политическая ситуация отличалась некоторой устойчивостью, остальные государства бывшего вице-королевства находились в разной степени политических пертурбаций. Особенно острой политическая ситуация была в Уругвае, чем и решил воспользоваться Парагвай, которому включение Уругвая в свой состав давало выход к морю.

Перманентный политический кризис в Уругвае, по большей части, являлся результатом противостояния Аргентины, Парагвая и Бразилии в борьбе за него. Бразилия, только 07 сентября 1822 года отделившаяся от Португалии и провозгласившая себя Империей, была не способна «проглотить» Уругвай, который был ещё во многом связан со странами бывшего вице-королевства.

В целом Уругвай был разделён на два политических лагеря, которых представляли «Национальная партия» («Бланкос», «Белые») и Партия «Колорадос» («Цветные»). Первые считались консерваторами, вторые — либералами. На самом деле это было весьма условное деление. И тех, и других не интересовали ни политические нюансы, ни расово-национальные интересы — борьба велась за ранчо, земли и природные ресурсы. Политическое противостояние постоянно переростало в вооружённые конфликты. По сути, это была вялотекущая гражданская война.

В феврале 1864 года к власти в Уругвае пришёл Атанасио Агирре, лидер Партии «Бланкос». «Колорадос» не признали его власть законной и в очередной раз взялись за оружие. А. Агирре обратился за помощью к Парагваю. Ф. Лопес, видя в этом конфликте возможность присоединить к себе Уругвай, тут же согласился, пообещав оказать всевозможное содействие. А чтобы иметь возможность оказать и военную помощь, в Парагвае была объявлена мобилизация.

Бразилию совершенно не устраивало то, что Парагвай возьмёт контроль над Уругваем. У Бразилии был свой интерес в этой стране, причём не малый. Бразильцы составляли до 20% населения Уругвая, и им принадлежало около одной трети сельскохозяйственных земель, а также ряд промышленных предприятий и банков, включая крупнейший частный банк страны. Поэтому, чтобы защитить свои интересы в Уругвае, Бразилия поддержала Партию «Колорадос» и заключила с её лидером Венансио Флоресом секретный союз. И пока Парагвай только собирался с силами, Бразилия уже в августе направила свой флот к берегам Уругвая, а 12 октября 1864 года войска Бразильской империи вторглись в Уругвай под предлогом защиты бразильских граждан.

Бразилия в 1863 году располагала относительно небольшой, но хорошо подготовленной кадровой армией, состоявшей из 14 пехотных батальонов, 5 кавалерийских полков, 4 батальонов пешей артиллерии и 4 конных артиллерийских рот.

Пехота делилась на тяжёлую (1–7 батальоны) — фузилёров и лёгкую (8–17 батальоны) — касадоров (от португальского *caçador* — охотник). Фузилёры наступали в

одной из провинций Бразилии, а «Беллона» — «Лима Баррос» — по имени лейтенанта Франсиско Хосе де Лима Барроса, погибшего на палубе своего корвета «Жекитинонья». Монитор «Немезида» был назван «Сильвадо» — в память об Америко Бразилио Сильвадо, капитане броненосца «Рио-де-Жанейро», убитом 01 сентября 1866 года в перестрелке его корабля с парагвайской береговой батареей. А монитор «Медуза» стала «Эрвал» — в честь генерала Маноэля Луиса Осорио, носившего дворянский титул маркиза де Эрвал.

При вхождении броненосцев в состав флота Бразилии его превосходство над остатками парагвайского флота стало абсолютным, что не допускало даже мысли о каком-либо реванше.

плотном сомкнутом строю и завершали атаку штыковым ударом, а касадоры, действуя рассыпным строем, вели дистанционный стрелковый бой. Однако батальоны касадоров состояли из меньшего количества рот, и потому общая их численность составляла 3 312 человек, против численности батальонов фузилёров — 6 170 человек.

Кавалеристов было 3 090 человек, пеших артиллеристов — 2 228 человек, а конных — 560 человек. Таким образом, общий состав боевых частей и подразделений бразильской армии составлял 15 360 человек. И даже с учётом сапёрных частей и обозов она не превышала 18 тысяч человек. При этом вооружённые силы Бразилии комплектовались на контрактно-профессиональной основе.

Мобилизация в Парагвае более чем в четыре раза увеличила армию, численность которой к осени достигла 40 тысяч, из которых боевой состав был 31 134 человека — 19 375 пехотинцев, 10 706 кавалеристов и 1 053 артиллеристов. Вполне весомым был и речной флот.

Немудрено, что у Ф. Лопеса появилась иллюзия, что его армия может легко разбить бразильскую.

В те времена бразильская провинция Мату-Гросу была отделена от густонаселённых прибрежных районов Бразилии сотнями километров джунглей, поэтому сообщение с ней осуществлялось почти исключительно водным путём по рекам Парагвай и Парана, т.е. — через и вдоль парагвайской территории. И 09 ноября 1864 году в Асуньсьоне сделал остановку бразильский пароход «Маркиз де Олинда», на котором в Куйбу — столицу провинции Мату-Гросу — следовал новоназначенный губернатор провинции Фредерико Карнейро де Кампоса. Груз парохода составляли ружья и боеприпасы. А кроме того, для выплаты жалования чиновникам и военным новый губернатор вёз с собой большую сумму денег в золотых монетах. Поначалу этот пароход отпустили с миром, но уже 12 ноября 1864 года посланный корвет настиг пароход, захватил его, и уже 13 ноября захваченный «Маркиз де Олинда» был приведён назад в Асуньсьон. В тот же день Ф. Лопес вручил бразильскому послу Сезару Вианна де Лиму манифест об объявлении войны и с этим его выдворили из страны.

23 декабря 1864 года парагвайская армия вторглась на бразильскую территорию — провинцию Мату-Гросу, на которую Парагвай уже давно претендовал. Казалось бы, всё было в пользу Парагвая:

- Почти вся армия Бразилии была задействована в военных действиях в Уругвае, а в провинции остались лишь небольшие гарнизоны, которые в совокупности насчитывали всего несколько сот солдат и офицеров.
- Провинция фактически отделена джунглями от остальной Бразилии, а потому Бразилия не могла оперативно нарастить своё военное присутствие там.

Поначалу действия парагвайской армии можно было считать успешными, были захвачены некоторые населённые пункты, большие трофеи: тысячи голов крупного рогатого скота, множество лошадей и мулов. Но весьма важным являлось то, что всех не успевших укрыться от захватчиков жителей, связали и под конвоем отправили в Парагвай. На эту мёртвую времён рабовладения Парагвай пошёл всё по той же причине катастрофической нехватки населения, которое бы могло поддерживать функционирование государства хотя бы на уровне цивилизационного развития Европы начала XIX века.

Однако, очень скоро Парагвай столкнулся с тем, что бразильская армия, уступая парагвайской армии по численности, оказывает всё более нарастающее сопротивление, а население, которому стало известно, что парагвайцы делают с теми, кто оказывается под их оккупацией, массово уходит при приближении парагвайцев.

Тем не менее, к началу марта 1865 года у Бразилии была захвачена территория, сравнимая по размерам с самим Парагваем.

И вот здесь для Парагвая наступил «момент истины».

Население Бразилии на 1870 год, когда закончилась Парагвайская война, составляло 9,797 млн человек. В силу этого, Бразилия обладала значительным мобилизационным ресурсом, а потому вместо того, чтобы перебросить войска из Уругвая, объявила набор добровольцев, в которых не было недостатка, поскольку известие о вторжении Парагвая и уводе в рабство населения оккупированных территорий вызвало в стране патриотический

всплеск. Молодые люди тысячами записывались в повсеместно формируемые батальоны «Волонтёров Родины», ещё и потому, что император обещал всем добровольцам по завершении войны выделить участки плодородных земель.

Другим источником пополнения армии стали негры-рабы, которым специальным указом бразильского императора разрешили в обмен на освобождение от рабства с согласия хозяев записываться в солдаты. Многие латифундисты не только отпускали своих рабов в солдаты, но даже оплачивали им оружие и обмундирование.

Таким образом Бразилия в короткое время поставила под ружьё 40 тысяч новобранцев, в дополнение к уже имевшимся 15 тысячам национальных гвардейцев и 22 тысячам солдат, которые уже были в составе армии, согласно закону об увеличении численности армии, принятому бразильским парламентом в 1864 году в связи с обострением ситуации в Уругвае.

Кроме того, война против Бразилии показала, что парагвайская армия вооружена гораздо хуже, нежели бразильская. Гладкоствольные мушкеты «Энфилд» обр. 1842 года, которыми была вооружена парагвайская армия, во всём проигрывали таким же дульнозарядным, но нарезным мушкетам «Энфилд» обр. 1853 года, которыми в основном была вооружена бразильская армия. Бразильская артиллерия состояла из французских бронзовых нарезных пушек системы Ла Хитта и английских стальных нарезных орудий Уитвортса, которые стреляли коническими снарядами, обладавшими большей массой и разрушительной силой, чем сферические ядра и бомбы того же калибра парагвайской армии. А по дальности парагвайская артиллерия вообще не могла соперничать с бразильской.

Ф. Лопес, который был наблюдателем на «Крымской» войне, если уж не видел лично, но точно знал о том, как англичане и французы, вооружённые нарезными штуцерами, прицельным огнём массово выбивали русских солдат с дистанции, которая не позволяла пулям, выпущенным из гладкоствольных русских ружей, банально долететь до интервентов. Не сделать вывод из собственного опыта, из того, что точно знаешь — это верх глупости и самонадеянности.

Но, что ещё очень важно, — 15 февраля 1865 года А. Агирре, запертый в Монтевидео бразильскими войсками, видя безнадёжность своей ситуации, подал в отставку. Сенат в тот же день избрал временным президентом Томаса Вильяльбу, который сразу же вступил в переговоры с лидером «Колорадос» Венансио Флоресом. 20 февраля было подписано соглашение, согласно которому В. Флорес становился президентом страны в обмен на амнистию «Бланкос» и проведение президентских выборов после нормализации обстановки в стране. Сенат оперативно утвердил соглашение, а президентские выборы были проведены только через три года.

После поражения «Бланкос» продолжение войны для Парагвая становилось безмысленным, поскольку у власти в Уругвае находилась политическая сила, ориентирующаяся на Бразилию, а не на объединение с Парагваем.

Однако, Ф. Лопес полностью проигнорировал то, что людской потенциал Бразилии кратно превышает таковой у Парагвая, что позволило Бразилии быстро нарастить численность своей армии, которая превысила парагвайскую, а качественная вооружённость бразильской армии также превосходит парагвайскую. И вместо того, чтобы попытаться хоть как-то, с приемлемыми для Парагвая потерями и издержками, нормализовать отношения с Бразилией, Ф. Лопес решил открыть войну ещё на двух фронтах.

Первым фронтом должен был стать Уругвай, в котором Ф. Лопес решил вступить в противоборство с бразильской армией и армией Уругвая, усиленной ополчением «Колорадос», и силой оружия вернуть к власти свергнутого президента А. Агирре, и тем самым добиться-таки включения Уругвая в состав Парагвая — и тем самым обрести выход к открытому морю.

А вот вторым фронтом реально стала война с Аргентиной. Ф. Лопес ещё в начале января 1865 года отправил аргентинскому президенту Бартоломе Митре официальную просьбу о пропуске парагвайских войск через провинцию Корриентес для оказания помощи Уругваю в борьбе с мятежниками и интервентами.

Однако Аргентина сама имела виды на Уругвай, не хотела усиления Парагвая и преждевременно вступать в конфликт с Бразилией. Поэтому в просьбе пропустить войска через свою территорию Аргентина отказалась.

Провинция Корриентес находилась в напряжённых отношениях с Буэнос-Айресом. Сильны были сепаратистские настроения. Это давало Парагваю широкие возможности, используя политico-диplоматические и экономические методы, добиться отделения провинции от Аргентины и присоединения её к Парагваю. Парагвай давно мечтал присоединить к себе эту аргентинскую провинцию. Но вместо того, чтобы действовать методами убеждения, Ф. Лопес решил действовать методом принуждения — он решил вооружённым путём отторгнуть от Аргентины провинцию Корриентес.

Парагвайские военные, воспитанные в духе национального превосходства и презрения к народам соседних государств, относились к местному населению провинции грубо, а порой и жестоко. Так, например, известен случай, когда парагвайские солдаты прямо на рыночной площади зарубили саблями нескольких торговавших дровами и овощами крестьян-индейцев за отказ принять в оплату парагвайские банкноты. Банальный торговый конфликт, когда продавец определяет за какие деньги и по какой цене он продаст или обменяет на что-то свой товар. А в данном случае солдаты пытались расплатиться с крестьянами деньгами, ценности которым продавцы не знали, поэтому нет ничего удивительного в том, что они отказались принимать в оплату то, что они не знали, как потом использовать.

Не способствовали налаживанию хороших отношений с местным населением и репрессии, которые парагвайцы стали осуществлять в отношении семей, члены которых служили в аргентинской армии. Так, например, были арестованы пять жительниц Корриентеса, на которых кто-то донёс, что их мужья служат офицерами в аргентинской армии. Заложниц вывезли сначала в крепость Умаиту, а потом — в Асуньсьон, где они в тюрьме просидели четыре года и были освобождены в январе 1869 года вступившими в город бразильскими войсками. Но за это время одна из женщин умерла в заключении.

Завоевав Корриентес грубой военной силой, Парагвай, мало того, что получил в качестве противника ещё одно государство — Аргентину, так ещё своим отношением к местному населению провинции превратил его из политического противника унитаристской политики Аргентины в военного врага Парагвая — за короткое время порядка 1,8 тыс. жителей провинции (в основном фермеры и ковбои-гаучо) вступили в ополчение, чтобы воевать против парагвайских интервентов.

Как и в случае с Бразилией, Ф. Лопес рассчитывал на лёгкую победу над Аргентиной — уже к 15 апреля 1865 года на территории провинции Корриентес находилось порядка 25 тысяч парагвайских солдат и офицеров. А аргентинская армия на момент вторжения состояла всего лишь из 3 тыс. пехотинцев, 3,2 тыс. кавалеристов и 520 артиллеристов, причём почти вся она целиком находилась на юге страны, увязнув в непрерывных войнах с индейцами.

Однако, как и в случае с Бразилией, Ф. Лопес ошибся в оценке потенциала Аргентины, население которой в 1870 году составило 1,796 млн человек, что втрое больше довоенного населения Парагвая. Поэтому не составило труда уже к маю 1865 года поставить под ружьё более 20 тысяч человек-добровольцев. Конечно, их надо было обучить и вооружить, но ведь Аргентина не одна воевала против Парагвая, а значит, уже в силу этого, у неё была такая возможность, кроме того, срок обучения солдат того времени был достаточно коротким.

Что касается оружия, то здесь Аргентине хоть и не очень много, но всё-таки существенно помог сам Парагвай. Дело в том, что в Буэнос-Айрес зашло парагвайское судно «Эсмеральда», которое следовало из Европы с грузом мушкетов, и экипаж которого не знал, что Парагвай уже находится в состоянии войны с Аргентиной. Разумеется, Аргентина конфисковала как груз, так и судно.

Разумеется, что конфискованное оружие не решало проблемы вооружения армии Аргентины, поэтому военные агенты отправились в Европу для закупки стрелкового и артиллерийского вооружения, а по всему свету — для вербовки наёмников для службы в аргентинской армии.

01 мая 1865 года в Буэнос-Айресе был подписан секретный договор между Бразилией, Аргентиной и Уругваем о создании антипарагвайского альянса. Участники договора обязались объединить силы и вести войну, не заключая сепаратного мира, до тех пор, пока не будет выполнен ряд обязательных условий:

- освобождение всех захваченных парагвайцами территорий;
- отстранение от власти Ф. Лопеса и всех членов его правительства (при этом их дальнейшая судьба не оговаривалась);
- обеспечение свободного судоходства по рекам Парагвай и Парана;
- полное разоружение и демобилизация парагвайской армии;
- передача Парагваем Бразилии и Аргентине всех спорных приграничных земель;
- выплата Парагваем всем участникам коалиции «адекватной компенсации» военного ущерба и иных расходов, связанных с войной;
- для обеспечения свободы судоходства отдельным пунктом предусматривалось уничтожение крепости Умаита.

Надо отметить, что Уругвай, население которого на 1870 год составляло 343 тысячи человек, обладал сопоставимым с Парагваем потенциалом для того, чтобы в одиночку противостоять ему в войне.

С этого времени для Парагвая началась чёрная полоса — всюду парагвайскую армию и флот преследовали поражения. Парагвайцам практически всегда приходилось сражаться с численно втрое превосходящим противником, а по вооружению армия Альянса и так превосходила армию Парагвая.

Война превратилась в противостояние трусости против некомпетентности. Армия Парагвая состояла из отважных и фанатично идеологизированных бойцов, которые во всех схватках проявляли храбрость и героизм, не заботясь о сохранении своей жизни, но стремясь как можно больше уничтожить солдат противника. Однако этими самоотверженными бойцами командовали некомпетентные люди, которые, хотя и сами отличались отвагой и без колебаний могли отдать свою жизнь на поле боя, не могли на должном уровне спланировать и осуществить²¹⁴ ни одну операцию.

Армией же Альянса командовали люди, которые панически боялись встретиться на поле боя с парагвайской армией и всеми силами старались избежать этого, предпочитая уничтожать парагвайскую армию, используя своё превосходство в вооружении. Однако было бы ошибочно полагать, что такая тактика была продиктована исключительно желанием сохранить солдат своей армии и уничтожить солдат армии противника. Все столкновения армии Альянса с армией Парагвая на поле боя характеризуются тем, что именно стремление избежать боевого столкновения вело к просчётам в управлении боем и, как следствие, к неоправданно высоким людским потерям армии Альянса.

Как бы то ни было, но $\frac{2}{3}$ всех потерь в армиях были небоевыми — солдаты погибли от болезней, голода и огня собственных войск, под который попадали из-за бездарного командования.

Но парагвайская армия всё же несла гораздо большие потери, чем армия Альянса, а людской потенциал Парагвая был кратно меньше, чем у государств Альянса, и был быстро исчерпан безконечными мобилизациями, и к концу войны дело дошло до мобилизации детей 11–14 лет, но были и «солдаты», которым ещё не исполнилось и 10 лет. С некоторыми мальчиками на войну шли их матери и сёстры, которые записывались в «легион амазонок».

Дети физически проигрывали взрослым мужчинам и были плохо обучены военному делу. С военной точки зрения призыв в армию детей ничего не решал, они не могли быть солдатами, они всего лишь создавали видимость солдат, многим из них цепляли бороды, чтобы издалека они хоть как-то походили на взрослых, и таким образом пытались убедить противника, что парагвайская армия по-прежнему многочисленна.

²¹⁴ Для успеха начинания важны обе составляющие.

Children in uniform during the Paraguayan War.

Ежегодно, 16 августа, в Парагвае отмечается День Ребёнка. В этот день парагвайцы чтят детей, героически погибших в ходе Битвы при Кампо-Гранде, более известной, как Битва при Акоста-Нью, которая состоялась 16 августа 1869 года, когда Парагвайская война уже близилась к своему завершению.

В этот день армия Альянса, состоящая из 19 тысяч бразильцев, 1 000 уругвайцев и 900 аргентинцев разгромила арьергард парагвайской армии, который, чтобы задержать продвижение противника, оставил Ф. Лопес, отступая с основной армией.

Численность арьергарда разные источники называют разной — от 4 тысяч, согласно парагвайским источникам, до 6 тысяч, по бразильским источникам. Как бы то ни было, но 3,5 тыс. человек были дети-новобранцы в возрасте 10–14 лет.

Превосходство армии Альянса в численности личного состава и качестве их оружия, в количестве и качестве артиллерии было настолько подавляющим, что разгром парагвайского арьергарда был сокрушительным: армия Альянса потеряла всего 46 человек убитыми, в то время, как 1,2 тыс. солдат и офицеров парагвайской армии было взято в плен, а количество убитых составило не менее 3 тыс. — убитых было так много, что их никто не считал.

Однако эти плоды победы поразили даже самих победителей. На закате дня командующий армией Альянса принц Гастон Орлеанский осмотрел поле битвы, заваленное тысячами изрубленных саблями, искалотых штыками, разорванных снарядами и шрапнелью детских тел. Командующий был потрясён увиденным, он сидел на коне, сгорбившись, ни с кем не разговаривал и только негромко бормотал: «Боже, ради чего всё это? Зачем я здесь?»

Несмотря на то, что в Парагвае отмечается День Ребёнка, на месте трагедии — на поле боя при Акоста-Нью — до сих пор нет никакого памятного знака. Только в городе Эусебио (бывший Барреоро Гранде), расположенному в десяти километрах от места битвы, поставлен скромный мемориал.

А само поле битвы по сей день пользуется мрачной репутацией у жителей окрестных деревень, которые до сих пор стараются избегать этого места, про которое рассказывают, что по ночам оттуда порой доносятся звуки, похожие на жалобные крики и детский плач. Местные жители верят, что это кричат и плачут души убитых детей, чьи непогребённые тела так и остались лежать на поле после битвы.

Однако при этом в Парагвае буквально процветает культ этих погибших детей, и в честь погибших при Акоста-Нью названо одно из военных училищ Парагвая.

Война, которая стала результатом безрассудства и самонадеянности, закончилась 01 марта 1870 года гибелью парагвайского президента-диктатора Франсиско Солано Лопеса, погибшим вместе со своим пятнадцатилетним сыном, который был в звании полковника.

Перед войной у Парагвая были все возможности, не допустив войны, добиться всех своих целей мирными, политico-дипломатическими и экономическими способами. Целями войны для Парагвая были

- объединение Уругвая и Парагвая в одну страну, и получение за счёт этого выхода к открытому морю;
- для того, чтобы объединение двух стран в одно государство было прочным, необходимо было включение в это государство аргентинской провинции Корриентес, расположенной между Парагваем и Уругваем;
- отторгнуть от Бразилии провинцию Мату-Гросу.

Вся политическая и экономическая ситуация благоприятствовала Парагваю в достижении поставленных целей.

Аргентинская провинция Корриентес находилась в политическом противостоянии с Буэнос-Айресом, а экономически тяготела именно к Парагваю и Уругваю, объективно объединение всех этих территорий отвечало интересам всех трёх субъектов и их населению.

Бразилия находилась в конфликте с Великобританией и сложных отношениях с другими европейскими странами, что давало Парагваю возможность через союз с Великобританией, в частности, и с Европой, вообще, выдвинуть Бразилию из Уругвая.

Объединение Парагвая и Уругвая, с вовлечением аргентинской провинции Корриентес, вело к тому, что верховья рек Парагвай и Парана и их бассейны, как минимум, с места слияния этих рек, становились внутренними водами объединённого Парагвая²¹⁵. Всё это отрезало Бразилии возможность оперативного управления территориями, прилегающими к Парагваю и отделёнными от бразильских густонаселённых районов труднопроходимыми джунглями. В частности, именно такой территорией была провинция Мату-Гросу.

²¹⁵ Аргентинская провинция Мисьонес, расположенная к северу от провинции Корриентес (между Парагваем и Бразилией), а также расположенная к югу от Корриентеса аргентинская провинция Эндре-Риос, также находились в напряжённых политических отношениях с Буэнос-Айресом.

Провинция Мисьонес до 1830 года вообще жила в режиме самоуправления и вплоть до завершения Парагвайской войны была плохо связана с Буэнос-Айресом. Для включения провинции в состав Парагвая не требовалось особых усилий, поскольку отрезанная от Буэнос-Айреса провинцией Корриентес, ставшей территорией Парагвая, у неё не было бы иного пути, как тоже влиться в Парагвай.

Провинция Эндре-Риос не только длительное время находилась в политическом противостоянии с Буэнос-Айресом, но даже претендовала на то, чтобы стать альтернативным центром объединения Аргентины. И всего за 10 лет до начала Парагвайской войны, в 1853 году, на съезде всех провинций (кроме Буэнос-Айреса) Парана (столица Эндре-Риоса) была выбрана столицей Аргентинской Конфедерации.

Всё это давало Парагваю широкие возможности для включения аргентинских провинций в свой состав.

Включение аргентинских провинций Корриентес, Мисьонес и Эндре-Риос политико-дипломатическими и экономическими методами (а для этого были все условия) в объединённый Парагвай давало ему не только дополнительную территорию, гарантированный свободный выход по реке к открытому морю, но создавало все условия для объединения (под началом Парагвая) в одно государство территорий, на которых расположены современные Аргентина, Уругвай и часть провинций Бразилии.

И тогда Боливия даже не осмелилась бы выдвигать хоть какие-то претензии на обладание областью Гран-Чако, из-за чего и произошла между Боливией и Парагваем в 1932–1935 годах Чакская война, по результатам которой Парагвай ещё лишился части своей территории.

К слову сказать, завоевание военной силой аргентинской провинции Корриентес прямо противоречило интересам Парагвая, поскольку сделало население этой провинции противником Парагвая. Надо отметить, что вообще аргентинское общество было в значительной мере против войны Аргентины с Парагваем. Эту войну всецело поддерживала только столичная провинция Буэнос-Айрес, и только после парагвайской агрессии противником Парагвая стала и провинция Корриентес. Остальные провинции Аргентины, особенно на обособленном Западе, эту войну считали по меньшей мере ненужной. В результате чего, когда в ноябре 1866 года в граничащих с Чили западных провинциях страны началось восстание против центрального правительства, то одним из главных был лозунг прекращения войны с Парагваем.

У Франсиско Солано Лопеса были все условия, чтобы политико-дипломатическими методами присоединить к Парагваю всю Аргентину, но тот предпочёл развязать войну и погиб, погубив своё государство.

Взаимодействие с этими труднодоступными для Рио-де-Жанейро регионами осуществлялось преимущественно по бассейнам рек Парагвай и Парана. В свою очередь, для Парагвая, имеющего выход к открытому морю, были все возможности, чтобы поглотить как экономически, так и политически все приграничные с Парагваем территории Бразилии.

Но, чтобы реализовать этот объективно имеющийся потенциал развития своей страны и увеличения её территории, надо было много работать в сферах, где нет внешнего блеска и фанфар. Другое дело война — она потрясает всех, а триумф победителя можно оформить сколь угодно празднично и помпезно.

Решить сложную проблему быстро и внешне эффектно, т.е. за счёт применения силы вплоть до войны — вот искус, который обуревает всех, кто понятия не имеет, что такое война и как она осуществляется. Если же такой человек волей случая становится главой государства, то это становится проблемой для населения этого государства и подчас приводит к гибели, как государства, так и народа.

Именно так и произошло в случае с Парагваем. Франсиско Солано Лопес вместо того, чтобы реализовать имеющийся потенциал для политического и экономического развития своего государства, т.е. заниматься трудной, рутинной работой по вписанию государств и стран в свою политику и государство, решил всё решить одним ударом за счёт войны и проиграл и войну, и государство, и собственную жизнь, и жизнь своего сына.

Что же касается противников Парагвая в этой войне, то

- Аргентина за счёт неё укрепила своё территориальное единство;
- Бразилия смогла разрешить конфликт с Великобританией и нормализовать отношения с другими странами Европы, и не последнюю роль в этом сыграла покупка «парагвайских» броненосцев у Великобритании и Франции;
- Уругвай получил возможность сохраниться как государство.

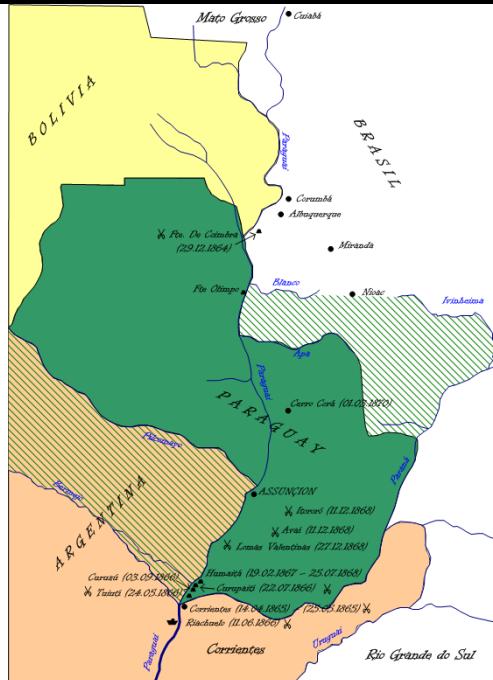
Проиграл только Парагвай. Проиграл потому, что развязал войну. Причём сделал это, будучи совершенно неготовым вести её. Парагвай не имел ни своего военно-промышленного комплекса, ни даже сколь-нибудь развитой промышленности, которая по факту ничем, даже обмундированием, не могла обеспечить свою армию. Воевать пришлось на тех запасах, которые были сделаны в предвоенные годы за счёт закупок за рубежом. Война выявила, что были сделаны запасы устаревшего оружия, которое по своим качествам во всём проигрывало оружию армии противников. Но даже этого запаса устаревшего оружия было катастрофически мало, и потому многие индейцы, мобилизованные в армию Парагвая, шли в бой с ножами, пиками и луками. Кроме того, не соблюдались условия хранения и эксплуатации вооружений, что приводило к выходу оружия из строя из-за банальной коррозии, это особенно сказалось на состоянии артиллерии, когда прямо во время боя выяснялось, что пушка не может стрелять из-за коррозии.

Парагвайская армия испытывала жуткий дефицит буквально во всём, кроме фанатичной идеологизированности солдат, жизнями которых руководство Парагвая расплачивалось за дефицит во всём остальном. Но и сами солдаты у Парагвая тоже скоро стали дефицитом — ограниченное население Парагвая быстро исчерпало свой ресурс обеспечения армии солдатами, которые массово гибли не только на полях сражений, но, в первую очередь и в своей основной массе, из-за плохого обеспечения тыла.

Справедливости ради, надо сказать, что тыл был плохо налажен и у армии Альянса, что стало причиной того, что основные людские потери и у противников Парагвая тоже были небоевыми.

Великая Парагвайская война до настоящего времени по числу жертв остаётся самой кровопролитной в истории Латинской Америки.

Для Парагвая война стала полной катастрофой — около половины территории было отторгнуто Аргентиной и Бразилией, а на оставшейся части государство было фактически уничтожено.

Людские потери Парагвая были чудовищны. По оценкам на основе разных методик подсчёта довоенное население Парагвая на 1864 год составляло около 500 тысяч человек, а проведённая в 1873 году перепись населения зафиксировала 221 тысячу жителей — было потеряно более половины всего населения²¹⁶. А распределение населения по полам и возрастам было чудовищно непропорционально: через три года после войны, согласно переписи 1873 года, в Парагвае было 106 254 женщины, 86 079 детей и только 28 746 мужчин.

Надо отметить, что гигантская убыль населения Парагвая не является результатом боевых действий, ведь, как уже отмечалось, $\frac{2}{3}$ потерпевших в войсках были небоевыми. Убыль же мирного населения (некомбатантов) обусловлена, прежде всего, той политикой, которую проводило руководство Парагвая в отношении своего народа — по приказу Франсиско Солано Лопеса парагвайская армия при отступлении проводила тактику выжженой земли — изымала или уничтожала всё продовольствие, обрекая тем самым жителей оставляемых районов на вымирание.

Потери стран Альянса распределялись между ними пропорционально участию стран в боевых действиях.

Главную роль в войне против Парагвая играла Бразилия, которая в конечном итоге для боевых действий выставила 200 тысяч человек, из которых, по разным оценкам, погибло от 50 до 60 тысяч человек. Что является самыми большими потерями среди стран Альянса. При этом собственно боевые потери бразильской армии оцениваются в 23–25 тысяч человек.

Парагвайская оккупация провинции Мату-Гросу обошлась Бразилии в 4–5 тысяч человек погибших, угнанных в рабство и умерших от голода, болезней и жестокого обращения.

Таким образом, для Бразилии потери, по максимуму, составили 65 тысяч человек, что совершенно незначительно при населении почти 10 млн человек.

²¹⁶ Государства-оккупанты нуждались в определении того потенциала людского и природного, который они получат после аннексии части территорий Парагвая. Поэтому после победы над Ф. Лопесом и оккупацией Парагвая в 1870 году оккупантами была проведена перепись населения, которая показала, что в стране проживает 116 тысяч человек.

Перепись 1873 года была проведена потому, что к этому времени бежавшее от войны население вернулось на места постоянного проживания. Перепись населения проводилась уже правительством Парагвая, но опять же, в первую очередь, в интересах стран-оккупантов, которым было необходимо определиться как с потенциалом планируемых к отторжению территорий, так и с площадью этих отторгаемых территорий. Людской потенциал во многом определял площадь отторгаемых территорий.

Аргентине война стоила дороже. Аргентинский военный контингент в армии Альянса насчитывал около 50 тысяч человек, из которых примерно 18 тысяч человек погибли на поле боя или умерли по другим причинам. Ещё около 12 тысяч человек — ополченцев, партизан и мирных жителей — погибли в результате оккупации Парагваем аргентинской провинции Корриентес. Косвенным ущербом войны стала также гибель в Буэнос-Айресе 3 тысяч человек от эпидемии холеры, занесённой в 1867 году с театра военных действий.

Таким образом, в Аргентине война унесла порядка 33 тысяч человек из почти 2 миллионов человек.

Самые меньшие в количественном исчислении потери понёс Уругвай — 3,2 тыс. человек солдат и офицеров. Однако при этом уругвайский контингент в армии Альянса был численностью в 5,6 тыс. человек. А это значит, что погибло более половины всего контингента — самые большие потери по отношению к численности контингента среди стран Альянса.

Кроме того, надо иметь в виду, что собственно население Уругвая едва приближалось к 350 тысячам, а это значит, что Уругвай понёс самые ощутимые для государства и населения потери. Однако стоит учесть, что большинство солдат и офицеров уругвайского контингента в армии Альянса составляли иностранные наёмники.

Таким образом, даже совокупные потери стран Альянса, составляющие максимум 100 тысяч человек, почти в 3 раза меньше людских потерь одного Парагвая. А по демографическому ущербу и сравнивать не приходится.

Вот так человеческая глупость и самонадеянность одного человека практически погубили результат почти трёхвекового эксперимента, проводимого католическим орденом иезуитов по построению человеческого общества и организации управления им согласно ветхозаветной концепции.

Чтобы спасти хоть какие-то результаты эксперимента и возможность продолжить его в будущем, Бразилия целых шесть лет после войны оккупировала Парагвай, чтобы недопустить аннексии его территории со стороны Аргентины, которая ещё в 1871 году обратилась к Бразилии с предложением ликвидировать Парагвай как государство, а его территорию разделить между Бразилией и Аргентиной. Только убедившись, что Бразилия не допустит аннексии, Аргентина в 1876 году присоединилась к мирному договору, который ещё в 1872 году подписали Бразилия и назначенное оккупантами правительство Парагвая.

Это был кабальный договор для Парагвая, по которому он ещё терял и почти половину своей территории²¹⁷. Но самое главное — Парагвай сохранился как государство, на основе которого имелась возможность продолжить социальный эксперимент иезуитов.

Заключение

В популярном советском фильме «Тот самый Мюнхгаузен»²¹⁸ есть эпизод, когда курляндскому герцогу становится известно, что его подданный барон Мюнхгаузен предъявил ультиматум Великобритании: или британская корона предоставляет своим

²¹⁷ Более 40% собственно территории Парагвая. Однако, учитывая довоенную неурегулированность пограничного разграничения между государствами и фактическое довоенное управление территориями, Парагвай по условиям мирного договора потерял практически половину своей фактической территории.

²¹⁸ «Тот самый Мюнхгаузен» — советский художественный двухсерийный фильм 1979 года, снятый на студии «Мосфильм» по заказу Центрального телевидения СССР. Премьера фильма состоялась 01 января 1980 года на ЦТ СССР. Сценарий Григория Горина создан по отдалённым мотивам произведений Рудольфа Эриха Распе, посвящённых приключениям барона Мюнхгаузена. Режиссёр фильма — Марк Захаров. В главной роли — Олег Янковский. В роли герцога — Леонид Броневой.

североамериканским владениям независимость, или барон объявляет ей войну. Герцогу понятно, что если его подданный объявляет войну другому государству, то это *casus belli* — «случай (для) войны» — по которому герцогство, более чем вероятно, может оказаться в состоянии войны с Великобританией — ведь государство не может капитулировать перед ультиматумом отдельного человека. И вот, когда до срока истечения ультиматума остаётся несколько минут, герцог возмущается, рассуждая о недопустимости слишком легкомысленного отношения к таким вещам, как война, и произносит: «*Война — это не покер! Её нельзя объявлять, когда вздумается! Война — это война!*»

В этой фразе выражена вся суть понимания такого явления как война и широкими обывательскими массами, и управлением корпусом всех стран и государств мира. Все понимают, что война — это очень серьёзное социальное явление, но вот, что такое война — понимания нет ни у кого.

Все понимают, что война — это, как стройка, которую не осуществить, если не заготовлены все необходимые стройматериалы. Так и войну не осуществить, если к ней страна не готова. Но, что значит подготовка к войне, каждый понимает в мъюре своего понимания процессов управления сложными социальными суперсистемами. И занимаемая должность в системе государственного управления отнюдь не гарантирует автоматического адекватного понимания процессов управления. В уже цитированном фильме есть эпизод, как герцог, глава государства, готовится к тому, чтобы его государство и он лично во всеоружии встретили обрушившуюся на страну опасность:

Герцог: «*Где мой военный мундир?*»

Придворный: «*Прошу, ваше высочество, прошу*».

Герцог: «*Что?! Мне — в этом?! В однобортном?! Да вы что, не знаете, что в однобортном сейчас уже никто не воюет? Безобразие! Война у порога, а мы не готовы. Нет, мы не готовы к войне*».

Глава государства демонстрирует міропонимание модного стилиста и портного, а не государственного деятеля, управляющего сложными социальными суперсистемами. Неадекватное восприятие государственным деятелем стоящих перед государством задач — это объективная данность для толпо-«элитарного» общества, в котором знания об управлении сложными социальными суперсистемами являются привилегией узкой группы «посвящённых», и даже государственным деятелям они передаются только в виде обучения **некоторым** способам и приёмам, но никак не в виде обучения методологии.

Кроме того, объективно обусловлено так, что у людей разная предрасположенность к видам деятельности, и рождение в «элитарной» семье отнюдь не гарантирует того, что человек уже в силу этого обладает всеми необходимыми данными, чтобы продолжить дело отца на его профессиональном поприще. И история полна примерами, когда наследники оказываются полностью недееспособными, чтобы продолжить дела своих предков, уничтожая своим управлением и мощные финансово-промышленные предприятия, и даже государства. Но при этом неспособные к управлению сложными социальными суперсистемами люди оказывались талантливыми в чём-то ином.

Так и рождение в «неэлитарной» семье вовсе не означает, что человек не имеет никакой предрасположенности к управлению сложными социальными суперсистемами. Напротив, именно выходцы из простонародья оказывались самыми выдающимися государственными деятелями и предпринимателями. И стремительный взлёт СССР-России в сталинские времена был обеспечен именно социальным лифтом для всех людей — возросшей возможностью людей заниматься той профессиональной деятельностью, к которой есть генетическая предрасположенность.

Но при этом наивно полагать, что какое-либо дело можно делать, не обладая профессиональными знаниями. Врач не сможет лечить людей, если у него нет знаний, как это делать. Повар не сможет приготовить блюдо, если не обладает элементарными знаниями того, как это надо делать. И у врачей, и у поваров, и в любой другой профессии есть люди, которые делают своё дело хорошо, и продукт их труда востребован окружающими, а есть те, которые

делают дело так, что у них ничего путного не выходит, а то и вовсе продукт их труда является вредным для окружающих.

Глобальным заблуждением широких масс людей в наше время является убеждение, что если выбрать на управление государством честного человека, то жизнь в стране сразу наладится. Однако надо понимать, что всякий объект управления управляет по определённой концепции и чем сложнее объект управления, тем сильнее инерционные процессы. Государство является сложной социальной суперсистемой, а потому одномоментно изменить жизнь в стране не получится ни при каких условиях. Кроме того, всякий объект управления, будь то телевизор или автомобиль, требует специальных знаний о том, как управлять этим объектом. Государство является сверхсложным объектом управления, и управлять этим объектом без специальных знаний не получится. Любой, кто становится во главе государства, не имея знаний об управлении сложными социальными суперсистемами, не имеет даже малейшей возможности даже прикоснуться к управлению государством, и безальтернативно становится более или менее удачной ширмой, за которой скрыто истинное управление государством.

При этом в сословном толпо-«элитарном» обществе не являлось особо критичным, если наследник престола оказывался недееспособным в качестве государственного деятеля, поскольку правящая кланово-корпоративная группировка всегда выдвигала на управление государством адекватного управленца.

А вот в толпо-«элитарном» обществе, управляемом на основе демократических выборных процедур, обычатель обречён на то, что он не будет знать того, кто и с какими целями управляет страной, какими бы катастрофическими результатами для «всенародного президента» лично это ни грозило бы — обычатели думают, что страной управляет выбранный ими президент, который не будет проводить управление, в результате которого погибнет он сам.

Но каким бы ни был формальный глава государства, каждый человек понимает, что модный фасон мундира — это последнее, что нужно армии для того, чтобы вести войну, а война — это действительно не покер, и её, действительно, нельзя объявлять, когда хочется. Ведь даже при игре в покер должны быть ресурсы, пусть даже виртуальные, чтобы делать ставки. А война при столкновении армий на поле боя — это не виртуальное действие. И, чтобы не проиграть войну, армия должна быть такой, а её обеспечение должно быть таким, чтобы она смогла выдержать боевое противостояние и достигнуть победы над противником. Любой иной исход боевого столкновения — это поражение.

Для того, чтобы обеспечить армию всем необходимым и обучить её, необходимо, чтобы государственное управление точно знало, какое вооружение и снаряжение потребуются армии в будущей войне, а также обучить армию современным приёмам боя и эффективному использованию вооружения и снаряжения. Если армия вооружена устаревшим оружием, или неправильно определена структура вооружения армии, да ещё к этому армия использует устаревшие приёмы ведения войны — всё это ведёт к поражению.

* * *

«Устав полевой службы 1904 г, редактировался известным М.И. Драгомировым²¹⁹ и, ввиду авторитета редактора, признавался большинством современников последним словом военного

²¹⁹ Михаил Иванович Драгомиров (08 [20] ноября 1830 года, близ Конотопа, Черниговская губерния — 15 [28] октября 1905 года, Конотоп) — выдающийся военный теоретик Российской Империи 2-ой половины XIX века, генерал-адъютант, генерал от инfanterии (30.08.1891). В 1889 году М.И. Драгомиров был назначен командующим Киевским военным округом, а через два года стал генералом от инfanterии. В 1898 году М.И. Драгомиров, оставаясь командующим округом, был назначен одновременно киевским, подольским и волынским генерал-губернатором.

В 1873–1877 гг. М.И. Драгомиров командовал 14-ой пехотной дивизией, с которой участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 2 часа ночи 15 июня 1877 года дивизия под командованием М.И. Драгомирова

искусства. Поэтому доктрины устава свили прочное гнездо в старой русской армии. Излюбленный тезис Драгомирова, что на войне главное — человек и дух его, а материя и техника лишь нечто второстепенное, был широко проведен в уставе; поэтому в нем весьма мало учитывалось могущество огня современной артиллерии, пулеметов и ручного огнестрельного оружия. Такой выдающийся военный мыслитель, как М.И. Драгомиров, не мог, конечно, не понимать значения техники в военном деле. Он, например, настоял после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на введении в русской артиллерии 6-дм. мортиры.²²⁰ С другой стороны, он же противился усовершенствованию в технике ручного огнестрельного оружия. Писал он против 3-лин. магазинных винтовок²²¹, а пулеметы высмеивал так:

под огнём противника форсировала реку Дунай у Зимницы и к 14 часам дня турецкие войска были отброшены от реки и захвачен город Систов (Свиштов), что обеспечило не только переправу главных сил — четырёх корпусов — русской армии, но и во многом стала основой успешности всей военной кампании в этой русско-турецкой войне.

Успех форсирования Дуная во многом был обеспечен тем, что М.И. Драгомиров, руководствуясь суворовским правилом «Каждый солдат должен понимать свой манёвр», требовал от офицеров доводить задачу до каждого подчинённого, и в приказе М.И. Драгомирова от 04 июня 1877 года сказано прямо: «Последний солдат должен знать, куда и зачем он идет... У нас ни фланга, ни тыла нет и не может быть, всегда фронт там, откуда неприятель». А непосредственно перед началом форсирования Дуная М.И. Драгомиров написал: «Пишу накануне великого для меня дня, где окажется, что стоит моя система воспитания и обучения солдат и стоим ли мы оба, т.е. я и моя система, чего-нибудь».

За блестящие действия по организации и руководству форсирования Дуная император Александр II наградил М.И. Драгомирова орденом Святого Георгия 3-й степени.

12 августа 1877 года в боях на Шипке М.И. Драгомиров был ранен в колено правой ноги и надолго выбыл из строя. Раненый военачальник был направлен в Кишинёв, где ему грозила ампутация ноги, и только с большим трудом этого удалось избежать. Вынужденный покинуть армию, Драгомиров выехал в Петербург. Утешением ему стало пожалование чина генерал-лейтенанта. По выздоровлении, в 1878 году, один из ведущих военных педагогов своего времени М.И. Драгомиров, с одновременным производством в звание генерал-адъютанта, возглавил Академию Генштаба. 11 лет он возглавлял ведущее военно-учебное заведение Российской Империи. В 1879 году М.И. Драгомиров издал свой главный труд — «Учебник тактики», весь курс которого был разделён на две части: «Свойства войск» и «Употребление войск». Обе эти части представляют собой законченную педагогическую систему, которая решает два вопроса: «чему учить?» и «как учить?». В 1881 году вышло 2-ое издание с некоторыми дополнениями и изменениями. Оба эти издания более 20 лет служили основой тактической подготовки русских офицеров, поскольку другие учебники, появлявшиеся за этот период времени, представляли собой лишь более или менее разработанные в деталях выдержки из учебника М.И. Драгомирова. В 1906 году вышло 3-е, переработанное издание «Учебника тактики». «Учебник тактики» служил настольной книгой для нескольких поколений военачальников России.

Из отдельно изданных сочинений Драгомирова наиболее известны: «Очерки австро-пруссской войны 1866 г.», «Записки тактики» (1868 г.), «Опыт руководства для подготовки частей к бою» (1885–1886 гг.) и «Солдатская памятка» (1890 г.). Много статей М.И. Драгомирова печаталось в «Военном Сборнике», «Русском Инвалиде», «Разведчике» и «Артиллерийском Журнале».

²²⁰ «...стремясь доказать, что новый фактор, нарезное оружие (“нарез”), требует корен. изменения взгляда на всю подготовку армии в мирн. время и, в частности, на систему восп-ния и образ-ния солдата и офицера. Вопрос, какой путь надлежит избрать в образ-нии солдата, он подразделяет на 3 частн. вопроса, а именно: 1) что д. уметь делать солдат, дабы победа над врагом доставалась ему по возмож-сти дешевле; 2) какое место во всех занятиях солдата д.б. предоставлено изустн. объяснениям; в какой мере т. наз. “примерным” обучением облегчается действит. изучение предмета и 3) каким образом разл. отделяя образование солдата слить в мирн. упражнениях в одно так, чтобы ни один из них не развелся за счет других? Д. утверждал, что от более или менее удовлетворит. разрешения на практике именно этих вопросов будет зависеть большая или меньшая пригодность солдата к бою. Все эти вопросы Д. рассматривал исходя из общ. законов психологич. и умовой работы человека, ибо задача восп-ния и образ-ния солдата заключается в решении вопроса: “как рекрута (новобранца) обратить в солдата, т. е. специализировать его, не ломая в нём человека”. Такого рода проповедь казалась многим его соврем-кам вредною для армии деят-стью, что причиняло Д. немало жесток. огорчений». — «Драгомиров, Михаил Иванович, Военная энциклопедия» (Сытин, 1911–1915, т. 9, с. 203–207), — https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Драгомиров,_Михаил_Иванович

²²¹ Опубликованный в 1887 году «Армейский фельетон: По поводу магазинных ружей» считается одним из основных трудов М.И. Драгомирова, вообще, и по данному вопросу, в частности. М.И. Драгомиров называл стрельбу из магазинных винтовок «бестолковой трескотней», принципиально отстаивал тезис, что однозарядные винтовки лучше для русского солдата, поскольку они легче «магазинок» и гораздо проще устроены. Но самым принципиальным, по мнению М.И. Драгомирова, было то, что «Все усовершенствования огнестрельного оружия ведут только к тому, что пуля становится несколько менее дурой, но молодцом она никогда не была и никогда не будет».

“Если бы одного и того же человека нужно было убивать по несколько раз, то это было бы чудесное оружие. На беду для поклонников быстрого выпуска пуль человека довольно подстрелить один раз и расстреливать его затем, вдогонку, пока он будет падать, надобности, сколько мне известно, нет”.

Такими приемами, более остроумными, чем серьезными, не брезгал даже Драгомиров, чтобы побить своих противников, придающих большое значение могуществу огня современного оружия.

Старая суворовская “Наука побеждать”, для которой “человек” — все, а “материя” — почти ничто, авторитетным словом Драгомирова глубоко внедрялась в толщу русской армии и: жила в ней до самого последнего времени как более простая и милая русскому сердцу, чем немецкая военная наука с ее сложной техникой.

Нельзя, разумеется, отрицать глубокого смысла суворовских истин в отношении воспитания духа армии, но нужно понимать внутреннее их содержание и не закрывать глаза на значение современной техники. Но именно этого необходимого понимания и не было. Суворовские афоризмы, казалось бы, вполне ясные и категоричные, толковались различно и послужили в свое время яблоком раздора между двумя партиями военных мыслителей: одни признавали “штык” — знамение отваги, духа, храбости и утверждали, что каковы бы ни были совершенства техники и силы огня, все же главное на войне будет “человек”, что важно не огнестрельное оружие, а человек с его решительностью, и что так как представителем этого качества является штык, то суворовский афоризм “пуля — дура, штык — молодец” вечен; другие, увлеченые могуществом современного огня, признавали преобладающее значение техники, отрицали “штык”, а с ним и суворовский афоризм.

М.И. Драгомиров окрестил первых “штыколюбами”, вторых — “огнепоклонниками”.²²² Первые, возглавляемые самим Драгомировым, остались победителями, покровительствуемые верхами военной власти. В боевых уставах подчеркивалось преобладающее значение духа над материей; с давних времен в русской армии воспитывалось отчасти даже пренебрежительное отношение к технике, всемерно развивался и поддерживался так называемый “моральный элемент”. Например, даже в последнем Уставе полевой службы, утвержденном в 1912 г., сохранилось суворовское “Поучение воину перед боем”, в котором имелись такие “руководящие указания”: “В бою бьет, кто упорнее и смелее, а не кто сильнее и искуснее”; “лезь вперед, хотя бы передних и били”; “не бойся гибели”; “неприятеля можно бить или штыком, или огнем; из двух выбор не труден”...; “если враг близко — всегда штыки; если подальше — сначала огонь, а потом штыки” и т.п.» — Барсуков Е.И.²²³ «Русская артиллерия в

²²² «Считая причиной переворота во взглядах на подготовку армии назревший нов. фактор, — нарезное оружие, Д. доказывал в то же время, что пуля и штык не м.б. противопоставляемы друг другу; он утверждал, что “пуля и штык не исключают, а дополняют друг друга”, при чём первая прокладывает дорогу второму. Исходя из взглядов Суворова, Д. устанавливал, что, не взирая на силу пули, штыку принадлежит в бою “решающее” значение». — «Драгомиров, Михаил Иванович, Военная энциклопедия» (Сытин, 1911–1915, т. 9, с. 203–207), — https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/БТ/Драгомиров,_Михаил_Иванович

²²³ Барсуков Евгений Захарович (16 [28] марта 1866 года, Смоленск, — 12 января 1957 года, Рига), советский военный учёный, генерал-майор артиллерии (1940 г.), действительный член Академии артиллерийских наук (1948 г.). В РККА с 1918 года. Окончил Александровское военное училище (1885 г.) и 2 класса Академии Генштаба (1895 г.). С 1899 года правитель дел генерал-инспектора артиллерии в Главном артиллерийском управлении, член Артиллерийского комитета ГАУ, комиссии по составлению артиллерийских уставов и наставлений и комиссии по преобразованию армии при Главном управлении Генштаба. Одновременно преподавал в Офицерской артиллерийской школе. С января 1916 года начальник Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке и председатель комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). После победы Великой Октябрьской социалистической революции генерал-майор Е.З. Барсуков перешёл на сторону Советской власти — согласно формуляру Управления по командно-начальствующему составу РККА — «с октября 1917 г.» и «на командных должностях» пребывал «со 2 декабря 1917 г.». С января 1918 года — начальник Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем. В апреле 1918 года был назначен инспектором артиллерии Западного участка отрядов завесы. С ноября 1918 года по июнь 1919 года — военный руководитель Минского (Западного) Военного Округа (ВО), затем работал в управлении ТАОН. С 1924 года — на научной работе в Управлении по исследованию и использованию опыта Первой Мировой войны. В 1934 году, в возрасте 68 лет, вышел в отставку. Однако, продолжал заниматься артиллерийской наукой. В 1940 году ему были присвоены военное звание «генерал-майора артиллерии» и военно-научное «доктора военных наук». В 1941 году Е.З. Барсуков стал профессором, а в 1946 году — действительным членом Академии артиллерийских наук.

Автор более 50 военно-научных работ, в том числе фундаментальных трудов по истории русской артиллерии: «Русская артиллериya в мировую войну». — М., 1938–1940. Т. 1–2; и «Артиллериya русской армии (1900–1917 гг.)». — М., 1948–1949. Т. 1–4.

Хотя Государственную премию СССР в 1941 году Е.З. Барсуков получил за первый из названных трудов, более фундаментальным и полным является именно второй.

мировую войну». Т. И. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938 г. — <http://militera.lib.ru/science/barsukov/11.html>

Приоритетность штыкового боя, как основного тактического приёма ведения войны, выразилась и в конструкции оружия. Так, например, приклад винтовки Мосина имел более пологую по сравнению с зарубежными аналогами шейку, что делало винтовку более удобной в использовании именно для штыкового боя, а не для стрельбы, в то время, как у зарубежных аналогов приклад был более удобным для стрельбы. Штык для винтовки Мосина был игольчатым, четырёхгранным, непригодным ни для чего, кроме штыкового боя, а за рубежом уже перешли на оснащение винтовок штык-ножами, имеющими более широкий функционал использования. Следует также отметить, что винтовка Мосина пристреливалась исключительно с примкнутым штыком — это исключительно управленческое решение не позволяло эффективно использовать винтовку без примкнутого штыка, а со штыком, примкнутым всегда, винтовка становилась неудобной в повседневном использовании и ведении огневого боя, который стал основным в ходе Первой Мировой войны.

Приверженность высшего военно-политического руководства Российской Империи к штыковому бою, как основному тактическому приёму ведения войны, прослеживается практически во всём²²⁴, что имеет отношение к армии. Именно эта приверженность к штыковому бою стала основой того, что на конкурс по выбору винтовки, которой следовало вооружить русскую армию, наряду с магазинными винтовками Мосина и Нагана, была специально разработана однозарядная винтовка Мосина, которая от одноимённой магазинной винтовки отличалась только лишь отсутствием магазина — у высшего военно-политического руководства страны было прочное убеждение, что если у неграмотного русского мужика будет магазинная винтовка, то это приведёт только к излишнему расходу патронов, поскольку русский мужик будет просто без толку стрелять из винтовки вместо того, чтобы смело вступить в штыковой бой.

В этом свете интересна история принятия на вооружение русской армии в качестве личного оружия офицерского и унтер-офицерского состава знаменитого револьвера Наган.

После принятия на вооружение винтовки Мосина обр. 1891 года, был объявлен конкурс на револьвер, в качестве личного оружия для вооружения офицерского и унтер-офицерского состава. Одним из условий конкурса было то, что револьвер не должен быть оснащён устройством стрельбы самовзводом, ибо он «вредно влияет на меткость». Поэтому Наган, представляя свой револьвер на конкурс, пошёл на ухудшение тактико-технических характеристик оружия и убрал возможность стрельбы самовзводом, которая изначально была заложена в конструкции револьвера.

Е.З. Барсуков награждён орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и медалями.

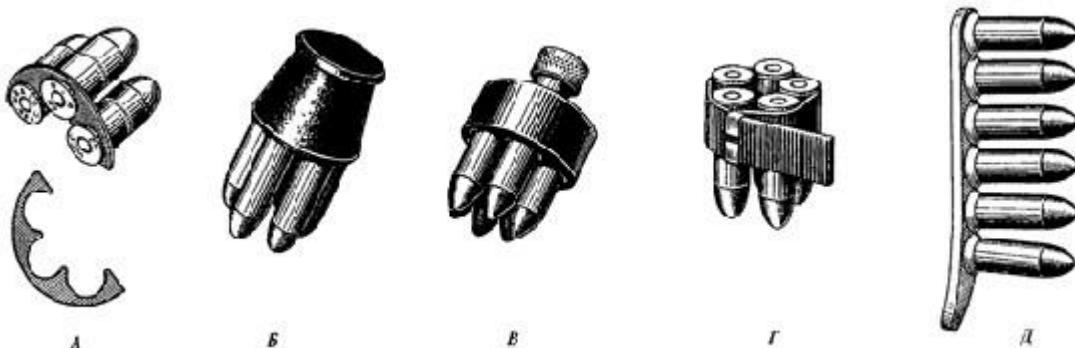
²²⁴ Косность военно-политического руководства России можно проиллюстрировать примером из Первой Мировой войны. После начала войны для общего руководства боевыми действиями и управления тылом была создана Ставка Верховного главнокомандующего (СВГ, Ставка). В начале войны в СВГ насчитывалось 9 генералов, 36 офицеров, 12 военных чиновников и 125 солдат. В ходе войны состав Ставки значительно расширился, и к 01 [14] ноября 1917 года в неё входило 15 управлений, 3 канцелярии и 2 комитета (всего свыше 2 000 генералов, офицеров, чиновников и солдат). Оперативная часть Ставки, куда автоматически попали «столоначальники» Главного управления Генерального штаба, никогда не видевшие боя, а некоторые даже и не знаявшие строя, занималась чем угодно, но только не тем, чтобы изучить и обобщить опыт войны и довести его до армии в виде наставлений — два года войска не получали наставлений. Только в июле 1916 года Ставкой было разослано в войска первое с начала войны наставление о действиях пехоты в бою — было рекомендовано производить атаку густыми массами. И это при том, что ещё русско-турецкая война 1877–1878 гг., когда ещё не было широкого применения многозарядного/магазинного стрелкового оружия, показала всю гибельность такого наступления; а русско-японская война 1904–1905 гг., когда вовсю уже применялось магазинное стрелковое оружие и появился первый опыт применения пулемётов, показала, что такое наступление — это самый быстрый способ убить своих солдат и обеспечить победу противнику. Рекомендовать наступление густыми массами в условиях, когда на поле боя господствуют пулемёты, могут только безумцы — вражеский агент так подставляться не будет, поскольку он либо лишится доступа к достоверной информации, либо вообще будет разоблачён.

Однако, по результатам войсковых испытаний участвующие в них офицеры высказали настойчивое желание получить револьвер двойного действия, т.е. чтобы была добавлена возможность самовзводной стрельбы. В результате 03 мая 1895 года указом императора Николая II на вооружение русской армии были приняты два образца револьвера Наган: офицерский — самовзводный и «солдатский» для унтер-офицеров и рядовых — несамовзводный, в котором в целях уменьшения расхода боеприпасов самовзводный механизм блокировался деталью, специально добавленной в конструкцию оружия.

Тем же желанием, пресечь неразумную тратау боеприпасов, во многом было обусловлено то, что комиссия конкурса сошлась во мнении, что экстрактирование гильз из барабана револьвера должно быть не одновременное, а поочерёдное. Считалось, что в бою всё будет решено солдатским штыком и офицерской шашкой, а сам бой будет скоротечным, поэтому офицер просто не успеет израсходовать все патроны в барабане, и ему незачем будет перезаряжать револьвер в бою. А после боя уже не имеет значения существенная длительность перезарядки револьвера. Но для высшего военно-политического руководства Российской Империи и, как следствие, для членов комиссии, более весомым фактором было то, что при отказе от одновременной экстракции стреляных гильз из барабана и возможности одновременного заряжания барабана патронами при помощи револьверной обоймы, можно существенно упростить конструкцию, удешевить производство револьвера и съэкономить на последующих ремонтах оружия.

К такому оригинальному способу экономии средств на оружии высшее военно-политическое руководство Российской Империи пришло на основе опыта эксплуатации револьвера «4,2-линейный (10,67 мм) Смит-Бессон III обр. 1880 года», который стоял на вооружении русской армии до «нагана». Перед началом его производства в 1883 году на Тульском оружейном заводе русские мастера в целях его улучшения внесли столько изменений в конструкцию револьвера, что он стал официально именоваться «русский», и именно в такой конструкции он стал производиться и в США, и в Европе. Однако при этом за лицензию на производство русского револьвера Россия исправно платила фирме Смит-Бессон, а та ничего не заплатила России за её вклад в улучшение оружия, если же, конечно, не считать благодарностей отдельным царским чиновникам, которые передали чертежи фирме, решив не оформлять российское авторское право на револьвер фактически новой конструкции.

Конструктивной особенностью русского Смит-Бессона было то, что револьвер, кроме того, что позволял вести стрельбу самовзводом, мог «переламываться» пополам. Ствол, барабан и часть рамы на шарнире откидывались вниз, а использованные гильзы при этом автоматически удалялись. Такой способ экстракции стреляных гильз обеспечивал ускоренную перезарядку револьвера — барабан можно было зарядить как поочерёдно по одному патрону, так и весь барабан сразу — при помощи револьверной обоймы.

Ускорители заряжания револьверов: **А** — металлические обоймы для патронов, не имеющих фланцев; **Б** — резиновый усечённый конус, освобождающий введенные в каморы патроны после нажима на верхнее основание; **В** — ускоритель, в котором патроны удерживаются и освобождаются с помощью врачающейся головки; **Г** — лента, отделяемая от патронов после введения их головных частей в каморы; **Д** — плоская эластичная обойма, служащая для

попарного введения патронов в каморы, освобождение патронов от обоймы происходит при её «изламывании».

Одновременное экстрактирование гильз: **A** — при размыкании («разламывании») корпуса револьвера и откидывании ствола вниз; **B** — при откинутом в сторону барабане.

Заряжение и экстракция у револьвера Наган осуществляются по одному патрону через откидную дверцу на правой стороне рамки, для экстрактирования используется специальный стержень-экстрактор, в походном положении частично скрытый внутри полой оси барабана. В рабочее положение экстрактор переводится путём извлечения его вперед и поворота на специальном рычаге-качалке, вращающемся вокруг ствола.

Поочерёдное экстрактирование: так из барабана Нагана выбивались отстрелянные гильзы.

*Револьвер Пипера «Баярд», конкурировавший с Наганом на российском оружейном конкурсе.
Внизу — с выдвинутым для заряжания в бок барабаном.*

С технической точки зрения револьвер Наган обр. 1895 года морально устарел уже при принятии его на вооружение. Его можно было существенно улучшить и добавить возможность одновременной экстракции гильз. Именно это было осуществлено при модернизации револьвера. В основе револьвера Наган обр. 1910 года лежал револьвер обр. 1895 года — ударно-спусковой механизм двойного действия, барабан семизарядный; патрон, калибр и длина ствола остались прежними. Однако револьвер нового образца имел откидывающийся вправо барабан с одновременным удалением всех стрелянных гильз с помощью экстрактора, расположенного на оси барабана. Опорой барабану при этом служила нижняя часть откинутой дверцы, которая выполняла также роль фиксатора барабана в боевом положении.

Nagant M 1910

*Nagant M 1910
с откинутым для заряжания барабаном*

Однако такая модель на вооружение русской армии не поступила.

«Офицерские» и «солдатские» Наганы выпускались в соотношении примерно 8-10 к 1-му соответственно. Эта пропорция обусловлена тем, что револьвер должен был иметь каждый офицер, причём не только армейский, но и флотский. Кроме того, полиция тоже стремилась вооружить своих сотрудников именно револьвером Наган.

«Солдатский» Наган выдавался в основном унтер-офицерам и солдатам, обслуживающим тяжёлое оружие или громоздкую технику, в работе с которыми винтовка мешала. Обычно это были 1-ые номера станковых пулемётов, телеграфисты и телефонисты, 1-ые и 2-ые номера орудийных расчётов в артиллерии, мотоциклисты, водители и пулемётчики бронеавтомобилей, а также знаменосцы и горнисты.

На вооружение РККА был принят только самозводный («офицерский») вариант Нагана, а производство «солдатского» Нагана было прекращено с 1918 года.

*

*

*

Российская императорская армия и собственно Российская Империя в Первой Мировой войне была обречена на поражение по целому комплексу причин, главные среди которых:

Военные:

- главным приёмом боя оставался штыковой, практически неприменимый при господстве на поле боя пулемётов, которых в русской армии катастрофически не хватало;
- была сделана ставка на обеспечении армии лёгкой мобильной артиллерией, а крупнокалиберная артиллерия практически отсутствовала.

Экономические:

- Россия не смогла собственным производством обеспечить армию ничем, даже самым необходимым: винтовки, пулемёты, артиллерию, снаряды, патроны и множество другого вооружения и военного снаряжения приходилось покупать в тридорога заграницей, причём подчас не то, что хотелось бы, а что продадут;
- Россия, единственная из основных участников Первой Мировой войны, по причине неразвитости своей промышленности не смогла наладить производство новых видов вооружения, которые появились в ходе войны: самолётов, бронеавтомобилей, танков.

Политические:

- Россия была втянута в войну вопреки своим государственным интересам, которые требовали, как минимум, оставаться в стороне от этой всемирной бойни; но при этом
- воевала исключительно за чужие интересы²²⁵ и в союзе с государствами, чьи интересы в отношении России не изменились ни на йоту со времён «Крымской» войны, когда будущие союзники России по Антанте вторглись в неё.

Эта роль России в Первой Мировой войне была обеспечена практической столетней подготовкой, в ходе которой с надгосударственного уровня

- Россия была ликвидирована как субъект глобальной политики²²⁶;

²²⁵ Цель войны — контроль проливов Босфор и Дарданеллы, дававший России безпрепятственный выход из Чёрного моря — был не более, чем морковкой перед носом осла, которого таким образом заставляют идти в нужном направлении и везти на себе груз хозяина осла.

²²⁶ Одновременно и параллельно этому в Европе создаётся государственный субъект, которому предназначено, как до него Наполеоновской Франции, стать основным военным тараном по сокрушению России в Мировой войне XX века. Этот субъект — объединённое германское государство, которое как II Рейх (1871–1918 гг.) было основным актором на первом этапе Мировой войны XX века — Первой Мировой войны (1914–1918 гг.), а как III Рейх (1933–1945 гг.) был основным актором на втором этапе Мировой войны XX века — Второй Мировой войны (1939–1945 гг.).

Объединённое германское государство было создано из множества (более 30) мелких немецких государств. Оно стало результатом длительной деятельности, начавшейся сразу после крушения Наполеоновской Франции и продолжавшейся более полувека, прежде, чем по результату франко-прусской войны (19 июля 1870 года — 10 мая 1871 года) 18 января 1871 года Северогерманский союз во главе с Пруссии и присоединившиеся к нему южногерманские государства были провозглашены Германской империей (II Рейхом), а прусский король — императором Вильгельмом I.

Успех Пруссии, как объединителя немецких земель, и последующий взлёт II и III Рейхов кроется в том, что в отличие от России, где императоры стремились удушить массовое народное образование, в Германии была сделана ставка именно на массовое народное образование.

В процессе создания единого немецкого образования была проведена Австро-прусско-итальянская война 1866 года, в истории Германии известна также, как Германская война и/или Семинедельная война (14 июня — 23 августа 1866 года [02 месяца и 09 дней]). 03 июля 1866 года состоялось крупнейшее сражение этой войны — Битва при Садове (Садова — чеш. Sadowá, нем. Sadowa — деревня в Чехии, близ совр. Градец-Кралове в Чехии). В этой битве прусская армия наголову разгромила объединённую армию Австрийской империи и Саксонского королевства.

По поводу этой битвы знаменитый немецкий географ и антрополог, считающийся одним из родоначальников геоморфологии, профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель (нем. Oscar Ferdinand Peschel; 17 марта 1826 года, Дрезден — 31 августа 1875 года, Лейпциг) опубликовал в редактируемой им газете «Заграница» («Das Ausland», 17 июля 1866 г.) свою статью «Уроки новейшей военной истории», в которой, в частности, сказано: «Народное образование играет решающую роль в войне <...> когда пруссаки побили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем».

- сформирована структура её экономики;
- втянута в противоестественный для российских интересов военно-политический союз;
а
- армия и флот не получили вооружение и снаряжение нужного качества и количества;
- внутри России сформирован субъект (революционное движение), которому было по силам сокрушить государственное управление и выстроить новое, в соответствии с планами надгосударственного управления, а государственное управление России, существовавшее на начало Первой Мировой войны было лишено государственного инстинкта и иммунитета против разрушения государства.

И в этих условиях героизм русских солдат и военный талант русских генералов ни в коей мѣре не мог предотвратить военно-политического разгрома России, которое и последовало в 1917 году в результате дворцового переворота, названного Февральской революцией, осуществление которой и было целью столетней подготовки к Первой Мировой войне. Февральская революция — по своей сути — это то, ради чего Наполеон вторгся в Россию в 1812 году.

Любая война, любое вторжение требует *разного рода разнообразной* предварительной подготовки. Подготовку к войне на последнем, краткосрочном этапе: обмен дипломатическими резкостями, предъявление требований и сосредоточение войск на границе — понимают все. А вот реальную подготовку государственных субъектов к войне видят и понимают немногие. Исследователи Первой Мировой войны сходятся в своих оценках, что к началу войны в Европе сложилась взрывоопасная ситуация взаимных государственных претензий, а действия Германии по поддержке Австрии всего лишь стали спусковым механизмом, приведшим к войне и сделавшего Германию ответственной за развязывание войны — «стакан был полон, а Германия лишь добавила в него последнюю каплю». Однако, и исследователи Первой Мировой войны не понимают, что ситуация сложилась не сама по себе, а стала результатом долгой столетней работы надгосударственного центра концентрации управления — ГП — по созданию этих самых государственных претензий, межгосударственных союзов, т.е. созданию условий для осуществления войны и конфигурации её участников таким образом, чтобы единственным бенефициаром войны стал именно ГП.

Увидеть за отдельными событиями звенья одной цепи, увидеть долговременные последствия принимаемых решений, выявить алгоритму процесса — вот задачи любого ответственного государственного управления. Но из всех государственных деятелей Европы XIX века только два человека смогли на равных с ГП участвовать в проведении глобальной политики — это были русский фельдмаршал М.И. Кутузов и российский император Николай I. Именно они своими действиями сорвали реализацию планов ГП по уничтожению России и обеспечили России возможность сохраниться не только в качестве государственного субъекта, но и субъекта глобальной политики.

Все остальные государственные деятели, как отечественные, так и зарубежные, были всего лишь пешками в глобальной шахматной игре и в той или иной мѣре послушно вели свои государства к катастрофе, которая получила название Первая Мировая война, но которая была всего лишь первым этапом большой Мировой войны, вторым этапом которой стала Вторая Мировая война.

Впоследствие, авторство этой мысли было приписано рейхсканцлеру Германии О. Бисмарку, а сама фраза стала звучать как «*Францию победил прусский учитель*».

Объединённое германское государство создавалось именно для войны против России, а после этого оно должно было быть демонтировано. Идею сделать это после завершения Второй Мировой войны усиленно проводил в жизнь британский премьер-министр У. Черчиль. И то, что в настоящее время объединенное германское государство существует — это исключительно личная заслуга руководителя СССР-России Иосифа Виссарионовича Сталина.

Однако, чтобы *во всей полноте* увидеть взаимосвязь событий и осуществляющего управления, необходимо обладать знаниями об управлении сложными социальными суперсистемами.

В эпиграф данной работы вынесены размышления литературно-кинематографического персонажа — коменданта 171-го разъезда, старшины Васкова Федота Евграфовича, которому в 1942 году было 32 года. Он²²⁷, имеющий образование 4 класса школы, выдал очень глубокое понимание войны²²⁸:

«Врага понимать надо. Всякое действие его, всякое передвижение для тебя яснее ясного быть должно. Только тогда ты за него думать начнешь, когда сообразишь, как сам он думает. Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого передумает. Устав для этого и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты вдаль думать мог, на ту сторону, за противника».

Уставы всех армий мира, различные инструкции по безопасности написаны на основе реальных событий, реального опыта и в прямом смысле кровью. Уставы расширяются, уточняются, дополняются, включая в себя опыт жизнедеятельности армии в развитии.

Уставы позволяют организовать жизнедеятельность армии так, чтобы исключить повторение ошибок, которые могут дезорганизовать жизнедеятельность армии, повлечь за собой кризисные и катастрофические события, человеческие смерти. Однако, в разных армиях мира разное отношение к уставам. В основном, в толпо-«элитарных» обществах, уставы — это тот регламент, который необходимо безукоснительно выполнять и выход за рамки которого недопустим в принципе. И только в русской армии устав — это базис, на основе которого строится вся дальнейшая жизнедеятельность армии.

Есть такие уставы и для организации жизнедеятельности государства — это кодифицированное законодательство, регламент, за рамки которого государственным деятелям выходить нельзя. Но это неизбежно, раз за разом, приводит государство к кризисным ситуациям и ситуациям, когда оказывается невозможным построить дальнейшее дееспособное управление. Это приводит к написанию новых законов, что усложняет и без того сложное законодательство и порождает ещё более серьёзный кризис управления.

Это обстоятельство ставит задачу того, чтобы для государственного управления кодифицированное законодательство было не ограничительными рамками, но тем базисом, на основе которого можно было творчески осуществлять процессы управления. Однако для создания такого «устава» для жизнедеятельности государства необходимо, чтобы собственно государственное управление, а по Закону Времени и всё население государства, знало как, по каким принципам, каким правилам осуществляется управление сложными социальными суперсистемами.

И такие знания для освоения обществом есть, они изложены в Концепции Общественной Безопасности. И в ней явление войны рассмотрено во всей полноте.

Понимание того, что *«Война — это комплекс мър, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов»*. И надо понимать, что *«комплекс мър»* —

²²⁷ Старшина Васков, в отличие от такого же литературного, но «элитарного», персонажа — герцога из «Tot самый Мюнхгаузен», продемонстрировал более высокое понимание процессов управления. Эти два литературных персонажа являются матричным проявлением понимания процессов управления «простонародьем» и «элитой» — их отношения к обществу и государству.

²²⁸ Не играет роли, понимал или нет автор литературного произведения суть войны так же, как его литературный герой — в размышлениях литературного героя отражена суть понимания войны большинства бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которые воевали по суворовскому принципу — не числом, а умением — в условиях, при которых солдаты прочих армий массово сдавались в плен, солдаты русской армии сокрушили врага, перед которым были бессильны все прочие армии мира, и который хотел полного и тотального уничтожения России.

Надо обратить внимание на то, насколько глубоко осмысленно понимает простой русский солдат суть войны, и как это понимание простолюдина отличается от понимания войны главой государства — литературно-кинематографическим персонажем — курляндским герцогом, для которого неготовность к войне выражается в отсутствии мундира, сшитого по современной моде.

это *гибрид*, а *применение «комплекса мър»* в отношении противника — это **ведение гибридной войны**. И любая война, если, конечно, это не война «сдуру», — это всегда война гибридная — применение против противника *«комплекса мър»*.

Знание того, что из себя представляет этот самый *«комплекс мър»*, применение альтернативного *«комплекса мър»*, позволяет уже на ранних стадиях, на стадиях, когда акт захвата ещё только планируется, выявить и разбить замыслы врага и вписать его действия в собственный вектор целей. А это, в свою очередь, позволит недопустить какое-либо втягивание страны в войну — в боевое столкновение с армиями противника на полях сражений, но при этом эффективно отстаивать свои государственные интересы на международной арене.

ВП
26 июня 2019 года
Уточнения и дополнения: 27 января 2020 года
28 февраля 2020 года
02 апреля 2020 года
22 апреля 2020 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1 Тильзитский мирный договор

Пункты Тильзитского мирного договора,

подписан 07 июля [25 июня ст.ст.] 1807 года.

Ст. 1. [Провозглашение мира и совершенной дружбы].

Ст. 2. [Прекращение неприятельских действий].

Ст. 4. [Согласие Наполеона, из уважения к имп. всеросс. и во имя укрепления мира и дружбы между Россией и Францией, возвратить Пруссии завоеванные Францией земли...].

Ст. 5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят... в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства...

Ст.6. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их величеств короля прусского и короля саксонского...

Ст. 9. [Присоединение к России местностей на восток от линии: река Лососна. Бобр, Нарев, Лиса, Буг].

Ст. 13. [Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией].

Ст. 14. [Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людовика Бонапарта — королем голландским].

Ст. 15. [Признание Россией Рейнского союза].

Ст. 17. [Распространение настоящего договора на Голландию, королевство Неаполитанское и Рейнский союз].

Ст. 18. [Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским].

Ст. 19. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных е.в. королем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е.в. имп. Наполеона. Куракин Александр Борисович (1752–1818) — князь, российский государственный

деятель, дипломат, посол в Париже в 1808–1812 гг. сторонник русско-французского сближения. Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович (1758–1838) — князь, российский государственный деятель, генерал от инфантерии, с 1813 г. — член Государственного совета. В 1817–1827 гг. — министр юстиции.

Ст. 21. [Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией].

Ст. 22. Российские войска выступят из княжеств Валахского и Молдавского...

Ст. 23. [Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией].

Ст. 24. [Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений]...

Отдельные и секретные статьи.

Ст. 1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст. 2. Семь Островов поступят в полную собственность и обладание е.в. имп. Наполеона...

Ст. 3. Е.в. имп. французов... соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие... во вражеских действиях против французских войск, лишь бы отныне они жили мирно...

Цитируется по «Внешняя политика России XIX и начала XX в.» М., 1962. Серия 1. Т. III. с.637–642.

Оригинал на французском языке «Сборник Императорского Русского Исторического Общества». — СПб., — 1867–1916. — 148 т., т. 83, СПб., 1892, с.273–280. — <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11352-t-83-1893#mode/inspect/page/287/zoom/4>

№2 Письмо Александра I Наполеону I

Россия. Государственная коллегия иностранных дел. Канцелярия

Письмо Александра I Наполеону I в связи с вступлением французских войск в пределы России [Дело] : 13/25 июня 1812 г., Вильно. — Вильно, 1812. — Л. 7–7об. — (Фонд Канцелярия Министра иностранных дел. Опись № 468). —

Написано от руки, чернила.

Текст на фр. яз.

Без обл. и тит. л.. — На 1-й с. письма — гербовая печать.

«Государь брат мой, вчера я узнал, что, несмотря на добросовестность, с которой я выполнял мои обязательства по отношению к вашему величеству, ваши войска перешли границы России, а только что я получил из Петербурга ноту, в которой граф Лористон, говоря о причине этого нападения, заявляет, что ваше величество считали себя в состоянии войны со мной с того самого момента, как князь Куракин затребовал свои паспорта. Мотивы, которые герцог Бассано привел в обоснование своего отказа выдать ему эти паспорта, отнюдь не могли дать мне основания предположить, что этот демарш когда-либо послужит предлогом для нападения. Действительно, посол князь Куракин, как он сам заявил, никогда не получал повелений действовать подобным образом, и как только мне стало известно о его демарше, я повелел сообщить ему, что совершенно не одобряю его действий, и приказал ему оставаться на своем посту. Если в намерения вашего величества не входит проливать кровь наших народов из-за недоразумения подобного рода и если Вы согласны вывести свои войска с русской территории, я буду считать, что все произшедшее не имело места и достижение договоренности между нами будет еще возможно. В противном случае ваше величество вынудите меня видеть в Вас лишь врага, чьи действия ничем не вызваны с моей стороны. От вашего величества зависит избавить человечество от бедствий новой войны».

1. Александр I (император российский; 1777–1825) — Переписка. 2. Наполеон I (император французский; 1769–1821) — Переписка. 3. Власть (коллекция). 4. Отечественная

война 1812 года (коллекция). 5. Отечественная война — 1812 — Документы и материалы.

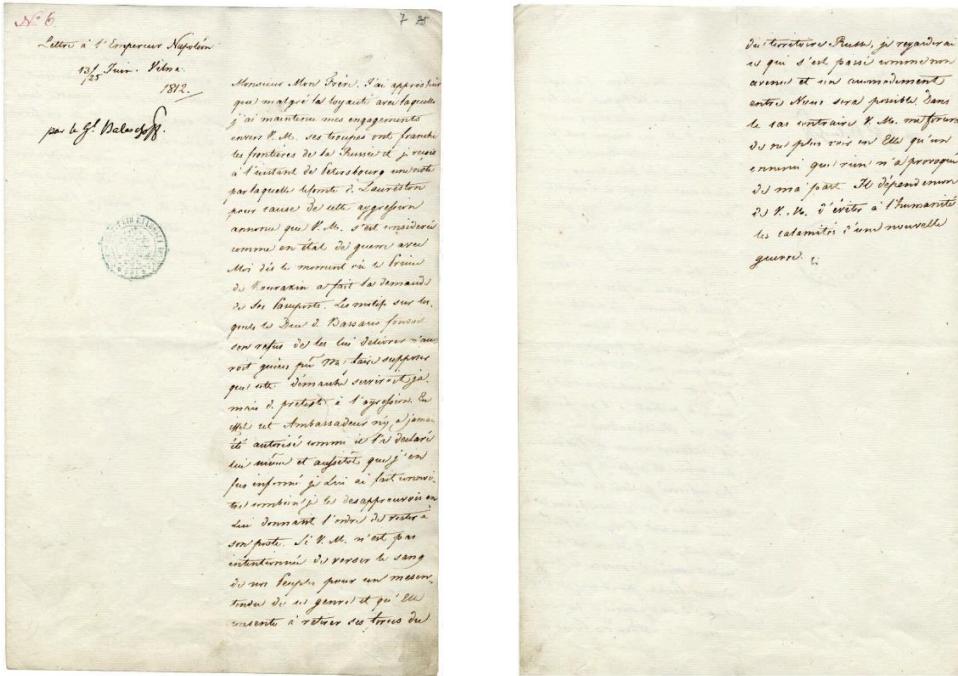
6. Франция — Взаимоотношения — Россия — 1799–1820 — Документы и материалы.

7. Россия — Взаимоотношения — Франция — 1799–1820 — Документы и материалы.

ББК 63.3(2)521.1-686ю14

Источник электронной копии: АВП РИ

Место хранения оригинала: АВП РИ Ф. Канцелярия Министра иностранных дел
Оп. 468. Д. 6258. — <https://www.prlib.ru/item/357443>

№3 Взятие французами Вены

09 ноября 1805 года

«Впрочем, мы продолжали наше быстрое движение вперёд и преследовали врага до самых стен Вены. Там мы узнали, что государственная казна и все ценности, которые можно было вывезти, были эвакуированы и что армия принца, численностью тридцать тысяч человек, находится вне Вены, на берегу Дуная, по ту сторону моста, который ещё не был разрушен. Всё было готово, чтобы взорвать его при нашем появлении.

Мы подошли к стенам Вены, городской магистрат вышел нам навстречу, чтобы вручить ключи от города принцу Мюрату. В это время авангард продолжил свой марш. Галопом он обогнул город слева, не обращая внимания на огонь, открытый несколькими аванпостами. Так мы достигли моста, за которым мы увидели неприятеля, построенного в боевой порядок с мощной артиллерией, стоящей справа и слева от переправы. Подъехав со своими орудиями, я поставил их по правую сторону от моста. Но как они могли противостоять столь мощным силам врага? Как раз в этот момент один французский генерал, командующий авангардом, выехал на мост, закричав австрийцам:

— Остановитесь! Что вы делаете? Не стреляйте! Мир подписан! Вы что, не знаете об этом?

Неприятельские генералы, удивлённые подобной новостью, остались неподвижны. Тотчас же об этом предупредили принца, главнокомандующего (австрийскими войсками. — Прим. пер.), а французский генерал, продолжая говорить о подписанном мире, убедил противника настолько, что он развернул свои орудия. В этот самый момент подошли гренадёры Удино; Мюрат поспешил двинуть их на мост.

Уже шесть тысяч солдат шли по мосту сомкнутой колонной, когда навстречу им выехал австрийский принц, с трудом протиснулся на мост и воскликнул:

— Остановитесь! Где Мюрат?

Тот находился в этот момент около моей батареи.

— Что всё это значит? — закричал ему австрийский принц. — Что это за слух о перемирии? Я об этом ничего не знаю!

— Нам в самом деле сообщили, — ответил Мюрат, — что подписан мир с Австрией. Вам об этом не доложили? Мы твёрдо верим в это. Ходит слух, что русские отделились от австрийцев.

— Но если бы мир и в самом деле был бы подписан, — ответил австрийский принц, — мне бы об этом сообщили. Не может быть, чтобы такое событие произошло без моего ведома! Я бы знал об этом!

— Тем не менее это, кажется, дело решённое, — произнёс Мюрат.

Во время этого разговора один венгерский офицер подъехал прямо к моим пушкам, чтобы побеседовать со мной и посмотреть на мою батарею. У него был очень хороший конь, который вызвал у моих канониров желание завладеть им. Они показывали мне знаками, что неплохо было бы взять этого венгра в плен. Офицер заметил эти намерения.

— Это неблагородно, — воскликнул он, — и будет недостойно вас. Через час всё будет по-другому: вы сможете завладеть им, и тогда он будет принадлежать вам по праву.

Я сказал ему, чтобы он не беспокоился. Он выпил с нами стаканчик кирша и уехал.

Однако австрийский принц всё ещё выказывал неудовольствие и досаду в разговоре с Мюратом. Наши войска получили приказ продвигаться вперёд таким образом, чтобы вражеский генерал, находясь с нашей стороны, не смог отдать ни одного приказа своим солдатам. Таким образом, наша армия почти полностью перешла по мосту. Когда пришла моя очередь перейти мост с батареей, я прошёл сквозь австрийские линии. Австрийцы смотрели, как мы проходим мимо них. Один из австрийских полковников воскликнул:

— Я ничего не понимаю в том, что происходит. Лично я отправляюсь к Императору!

С этими словами он отдал приказ своему полку двигаться впереди моей батареи. И в тот же вечер в деревне, название которой не сохранилось в моей памяти, этот полк расположился на ночёвку вместе с нашим. На следующий день на рассвете они исчезли.

Недоразумение, свидетелем которого я стал в этот раз, один из частых примеров нежелательных последствий слухов, ходящих в рядах армии. В случае, если имеет место неофициальный контакт между отрядами враждующих армий, генералы, командующие этими отрядами, должны нести за это ответственность.

После взятия Ульма Император хотел заключить мир с Австрией, чтобы сражаться только с Россией. После поражения генерала Макка можно было вообразить, что разногласия возникнут между участниками коалиции. Эта мысль Наполеона получила ещё большее подтверждение, когда мы увидели, как русские отделяются от австрийцев и отступают влево, на другую сторону Дуная, оставляя в стороне столицу Австрийской империи. Без сомнения, Император был заинтересован в распространении этих слухов о мире, так как он понимал, что они смогут только подогреть разногласия между Александром и Францем». — Октав Левавассёр. «Воспоминания о наполеоновских войнах» (1802–1815). ИД Клио–ЕВРАЗИЯ, М., 2014, с. 59–62.»

№4 Манифест декабристов (26 декабря 1825)

Манифест, найденный следствием в бумагах Кн. Трубецкого, был составлен непосредственно перед началом выступления декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Кн. Трубецкой был назначен заговорщиками диктатором, однако, на Сенатскую площадь он так и не явился.

Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе твое![1]

Въ Манифестъ Сената объявляется.

1-е. Уничтоженіе бывшаго Правленія.

2. Учрежденіе времяннаго до установлениі постояннаго, выборными.

3. Свободное тисненіе, а потому уничтоженіе Цензуры.

4. Свободное отправленіе богослуженія всѣмъ вѣрамъ.

5. Уничтоженіе права собственности, распространяющейся на людей.

6. Равенство всѣхъ сословій предъ Закономъ и потому уничтоженіе военныхъ судовъ и всякаго рода судныхъ комисій, из коихъ всѣ дѣла судныя поступаютъ въ вѣдомство ближайшихъ[2] судовъ гражданскихъ.

7. Объявленіе[3] права всякому гражданину[4] заниматься чѣмъ онъ хочетъ, и поэтому дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ, крестьянинъ всѣ равно имѣють право вступать въ воинскую и гражданскую службу, и въ духовное званіе, [107] торговать оптомъ и въ разницу платя установленныя повинности для торговъ. Пріобрѣтать всякаго рода собственность, какъ то земли, дома въ деревняхъ и городахъ. Заключать всякаго рода условія между собою[5], тягаться съ другъ другомъ предъ судомъ.

8. Сложеніе подушныхъ податей и недоимокъ по онымъ.

9. Уничтоженіе Монополій, какъ то: на соль, на продажу горячего вина и проч. и потому учрежденіе свободнаго винокуренія и добыванія соли, съ уплатою за промышленность съ количества добыванія соли и водки.

10. Уничтоженіе рекрутства и воинскихъ поселеній.

11. Убавленіе[6] срока службы военной для нижнихъ чиновъ, и опредѣленіе онаго послѣдуетъ поуравненію воинской повинности между всѣми сословіями.

12. Отставка всѣхъ безъ изъятія нижнихъ чиновъ прослужившихъ 15 лѣтъ.

13. Учрежденіе волосныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ правленій, кои должны замѣнить всехъ всѣхъ чиновниковъ, досель отъ Гражданскаго правительства назначенныхъ.

14. Гласность судовъ.

15. Введеніе присяжныхъ въ суды уголовныя и гражданскія. || (л. 156 об.)

Учреждаетъ Правленіе изъ 2-хъ или 3-хъ лицъ, которому подчиняеть всѣ части высшаго управлениія[7], то есть всѣ Министерства, Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, Армія, Флотъ. Словомъ, всю верховную исполнительную власть, но[8] отнюдь не законодательную и не судную. — Для сей послѣдней остается Министерство подчиненное времянному правленію но для сужденія дѣль не рѣшенныхъ въ нижнихъ инстанціяхъ остается департаментъ[9] сената, уголовной и учреждается департаментъ гражданскій, кои рѣшаютъ окончательно, и члены коихъ остаются до учрежденія постояннаго правленія.

Времянному правленію поручается приведеніе въ исполненіе:

1-е. Уравненіе правъ всѣхъ сословій.

2-е. Образованіе мѣстныхъ волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ Правленій.

3-е. Образованіе внутренней народной стражи.

4-е. Образованій[10] судной части съ присяжными.

5-е. Уравненіе рекрутской повинности между всѣми сословіями.

6-е. Уничтоженіе постояннай арміи.

7-е. Учрежденіе порядка избранія выборныхъ въ палату представителей народныхъ кои должныствуютъ утвердить на будущее время имѣющій существовать порядокъ Правленія и Государственное Законоположеніе. || (л. 157.)

[1] Эта строка помещена на второй странице листа, служащего обложкой документамъ №№ 43 и 44.

[2] Наверху строки.

[3] Первоначально зачеркнуто: «дозволе».

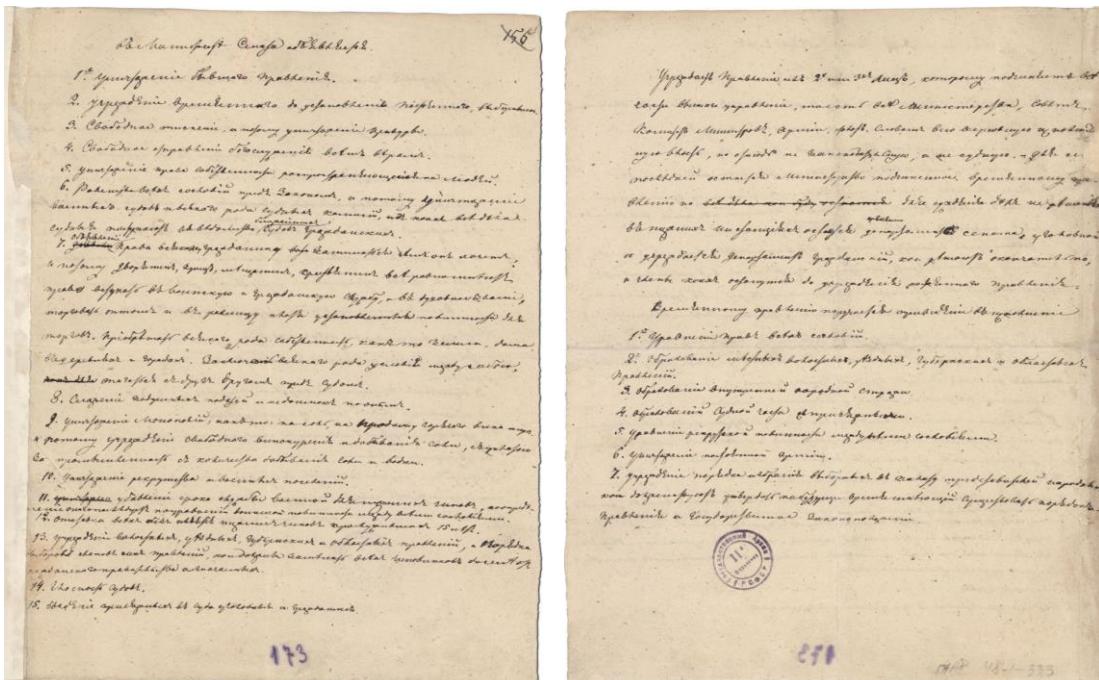
[4] Далее зачеркнуто: «вста».

[5] Далее зачеркнуто: «какъ для».

[6] Первоначально зачеркнуто: «уничтоженіе».

- [7] В оригинале: «управлениe».
- [8] Далее зачеркнуто: «всъ дѣла кои буду остаются».
- [9] Над этим словом вписано и зачеркнуто «уголо».
- [10] Так в оригиналe.

«Восстание декабристов». Материалы, т.1. Под общей ред. М.Н. Покровского. М.-Л., Госиздат 1925, с. 107–108. № 43.

№5 Акт Священного Союза

Собрание Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными Державами.

Томъ IV. Часть I. Трактаты съ Австріею, 1815–1849. №99.

1815, 14 [26] сентября. Актъ Священного Союза, заключенный въ Парижѣ (Полн. Собр. Зак. № 25,943).

Актъ Священного Союза долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ международнымъ актамъ, которые свидѣтельствуютъ о совершившемся великомъ поворотѣ во всемирной исторіи. Въ этомъ актѣ отражаются не только внутреннее, душевное настроение его высокаго основателя, но также тѣ идеи и желанія, которыми были проникнуты европейскіе народы въ 1815 году. Нескончаемыя войны противъ Наполеона I, коренная перемѣна, предпринятая этимъ великимъ завоевателемъ въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, наконецъ, окончательная судьба этого геніального человѣка, когда-то повелѣвшаго надъ всею Западною Европою, — все это были такія мировыя события, которыя не могли не потрясти всякую впечатлительную натуру. Когда же всѣмъ бѣдствіямъ, обрушившимся въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ надъ европейскими народами, былъ положенъ конецъ, когда и стодневное царствованіе Наполеона окончилось полнѣйшимъ его пораженіемъ и ссылкою на островъ Св. Елены, — монархи и народы Европы полагали, что наступила наконецъ-то эпоха, когда внутри государствъ будутъ царствовать правда и свобода, а въ области международныхъ отношеній — вѣчный миръ и братская любовь. Уже отъ Вѣнскаго конгресса ожидали установленія такого международного порядка, который сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ преступное нарушеніе мира. Державы-руководительницы должны были даже учредить

международный, третейский трибуналъ для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ и недоразумѣній. (Gervinus, Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. I, S. 248).

Эти пожеланія и стремленія совершенно соотвѣтствовали душевному настроенію и идеямъ Императора Александра I. На впечатлительной и благородной натурѣ Императора міровыя событія, для которыхъ Провидѣніе избрало его своимъ главнымъ орудіемъ, оставили глубокій слѣдъ. Паденіе Наполеона съ той ужасной высоты, на которую онъ поднялся при помощи своего собственного генія, могло, по непоколебимому убѣждѣнію Александра I, совершиться не иначе, какъ при явномъ содѣйствіи Всевышняго. Глазамъ Императора представлялись, съ одной стороны, свиданіе его въ Тильзитѣ съ неограниченнымъ повелителемъ всей Западной Европы, и съ другой, великий плѣнникъ острова Св. Елены. Но въ то же время необычайная энергія, съ которой европейскіе народы сбросили съ себя игу французскаго императора, и самоотверженіе, выраженное ими во время послѣднихъ войнъ, убѣдили Александра I въ неотложной необходимости обезпечить въ Европѣ миръ и спокойствіе.

Наилучшимъ средствомъ для достижения этой возвышенной цѣли представлялось Императору Александру заключеніе между всѣми монархами и правительствами Европы тѣснаго и братскаго союза. Давно занимала Императора эта мысль, но только во время переговоровъ о заключеніи втораго Парижскаго мира она получила осуществленіе. Александръ I собственноручно написалъ проектъ Священнаго Союза, члены котораго должны были обязаться руководствоваться во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ только заповѣдями святой вѣры, любви, правды и мира. Предписанія христіанской религіи должны были опредѣлять права и взаимныя отношенія монарховъ къ подданнымъ, и всѣ народы должны были разсматриваться какъ члены одной и той же великой христіанской семьи.

Таковы основныя положенія Акта Священнаго Союза. По мысли Александра I основателями этого необычайного союза должны были быть его ближайшіе союзники и вѣнценосные друзья: императоръ австрійскій и король прусскій. Поэтому имъ обоимъ сообщилъ Императоръ, прежде всего, свой проектъ съ предложеніемъ присоединиться къ нему и вступить въ этотъ новый братскій союзъ. Онъ вполнѣ надѣялся, что возвышенная мысль его руководившая немедленно будетъ понята и оцѣнена по достоинству императоромъ Францомъ I и королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

Между тѣмъ, ни австрійскій императоръ, а еще менѣе всемогущій его министръ князь Меттернихъ, искренно сочувствовали идеѣ русскаго Императора. Напротивъ, оба признавали ее и «странною и несбыточною» и весьма скептически относились къ предложеному къ подписанию акту. Князь Меттернихъ не вытерпѣль и совершенно открыто высказывался въ этомъ смыслѣ представителямъ другихъ державъ въ Парижѣ.

Но хотя Францъ I и князь Меттернихъ внутренно нисколько не сочувствовали сдѣланному имъ предложенію, все-таки, принять его требовалъ ихъ собственный настоящий интересъ. Письмомъ отъ 12 (24) сентября 1815 г., императоръ Францъ, возвращая назадъ сообщенный ему проектъ, говоритъ, что онъ съ удовольствіемъ готовъ подписать его, чтобы навсегда закрѣпить узы дружбы и убѣжденій, соединяющіе его съ русскимъ Императоромъ. Съ болѣшею симпатіею относился прусскій король къ идеѣ своего Союзника и друга, такъ что 14 (26) сентября былъ окончательно утвержденъ собственноручными подписями трехъ монарховъ акту, являющійся во всякомъ случаѣ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ въ политической исторіи народовъ. (Срав. Bluntschli. Droit international codifi  § 101).

Въ виду необычайности этого договора и тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ заключенъ, понятно будетъ разнообразіе мнѣній относительно его практическаго и политического значенія. Воззрѣнія могутъ быть и были высказаны весьма различныя въ исторической литературѣ, но наиболѣе оригинальнымъ представляется намъ мнѣніе историка Гервинуса, утверждающаго, что Императоръ Александръ, ограничивая дѣйствія Священнаго Союза только христіанскими и цивилизованными державами, вътайникѣ своей души лелѣялъ мысль, посредствомъ основанія союза, достигнуть завоеванія Константинополя и разрушенія Оттоманской имперіи (!). (Gervinus. Geschichte des XIX

Jahrhunderts. Bd. I, S. 239). Но справедливость требуетъ сказать, что мысль, высказанная Гервинусомъ, была заявлена уже при самомъ заключеніи Священнаго Союза. Сама Порта открыто высказала свои опасенія насчетъ этого союза, такъ какъ она въ принципѣ была исключена. Императоръ Александръ уже въ [торжественномъ манифестѣ къ своему народу](#) объяснялъ истинную цѣль и задачу основаннаго имъ союза. (См. П. Собр. Зак. №26,045).

Но постоянныя нареканія и обвиненія заставили его неоднократно возвращаться къ этому вопросу. Между прочимъ, весьма подробно объяснены назначеніе и внутренняя идея союза въ циркулярной нотѣ отъ 25 марта 1816 года, въ которой доказывается, что только ехидство и вражда къ Россіи и ея союзникамъ могутъ усматривать какіе-то честолюбивые и завоевательные помыслы. «Мои союзники и я», говоритъ Императоръ, «будучи проникнуты тою великою идеюю, которая легла въ основаніе событій во время послѣдней европейской войны, имѣли въ виду приложить болѣе дѣйствительнымъ образомъ къ гражданскимъ и политическимъ отношеніямъ государствъ начала мира, согласія и любви, вытекающія изъ христіанской религіи и морали». Поэтому, «единственная и исключительная цѣль союза можетъ состоять только въ поддержаніи мира и въ соглашеніи всѣхъ нравственныхъ интересовъ народовъ, поставленныхъ волею божескаго Пророкта подъ сѣнью креста». На этомъ основаніи Священный Союзъ можетъ только имѣть въ виду «содѣйствовать внутреннему благосостоянію каждого государства и общему благу всѣхъ, существующему истекать изъ дружбы между ихъ Государями, которая тѣмъ болѣе ненарушима, чѣмъ болѣе она не зависитъ отъ случайностей».

Если искать, заключаетъ Александръ I, въ этомъ актѣ только то, что онъ содержитъ, а именно, простое и точное выраженіе чувствъ, которыми воодушевлены его союзники и онъ лично, то приписываемые союзу завоевательные помыслы окажутся просто химерами. Союзъ никому не угрожаетъ и никто не вынужденъ приступить къ нему. На немъ только должны покойться незыблемыя основы европейскаго мира и общаго благополучія [1].

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы,

Ихъ Величества, Императоръ Австрійскій, Король Пруссій, и Императоръ Россійскій, вслѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же вслѣдствіе благодѣяній, которыя Божію Пророкту было угодно изліять на государства, коихъ правительства возложили свою надежду и упованіе на единаго Бога, возвчившися внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо предлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя.

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго акта есть открыть предъ лицемъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управлениі вѣренными Имъ государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями сея Святыя Вѣры, заповѣдями любви, правды и мира, которыя, отнюдь не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единственno къ частной жизни, существуютъ напротивъ того непосредственно управлять волею Царей и водительствовать всѣми ихъ дѣяніями, яко единое средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенства.

На семъ основаніи Ихъ Величества согласились въ слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Соответственno словамъ Священныхъ Писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, три договаривающіеся Монарха пребудутъ соединены узами дѣйствительного и неразрывнаго братства, и, почитая Себя какъ-бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ Они одушевлены, для охраненія вѣры, мира и правды.

Статья II.

Война

По сему единое преобладающее правило да будетъ, какъ между помянутыми властями, такъ и подданными Ихъ: приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжедательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ-бы членами единаго народа христіанскаго, поелику три Союзные Государя почитаютъ Себя аки постановленными отъ Провидѣнія для управлениія тремя единаго семейства отраслями, а именно Австріею, Пруссіею и Россіею, исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа христіанскаго, коего Они и Ихъ подданные составляютъ часть, не иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ Держава, поелику въ Немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, то есть Богъ, нашъ Божественный Спаситель, Іисусъ Христосъ, Глаголь Всевышняго, Слово жизни. Соответственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.

Статья III.

Всѣ державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семъ актѣ священныя правила, и кои почвствуютъ, сколь нужно для счастія колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовію быть приняты въ сей Священный Союзъ.

Написанъ втройнѣ и подписанъ въ Парижѣ, въ лѣто Благодати 1815-е, 14 (26) Сентября.

(М.П.) ФРАНЦІСКЪ.

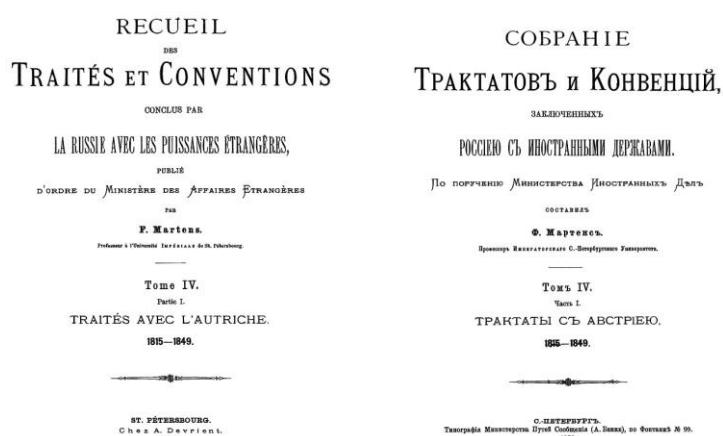
(М.П.) ФРИДРІХЪ-ВІЛЬГЕЛЬМЪ.

(М.П.) АЛЕКСАНДРЪ.

Примѣчаніе:

[1] Извѣстно, что какъ къ акту Вѣнскаго Конгресса, такъ и къ акту Священнаго Союза приступили многія другія державы, непосредственно непринимавшія участія въ составлѣніи этихъ договоровъ. Эти акты приступленія существенно одинаковы и мы приведемъ ихъ въ отдѣль трактатовъ одного изъ государствъ изъ числа приступившихъ.

Источникъ: Собрание Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными Державами. По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ составилъ Ф. Мартенсъ. Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Томъ IV. Часть I. Трактаты съ Австріею, 1815—1849. — СПб.: Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), 1878. — С. 1—7.

О «Собраниі Трактатовъ и Конвенцій» Ф.О. Мартенса († 1909 г.)

«Собрание Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами» — публикація документовъ дипломатической

исторії Россії XVII-XX вв., изданная въ 15 томахъ въ 1874–1909 годахъ. Издание было подготовлено по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣль Россійской имперіи извѣстнымъ юристомъ-международникомъ, авторомъ фундаментального труда въ области международного права «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ» (1882), дипломатомъ, членомъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣль Россіи (съ 1881 г.), однимъ изъ организаторовъ созванныхъ по иниціативѣ Императора Николая II Гаагскихъ мирныхъ конференцій 1899 и 1907 годовъ, вице-президентомъ Европейского института международного права (1885), членомъ «Постоянной палаты третейского суда» въ Гаагѣ Федоромъ Федоровичемъ Мартенсомъ († 1909 г.), переводы и комментаріи котораго и сегодня составляютъ золотой фондъ отечественной науки международного права. «Собрание Трактатовъ и Конвенцій» включаетъ документы о взаимоотношенияхъ Россіи съ Австріей (Австро-Венгрией) — т. 1–4; съ Пруссіей (Германіей) — т. 5–8; съ Англіей — т. 9–12; съ Франціей — т. 13–15. Всѣ документы воспроизведены на языкѣ подлинника и даны въ русскомъ переводе. Каждому тому предпослано введеніе, многіе тексты договоровъ снабжены комментаріями. Собрание Мартенса въ свое время явилось наиболѣе полной публикаціей такого рода, многія соглашенія и секретныя статьи къ нимъ были воспроизведены впервые. —

http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.martens04_1878_099a

№6 Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера

Винтовки С.И. Мосина и Леона Нагана в картинках

Участники войсковых испытаний 1890-91 гг. Сверху вниз: трёхлинейная винтовка Нагана, однозарядная и магазинная винтовки капитана Мосина.

Общий вид винтовки Нагана и винтовки Мосина

Винтовка Нагана в разобранном виде

Винтовка Мосина в разобранном виде

Затвор винтовки Нагана

Затвор винтовки Мосина

Бирка на прикладе винтовки Нагана, сохранившаяся со времён комиссионных испытаний

Винтовка Манлихер 1895 года с патронной пачкой

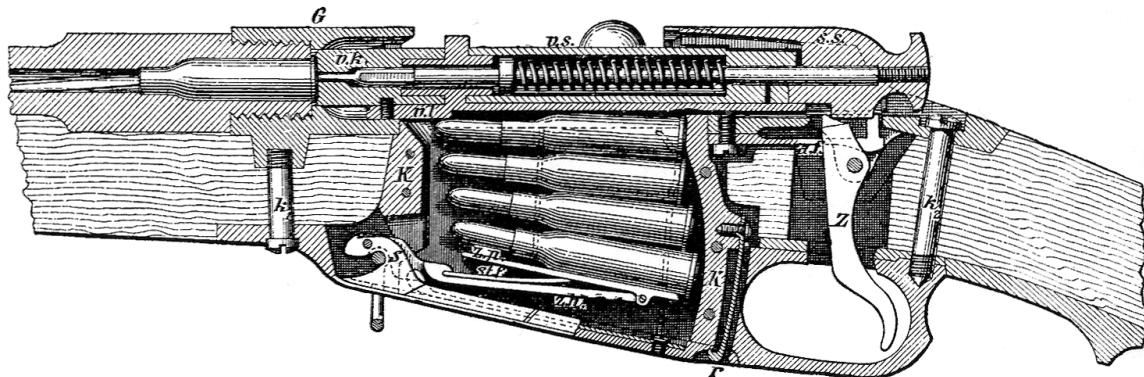
Винтовка Mannlicher M1895, заряжаемая пачкой на 5 патронов. При заряжании пачка остаётся в магазине. Опорожнённая пачка выпадает через открытую снизу шахту магазина, что является дополнительным неудобством по сравнению с использованием обоймы, которая после заряжания для будущего использования может быть сразу убрана в подсумок для патронов.

Использование пачечного заряжания оружия предполагает определённую процедуру заряжания, нарушение которой приводит либо к невозможности зарядить оружие, либо к заклиниванию оружия при стрельбе.

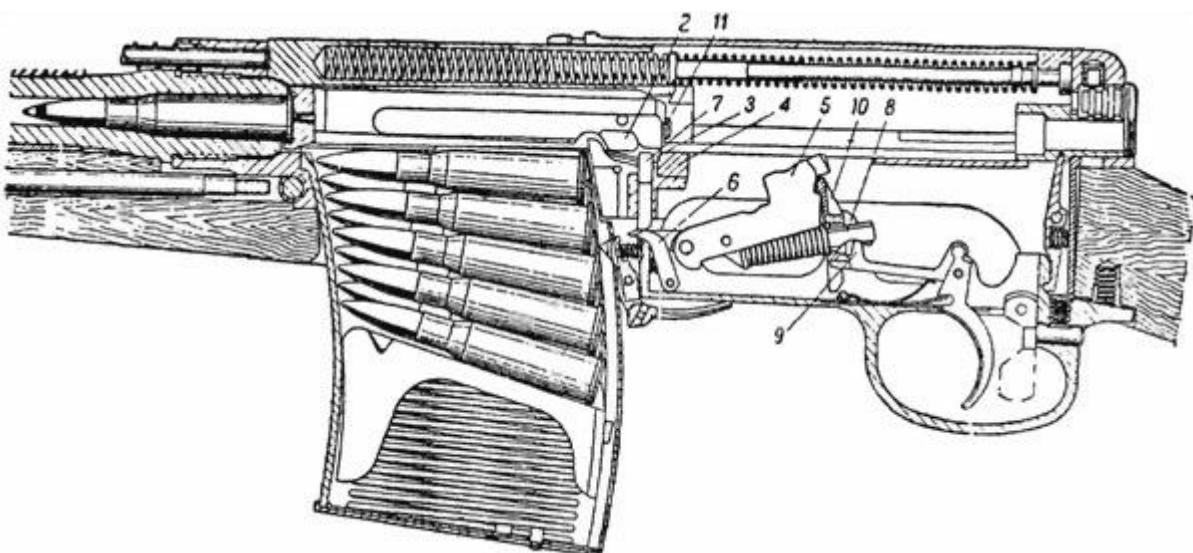
Обойма пачечного типа, *односторонняя*, и изготавливается из тонкой стали. Обоймапачка имеет косую форму и *вкладывается в магазин одной стороной*. Отличительная особенность пачки — наличие «верха» и «низа». «Верхняя» часть пачки имеет рифление. Косая форма обоймы-пачки определена использованием патронов с рантом (выступающей закраиной) — безотказное проталкивание патрона затвором в ствол обеспечивается только если патроны в обойме расположены так, что шляпка каждого верхнего патрона находится впереди шляпки нижнего патрона.

*Система Манлихера образца 1886 года
(M1886 калибра 11x58 мм R
и M1886-90 калибра 8x52 R)*

Система 7,62-мм винтовки Мосина обр. 1891 г. (1891/30 гг.)

Система самозарядной винтовки Токарева СВТ-38/40 АВТ-40

Тот факт, что обойму-пачку можно вставить в магазин винтовки только одной стороной, в суматохе боя для бойца может оказаться проблемой со смертельным для него исходом. Кроме того, изготовленная из тонкой стали пачка может быть деформирована именно в верхней части, что делает невозможным заряжение оружия вообще.

Более того, стрелку, прежде чем перезарядить оружие, необходимо либо расстрелять весь боезапас, а уже затем вставить новую пачку; либо же пачка, в которой ещё остаются патроны, может быть извлечена для дозаряжания через открытый затвор после нажатия на фиксатор пачки. При этом пачка звучно вылетает вверх, и требуется определённая сноровка и возможность поймать на лету выскочившую пачку, иначе она может куда-нибудь упасть, например, в грязь или в воду (на дно реки, озера и т.д. и т.п.).

Кроме того, характерный звонкий звук, который раздаётся при выбросе пустой пачки из винтовки, может быть услышан неприятелем, давая тому возможность застать стрелка врасплох в момент перезарядки оружия.

Все эти проблемы отсутствуют у оружия с обойменным заряжанием — обойму можно вставить в магазин любой стороной; неотъёмный магазин можно в любой момент дозарядить патронами по одному, без обоймы; а отъёмный магазин — заменить полным, или же также дозарядить по одному патрону.

№7 «Генералов у нас много, а Фёдоров — один!»

*О создателе русской советской школы
конструирования автоматического оружия
Владимире Григорьевиче Фёдорове*

Фёдоров Владимир Григорьевич (03 [15] мая 1874 года, Санкт-Петербург — 19 сентября 1966 года, Москва) — русский советский учёный и конструктор, основоположник отечественной школы конструирования автоматического стрелкового оружия, царский генерал-майор (1916 г.)²²⁹, Герой Труда (1928 г.), генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1943 г.), доктор технических наук (1940 г.), профессор (1940 г.), действительный член Академии артиллерийских наук (1946—1953 гг.).

В 1895 году окончил Михайловское артиллерийское училище и затем в течение двух лет служил командиром взвода в первой гвардейской артиллерийской бригаде.

В 1897 году поступил в Михайловскую артиллерийскую академию. Проходил производственную практику на Сестрорецком оружейном заводе, где познакомился с начальником завода, известным конструктором стрелкового оружия, в частности, знаменитой трёхлинейной винтовки образца 1891 года, Сергеем Ивановичем Мосиным.

В 1900 году по окончании академии был назначен в артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления на должность докладчика оружейного отдела. Получив доступ к хранящимся в отделе архивным и служебным материалам по стрелковому и холодному оружию России и зарубежных стран, начал заниматься научной и конструкторской деятельностью в области оружейного дела.

²²⁹ 2-е доп. к приказу от 10.04.1916; со старшинством с 10.04.1916; за отличие.

С 1900 года работал в артиллерийском комитете Главного артиллерийского управления, принимал активное участие в теоретической и практической разработке автоматического оружия.

В.Г. Фёдоров очень быстро проявился как выдающийся теоретик конструирования оружия. Уже в 1907 году вышла в свет книга В.Г. Фёдорова «Автоматическое оружие» с приложением «Атласа чертежей к автоматическому оружию». Эта книга долгое время была единственным пособием при создании новых образцов стрелкового оружия.

В своей практической деятельности В.Г. Фёдоров первое время занимался переделкой штатной трёхлинейной винтовки Мосина в автоматическую. Но довольно быстро переделка магазинной винтовки в автоматическую была признана нецелесообразной, и уже в 1906 году В.Г. Фёдоров представил готовый принципиально новый, оригинальный, собственный проект автоматической винтовки. Винтовка оригинальной конструкции под штатный патрон отличалась конструктивной простотой и целесообразностью — для сравнения: неполная разборка винтовки Фёдорова состояла из 54 деталей против 74 деталей у лучшего зарубежного образца автоматической винтовки Браунинга, а всего конструкция BAR (англ. Browning Automatic Rifle или аббревиатура BAR — «Автоматическая винтовка Браунинга») включала 125 деталей, из них — 11 пружин.²³⁰

В.Г. Фёдоров сконструировал автоматические винтовки калибра 7,62 мм (1912 г.), калибра 6,5 мм (1913 г.) под патрон собственной конструкции, улучшенной баллистики, не

²³⁰ На конец Первой Мировой войны ситуация с автоматическими винтовками в міре была следующей:

Германия: только в конце войны началось ограниченное использование автоматической винтовки Маузера, непригодной для полного вооружения пехоты главным образом из-за чрезмерной чувствительности к грязи и обильной смазки патронов для устойчивой работы автоматики.

Великобритания: автоматической винтовки, пригодной к испытаниям, не было.

Франция: автоматическая винтовка Рибероль-Шош-Статтар проходила испытания в войсках с 1916 года и в 1917 году была принята на частичное вооружение пехоты.

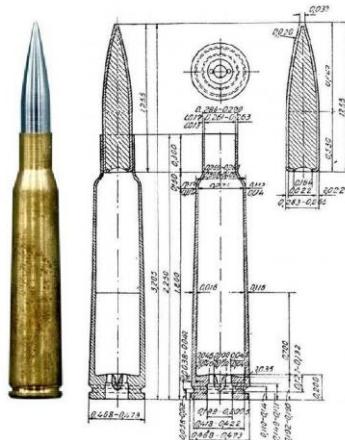
США: Масса винтовки Браунинг M1918 (англ. Browning M1918, Browning Automatic Rifle, BAR) была признана чрезмерной, и автоматическая винтовка с магазином увеличенной ёмкости позиционировалась как ручной пулемёт и именно в этом качестве состояла на вооружении армий разных стран міра в течение XX века.

Эта автоматическая винтовка, созданная в 1917 году Джоном Браунингом специально для Экспедиционного корпуса США в Европе, пошла на замену французским ручным пулемётам Шоша и Гочкисс. Пулемёт Браунинг M1918 некоторое время применялся в боях Первой Мировой войны, но официально на вооружение поступил только в 1938 году. Имел широкое применение во Второй Мировой, Корейской (25 июня 1950 года — 27 июля 1953 года) и Вьетнамской войнах (01 ноября 1957 года — 30 апреля 1975 года). С принятием в 1957 году на вооружение американской армии был принят пулемёт M60, а пулемёт Браунинг M1918 начали снимать с вооружения.

имеющий ранта (шляпки для извлечения из патронника экстрактором), который, по сути, стал первым в мире промежуточным патроном²³¹.

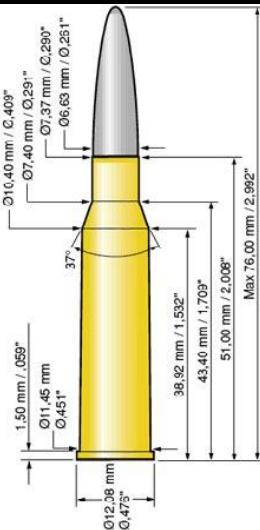
«...После русско-японской войны 1904–1905 годов стало ясно, что надвигается новая эпоха в развитии русского огнестрельного оружия — эпоха введения автоматического оружия — автоматической винтовки. Я считал, что для новых образцов с самого начала должны быть разработаны соответствующие патроны, которые обеспечивали бы, с одной стороны, возможность более рациональной конструкции оружия, а с другой — дальнейшее улучшение его боевых качеств. Все имеющиеся в то время патроны могли быть отнесены к двум категориям: патроны с легкой пулей и большой начальной скоростью (Германия и Россия) или патроны с тяжелой пулей и меньшей начальной скоростью (Франция). Патроны с большой начальной скоростью давали лучшие результаты при ведении огня на близких расстояниях; для дальних же дистанций было выгоднее тяжелые пули, так как они при полете меньше теряли своей скорости. Нужно было как-то совместить выгоды обеих категорий патронов, то есть получить большую начальную скорость при тяжелой пуле. Этого мне и удалось достичь.

Работы мои были признаны важными и ценными: они закончились разработкой нового патрона калибром в 6,5 мм. Предварительные испытания дали настолько благоприятные результаты, что Оружейный отдел в 1913 году постановил заказать по разработанному мною чертежу 200 тысяч таких патронов для самой широкой проверки». — Писал В.Г. Федоров.

Патрон В.Г. Федорова калибра 6,5×57 мм

²³¹ Собственно первый промежуточный патрон 7,92×33 мм (нем. 7,9 mm Kurzpatrone 43 или кратко нем. 7,9 mm Kurz) был разработан в инициативном порядке немецкой фирмой «Polte» в Магдебурге только в 1940 году. Фронтовые испытания на прототипах штурмовой винтовки MKb.42(H) и MKb.42(W) прошли в 1942 году. По результатам этих испытаний патрон был принят на вооружение, и под него была сконструирована штурмовая винтовка StG 44 (нем. Sturmgewehr 44 — штурмовая винтовка 1944 года) — автомат, разработанный в III Рейхе во время Второй Мировой войны немецким оружейным конструктором Хugo Шмайссером. Всего StG 44 было выпущено около 450 тыс. единиц.

Патрон 6,5×51 мм Арисака

В 1909–1912 годах небольшая партия винтовок, изготовленных на Сестрорецком заводе и известных как «Опытный образец 1912 года», даже прошла полигонные испытания, которые единодушно были признаны успешными.

Испытания были жестоки: оружие оставляли на сутки под дождём, в разобранном виде опускали в пруд, возили на телеге по пыльной дороге и после этого проверяли стрельбой и т.д. и т.п. За эту винтовку В.Г. Фёдоров был удостоен большой Михайловской премии (Золотой медали), выдававшейся раз в 5 лет. К слову сказать, этой премии был удостоен и С.И. Мосин за создание своей знаменитой трёхлинейки.

Но работа над автоматической винтовкой не только проводилась на основе личной инициативы конструкторов, но и перспектива, что сконструированную автоматическую винтовку, сколько бы удачной и совершенной ни была её конструкция, будет поставлена на вооружение русской армии, была более чем призрачна, поскольку против автоматической винтовки было категорически против всё военно-политическое руководство Российской империи.

Полковник Владимир Григорьевич Фёдоров. 1913 г.
На обороте фотографии подпись:
«Год разработки малокалиберного патрона с улучшенной
баллистикой и первого у нас образца малокалиберной
автоматической винтовки. Начало секретных
командировок в Германию для ознакомления с последними
нововведениями в оружейном деле и главным образом с
положением вопроса о разработке автоматической
винтовки для германской армии»

Так, однажды, когда полковник²³² В.Г. Фёдоров читал лекцию по артиллерийскому оружию в Михайловском училище, где когда-то учился сам, в класс вошёл царь Николай II в окружении свиты и, знаком разрешив продолжить урок, уселся рядом с юнкерами.

Когда урок был окончен, царь поднялся и отвёл Фёдорова в сторону, и между ними состоялся такой диалог:

— Полковник, вы изобрели автоматическую винтовку?

— Так точно, я, Ваше Императорское Величество.

— Я против применения её в армии.

— Осмелюсь спросить, почему?

Царь уже уходил. Услышав вопрос, он оглянулся и равнодушно бросил:

— А... для неё не хватит патронов...

И это было накануне Первой Мировой войны, в то самое время, когда другой император — кайзер Германского Рейха Вильгельм II — проявлял самое деятельное участие в разработке автоматической винтовки. 20 августа 1896 года немецкие оружейники Фидель Федерле и Пауль Маузер презентовали кайзеру Вильгельму II в его резиденции Катариненхольц в Потсдаме пистолет Маузер K96 (нем. Mauser C96 от Construktion 96, т.е. «образца 1896 года»), позиционирующийся как раскладной автоматический карабин. Кайзер лично испытал этот пистолет и дал конструкторам задание разработать самозарядную пехотную винтовку, но не под пистолетный патрон, а под штатный винтовочный — автоматическую винтовку, которой можно было бы вооружить армию. Поручив конструкторам разработать автоматическую винтовку, кайзер всемерно помогал им в этой работе. Уже в 1900 году появилась первая немецкая автоматическая винтовка Mauser Selbstlader («Маузер, самозарядная») — Маузер M.1900. Работы по совершенствованию автоматической винтовки интенсивно шли до самого начала Первой Мировой войны и после того, как она началась. Результатом этих работ стало то, что самозарядному карабину Маузер M.1915/16 удалось пройти все испытания и найти ограниченное применение в армии на завершающем этапе войны.

Общий вид винтовки Mauser Selbstlader

В России же в это время в инициативном порядке конструкторами были разработаны модели автоматических винтовок не уступающих, а во многом превосходящие немецкий Маузер M.1915/16, но российского императора это совершенно не интересовало.

Но российский царь Николай II был по своему прав — слабость экономики Российской империи вообще, и её военно-промышленного комплекса, в частности, не позволяла государству обеспечить армию за счёт собственного производства не только оружием (в частности, винтовками), но и патронами. И, когда Российская империя вступила в Первую Мировую войну, с первого же дня потребовались массовые закупки за рубежом как оружия, так и боеприпасов. Дефицит патронов в армии в целом был преодолён только к концу войны и только потому, что в армии в течении всей войны не хватало винтовок (дефицит

²³² Со старшинством с 06.12.1910.

составлял 35%) и пулемётов (дефицит составлял 88%)²³³. За три года войны (август 1914 года — ноябрь 1917 года) русской армией было израсходовано около 9 млрд патронов, из которых

4 386 млн было произведено отечественными патронными заводами (в армию отгружено 4 045 млн);

2 413 млн патронов было произведено за границей и доставлено в Россию (только в США было заказано и полностью оплачено производство 3 250 млн патронов);

2 446 млн патронов находилось на хранении на армейских складах на начало августа 1914 года.

Патроны 7,62×54R производства разных стран

Тем не менее, в 1913 году Сестрорецкому заводу были заказаны 150 винтовок калибра 7,62 мм и 20 калибра 6,5 мм, однако в первые же дни Первой Мировой войны приказом военного министра все работы по автоматическому оружию были немедленно прекращены. Но не дефицит патронов стал причиной такого решения — министр, как и всё военно-политическое руководство, считал, что война закончится раньше, чем будут изготовлены уже собирающиеся в Сестрорецке винтовки. Так были приостановлены не только работы В.Г. Фёдорова и В.А. Дегтярёва, но и Ф.В. Токарева, Я.У. Рощепея и П.Н. Фролова, а сами изобретатели были посланы на фронт.

Фёдорову всё же удалось уберечь изготовленные части его винтовок от расхищения и утилизации. Они были упакованы в ящики и снесены в подвалы заводских помещений для хранения до наступления лучших времён.

Однако В.Г. Фёдоров не опустил руки и продолжил работу по конструированию автоматического оружия, и в 1916 году им под калибр 6,5 мм была разработана «2,5-линейная автоматическая винтовка Фёдорова» (автомат Фёдорова). Ввиду полной невозможности производства оригинального фёдоровского патрона 6,5×57 мм, в автомате использовался штатный патрон 6,5×50 мм к винтовке Арисака.

²³³ В конце 1917 года в пехотной дивизии российской армии было 72 пулемёта, в германской дивизии — 324 (из которых 108 станковых пулемётов и 216 ручных), во французской — 574 (133 и 441), в британской — 684 (108 и 576).

Россия же в 1917 году при потребности армии в ручных пулемётах, определённой (и явно заниженной) в количестве 110 тыс., имела в наличии всего 17 тыс.

Автомат Фёдорова модели 1919 года

Автомат Фёдорова в разрезе, 3D модель

В 1916 году автомат Фёдорова был принят на вооружение. Было произведено 200 автоматов Фёдорова, которыми в Офицерской стрелковой школе Ораниенбаума вооружили роту 189-го Измаильского пехотного полка в составе 158 солдат и 4 офицеров. После завершения обучения 01 декабря 1916 года рота была отправлена на Румынский фронт, на котором автоматы Фёдорова были впервые применены в ходе боевых действий. После Великой Октябрьской социалистической революции в 1918 году решением Совета Обороны В.Г. Фёдоров и вместе с ним В.А. Дегтярёв были направлены из Сестрорецка в Ковров для возрождения пулемётного завода и налаживания на нём производства автоматов Фёдорова. На Ковровском заводе (ныне завод имени Дегтярёва) до революции планировалось производство

ручных пулемётов Мадсена и даже было завезено оборудование, но после ВОСР все датские инженеры покинули Россию. А собственных инженерных кадров было крайне мало. Тем не менее, серийное производство автомата Фёдорова было организовано. Было произведено 3 200 штук. На вооружении РККА автомат Фёдорова находился до 1928 года.

А сам В.Г. Фёдоров в 1918–1931 годах был директором и техническим директором первого советского завода, выпускавшего автоматическое оружие, причём это были автоматы системы самого В.Г. Фёдорова.

10 июля 1919 года на Ковровском пулемётном заводе была совершена диверсия, в результате которой вспыхнул пожар, пострадала часть металлорежущих станков и помещений. В тот же вечер В.Г. Фёдоров был арестован — его обвинили в совершении диверсии. Однако за В.Г. Фёдорова сразу же вступились рабочие завода, а целая группа рабочих-большевиков, причём некоторые были с дореволюционным партийным стажем, тут же поручилась за него. При таком массовом заступничестве рабочих за своего директора В.Г. Фёдоров был немедленно освобождён. Ему были принесены официальные извинения и было предложено продолжать работы.

В 1921 году В.Г. Фёдоров организовал и затем возглавил проектно-конструкторское бюро на заводе по автоматическому стрелковому оружию.

В 1927 году под руководством В.Г. Фёдорова в СССР не только впервые в міре были созданы унифицированные образцы оружия, но и сама идея унификации получила признание и была внедрена раньше, чем где бы то ни было.

В 1928 году в СССР было введено звание Герой Труда, и В.Г. Фёдорову это звание было присвоено одному из первых.

В 1931–1933 годах В.Г. Фёдоров — консультант по стандартизации в ружейно-пулемётном тресте. В это время и последующие годы активно занимается наукой, теорией конструирования оружия. В этот период им были написаны и опубликованы «Основания устройства автоматического оружия» (1931 г.), «Составление рабочих чертежей и технических условий для образцов стрелкового оружия» (1934 г.), «Эволюция стрелкового оружия» (2 тт., 1938–1939 гг.), «Оружейное дело на грани двух эпох» (3 тт., 1938–1939 гг.), «История винтовки» (1940 г.).

С началом Великой Отечественной войны вернулся к практической работе по созданию новых образцов оружия: в 1942–1946 — консультант по стрелковому оружию и постоянный член Комиссии по рассмотрению проектов новых образцов стрелкового оружия в Наркомате, затем в министерстве вооружения СССР, научный консультант в НИИ Главного артиллерийского управления.

С 1946 года по 1953 год — действительный член Академии артиллерийских наук.

В 1954–1958 годах активно работал на то, чтобы убедить военно-политическое руководство СССР в необходимости для автоматического оружия уменьшения калибра

промежуточного патрона до 6,5 мм, обосновывая это тем, что основной причиной малой боевой эффективности автомата является слишком большой калибр патрона 7,62 мм. Кроме того, уменьшение калибра патрона позволяло увеличить количество патронов в носимом боезапасе бойца. Однако предложение по уменьшению калибра натолкнулось на неприятие самой идеи и даже обвинения в нанесении его предложением «ущерба Советской Армии».

«Не может этого быть, чтобы не требовался более мощный патрон, а не такой, который имеется. А такой объект наивыгоднейшим образом можно создать лишь при уменьшенном калибре. А этой вещи не хотят уяснить или по полному незнанию, или по упрямству и по всем методам своей работы. Ни одного возражения на все подробнейшие и документально обоснованные и подтвержденные другими специалистами доказательства моей работы! Полное игнорирование с 1943 года!». — Писал В.Г. Фёдоров в одном из своих писем в 1954 году.

Жизнь подтвердила правоту В.Г. Фёдорова, и в 1974 году на вооружение Советской Армии был принят патрон 5,45×39 мм. Переход на меньший калибр в СССР был обусловлен тем, что с 1961 года на вооружение антисоветского блока НАТО поступил патрон 5,56×45 мм (.223 Remington) NATO, а в 1970-х годах калибр 5,56×45 мм был установлен для всех стран НАТО, но в качестве единого патрона был принят патрон не американского образца (M193 Ball), а бельгийской компании Fabrique Nationale SS109. Однако боевые действия, в которых участвовали СССР/постсоветская Россия, страны НАТО, а также все войны на планете, которые велись с использованием автоматического оружия производства СССР/России и стран НАТО, убедительно доказали, что калибр ~5,5 мм малоэффективен, а потому встал вопрос об увеличении калибра патрона для автоматов. В качестве быстрой и менее затратной меры в России предлагается возврат к прежнему калибру 7,62×39 мм, поскольку издержки от использования этого калибра менее фатальны, нежели при использовании патронов калибра ~5,5 мм.

Однако расчёты показывают, что для использования в автоматах является оптимальным калибр патрона ~6,5 мм, который и предлагал В.Г. Фёдоров ещё в начале XX века.

Патроны 5,45×39, 6,5×39 и 7,62×39

6.5 Swedish, 6.5 Carcano, .260 Rem

6,5×55 мм (6.5×55 Swedish) — винтовочный патрон, разработанный совместно Швецией и Норвегией. Является вариантом маузеровского патрона 7,92×57 мм.

Патрон 6,5x52 Carcano

Патрон (6,7×51 мм) .260 Remington / 6.5-08 A-Square

А в НАТО уже сейчас значительная часть военнослужащих вооружена оружием калибра 6,5 мм на базе патронов 6,5×39 Grendel или 6,8×43 Rem SPC.

В 2017 году американское командование спецопераций USSOCOM (United States Special Operations Command) приняло решение о переходе с патрона 7,62×51 НАТО в ручных пулемётах и снайперских винтовках на новый патрон 6,5×49 Creedmoor.

С точки зрения энергетики этот новейший патрон, разгоняющий пулю весом в 9 грамм до 830 м/с, близок к патрону Фёдорова образца 1913 года (пуля в 8,5 грамм, 850 м/с из винтовочного ствола).

Что характерно, ещё в конце 80-х годов XX века специалистами Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения (ЦНИИТОЧМАШ) был разработан патрон 6×49 мм — винтовочно-пулемётный боеприпас, предназначенный для поражения целей, защищённых средствами индивидуальной бронезащиты (СИБ), на дальности до 1 000 метров. А предшественником патрона 6×49 мм был, созданный ещё в 1975 году (т.е. когда осуществлялся переход на патрон калибра 5,45×39 мм), патрон 6×54 мм, с начальной скоростью 5-ти граммовой пули в 1 080 м/с. Энергия пули патрона 6×54 мм на отдельных участках траектории превышала, а на других была сопоставима с энергией пули патрона 7,62×54R. Пуля патрона 6×49 мм массой 5 грамм разгонялась до скорости 1 150 м/с, при этом импульс отдачи был меньше на 25–30%, чем у патрона 7,62×54R.

Под патрон 6×49 мм в СССР/России уже разработана целая линейка экспериментальных образцов вооружений, включая снайперские винтовки, пулемёты и автоматы.

Слева на право патроны:
крайний слева 6×54 мм, 6×49 мм с обычной пулей со стальным сердечником, 6×49 мм с бронебойной пулей со стальным сердечником, 6×49 мм с бронебойной пулей с вольфрам-кобальтовым сердечником, 6×49 мм с обычной пулей со стальным сердечником с покрытием, патрон на базе 6×49 мм с изменённой гильзой и с экспериментальной пулей с увеличенным сердечником. Для сравнения: крайний справа патрон Фёдорова 6,5×57 мм.

В.Г. Фёдоров фактически создал русскую советскую школу конструирования автоматического оружия. В.Г. Фёдоров опубликовал свыше 30 научных трудов, посвящённых вопросам устройства и проектирования автоматического оружия, истории стрелкового и холодного оружия и обобщению опыта его боевого применения.

В.Г. Фёдоров — учитель и научный руководитель известных советских конструкторов-оружейников: В.А. Дегтярёва, Г.С. Шпагина, С.Г. Симонова, П.М. Горюнова и др.

В.Г. Фёдоров пользовался малейшей возможностью, чтобы сказать добре слово о своих учителях и учениках. Так, например, в статье «Тридцать лет самоотверженного труда» (Красная звезда, 30 октября 1940 года) он написал о Ф.В. Токареве; в работе «Конструктор ППШ» (Техника молодежи, 1944, №23. С. 1820) — о Г.С. Шпагине; в статьях «Талантливый русский оружейник» (Казахстанская правда, 05 мая 1949 года) и «Изобретатель русской винтовки» (Красная звезда, 27 апреля 1949 года) — о С.И. Мосине и т.д.

В 1949 году вышла книга В.Г. Фёдорова «К вопросу о дате появления артиллерии на Руси», в которой он относит первое применение артиллерии на Руси к 1382 году. Кроме того, он написал две книги о «Слове о полку Игореве», которое он анализирует с военной точки зрения.

Заслуги В.Г. Фёдорова были неоднократно отмечены государством.

В 1940 году за выдающиеся заслуги В.Г. Фёдорову, как и его ученику В.А. Дегтярёву, без защиты диссертации, в один и тот же день и на одном и том же заседании Учёного совета Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского была присуждена учёная степень доктора технических наук.

В.Г. Фёдоров награждён 2 орденами Ленина, орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, медалями.

В 1949 году в день 75-летия Владимира Григорьевича Фёдорова скромной на похвалы Иосиф Виссарионович Сталин, поднимая бокал, сказал: «Генералов у нас много, а Фёдоров — один!».

Наименование системы и страна	Калибр, мм	Длина, мм	Длина ствола, мм	Принцип действия	Масса снаряженная, кг	Емкость магазина, штук	Темп стрельбы, выстр./мин.	Прицельная дальность, м
-------------------------------	------------	-----------	------------------	------------------	-----------------------	------------------------	----------------------------	-------------------------

Война

Фёдоров, 1916 г. Россия, СССР	6.5	1045	520	Откат ствола	4.4+0.8 (автомат и магазин)	25	----	2100
AK-47, 1947 г. СССР	7.62	870	414	Отвод газов из ствола	3.8	30	600	800
STG-44, Германия, 1944 г.	7.92	940	419	Отвод газов из ствола	5.2	30	----	800

№8 La Marseillaise — Гимн Франции и «Рабочая Марсельеза»

La Marseillaise — Гимн Франции

(оригинал)

Allons enfants de la Patrie,
Le jour de gloire est arrivé!
Contre nous de la tyrannie,
L'étandard sanglant est levé,
Entendez-vous dans les campagnes
Mugir ces féroces soldats?
Ils viennent jusque dans vos bras
égorger vos fils, vos compagnes!

[Refrain:]

Aux armes, citoyens,
Formez vos bataillons,
Marchons, marchons!
Qu'un sang impur
Abreuve nos sillons!

Que veut cette horde d'esclaves,
De traîtres, de rois conjurés?
Pour qui ces ignobles entraves,
Ces fers dès longtemps préparés?
Français, pour nous, ah! quel outrage
Quels transports il doit exciter!
C'est nous qu'on ose méditer
De rendre à l'antique esclavage!

[Refrain]

Quoi des cohortes étrangères
Feraient la loi dans nos foyers!
Quoi ces phalanges mercenaires
Terrasseraient? nos fiers guerriers!
Grand Dieu! par des mains enchaînées
Nos fronts sous le joug se ploieraient
De vils despotes deviendraient
Les maîtres de nos destinées!

[Refrain]

Tremblez, tyrans et vous perfides
L'opprobre de tous les partis,
Tremblez! vos projets parricides
Vont enfin recevoir leurs prix!
Tout est soldat pour vous combattre,
S'ils tombent, nos jeunes héros,
La terre en produit de nouveaux,
Contre vous tout prêts à se battre!

[Refrain]

Français, en guerriers magnanimes,

(перевод)

Вставайте, сыны Отечества,
Настал день славы!
Против нас поднят
Кровавый флаг тирании,
Слышите ли вы в своих деревнях
Рёв кровожадных солдат?
Они идут прямо к вам,
Чтоб резать ваших сынов, ваших подруг!

[Припев:]

К оружию, граждане,
Постройтесь в батальоны,
Идём, идём!
Пусть нечистая кровь
Пропитает наши поля!

Что нужно этой орде рабов,
Предателей, королей-заговорщиков?
Для кого эти отвратительные пути,
Эти оковы, что давно готовились?
Французы, для нас, а! что за оскорбление,
Какой порыв чувств это должно вызвать!
Это нас они осмеливаются хотеть
Отдать в рабство, как в древности!

[Припев]

Что эти чужеземные когорты
Сделали б законом для нас!
Кого эти руки наемников
Сразили б? Наших отважных воинов!
Боже Всемогущий! Наши руки сковали бы,
А нас склонили под гнётом,
И гнусные деспоты стали бы
Хозяевами наших судеб!

[Припев]

Трепещите, тираны и вы, предатели,
Всеобщий позор,
Трепещите! Ваши планы отцеубийц
Получат наконец то, что заслужили!
Все станут солдатами, чтоб биться против вас,
И если они упадут, то наши молодые герои,
Что земля снова родит,
Будут все готовы биться против вас!

[Припев]

Французы, благородные в своей воинственности,

Portez ou retenez vos coups!
épargnez ces tristes victimes,
à regret s'armant contre nous,
Mais ces despotes sanguinaires,
Mais ces complices de Bouillé,
Tous ces tigres qui, sans pitié,
Déchirent le sein de leur mère!
[Refrain]
Amour sacré de la Patrie,
Conduis, soutiens nos bras vengeurs
Liberté, Liberté chérie,
Combats avec tes défenseurs!
Sous nos drapeaux que la victoire
Accoure à tes mâles accents,
Que tes ennemis expirants
Voient ton triomphe et notre gloire!
[Refrain]
Nous entrerons dans la carrière
Quand nos aînés n'y seront plus,
Nous y trouverons leur poussière
Et la trace de leurs vertus
Bien moins jaloux de leur survivre
Que de partager leur cercueil,
Nous aurons le sublime orgueil
De les venger ou de les suivre
[Refrain]

Наносите или сдержите свои удары!
Пощадите этих печальных жертв,
Что идут с оружием на нас против своей воли,
Но не этих кровожадных деспотов,
Не этих сообщников ненавистного генерала Буйе,
Не всех этих тигров, что без жалости
Рвут грудь своей матери!
[Припев]
Святая любовь Родины,
Проведи, поддержи нашу руку мести,
Свобода, дорогая свобода,
Борись вместе с твоими защитниками!
Под наши флаги пусть победа
Спешит громогласно,
Пусть твои поверженные врачи
Видят твой триумф и нашу славу!
[Припев]
Мы пойдём по жизни,
Когда там уже не будет наших старших товарищёй,
Но мы найдём там их прах,
След их доблестей,
Пережив их, но больше завидуя,
Что не разделили с ними могилу,
Мы будем гордиться тем, что
Мстим за них или за ними следуем
[Припев]

МАРСЕЛЬЕЗА

Три разных перевода

I

Переводчик не указан.
Документы истории Великой
французской революции.
Т.1. М., 1990. С.473-474.

О, дети родины, вперед!
Настал день нашей славы;
На нас тиранов рать идёт,
Поднявши стяг кровавый! (bis)

Вам слышны ли среди полей
Солдат свирепых эти крики?
Они сулят, зловеще дики,
Убийства женщин и детей.

К оружью, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Что нужно ей, орде рабов,
И этих королей союз?
Готовят стыд своих оков
Они давно уже французы! (bis)

Да, то для нас! Какой позор!
Великий гнев в сердцах пылает:
Кто это заводить дерзает
О нашем рабстве разговор?

К оружью, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Как! Нам предписывать закон
Хотят когорты иностранцев,
И из домов погнать нас вон
Толпы наёмных оборванцев! (bis)

Великий Бог! Нас заковать!
Ярмо нам наложить на выи,
Чтоб деспоты, тираны злые,
Нам впредь могли повелевать!

К оружью, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Трепещет каждый пусть тиран
С позорною своей толпою!
Пусть замыслы коварных стран
Оплатятся своей ценою!(bis)

Солдатом каждый стал у нас:
Погибнут юные герои,
Земля родит их новых вдвое,
Дабы разбить оружьем вас!

К оружью, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Французы! Ваш высокий дух
У вас потребует пощады
Для тех, о ком есть верный слух,
Что воевать они не рады! (bis)

Не то – кровавый деспот сей,
Буйе сообщники прямые,
Они не люди – тигры злые,
Что рвут грудь матери своей...

К оружью, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Святая к родине любовь,
Веди нас по дороге мщенья.
Свобода! Пусть за нашу кровь
И за тебя им нет прощенья! (bis)

И пусть на твой могучий зов
К знамёnam прилетит Победа,
И взор надменного соседа
Увидит Славы к нам любовь.

К оружью, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

На тот же путь и мы пойдем,
ак старших уж в живых не будет.
Их прах мы на пути найдём:
Никто их доблесть не забудет. (bis)

Нам лучше, чем их пережить,
За ними вслед сойти в могилы.
Все напряжем мы наши силы –
Хоть умереть, да отомстить!

К оружью, граждане!

Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

II

Перевод Николая Гумилева.
Гумилев Н. Стихотворения и поэмы
(Библиотека поэта. Большая серия).
Л., 1988.

Идем, сыны страны Родныя!
День славы взрезывает мрак.
На нас поднялась тирания,
Взнесен окровавленный стяг.
Вы слышите в тиши безлюдий
Ревущих яростно солдат?
Они идут убить ребят
И жен, припавших к нашей груди!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Чего хотят злодеи эти,
Предатели и короли?
Кому кнуты, оковы, сети
Они заботливо сплели?
То вам, французы! А какое
Безумье нам наполнит грудь!
То нас хотят они вернуть
В повиновении былое!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Как! Иностранные когорты
Закон нам продиктуют свой?
Как! Наши львы падут простерты
Перед наемною ордой?
О боги! Скованные руки
Для нас готовят узы пут!
Из подлых деспотов придут
Владыки множить наши муки!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Дрожите, низкие тираны,
Для каждой стороны позор
Предательские ваши планы
Свой угадали приговор.
Чтоб с вами биться – все солдаты!
Пусть не один герой падет –
Земля других произведет,
Всегда готовых для расплаты!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Француз, как воин благородный
Бей иль удары береги,
Не трогай жертвы несвободной,
Что гонят против нас враги.
Но этот деспот кровожадный,
С Буйе в союз вступивший род,
Тигр этот злобный, что грызет
Грудь матернюю беспощадно!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

III

Перевод В.Ладыженского.
Свобода. Равенство. Братство.
Песни и гимны французской
революции. М., "Книга", 1989.
С. 61-64.

Вперед, сыны родного края,
Пришел день славы. Страшный враг,
Насильем право попирая,
На нас поднял кровавый стяг!
В селеньях горе и тревога,
Смятенье, дикий крик солдат,
Зарезан сын, зарезан брат
У оскверненного порога.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Цари, отвергнутые нами,
Толпы изменников, рабов,
Вы нам готовили годами
Железо тяжкое оков.
Для нас, для нас! Какое горе,
Французов смеют оскорблять,
Задумав нас в бесчестном споре
В рабов старинных обращать.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Как? Нам грозят войска чужбины
Сковать законом наш очаг,
И наши гордые дружины
В пыли растопчет наглый враг.
О Боже, рабскими руками
Наш лоб наклонят под ярмо...
Тиранам дерзким суждено
Судьбы родной быть господами.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Дрожки, тиран, решенье смело:
Измене сгинуть суждено,
Братоубийственное дело
Уже разгадано давно.
Мы все на бой пойдем рядами,
И если юный строй падет,
Сама земля произведет
Иных борцов на битву с вами.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Пусть лягут старшие в могилу,
Тогда настанет наш черед,
Их прах святой вдохнет в нас силу,
И смелость новую вдохнет.
Идя на путь, покрытый славой,
Мы не хотим их пережить,
Мы страстно жаждем отомстить
И разделить их гроб кровавый.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

На бой! Но милость и прощенье
Несчастным жертвам и рабам,
Кого толкает принужденье
На помошь жалкую врагам.
Мы оказать им милость рады,
Но смерть тиранам! Как? Прощать
Тигренка, душащего мать?..
Тиранам смерть – и нет пощады!
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

Любовь к отечеству святая,
Пошли нам в помошь месть свою,
И ты, свобода дорогая,
Храни защитников в бою,
Чтоб, истомясь в борьбе кровавой,
Под сенью вольности знамен
Враг был разбит и поражен
Твоей победой – нашей славой!
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, – и вперед,
Вперед, вперед!

«Марсельеза» — гимн российских революционеров

«Марсельеза» как гимн Франции становилась в несколько этапов, подчас весьма причудливо связанных между собой.

Сначала в 1780 году пьемонтский композитор при дворе Марии-Антуанетты, знаменитый скрипач и композитор Джованни Баттиста Виотти сочинил «Тему с вариациями» для скрипки с оркестром. Затем, в 1792 году, на тему этой музыки военный инженер Руже де Лиль положил свои стихи «Марш войны». Руже де Лиль впервые спел новую песню в доме своего друга барона де Дитриш (Le baron Philippe Frédéric de Dietrich). 30 июля 1792 года с этой песней в Париж вошёл Марсельский добровольческий батальон. Парижане, не зная названия песни, называли её «Марсельезой» — песней, которую поют марсельцы.

24 ноября 1793 года «Марсельеза» была утверждена Конвентом в качестве государственного гимна Франции.

Вскоре «Марсельеза» становится известна и в России. В начале XIX века, особенно во времена наполеоновских войн и войны 1812 года, её патриотический пафос — «Вставайте, сыны Отечества, / Настал день славы» нашёл поддержку у либерально настроенной части общества.

Со временем, особенно со времён европейских революций 1848 года, «Марсельеза» постепенно становилась гимном радикальной части либеральной общественности. Ещё сильнее популярность «Марсельезы» в среде радикальной революционной общественности возросла после Парижской коммуны 1871 года.

В 1879 году «Марсельеза» снова была утверждена в качестве государственного гимна Франции. И 11 [23] июля 1891 года в Кронштадте по случаю официального визита французской военной эскадры «Марсельеза» впервые была исполнена легально. Её даже прослушал император Александр III на торжественном обеде, данном по случаю прибытия эскадры.

Впоследствии «Марсельеза» неоднократно исполнялась во время визитов официальных делегаций Франции и других совместных русско-французских официальных мероприятий.

Однако надо отметить, что существовавшие несколько вариантов переводов «Марсельезы» на русский язык не устраивали либеральную общественность России, и настоящую популярность среди российских революционеров «Марсельеза» получила после того, как на музыку французского гимна стали исполнять «Новую песню», написанную одним из идеологов революционного движения «народничества» Петром Лавровичем Лавровым (псевдонимы Миртов, Арнольди, и др.; 02 [14] июня 1823 года, Мелехово, Псковская губерния — 25 января [06 февраля] 1900 года, Париж, Франция). «Новая песня» П.Л. Лаврова впервые была опубликована в газете «Вперёд» (№12 от 01 июля 1875 года), издававшейся в Лондоне с периодичностью один номер в две недели, и редактором которой он был. Стихи «Новой песни» не имели ничего общего с оригинальным текстом французской «Марсельезы», поэтому получившаяся новая песня стала называться «Рабочей (Фабричной) Марсельезой».

И именно текст П.Л. Лаврова пели на русском языке во время официального исполнения французского гимна российские представители либеральной общественности, игравшиеся в революционность — исполняя «Рабочую Марсельезу», — они как бы бросали вызов присутствовавшим на церемонии жандармам и другим официальным лицам.

«Рабочая Марсельеза» исполнялась во время различных революционных демонстраций, в годы революции 1905 года. После свершения 23 февраля [08 марта] 1917 года Февральской революции Временное правительство решением от 02 [14] марта 1917 года утвердило «Рабочую Марсельезу» официальным гимном России.

«Рабочая Марсельеза» имела несколько вариантов исполнения, впрочем мало чем отличавшихся друг от друга. Вот первоначальный вариант П.Л. Лаврова:

Отречёмся от старого мира!
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры;
Ненавистен нам царский чертог!
Мы пойдём в ряды страждущих братий,
Мы к голодному люду пойдём;
С ним пошлём мы злодеям проклятья,
На борьбу мы его позовём:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжёлый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры;
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб ругались они над тобой!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Тебе отдых — одна лишь могила!
Каждый день недоимку готовь;
Царь-вампир из тебя тянет жилы!

Царь-вампир пьёт народную кровь!
Ему нужны для войска солдаты:
Подавай, же сюда сыновей!
Ему нужны пиры да палаты:
Подавай ему крови твоей!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз!
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ!
На воров, на собак — на богатых!
Да на злого вампира царя!
Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись лучшей жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

И взойдёт за кровавой зарею
Солнце правды и братства людей.
Купим мир мы последней борьбою:
Купим кровью мы счастье детей.
И настанет година свободы,
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в едино народы
В вольном царстве святого труда...

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

В разных исполнениях убирались некоторые куплеты.
Вот ещё один вариант:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног.
Нам не нужно златого кумира,
Ненавистен нам царский чертог!

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся крик мести народной:
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают народный твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут!

Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали
И глумились они над тобой!

Тебе отдых одна лишь могила,
Что ни день, недоимку готовь!
Царь-вампир из тебя тянет жилы...
Царь-вампир пьёт народную кровь!

Царю нужны для войска солдаты,
Подавайте ему сыновей,
Царю нужны дворцы и палаты,
Подавай ему крови своей!

Мы пойдём в ряды страждущих братьев,
Мы к голодному люду пойдём;
И пошлём мы злодеям проклятье,
На борьбу мы им вызов пошлём.

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз,
От Днепра и до Белого моря,
Все Поволжье, и дальний Кавказ!

И настанет година свободы,
За эпохой кровавой борьбы
И сольются въедино народы
В царстве славы, труда и борьбы!

Самый распространенный вариант такой:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам не нужны златые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.
Царю нужна для войска солдаты,
Подавайте ему сыновей,
Царю нужны дворцы и палаты —
Подавай ему крови своей.

Припев:

Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!

Кулаки-богачи жадной сворой
Расхищают тяжёлый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз —
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ.

Припев.

И взойдёт за кровавой зарёю
Солнце правды и братской любви,
Хоть купили мы страшной ценою —
Кровью нашею — счастье земли.
И настанет година свободы:
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в одно все народы
В вольном царстве святого труда.

№9 Непотизм

Столь известное с XV века понятие «непотизм» происходит от латинского слова *перос* (*perotis*), изначально означавшего «внук», позднее это слово стало означать и «племянник». В настоящее время «непотизм» обозначает форму фаворитизма, когда предоставляются какие-либо привилегии родственникам и друзьям, вне зависимости от их профессиональных качеств.

Однако у понятия «непотизм» глубокие исторические корни, причём иные, нежели представляется сегодня с обычательской точки зрения. Обычно непотизм воспринимается как пристраивание родственников и друзей на должности, позволяющие извлекать какие-то материальные выгоды. Но исторически так было не всегда, а изначально материальная заинтересованность вообще была вторичной.

Продвижение родственников и друзей по какой-либо карьерной лестнице было связано, прежде всего, с повышением качества управления процессами общественной в целом значимости и на местах.

Монархия является естественным этапом развития государственности.

Государственность и государство зародились и стали развиваться параллельно с развитием человечества. Уже во времена ранней государственности и государства, когда человеческое общество было ещё на стадии рода-племенного строя и профессионализация любой общественно значимой деятельности находилась на этапе своего зарождения, люди были заинтересованы в том, чтобы каждая профессиональная деятельность при затрачивании минимальных ресурсов приносила максимум полезного результата. В те времена, особенно до зарождения письменности, профессиональные знания, умения и навыки передавались преимущественно невербализовано, а на основе примера личной деятельности. Так в повседневной деятельности сын земледельца перенимал опыт и знания своего отца, а сын вождя племени или короля — своего отца. Социальная значимость этих знаний была разная: земледелец обеспечивал общество продуктами питания, а вождь или король организовывал жизнь общества так, чтобы земледелец мог заниматься своей профессиональной деятельностью. И если профессия земледельца была относительно массовой, то сфера управления обществом была сосредоточена в руках узкой группы людей. Таким образом, от деятельности вождя или короля в прямом смысле зависела жизнь всего племени или

королевства. Если король качественно делал свою работу, то королевство мало воевало, люди в королевстве могли плодотворно работать, наращивать ресурсную устойчивость, как личную, так и всего общества, но главное — растить детей, обучать их, что укрепляло государство. Но если король неправлялся с обязанностями управления страной, то королевство гибло по тем или иным причинам: от войны ли или же от того, что хозяйственная экономическая деятельность людей не давала должного результата, проигрывая в продуктивности соседям-конкурентам.

Однако, надо отметить, что, в силу общей малочисленности населения и низкого уровня технико-технологического развития производства, сфера государственного управления была монополизирована узкой группой людей, фактически связанных между собой родственными узами, и некоторой долей их друзей, — от их профессиональных знаний и понимания задач управления зависела жизнь всего сообщества.

Поэтому не было принципиальной разницы между тем, управлял государством сам король или же, в случае его неспособности к этой деятельности, государством управлял какой-нибудь царедворец — главное, чтобы он был адекватен задачам защиты и развития государства. Т.е. чтобы, как герой книги И. Ильфа и А. Петрова «Двенадцать стульев» бывший предводитель дворянства, а по представлению членам общества «Союз меча и орала», «особа, приближённая к императору», «отец русской демократии», Киса Воробьянинов мог в нужное время важно надувать щёки, глубокомысленно произносить «Да, уж!», и уж совсем хорошо, если в нужный момент может твёрдо заявить: «Торг здесь неуместен!» А уж остальное «Остап Бендер» сделает от его имени сам.

В этой системе на ключевые управляемые должности расставляли людей именно из этого круга, поскольку от назначенца требовалось, в первую очередь, именно понимание задач управления, а само управление осуществляла кланово-корпоративная группировка — династия — находящаяся во главе управления государством. В этой системе ни у кого не вызывало никаких отрицательных коннотаций, когда на должности назначались родственники и друзья.

Однако по мере того, как росла численность населения, развивалась технико-технологическая среда, а, соответственно, повышался общий уровень образованности населения, росло и количество людей, которые в силу своей профессиональной деятельности стали обладать знаниями об управлении обществом на том уровне, чтобы не только давать не эмоциональную, что присуще обывателю, но рациональную оценку текущему положению дел в этой сфере и были способны предложить альтернативный вариант решения задач управления, стоящих перед обществом.

Это произошло в Европе примерно к началу XV века, когда и появился термин «непотизм». При сложении общего недовольства населения качеством жизни в стране и критики с предложением альтернативных вариантов управления, исходящих не от представителей правящей кланово-корпоративной группировки, непотизм стал восприниматься в обществе исключительно как акт фаворитизма — предоставление родственникам и друзьям извлекать прибыль от занятия той или иной должности.

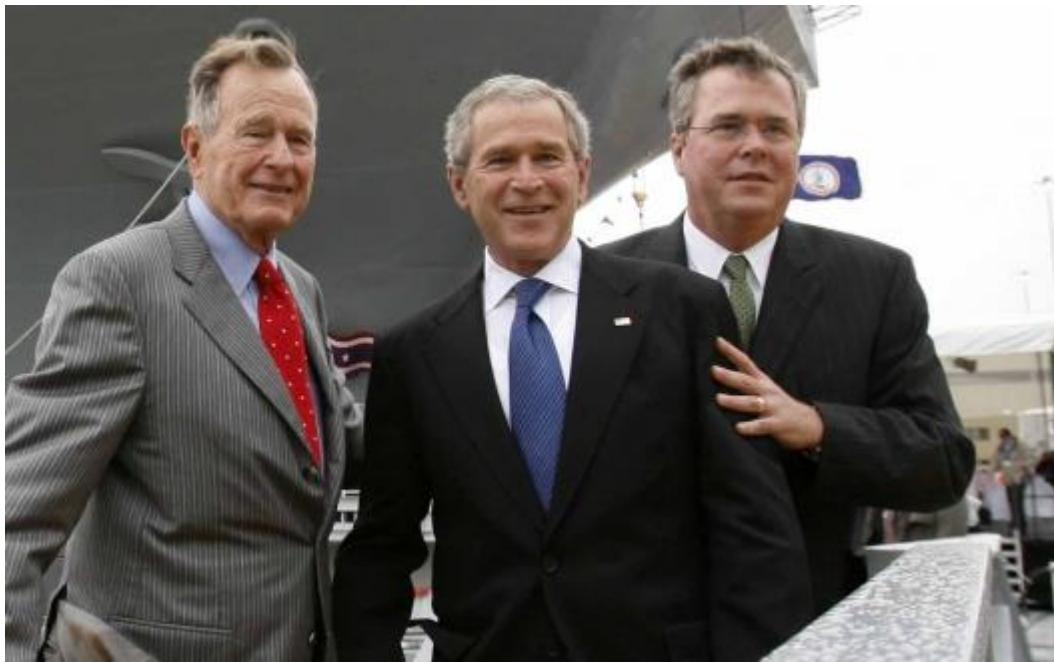
Разумеется, что этот аспект присутствует. Но всё-таки главной и основной задачей назначения родственников и друзей на должности была и остаётся задача сохранения сферы управления под контролем кланово-корпоративной группировки.

Именно поэтому в различных странах мира существуют семейные политические династии, подчас передающие по наследству государственную власть. И это присуще не только странам так называемого «третьего мира». Это всеобщая практика толпо-«элитарного» общества. Так, например, в США — «светоче демократии», «демократизирующими» сообразно некоему плану весь остальной мир, — существуют семьи, представители которых являются потомственными сенаторами и конгрессменами. Именно поэтому

в период 14 сентября 1901 года — 04 марта 1909 года президентом США был видный деятель Республиканской партии Теодор Рузвельт (англ. Theodore Roosevelt, 27 октября 1858 года, Нью-Йорк — 06 января 1919 года, Сагамор-Хилл, Ойстер-Бей, штат Нью-Йорк), а

в период 04 марта 1933 года — 12 апреля 1945 года — видный деятель Демократической партии Франклин Делано Рузвельт (англ. Franklin Delano Roosevelt, в США также известен под инициалами — ФДР (англ. FDR); 30 января 1882 года, Хайд-Парк, штат Нью-Йорк — 12 апреля 1945 года, Уорм-Спрингс, Джорджия). 26-й президент США Теодор Рузвельт — дальний родственник 32-го президента США Франклина Д. Рузвельта, но жена FDR — Элеонора Рузвельт — была близкой родственницей Теодора Рузвельта — его племянницей.

Также интересен пример другой американской семьи:

в период 04 ноября 1952 года — 03 января 1963 года сенатором США от штата Коннектикут был Прескотт Шелдон Буш (англ. Prescott Sheldon Bush; 15 мая 1895 года — 08 октября 1972 года), который до этого, будучи банкиром, был замечен в связях с III Рейхом, причём в то время, когда США официально находились в состоянии войны с ним; а

в период 20 января 1989 года — 20 января 1993 года 41-ым президентом США был Джордж Герберт Уокер Буш — сын Прескотта Буша — также известный, как Джордж Буш-старший (англ. George Herbert Walker Bush; 12 июня 1924 года, Милтон, Массачусетс — 30 ноября 2018 года, Хьюстон, Техас); а

в период 20 января 2001 года — 20 января 2009 года 43-им президентом США был сын Дж. Буша-старшего — Джордж Уокер Буш, также известный, как Джордж Буш-младший (англ. George Walker Bush; род. 06 июля 1946 года, Нью-Хэйвен, штат Коннектикут, США).

Другой сын Дж. Буша-старшего — Джон Эллис (Джеб) Буш (англ. John Ellis «Jeb» Bush; род. 11 февраля 1953 года, Мидленд, Техас) в период с 05 января 1999 года по 02 января 2007 года был губернатором штата Флорида и «правильным» подсчётом голосов на президентских выборах США 2004 года обеспечил своему старшему брату — Дж. Бушу-младшему — переизбрание на второй президентский срок.

Именно для того, чтобы обеспечить узкой кланово-корпоративной прослойке общества монополию на власть, во всём мире, и в России тоже, идёт полномасштабное уничтожение качественного всеобщего образования, т.е. идёт ликвидация самой возможности расширения слоя носителей знаний об управлении обществом.

При этом в государствах, численность населения которых не обеспечивает возможность построения государства на современном технико-технологическом уровне, не даёт возможности обеспечить обществу набор компетенций, необходимых для управления обществом на трёх высших приоритетах ОСУ, с обязательным развитием отраслей на трёх нижних приоритетах ОСУ, непотизм является неотъемлемым элементом управления в силу

ограниченности круга лиц, обладающих знаниями, умениями и навыками управления процессами общественной в целом значимости и на местах. Это происходит потому, что знания об управлении сложными социальными суперсистемами до сих пор являются привилегией узкого круга лиц, допущенных собственно к управлению.

Вся борьба с «непотизмом» в толпо-«элитарном» обществе означает ни что иное, как отстранение от государственного управления одной кланово-корпоративной группировки и привод к власти другой, которая будет методологически точно также практиковать непотизм, иначе у неё не будет шанса продержаться у власти хоть сколь-нибудь длительный срок.

Кроме того, под предлогом борьбы с «непотизмом» осуществляется отстранение от государственного управления той группировкой, которая, несмотря на все препоны, предусмотренные для народа «демократическими выборными процес-ДУРАМИ», вдруг прорвётся к власти и начнёт осуществлять её в интересах всего народа. Так, например, Государю России В.В. Путину, осуществляющего возрождение России, вменяют в вину то, что он на государственные должности ставит «друзей».

Ну, во-первых, друзья — это те люди, которые будут содействовать в выполнении задуманного, а не вредить проводимому управлению, поэтому во все времена на все без исключения процессы/объекты управления ставят единомышленников. Именно это стало залогом успеха СССР-России в период управления ею Государём И.В. Сталиным.

А, во-вторых, В.В. Путин не ставит на все направления государственного управления своих друзей — такого количества нет ни у одного человека в мире. В.В. Путин не имеет возможности назначать на должности в государственном управлении исключительно своих единомышленников, поскольку таковых очень мало в силу того, что не так уж много людей в стране и мире, которые понимают *текущее управление*, осуществляемое Государём.

Но и те, кто понимает не только результаты управления В.В. Путина, но и осуществляемое им *текущее управление*, далеко не всегда являются единомышленниками Государя, чаще всего они не только не являются его друзьями, но не являются даже друзьями России. Поэтому именно они организуют и проводят пропагандистскую кампанию против В.В. Путина, обвиняя его в непотизме.

Однако, в реальности В.В. Путин далёк от какого-либо непотизма, поскольку при назначении кого-либо на должность, он руководствуется исключительно интересами дела. При управлении государством бывают ситуации, что в интересах дела нельзя назначать на должность своего друга, единомышленника, каким-бы он профессионалом ни был в этой специальности, но необходимо назначить другого человека, даже, если его профессиональный уровень, мягко говоря, сомнителен. Такая ситуация складывается в тех сферах, в которых сконцентрированы жизненные интересы конкретной кланово-корпоративной группировки и эта группировка, преследуя свои узокорыстные цели, может организовать саботаж управления процессом или объектом. А кризис в этой сфере может быть не только не ко времени, но и вызвать цепную реакцию кризиса политических и экономических процессов в государстве. В таких случаях лучше добиться того, чтобы кланово-корпоративная группировка изменила цели своей деятельности и уступила управление более дееспособному субъекту, чьи цели деятельности более соответствуют выбранной концепции управления.

В таких случаях Государю приходится назначать на различные государственные должности людей, которые не только не являются друзьями В.В. Путина, но даже России. Однако, реальное состояние дел в сфере государственного управления в России и её положение в мире таково, что таких назначений бывает не избежать. В этом случае Государь назначает на должность человека, который предсказуем в своём поведении, а вред, который он может нанести в интересах кланово-корпоративной группировки, к которой принадлежит, может быть максимально минимизирован или даже вовсе предотвращён, но зато заставить кланово-корпоративную группировку, чей представитель назначен на государственную должность, работать на интересы России, способствуя её возрождению. Именно в этом состоит кажущаяся несуразность некоторых назначений, которые производит Государь России В.В. Путин.

Что касается Парагвая первой половины XIX века, то там было критически мало населения для того, чтобы обеспечить функционирование государства на технико-технологическом уровне хотя бы начала XIX века в Европе. При этом слой людей, которые обладали знаниями, чтобы хоть как-то участвовать в управлении производством вообще и собственно государством, в частности, был настолько мал, что практически все между собой были в разной степени родственниками. Соответственно этому, та семья, которая и смогла обеспечить себе наибольший объём знаний об управлении, и стала безальтернативно управлять государством.

И потому нет ничего удивительного в том, что после обретения независимости президентская власть в государстве передавалась фактически по наследству от дяди к племяннику, а затем тот передал власть своему сыну. После того, как Парагвай обрёл независимость, государством первоначально управляла Верховная правящая хунта Парагвая, Президентом которой (17 июня 1811 года — 12 октября 1813 года) был избран Фульхенсио Йегрос-и-Франко де Торрес (исп. Fulgencio Yegros y Franco de Torres, 1780 год, Куйкуйхо, Парагвай — 1821 год, Парагвай). Затем в качестве верховного правления государством был учреждён институт консулатов. Первыми консулами стали:

бывший президент хунты Ф. Йегрос и

Хосе Гаспар Родригес де Франсия-и-Веласко (исп. Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia у Velazco), 06 января 1766 года, Ягуарон, Парагвай — 20 сентября 1840 года, Асунсьон, Парагвай).

Причём они были родственниками, поскольку матерью Р. Франсия была Хосефа Веласко-и-Йегрос. Р. Франсия вскоре отстранил своего родственника от власти и стал править единолично в качестве диктатора — Карай-Гуасу, что на одном из государственных языков Парагвая (языке индейцев гуарани) означает — Великий Правитель.

После смерти Р. Франсии следующим диктатором Парагвая стал его племянник и наследник его собственности — Карлос Антонио Лопес (исп. Carlos Antonio López, 04 ноября 1790 года, Асунсьон — 10 сентября 1862 года, Асунсьон), который прежде, чем стать диктатором, также прошёл через короткий период со-правления государством (12 марта 1841 года — 13 марта 1844 года) в качестве одного из двух консулов страны. А вот его сын Франсиско Солано Лопес Каррильо (исп. Francisco Solano López Carrillo, 24 июля 1827 года, Манора, Асунсьон, Парагвай — 01 марта 1870 года, Серро Кора, Амабай, Парагвай) стал президентом и диктатором без промежуточных звеньев сразу уже в день смерти отца (10 сентября 1862 года).

№10 Янычары

Янычары (тур. *yeniçeri* [еничери] «новое войско») — регулярная пехота вооружённых сил Османской империи в 1365–1826 годах.

Янычары вместе с сипахами (тяжёлой конницей) и акынджи (иррегулярной лёгкой конницей) составляли основу армии в Османской империи. Были частью полков капыкулу (личной гвардии султана, состоявшей из профессиональных воинов, официально считавшихся султанскими рабами). Янычарские полки выполняли в османском государстве также полицейские, охранные, пожарные и, при необходимости, карательные функции. В этом смысле, это войско, набранное из рабов, вместе с тем решало и внутриполитическую задачу, создав мощный противовес влиянию поместного войска (сипахи).

По мере экспансии Османской империи возникла необходимость в реорганизации её войска, создании дисциплинированных регулярных пехотных частей как главной ударной его силы. Начало созданию войска янычар положил султан Орхан Гази (осман. — أورخان غazi; ? — 1362 год) — второй правитель Османского бейлика (1324–1362 гг.), сын султана Османа I и отец султана Мурада I. Султан Орхан в 1330 году

организовал отряд пехотинцев из тысячи пленных христиан, принявших ислам. Стремясь сделать такие отряды ударной силой в войнах против гяуров («неверных»), султан, в целях придания им религиозного характера, связал их с дервишским орденом Бекташи, аналогичного европейским военно-монашеским орденам. По легенде, глава ордена Хаджи Бекташи на церемонии инаугурации отряда оторвал от своего белого одеяния рукав, возложил его на голову одного из воинов, назвал того «ени чери» («новым воином») и дал свое благословение. Так у янычар появился головной убор в виде шапки с прикрепленным сзади свисающим куском ткани.

Однако, как войско, янычары были созданы в 1365 году турецким султаном Мурадом I (осман. مراد اول; тур. I. Murad) — Гази-Хункяр, Хюдавендигяр (перс. خداوندگار — Khodāvandgār, «преданный Богу»; 1326 год — 1389 год, Косово поле) — третий правитель Османского бейлика, первый султан Османской империи (1362–1389 гг.). Именно при нём окончательно сложился способ комплектования янычар.

В янычары изначально набирали исключительно христианских детей, как захваченных в плен во время военных походов и набегов на территории заселёнными христианами, так и купленных на «свободном» рынке рабов. Но в основном в янычары набирали христианских мальчиков по разнарядке — девширме (налог кровью — одна из повинностей христианского населения Османской империи) — из семьи изымался каждый пятый мальчик, начиная с пятилетнего возраста и до 16 лет. Причём, чем старше был мальчик, тем меньше была вероятность того, что его заберут в янычары. Это было по той простой причине, что ребёнком или подростком намного проще управлять, чем взрослым человеком, — ребёнка/подростка можно воспитать/перевоспитать в иной системе ценностей, иной культуре, включая изменение принадлежности к религиозной вере.

Таким образом, основную часть янычар составляли этнические албанцы, армяне, боснийцы, болгары, греки, грузины, сербы. Иудеи были освобождены от девширме. От девширме также освобождались жители Стамбула, владеющие турецким языком, физически и умственно неполноценные, а также женатые.

Христианские мальчики-сироты прежде, чем поступить в янычары, жили в разных деревнях Османской империи, изучая язык, культуру, обычай и религию мусульман-османцев. Причём детей, набранных в Румелии (Балканы), отдавали на воспитание в турецкие семьи Анатолии и наоборот.

Выучив язык и приняв ислам, мальчики проходили процесс обрезания, при этом им давались мусульманские имена.

После этого годные для службы мальчики направлялись в Стамбул. Здесь наиболее способных из них отправляли в Эндерун, где готовили для придворной службы. Остальных отправляли в янычарские корпусы, где они не менее 6 лет проходили обучение под надзором евнухов. Их обучали владению многими видами оружия. Помимо военного искусства, будущие янычары изучали каллиграфию, право, теологию, литературу и языки, а также в них воспитывали послушание и покорность. Янычарами становились в 21 год.

Янычары не брили бороду, им запрещалось жениться и заниматься хозяйством. Величайшей святыней у них считался медный котёл. У каждой сотни был собственный котёл, стоявший посреди бивака либо во дворе казармы. Перед котлом новобранцы приносили клятву верности султану и здесь же секли провинившихся. Сотня, которая теряла свой котёл на войне, считалась обесчещенной. Янычары полагали, что лучше смерть, чем такой позор.

Приём пищи каждый раз превращался в сложный ритуал. В мирное время торжественная процесия сопровождала котёл с пищей от кухни до казармы. Затем воины рассаживались вокруг котла. Здесь же они проводили свободное время по вечерам.

Котёл был символом идеологии янычар, которая в пределе свелась к тому, что мерилом всего в жизни является еда, возможность поесть. Еда — это жизнь, голод — это смерть. А еду, возможность жить, даёт хозяин. Еду надо заслужить, причём заслужить для всей корпорации, а не для отдельного её представителя. И если для того, чтобы еда была у всей корпорации, отдельным представителям надо будет умереть на поле боя — то это хорошо. Поскольку если хозяину хорошо служить, то будет много хорошей еды, а если хозяин

будет недоволен службой, то может дать меньше еды или не дать её вовсе. И в этом смысле котёл был гарантией и символом того, что янычары, составляющие корпорацию, будут накормлены. Ворота Мясного базара в столице украшала гордая и выразительная надпись: «Здесь султан кормит янычар».

Янычары официально считались рабами султана и постоянно жили в монастырях-казармах. Имущество умершего или погибшего янычара становилось имуществом полка. Раненые или старые янычары получали пенсию. Многие из них делали успешную гражданскую карьеру.

Янычары делились на несколько категорий: строевые (эшканджи), ветераны (коруджи), отставники (мютекаиды, или отураки) и сверхштатные (тасслацджи), ожидавшие возможности занять вакантное место. Последние две категории не несли службы и не получали жалования, но пользовались правами и привилегиями янычар.

С конца XVI — начала XVII веков постепенно пошёл процесс разложения корпуса янычаров. С 1566 года янычарам было разрешено жениться и обзаводиться собственным хозяйством, заниматься торговлей и ремеслом; женатым янычарам было позволено жить в своих домах, а затем и неженатые стали отказываться оставаться в казармах и подчиняться строгой дисциплине. В 1568 году в корпус было разрешено поступать сыновьям некоторых отставных янычар. В 1594 году корпус открылся для добровольцев-мусульман. А в 1683 году в янычары начали брать и детей мусульман. И как следствие всего этого, множество турок всех сословий (горожан, цирюльников, ремесленников, мелких торговцев и т.д.) формально записывались в сверхштатные тасслацджи или сразу получали статус отставных отураки. В результате к середине XVIII века чуть ли не половина мужского мусульманского населения Османской империи была записана в янычары. Янычары стали существенным политическим фактором Османской империи и, соответственно этому, непременными участниками дворцовых переворотов (янычарские бунты привели к свержению и гибели султанов, например, в 1622, 1623 и 1807 годах).

Так из хорошо обученного, дисциплинированного и сплочённого военного соединения янычары превратились в привилегированную касту преторианцев, не обладавших боевым духом и воинскими качествами прежних дней. Янычарская верхушка превратилась в касту «избранных», которая стала заниматься политическими интригами, смешать султанов по своей воле. А, как военная сила, янычары становились всё менее боеспособными — во время военных походов янычары нередко отказывались сражаться, предпочитая заниматься грабежами и вымогательствами.

Всё это привело к необходимости новой реорганизации армии Османской империи и созданию новых войск «низам-и джедид», впоследствии переименованных в «Победоносную армию Мухаммеда» (тур. Asakir-i Mansure-i Muhammediye).

Корпус янычаров был официально упразднён указом султана (1808–1839 гг.) Махмуда II (осман. محمود ثانی — Mahmûd-u sâni, тур. İkinci Mahmut; 20 июля 1785 года — 01 июля 1839 года) — 14 июня 1826 года янычарам было ультимативно объявлено, «что впредь не видать им баранины, пока не изучат строевых порядков по примеру армий европейских гяуров» — т.е. либо янычары станут современной боеспособной армией, либо их упразднят.

В ответ столичные янычары подняли мятеж и в качестве ультиматума султану вытащили свои котлы из казарм. Бравурно и дико играли оркестры. На площади появились пляшущие дервиши-бекташи, которые оторвали от своих лохмотьев рукава для того, чтобы янычары использовали их в качестве головных повязок. В ожидании того, что султан отступит и даст еду, янычары «рассеялись по улицам, грабя и нападая на всех людей, кто им попадался на встречу».

Султан Махмуд II приказал вывести из казарм новые хорошо обученные войска с пушками. Бунт был жестоко подавлен, казармы были разрушены артиллерией. Тысячи янычар были расстреляны картечью на площади. Многие попрятались в подвалах, на чердаках и даже в колодцах, но их всюду находили и убивали. Целую неделю палачи султана работали без отдыха: рубили головы, вешали, удушали шнурками, рассекали янычар на множество кусков. Очевидец писал: «Несколько дней на арбах и телегах вывозили мертвые тела янычар,

Война

которые были брошены в воды Босфора. Они плавали по волнам Мраморного моря, а поверхность вод так была покрыта ими, что трупы даже препятствовали плаванию кораблей...».

Были казнены и зчинщики бунта, их имущество конфисковано султаном, а молодые янычары были изгнаны или арестованы, часть из них поступила в новую армию. Суфийский орден, идейное ядро организации янычаров, также был распущен, а многие его последователи казнены или изгнаны. Уцелевшие янычары занялись ремеслом и торговлей.